

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ
ДАМУЫ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

VII халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференция материалдары

Астана 2024

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БАС ПРОКУРАТУРАСЫ
ЖАНЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»
VII халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
VII международной научно-практической конференции
«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**THE MATERIALS
of the VII International Scientific and Practical Conference
«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE: THEORY AND
PRACTICE»**

УДК 34
ББК 67
Қ22

Жалпы редакцияны басқарушы Қазақстан Республикасының
Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары оқу
орнынан кейінгі білім беру институтының директоры,
заң ғылымдарының кандидаты **С.М. Сапаралиева**.

Редакциялық алқа мүшелері:

Б.Ғ. Нұрмағамбетов – саяси ғылымдарының кандидаты, доцент;
А.В. Сырбу – заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
Н.Ш. Жемпиисов – заң ғылымдарының кандидаты;
А.А. Ешназаров – заң ғылымдарының кандидаты;
А.Ш. Ещанов – заң ғылымдарының докторы, профессор;
Ж.Д. Сеилханов;
А.Т. Кабжанов – заң ғылымдарының кандидаты, профессор;
А.К. Калиев – заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
Р.А. Тоқатов – заң ғылымдарының магистрі;
А.Е. Алибеков – заң ғылымдарының магистрі;
Д.П. Утепов – заң ғылымдарының магистрі.

Редакция:

З.Ж. Калмурзина – заң ғылымдарының магистрі (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы); **Ж.І. Есімхан** – педагогика ғылымдарының магистрі (ағылшын тіліндегі мәтін редакторы); **А.А. Баймаханов** – (PhD) философия докторы (қазақ тіліндегі мәтін редакторы); **Д.Ж. Муканов** – заң ғылымдарының кандидаты (орыс тіліндегі мәтін редакторы).

Қ22 Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика: атты VII халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. – Развитие современной юридической науки: теория и практика: материалы VII международной научно-практической конференции. – Development of modern legal science: theory and practice: the materials of the VII International Scientific-practical conference. – Қосшы: Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, 2024. – 602 б. – Қосшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2024. – 602 с. – Kosshti: Law Enforcement Academy Under the Prosecutor General's Office of the Republic Of Kazakhstan, 2024. – 602 p.

ISBN 978-601-81143-0-4

Жинақ қазақстандық және шетелдік жоғары оқу орындарының заң мамандықтары бойынша жас ғылымдары, докторанттары мен магистранттарының ғылыми-зерттеу қызметінің нәтижелерін қамтиды.

Жинақ материалдары қазіргі заманғы заң ғылымы мәселелерімен айналысатын мамандарға арналады.

**УДК 34
ББК 67**

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Оқу-әдістемелік кеңесінің шешімімен (2024 жылғы 06 мамыр №12 хаттамасы) жариялауға ұсынылды.

ISBN 978-601-81143-0-4

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2024

МАЗМҰНЫ // СОДЕРЖАНИЕ // CONTENT

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, государственный советник юстиции 3 класса М.И. Сексембаева.....	11
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО председателя РОО «Казахстанский союз юристов» С.Б. Ақылбай.....	13
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары – Ұлттық ұланның Бас қолбасшысы Е.С. Ботақановтың ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ.....	15
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО директора Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Р.К. Сарпекова.....	16
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО руководителя Научно-образовательного центра Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики М. Ахмедова.....	17

ЗАҢДЫЛЫҚ ПРОКУРОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІҢ ПАРАДИГМАСЫ РЕТІНДЕ ЗАКОННОСТЬ КАК ПАРАДИГМА ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ LEGALITY AS A PARADIGM OF PROSECUTORIAL ACTIVITY

Абильмажинов А.А.	20
Сравнительный анализ понятий «транспортный контроль» и «надзор» по законодательству Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь.....	25
Ещанов А.Ш., Калмурзина З.Ж.	25
К вопросу о соотношении понятий «правовая политика» и «государственное управление» в контексте организации научных исследований в юриспруденции.....	36
Ергешов Б.Ш.	36
Теоретико-правовые основы прокурорского надзора в форме анализа состояния законности.....	43
Марданов Ж.О.	43
Последствие судимости по уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Узбекистан.....	43

ҚАЗІРГІ АЗАМАТТЫҚ, ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА PROBLEMS OF MODERN CIVIL, ADMINISTRATIVE AND INFORMATIONAL LAW

Абдрасулова Г.Э.	53
Ипотечный жилищный заем в Казахстане: проблемы правового регулирования и практики.....	60
Алибеков А.Е., Разбекова С.А.	60
Сравнительно-правовой анализ участия прокурора в административном процессе Республики Казахстан и Российской Федерации.....	60

Альмурзаева А.С. Экологическое правонарушение: понятие, признаки, классификация..	65
Басов А.В., Басова Ю.Ю. Некоторые аспекты участия прокурора в рассмотрении отдельных категорий административных дел.....	71
Беристенов Р.А., Ережелова К.Н. Административные коррупционные правонарушения и дисциплинарные проступки: сравнительно-правовой анализ.....	77
Болатова А.Қ. Жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік айыппұл салу: проблемалары мен сыбайлас жемқорлыққа тәуекелдері	83
Жантурина Г.А. Некоторые криминологические проблемы противодействия незаконному обороту нефтепродуктов.....	87
Жаңабаев Ф.Р. Актуальные вопросы прокурорского надзора в административной юстиции.....	93
Каландаров И.М., Ещанов А.Ш., Рахметоллов А.К. Некоторые аспекты совершенствования отечественной системы государственных закупок: анализ международной практики.....	98
Камзина Г.М. Полиция қызметкерлерінің оң имиджін қалыптастырудағы бұқаралық ақпарат құралдарының рөлі.....	104
Карипова А.И., Сәтілда А.Ш. Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес мәмілелерді жарамсыз деп тану мәселесі.....	111
Кишкенебаев Н.Б. Теоретические проблемы привлечения военнослужащих к административной ответственности.....	120
Кудиярова У.Е. Кіріптарлық мәміленің құқықтық жағдайы.....	124
Қойлыбаев М.М. Жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдау қағидаларын бұзғаны үшін құқықтық жауаптылық: проблемалары мен шешу жолдары.....	130
Маймишев С.К. Особенности административно-юрисдикционной деятельности полиции на транспорте.....	137
Mirzaev F.I. Financial monitoring and its role in the system of combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism.....	143
Мұрат Е.Е. Проблемы правовой регламентации информационной системы правоохранительных и иных органов в сфере уголовного судопроизводства в зарубежных странах.....	149
Нурғалиев А.К. Административная ответственность должностных лиц за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность.....	160
Парманқұлов Б.С. Экологиялық заңнамасын бұзғаны үшін залалды өтеу туралы істерді соттардың қарау практикасы.....	167

Тайганов М.Ж. Актуальные вопросы прокурорского надзора за деятельностью судебных исполнителей по взысканию скрытых доходов должников...	174
Dauletiyar T.B. The organisational aspects of the prosecution of individuals for theft in the construction industry.....	178
Хамзабаев А.А. Правовое регулирование защитных предписаний в сфере профилактики бытового насилия.....	185
Шаншарбаева Л.С., Наурызбай Д.С. Пути решения проблем бытового насилия.....	190
Шуиншалиев Д.А., Талкибаев А.Б. Исторический анализ становления и эволюции гражданского и служебного оружия и развитие его оборота в Казахстане.....	194
Югай Е.В. Обзор законодательства Республики Казахстан в сфере защиты конкуренции.....	201

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ ДАМУ
ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION**

Абдикеримов Б.М. Актуальные проблемы производства негласных следственных действий в Республике Казахстан.....	208
Абилкаирова Ж.М. Меры по профилактике злоупотребления властью военнослужащими	216
Абишева А.Д. О некоторых аспектах профилактики подросткового суицида.....	222
Абишов Р.Д. Қарақшылық қылмысын басқа сабақтас қылмыстармен саралау мәселелері.....	227
Абуова А.А. Кәмелетке толмағандардың репродуктивті және психикалық денсаулығын қорғау бойынша медициналық көмекті ұйымдастыру жөніндегі заңнаманың өзекті мәселелері.....	234
Абуова А.А. Анализ законодательства Казахстана в сфере охраны психического здоровья несовершеннолетних.....	239
Адильбекова А.Б. Қазақстан Республикасындағы сотталған әйелдердің ұстау жағдайы, проблемалары мен динамикасы.....	245
Ахметкалиева А.А. Отдельные проблемы назначения наказания в Республике Казахстан по совокупности уголовных правонарушений.....	250
Байдаулетов Р.М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства в сфере строительства автомобильных дорог.....	257

Байсеитов Б.С. Злоупотребление должностными полномочиями как способ совершения присвоения и растраты бюджетных средств в сфере государственных закупок.....	262
Быкова Е.Г. Ответственность за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи: сравнительный анализ уголовного законодательства России и Казахстана и некоторые проблемы квалификации.....	266
Ертуған Д.Х. Қаржы пирамидалары: қазіргі жағдайы және күресу жолдары.....	273
Есқалы Н.Т. Өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын құқықтық реттеудің кейбір мәселелері.....	279
Игенбердинова М.И. Отдельные аспекты совершенствования пенитенциарного законодательства Республики Казахстан об аресте.....	285
Каландарли Н.Г. Краткий анализ преступлений против правосудия в уголовном законодательстве Азербайджана	290
Калымбаев Э.Е., Амерханов Р.А. Противодействие легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества и финансированию террористической или экстремистской деятельности как мера борьбы с хищением в бюджетной сфере.....	296
Камильжонова И.М. Теміржол көлігінде жасалатын ұсақ-түйек жымқыру үшін қылмыстық жауаптылықтың өзекті мәселелері.....	302
Каршалов А.А. Қылмыстық-атқару жүйесіндегі аралас қауіпсіздік мекемесі қызметінің өзекті мәселелері.....	307
Касымов А.А. К вопросу о возмещении вреда по преступлениям против личности в казахском обычном праве.....	312
Кулкешев К.Н. Тергеушінің қылмыстық іс жүргізу кезінде жауаптылығы.....	317
Кусманова А.А. Проблемные аспекты при определении вины за угрозу в уголовном законодательстве Республики Казахстан.....	322
Муканов Д.Ж. Уголовно-правовые аспекты противодействия насильственным уголовным правонарушениям в воинской среде.....	327
Мұсағали О.Е., Шидемов А.Г. К вопросу о совершенствовании уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды.....	332
Новикова Е.В. Оптимизация системы санкций действующего Уголовного кодекса Республики Беларусь.....	338
Омарғалиев А.Б. Некоторые проблемные вопросы законодательства Республики Казахстан в части выплаты потерпевшим компенсации в уголовном	

процессе.....	343
Рақымжанов Д.М.	
Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран об ответственности за нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ.....	349
Сагандыкова Г.С.	
Вопросы имплементации международных стандартов о криминализации обещания и предложения взятки в национальное право Казахстана.....	356
Сарсенбай Ж.С.	
Прокурорский надзор за деятельностью служб пробации при исполнении отсрочки отбывания наказания.....	364
Тасмагамбетова М.К.	
Освобождение от наказания или отсрочка отбывания наказания в связи с болезнью по уголовному законодательству Республики Казахстан и некоторых зарубежных стран.....	369
Тураханова Ж.Е.	
Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді басталудың кейбір құқықтық мәселелері.....	374
Уразалин Б.Т., Медеев К.Е.	
Технико-криминалистическое обеспечение содержания осужденных в учреждениях минимальной безопасности.....	379
Утегенов Н.А.	
Оптимизация следственных действий в рамках упрощения досудебного расследования на пути обновления и модернизации.....	385
Шекенова Г.Т.	
Некоторые аспекты совершенствования уголовно-правовых мер противодействия развращению малолетних.....	390
Янгалышов Д.А.	
Уголовно-правовые меры противодействия пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.....	395

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ЖӘНЕ
КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ACTIVITIES OF LAW
ENFORCEMENT AGENCIES**

Ахметов Р.Е., Талкибаев А.Б.	
Правовые аспекты хранения изъятых наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ в досудебном расследовании.....	401
Бахтеев Д.В.	
Информационная система «SIGVER» как инструмент поддержки принятия решений при исследовании документов.....	410
Болатбек Ж.А.	
Ақшалай өндіріп алу мәжбүрлеу шарасының процессуалдық тәртібі...	415

Далиева А.Р. Роль одорологии в криминалистике.....	419
Жақыпбеков Е.Н. Қазақстан Республикасында темір жол объектілерінен және жылжымалы құрамнан ұрлық қылмыстарын алдын алу.....	425
Жеңіс Ә.А. Проблемы исследования огнестрельного оружия, изготовленного на 3Д принтере.....	431
Жиенкожаев Б.М., Бекмуханов А.М. «Байқоңыр» кешенінің аумағында Ресей Федерациясының құқық қорғау органдарынан жолданған қылмыстық істер бойынша қылмыстық қудалауды жалғастыру мәселелері.....	436
Жұматай Н.М. Принцип достаточности и комплексный подход в уголовно-процессуальном доказывании.....	443
Ибрагимова А.М. Некоторые вопросы обжалования действий и решений суда в судебной стадии уголовного судопроизводства.....	451
Карагодин В.Н. Дискуссионные вопросы теории и практики раскрытия преступлений..	458
Маханов Т.Ғ. Жеке бастың абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеу қағидатын салыстырмалы-құқықтық талдау.....	464
Normakhamedov B.K. Interrogation of looting in the field of public utilities, the main provisions of the investigative action.....	468
Oblakulov D.O. Criminal justice description of the crime of commercial bribery.....	474
Саржанов О.Г. Финансовое расследование как важный инструмент борьбы с незаконно приобретенными активами.....	482
Цветкова А.Д. Тактика получения сведений о клавиатурном почерке участников уголовного процесса.....	486

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ ҚЫЗМЕТ
БӨЛІМШЕЛЕРІНІҢ ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС ҚИМЫЛ
САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ИНЫХ СЛУЖБ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И
ТЕРРОРИЗМУ
THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND OTHER
SERVICES OF DEPARTMENTS IN THE FIELD OF COUNTERING EXTREMISM
AND TERRORISM**

Жампеисов Г.Н., Кузибеков А.Е. Некоторые проблемы нормативно-правового обеспечения применения силовых структур при пресечении насильственного захвата власти в январе 2022 года.....	492
--	-----

Рахметчанов Р.Ч., Сагадиева И.Ж.

Актуальные вопросы пропаганды экстремизма с использованием сети интернет 500

Тайшыков Ж.Х.

Прокуратура органдарының ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету субъектісі ретіндегі қызметі..... 504

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
СТАНДАРТТАРЫ**

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT STANDARDS

Дәркенбай М.Б., Көшербаев М.Ш.

Институт финансовых расследований в Республике Казахстан и в странах ЕС..... 512

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ТҰРАҚТЫ ДАМУ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

HUMAN RIGHTS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Алимханова А.Р.

Торговля людьми: основные риски безвизового режима Казахстана с Китаем..... 521

Аминов И.Р.

Проблема неучастия граждан в муниципальных выборах: исторический аспект..... 528

Бейсембаев А.А.

Құқық субъектісі ретінде адам құқықтарын туылғанға дейін қорғаудың теориясымен практикасы..... 532

Дүйсембай Н.Қ., Утепов Д.П.

Лудомания – ХХІ ғасыр дерті..... 541

Жолдасбаев Д.Н.

Адалдыққа тексеруді (integrity check) енгізудің теориялық және практикалық мәселелері..... 547

Имиров С.К.

Сущность и содержание правовой культуры курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан..... 552

Мансурова С.А., Борсиева З.Х.

Последовательное реформирование системы подготовки кадров правоохранительной деятельности и противодействия коррупции 564

Пердехан И.Ә.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық саладағы құқықбұзушылықтармен оларға қарсы іс-қимыл..... 572

Райханова Б.С

Положительный опыт противодействия семейно-бытовому насилию в странах мира и внедрение его в Казахстан..... 577

Сатыбалдиева А.Е.

К некоторым актуальным проблемам борьбы с лудоманией..... 584

Смагулов Ж.У.

Права на свободу труда в контексте конституционных и международных норм.....

594

Марат Сексембаев,
Ректор Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
государственный советник юстиции
3 класса

Қайырлы күн, құрметті қонақтар мен әріптестер!

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясына қош келдіңіздер!

Біздің шақыруымызды қабылдап, конференцияға қатысуға уақыт бөлгендеріңіз үшін алғыс білдіремін.

Бұл шара тақырыбының өзектілігі сөзсіз, сондықтан кездесуге басқа елдерден біздің әріптестер – ғалымдар мен сарапшылар қатысуда.

Осыны ескере отырып, өз сөзімді ресми тілде жалғастыруға рұқсат етіңіздер.

Уважаемые участники и гости, от лица Академии и от себя лично рад приветствовать Вас на сегодняшнем мероприятии. Благодарю вас за участие на конференции.

Сегодня в зале присутствуют представители Верховного Суда Республики Казахстан, Министерства науки и высшего образования, Министерства юстиции, председатель Союза юристов Казахстана, руководители ведущих высших учебных заведений Азербайджана, Казахстана, России.

В режиме онлайн подключились ректоры Университета прокуратуры Российской Федерации, Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, а также докладчики панельных сессий из числа сотрудников, докторантов и магистрантов отечественных и зарубежных вузов.

Символично, что мы проводим эту конференцию в День работников науки Казахстана.

Позвольте поздравить Всех с профессиональным праздником и пожелать вам здоровья, новых идей и открытий!

Научные открытия, интеллектуальная деятельность всегда были и остаются основой успешного развития и важной составляющей процветания государства.

Что касается юридической науки, ее роль в современном мире неоспорима.

Мы ежедневно сталкиваемся с новыми вызовами, которые требуют глубокого анализа и оперативного решения проблем.

В таких условиях юридическая наука должна разрабатывать для государственно-правовой практики конкретные рекомендации. Определять стратегические направления совершенствования всех отраслей права.

Сегодня самые острые правовые вопросы возникают на стыке права, технологий и экономики.

Информационные технологии становятся драйвером изменений в мире.

Искусственный интеллект широко внедряется в самые разные сферы.

Все эти процессы требуют создания прочной научно-практической основы.

Ученые-практики должны активно вовлекаться в законотворчество, предлагать сценарии реагирования на возможные ошибки и нарушения.

Здесь кратко хочу ознакомить вас с научной деятельностью нашей Академии.

На нее возложена координация и проведение межведомственных научных исследований в сфере правоохранительной деятельности.

В рамках этих полномочий мы делаем акцент на исследования по значимым для страны и правоохранительных органов вопросам.

На данный момент это расследование массовых беспорядков, возврат незаконно выведенных активов, профилактика правонарушений, применение возможностей искусственного интеллекта.

Результаты внедряются в практику, нормотворчество и учебный процесс.

Помимо этого докторанты и магистранты Академии вносят свой вклад в исследовательскую работу. Их труды также имеют практическую ценность.

Некоторые из них сегодня выступят с докладами на панельных сессиях.

Будут обсуждены проблемы развития уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, вопросы современного гражданского, административного и информационного права.

Стало доброй традицией, ежегодно собираться на обсуждение наиболее актуальных тем, связанных с юридической наукой. Это уже наша VII международная научно-практическая конференция.

Прошу всех участников принять активное участие в обсуждении ключевых проблем.

Интересен любой положительный опыт.

Возможно, именно ваши идеи и подходы станут началом новаторских решений.

Желаю вам плодотворной работы, интересных дискуссий и успехов в Вашей деятельности!

Благодарю за внимание!

**Председатель РОО «Казахстанский союз юристов», Член Совета сенаторов
Парламента Республики Казахстан, Член Национального курултая, к.ю.н.,
Ақылбай Серік Байсейітұлы**

Уважаемые коллеги и участники конференции!

В современном мире, который непрерывно меняется и становится всё более сложным и глобальным, вопросы права играют ключевую роль в обеспечении стабильности, справедливости и развития общества.

В ходе своего исторического развития казахский народ создал три типа государственности. Первый тип – кочевое государство. Оно было упразднено в связи с вхождением в состав Российской империи. Второй тип – советская государственность. Здесь Казахстан был частью Союза ССР как единого многонационального государства. Третий тип государства – независимая государственность, возник после распада Союза ССР – суверенный Казахстан. 16 декабря 1991 г. на карте мира появилось новое государство – Республика Казахстан, которое уже в следующем году, 2 марта 1992 г., стала полноправным членом ООН.

Особенности географического положения Казахстана, климатические условия, постепенное приращение территории, населенной народами с различными, но в то же время во многом схожими условиями жизни, традициями и религиями, создали неповторимую уникальную специфику страны, которая предопределила возникновение ряда неповторимых черт казахской государственности таких, как евразийство, государственный патернализм и традиционализм и многое другое.

В формировании современной правовой системы Казахстана должны быть использованы опыт и достижения правовой культуры казахского народа. И здесь большое значение имеют принципы традиционной правовой культуры казахского народа. Наиболее значим принцип формального равенства. Данный принцип преломлялся в правовой свободе всех членов традиционного казахского общества, в уважительном отношении к личности и отсутствию раболепного поклонения власти, в незакабаленности деспотическими устоями, в свобододолюбивом образе жизни, в развитом устном народном творчестве, во всей духовной культуре народа.

Как отмечал академик Зиманов С.З., характеризуя право казахского народа: «Казахское право, основными источниками которого были обычно-нормативная система, культурные традиции Великой степи, проявляло на протяжении многих веков удивительную жизнеспособность и стойкость в условиях прямого и косвенного засилия чужестранных государств, мощного влияния их идеологии. Завидная живучесть Казахского права в его изначальной, древней форме наперекор всем изменениям и революциям, пронесшимся на степном пространстве Казахстана, объясняется тем, что в его основе и самой структуре, в его нормативной системе лежали народность и вольная, естественная свобода человека, то есть такие нравственные идеалы и принципы, которые созвучны вечным стремлениям человека и человечества. Это было одной из фундаментальных причин того, что Казахское право оказалось сильнее мечей узурпаторов и их режима».

Правовую систему Казахстана необходимо развивать, базируясь не на формально заимствованных у развитых стран демократических принципах и правовых нормах, а на таких принципах права и демократии, которые были бы органичны с традиционными ценностями народов Казахстана. При этом демократические принципы и правовые нормы не будут вступать в противоречия с

ценностями традиционных культур Казахстана. В противном случае при формальном заимствовании демократических принципов и правовых норм могут возникнуть неразрешимые противоречия в разных сферах, в том числе и правовых.

В Казахстане создана развитая правовая система, при этом признается приоритет принципов и норм международного права, а также международных договоров Республики Казахстан.

Таким образом, в настоящее время в Республике Казахстан идет активный процесс дальнейшего укрепления независимой казахстанской государственности, адекватной новым угрозам и вызовам, а также адекватный современному уровню развития гражданского общества и становления демократических институтов.

**ҚҰРМЕТТІ
КОНФЕРЕНЦИЯҒА ҚАТЫСУШЫЛАР, ӘРІПТЕСТЕР!**

Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланының Бас қолбасшылығы, Әскери кеңесі атынан және өз атымын Сіздерді халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның ашылуымен шын жүректен құттықтаймын!

Қазіргі таң ғылымының дамуы: теория мен практиканы жан-жақты талдау мен зерттеуді қажет етеді, бүгінгі конференцияның беретін мүмкіндігі өте ауқымды.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы ерекше мәртебесі бар білім беру ұйымы болып табылады. Бүгінгі таңда Академия қалыптасу кезеңінен өтті, айтарлықтай жұмыстар атқарылды.

Академия Қазақстан Республикасының құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби деңгейін арттыруда, құқық қорғау қызметі саласында ведомстволаралық ғылыми зерттеулерді үйлестіруде және жүргізуде маңызды рөл атқарады.

Ұлттық ұланның жеке құрамы Мемлекет басшысының бастамаларын талығымен қолдайды және мемлекеттің ұлттық және қоғамдық қауіпсіздігі міндеттерін орындауға өз үлесін қосуға дайын.

Қазіргі уақытта Ұлттық ұланның барлық әскери басқару органдарының күш-жігері Мемлекет басшысының қоғамдағы тұрақтылықты қамтамасыз ету және сақтау, әскерге жүктелген міндеттерді орындауға сапалы даярлау туралы талаптарын іске асыруға бағытталған.

Конференцияны өткізудің басты мақсаты таң ғылымында озық тәжірибе мен білім алмасу деп санаймын.

Ғылыми форумға қатысушыларға жемісті жұмыс, сындарлы диалог және тиімді өзара іс-қимыл тілеймін.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің орынбасары –
Ұлттық ұланның Бас қолбасшысы
генерал-лейтенант

Е. Ботақанов

**Директор Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, Заслуженный деятель Казахстана,
Почетный работник прокуратуры Республики Казахстан, к.ю.н.,
Сарпеков Рамазан Кумарбекович**

**Құрметті Марат Исламханұлы,
қадірлі әріптестер!**

Бүгінгі өте маңызды конференцияға қатысуға шақырғаныңыз үшін алғыс білдіремін. Конференцияның тақырыбы мемлекет, қоғам және еліміздің әрбір азаматы үшін маңызды екендігін атап өткім келеді.

Уважаемые участники, тема международной научно-практической конференции имеет несомненную актуальность и представляет ценность с позиций выстраивания подходов в развитии современной юридической науки.

Принимая во внимание происходящие динамичные процессы в мире, определение состояния и направления развития юридической науки Казахстана является важным условием развития правовой политики в целом. Так, Президент страны в своем Послании подчеркивал, что «перед казахстанским образованием и наукой стоит масштабная, неотложная задача - не просто поспевать за новыми веяниями, а быть на шаг впереди, генерировать тренды».

Полагаю, что после конституционной реформы 2022 года на развитие юридической науки в нашей стране положительное влияние оказывают активная работа Конституционного Суда, судебных органов, Уполномоченного по правам человека, а также деятельность иных конституционных органов и организаций страны.

Большой вклад в юридическую науку в Республике вносит интернационализация правовой системы, вследствие которой казахстанская правовая наука обогащается новыми идеями, ценностями, нормативными конструкциями и правовыми принципами.

Помимо этого, развитию юридической науки Казахстана и социально-гуманитарных наук в целом способствуют процессы цифровизации. Как всем известно, в настоящее время информация доступна из многих источников: судебная практика, материалы научных форумов, аналитические сборники и иные материалы научно-исследовательских институтов, сведения из информационных ресурсов органов государственной власти. Высокая степень их доступности будет благоприятно влиять на динамику развития юридической школы нашей страны.

В заключение, уважаемые коллеги, позвольте отметить, что в настоящее время развитие науки, в том числе и юридической, является одним из ключевых направлений государственной политики, и по поручению Главы государства создаются благоприятные условия для привлечения молодого поколения в отечественную науку!

Уважаемые участники конференции, желаю плодотворной работы и творческих достижений!

**Руководитель Научно-образовательного центра
Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики
Мубариз Ахмедов**

Уважаемые участники мероприятия!

Сердечно приветствую вас на проходящем в городе Косши Международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика». Наши казахские коллеги достигли серьезных успехов, как в образовательной, так и в научной сферах. Построив структуру управления в соответствии с самыми высокими современными стандартами организаций образования, руководству Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Казахстана удалось создать необходимую материально-техническую базу и сформировать педагогический состав из профессиональных кадров, имеющих высокую теоретическую подготовку и богатый практический опыт. В результате мы являемся свидетелями того, что Академия с успехом решает все задачи, поставленные перед ней, как перед организацией образования с особым статусом.

Как вам известно, 15 сентября 2023-го года в Баку состоялось 33-е заседание Координационного совета генеральных прокуроров государств – участников Содружества Независимых Государств, где во встрече приняли участие генеральные прокуроры Азербайджана, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана и России, а также исполнительный секретарь Координационного совета генеральных прокуроров СНГ. В период проведения заседания параллельно проводилось 4-е заседание генеральных прокуроров государств – членов Организации Экономического Сотрудничества. Участие Генерального Прокурора Казахстана на этих заседаниях приукрасила эти мероприятия и позволило укрепить двусторонние отношения, а также создало новые возможности для сотрудничества.

Уважаемые гости, хочу довести до вашего внимания, что после заключения Меморандума о сотрудничестве между Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Казахстана и Научно-Образовательным Центром Генеральной Прокуратуры Азербайджана, было проделано немало совместной работы в области образовательной и научно-исследовательской деятельности.

За последние годы сотрудники Научно-Образовательного Центра неоднократно участвовали в организованной Академией семинарах, конференциях, где выступали с докладами, готовили соответствующие статьи, которые находили свое отражение в материалах конференций.

Также нужно отметить, что в 2023 году в целях подготовки монографии на тему «Правовой статус прокурора в Казахстане и странах СНГ» Центр провел соответствующее исследование по Азербайджану результат, которого нашел отражение в итоговом документе, и был отправлен в Академию. В том же году по запросу Академии были собраны и представлены нашим партнерам материалы, связанные с законодательством Азербайджана и Турции в области борьбы с домашним насилием. По инициативе Академии было проведено научно-практическое исследование на тему «Подход к методологии криминологического прогнозирования в Прокуратуре Азербайджана», результат которого был отправлен в адрес наших друзей.

Также хочу довести до вашего высокого внимания, что в рамках сотрудничества наши коллеги многократно участвовали в различных международных научно-практических конференциях, организованных Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре.

Принимая во внимание вышеизложенное с удовольствием можно отметить эффективность и динамику развития нашего сотрудничества. Пользуясь случаем, ещё раз от имени Научно-Образовательного Центра Генеральной Прокуратуры Азербайджанской Республики и от себя лично свидетельствую Вам и коллективу Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Казахстана, а также участникам конференции свое глубокое уважение - желаю здоровья, благополучия и успешного проведения данного мероприятия.

Выражаю надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество между нашими ведомствами.

ЗАҢДЫЛЫҚ ПРОКУРОРЛЫҚ ҚЫЗМЕТТІҢ ПАРАДИГМАСЫ РЕТІНДЕ

**ЗАКОННОСТЬ КАК ПАРАДИГМА ПРОКУРОРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

LEGALITY AS A PARADIGM OF PROSECUTORIAL ACTIVITY

УДК 342.59

Абильмажинов Амир Аблаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «ТРАНСПОРТНЫЙ КОНТРОЛЬ» И «НАДЗОР» ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу понятий «транспортный контроль» и «надзор» по законодательству Республики Казахстан и стран ближнего зарубежья (Российской Федерации и Республики Беларусь). Сравнительный анализ отечественного и зарубежного законодательства (особенно стран Таможенного Союза) выявляет проблему единообразного применения принятой терминологии в деятельности уполномоченных органов в сфере транспортного контроля. Полное раскрытие понятий «транспортный контроль» и «надзор» будет способствовать уточнению предмета и организации прокурорского надзора за деятельностью уполномоченных органов в сфере транспортного контроля.

Ключевые слова: транспортная система; прокурорский надзор; государственный контроль; органы контроля и надзора; транспортный контроль.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы мен жақын шетелдердің (Ресей Федерациясы мен Беларусь Республикасы) заңнамасы бойынша «көліктік бақылау» және «қадағалау» ұғымдарын салыстырмалы талдауға арналған. Отандық және шетелдік заңнаманы (әсіресе Кеден одағы елдерін) салыстыру кезінде қабылданған терминологияны көліктік бақылау саласындағы уәкілетті органдардың қызметінде біркелкі қолдану проблемасы айқындалады. «Көліктік бақылау» және «қадағалау» ұғымдарының толық ашылуы көліктік бақылау саласындағы уәкілетті органдардың қызметін прокурорлық қадағалаудың нысанасын нақтылауға және ұйымдастыруға ықпал ететін болады.

Түйінді сөздер: көлік жүйесі; прокурорлық қадағалау; мемлекеттік бақылау; бақылау және қадағалау органдары; көліктік бақылау.

Annotation. The article is devoted to a comparative analysis of the concepts of transport control and supervision under the legislation of the Republic of Kazakhstan and neighboring countries (the Russian Federation and the Republic of Belarus). When comparing domestic and foreign legislation (especially in the countries of the Customs Union), the problem of uniform application of the accepted terminology in the activities of authorized bodies in the field of transport control is revealed. Full disclosure of the concepts of transport control and supervision will contribute to clarifying the subject and organization of prosecutorial supervision of the activities of authorized bodies in the field of transport control.

Keywords: transport system; prosecutor's supervision; state control; transport control; control and supervision bodies.

Введение. Динамичное развитие и совершенствование транспортной инфраструктуры является одним из важнейших факторов экономического роста страны. В «Стратегии Казахстан – 2050» (Послание Президента Республики Казахстан народу страны от 14 декабря 2012 года) одной из важных стратегических задач поставлена задача развития инфраструктуры [1].

Во исполнение указанной задачи за прошедшие годы было введено в строй множество крупных стратегических объектов промышленной, транспортной инфраструктуры и инфраструктуры жизнедеятельности.

Транспортная инфраструктура в свою очередь включает в себя автомобильные и железнодорожные магистрали, трубопроводы, логистические центры, терминалы, аэропорты, вокзалы, порты и так далее.

В своем Послании народу Казахстана от 1 сентября 2023 года Глава государства К.К. Токаев отметил, что «Казахстан должен усилить свои позиции в качестве узлового транзитного хаба в Евразии и стать со временем полноценной транспортно-логистической державой. Динамичное развитие этой сферы – стратегическая задача. Доля транспортно-логистического сектора в структуре ВВП в течение ближайших трех лет должна достичь не менее 9% (в 2022 г. – 6,2%)» [2].

Успешная интеграция экономики Казахстана в мировую систему в условиях глобализации также невозможна без развития транспортной системы внутри страны.

Вместе с тем эксплуатация транспортной системы влечет определенные риски, связанные с необходимостью обеспечения безопасности населения, в связи с чем должен обеспечиваться надлежащий контроль и надзор за деятельностью субъектов транспортной инфраструктуры.

Для того, чтобы определиться в пределах и сущности прокурорского надзора за деятельностью уполномоченных органов в сфере транспортного контроля, необходимо разграничить сами понятия «транспортный контроль» и «транспортный надзор».

Следует обратить внимание на то, что в действующем казахстанском законодательстве четкого определения понятия «транспортный контроль» нет, но имеется определение государственного контроля.

Согласно п.1-4 статьи 134 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан государственным контролем (далее – контроль) является деятельность органа контроля и надзора по проверке и наблюдению на предмет соответствия деятельности субъектов (объектов) контроля и надзора требованиям, установленным законодательством Республики Казахстан.

Контроль подразделяется на внутренний и внешний.

Порядок проведения внутреннего контроля определяется Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Внешним контролем является контроль, осуществляемый органом контроля и надзора по проверке и наблюдению на предмет соответствия деятельности субъектов (объектов) контроля и надзора требованиям настоящего Кодекса.

По результатам внешнего контроля в случае выявления нарушений законодательства Республики Казахстан государственные органы в пределах своей компетенции возбуждают административное, дисциплинарное производство либо инициируют соответствующие иски в пределах своей компетенции и (или) принимают иные меры, предусмотренные законами Республики Казахстан [3].

Аналогично, нет конкретного определения «транспортный контроль» и «транспортный надзор» в законодательстве стран ближнего зарубежья.

Так, в Российской Федерации под государственным контролем (надзором) понимается деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями обязательных требований, посредством организации и проведения проверок юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, принятия предусмотренных законодательством мер по пресечению и (или)

устранению последствий выявленных нарушений, а также деятельность указанных уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Законодательство о контроле и надзоре основывается на Федеральном законе Российской Федерации «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31 июля 2020 года.

По законодательству Республики Беларусь государственный контроль подразделяется на следующие виды: президентский контроль, контроль представительных органов власти (парламентский контроль), судебный контроль, специальный контроль (контроль, осуществляемый специально сформированными для этой цели государственными органами, Комитетом государственного контроля).

Контрольно-надзорные функции государственных органов регулируют такие нормативно-правовые акты как Закон Республики Беларусь «О Комитете государственного контроля» от 1 июля 2007 года, Указ Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 года № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности» и др.

Проблема разграничения терминов «контроль» и «надзор» исследовалась в трудах зарубежных и отечественных исследователей.

По мнению Борисенко Е.А. и Ялового О.А. предметом прокурорского надзора является надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, а также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль же это деятельность контрольных (надзорных) органов, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований.

Государственный контроль (надзор), муниципальный контроль - деятельность, направленная на обеспечение выполнения обязательных требований гражданами и организациями, т.е. осуществляется в отношении граждан, которые не относятся к поднадзорным органам прокуратуры объектам (субъектам) [4; с.48].

Следует заметить, что надзор – это не просто наблюдение. Если раньше термин «наблюдение» использовался для определения полномочий такого надзорного органа, как прокуратура, как это было в ряде законодательных актов о прокурорском надзоре двадцатых годов, то теперь употребляется понятие «надзор». «Надзор» прокурора – «присмотр, проверка» – это наиболее активная форма его деятельности, нежели «наблюдение». Надзор прокурора предполагает использовать предоставленные ему императивные полномочия по пресечению нарушений закона, принятию мер по их предупреждению, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, восстановлению прав и законных интересов граждан и т.д.

«Наблюдение» за исполнением законов содержит в себе некоторые элементы созерцательности, «посторонности», как бы невмешательства в то или иное явление, событие, обстоятельство [5, с.57].

М.С. Студеникина полагает, что «для контроля характерна та особенность, что он не ограничивается кругом вопросов, связанных с соблюдением обязательных предписаний — законов и других нормативных актов. Органы контроля интересуются не только тем, не нарушил ли субъект управления действующее законодательство, но и тем, насколько правильно, целесообразно и эффективно он использовал все предоставленные ему полномочия. Специфика

административного надзора проявляется в ограничении пределов его компетенции проверкой только законности действий конкретного объекта. Надзор — своего рода суженный контроль, но суженный только в отношении сферы своего приложения ... для надзора характерно несколько ограниченное проникновение в сферу деятельности органов, в отношении которых надзорные функции реализуются» [6, с.18-19].

Российский исследователь Борисова С.В. отмечает, что в Федеральном законе Российской Федерации от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» для целей указанного регулирования законодатель отождествляет понятия контроля и надзора [7; 62].

Исследователь отмечает, что до сегодняшнего дня реальных шагов для нормативного разграничения содержания терминов «контроль» и «надзор» не сделано.

Транспорт является объектом особого контроля со стороны различных органов и лиц, включая контроль (надзор) государства [7, с.62].

По мнению белорусских исследователей одним из наиболее действенных видов надзора представляется прокурорский надзор. При этом по законодательству Республики Беларусь прокуратура не вмешивается в оперативно-производственную деятельность предприятий, учреждений и организаций.

При выполнении своей основной задачи прокурорского надзора (наблюдение за законностью действий объекта), прокуратура, в отличие от контрольных органов, осуществляет это в форме пассивного наблюдения отмечая, как правило, лишь нарушение закона и предоставляя право нарушителю самому принять решение об устранении нарушения в любых приемлемых формах.

Следует отметить, что белорусским законодательством, наряду с прокурорским надзором, предусмотрен еще отличительный от казахстанского законодательства административный надзор.

Административный надзор, наряду с прокурорским надзором и государственным контролем, осуществляется во всех отраслях государства, имеет отраслевую направленность, связанную с охраной специальных правовых режимов, в сфере которых действуют его объекты [8, с.13-14].

По мнению другого белорусского ученого Василевич С.Г. следует отойти от искусственной дифференциации контроля и надзора. Вряд ли надзорному органу следует ограничиваться формальной «сверкой»: соблюден закон или нет. Необходимо оценивать и разумность правового регулирования, при его отсутствии инициировать внесение соответствующих изменений в акты законодательства [9, с.42].

Тем самым, в зарубежном законодательстве единого мнения о разграничении понятий «контроль» и «надзор» не имеется.

Из отечественных исследований необходимо выделить работу Бекишевой С.Д., в которой проведен сравнительный анализ понятий «контроль» и «надзор» применительно к экологической сфере [10, с.122].

Представляется необходимым сформулировать следующие отличия надзора в транспортной сфере от транспортного контроля:

1. Надзор представляет собой проверку законности деятельности субъектов (физических и юридических лиц) в транспортной сфере.

2. Надзор не вмешивается в оперативно-производственную деятельность этих лиц.

3. При надзоре исключается непосредственное применение административных и дисциплинарных мер.

4. Надзор означает определенную отстраненность от поднадзорной деятельности и осуществляется «извне».

Вывод: Отмеченные особенности позволяют отграничить надзор от других организационно-правовых форм участия уполномоченных органов в сфере транспортного контроля.

Отдельные исследователи отмечают, что в целом действующим законодательством определена компетенция органов прокуратуры, которые не должны подменять другие государственные органы.

Для обеспечения законности в деятельности государственных юридических лиц, коммерческих и некоммерческих организаций целесообразно использовать возможности органов контроля, надзор за законностью деятельности которых осуществляет прокуратура [11, с.30].

При этом для совершенствования надзорной деятельности в транспортной сфере необходимо уточнение и четкая регламентация применяемой терминологии.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 25.02.2024).

2. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Экономический курс справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1 (дата обращения: 12.03.2024).

3. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 25.02.2024).

4. Борисенко, Е.А., Яловой, О.А. К вопросу о соотношении прокурорского надзора за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы и государственного контроля (надзора), муниципального контроля / Е.А. Борисенко, О.А. Яловой // Вестник Московского университета МВД России. — 2023. — № 3. — с. 45-50.

5. Басков В.И. Курс прокурорского надзора. — М., 2000 г. — 512 с.

6. Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления. — М.: Юридическая литература, 1974. — 160 с.

7. Борисова С.В. Контроль (надзор) в области обеспечения безопасности на транспорте // Вестник Юридического института МИИТ 2015 № 4 (12), с.60-70.

8. Мах И.И. Государственный контроль и надзор как способы обеспечения законности в Республике Беларусь // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. — 2011. — № 1. — с. 13-15.

9. Василевич, С.Г. Контроль и надзор как важнейшие факторы надлежащего правоприменения // Марийский юридический вестник. — 2016. — № 4. — с. 40-42.

10. Бекишева С.Д. Проблемы охраны окружающей среды в деятельности органов прокуратуры и Министерства внутренних дел Республики Казахстан: Автореферат на соискание кандидата юридических наук; Казахский государственный национальный университет им. Аль-Фараби. — Алматы, 2000. — с.122.

11. Абдрахманова С.Ж. К вопросу об определении места и роли органов прокуратуры // Право и государство — 2015. — № 3. — с. 111-118.

УДК 343

Ещанов Алмаз Шукирович

профессор кафедры общеправовых дисциплин Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
 Казахстан, доктор юридических наук, профессор, старший советник юстиции,
 г. Астана, Республика Казахстан

Калмурзина Зарина Жандарбековна

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Академии
 правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
 Казахстан, магистр юридических наук, советник юстиции,
 г. Астана, Республика Казахстан

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА» И
 «ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ» В КОНТЕКСТЕ
 ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Аннотация. В статье проведен анализ понятий «правовая политика» и «государственное управление», а также определено их влияние на организацию научных исследований в юриспруденции. Научно-правовые исследования в юриспруденции направлены на выявление общих и специфических закономерностей и особенностей развития государства и права, их системообразующих институтов и явлений. При этом каждое научное правовое исследование имеет различные признаки. Все научные правовые исследования сходны друг с другом в том, что они связаны с познанием государства и права.

По мнению авторов статьи, взаимосвязь научных исследований в юриспруденции и понятий «правовая политика» и «государственное управление» отчетливо прослеживается в том, что воплощение выработанных соискателем научно-правовых идей, установок, предложений и рекомендаций будет реализовываться и воплощаться, прежде всего, посредством административной деятельности органов государственной власти. Авторы полагают, что современные юридические научные исследования должны ориентироваться на междисциплинарный уровень, учитывать основные приоритетные направления развития юридической науки и правоприменительной деятельности, инновационных технологий, использовать компаративистский подход и иметь практико-ориентированный формат.

Ключевые слова: правовая политика; государственное управление; научные исследования в юриспруденции; научно-правовая деятельность; научно-правовые исследования.

Аннотация. Мақалада «құқықтық саясат» және «мемлекеттік басқару» ұғымдары талданып, олардың заң ғылымындағы ғылыми зерттеулерді ұйымдастыруға әсері анықталады. Заң ғылымындағы ғылыми-құқықтық зерттеулер мемлекет пен құқық дамуының жалпы және ерекше заңдылықтары мен ерекшеліктерін, олардың жүйе құраушы институттары мен құбылыстарын анықтауға бағытталған. Оның үстіне әрбір ғылыми-құқықтық зерттеудің өзіндік ерекшеліктері бар. Барлық ғылыми-құқықтық зерттеулер мемлекет пен құқықты білуге қатыстылығы жағынан бір-біріне ұқсас.

Мақала авторларының пікірінше, құқықтанудағы ғылыми зерттеулер мен «құқықтық саясат» және «мемлекеттік басқару» ұғымдарының арақатынасын ізденуші әзірлеген ғылыми-құқықтық идеялардың, көзқарастардың іске асуынан анық байқауға болады, ұсыныстар мен ұсынымдар, ең алдымен, мемлекеттік органдардың әкімшілік қызметі арқылы жүзеге асырылатын болады. Авторлар қазіргі заманғы құқықтық ғылыми зерттеулер пәнаралық деңгейге бағытталуы, заң ғылымы мен құқық қорғау қызметін, инновациялық технологияларды дамытудың негізгі басым бағыттарын ескеруі,

салыстырмалы тәсілді қолдануы және тәжірибеге бағытталған форматқа ие болуы керек деп санайды.

Түйінді сөздер: құқықтық саясат; мемлекеттік басқару; заң ғылымындағы ғылыми зерттеулер; ғылыми-құқықтық қызмет; ғылыми-құқықтық зерттеулер.

Annotation. The article analyzes the concepts of “legal policy” and “public administration” and determines their influence on scientific research in Jurisprudence. Scientific and legal research in Jurisprudence is aimed at identifying general and specific patterns and features of the development of state and law, their system-forming institutions and phenomena. Moreover, each scientific legal research has different characteristics. All scientific legal studies are similar to each other in that they are related to the knowledge of state and law.

According to the authors of the article, the relationship between scientific research in Jurisprudence and the concepts of “legal policy” and “public administration” is clearly visible in the fact that the implementation of scientific and legal ideas, guidelines, proposals and recommendations developed by the applicant will be implemented and implemented, first of all, through administrative activities of government bodies. The authors believe that modern legal scientific research should focus on the interdisciplinary level, take into account the main priority areas of development of legal science and law enforcement, innovative technologies, use a comparative approach and have a practice-oriented format.

Keywords: legal policy; public administration; scientific research in Jurisprudence; scientific and legal activity; scientific and legal research.

Введение. В юриспруденции важное место занимают научные работы, которые направлены на выявление проблемных аспектов законотворчества и правоприменительной практики и поиск путей их решения. При этом основа научных работ – это исследовательская деятельность, которую реализует индивидуум, его сознание и двигательная активность. Главная цель исследовательской деятельности – это удовлетворение интеллектуальных потребностей человека.

Задачи научно-исследовательской деятельности – это:

- 1) выявление терминологического аппарата и определение основных понятий исследования;
- 2) изучение нормативного правового регулирования и организационно-управленческой сферы темы исследования;
- 3) выявление проблем в законотворческой и правоприменительной деятельности;
- 4) предложение путей реформирования законодательства и правоприменительной деятельности или решение данных проблем [1, с.14].

Между тем, основное предназначение научно-правовой исследовательской деятельности заключается в том, чтобы выявлять и восполнять имеющиеся пробелы в законотворческой и правоприменительной деятельности, и соответственно развивать содержание правовой науки.

В рамках проведения научных исследований изучение основ и различных аспектов правовой политики и государственного управления в юриспруденции представляется важным и закономерным процессом научно-правовой исследовательской деятельности.

К примеру, проведение научных исследований в юриспруденции предполагает изучение различных аспектов правовой политики и государственного управления и их использование в ходе написания работы. Так, без соответствующего ознакомления с положениями Концепции правовой политики до 2030 года, утвержденной Указом Президента РК от 15 октября 2021 года № 674, не вполне обоснованным будет приступать к планированию тематики научного исследования в юриспруденции. Это обусловлено тем, что Концепция правовой политики является «программным документом, определяющим

приоритетные направления развития национального права, правоохранительной и судебной систем, внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, а также правового образования и правовой пропаганды» [2].

Между тем, научно-правовое исследование имеет комплексный характер, так как изучение государства и права имеет в своей основе философский и, в целом, мировоззренческий и методологический аспекты. Следовательно, научно-правовое исследование относится к предмету общеправовой науки, исследующей такие социальные институты как государство и право, на основе философских и мировоззренческих аспектов, а также методологии.

Научные исследования в юриспруденции направлены на выявление общих и специфических закономерностей и особенностей развития государства и права, их системообразующих институтов и явлений. При этом каждое научное правовое исследование имеет различные признаки. Так, все научные правовые исследования сходны друг с другом в том, что они связаны с познанием государства и права.

То есть, отличительной особенностью научно-правового исследования, как вида научного, является тот факт, что в данном случае осуществляется познание сущности государства и права.

Поэтому в настоящее время большое значение придается эффективности планирования, организации и проведения научных исследований обучающимися гражданами. В данном направлении возникает необходимость в верном разъяснении и понимании терминологического аппарата, применяемого в процессе обучения.

Исходя из этого, представляется актуальность исследуемой проблематики. В процессе осуществления планирования и проведения научно-исследовательских работ в области права в юриспруденции широко используется понятийный аппарат, относящийся к сфере правовой политики и к сфере государственного управления.

Одним из основополагающих понятий, встречаемых в процессе обучения, является термин «правовая политика», под которой еще во времена античных философов понималась особая сфера социальной деятельности, связанной с государственными функциями и их реализацией.

В новейшее время термин «правовая политика» прочно вошел в оборот в политической и научной сферах с конца XX века. В современных условиях появляются новые подходы к формированию данного понятия и к определению основных форм его научного содержания, а также в части рассмотрения его принципов, форм, средств и целей.

В данном случае следует отметить, что единства в определении понятия «правовая политика» в юридической литературе нет, вопрос относится к числу дискуссионных и проблемных. Ученые-правоведы высказывают различные точки зрения, порой самые диаметрально противоположные и в плоскости различных наук, не только юриспруденции, но и, к примеру, политологии. В частности, в политологии, как известно, правовая политика выступает как сфера «переплетения» политических целей и интересов субъектов политической сферы, направленных на достижение результатов в правовой сфере.

Бесспорно, что правовая политика имеет прямое отношение к предмету политологии, но ее содержательные характеристики более применительно относятся к предмету общей теории права, изучающей общие закономерности возникновения, развития и функционирования государственных и правовых явлений.

В этой связи, полагаем возможным согласиться с мнением Матузова Н.И., который отмечал о том, что «политика, в качестве комплексной социологической и

философской категории относится к предмету политологии, но правовая политика - скорее область юриспруденции, а точнее, общей теории государства и права» [3, с.632]

Поэтому, рассмотрим другие разные варианты определения понятия «правовая политика», которое в едином смысле и понимании, как уже было отмечено выше, не сформировалось в юридической литературе.

Так, по мнению Ударцева С.Ф., правовая политика «определяет общие ориентиры эволюции законодательства, подходы и средства для решения стоящих задач» [4, с.743].

Малько А.В. считает, что «правовая политика – это неизбежный элемент нового этапа правового развития общества. Она есть результат проявления закономерности объединения юридических ресурсов (правотворческих, правоприменительных, интерпретационных, доктринальных и т.п.) для решения более сложных юридических проблем, возникающих в процессе социальной эволюции» [5, с.60].

По мнению Полякова А.В., правовая политика представляет собой «совокупность представлений о том, какими путями и средствами можно воздействовать на правовую ситуацию в обществе в целях приближения к правовому идеалу. Она должна определяться не поверхностными, частными интересами, а творческим совершенствованием социальной жизни» [6, с.44].

Матузов Н.И. правовую политику представляет, как комплекс юридических инструментов, которые используются в сфере функционирования права. К таковым он относит «комплекс идей, мер, задач, целей, программ, принципов, установок реализуемых в сфере действия права и посредством права» [7, с.8].

В данном определении усматривается идеологическая составляющая, которая должна присутствовать в содержании исследуемого понятия, так как без выработки идей и ценностных ориентиров не представляется возможной постановка задач для их достижения. В то же время правовая политика своим направлением предоставляет не только выработку каких-либо идеологием, но и их практическую реализацию непосредственно в правовой сфере.

В этой связи, Марченко М.Н. определяет правовую политику в виде комплексной деятельности всех соответствующих государственных органов и как ключевой фактор с возможностью ее практического применения [8, с.29]. Аналогичного мнения придерживается и Трофимов В.В., дополнительно к осуществляемой деятельности называя методы для проведения правовой политики, в числе которых государственное убеждение и принуждение, наказание, воспитание, санкции, правовое просвещение, ответственность и дозволение [9, с.29].

Более конкретное определение представлено Приходько И.М., согласно мнению которого правовая политика – это система мероприятий, осуществляемых государственными органами от имени государства в связи с правом [10, с.156].

Правовая составляющая также становится более выраженной в определениях Кудрявцева В.Н. и Яковлева А.М., которые говорили не про правовую политику, а про юридическую политику, которая «действует в той специфической области жизни, которая связана с функционированием правовой надстройки» (Кудрявцев В.Н.) [11, с.11-12] и «является политикой государства в области права» (Яковлев А.М.) [12, с.42].

С учетом вышеназванных мнений, представляется возможным определить правовую политику в качестве определенного юридического механизма реализации правовых установлений, направленного на практическое достижение конкретных целей в обществе и государстве. При этом характерной чертой правовой политики выступают ее прикладные аспекты применения, основанные

на действующем законодательстве и осуществляемой обществом и государством деятельности.

В концептуальном плане правовая политика представляет собой деятельность органов государственной власти и субъектов гражданского общества по регулированию в правовой среде социальных отношений, которая направлена на выработку правовых идей и их дальнейшую реализацию.

Основная деятельность по формированию и эффективной реализации правовой политики возлагается на органы государственной власти и в меньшей мере на общественные структуры. Соответственно, государственное управление выступает главным «инструментарием» реализации правовой политики, которое осуществляется в различных сферах деятельности государства: законодательной, исполнительной и судебной.

Правовая политика представляет собой систему приоритетов в юридической деятельности, правовой сфере, основывается на принципах Конституции и общепризнанных нормах международного права, находит свое преимущественное выражение в нормативных правовых актах.

Правовая политика ориентирует общество и соответствующие органы государства и местного самоуправления на решение актуальных проблем — на защиту прав и законных интересов субъектов, прогрессивно-юридическое развитие той или иной страны и совершенствование ее правового регулирования. Правовая политика необходима для формирования полноценной и эффективной правовой системы страны и региона.

Таким образом, правовая политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных органов и общественных институтов по созданию эффективного механизма правового регулирования в достижении таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление законности и правопорядка, формирование высокого уровня правовой культуры общества и правового воспитания личности.

В данном контексте нельзя не заметить, что политический оттенок в сфере реализации юридических установок все же присутствует в правовой политике. В этой связи, полагаем возможным согласиться с мнением Хохлова В.А. о том, что «правовую политику следует рассматривать как совокупность правовых действий, ориентированных на политический эффект» [13, с.10].

То есть, по своей сути правовая политика — это политика, основанная на праве (облеченная в правовую форму), учитывающая его объективные свойства и возможности, признающая социальную ценность права [14, с.8].

Вместе с тем, главное предназначение правовой политики — это направленность на управление процессами правового развития конкретного государства, повышение степени упорядоченности и организованности юридического бытия.

Другими словами, реализация правовых идей и установок в политической сфере достигается посредством управленческих механизмов государства, то есть через функции государственного управления, что свидетельствует о взаимосвязи понятий «правовая политика» и «государственное управление». При этом правовая политика выступает как набор правовых идей и установок, которые реализуются посредством такого инструментария как государственное управление.

Актуальность рассмотрения вопросов о государственном управлении состоит в том, что среди всей разносторонности проблемы практики и теории управления важнейшее место, безусловно, принадлежит совокупности вопросов, связанных с введением деятельности по управлению. Аналогично тому, как

субъект управления играет центральную и самую значимую роль в любой системе, так и изучение этой деятельности является важной проблемой теории управления. От правильного, полноценного понимания характера и сущности управленческой деятельности в основном зависит решение всех других управленческих усложнений и проблем, формирование адекватного общего понятия о «науке управления».

Как известно, государственное управление как вид социального управления характеризуется рядом особенностей. Если рассматривать государственное управление в широком смысле слова, то его осуществляют все органы государства. Это управление реализуется в следующих видах деятельности: законодательная деятельность, осуществляемая представительными органами государственной власти; исполнительная деятельность, осуществляемая органами исполнительной власти; правосудие, осуществляемое системой судебной власти. Все эти формы деятельности направлены на осуществление единых целей и задач государства.

Главная цель государственного управления определяется его сущностью, понятием, совершенствованием системы управления, изменением качественных характеристик, которые призваны обеспечить оптимальную организацию, реализацию руководством процессов, происходящих в отношении субъекта и объекта управления. Цели — это то, на что направлена деятельность органов государственного управления [15].

Цели государственного управления:

- социально-экономические, т.е. упорядочение общественной жизни и удовлетворение публичных интересов; достижение экономического благосостояния, построение и поддержание определенной системы экономических отношений;

- политические, т.е. вовлечение в управление политических сил в стране, поддержание процессов в обществе и государстве, способствующих совершенствованию государственных и общественных структур, развитию человека;

- обеспечительные, т.е. обеспечение прав и свобод граждан, законности в обществе, общественного порядка и безопасности, уровня благосостояния;

- организационно-правовые, т.е. формирование правовой системы, способствующей реализации основных функций государства и решение его задач при помощи демократических институтов и механизмов правового государства, а также организационно-функциональных образований.

Перечисленные цели государственного управления соответствуют устоявшейся в теории права и государства классификации функций государства по отраслевому принципу, что вполне допустимо, поскольку в функциях проявляются цели управления [15].

Другими словами, государственное управление – это деятельность государства по руководству различными сферами общественной жизни через органы государственной власти, к которым относятся законодательные, исполнительные и судебные органы власти всех уровней, с привлечением неправительственных организаций.

То есть, в определении природы государственного управления исходным пунктом служит понимание его необходимости, целевой направленности и общественной обусловленности. Потребность в государственном управлении обнаруживается в необходимости обеспечения реализации политики государства, которая направлена на эффективное использование трудовых, информационных, природных и материальных ресурсов, поддержание общественного порядка, гарантирование основных социальных прав. К примеру, обществу нужны

государственные программы, обеспечивающие минимальный уровень жизни населения и т.д.

Государственное управление – это сложная организационная система, функционирование которой направлено на удовлетворение общественных потребностей. Совместно с повседневными потребностями на государственное управление также влияют политические цели, что служит упорядочиванию развития в интересах общества, в целом. В силу этого государственное управление выступает как акт государственного воздействия. Оно влияет на общественную жизнь и самоопределяется общественными отношениями, как в материальном плане, так и в других отношениях. Это предполагает, что его содержание и цели, с одной стороны, зависят от структуры и состояния процессов общества, управляемых государством, с другой — от роли государства в обществе, а также от характера деятельности и отношений государственных органов.

Предметная направленность государственного управления обозначает постановку целесообразных (т.е. отвечающих потребностям) задач и целей, которые определяются необходимостью получения по максимуму возможных результатов при минимальном использовании средств населения исходя из ориентиров, данных властью. Четкое выражение целей с учетом приоритетов и требуемого результата полагает заинтересованность структур государства в сохранении устойчивости, в соответствии принимаемых решений действующему законодательству, росте компетенции государственного аппарата, а также решении иных задач, которые направлены на реализацию принципа социальной справедливости, рост эффективности управления, целесообразное расходование ресурсов.

Управленческая деятельность - явление прикладного характера, ибо она не имеет самоценности, а призвана обслуживать реализацию целей и функций управления, обеспечивать подготовку и проведение в жизнь управленческих решений и действий. Ее можно определить, как набор (совокупность) выработанных историческим опытом, научным познанием и талантом людей навыков, умений, способов, средств целесообразных поступков и действий человека в сфере управления. Управленческая деятельность отличается интеллектуальным содержанием, поскольку всегда направлена на выработку, принятие и практическую реализацию управленческих решений, призванных изменять сознание, поведение и деятельность людей.

Следовательно, природа государственного управления вытекает из его особенной социальной функции, которая направлена на упорядочение процессов развития в интересах общества в целом с помощью согласования различных требований, форм и нужд деятельности, где госаппарат — это действенный механизм воплощения власти, обеспечивающий осуществление государственной политики через систему государственных органов и учреждений.

Вместе с тем, управленческая деятельность в государственном правлении получает юридическую заданность, четкость и выразимость. Это - деятельность, которую соответствующие государственные органы и должностные лица обязаны осуществлять на основе соответствующих правовых актов, причем так, как требуется для реализации компетенции каждого конкретного государственного органа, а в нем - каждой государственной должности. Поэтому многие элементы управленческой деятельности не только юридически описываются, но и «привязываются» к государственным органам, закрепляются в их правовом статусе в виде процессуальных норм. Отсюда и отождествление элементов управленческой деятельности с элементами правового процесса.

Правовые формы управленческой деятельности используются при подготовке, принятии и исполнении управленческих решений. Здесь важно, чтобы основные управленческие действия, операции, прогнозные оценки, экспертизы, статистические обобщения, информационные сведения, социологические данные, законодательные нормы и другие материалы, лежащие в основании управленческих решений, были четко документированы, т.е. представлены в должной правовой форме. От их достоверности зависят актуальность, рациональность и эффективность государственного правления.

Управленческое решение представляет собой правовой акт, поэтому существует проблема соотношения его с компетенцией данного государственного органа, а также действующими материальными и процессуальными правовыми нормами. Роль правового акта в государственном управлении определяется, тем, соблюдены ли все правовые процедуры и требования при его подготовке и принятии. Соблюдение правовых форм необходимо и при исполнении управленческих решений. А именно, правила доведения решений до исполнителей, вплоть до их росписей с указанием даты получения; типовые документы об оперативном и контрольном информировании хода исполнения; акты проверок и статистические сведения; материалы анализа и оценки вновь возникшей управленческой ситуации и многое другое, что требуется для того, чтобы иметь достоверное знание о качестве государственного управления.

Большое место в управленческой деятельности занимают организационные формы, которые можно охарактеризовать как способы свободного коллективного поиска оптимального варианта решения какой-либо управленческой проблемы. В отличие от правовой формы, где выражено одностороннее волеизъявление уполномоченного на реализацию компетенции госоргана, в организационных формах более представлены различные точки зрения и подходы, обсуждения и дискуссии, компромиссы и согласования. Здесь на равных должны предлагаться идеи, вводиться многообразные знания, взвешиваться альтернативы. Организационные формы позволяют решать по меньшей мере две задачи: проведения «мозговой атаки» на сложную, особенно спорную управленческую проблему и обеспечения в процессе ее известного компромисса и согласования возможных управленческих решений и действий.

К правовым и организационным формам управленческой деятельности следует применять комплексный подход; они применяются в сочетании, с учетом сильных и слабых сторон каждой из форм, дифференцирование и конкретно, исходя из управленческой проблемы и ситуации, и каждый раз измеряются и оцениваются по результатам практического влияния на управленческие процессы. Не существует форм, применимых к любому случаю, каждая форма содержит лишь присущий ей потенциал решения определенной управленческой проблемы.

Также следует отметить, что управленческая деятельность – это такая модель профессиональной деятельности, нестандартность которой определяется ее основной и общей задачей – важность совместной организации деятельности других людей в направлении достижения общих целей и задач, а также опорой при этом на принцип иерархии.

Управленческая деятельность распознается интеллектуальным содержанием, так как нацелена на выработку, практическую реализацию и принятие управленческих решений, предназначенных для изменения состояния и течения общественных процессов, сознание, поведение и деятельность людей. Она показывает социальную действительность и все то, что происходит в ней, находит ресурсы, которые в ней находятся, средства и резервы, а так же находит оптимальные методы ее совершенствования и перехода на более высокий

уровень. Главный ее смысл – освоение новой характеристики управляемого процесса, что невыполнимо без значительных усилий.

Также, управленческая деятельность представляет собой систему управленческих процессов, которые представляют собой целенаправленные решения и действия, используемые менеджерами в определенной последовательности и комбинации. При этом не стоит забывать, что не все менеджеры занимают одинаковую позицию и роль в организации. В организациях существуют иерархии, менеджеры выполняют различные функции, также есть и различные виды управленческой деятельности.

Между тем, управленческая деятельность представляет собой сложное социально-психологическое явление с ярко выраженной доминантой воле. Каждый человек, занятый ею, практически постоянно совершает мыслительные и волевые операции анализа, оценки, выбора, решения, подчинения и исполнения, команды и контроля и т.д., и т.п. Это создает в коллективах органов государственной власти и местного самоуправления особый социально-психологический микроклимат, активно влияющий на сознание, чувства, жизненные ориентации человека и формирующий определенный тип поведения и деятельности. Постоянное напряжение воли, груз ответственности, дисциплинированность, подчинение собственного «я» исполнению государственной должности - вот естественные черты, которые присущи управленческой деятельности в государственном органе. Если этого нет, то формируемые и реализуемые таким органом управляющие воздействия вряд ли могут пользоваться авторитетом среди людей и в какой-то мере влиять на их сознание, поведение и деятельность.

В государственной практике управленческие отношения нередко возникают из сложного по составу юридического факта, когда требуется не одно, а несколько условий. Так, на основании административно-правового акта соответствующего государственного органа производится прием на службу (в порядке назначения) руководящих и ответственных работников нижестоящих государственных органов и подведомственных организаций; в порядке конкурса замещаются вакантные административные государственные должности. Для занятия выборной вакантной должности в государственном аппарате требуется акт избрания. Во всех указанных случаях акту назначения, конкурса или избрания предшествует согласие лица занять соответствующую должность. Соответственно, назначение управленческих правоотношений состоит в том, чтобы обеспечить функционирование системы государственного управления путем перевода нормативных предписаний (требований) в субъективные права и юридические обязанности сторон данных отношений.

В этой связи, правовое регулирование является основой, стержнем регулирования как функции государственного управления. Возникновение, изменение и прекращение управленческих правоотношений непосредственно связано с механизмом осуществления государственной власти.

Следует отметить, что важнейшей формой правового регулирования государственного управления являются законы, определяющие как статусные положения, так и юридический порядок ведения тех или иных общественных дел. Правовое регулирование посредством законодательной формы пользуется в обществе должным авторитетом, к нему существует особое психологическое отношение, оно обеспечивается всей сложной и мощной системой средств, находящихся в ведении государства.

С учетом нашего исследования, представляется возможным выделить характерные черты государственного управления Республики Казахстан:

1. Государственное управление осуществляется специальными субъектами - органами государственного управления на основе и во исполнение нормативных правовых актов. Отсюда основное направление деятельности в процессе государственного управления - исполнение законов и других нормативных правовых актов, в том числе имеющих подзаконный характер.

2. Относительная независимость исполнительных органов государства от правительственных органов государства. Эта независимость вытекает из принципа разделения властей, закрепленного в Конституции РК.

3. Наличие материальной базы у исполнительных органов, которым подчинены государственные предприятия, учреждения, организации.

4. Юридически властный характер государственного управления, что означает наделение исполнительных органов властными полномочиями.

5. Всеобъемлющий характер государственного управления. Он охватывает важные стороны общественной жизни, регулируемые правом.

Что касается взаимосвязи научных исследований в юриспруденции и понятий «правовая политика» и «государственное управление», то она отчетливо прослеживается в том, что воплощение выработанных соискателем научно-правовых идей, установок, предложений и рекомендаций будет реализовываться, прежде всего, посредством административной деятельности органов государственной власти.

В заключение отметим, что в современном мире, для которого характерны процессы глобализации, интеграции и конвергенции, информатизации, исследования в области права как часть фундаментальных исследований претерпевают изменения, подстраиваясь под нужды современного общества, государства и права. Наблюдая за процессами, происходящими в обществе и государстве, можно выделить основные вызовы, стоящие перед современными юридическими исследованиями, и обозначить тенденции трансформации подходов и методик в данных исследованиях. Представляется, что современные юридические научные исследования должны ориентироваться на междисциплинарный уровень, учитывать основные приоритетные направления развития юридической науки и правоприменительной деятельности, инновационных технологий, использовать компаративистский подход, иметь, прежде всего, практико-ориентированный формат.

Выводы. Содержательное значение понятия «правовая политика» имеет более предпочтительное отношение к общей теории права, а, следовательно, к правовым наукам, в целом. Проведение научных исследований в юриспруденции с использованием понятия «правовая политика» является оправданным, методологически верным и необходимым, так как сфера реализации идей и установок относится к области действия права и посредством права.

В правовой политике имеется важный элемент, который предполагает ее практическое применение в сфере реализации права, то есть посредством преимущественно государственной управленческой деятельности.

Содержательное значение понятия «государственное управление» направлено на формирование эффективного механизма правового регулирования, оптимальную организацию управленческой деятельности, руководство процессами, возникающими между субъектом и объектом управления.

Соотношение понятий «правовая политика» и «государственное управление» в контексте проведения научных исследований в юриспруденции возможно определить, как правовую цель (правовая политика) и правовой механизм ее реализации (государственное управление), то есть совокупность

правовых идей и установок реализуются посредством такого инструментария власти, как государственное управление.

Список использованных источников:

1. Радачинский Ю.Н. О структуре и методологии исследования юридической деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. - № 1. - С.14.
2. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Указ Президента РК от 15 октября 2021 года № 674 // Справочная правовая система ЮРИСТ: ТОО «Компания ЮрИнфо». – www.prg.kz.
3. Матузов Н.И. Правовая политика // Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001.–776 с.
4. Ударцев С.Ф. Правовая политика, систематизация законодательства и эволюция права // Право и политика. – 2011. – № 5 (137). – С. 743.
5. Малько А.В. Правовая политика в условиях правовой реформы в современной России // Правовая политика России: теория и практика // Под ред. Матузова Н.И., Малько А.В. – М.: Проспект. – 2006. – С.60.
6. Поляков А.В. Общая теория права. – Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2003. – С.44.
7. Матузов Н.И. Понятие и основные приоритеты российской правовой политики // Правоведение. 1997. - № 4. – С.8.
8. Марченко М.Н. Правовая политика: понятие, субъекты, механизм реализации // Вестник Московского университета. – Серия 11: Право. – 2013. - № 5. – С.29.
9. Трофимов В.В. Научная обоснованность правовой политики как фактор ее осуществления // Правовая политика и правовая жизнь. – 2008. - № 3. – С. 44.
10. Приходько И.М. Роль юридических ограничений в осуществлении правовой политики) в России // Правоведение. 1997. - № 4. – С.156.
11. Кудрявцев В.Н. Криминализация как способ осуществления уголовной политики // Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация). – М., 1982. – С.11-12.
12. Яковлев А.М. Уголовная политика и проблемы криминализации // Проблемы советской уголовной политики / Отв.ред. Коробеев А.И. – Владивосток: ДВГУ, 1985. – С.42.
13. Хохлов В.А. Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997. - С.10.
14. Рудковский В.А. Правоприменительная политика: сущность и содержание: дис. ...канд.юрид.наук. – Волгоград, 1997. – С.8.
15. Миронов А.Л. Государственное управление: основные цели и функции // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-osnovnye-tseli-i-funktsii> (дата обращения: 07.03.2024).

УДК 34.343.163

Ергешов Батыр Шакшанбаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В ФОРМЕ АНАЛИЗА СОСТОЯНИЯ ЗАКОННОСТИ

Аннотация. Одной из форм высшего надзора органов прокуратуры является анализ состояния законности. Анализ осуществляется с целью реализации основных задач, предусмотренных статьей 17 Конституционного закона «О прокуратуре», принятого 5 ноября 2022 года. Институт Анализа является новеллой, в прокурорском надзоре и научных исследований в данном направлении не проводилось.

В статье аргументируется теоретико-правовое исследование данного института. Особое внимание акцентируется на исторические предпосылки внедрения этой формы надзора, порядок его проведения, а также положительное влияние на состояние законности в стране.

Ключевые слова: форма прокурорского надзора; анализ состояния законности; ограничения оснований проверок; информационные системы; устранение нарушений законности; эффективность надзорной деятельности.

Аннотация. Прокуратура органдарының жоғары қадағалау нысандарының бірі заңдылық жағдайын талдау болып табылады. Талдау 2022 жылғы 5 қарашада қабылданған «Прокуратура туралы» Конституциялық заңның 17-бабында көзделген негізгі міндеттерді іске асыру мақсатында жүргізіледі. Талдау институты прокурорлық қадағалаудың новелласы болып табылады және бұл бағытта ғылыми зерттеулер жүргізілмеген.

Мақалада осы институттың теориялық және құқықтық зерттеулері дәлелденеді. Қадағалаудың бұл нысанын енгізудің тарихи алғышарттарына, оны жүзеге асыру тәртібіне, сондай-ақ елдегі заңдылықтың жай-күйіне оң әсерін тигізетініне ерекше назар аударылған.

Түйінді сөздер: прокурорлық қадағалау нысаны; заңдылық жағдайын талдау; тексеру жүргізу негіздерін шектеу; ақпараттық жүйелер; заң бұзушылықтарды жою; қадағалау қызметінің тиімділігі.

Annotation. One of the forms of higher supervision of the prosecutor's office is the analysis of the state of legality. The analysis is carried out with the aim of implementing the main tasks provided for in Article 17 of the Constitutional Law "On the Prosecutor's Office" adopted on November 5, 2022. The Institute of Analysis is a novelty in prosecutorial supervision and no scientific research has been conducted in this area.

The article argues for the theoretical and legal research of this institution. Particular attention is paid to the historical background for the introduction of this form of supervision, the procedure for its implementation, as well as the positive impact on the state of the rule of law in the country.

Keywords: form of prosecutorial supervision; analysis of the state of legality; limitations of the grounds for inspections; information systems; elimination of violations of the law; effectiveness of supervisory activities.

Введение. История становления и развития органа надзора за исполнением законов Казахстана берет начало с 13 июля 1922 года, когда была учреждена прокуратура Киргизской (Казахской) АССР.

5 декабря 1936 года Казахская АССР выведена из состава РСФСР и получила статус союзной республики, а 11 ноября 1937 года издан Приказ о

разделении Наркомата юстиции и прокуратуры, которая стала подчиняться непосредственно прокурору СССР.

Основной задачей советской прокуратуры была борьба с преступностью. В тот период о защите прав отдельно взятого человека и гражданина в прогрессивном гуманистическом понимании, которое господствует в ныне действующем законодательстве, не было и речи [1, с.5].

Со времени провозглашения независимости Республики Казахстан открылась новая страница в истории органов прокуратуры, произошло дальнейшее развитие прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в социально - экономической сфере.

Так, Постановлением Верховного Совета РК от 17 января 1992 года введен в действие Закон «О прокуратуре Республики Казахстан» (далее - Закон), который сыграл положительную роль в правозащитной деятельности в обществе [1, с.103].

Вся многогранная правоохранительная деятельность казахстанской прокуратуры стала одной из важнейших гарантий защиты прав и свобод человека, законных интересов государства и юридических лиц, независимо от формы собственности.

Статья 5 принятого 21 декабря 1995 года Закона регламентировала, что высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента РК, иных нормативных правовых актов осуществляется путем проведения проверок соблюдения законов, что явилось существенным вкладом при реализации государством социально-экономических реформ.

Кроме того, для реализации возложенных задач 29 декабря 2010 года Закон дополнен новой формой надзора в виде Анализа.

Согласно толкового словаря Ожегова, слово «анализ» - это всесторонний разбор, рассмотрение поступков [2], которое происходит от греческого «analysis» - разложение. В данном случае - это изучение (разложение на составные части) закономерностей, тенденций, экономических и социальных процессов, влияющих на состояние законности.

В тот период под Анализом предусматривалось наличие у прокуроров постоянно обновляемого, с учетом специфики надзора, паспорта поднадзорного региона, содержащего полную характеристику региона, в том числе основные показатели социально-экономического развития, демографического положения, общественной, религиозной и политической активности населения, а также данными о рассмотренных судами уголовных, гражданских и административных делах.

С учетом развития компьютерных технологии 24 ноября 2015 года Закон дополнен статьей 8-2, характеризующей Анализ как информационно-аналитическую деятельность с использованием системы информационного обмена правоохранительных, специальных государственных и иных органов

Однако, отсутствовал регламентированный порядок его проведения.

В целом, в связи с формированием в стране новых производственных и социальных отношений, обозначивалась потребность в иных формах прокурорского надзора, позволяющих оперативно влиять на кризисные ситуации.

Более того, выполнение прокуратурой по существу контролирующих и иных функций, значительно превышающие его фактические возможности, привели к формализму.

В частности, прокуроры в целях обеспечения надзора обязаны были периодический (регулярно, систематический, не реже одного раза в неделю, ежеквартально, раз в полгода, не реже одного раза в год) проверять определенные государственные органы, учреждения и организации на предмет соблюдения требований законодательства, даже если в этих сферах

отсутствовали существенные нарушения [1, 2]. При таких обстоятельствах ряд «обязательных» проверок проводились поверхностно, что увеличивало коррупционные риски. Указанные факторы не обеспечивали должное состояние законности и подрывали имидж органов прокуратуры.

В целом, проблемам прокурорского надзора и перспективам повышения его эффективности посвящены научные работы ряда видных ученых и практиков Казахстана [3, с. 7].

Основная часть. В рамках реализации Концепции правовой политики на период с 2010 по 2020 года приняты меры по повышению эффективности надзорной деятельности прокуратуры, как основной ее функции [4].

В частности, в 2017 году изменена статья 83 Конституции РК, посвященная деятельности органов прокуратуры [5]. В данной редакции статьи прокуратура сохраняет прежний статус и основные направления, которые коррелируются с современными требованиями динамично развивающегося общества. Сущность заключается в формировании прокуратуры как нового, современного образца, для которой теперь ключевым должно стать не ситуативное, а комплексное решение вопросов соблюдения законности.

В тот же год принят Закон в новой редакции, которым введены инновационные инструменты эффективной защиты прав отдельных категорий граждан, бизнеса, неограниченного круга лиц, общества и государства [6].

Одной из основных идей является уменьшение количества прокурорских проверок, за счет проведения Анализа. Так, статья 8 принятого 30 июня 2017 года Закона и пункт 31 Правил, утвержденных приказом Генерального Прокурора РК от 2 мая 2018 года № 60, регламентировали нижеуказанный порядок проведения Анализа [7].

Анализ проводится без посещения прокурорами субъектов (объектов) путем изучения статистических данных, сведений государственных и международных организаций, средств массовой информации, материалов гражданских и уголовных дел, дел об административных правонарушениях, а также иных источников информации. Таким образом, существовавшая форма высшего надзора в виде Анализа существенно видоизменилась.

Сбор необходимых данных предусмотрен с помощью информационных технологий и электронных систем. Ведь уже не возникает вопросов о положительном влиянии информатизации и цифровизации на жизнь современного человека, указанные технологии позволяют на качественно новом уровне осуществлять многие государственные и частные процессы в более короткие сроки и в удаленном формате [8].

Аналогичный порядок проведения Анализа регламентирован в статье 20 Конституционного закона от 5 ноября 2022 года и пунктом 31 отраслевых Правил [9]. До вышеуказанных новелл, подобные сведения прокуроры получали путем проведения проверок.

В настоящее время проведение Анализа инициируется по рапорту, согласованному с руководством соответствующей прокуратуры, по конкретному вопросу либо сфере правоотношений и (или) законодательства в целях оценки состояния законности.

Данный инструмент осуществляется с использованием доступной информации, включая обращения в прокуратуру, сообщения СМИ, социальных сетей и других материалов о правонарушениях, требующих прокурорского реагирования для защиты общезначимых ценностей, таких как права и законные интересы групп населения, коллектива, лиц, нуждающихся в особой правовой защите.

Прокурор вправе получать доступ к информации и материалам, связанным с проведением анализа, вызывать и получать пояснения от заинтересованных лиц.

Требования в рамках Анализа обязательны для исполнения всеми лицами, независимо от форм собственности, вплоть до экспертов.

В случае необходимости проводится визуальный осмотр (фото и видеофиксации) объекта (субъекта), расположенного в открытых для посещения местах, в том числе объектов транспорта.

В таможенной сфере допускается требовать проведения таможенного досмотра товаров.

Анализ проводится в течение тридцати рабочих дней, с правом его продления (истребование дополнительных материалов, значительный объем Анализа) на аналогичный срок.

При проведении Анализа устанавливаются проблемы состояния законности, оценивается деятельность уполномоченных государственных органов, предлагаются механизмы устранения выявленных нарушений законности, и приоритетные направления для решения системных проблем. Результаты Анализа оформляются в виде справки.

После окончания Анализа, при выявлении нарушений законности и в случае необходимости получения официальной позиции от субъекта анализа, справка направляется для ознакомления уполномоченному государственному органу либо организации, которые в течение трех дней предоставляют письменные возражения.

По результатам Анализа принимаются следующие решения:

1) о внесении актов прокурорского надзора и реагирования, информировании уполномоченных органов, передаче материалов для уголовного преследования и принятии иных мер;

2) о направлении в уполномоченные государственные органы требования о проведении проверки в установленном порядке;

3) о проведении проверки;

4) о регистрации материалов в КУИ и принятии других мер, предусмотренных уголовным законодательством РК;

5) об инициировании перед Генеральным Прокурором вопроса об обращении в Конституционный и (или) Верховный суды РК.

Полагаем, что Анализ, как форма прокурорского надзора, является отличительной особенностью национального законодательства, не имеющего аналога в мировом сообществе. Казахстан одним из первых принял такие превентивные меры.

Следует отметить, что «Прокуратура Казахстана» - уникальный правовой институт независимого государства, обладающая специфическими, присущими только казахстанской прокуратуре особенностями» [10].

Коллектив авторов Комментария к Закону под общей редакцией Е.С. Мерзадинова также полагает, что «Эта форма надзора исключает необоснованное назначение проверок, экономит человеческие и временные ресурсы» [11].

Актуальность и эффективность данной формы надзора подтверждают статистические сведения.

Так с 2019 по 2023 г. органами прокуратуры страны произведено 32 120 Анализов, в ходе которых выявлено 58 612 нарушений, из них фактически устранены – 45 345.

Период	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Проведено анализов	7047	6483	5547	6733	6310
Выявлено нарушений	11750	11686	9970	12361	12845
Из них фактический устранены	9246	8690	7684	9458	10267

Принятые меры способствовали отмене 22 563 незаконных правовых актов, в том числе 725 нормативно-правовых, защите прав 28 503 562 лиц, из них 3 626 423 конституционных прав.

Таблица 2

Период	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Отменены незаконные правовые акты	1187	7947	1753	2430	9246
В т.ч. нормативные правовые	50	207	154	146	168
Защищены права лиц	9 581 704	4 272 556	4 605 036	5 316 292	4 727 974
Из них конституционные	766 574	781 226	841 503	855 999	381 121

Защищены имущественные интересы на 202,7 млрд тенге, из них 185,2 млрд тенге в доход государства, а также государству возвращено имущества на 189 млрд тенге.

Таблица 3

Период	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
Суммы, взысканные по актам прокурорского надзора	42 637 692 231	2 261 227 454	36 485 253 967	81 877 277 644	39 455 778 387
Из них в доход государства	32 554 688 393	28 916 291 043	26 859 826 146	69 672 597 471	27 293 350 906
Государству возвращено имущества на сумму	33 194 510 233	21 230 600 077	23 159 809 253	40 944 853 868	70 509 544 433

Более того, согласно отчета формы № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за период с 2019 по 2023 годы включительно, наблюдается снижение зарегистрированных коррупционных и должностных уголовных правонарушений, а также правонарушений против собственности, совершенных сотрудниками прокуратуры на 88,89% (с 9 до 1).

Таблица 4

Выводы. Отныне, проверки деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц осуществляются на основании решений заместителей Генерального Прокурора, прокуроров областей, прокуроров районов и приравненных к ним прокуроров, в том числе по результатам Анализов.

Вышеуказанные изменения в отношении ограничения оснований проверок, а также усиления роли Анализа положительно повлияли на выявление и устранение нарушений законности, а также существенно снизили коррупционные риски среди сотрудников прокуратуры.

Результаты исследования позволяют утверждать, что Анализ становится эффективным правозащитным механизмом, способствующим оперативному реагированию без проведения проверок и с помощью IT-технологии, что в свою очередь положительно влияет на уровень законности и развитие страны, а также уменьшает коррупционные риски.

Список использованных источников:

1. «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора». Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 мая 2018 года № 60 / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016894> (дата обращения: 05.03.2024).

2. «Об утверждении Правил ведения Единого реестра административных производств» Приказ и.о. Генерального Прокурора Республики Казахстан от 10 июля 2020 года № 85. / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020962/compare> (дата обращения: 05.03.2024).

3. Бахтыбаев И.Ж. Концептуальные основы деятельности прокуратуры Республики Казахстан по обеспечению законности: монография [Текст] / И.Ж. Бахтыбаев — Алматы: Жеті жарғы, 2008 — 865 с.

4. «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858. / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_ (дата обращения: 05.03.2024).

5. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан Закон Республики Казахстан» Закон от 10 марта 2017 года № 51-VI ЗРК. / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051> (дата обращения: 05.03.2024).

6. «О прокуратуре» Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> (дата обращения: 05.03.2024).

7. «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора» приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 мая 2018 года № 60 / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016894> (дата обращения: 05.03.2024).

8. Тугелбаев У.Е. Проблемы противодействия терроризму в информационной сфере в условиях повсеместной цифровизации [Текст] / У.Е. Тугелбаев // Научный журнал «Вестник Академии правоохранительных органов». — 2022. — № 1(23). — С. 57-58.

9. «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора». Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 17 января 2023 года № 32. / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов

Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016894> (дата обращения: 05.03.2024).

10. Кравченко А.Н. Правовые инструменты реализации правозащитной роли прокурора в социально-экономической сфере / А.Н. Кравченко [Текст] // Материалы международной научно-практической конференции.. — Алматы: Жеті жарғы, 2004. — С. 172.

11. Коллектив авторов. Под общей редакцией Е.С. Мерзадинова. Комментарий к Закону РК «О прокуратуре» [Текст] / [Коллектив авторов] Под общей редакцией Е.С. Мерзадинова — Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, 2020 — 396 с.

УДК 34.037

Марданов Жасурбек Отабек Угли
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан
г. Ташкент, Республики Узбекистан

ПОСЛЕДСТВИЕ СУДИМОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ И УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются юридические и социальные последствия судимости в контексте уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан. Авторы анализируют влияние судимости на права и обязанности осуждённых, а также на их возможности в обществе после отбытия наказания. Особое внимание уделяется мерам, направленным на реабилитацию и социальную адаптацию бывших осуждённых, и предложениям по совершенствованию законодательства в целях обеспечения баланса между защитой общественных интересов и правами человека.

Ключевые слова: уголовное законодательство Узбекистана, уголовно-исполнительное право, последствия судимости, социальная адаптация, реабилитация осуждённых, права человека, общественная безопасность, справедливость наказания, второй шанс для осуждённых, совершенствование законодательства.

Аннотация. Мақалада Ўзбекистан Республикасынинг қылмыстық жана қылмыстық атқару заңнамасы аясында соттылықтың қўқықтық және элеуметтік салдары қарастырылады. Авторлар соттылықтың сотталғандардың қўқықтары мен міндеттеріне, сондай-ақ жазасын өтегеннен кейінгі қоғамдағы мүмкіндіктеріне әсерін талдайды. Бұрын сотталғандарды оңалтуға және элеуметтік бейімдеуге бағытталған шараларға, қоғамдық мүдделер мен адам қўқықтарын қорғау арасындағы теңгерімді қамтамасыз ету мақсатында заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстарға ерекше назар аударылады.

Түйінді сөздер: Ўзбекстанның қылмыстық заңнамасы, қылмыстық-атқару заңнамасы, соттылықтың салдары, элеуметтік бейімделу, сотталғандарды түзеу, адам қўқықтары, қоғамдық қауіпсіздік, жазаның әділдігі, сотталғандар үшін екінші мүмкіндік, заңнаманы жетілдіру.

Annotation. This article examines the legal and social consequences of a criminal record in the context of the criminal and penal legislation of the Republic of Uzbekistan. The authors analyze the impact of a criminal record on the rights and responsibilities of convicts, as well as on their opportunities in society after serving their sentence. Particular attention is paid to measures aimed at the rehabilitation and social adaptation of former convicts, and proposals to improve legislation in order to ensure a balance between the protection of public interests and human rights.

Keywords: criminal legislation of Uzbekistan, penal law, consequences of a criminal record, social adaptation, rehabilitation of convicts, human rights, public safety, fairness of punishment, second chance for convicts, improvement of legislation.

Введение. В современном мире, где правопорядок и социальная справедливость являются основополагающими принципами стабильного развития государства, вопросы, связанные с последствиями судимости, приобретают особую актуальность. Республика Узбекистан, следуя международным стандартам и обязательствам, постоянно совершенствует своё уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, стремясь обеспечить не только справедливое наказание за совершённые преступления, но и возможность реабилитации и социальной адаптации лиц, отбывших наказание.

Судимость в Узбекистане влечёт за собой ряд юридических последствий, которые оказывают значительное влияние на жизнь человека, его социальный

статус и права. Эти последствия могут быть как прямыми, так и косвенными, и их воздействие распространяется на различные аспекты жизни, включая трудоустройство, образование, право на занятие определёнными видами деятельности, а также на личные и семейные отношения.

Цель данной статьи – осветить комплексные аспекты последствий судимости в контексте уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан, проанализировать текущее положение дел и предложить пути оптимизации существующих норм в интересах достижения баланса между интересами общества и правами человека.

Это введение задаёт тон для дальнейшего изложения темы и подчёркивает важность баланса между обеспечением общественной безопасности и защитой прав осуждённых на второй шанс.

Основная часть. Судимость — это правовое последствие осуждения за совершение преступления, которое выражается в ограничении или лишении прав и свобод осужденного. Судимость имеет как уголовно-правовые, так и уголовно-исполнительные последствия, которые зависят от характера, тяжести и повторности преступления, а также от срока давности судимости.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан, утвержденный законом РУз от 22.09.1994 г. № 2012-XII, введённым в действие с 01.04.1995 года, в разделе пятый “Освобождение от ответственности” в Главе 14 вопросы о судимости регулируются статьями 77–80. В статье 77 законодатель нам конкретно определил термин судимость. “Судимость есть правовое состояние лица, вызванное фактом его осуждения за совершенное преступление. Лицо считается судимым со дня вступления в законную силу обвинительного приговора, которым назначено наказание. Лицо, освобожденное судом от наказания, не считается судимым. Судимость имеет правовое значение в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и только при совершении лицом нового преступления. Погашенная или снятая судимость прекращает все связанные с ней правовые последствия. Не признается судимым лицо, отбывшее наказание за деяние, которое вследствие изменения закона не признается преступлением, а также, если за совершенное деяние установлено наказание, судимость за которое погашается по его отбытии”.

[1]

Статья 78 УК предусматривает следующие основания для снятия судимости:

«Если лица после отбытия наказания в виде лишения свободы не подвергались мерам воздействия, то по ходатайству общественных объединений, органов самоуправления граждан, коллективов или самих лиц, суд снимает с них судимость по истечении не менее половины срока, указанного в статье 78 УК. Лицам, что были осуждены за преступления по статьям 178 — 184, 185 — 185-2, 189 — 192 УК, при отсутствии особо крупного ущерба, нанесенного государству, судимость снимается по истечении не менее 1/4 сроков, по статье 78 УК.

С лиц, отбывших 15 и более лет наказания в виде лишения свободы, а также с особо опасных рецидивистов судимость может быть снята судом, если в течение 15 лет после отбытия наказания они не совершат нового преступления».

[1]

Судимость может быть снята при наличии оснований по ч 2 статьи 13 УК. Так, критерии преступности и наказуемости деяния определены законом, который действовал во время его совершения. Время совершения преступления – это промежуток времени исполнения противоправного деяния, если УК определил момент по его окончанию промежуток времени, когда было совершено действие или бездействие, наступили преступные последствия.

Вопрос о способах и основаниях прекращения судимости возникает также и в случае реализации статья 13 УК. УК, что устраняет преступность деяния, смягчает

наказания, улучшая статус лиц, совершивших преступления, может иметь обратную силу, то есть распространяться на лиц, что совершили преступные деяния до вступления их в силу, в том числе на лиц, которые отбывают или отбыли наказание, но имеют судимость.

По замечанию Е. Кобзевой, в любых случаях в той части, в которой новой законодательной установкой оптимизируются условия по аннулированию последствий судимости, такие нормативные установки будут иметь обратную силу [2; с.75].

Как пишут некоторые исследователи, «пока среди прямо предусмотренных в законе многих стран СНГ оснований для подобного прекращения не найдет свое место декриминализация деяния, а вступление соответствующего закона в силу не будет указано в качестве конечного момента изучаемого нами правового состояния, юридическая неопределенность в решении вопросов», как и когда перестают считаться имеющими судимость лица, останется. Речь идет о таком основании снятия судимости, как декриминализация преступления, в отношении которых применяются правила статьи 13 УК, относительно закона, устраняющего преступность деяния. Определенная попытка в данном теоретическом положении была предпринята в нашей стране, так как согласно ч. 2 и 3 статьи 13 УК закон, который устраняет свойство преступности деяния, смягчает наказание или улучшает статус лица, имеет обратную силу, то может быть распространен на лиц, которые совершили соответствующие деяния до момента вступления в силу данного закона, в т.ч. на лиц, которые отбывают или отбыли наказание, но имели судимость. Закон, который устанавливает преступность деяния, усиливает наказание или ухудшает статус лиц, не обладает обратной силой. Также, согласно ч.5 статьи 77 УК, «не признается судимым лицо, отбывшее наказание за деяние, которое вследствие изменения закона не признается преступлением, а также, если за совершенное деяние установлено наказание, судимость за которое погашается по его отбытии». Данная практика активно изучается со стороны исследователей, поставивших данный вопрос в своём государстве (на примере РФ, где была положительно зарекомендована практика применения статьи 13 УК Узбекистана) [3; с.226].

Суды стран СНГ указывают, что лица, не являются имеющими судимость с того момента, когда закон вступит в силу, если этот закон устранил наказуемость деяний, за которые лица были осуждены с назначением наказания. Суды исключают из решений, принятых нижестоящими судами, указание на судимость, если лицо было освобождено в связи с декриминализацией деяния [4]. Но здесь не исключаются и ошибки.

В некоторых исследованиях судимость рассматривается как качественный признак наказания. Так, по мнению И.С. Ноя, существо уголовной кары в наказании выражается в следующем: а) осуждении лица, виновного в совершении преступления, от имени государства; б) наибольшей остроте репрессии; в) применении кары лишь к лицам, виновным в совершении преступления; г) допустимости применения кары только по приговору суда; д) возникновении судимости как неизбежного последствия уголовной кары [5].

Совершение повторного преступления при наличии судимости влечет за собой последствия не только уголовно-правового, но и уголовно-исполнительного характера. Совершение повторного преступления при наличии судимости действительно влечет за собой серьезные последствия. В уголовном законодательстве это может привести к более строгим мерам наказания, поскольку такое деяние рассматривается как рецидив преступления. Рецидив определяется как совершение нового умышленного преступления лицом, ранее осужденным за умышленное преступление.

Уголовно-исполнительное законодательство также предусматривает дополнительные последствия для лиц с судимостью, которые совершают новые преступления. Это может включать изменения в условиях отбывания наказания, такие как перевод в более строгие условия заключения или ужесточение режима исправительных учреждений.

Вопрос о признании уголовно-исполнительных последствий самостоятельным видом правовых последствий судимости среди ученых решается неоднозначно. Дело в том, что в теории уголовного права не все исследователи выделяют их как самостоятельный вид. Это объясняется тем, что некоторые ученые ограничиваются делением всех правовых последствий судимости на уголовно-правовые и общеправовые последствия. Так, Г. Галбат отмечает, что наиболее приемлемо относить к последствиям судимости общеправовые и уголовно-правовые последствия, поскольку они больше соответствуют их характеру и социальной направленности [6; с.81].

На наш взгляд, согласиться с таким утверждением представляется затруднительным, поскольку в существующем уголовно-исполнительном законодательстве Республики Узбекистан имеется значительное количество норм, которые фактически указывают на негативные последствия обвинения в совершении преступления и имеют существенное влияние на правовой статус осужденных.

Так, М.В. Грамматчиков, в отличие от Г. Галбата, в своих научных трудах признает не только уголовно-исполнительные последствия судимости самостоятельным видом, но и предлагает значительно расширить это направление. В частности, он указывает на то, что ограничения общеправового характера не входят в содержание судимости и, более того, они составляют меры пост пенитенциарного воздействия и в силу этого необходимо их закрепить в качестве отдельного раздела в уголовно-исполнительном законодательстве [7; с.8].

Против этого предложения справедливо возражал Г.Ю. Зинин. Нам также представляется, что трудно согласиться с предложением М.В. Грамматчикова, поскольку оно не только значительно расширяет предмет уголовно-исполнительного права, но и выходит за его пределы. С целью детального изучения многогранности уголовно-исполнительных последствий судимости представляется верным рассматривать это направление в качестве самостоятельного вида правовых последствий судимости [8; с.8].

Последствия наличия уголовной судимости заключаются в учете этого факта при определении характеристик преступления, определении меры наказания, применении различных уголовно-правовых мер, а также при рассмотрении вопросов о возможности освобождения от уголовной ответственности, наказания или рецидиве преступлений. Наличие судимости может как увеличивать, так и уменьшать степень уголовной ответственности, влиять на сроки давности привлечения к ответственности и отбывания наказания, а также оказывать влияние на возможность применения условного осуждения, условно-досрочного освобождения, амнистии или помилования.

Для ясного правового определения законодатель дал явное определение что лицо судимое признается рецидивистом. Статья 34 Уголовного кодекса Республики Узбекистан говорит нам о том, что рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления после осуждения за ранее совершенное умышленное преступление. Опасным рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления, тождественного тому, за которое оно ранее осуждалось, а в случаях, специально указанных в настоящем Кодексе, и по другим статьям Особенной части.

Особо опасным рецидивом признается совершение лицом нового умышленного преступления, за которое оно осуждается к лишению свободы на срок не менее пяти лет:

а) за особо тяжкое преступление, если оно ранее осуждалось за особо тяжкое или дважды за тяжкие преступления и за каждое из них было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет;

б) за тяжкое преступление, если оно ранее дважды осуждалось за тяжкие преступления или в любой последовательности за тяжкое и особо тяжкое преступление и за каждое из них было назначено наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет.

«Особо опасным рецидивистом может быть признано лицо по приговору суда. При рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом также могут учитываться судимости по приговорам судов других государств. При рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом не учитывается судимость за преступления, совершенные им в возрасте до восемнадцати лет, а также судимости, погашенные или снятые в установленном законом порядке. Статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающие ответственность за совершение преступления особо опасным рецидивистом, применяются в случаях, когда лицо было признано в установленном законом порядке особо опасным рецидивистом до совершения данного преступления» [1].

Последствия рецидива дает обоснования для заключения под определенные условия отбывания наказания, так, например по Уголовно-исполнительному кодексу Республики Узбекистан от 01.10.1997 года в статье 45 говорится о том, что исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется учреждениями по исполнению наказания [9].

К учреждениям по исполнению наказания относятся:

- колонии по исполнению наказания, в том числе на правах лечебных;
- воспитательные колонии;
- тюрьмы;
- специализированные больницы для осужденных.

«Следственные изоляторы выполняют функции учреждений по исполнению наказания в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Колонии по исполнению наказания подразделяются на колонии-поселения, колонии общего, строгого, особого режимов и предназначены для содержания осужденных, достигших совершеннолетия. Воспитательные колонии предназначены для содержания несовершеннолетних осужденных. Тюрьмы предназначены для содержания совершеннолетних осужденных» [10; с.99-104].

Последствия уголовного осуждения включают в себя влияние на режим отбывания наказания, изменение вида наказания, возможность получения различных льгот и отсрочек в отбывании наказания. Присутствие судимости может ограничивать или, наоборот, расширять права и обязанности осужденного во время отбывания наказания, а также определять его статус в уголовно-исполнительной системе.

Кроме того, судимость может накладывать ограничения на некоторые гражданские права и свободы, такие как право на занятие определенных должностей, получение лицензий и ведение бизнеса. Эти меры предназначены для предотвращения новых преступлений и для обеспечения безопасности общества.

Однако судимость не только ограничивает права и свободы осужденного, но и нарушает принципы справедливости и равенства граждан перед законом.

Судимость создает дискриминацию осужденного в обществе, затрудняет его социальную адаптацию и реабилитацию, а также способствует образованию рецидива преступлений. Судимость является фактором, который усугубляет проблему рецидивной преступности, которая составляет значительную часть общей преступности в Республике Узбекистан.

Уголовно-исполнительные последствия судимости определенно зависят от видов наказания, которые отбывают осужденные. К их числу относятся: 1) ограничение свободы; 2) лишение свободы; 3) арест

Первое предполагает содержание осужденного в специальном учреждении без изоляции от общества при надзоре за ним. Местные органы государственной власти по предложению органов внутренних дел устанавливают правила поведения в исправительном центре в определенных границах некой территории. Перечень обязанностей лиц, которые отбывают наказание в виде ограничения свободы отбывающие наказание должны:

- работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра;

- постоянно находиться в исправительном учреждении, не уходя с его территории без разрешения администрации;

- проживать, как правило, в специально предназначенных для осужденных общежитиях и не покидать их в ночное время без разрешения администрации исправительного центра;

- участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра.

Перечень не является исчерпывающим.

Сравнительно-правовой анализ по вопросам выбора места показывает, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Узбекистан не устанавливает запрет в отношении осужденных на отбывание наказания в местах, в которых они проживали или были осуждены при особо опасном рецидиве преступлений или в иных случаях. В уголовно-исполнительном законодательстве Республики Узбекистан последствия судимости больше всего влияют на положение осужденных при выборе вида исправительного учреждения. При этом они в ряде случаев устанавливают ограничения, предусмотренные в нормах статьи Уголовно-исполнительного законодательства (лишение свободы) и (назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения) [11; с.94].

Видом исправительных учреждений являются:

- 1) исправительные колонии;
- 2) воспитательные колонии;
- 3) тюрьмы;
- 4) лечебно-исправительные колонии.

Кроме этого, есть еще следственные изоляторы, которые выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию указанных учреждений.

«Раздельное содержание осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях, прежде всего, направлено на реализацию принципа дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. По нашему мнению, позиция уголовно-исполнительного законодателя обеих стран оправдана. Дело в том, что установление различного правового положения, порядка исполнения и отбывания наказания, различной степени изоляции одного от другого, воспитательной работы, правил труда и т. п. играют существенную роль при исправлении осужденного» [12].

Известно, что наличие судимости выступает как особый критерий личности. Более того, в зависимости от наличия судимости определяются виды рецидива преступления, чтобы далее изолировать рецидивиста от остальных преступников. Поскольку лица, которые ранее отбыли наказание и вновь совершили преступление при наличии судимости, представляют высокую общественную опасность. Следовательно, эти категории лиц должны содержаться отдельно от тех, которые впервые отправлены в места лишения свободы. Именно из этих соображений, уголовно-исполнительный законодатель Республики Узбекистан предусмотрел необходимость отдельного содержания лиц, которые впервые осуждены к лишению свободы, от тех осужденных, которые ранее отбывали наказание в виде лишения свободы.

По данным Министерства внутренних дел Республики Узбекистан в 2023 году из 32 456 зарегистрированных преступлений 10 879 (33,5%) были совершены ранее судимыми лицами, из них 3 263 (10%) - лицами, отбывавшими наказание в местах лишения свободы. По данным Верховного суда Республики Узбекистан, в 2023 году из 26 872 осужденных за совершение преступлений 9 421 (35%) имели судимость, из них 2 836 (10,5%) - несколько судимостей. Эти цифры свидетельствуют о том, что судимость не способствует исправлению и перевоспитанию осужденных, а наоборот, подрывает их правовое сознание и мотивацию к законопослушному поведению.

«Для того, чтобы определить и детализировать, в каких исправительных учреждениях отбывают наказание лица, ранее осужденные за совершение преступления и имеющие судимость, необходимо рассмотреть каждое из вышеуказанных учреждений в отдельности. Вид исправительного учреждения с соответствующим режимом, в котором осужденный должен отбывать наказание в виде лишения свободы, определяется судом. Как видно данная статья имеет бланкетную диспозицию. Проанализируем ее более подробно, поскольку в ней содержится ряд норм, которые предусматривают уголовно-исполнительные последствия судимости» [13; с.200].

«Так, лица, которые впервые осуждены за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, отбывают наказание в исправительных колониях общего режима. Известно, что при наличии судимости исключается возможность применения понятия «осуждены впервые». Лица, осужденные впервые к лишению свободы за совершение тяжкого преступления, отбывают наказание в исправительных колониях усиленного режима» [14; с.240].

Предложение: В данной статье рассматриваются правовые последствия судимости по уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Узбекистан, а также проблемы, связанные с дискриминацией и рецидивом преступлений среди осужденных.

Вывод: Судимость является серьезной проблемой, которая требует пересмотра и совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан с учетом международных стандартов и лучших практик в области защиты прав и свобод осужденных, а также усиления мер по их социальной адаптации и реабилитации. Только так можно достичь цели уголовного права - защиты общества от преступлений и предупреждения их совершения.

Таким образом, судимость является проблемой, которая требует пересмотра и совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан. Так, например, в приоритете должна оставаться деятельность социальных учреждений (организаций), деятельность которых направлена на адаптацию статуса лиц, имеющих судимость, к запросам общества в части трудовой и предпринимательской деятельности. При этом, по

отношению ко многим организациям можно предложить обеспечивать конфиденциальность сведений о судимости лица, придать им отчасти статус конфиденциальной информации, составляющий объект информации о личной жизни человека. Реализация данной меры позволит лицу, вставшему на путь исправления, не испытывать весь груз социального отторжения его личности в различных проявлениях законной трудовой и предпринимательской деятельности.

Необходимо учитывать международные стандарты и лучшие практики в области защиты прав и свобод осужденных, а также усиливать меры по их социальной адаптации и реабилитации. Необходимо также установить разумные сроки погашения судимости, которые будут зависеть не только от тяжести преступления, но и от поведения осужденного в период отбывания наказания и после его освобождения. Только так можно достичь цели уголовного права - защиты общества от преступлений и предупреждения их совершения.

Законодательные предложения.

В наиболее общих аспектах прекращения судимости предлагаем следующие преобразования в ряде статей УК Республики Узбекистан. Считаем целесообразным расширить часть 4 статьи 77 УК, изложив её текст в следующей редакции:

«Снятая и погашенная судимость в соответствии с законодательством не могут влиять на уголовно-правовую оценку деяния, совершенного после их прекращения, либо применение мер уголовно-правового характера за такое деяние и не влекут впредь иных юридических последствий.

При наличии неотбытого или неисполненного в отношении осужденного дополнительного наказания суд, принимая решение о досрочном прекращении испытания, освобождает данное лицо от этого наказания».

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан, утвержденный законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2012-XII, введённым в действие с 01.04.1995 года.
2. Кобзева Е. Судимость и обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 75.
3. Малимонова М.А., Указ.соч. С.226.
4. Судебные акты: апелляционное постановление от 28.07.2020 г. по делу № 10-25/2020. и приговор от 20.11.2020 г. по делу № 1-100/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CefOp23eECJH> и <https://sudact.ru/regular/doc/z2fcNwy1uVYR>.
5. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1962.
6. Галбат Г. Указ. соч. – С. 81.
7. Грамматчиков М. В. Указ. соч. – С. 8.
8. Зинин Г. Ю. Судимость как последствие уголовно-правового осуждения : дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – С. 74.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан (утвержден законом Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 года № 409-1) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.04.2023 г.)
10. Хабаров, А.В. Погашение судимости в уголовном праве России / А.В. Хабаров // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2 (30). – С. 99-104.
11. Харламова А.А. Проблемные вопросы исчисления срока погашения судимости при условно-досрочном освобождении // Человек: преступление и наказание. 2016. № 4 (95). С. 94
12. Музафаров С.З. Прекращение судимости по Уголовному законодательству Таджикистана и России: проблемы и пути их решения // Вестник УЮИ. 2019. №3 (85).
13. Сипягина М.Н. Значение судимости при повторности преступлений // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 2. С. 200

14. Понятовская, Т.Г. Правовое значение судимости: монография. – Ижевск: Детектив-информ, 2013. – 240 с.

**ҚАЗІРГІ АЗАМАТТЫҚ, ӘКІМШІЛІК ЖӘНЕ АҚПАРАТТЫҚ
ҚҰҚЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО,
АДМИНИСТРАТИВНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА**

**PROBLEMS OF MODERN CIVIL, ADMINISTRATIVE AND
INFORMATIONAL LAW**

УДК 347.27

Абдрасулова Гульнар Эркеблановна
Teaching Professor Департамента частного права MAQSUT NARIKBAYEV
UNIVERSITY (KAZGUU), к.ю.н.,
г. Астана, Республика Казахстан

ИПОТЕЧНЫЙ ЖИЛИЩНЫЙ ЗАЕМ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные теоретико-правовые вопросы и практические проблемы применения норм гражданского законодательства об ипотечном жилищном кредитовании.

Перед современным казахстанским обществом стоят сложные задачи из разряда самых насущных и неотложных, связанных с удовлетворением базовых потребностей граждан – обеспечением жильем на основе доступного ипотечного кредитования. Подобные проблемы, несомненно, присущи любому обществу, но правовые механизмы и практическая реализация ипотечного жилищного займа в Казахстане осложнены многими специфическими особенностями, не позволяющими решить возникшие проблемы преимущественно на базе саморегулирующихся рыночных рычагов и требующими активного государственного регулирования, основанного на взвешенной государственной политике, полностью учитывающей сложившиеся непростые реалии.

Автор статьи в рамках указанной тематики предпринял попытку исследования наиболее актуальных проблем правового регулирования и применения норм об ипотеке недвижимого имущества, в частности, об ипотечном жилищном займе, а также выработки предложений по совершенствованию данной сферы общественных отношений.

Ключевые слова: ипотека; ипотечный жилищный заем; ипотечный договор; недвижимое имущество; ипотечная организация; реализация ипотеки.

Аннотация. Мақалада ипотекалық тұрғын үй кредиттеу туралы азаматтық заңнаманың нормаларын қолданудың өзекті теориялық-құқықтық мәселелері мен практикалық проблемалары қаралады.

Қазіргі заманғы қазақстандық қоғамның алдында азаматтардың базалық қажеттіліктерін қанағаттандырумен - қолжетімді ипотекалық тұрғын үй негізінде тұрғын үймен қамтамасыз етумен байланысты ең өзекті және шұғыл санаттағы күрделі міндеттер тұр.

Мақаланың авторы аталған тақырып шеңберінде жылжымайтын мүліктің ипотекасы туралы, атап айтқанда ипотекалық тұрғын үй қарызы туралы нормаларды құқықтық реттеу мен қолданудың неғұрлым өзекті проблемаларын зерттеуге, сондай-ақ қоғамдық қатынастардың осы саласын жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірлеуге тырысты.

Түйінді сөздер: ипотека; ипотекалық тұрғын үй қарызы; ипотекалық шарт; жылжымайтын мүлік; ипотекалық ұйым; ипотеканы іске асыру.

Annotation. This article discusses current theoretical and legal issues and practical problems of applying the norms of civil legislation on housing mortgage lending.

Modern Kazakh society faces difficult tasks from the category of the most urgent and urgent related to meeting the basic needs of citizens – providing housing on the basis of affordable mortgage loans. Such problems are undoubtedly inherent in any society, but the legal mechanisms and practical implementation of housing mortgage loans in Kazakhstan are complicated by many specific features that do not allow solving the problems that have arisen mainly on the basis of self-regulating market levers and require active state regulation based on a balanced state policy that fully takes into account the prevailing difficult realities.

The author of the article, within the framework of this topic, attempted to study the most pressing problems of legal regulation and application of norms on mortgages of real estate, in particular, on mortgage housing loans, as well as to develop proposals for improving this area of public relations.

Keywords: mortgage; mortgage housing loan; mortgage agreement; real estate; mortgage organization; mortgage realization.

Проблема совершенствования нормативно-правового регулирования ипотечного кредитования посредством предоставления ипотечных жилищных займов относится к одной из самых актуальных и неотложных проблем на текущий момент в Казахстане.

В связи с этим, к целям данной статьи относятся следующие направления исследования:

- рассмотреть категорию ипотечного жилищного займа в казахстанском законодательстве;
- определить состояние и существующие противоречия в правовом регулировании ипотечного кредитования в жилищной сфере;
- проанализировать существующую практику в изучаемой области и предложить меры по совершенствованию отношений и устранению недостатков, связанных с ипотечным жилищным займом.

П.1 статьи 303 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) содержит следующее понятие ипотеки: «Ипотека - вид залога, при котором заложенное имущество остается во владении и пользовании залогодателя или третьего лица. Предметом ипотеки могут быть предприятия, строения, здания, сооружения, квартиры в многоквартирном доме, транспортные средства, космические объекты, товары в обороте и другое не изъятое из гражданского оборота имущество» [1]. Как видим, норма содержит достаточно широкий круг объектов, потенциально способных стать предметом ипотеки, но в казахстанской практике давно и прочно устоявшимся представлением большинства граждан является ассоциация в их сознании данного термина с залогом исключительно жилых помещений. В первую очередь, такое положение дел связано, на наш взгляд, с нерешенностью базовых потребностей подавляющей части населения страны в жилье, низким уровнем доходов как населения, так и подавляющего большинства предпринимателей, а также в немалой степени с несовершенством законодательных, финансовых, банковских механизмов, медленно либо неадекватно реагирующих на стремительные изменения жилищного рынка.

Несмотря на то, что нормативная база ипотечного жилищного займа представлена относительно давно принятыми Законом РК «Об ипотеке недвижимого имущества» от 23 декабря 1995 года, Законом РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» от 31 августа 1995 года, Законом РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» от 26 июля 2007 года, а также Законом РК «О жилищных строительных сбережениях в Республике Казахстан» от 7 декабря 2000 года, Законом РК «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» от 10 января 2018 года, Законом РК «О долевом участии в жилищном строительстве» от 7 апреля 2016 года, острота проблемы ипотечного жилищного займа не снижается на протяжении всего этого времени и даже возрастает в текущий момент.

Ипотечный жилищный заем как специфическая разновидность кредитования обладает особенностями, обусловленными субъектным составом возникающих при этом долгосрочных правоотношений, поскольку их участниками становятся не только ипотечные организации-займодатели и граждане-заемщики, но и государство как важнейший регулятор отношений, гаранты, регистрирующие органы, нотариусы, ЦОНЫ, страховые, оценочные компании и даже застройщики и риэлторы. Указанная специфика определяется и объектом ипотечного кредитования – жилой недвижимостью, приобретаемой на заемные средства под залог этой недвижимости. В Казахстане ипотечный жилищный заем имеет

выраженную социальную окраску, что также придает специфичность этим правоотношениям, зачастую воспринимаемым обществом в негативном ключе из-за высоких процентных ставок, низкого уровня доходов граждан, не имеющих возможности приобрести жилую недвижимость на собственные средства, завышенных цен на жилье, несоответствия его стандартам качества, недостаточного развития самого рынка недвижимости и ее оценки, недобросовестной политики банков, достаточно жестких требований при оценке возможности возврата предоставляемых ипотечных жилищных займов, отсутствия у граждан положительных кредитных историй и т.д.

При анализе норм об ипотеке выявляется ряд недостатков и противоречий правового регулирования, на которых хотелось бы остановиться. Согласно п.5-2) статьи 1 Закона РК «Об ипотеке недвижимого имущества» от 23 декабря 1995 года (далее – Закон об ипотеке), «ипотечный жилищный заем - ипотечный заем, предоставляемый в целях строительства жилища либо его покупки и (или) ремонта» [2]. В норме указано несколько отдельных направлений ее реализации, но на практике превалирует одно – покупка жилой недвижимости. На ее строительстве либо ремонте никто из субъектов не делает акцент. Тем не менее, требуется конкретизация норм, связанных с предоставлением ипотечного жилищного займа с целью строительства либо ремонта жилья, поскольку нормативное регулирование в указанных случаях будет отличаться. Здесь можно говорить о пробелах законодательства.

В указанном контексте справедливым будет отметить наличие нормы о целевом жилищном займе в Законе РК «О жилищных строительных сбережениях в Республике Казахстан» от 7 декабря 2000 года, в котором под жилищным займом понимается целевой заем, предоставляемый вкладчику и вкладчику накоплений средств на капитальный ремонт общего имущества объекта кондоминиума в соответствии с условиями договора банковского займа, договоров о жилищных строительных сбережениях или о накоплении средств на капитальный ремонт общего имущества объекта кондоминиума [3]. Это свидетельствует о том, что о ремонте жилых помещений законодатель задумывается, но в рамках иных отношений, не касающихся непосредственно ипотечного жилищного займа, предоставляемого отдельным физическим лицам.

Нерешенным в законодательстве вопросом остается проблема отсутствия норм о защите прав граждан при их выселении из жилых помещений в случае обращения взыскания на эти жилые помещения, приобретенные по договору ипотечного жилищного займа. Глава 4 Закона об ипотеке не содержит ни одной ограничительной нормы, касающейся дальнейшей судьбы граждан, выселяемых из жилых помещений в результате реализации ипотеки как в судебном, так и во внесудебном порядке. Более того, законодательством также не регламентируются отношения по заключению сделок с жилыми помещениями, права на которые имеют несовершеннолетние лица. Статья 24 ГК РК «Согласие органов опеки и попечительства на совершение сделок несовершеннолетним и за несовершеннолетнего» регламентирует, что «законодательными актами могут быть установлены случаи, когда на совершение сделки несовершеннолетним и за несовершеннолетнего требуется предварительное согласие органа опеки и попечительства» [1]. Такие случаи устанавливаются в двух законодательных актах, но при этом соответствующая норма носит отсылочный характер, вновь направляя к установлениям ГК РК.

Речь идет о п. 5 статьи 66 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года, в которой указывается, что «в случае возникновения права общей собственности родителей и ребенка их права на владение, пользование и распоряжение общим имуществом определяются Гражданским кодексом

Республики Казахстан» [4]. Вновь обратившись к нормам ГК РК, находим статью 227 «Общая собственность на приватизированное жилище»: «Выкупленное или приобретенное безвозмездно нанимателем в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственном имуществе и жилищных отношениях жилище в домах государственного жилого фонда, переходит в совместную собственность нанимателя и постоянно проживающих с ним членов семьи, в том числе несовершеннолетних и временно отсутствующих, если иное не предусмотрено договором между ними. Особенности права совместной собственности на приватизированное жилище определяются законодательными актами о жилищных отношениях» [1].

Пункт 3 статьи 13 Закона РК «О жилищных отношениях» от 16 апреля 1997 года гласит, что «отчуждение жилища, находящегося в общей совместной собственности, допускается только с согласия всех собственников. Если сделка затрагивает интересы несовершеннолетних, являющихся собственниками жилища, требуется согласие органа опеки и попечительства» [5]. Во всех приведенных нормах отсутствуют конкретные положения о защите прав несовершеннолетних государственными органами. В итоге в спорных случаях, связанных с ипотечным жилищным займом, незащищенными остаются права немалого числа граждан, включая несовершеннолетних, лиц с инвалидностью, иждивенцев и иных категорий социально уязвимых слоев населения. Такое положение недопустимо и пришло время выработать действенные нормы, предупреждающие вполне реальную возможность для вышеперечисленных лиц лишиться единственного жилья.

Несмотря на правовые и финансовые сложности, жилищный ипотечный рынок в нашей стране в прошедшем году показал некоторый рост. По состоянию на конец сентября 2023 года кредиты на строительство и приобретение жилья достигли 5,3 трлн тенге, что на 20,9% больше, чем годом ранее. За месяц рост составил 1,6%. Доля кредитов на строительство и приобретение жилья на кредитном рынке уже достигла 19,3%, в то время как всего пятью годами ранее она составляла лишь около 9,5%. Подобная динамика связана с тем, что ипотека является практически единственным доступным способом приобретения жилья в Казахстане [6]. Думаем, что более уместно в данном случае говорить не об единственно доступном, а об единственно возможном способе приобретения жилой недвижимости. Наблюдающийся рост жилищного ипотечного рынка не свидетельствует о повышении благосостояния граждан, уровень жизни которых в лучшем случае остается на одной позиции, а демонстрирует их стремление любой ценой реализовать свою базовую потребность в жилье.

Чаще всего оформляют ипотеку жители Астаны и Алматы. На их долю приходится 35,8% всех займов, или почти 45% от общей суммы [7]. Приведенные данные указывают на значительный перекос ипотечного рынка в территориальном разрезе и недоступность ипотеки для граждан большинства регионов страны.

Средняя ставка по ипотеке в Казахстане составляет 15,8% годовых. Это один из самых высоких показателей в мире. Наиболее популярным и доступным направлением ипотечного жилищного займа является система жилищно-строительных сбережений (ЖСС), реализуемая Отбасы банком. В ноябре 2023 года годовая эффективная ставка вознаграждения по ипотечным жилищным займам не по системе ЖСС варьировалась от 15% до 26,5% (минимальные значения от 15% до 20% предлагают три банка – БанкЦентрКредит, Altyn Bank и Банк Фридом Финанс Казахстан; у Halyk Bank – от 20,4%, у Forte Bank – от 22,3%, у Банка Китая в Казахстане – от 26,5% и т.д.), что делает ипотечный заем недоступным для большинства граждан [8].

Подобная политика банков в определенной степени обусловлена высокими рисками невозврата выданных ипотечных жилищных займов. Масштаб этих рисков оценивается ипотечными организациями по двум критериям: достаточный ежемесячный доход заемщика для осуществления выплат по погашению кредита, а также его кредитная история в части задержек по ежемесячным выплатам. Размер риска по невозможности компенсации за счет реализации залога выясняется по данным судебной практики: какое количество времени и средств будет затрачено на выселение заемщика из жилья, а также на реализацию этого жилья. Помимо этого, риск зависит от возможности реализовать залог за сумму большую, чем сумма кредита, выданная самим банком [9].

В целом, наблюдая динамику изучаемых процессов, можно заметить, что складывается парадоксальная ситуация, при которой доля ипотечных жилищных займов растет, несмотря на ограниченные финансовые возможности субъектов заемных отношений, отсутствие налогового стимулирования участников ипотечного рынка, а также механизма защиты прав заемщиков.

В 2024 году льготная жилищная программа «7-20-25», в рамках которой казахстанцы могут оформить ипотеку под 7%, продолжит свою работу. На весь прошедший год было выделено 100 млрд тенге – по 25 млрд тенге на каждый квартал. Что касается ее результатов, то по состоянию на 28 декабря 2023 года, как сообщает Национальный банк РК, в Казахстане в целом было выдано 71 699 льготных ипотек на общую сумму 974,1 млрд тенге. Больше всего участников насчитывается в Астане – 25 184 человека, которые получили займы на сумму 406,4 млрд тенге. Следом идет Алматы – 14 462 человека и 224,5 млрд тенге. В Шымкенте количество участников составило 5 362 человека с общей суммой займов 66,5 млрд тенге. Оставшиеся кредиты были распределены на другие регионы республики [10].

Охарактеризованные выше государственные программы и банковские ипотечные продукты дают представление об основных направлениях, достижениях и недостатках в области жилищного ипотечного займа, в соответствии с которыми в настоящее время развивается правовая база государства. При относительной значимости государственных программ следует отметить факт их узкой направленности, с одной стороны, и их публично-правовой природы, с другой, поскольку вопросы в жизненно важной для граждан сфере так и не решены на практике, а, напротив, касаются многих проблемных отношений, которые также нуждаются в дальнейшей предметной правовой регламентации.

Приведем для сравнения некоторые сведения о жилищном кредитовании за рубежом.

На российском рынке ипотечного кредитования существует довольно широкий ассортимент видов ипотек, количество которых с каждым годом увеличивается, по мере того как банки разрабатывают новые виды. Каждый вид содержит свою специфику и определенные условия, под которые может подходить далеко не каждый потенциальный заемщик. При этом все программы ипотечного кредитования делятся на 3 вида: стандартные, нестандартные, социальные [11].

При этом Россия входит в топ десять стран с самыми высокими процентными ставками (без учета льготных программ). В среднем ставки в рассмотренных выше банках варьируются от 10,4% (ВТБ и Сбербанк), до 14,6% (ДОМ.РФ). Самую большую сумму ипотеки на приобретение жилья можно взять в Сбербанке, максимальный лимит не более 100 млн руб., в то время как другие банки устанавливают лимит примерно на уровне 60 млн руб. с привязкой к региону. Как правило, в Москве, Санкт-Петербурге и их областях лимит значительно выше, чем в других регионах России [12].

Можно выделить две основные особенности ипотечного кредитования в США: ипотечная модель является двухуровневой, то есть банки выдают ипотечные кредиты заемщика не за счёт сберегательных средств, но благодаря средствам инвесторов, купивших секьюритизированные ипотечные обязательства. Этот подход обеспечивает более низкие процентные ставки при лучших условиях для заемщиков, снижает риски самих банков; – государство оказывает значительную поддержку ипотечному сектору в виде субсидий, дополнительного финансирования отдельных ипотечных программ. Следует также отметить, что в Америке преобладают кредиты с амортизационным периодом в 15 или 30 лет с 3–5% фиксированными ставками. Минимальный размер первоначального взноса составляет 3%, при взносе в 20% и выше не требуется ипотечное страхование [13].

В Великобритании существует два типа ипотечных кредитов: buy-to-let (впоследствии собственник будет сдавать эту недвижимость в аренду) и residential mortgage (заемщик планирует жить в купленной квартире сам). В зависимости от цели покупки устанавливается и процентная ставка, причем банк будет внимательно следить, чтобы договоренности соблюдались, иначе заемщик рискует быть обвиненным в мошенничестве.

Ставка во многом зависит от первоначального взноса и коэффициента LTV - это соотношение основной суммы займа и стоимости покупаемой недвижимости. Так, при LTV 90% банк предложит ставку в районе 2,91%, а при LTV 60% - 2,14% (оба примера актуальны для пятилетнего срока выплаты). Чем дольше срок выплаты, тем выше ставка: для 10 лет она составит 2,74%, а для двух лет - 1,73%. Нерезидентам заемные деньги предоставят под 3–5% годовых, обязательное условие — кристально чистая финансовая репутация [12].

Самая популярная форма ипотеки в Германии - аннуитетная ипотека - это кредит с фиксированной ставкой на срок от 5 до 30 лет. Данный тип ипотечного займа подразумевает неизменность ежемесячного ипотечного платежа в течение всего срока действия ипотеки. Распределение фиксированной доли платежа и процентных надбавок распределяется в отношении ко времени платежа, а именно, процентная доля уменьшается с выплатой основной массы долга. Одной из особенностей немецкой системы является то, что кредиторы, как правило, позволяют устанавливать сумму, которую потребители хотят выплачивать каждый месяц (как пропорция первоначального кредита, от 2 до 10 процентов в год, известная как «Tilgung»). Также, может быть разрешено выплачивать единовременные выплаты («Sondertilgung»), чтобы быстрее погасить ипотеку. Сочетание низкой ставки дефолта по немецкой ипотеке с исторически низкими ставками Euribor привело к тому, что ставки по ипотеке в Германии стали одними из самых низких в мире. В 2018 году средняя ипотечная ставка составила 1,85%. Сборы за оформление ипотеки обычно составляют от 1% до 2% от общей суммы кредита. Если стоимость имущества превышает 500 000 Евро, покупатель должен оплатить оценку имущества, которая обычно стоит около 500 Евро [14].

В данной статье не преследуется цель осуществления подробного сравнительного анализа ипотечного кредитования в зарубежных государствах, но имеющиеся данные дают возможность говорить о разных подходах к нормативному регулированию этих отношений и практической реализации. В основном западные государства демонстрируют наиболее приемлемые условия для жилищного ипотечного кредитования, в связи с чем было бы желательным подробнее изучить их опыт и использовать удачные правовые механизмы в нашей стране.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что Казахстан предпринимает недостаточно эффективные шаги по достижению

реального доступа к ипотеке для всего населения и многие правовые явления остаются открытыми в аспекте отечественного законодательства. В законодательную базу Казахстана необходимо внести ряд изменений, касающихся расширения круга полномочий и ответственности регулятора ипотечных программ с целью контроля над сделками и уменьшения потенциальных рисков в этой сфере. Кроме того, можно подумать над вопросом оплаты части процентной ставки по ипотечному кредиту лицам с небольшими доходами.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Казахстан. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061&pos=2;-45#pos=2 (дата обращения: 21.02.2024).
2. Закон РК «Об ипотеке недвижимого имущества» от 23 декабря 1995 года. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004032&pos=2;-45#pos=2;-45&sdoc_ (дата обращения: 21.02.2024).
3. Закон РК «О жилищных строительных сбережениях в Республике Казахстан» от 7 декабря 2000 года. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020900&pos=2;-45#pos=2 (дата обращения: 21.02.2024).
4. Кодекс «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&pos=1;-8#pos=1;-8&sdoc_params (дата обращения: 21.02.2024).
5. Закон РК «О жилищных отношениях» от 16 апреля 1997 года. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007658&pos=2;-45#pos=2 (дата обращения: 21.02.2024).
6. Ипотечное кредитование выросло сразу на 21% в Казахстане. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://forbes.kz/news/2023/11/23/newsid_313271 (дата обращения: 21.02.2024).
7. Что происходит с ипотечным рынком РК. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://m.krisha.kz/content/news/2023/chto-proishodit-s-ipotechnym-rynkom-rk> (дата обращения: 21.02.2024).
8. Ипотека в Казахстане - одна из самых дорогих в мире. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://pkzsk.info/ipoteka-v-kazakhstan-odna-iz-samykh-dorogikh-v-mire/> (дата обращения: 21.02.2024).
9. Мухамедова М.М. Управление ипотечными рисками в банках второго уровня // Вестник ПГУ. Павлодар. – 2011. – № 2. – С.42-47.
10. Астанчане чаще остальных участвовали в программе «7-20-25». // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.nur.kz/nurfin/economy/2054074-ipoteka-pod-7-skolko-kazahstantsev-vospolzovalis-eyu-v-2023-godu/> (дата обращения: 21.02.2024).
11. Назарчук Н.П. Особенности ипотечного кредитования за рубежом // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. - С. 236–239.
12. А как у них? Ипотека за рубежом: от 0 до 28% годовых. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.cian.ru/stati-a-kak-u-nih-ipoteka-za-rubezhom-ot-0-do-28-godovuyh-316670/> (дата обращения: 21.02.2024).
13. Ипотечное кредитование и перспективы его развития в России Коллективная монография. – М., 2023. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://izd-mn.com/> 96. (дата обращения: 21.02.2024).
14. Нечаев А.И. Особенности ипотечного финансирования в ФРГ. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <file:///C:/Users/gulna/Downloads/osobennosti-ipotechnogo-finansirovaniya-v-federativnoy-respublike-germaniya.pdf> (дата обращения: 21.02.2024).

УДК 342.98

Алибеков Адил Ералыевич

старший преподаватель Института профессионального обучения
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук,
г. Астана, Республика Казахстан

Разбекова Сабина Арнаевна

прокурор Отдела по надзору за законностью досудебного расследования и
уголовного преследования, прокуратуры города Петропавловска,
прокуратуры Северо-Казахстанской области

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В
АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Статья рассматривает в сравнении правовые акты Республики Казахстан и Российской Федерации по участию прокурора в административном процессе. Авторы отмечают схожие и отличительные моменты. Авторы отметили, что в зависимости от формы участия прокурора в административном судопроизводстве, существует различие по процедуре и названию процессуального акта на решение суда, не вступившее в законную силу. В заключительной части авторами выработаны выводы и предложения по приведению к единому стандарту составления прокурорами процессуального документа в виде акта прокурорского реагирования при оспаривании судебного акта.

Ключевые слова: прокурор; административное судопроизводство; дача заключения; истец; ответчик.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының прокурордың әкімшілік процеске қатысуы туралы құқықтық актілері салыстырылады. Авторлар ұқсас және ерекше сәттерді атап өтеді. Авторлар прокурордың әкімшілік сот ісін жүргізуге қатысу нысанына қарай заңды күшіне енген сот шешімі бойынша іс жүргізу актісінің тәртібі мен атауында айырмашылық бар екенін атап өтті. Қорытынды бөлімде авторлар сот актісіне дау айту кезінде прокурорлардың прокурорлық ден қою актісі түріндегі процестік құжат жасауын бірыңғай стандартқа келтіру жөніндегі қорытындылар мен ұсыныстарды келтіреді.

Түйінді сөздер: прокурор; әкімшілік сот ісін жүргізу; қорытынды беру; талап қоюшы; жауапкер.

Annotation. The article examines in comparison the legal acts of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation on the participation of the prosecutor in the administrative process. The authors note similar and distinctive points. The authors noted that, depending on the form of participation of the prosecutor in administrative proceedings, there is a difference in the procedure and the name of the procedural act for a court decision that has not entered into force. In the final part, the authors present conclusions and proposals on bringing to a single standard the preparation of a procedural document by prosecutors in the form of an act of prosecutorial response when challenging a judicial act.

Keywords: prosecutor; administrative proceedings; giving an opinion; plaintiff; defendant.

Введение и постановка проблемы. В Казахстане административная юстиция находится в процессе своего развития, поэтому механизм защиты и восстановления, нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных

интересов физических и юридических лиц в публично-правовых отношениях имеют свои недостатки.

В свою очередь, административная юстиция делится на процедурную (досудебную) и процессуальную (судебную) часть. При этом, роль органов прокуратуры и прокурора как должностного лица более или менее понятна на досудебной части, поскольку это осуществление надзора за законностью соблюдения прав, свобод, а также законных интересов физических, юридических лиц и субъектов предпринимательства.

Вместе с тем, роль и место прокурора на стадии представительства интересов государства в суде по административным делам не однозначно и требует изучения.

По этой причине нами проведен сравнительный правовой анализ законодательства Казахстана и России, который по нашему мнению является актуальным и своевременным. Проведенный анализ позволит сформировать системные представления о возможностях деятельности прокурора в административном процессе.

Изложение основного материала. В странах Содружества Независимых Государств сформировались характерные модели для их систем права, в которые вошли российские и советские практики [1].

Административное судопроизводство как самостоятельная форма осуществления судебной власти была закреплена в Конституции Российской Федерации в 1993 г. Несмотря на это как отдельной модели, содержащей собственные процессуальные институты, административного судопроизводства не существовало [2].

В содержании Конституции Республики Казахстан отсутствует разделение или упоминание об уголовном, гражданском, административном и делам об административных судопроизводствах. Все эти формы отражены в отдельных кодексах.

В 2015 г. с введением Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) правовые нормы устанавливают, что предметом его регулирования являются споры о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод граждан и организаций, а также разрешение других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

По истечению 5 лет, то есть в 2020 году, в Казахстане принят Административный процедурно-процессуальный кодекс РК (далее - АППК), который, как и КАС РФ, установил аналогичный предмет регулирования.

В КАС РФ (статьи 39, 314-316) и АППК (статьи 31, 168-169) определены и выделены полномочия прокурора на стадии административного судопроизводства, норм, регулирующих действия прокурора на досудебной стадии, не имеется.

Особенности КАС РФ и АППК обуславливают востребованность прокурора в административном судопроизводстве, как гаранта соблюдения законности.

Предполагается, что участие прокурора в административном судопроизводстве обусловлено необходимостью решения задач, стоящих перед органами прокуратуры РК и РФ.

В соответствии со статьей 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предусмотрены правовые основы участия прокурора в судебном рассмотрении дел, которые определяются соответствующим процессуальным законодательством РФ.

В ч.1 статьи 22 Конституционного закона РК «О прокуратуре» более детализировано и отражено, что органы прокуратуры представляют интересы государства в суде на основании и в порядке, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством, гражданским процессуальным законодательством, законодательством об административных правонарушениях, законодательством об административном судопроизводстве.

Согласно статьи 37 КАС РФ и статьи 26 АПК РК прокурор является лицом, участвующим в деле, наряду с другими его участниками: сторонами, заинтересованными лицами, органами, организациями и лицами, обращающимися в суд в защиту интересов других лиц или неопределенного круга лиц, либо привлекаемые к участию в судебном процессе для дачи заключения по административному делу.

Также в соответствии со статьи 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в суд с административным иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, а также в других случаях, предусмотренных федеральными законами. Административное исковое заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, являющегося субъектом административных и иных публичных правоотношений, может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Прокурор вступает в судебный процесс и дает заключение по административному делу в случаях, предусмотренных КАС РФ и другими федеральными законами. Прокурор не дает заключение по административному делу, если административное дело возбуждено на основании его административного искового заявления [3].

Часть 3 статьи 31 АПК предусматривает право прокурора обратиться с иском в интересах лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту, а также лиц, общества и государства, если это необходимо для предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности РК.

У прокурора также есть обязанность обращения с иском в суд в случае отклонения административным органом, должностным лицом протеста не соответствующие закону административный акт, а также на административное действие (бездействие).

Обратим внимание, что если в АПК нет права обращаться с иском в интересах неограниченного круга лиц, то в КАС РФ нет обязанности или права прокурора обращаться с иском в суд при отклонении на досудебной стадии органом или должностным лицом протеста.

При этом, АПК и Инструкция по организации надзора за законностью судебных актов, вступивших в законную силу, представительства интересов государства в суде по гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях, исполнительного производства (далее – Инструкция) более детально отражают поводы вступления в процесс прокурора для дачи заключения, а также основные права и обязанности прокурора.

Так, прокуроры вступают в процесс для дачи заключения по административным делам:

- 1) вытекающим из налоговых, таможенных, бюджетных отношений, отношений в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду;

2) по административным делам об обжаловании действий (бездействия) государственного судебного исполнителя при исполнении исполнительных документов о взыскании с государства и в доход государства;

3) связанных с защитой избирательных прав граждан и общественных объединений, участвующих в выборах, республиканском референдуме;

4) когда административный акт, административное действие (бездействие) может ограничить права, свободы и законные интересы лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять, их защиту или неограниченного круга лиц;

5) необходимость участия признана судом (п.7 Инструкции) [4].

Нужно обратить внимание, что прокуроры в РК и РФ обладают правом инициирования пересмотра не вступивших и вступивших в силу судебных актов (в апелляционном и кассационном порядке).

Отличие в том, что акты прокуроров в РК именуется ходатайством или протестом, тогда как в РФ акт прокурора называется представлением. При этом, право принесения протест на судебные акты по административным делам в кассационном порядке существует у Генерального Прокурора РК, тогда как в РФ таким правом обладают Генеральный прокурор РФ и его заместители – в любой суд кассационной инстанции, а прокуроры субъектов РФ, приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры в пределах своей компетенции – в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции. Данное обстоятельство отражает, что правовые системы наших государств существенно отличаются.

Формы участия прокурора в административном процессе, в соответствии с законодательством Казахстана и России имеют как общие основы, так и имеют различия. Например, в законодательстве Российской Федерации отсутствует такая форма участия прокурора как надзор за судебными актами, вступившими в законную силу, является отличительным для процессуального законодательства Казахстана. При этом участие прокурора в административном процессе имеет свои отличительные особенности. Процессуальный статус прокурора в административном процессе подлежит дальнейшему усовершенствованию (реформированию).

Однако, несмотря на вышеизложенное, по законодательству обоих государств в зависимости от формы участия прокурора в административном судопроизводстве меняется и процессуальный статус прокурора.

К примеру, возможность участия прокурора в административном процессе в качестве истца или ответчика наделяет его процессуальными правами и обязанностями стороны.

Еще одним значительным отличием по законодательству РК (статья 435 ГПК) является необходимость нижестоящим прокурором согласования с вышестоящим прокурором подачи апелляционной или частной жалобы при несогласии с судебными актами, при участии прокурора в качестве стороны по административному делу. В РФ отсутствует норма о необходимости согласования государственными органами апелляционных и частных жалоб у вышестоящего органа. При этом, обязанность согласовывать акты прокурорского реагирования также отсутствует в законодательстве обеих стран.

Вместе с тем, отсутствие такого согласования ведет к оставлению судом без движений жалоб поданных прокурором, в связи с чем имеют место вступление в законную силу по сути незаконных судебных актов и не рассмотрение их в апелляционном порядке [5].

Исходя из изложенного, полагаем, целесообразным было бы использование прокурорами единого процессуального документа в виде акта прокурорского реагирования при оспаривании судебного акта не вступившего в

силу в независимости от формы его участия в административном судопроизводстве, в качестве стороны или лица, дающего мотивированное заключение. Поскольку прокурор в процессе является всего лишь должностным лицом осуществляющий свою деятельность с учетом поставленных перед органами прокуратуры целей и задач.

Существенным отличием участия прокурора в административном судопроизводстве двух стран является тот факт, что согласно правовым актам РК прокуратура осуществляет надзор по вступившим в законную силу судебным актам и представляет интересы государства суде, при этом в РФ такого разграничения в правовых актах не имеется.

Выводы. Исходя из вышеизложенного, следует, что судопроизводство по делам, возникающим из публичных правоотношений, занимает особое место в деятельности судов общей юрисдикции обоих государств и направлено на реализацию защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в публично-правовых отношениях.

Представительство интересов государства прокурором в суде является важнейшей гарантией реализации конституционного права на защиту прав и интересов всех участников правоотношений. Также, учитывая особый статус органов прокуратуры, следует отметить, что участие прокурора в административном процессе с целью выполнения представительской функции является возможностью защиты общественных и государственных интересов.

Деятельность прокурора в процессе разрешения судами публично-правовых споров чрезвычайно важна в силу правовой и социальной природы прокурорского надзора.

Принять меры по урегулированию законодательства и приведению к единому стандарту составления прокурорами процессуального документа в виде акта прокурорского реагирования при оспаривании судебного акта не вступившего в силу в независимости от формы его участия в административном судопроизводстве, в качестве стороны или лица, дающего мотивированное заключение.

Список использованных источников:

1. Маркаров В.Р. Конституционно-правовой статус прокуратуры в РФ и зарубежных государствах. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.dslib.net/konstitucionpravo/konstitucionno-pr...i-prokuratury-v.html (дата обращения: 15.02.2023).

2. Насонов Ю.Г. и др. / Участие прокурора в административном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: пособие. Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 124 с.

3. КАС РФ от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 15.02.2023).

4. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 17 января 2023 года № 32. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 18 января 2023 года № 31753. «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300031753> (дата обращения: 15.02.2023).

5. Анализ правоприменительной практики рассмотрения исков прокуроров, а также дел об обжаловании решений, действий (бездействия) органов прокуратуры в рамках АПК за 2-ое полугодие 2021 года и 2022 год. Исходящий № 2-010345-23-87563 Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 02.11.2023 г.

УДК 349.6

Альмурзаева Альбина Самуратовна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «экологическое правонарушение» путем сравнительного анализа мнений и определений, предложенных различными учеными. В настоящее время законодательство не содержит единого определения правонарушения в области экологии, поэтому предлагается использовать термин «экологическое правонарушение» для описания всех нарушений в этой области, так как он более точен. В статье также подробно рассматриваются признаки экологических правонарушений и приводится их классификация. Правильное понимание экологического правонарушения служит научной основой для процесса создания норм права.

Ключевые слова: экологические правонарушения; признаки экологического правонарушения; экологический вред; деяние; окружающая среда; вина.

Аннотация. Мақалада әртүрлі ғалымдар ұсынған пікірлер мен анықтамаларды салыстырмалы талдау арқылы «экологиялық құқықбұзушылық» түсінігі қарастырылады. Қазіргі уақытта заңнамада экология саласындағы құқықбұзушылықтардың бірыңғай анықтамасы жоқ, сондықтан осы саладағы барлық құқықбұзушылықтарды сипаттау үшін «экологиялық құқықбұзушылық» терминін пайдалану ұсынылады. Мақалада сонымен қатар экологиялық құқықбұзушылықтың белгілері жан-жақты қарастырылып, олардың жіктелуі талданады. Экологиялық қылмысты дұрыс түсіну заң шығару процесінің ғылыми негізін құрайды.

Түйінді сөздер: экологиялық құқықбұзушылық; экологиялық құқықбұзушылық белгілері; экологиялық зиян, әрекет; қоршаған орта; кінә.

Annotation. This article examines the concept of «environmental violation» through a comparative analysis of the opinions and definitions proposed by various scientists. Currently, the legislation does not contain a unified definition of offenses in the field of ecology; therefore, it is proposed to use the term “environmental offense” to describe all violations in this area, since it is more accurate. The article also examines in detail the signs of environmental offenses and analyzes their classification. A proper understanding of environmental crime provides the scientific basis for the law-making process.

Keywords: environmental offenses; signs of an environmental offense; environmental harm; act; environment; guilt.

Введение. С первоначального этапа формирования правовой системы Республики Казахстан понятие «экологическое правонарушение» было включено исключительно в Экологический кодекс, принятый 9.01.2007 г. [1], в тексте предыдущих законов об охране окружающей среды от 18.06.1991 г. [2] и от 15.07.1997 г. [3] оно не использовалось.

Многие ученые в своих работах пытались сформулировать понятие, определение, суть и признаки данного правового нарушения. В связи с этим стоит провести сравнительно-правовой анализ различных теоретических положений, которые были предложены данными авторами.

Экологическое правонарушение – это противоправное действие или бездействие, которое нарушает экологический порядок, установленный в Республике Казахстан, и причиняет вред окружающей природной среде или создает реальную угрозу такого вреда. В отличие от преступлений против жизни и

здоровья человека, экологические правонарушения наносят вред здоровью человека не напрямую, а как результат вреда, причиненного природной среде. Негативные изменения в окружающей природной среде, как в количественном, так и в качественном отношении, негативно влияют на жизнь людей, генетическую программу человека и материальные ресурсы предприятий.

Д.Л. Байдельдинов и С.Д. Бекишева говорят о том, что под экологическим правонарушением следует понимать виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), посягающее на экологические права и законные интересы физических и юридических лиц, государства и причиняющее или несущее реальную угрозу причинения вреда окружающей природной среде [4, с. 175]. Это определение акцентирует свое внимание на вреде, который наносится окружающей среде, правам и интересам людей, государства, либо целенаправленно указывает на потенциальную угрозу, которая может быть причинена такими действиями.

Экологическое правонарушение является фактом, на основании которого следует правовая ответственность. Поэтому оно не только представляет общественную опасность, но и имеет социальное значение, являясь частью правового поведения. Экологическое правонарушение может причинить вред не только здоровью человека и принадлежащее ему имуществу, но также может нанести моральный вред.

В свою очередь, А.Х. Хаджиев говорит о том, что предмет экологического правового нарушения – это уровень качества и общая целостность взаимосвязей, а также ряд иных параметров, природных явлений, среды и ресурсов, обладающие объективным характером в пределах которых они находятся в общей сфере правового регулирования, но не переживают отрицательного воздействия со стороны противоправного деяния. Потребность в данном уточнении можно объяснить тем, что далеко не все действия неправомерного характера, которые направлены на природу, посягают на различные её параметры количественно-качественного характера. Лишь в том случае, если данные показатели ухудшаются, либо в случае, если имеет место быть угрозе, правовое нарушение уже получает экологическую направленность [5, с. 23].

Теоретический анализ. После изучения точек зрения различных ученых относительно термина «экологическое правонарушение» можно отметить, что такое правонарушение имеет экологический аспект, который связан с негативным воздействием на окружающую среду и природные объекты, а также нарушением или реальной угрозой нарушения законных прав и интересов граждан или государства.

Под правовым нарушением подразумевается юридический факт, который приводит к возникновению охранительного правового отношения. Это отношение формируется во время совершения правонарушения, независимо от того, было ли оно официально установлено или нет, и является ли предметом рассмотрения компетентными органами.

Основные признаки экологических правонарушений включают следующие аспекты:

- они представляют собой деяние, то есть конкретные действия или бездействие, которые противоречат экологическим нормам и правилам;
- эти деяния являются противоправными, то есть нарушают действующее экологическое законодательство;
- они совершаются с формой вины, что означает, что лицо осознает или должно осознавать негативные последствия своих действий или бездействия для окружающей среды;

– экологические правонарушения влекут за собой юридическую ответственность, то есть лица, совершившие такие нарушения, могут быть привлечены к уголовной, административной или гражданской ответственности в соответствии с законодательством.

Некоторые ученые, например, профессор Э.Н. Жевлаков, также выделяют предмет как один из важнейших признаков экологического правонарушения. Важным аспектом в описании указанных признаков является понятие «деяние». Обычно это означает акт волевого поведения.

Если экологическое правонарушение совершается юридическим лицом, то вопрос о волевом поведении становится менее очевидным [6]. Деяние как акт волевой может проявить себя через действие либо бездействие.

Важно отметить, что деяние может иметь антиобщественный характер, то есть причинять или потенциально причинять вред окружающей среде, интересам граждан, общества и государства. Определение антиобщественности экологического правонарушения и соответствующей эколого-правовой ответственности осуществляется исключительно экологическим законодательством.

Между тем, не все антиобщественные деяния подпадают под признаки экологического правонарушения, и сам признак «антиобщественность» не всегда является частью объективной стороны правонарушения.

Противоправность экологического правонарушения заключается в нарушении норм права. Существующее законодательство не допускает аналогии закона, и противоправность является обязательным признаком любого экологического правонарушения.

Юридическая ответственность может возникнуть за экологическое правонарушение, если лицо совершило деяние, предусмотренное соответствующей статьей закона. Противоправность также проявляется в отказе неэффективном применении эколого-правовой нормы, что приводит к снижению ее эффективности, или непосредственному нарушению эколого-правовой нормы.

Вина в экологическом правонарушении – это психологическое отношение правонарушителя к своим противоправным действиям или бездействию. В законодательстве Республики Казахстан существуют две формы вины: умысел (прямой или косвенный) и неосторожность. Умышленное правонарушение экологических норм означает, что нарушитель предвидит возможные негативные последствия своего поведения и осознанно желает или допускает их (например, предприниматель выбрасывает токсичные отходы своего предприятия на лесной поляне, не в предусмотренном для этого месте). Неосторожность может быть двух видов: самонадеянность и небрежность. Самонадеянность проявляется, когда лицо, нарушающее экологические требования, понимает возможные негативные последствия своих действий, но наивно надеется избежать их. Небрежность же проявляется в том, что лицо не предвидит возможных вредных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

В природоохранительной практике существует возможность безвиновной (абсолютной) ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности. Из этого следует, что экологическое правонарушение – это противоправное, виновное, общественно опасное и социально значимое деяние, которое нарушает установившиеся экологические общественные отношения. Оно наносит вред окружающей среде, здоровью и имуществу людей, экологическому правопорядку, и влечет за собой юридическую ответственность, предусмотренную в нормах экологического права и других отраслях законодательства. В определениях экологического правонарушения можно выделить такие признаки,

как противоправность, виновность, наказуемость, экологичность причиняемого вреда, субъектность и общественная опасность [7].

Наказуемость экологического правонарушения означает, что за такое деяние предусмотрена юридическая ответственность в рамках уголовного, гражданского и других отраслей права. Если экологическое правонарушение является основанием для эколого-правовой ответственности, то наказуемость должна быть установлена исключительно экологическим правом.

Относительно предмета правонарушения следует отметить, что если объектом такого правонарушения является правовое благо (общественные отношения), то отдельные элементы окружающей среды, такие как вода, воздух, животные, становятся предметом правонарушения, что позволяет отличить экологические правонарушения от других видов правонарушений [8, с. 46]

Согласно представленной информации можно сформулировать следующее определение экологического правонарушения: это незаконное и в большинстве случаев виновное действие, которое представляет общественную опасность и нарушает экологические правоотношения. Это действие может причинить ущерб окружающей среде, здоровью или имуществу граждан и может наступить эколого-правовая, гражданско-правовая, административная или уголовная ответственность. На основании вышеизложенного, экологическое правонарушение является основанием для применения различных видов юридической ответственности.

Экологические правонарушения можно классифицировать по различным основаниям, таким как степень общественной опасности (объекты посягательства; субъекты, совершающие правонарушения; распространенность нарушений).

Вопросы классификации правонарушений рассматриваются в теории права и проводятся на основе различных критериев. Одним из наиболее распространенных критериев является «классификация по степени общественной опасности», которая определяет размер юридической ответственности за правонарушение, будь то преступление, административное, гражданско-правовое или дисциплинарное правонарушение. Кроме того, существуют и другие виды правонарушений, такие как конституционные, земельные, экологические и т.д. Вопросы классификации и формулировки понятия правонарушения являются предметом изучения в теории права и находят применение в законодательстве и правоприменительной практике [9, с. 337].

Профессором Д.Л. Байдельдиновым выделены различные виды экологических правонарушений в зависимости от объекта природы, такие как земельные, водные, лесные, горные правонарушения, а также правонарушения в области охраны и использования животного мира и правонарушения, связанные с загрязнением воздуха [10, с. 15].

Профессор В.В. Петров разделяет экологические правонарушения на три категории: а) нарушения, которые нарушают право собственности, владения и использования природных ресурсов; б) нарушения, которые противоречат экологическим требованиям по охране природной среды; в) нарушения, которые препятствуют хозяйственной эксплуатации природных ресурсов, такие как уничтожение межевых знаков или повреждение гидротехнических сооружений [11, с. 23].

Стоит заметить, в учебнике «Экологическое право Республики Казахстан» Д.Л. Байдельдинов и С.Д. Бекишева указывают на спорность данной классификации, и приводят следующие аргументы.

Во-первых, нарушения, связанные с правом собственности на природные ресурсы, могут не причинять экологический вред.

Во-вторых, препятствия в хозяйственной эксплуатации природных ресурсов трудно назвать экологическими правонарушениями, так как они не причиняют экологический вред.

Таким образом, подчеркивается, что обязательным признаком экологического правонарушения является наличие или угроза причинения экологического вреда.

Институт юридической ответственности в экологическом праве должен быть модернизирован в соответствии с изменяющимися общественными отношениями и законодательством. Это можно сделать путем внедрения экологических норм в уголовное, административное, трудовое и гражданское законодательство – так называемой экологизацией законодательства [12, с.86]. Экологизация предполагает внедрение и распространение экологических требований, которые должны соблюдаться при осуществлении хозяйственной и другой деятельности, влияющей на окружающую среду.

Выводы. Обобщая исследование понятия и характеристик экологического правонарушения, можно сделать вывод, что его состав включает особенности конкретного экологического преступления, а главным признаком такого состава является причинение экологического вреда или реальная угроза его возникновения.

После изучения различных научных и юридических точек зрения, а также анализа действующих и утративших силу нормативно-правовых актов, можно заключить, что классификация экологических правонарушений не полностью отражена в действующем Экологическом Кодексе Республики Казахстан, несмотря на обширное количество научных исследований и обоснованных мнений. Соответственно, необходимо обновить систему юридической ответственности в сфере экологического права в соответствии с развитием общественных отношений и изменениями законодательства путем внедрения экологических норм в уголовное, административное, трудовое и гражданское законодательство.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI «Экологический кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520 (дата обращения: 10.02.2024).

2. Об охране окружающей природной среды в Казахской ССР. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 18 июня 1991 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910003500_ (дата обращения: 28.03.2024).

3. Закон Республики Казахстан от 15 июля 1997 года № 160-І «Об охране окружающей среды» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2006 г.) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008107 (дата обращения: 28.03.2024)

4. Байдельдинов Д.Л., Бекишева С.Д. Экологическое право Республики Казахстан: учебное пособие. - Алматы: Издательский центр ОФППИ «Интерлигал», 2004. - С. 175-176

5. Хаджиев А. Юридическая ответственность как средство охраны окружающей среды: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.06. - Алма-Ата: АНКазССР, Институт философии и права, 2017. С. 23

6. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и ответственность. – М., 1997.

7. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. – 2009. – № 4

8. Горохов, Д.Б. Проблемный результат отечественного правотворчества: законодательное установление охраны «жизни или здоровья животных и растений» / Д.Б. Горохов // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. - С. 45–78.

9. Юдин, Д.Р. Экологические правонарушения: понятие и особенности / Д.Р. Юдин. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 51 (393). — С. 336-339. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/393/86855/> (дата обращения: 20.02.2024).

10. Байдельдинов Д.Л. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: Учебно-методическое пособие. - Алматы: Казахский Государственный Национальный университет им. Аль-Фараби, 1993. С. 66

11. Экологическое право России. Конспект лекций. Петров С. М.: 2010. - 176 с.

12. Садвакасов, Ш.Е. История развития экологического права в Республике Казахстан / Ш.Е. Садвакасов // Студенческий вестник. – 2021. – № 20-5(165). – С. 86-89

УДК 342.98

Басов Андрей Витальевич

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор,
г. Симферополь, Российская Федерация.

Басова Юлия Юрьевна

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в гражданском, арбитражном и административном процессе Крымского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент,
г. Симферополь, Российская Федерация.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Аннотация. В статье дана характеристика процессуальной роли прокурора при рассмотрении некоторых категорий административных дел, связанных с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод граждан. Административные дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке требуют особого внимания со стороны прокурора, так как они затрагивают права и свободы человека.

Ключевые слова: административное судопроизводство; административное дело; медицинская организация; прокурор; принудительная госпитализация.

Аннотация. Мақалада азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуына міндетті сот бақылауын жүзеге асыруға байланысты әкімшілік істердің жекелеген санаттарын қарау кезінде прокурордың іс жүргізу рөлі сипатталған. Азаматты стационар жағдайында психиатриялық көмек көрсететін медициналық ұйымға мәжбүрлеп жатқызу, азаматты мәжбүрлеп емдеуде болу мерзімін ұзарту немесе азаматты еріксіз психиатриялық тексеруден өткізу туралы әкімшілік істер прокурордың ерекше назар аударуын талап етеді, өйткені олар адамның құқықтары мен бостандықтарына әсер етеді.

Түйінді сөздер: әкімшілік сот өндірісі; әкімшілік іс; медициналық ұйым; прокурор; мәжбүрлі ауруханаға жатқызу.

Annotation. The article describes the procedural role of the prosecutor when considering certain categories of administrative cases related to the implementation of mandatory judicial control over the observance of the rights and freedoms of citizens. Administrative cases regarding the involuntary hospitalization of a citizen in a medical organization providing psychiatric care in a hospital setting, the extension of the period of hospitalization of a citizen in an involuntary manner, or the involuntary psychiatric examination of a citizen require special attention from the prosecutor, since they affect the rights and freedoms person.

Keywords: administrative proceedings; administrative matter; medical organization; prosecutor; forced hospitalization.

В современной повестке невозможно отрицать актуальность вопросов, связанных с осуществлением административного судопроизводства. Ч. 3 статья 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) определено, что «суды рассматривают и разрешают подведомственные

им административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям». С учетом этого прокуроры активно участвуют в административном судопроизводстве, предъявляя соответствующие требования или вступая в судебный процесс, инициированный другими лицами, нарабатывая к настоящему времени значительный опыт, который требует предметного научно-прикладного анализа в целях не только выявления имеющихся сложностей и выработки конкретных предложений по дальнейшему совершенствованию соответствующей прокурорской деятельности, но и формирования теоретического базиса для дальнейших более глубоких исследований в этой сфере [1, с.4].

Различные процессуальные особенности участия прокурора в административном судопроизводстве в той или иной степени исследовали такие ученые, как: С.Л. Басов, О.В. Боброва, А.Ю. Винокуров, А.В. Гришин, О.А. Гуреева, О.Н. Закирова, Л.Ю. Зуева, Н.Н. Колюка, О.А. Козусева, Ю.П. Крапивина, Е.В. Кремнева, М.В. Маматов, И.А. Маслов, Ю.В. Мишина, Ю.Г. Насонов, Ю.Н. Стариков, Ю.В. Тихомирова, М.С. Толмачева, А.П. Фильченко и др. Несомненно, многочисленные научные работы указанных и иных ученых стали фундаментальной основой для данного исследования.

В административном судопроизводстве прокурор как гарант соблюдения законности является крайне востребованным. Количество инициированных прокурорами административных дел остается высоким. При этом сохраняется высоким процент административных дел, по которым прокурор вступал в процесс и давал заключение. Можно констатировать высокий процент дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке.

Актуальность рассматриваемой проблематики для современного общества обусловлена, прежде всего, темпами роста психических проблем среди взрослого населения, особенно среди детей и подростков.

Так, по официальным статистическим данным о заболеваемости психическими расстройствами в нашей стране в 2020 году на 100 тыс. человек приходилось 975,2 случаев психических заболеваний; взято под наблюдение 50,5 тыс. человек с диагнозом, установленным впервые в жизни; психические расстройства непсихотического характера диагностированы у 14,1 тыс. человек; за консультативно-лечебной помощью обратилось 334,1 тыс. человек. Кроме того, психические заболевания достаточно часто становятся причиной самоубийств. Данный показатель в 2020 году составил 16,5 тыс. чел. [2, с. 44].

Вместе с тем, начиная с декабря 2019 года весь мир столкнулся с пандемией коронавируса «SARS-CoV-2». Кроме летальных случаев и тяжелых осложнений, с которыми «сталкивались» переболевшие, была отмечена подверженность к различным психическим расстройствам. Изучение структуры клинических проявлений психических нарушений в остром периоде течения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) выявило целый спектр психических нарушений в основной группе: у 43% пациентов – депрессивный эпизод, у 31% – расстройство приспособительных реакций, у 7% – делирий (резкое изменение образа мыслей и действий человека), не вызванный алкоголем или другими психоактивными веществами, у 19% – легкое когнитивное расстройство, обусловленное повреждением и дисфункцией головного мозга или соматической болезнью [3, с. 52–59].

Неутешительные статистические данные обуславливают значительное количество административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в недобровольном порядке, или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке.

Отметим, что участие прокурора в данной категории административных дел служит существенной гарантией обеспечения прав лица, в отношении которого рассматривается дело, а особенно в тех случаях, когда госпитализируемое лицо не может по состоянию здоровья лично присутствовать в судебном заседании. Всего прокурорами в 2022 году принято участие в рассмотрении 19 109 административных исковых заявлений о госпитализации, продлении срока госпитализации, о психиатрическом освидетельствовании. Аналогичный показатель в 2021 году был немного выше и составил 19 316 дел, рассмотренных с участием прокурора. В 2020 году этот показатель вырос до 20 354 [4].

Главой 30 КАС РФ установлены особенности производства по данной категории административных дел. Так, помимо общих требований, предъявляемых статьи 125 КАС РФ к форме и содержанию административного искового заявления, в нем должны быть четко указаны основания для госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию: человек представляет непосредственную опасность для себя или окружающих; человек находится в беспомощном состоянии, т.е. неспособен самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности; психическое расстройство является тяжелым и обуславливает существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Ч. 5 статьи 277 КАС РФ закрепляет, что указанная категория дел рассматривается с участием прокурора. В данном случае прокурор реализует свои полномочия посредством: 1) инициирования возбуждения административного дела судом в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц; 2) вступления в процесс, начатый по инициативе медицинской организации, и дачи заключения.

Прокурору, принимающему участие в рассмотрении административного дела о госпитализации гражданина в недобровольном порядке, необходимо обратить внимание на наличие совокупности следующих документов:

1) мотивированного и надлежащим образом оформленного заключения комиссии врачей-психиатров о необходимости пребывания гражданина в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, с указанием диагноза, тяжести психического расстройства и критериев его определения, описанием общего состояния гражданина и его поведения и иные материалы, с учетом которых может быть принято решение о помещении гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке;

2) документов, на основании которых составлено заключение комиссии врачей-психиатров о помещении гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке;

3) документов, подтверждающих отказ гражданина от госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в добровольном порядке;

4) мотивированного и надлежащим образом оформленного заключения комиссии врачей-психиатров о том, позволяет ли гражданину его психическое

состояние лично участвовать в судебном заседании, в том числе в помещении суда;

5) уведомления о вручении или иные документы, подтверждающие вручение другим лицам, участвующим в деле, направленные в их адрес копии административного искового заявления и приложенные к нему документы, которые у них отсутствуют [5, с. 191–193].

Как видим, заключение комиссии врачей-психиатров выступает в качестве всего лишь одного из предусмотренных законом доказательств, которые психиатрическое учреждение обязано представить суду, и подлежит проверке по общим правилам исследования и оценки доказательств. На это обстоятельство указывал и Конституционный Суд РФ. Кроме того, в случае несогласия с результатами заключения врачей-психиатров, лицо вправе оспаривать его достоверность путем постановки перед судом вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы [6].

Важно отметить, что участвующим в судебном заседании прокурорам необходимо занимать активную позицию, своевременно ходатайствуя о привлечении в качестве специалистов заведующего отделением медицинской организации, лечащего врача; о вызове в судебное заседание для допроса в качестве свидетелей персонала медицинской организации, бригады скорой помощи, родственников и соседей лица, в отношении которого решается вопрос о принудительной госпитализации, а также представителей органов полиции, иных лиц. Показания указанных лиц раскрывают картину психического состояния административного ответчика. Кроме того, прокурор может заявить ходатайство об истребовании доказательств (документов, подтверждающих обстоятельства первичной госпитализации лица, предварительный диагноз, который был поставлен при первичной госпитализации; выписной эпикриз; иные письменные доказательства и т.д.). Примечательным в связи с этим является кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 по кассационному представлению прокурора Амурской области, которым решение суда 1-й инстанции было отменено по тем основаниям, что административный истец (ГБУЗ Амурской области «Амурская областная психиатрическая больница») обосновывал свои требования исключительно наличием условия, предусмотренного п. «в» статьи 29 Закона № 3185-1.

Вместе с тем, материалы административного дела не содержали доказательств наличия у гражданина тяжелого психического заболевания, способного без оказания медицинской помощи в стационарных условиях привести к прогрессированию, обострению состояния и причинению существенного вреда его здоровью. Кроме того, поставленный административному ответчику диагноз не поименован в Международной классификации болезней МКБ-10 как психическое расстройство (дело № 88а-4811/2021) [7].

Аналогичный пример судебной ошибки подробно отражен в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденном Президиумом ВС РФ 07.04.2021, п. 54 [8].

Прокурорам, обеспечивающим участие в рассмотрении административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке, при проверке судебных актов необходимо обращать внимание на соблюдение процессуальных сроков подачи и рассмотрения административного заявления, соблюдения прав гражданина на участие в судебном заседании с учетом его состояния здоровья, надлежащее извещение судом участников процесса о месте и времени рассмотрения административного дела, а также на правильное применение судом норм материального права, соблюдение процессуальных норм в ходе рассмотрения дела и вынесения судебного акта,

своевременно реагируя на незаконные судебные решения путем принесения апелляционного представления (представления) прокурора [5, с. 199]. Иллюстрацией данной деятельности служит определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020 г. по кассационному представлению прокурора Амурской области и жалобе административного истца, которым апелляционное определение судебной коллегии по административным делам суда Амурского областного суда от 13.07.2020 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции (дело № 8а-6561/2020 [88а-7064/2020] [9]). Кассационный суд согласился с доводами прокурора, что суд апелляционной инстанции, не обладая специальными познаниями в области психиатрии, не принял предусмотренные процессуальным законом мер для устранения имеющихся в наличии сомнений либо отсутствии медицинских показаний для принудительной госпитализации лица, оказания ему медицинской помощи путем вызова и допроса дополнительно компетентных специалистов, экспертов.

Напротив, апелляционным судом необоснованно отвергнуты выводы нескольких квалифицированных врачей-психиатров, в исключительной компетенции которых относится вопрос постановки медицинского диагноза и оценки психического состояния ответчика о наличии рисков причинения вреда ответчиком себе либо окружающим.

Следует обратить внимание законодателя на отсутствие в главе 30 КАС РФ регламентации участия прокурора по делам о госпитализации гражданина в недобровольном порядке в медицинскую организацию непсихиатрического профиля, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях (упомянуты в п. 3 ч. 1 статьи 274 КАС РФ).

В условиях противодействия распространению коронавирусной инфекции и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в 2020–2021 гг. соответствующая практика показала необходимость рассмотрения заявлений о госпитализации граждан, уклоняющихся от обследования, для выявления этого опасного заболевания. Дела данной категории рассматривались судом с участием прокурора.

Обобщая сказанное, необходимо отметить, что в современной практике прокуроров по предъявлению административных исковых заявлений наблюдается широкое многообразие направлений деятельности. Они охватывают широкий спектр вопросов, возникающих в контексте административных и других общественных правоотношений. Прокуроры сталкиваются с различными правовыми ситуациями, и на основе этого «разрабатывают индивидуальную процессуальную стратегию», что позволяет достичь правильного разрешения административных споров в интересах общества и государства.

Список использованных источников:

1. Маматов М.В. Участие прокурора в административном судопроизводстве: научный доклад. / Маматов М.В., Басов А.В., Кремнева Е.В. и др., М.: Ун-т. прок. Рос. Федерации, 2022. – С. 4.
2. Здравоохранение в России. 2021: Стат.сб./Росстат. - М., 2021. С. 44.
3. Самушия М.А. Психические расстройства, ассоциированные с острой фазой течения COVID-19: клиника, подходы к терапии / Самушия М.А., Чорбинская С.А., Колпаков Е.А., Шмырев В.И., Крыжановский С.М., Барановская О.П., Трифонова Е.В., Девяткин А.В., Кудрявцева Н.А., Маева В.О., Щепкина Е.В. // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. Спецвыпуски. 2023. №123(4-2). С.52-59.
4. Выборочные данные из формы ГАС «Участие прокурора в гражданском, административном и арбитражном судопроизводстве» за 2020 – 2022 гг. (утверждена приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.05.2018 № 322).

5. Гуреева О.А. Производство по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке, о продлении срока госпитализации гражданина в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании гражданина в недобровольном порядке // Администрат. судопроизводство : учеб. пособие / С.Л. Басов, Н.А. Васильчикова, И.И. Головкин, О.А. Гуреева, Э.Р. Исламова ; отв. ред. В.В. Лавров. СПб.: С.- Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. С. 191–193.

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гирича Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 24, 25, 33 – 36 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» : Определение Конституционного суда РФ от 10 марта 2005 г. № 62-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации 2005. № 5.

7. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2021 г. по делу № 88а-4811/2021. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=4094068&case_uid=cc212b3a-835d-432a-9b57-103eee4e40c5&delo_id=43&new=0 (дата обращения 22.02.2024).

8. П. 54 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021)», утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 7 апреля 2021 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://supcourt.ru/documents/practice/30502/> (дата обращения 22.02.2024).

9. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 14.10.2020 по делу № 8а-6561/2020 [88а-7064/2020]. // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://9kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&case_id=8658470&case_uid=b558f47b-c8a1-41c8-bc04-2347ef492b3b&delo_id=43&case_type=0&new=0&srv_num=1 (дата обращения 22.02.2024).

10. Обзоры по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 и № 2, утвержденные Президиумом Верховного Суда РФ 21 и 30 апреля 2020 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351691/ (дата обращения 22.02.2024).

УДК 342.922

Беристенов Рауан Айдарбекович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Ережепова Камилла Нурлановна

докторант Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОСТУПКИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу между двумя видами юридической ответственности: по административным коррупционным правонарушениям и дисциплинарным проступкам. Авторы пришли к заключению, что несмотря на то, что оба вида ответственности за противоправное и виновное действие предполагают назначение наказания для физических лиц, у административной ответственности – оно более значительно. Административная ответственность распространяется не только на физических, но и на юридических лиц. Они имеют различные меры воздействия (наказания). Также административные коррупционные правонарушения и дисциплинарные проступки схожи по субъектам, привлекаемым к ответственности. В статье приводится ряд выявленных проблем и на каждую проблему авторами предложены рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова: коррупция; государственная служба; административное правонарушение; государственные органы; субъекты квазигосударственного сектора; административная ответственность; дисциплинарный проступок; дисциплинарная ответственность.

Аннотация. Мақала әкімшілік сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар мен тәртіптік теріс қылықтар сияқты құқықтық жауаптылықтың екі түрін салыстырмалы-құқықтық талдауға арналған. Авторлар жауаптылықтың екі түрі де жеке тұлғаларға заңсыз және кінәлі әрекеттері үшін жаза белгілейді, ал әкімшілік жауаптылықтағы мұндай әрекеттер анағұрлым маңызды деген қорытындыға келді. Әкімшілік жауаптылық тек жеке тұлғаларға ғана емес, сонымен бірге заңды тұлғаларға да қатысты. Олардың түрлі әсер ету (жазалау) шаралары бар. Сондай-ақ, әкімшілік сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар мен тәртіптік теріс қылықтар жауаптылыққа тартылатын субъектілері бойынша ұқсас. Мақалада бірқатар анықталған проблемалар келтіріледі және әрбір проблемаға авторлар оларды шешу бойынша ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; мемлекеттік қызмет; әкімшілік құқықбұзушылық; мемлекеттік органдар; квазимемлекеттік сектор субъектілері; әкімшілік жауаптылық; тәртіптік теріс қылық; тәртіптік жауаптылық.

Annotation. The article is devoted to administrative corruption offenses and disciplinary offenses. It provides a comparative legal analysis between the two types of legal liability studied. The authors conclude that both types of liability establish penalties for individuals for illegal and culpable actions, while such acts of administrative responsibility are more significant. Administrative responsibility applies not only to individuals, but also to legal entities. They have different measures of influence (punishment). Administrative corruption offenses and disciplinary offenses are similar in terms of the subjects brought to justice. For each identified problem, the author offers recommendations for their resolution.

Keywords: corruption; public service; administrative offense; government agencies; quasi-public sector entities; administrative responsibility; disciplinary misconduct; disciplinary responsibility.

Введение. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» возводит коррупцию в ранг прямой угрозы национальной безопасности и нацеливает государство и общество на объединение усилий в борьбе с этим негативным явлением [1].

В нашей стране действует современное антикоррупционное законодательство, в основе которого лежит специальный закон и подзаконные НПА, кроме того функционирует уполномоченный орган, реализующий функции в сфере противодействия коррупции. Также активно осуществляется международное сотрудничество в сфере антикоррупционной деятельности.

Согласно статье 5 Закона РК «О противодействии коррупции» одним из основных принципов противодействия коррупции является неотвратимость наказания за совершение коррупционных правонарушений [2].

В соответствии со статьей 43 Закона «О государственной службе РК» государственные служащие за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих служебных обязанностей, несут гражданско-правовую, дисциплинарную, административную, уголовную ответственность [3]. Аналогичные виды ответственности предусмотрены в законах «О правоохранительной службе» и «О специальных государственных органах РК». При этом, согласно статье 1 Закона РК «О противодействии коррупции» за коррупционное правонарушение предусмотрена административная или уголовная ответственность [2].

Проблема соотношения административных коррупционных правонарушений и дисциплинарных проступков является серьезным вопросом, требующим своего разрешения. Важно отличать эти два вида ответственности в целях установления соразмерного наказания совершенному деянию и обеспечения неотвратимости наказания за коррупцию.

Теоретический анализ. Вопросы привлечения к административной ответственности регулируются Кодексом Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» (далее – КоАП), дисциплинарной ответственности – Трудовым Кодексом Республики Казахстан (далее – ТК) и законами «О государственной службе РК», «О правоохранительной службе» и «О специальных государственных органах РК».

Указанные нормативные правовые акты содержат основные юридические термины, по которым можно установить схожесть и отличие между изучаемыми видами ответственности.

Так, согласно статье 25 КоАП административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие либо бездействие юридического лица, за которое предусмотрена административная ответственность [4].

В соответствии со статьей 44 Закона «О государственной службе РК» дисциплинарный проступок государственного служащего – противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение государственным служащим возложенных на него обязанностей, превышение должностных полномочий, нарушение служебной дисциплины и служебной этики, а равно несоблюдение установленных законами ограничений, связанных с пребыванием на государственной службе [3]. Схожее определение данному термину дается в законах «О правоохранительной службе» и «О специальных государственных органах РК».

Согласно статье 1 ТК дисциплинарный проступок – противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих трудовых обязанностей, а также нарушение трудовой дисциплины [5].

Указанные нормы показывают, что оба вида ответственности устанавливают наказание для физических лиц за противоправное и виновное действие. Такие действия дисциплинарного проступка выражаются неисполнением или ненадлежащим исполнением работником возложенных на него обязанностей, у административного правонарушения – деяниями, предусмотренными особенной частью КоАП. Исходя из задач КоАП, правонарушением являются действия, посягающие на права, свободы и законные интересы человека и гражданина, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, окружающую среду, общественную нравственность, собственность, общественный порядок и безопасность, установленный порядок осуществления государственной власти и государственного управления и др. [4]. Таким образом, противоправные деяния, за которые установлена административная ответственность, более значительны по сравнению с дисциплинарными проступками.

К аналогичным мнениям пришли и ряд ученых в своих научных трудах.

Шестакова Т.А. и Гречкина О.В. сделали вывод: «административной ответственности отводится промежуточное место между дисциплинарной ответственностью, которая по характеру является более мягкой, и уголовной, которая проявляется более строгой» [6]. Фролов В.А.: «сущность и содержание таких понятий, как административное правонарушение и дисциплинарный проступок, имеют общие юридические признаки: противоправность, виновность, наказуемость и то, что совершаются они в форме действия (бездействия). Сравнение этих двух институтов по составу также способно выявить идентичность двух рассматриваемых понятий. Схожими являются все четыре элемента состава административного правонарушения и дисциплинарного проступка: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона» [7]. Супонина Е.А.: «Основанием административной ответственности является нарушение административно-правовых запретов в различных сферах общественной жизни; дисциплинарной ответственности – нарушение условий, указанных в заключенном с работником трудовом договоре, служебном контракте, должностном регламенте» [8].

Если рассмотреть указанные виды ответственности в коррупционной плоскости, то также можно констатировать факт схожести по субъектам, так как специальные субъекты коррупции имеют трудовые отношения с государством. Совершение ими коррупционных деяний выражается неисполнением ими служебных обязанностей, превышением должностных полномочий, нарушением служебной дисциплины, несоблюдением установленных ограничений.

При действии Закона «О борьбе с коррупцией» дисциплинарные проступки, дискредитирующие государственную службу, являлись правонарушениями и применялись ко всем специальным субъектам коррупции. В конце 2015 года они были «реанимированы» в Закон «О государственной службе РК» как поступки, дискредитирующие государственную службу.

В вопросах дисциплинарной ответственности Закон «О государственной службе РК» может применяться в отношении следующих субъектов коррупции: лица, занимающего ответственную государственную должность; лица, уполномоченного на выполнение государственных функций; должностного лица. В частности в отношении лица, исполняющего управленческие функции в государственной организации или субъекте квазигосударственного сектора, а также лица, уполномоченного на принятие решений по организации и проведению закупок, в том числе государственных, либо ответственного за отбор и реализацию проектов, финансируемых из средств государственного бюджета и Национального фонда РК, занимающего должность не ниже руководителя

самостоятельного структурного подразделения в указанных организациях. Таким образом, дисциплинарные проступки, дискредитирующие государственную службу, не распространяются на лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций. При этом ряд таких проступков имеет признаки коррупции и могут совершаться последними. К примеру, использование своих должностных полномочий председателем национальной компании при решении вопросов, связанных с удовлетворением своих материальных интересов либо близких родственников и свойственников.

Такое положение дел несправедливо, по причине того, что в основном субъекты квазигосударственного сектора, как и государственные органы, полностью финансируются из государственного бюджета, их работники могут выполнять более властные полномочия чем государственные служащие. К примеру, эксперт РГП «Госэкспертиза» проводит экспертизу проекта ПСД, при этом специалист акимата сельского округа (государственный служащий) выполняет только внутренние работы по делопроизводству. Соответственно, первый может потребовать вознаграждение за положительную экспертизу, тогда как у второго нет таких полномочий.

Тем самым, полагаем необходимым поступки, дискредитирующие государственную службу перенести с Закона «О государственной службе РК» в Закон «О противодействии коррупции» как деяния, создающие условия для коррупции. Это позволит за такие деяния привлекать к ответственности всех специальных субъектов коррупции, что соответствует принципу неотвратимости наказания.

Сравнение составов административных коррупционных правонарушений и проступков, дискредитирующих государственную службу, показывает наличие в них схожести по ряду составов. К примеру, принятие или дарение подарка государственным служащим является правонарушениями по статьям 676 и 677 КоАП и проступками по подпунктам 10) и 16) -18) статьи 50 Закона «О государственной службе РК».

Наказание по КоАП за эти противоправные действия влекут административный штраф в размере от 100 до 600 МРП; по Закону «О государственной службе РК» дисциплинарное взыскание – увольнение с занимаемой должности.

Согласно статье 61 Закона «О государственной службе РК» совершение административного коррупционного правонарушения является основанием для прекращения государственной службы [3]. В статье 16 этого же Закона предусмотрен запрет на прием на государственную службу граждан, которые в течение трех лет привлекались к административным коррупционным правонарушениям и к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, дискредитирующий государственную службу.

Отсюда следует, что административная ответственность является более суровой, так как виновные лица помимо увольнения с должности оплачивают административный штраф.

Согласно статье 77 Конституции РК никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение [9]. Отсюда следует, что законодательство нашей страны позволяет за одно и то же деяние привлекать как к административному, так и к дисциплинарному наказанию. Тем самым, государственные служащие несут двойную ответственность в случаях дарения и получения незаконных подарков.

Другой проблемой является невозможность наказания за административные коррупционные правонарушения сотрудников специальных и правоохранительных органов.

Согласно статье 32 КоАП сотрудники специальных и правоохранительных органов за административные правонарушения, совершенные при исполнении служебных обязанностей, несут дисциплинарную ответственность [4]. Материалы о правонарушениях направляются соответствующим органам для решения вопроса о дисциплинарной ответственности.

К примеру, в Павлодарской области суд прекратил дело в отношении сотрудника полиции и направил материал соответствующему органу для привлечения лица к дисциплинарной ответственности [10].

При совершении сотрудниками правонарушений по статьям 676 и 676 КоАП они привлекаются к ответственности как лица, совершившие дисциплинарные проступки, дискредитирующие государственную службу. Вместе с тем, при совершении правонарушений по статьям 680 и 681 КоАП, отсутствует такой механизм наказания. Вопрос о выборе вида дисциплинарного взыскания остается на усмотрение вышестоящего должностного лица.

Тем самым, сотрудники, совершившие административные коррупционные деяния, могут избегать надлежащей ответственности, что нивелирует принцип неотвратимости наказания.

Заключение. По итогам проведенной работы установлены следующие проблемы и сделаны выводы по исследуемым видам юридической ответственности.

1. Оба вида ответственности устанавливают наказание для физических лиц за противоправное и виновное действие, при этом такие деяния у административной ответственности более значительны.

2. Административные коррупционные правонарушения и дисциплинарные проступки схожи по субъектам, привлекаемым к ответственности (в обоих видах могут наказываться специальные субъекты коррупции).

3. По ряду коррупционных деяний государственные служащие несут двойную ответственность: административную и дисциплинарную.

4. Проступок, дискредитирующий государственную службу, не распространяется на лиц, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций.

5. Сотрудники специальных и правоохранительных органов за административные правонарушения, совершенные при исполнении служебных обязанностей, не подлежат наказанию согласно КоАП.

В целях исключения выявленных проблем полагаем необходимым внести изменения и дополнения в следующие нормы НПА:

1) внести дополнение в статью 32 КоАП, в части исключения, связанного с ответственностью сотрудников специальных и правоохранительных органов за коррупционные правонарушения;

2) поступки, дискредитирующие государственную службу перенести с Закона «О государственной службе РК» в Закон «О противодействии коррупции» как деяния, создающие условия для коррупции.

Список использованных источников:

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства, Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 23.08.2023).

2. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 23.08.2023).

3. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000416> (дата обращения: 23.08.2023).

4. Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 23.08.2023).

5. Кодекс Республики Казахстан «Трудовой кодекс Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 23.08.2023).

6. Шестакова Т.А., Гречкина О.В. «Соотношение и отличительные признаки административной и дисциплинарной ответственности в Российской правовой системе» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-i-otlichitelnye-priznaki-administrativnoy-i-distiplinarnoy-otvetstvennosti-v-rossiyskoj-pravovoy-sisteme> (дата обращения: 23.08.2023).

7. Фролов В.А. Соотношение административного правонарушения и дисциплинарного проступка // Вестник Российской таможенной академии. 2014. №1(26). С. 67 – 73.

8. Супонина Е.А. «К вопросу об отличии административных правонарушений от дисциплинарных проступков» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/NK-107-3.pdf#page=117> (дата обращения: 23.08.2023).

9. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 23.08.2023).

10. Постановление Специализированного суда по административным правонарушениям города Павлодара от 22 июня 2023 года №5512-23-00-3/2869.

ӘОЖ 342.9

Болатова Аяулым Канатқызы,
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қаласы

ЖОЛ ҚОЗҒАЛЫСЫ ЕРЕЖЕЛЕРІН БҰЗҒАНЫ ҮШІН ӘКІМШІЛІК АЙЫППҰЛ САЛУ: ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ТӘУЕКЕЛДЕРІ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасымен реттелетін көліктік құқықбұзушылық үшін заңды жауаптылық мәселелерін зерттеу бағыттары және жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік айыппұл салудың ұйымдастырушылық-құқықтық рәсімдері талқыланған.

Мақалада көліктік құқықбұзушылықтар құрамының тұжырымдамасы, әкімшілік жауаптылық мәселелері, жол қозғалысы саласындағы құқықбұзушылықтар зерттелген. Еліміздегі жол көлік оқиғаларының орын алу жағдайлары және құқықтық жауаптылықтың көлемі туралы айтылған.

Қазақстан Республикасының құзыретті органның көрсетуі бойынша, жол-көлік оқиғалары кезіндегі жүргізушілердің жасайтын әрекеттері: белгіленген жылдамдықты көтеру, басып озу ережесін бұзып қарама-қарсы жолға шығып кету, жол қиылысы ережесін сақтамай жол кезегін бұзу, ара-қашықтықты сақтамау, жол жүрісі белгілеріне бағынбау, жаяу жүргіншілер ережесін бұзу және т.б. жағдайлар талданған.

Түйінді сөздер: әкімшілік құқықбұзушылық; әкімшілік жаза; жол қозғалысының ережелері.

Аннотация. В данной статье рассмотрены вопросы юридической ответственности за транспортные правонарушения, регулируемые законодательством Республики Казахстан и организационно-правовые процедуры наложения административного штрафа за нарушение правил дорожного движения.

В статье исследуется понятие состава транспортных правонарушений, вопросы административной ответственности и правонарушений в сфере дорожного движения. Речь идет об обстоятельствах возникновения дорожно-транспортных происшествий в стране и объеме правовой ответственности.

По указанию компетентного органа Республики Казахстан, действия водителей при дорожно-транспортных происшествиях: превышение установленной скорости, выезд на встречную полосу с нарушением правил обгона, нарушение очереди без соблюдения правил перекрестка, несоблюдение дистанции, неподчинение знакам дорожного движения, нарушение правил пешеходов и т.д. проанализированы обстоятельства.

Ключевые слова: административное правонарушение; административное наказание; правила дорожного движения.

Annotation. This article discusses the directions of studying the issues of legal liability for traffic offenses regulated by the legislation of the Republic of Kazakhstan, and organizational and legal procedures for imposing an administrative fine for violating traffic rules.

The article examines the concept of the composition of traffic offenses, issues of administrative responsibility, offenses in the field of traffic. We are talking about the circumstances of the occurrence of road accidents in the country and the scope of legal liability.

According to the instructions of the competent authority of the Republic of Kazakhstan, the actions of drivers in road accidents: exceeding the set speed, entering the oncoming lane in violation of overtaking rules, breaking the queue without observing the rules of the intersection; non-compliance with the distance, disobeying the control alarm; disobeying traffic signs, violation of pedestrian rules, etc. the circumstances are analyzed.

Keywords: administrative offense; administrative punishment; traffic rules.

Кіріспе. Автомобиль көлігі мен жолдар дамыған кез келген мемлекет қызметінің негізгі қағидаттары: жол жүрісіне қатысушылардың өмірі мен денсаулығының қызметтің экономикалық нәтижелерінен басымдығы; жол жүрісіне, қоғамға және мемлекеттің өзіне барлық қатысушылардың қауіпсіздігін және мүдделерін сақтауды қамтамасыз ету; жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз етуге жүйелі көзқарас болып табылады [1].

Қазақстан Республикасында аталған қағидаттар «Жол қозғалысы туралы» Заңында (бұдан әрі – ЖҚТ ҚРЗ, Заң) көрініс тапты, онда мемлекеттік органдардың құзыреттері мен өкілеттіктері, мемлекеттік органдардың лауазымды адамдарының, заңды тұлғалардың, қоғамдық бірлестіктердің және жол қозғалысына қатысушылардың құқықтары мен міндеттері сараланған. Құзыреттерді саралау шеңберінде аталған Заңда негізгі ұғымдар, оның ішінде жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі уәкілетті органды, сондай-ақ жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету жөніндегі қызметті айқындау үшін енгізілді [2].

Қазақстан Республикасында жол қозғалысы туралы заңнамасының жүйесін Қазақстан Республикасының Конституциясы, ЖҚТ ҚРЗ, салалық заңнамалық актілер және өзге де нормативтік құқықтық актілер (ведомстволық нұсқаулықтар, бұйрықтар, стандарттар, нормативтер және т.б.) құрайды [1].

Жол қозғалысы қауіпсіздігін қамтамасыз ету жол-көлік оқиғаларын, жол қозғалысының экологиялық жағдайға, халықтың денсаулығына теріс әсерін болдырмауға, олардың зардаптарының ауырлығын төмендетуге, сондай-ақ осындай зардаптарды жоюға бағытталған қызмет [1].

Жүргізілген көптеген талдаулардың нәтижелері жол қозғалысы ережелерін сақтамау және тиісті жол инфрақұрылымын қамтамасыз етпеу сияқты адам факторлары басым болатын жол-көлік оқиғаларының әртүрлі себептерін көрсетеді [3].

Қазақстан Республикасы Президентінің тапсырмаларының бірі көшелерде және азаматтардың жаппай болатын жерлерінде бейнебақылау мен танудың, жол қозғалысын бақылаудың зияткерлік жүйелерін белсенді енгізу болып табылады. Бүгінде елімізде 200 мыңнан астам бейнебақылау камералары бар, олардың көпшілігі коммерциялық ұйымдарға (СКОЖ, Smart City, Қауіпсіз аула, Сергек және т.б.) тиесілі және еліміздің ішкі істер органдарының жедел басқару орталықтарымен біріктірілген.

Құқық қорғау органдарының мәліметтері бойынша цифрлық фото-бейне-фиксация жүйелері теріс қылықтың заңсыздығын анықтауға, құқық бұзушының кінәсін анықтауға, сондай-ақ жазаның бұлтартпаушылық принципін іске асыруға көмектеседі.

Жүйенің көмегімен қала әкімдігі бірыңғай мониторинг және жедел басқару орталығы арқылы қаланың көлік жүйесі мен коммуналдық саладағы жағдайды көруге мүмкіндік алды.

Жүргізушіге немесе жаяу жүргіншіге-бұзушыға айыппұлдар планшет арқылы ресімделетін полицейлерді де «цифрландыруға» көшу жеделдетілді. Бұл ретте электрондық хаттама бір минут ішінде толтырылады, жүйеге кіргеннен кейін оны жою немесе кері қайтарып алу мүмкін емес, арнайы принтер арқылы дереу орнында басып шығарылады. Сонымен қатар қызметкерлерде жергілікті жерде айыппұлды жедел төлеуге арналған POS-терминал бар, бұл жиынтығында сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін жояды.

«Сергек» жүйесімен анықталған жол қозғалысы ережелерін бұзу «Әкімшілік құқықбұзушылықтардың бірыңғай тізілімімен» біріктірілді. «Сергек» жүйесінің камералары бағдаршамның тыйым салу сигналына өту, жылдамдықты арттыру, аялдама сызығына кіру, бөлінген жолақ бойымен жүру сияқты бұзушылықтарды

тіркейді. Бұзушылықты бекіту автоматты түрде жүреді. Содан кейін бұзушылық фактісі туралы мәліметтер әкімшілік полиция қызметкеріне түседі.

Нәтижелер мен талқылау. ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (*бұдан әрі – ӘҚБтК, Кодекс*) 40-бабына сәйкес, әкімшілік жаза, осыған заңмен уәкілеттік берілген судья, органдар (*лауазымды адамдар*) әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін қолданатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы болып табылады және мұндай құқық бұзушылық жасаған тұлғаны құқықтары мен бостандықтарынан аталған Кодексте көзделгендей айыруды немесе олардың шектелуін қамтиды [4].

ҚР ӘҚБтК ерекше бөлігінде көрсетілген талаптарды бұзғаны үшін ескерту жасау, әкімшілік айыппұл, әкімшілік қамаққа алу түрінде негізгі әкімшілік жазалар қарастырылған.

Дегенмен, ҚР ӘҚБтК жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін санкцияда ескерту немесе әкімшілік айыппұл түріндегі жазалардың бірі қолданылатындығы көрсетілген.

Мысалы: ҚР ӘҚБтК 620-бабы (*жол жүрісіне қатысушыларға қойылатын өзге де талаптарды бұзу*) санкциясында ескерту жасауға немесе үш айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға әкеп соғатындығы көрсетілген.

Өз кезегінде, альтернативті жазаның болуы сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін тудырудың себептерінің бірі болып табылады.

Сол себепті, альтернатив жазаның болған жағдайында, тисінше әр жазаның қолдану негізін көрсету қажет.

ҚР ӘҚБтК 34-бабына сәйкес, Қазақстан Республикасының аумағында, сондай-ақ Қазақстан Республикасының аумағында әкімшілік құқықбұзушылықтар жасаған шетелдіктер, шетелдік заңды тұлғалар, олардың филиалдары мен өкілдіктері және азаматтығы жоқ адамдар жалпы негіздерде әкімшілік жауаптылыққа жатады.

Шет ел мемлекеттерде тіркелген көлік құралдарының ҚР аумағында жол көлік ережелерін сақтамай, жасаған әкімшілік құқық бұзушылық деректері бойынша ҚР ӘҚБтК-тің тиісінше бабында көрсетілген жауаптылыққа жатады.

Сонымен қатар ҚР ӘҚБтК 893-бабы 1-бөліміне сәйкес, айыппұлды әкімшілік жауаптылыққа тартылған тұлға айыппұл салу туралы қаулы, айыппұл төлеу қажеттігі туралы нұсқама заңды күшіне енген күннен бастап отыз тәуліктен кешіктірмей төлеуге тиіс.

Дегенмен, аталған шет ел мемлекеттеріне тіркелген көліктердің жоғарыда көрсетілген міндетті айыппұл төлеу мерзімі ішінде ҚР аумағынан шығу деректері орын алған сәттен бастап, айыппұл өндірілуісіз қалып, ҚР БП ҚСЖАЕК «Өңдеу орталығы» базасына түспеуіне байланысты, осыған орай, шет ел мемлекеттеріне тіркелген көлік құралдарын ҚР аумағына кірген сәттен бастап көлік құралдарын міндетті түрде сақтардыру полюсі болуын міндеттеу қажет. Сонымен қатар ҚР аумағынан шығу барысында шет ел көлік құралдарын міндетті ӘҚБтК базасы арқылы міндетті тексеруді қою қажет және төленбеген айыппұлдары болған жағдайда ҚР аумағына шығуға шектеу қою қажет. Ол үшін ҚР ӘҚБтК-не айыппұлдары бар шет ел көлік құралдарының ҚР аумағынан шығуға шектеу туралы өзгертулер енгізу қажет.

ҚР ӘҚБтК 26-бабына сәйкес, егер әкімшілік құқық бұзушылық жасаған жеке тұлға өзінің әрекетінің (*әрекетсіздігінің*) құқыққа қарсы сипатын сезінсе, оның зиянды салдарын алдын ала білсе және осы салдардың туындауын қаласа немесе оған саналы түрде жол берсе не оларға немқұрайлы қараса, әкімшілік құқық бұзушылық қасақана жасалды деп танылады.

Мысалы, ҚР ӘҚБтК 597-бабының 4-1-бөлігінде облыстардың, республикалық маңызы бар қалалардың және астананың жергілікті атқарушы органдары

айқындаған, көлік құралдарын орынтұраққа қойғаны үшін ақы алуға және олардың орынтұрақта тұрған уақытын есептеуге арналған сертификатталған арнайы құрылғылармен жабдықталған орындарда орынтұраққа қойғаны үшін төлем төлеуден жалтару дерегі бойынша үш айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға әкеп соғатыны көрсетілген.

Дегенмен, тәжірибеде көлік иесі авто тұраққа көлігін қойған сәттен бастап алдын ала төлеген төлемінен асқан сәттен бастап қасақана жалтару дерегі орын алды деп пайымдау негіссіз болып табылады. Себебі бұл жағдайда көлік иесі төлем төлеуден жалтарып тұрған жоқ, онда төлемнің жетіспеушілігі болып тұрғанын ескеру қажет.

Қорытынды тұжырымдар.

Құқықбұзушылықтарды анықтауды автоматтандыруға қарамастан, ұйғарым шығару кезінде адами фактордың әсері жоққа шығарылмайды, белгілі бір адамдарға артықшылық беру, құқықбұзушылықтар туралы фактіні жасыру және құқық бұзушыларды көзделген жауаптылықпен алып тастау және мемлекеттік бюджетке әкімшілік айыппұлдар бойынша көзделген сомалардың түспеу фактілері орын алып, сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін туғызуы мүмкін.

«Бейнебақылау» жүйелерімен ЖҚЕ бұзушылықтарын азайту мәселелері кешенді түрде шешілмегенін ескере отырып, құқық қорғау және жергілікті атқарушы органдар осы бағыттағы жұмысты ұйымдастыру мәселелерін, ең алдымен, осы жүйелерді пайдалану саласындағы нормативтік-құқықтық реттеу мен құқық қолдану практикасын жетілдіру бөлігінде қайта қарауды қажет деп санаймыз.

Жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік айыппұл салудың ұйымдастырушылық-құқықтық рәсімдерін жетілдіру, оның ішінде: ЖҚЕ бұзушылықтарды автоматты түрде тіркеудің және өңдеудің техникалық құралдарын пайдалана отырып, жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік айыппұл салу мәселелерін (ерекшеліктерін) қозғайтын нормативтік құқықтық актілерді жетілдіру; шетелдік тіркеуі бар КҚ жүргізушілерінің жол қозғалысы ережелерін бұзғаны үшін әкімшілік айыппұл салу мәселелерін талдау; ЖҚЕ бұзғаны үшін, оның ішінде әкімшілік заңнаманы жетілдіру бөлігінде әкімшілік құқықбұзушылықтар бойынша айыппұл салудың тиімділігін арттыруға бағытталған практикалық жұмыстарды жетілдіру қажет.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Жол жүрісі туралы Заңы // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000194> (жүгінген күні: 24.02.2024).
2. Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы Заңы // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (жүгінген күні: 24.02.2024).
3. Муканбеткалиев А. Видеоконтроль на дорогах как мера обеспечения безопасности дорожного движения // Заң және заман. - 2021. - №5 (233) . - С. 34-35.
4. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235> (жүгінген күні: 24.02.2024).

УДК 343.9.018.3

Жантурина Гульмира Абатовна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НЕФТЕПРОДУКТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия незаконного оборота нефтепродуктов, социально-экономические, политические и организационные факторы, способствующие его развитию. Автором проанализировано законодательство и правоприменительная практика в области противодействия незаконному обороту нефтепродуктов.

По результатам работы выработаны комплексные меры по эффективному противодействию незаконному обороту нефтепродуктов, учитывающие основные криминологические аспекты данной проблемы, направленные на совершенствование законодательства, усиление контроля и надзора.

Ключевые слова: нефтепродукты; незаконный оборот; дизельное топливо; бензин; противодействие; совершенствование законодательства; национальная безопасность; организованная преступность.

Аннотация. Мақалада мұнай өнімдерінің заңсыз айналымы ұғымдары, оның дамуына ықпал ететін әлеуметтік-экономикалық, саяси және ұйымдастырушылық факторлар қарастырылады. Автор мұнай өнімдерінің заңсыз айналымына қарсы іс-қимыл саласындағы заңнаманы және құқық қолдану практикасын талдады.

Жұмыс нәтижелері бойынша заңнаманы жетілдіруге, бақылау мен қадағалауды күшейтуге бағытталған осы проблеманың негізгі криминологиялық аспектілерін ескеретін мұнай өнімдерінің заңсыз айналымына тиімді қарсы іс-қимыл бойынша кешенді шаралар әзірленді.

Түйінді сөздер: мұнай өнімдері; заңсыз айналым; дизель отыны; бензин; қарсы іс-қимыл; заңнаманы жетілдіру; ұлттық қауіпсіздік; ұйымдасқан қылмыс.

Annotation. The article examines the concepts of illicit trafficking in petroleum products, socio-economic, political and organizational factors contributing to its development. The author analyzes legislation and law enforcement practice in the field of countering illicit trafficking in petroleum products.

Based on the results of the work, comprehensive measures have been developed to effectively counteract the illegal trafficking of petroleum products, taking into account the main criminological aspects of this problem, aimed at improving legislation, strengthening control and supervision.

Keywords: petroleum products; illegal trafficking; diesel fuel; gasoline; counteraction; improvement of legislation; national security; organized crime.

Незаконный оборот нефтепродуктов остается одной из наиболее актуальных проблем в современном мире и имеет серьезные экономические, экологические, социальные последствия, в связи с чем противодействие ему является приоритетной задачей для правоохранительных органов, бизнеса и общества в целом.

Незаконный оборот нефтепродуктов порождает значительные убытки для экономики, что негативно сказывается на бюджете страны.

Подобные деяния часто сопровождаются нарушениями экологических норм и стандартов, что угрожает окружающей среде и здоровью людей.

С точки зрения социальных последствий незаконный оборот нефтепродуктов способствует развитию организованной преступности, коррупции и других негативных явлений в обществе, что подрывает его стабильность и безопасность.

Противодействие данному виду преступности требует комплексного подхода, включающего в себя усиление законодательства, повышение эффективности правопорядка, совершенствование методов контроля за оборотом нефтепродуктов.

Таким образом, незаконный оборот нефтепродуктов является динамичной и адаптивной сферой преступности, в связи с чем на постоянной основе разрабатываются эффективные методы по противодействию ему.

При исследовании вопросов противодействия преступлениям в указанной сфере, в первую очередь следует обратиться к понятию «нефтепродукты».

Законом Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» от 20 июля 2011 года № 463-IV регламентированы понятия нефтепродуктов, транспортировки, приобретения, реализации и хранения [1].

Светлые нефтепродукты - обобщенное название легких нефтепродуктов, включают в себя бензины, нефти (используется как компонент товарных бензинов), керосины, светлое печное топливо, дизельные топлива.

Темные нефтепродукты - все виды мазутов (топочные, флотские), газотурбинные, моторные топлива, дистиллятные масла, а также вакуумные газойли, гудроны и битумы. Такие продукты имеют темный цвет, потому что содержат тяжелые остатки первичной и вторичной переработки нефти.

Оборот нефтепродуктов - приобретение, хранение, оптовая и розничная реализация, отгрузка, транспортировка, экспорт и импорт нефтепродуктов.

Следует отметить, что проблемам противодействия незаконному обороту нефтепродуктов посвящен ряд научных статей и исследований ученых.

Подробно понятия «нефтепродуктов» в разрезе по их видам на «светлые и «темные», а также «оборота нефтепродуктов» и др. также изложены в научных статьях Н.К. Имангалиева и А.Т. Завотпаевой [2; 3].

Указанные работы посвящены направлены на совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти [4].

Вместе с тем, в сфере теневого оборота нефтепродуктов имеется и ряд вопросов криминологического характера.

Для преступлений данной категории наиболее характерны изощренные и весьма профессиональные приемы незаконного обогащения, умение использовать в преступных целях всевозможные лазейки и недостатки в хозяйственной и экономико-финансовой деятельности, а также подложные документы и мошеннические действия.

Незаконные схемы в сфере оборота нефтепродуктов могут также финансировать другие формы преступности, включая терроризм и организованную преступность.

Приобретение контрольных пакетов акций, постоянный спрос на нефтегазовую продукцию, легкость сбыта нефтепродуктов, быстрая и высокая доходность делают указанный сектор экономики привлекательным для криминальных структур.

По оценкам специалистов, потери от различного рода махинаций с нефтепродуктами ежегодно составляют не менее 10 млн тонн, а причиненный ущерб измеряется миллионами долларов США [5; 6].

Беспрепятственно проникая в хозяйственную и финансовую деятельность предприятий нефтегазового комплекса, криминальные группировки на вполне легальной основе создают различные коммерческие структуры.

Представители преступных формирований, нередко входящих в состав руководства крупных нефтяных компаний, при поддержке коррумпированных должностных лиц в органах государственной власти и управления, оказывают влияние на деятельность предприятий (на формирование отпускных цен, объем реализации нефтепродуктов и т.д.).

Некоторые проблемы выявления организованных групп, занимающихся кражей нефти и нефтепродуктов из магистральных трубопроводов, освещались А.И. Бочаровым [7].

Однако, в сфере незаконного оборота нефтепродуктов отмечаются и другие проблемные аспекты, связанные с непрозрачностью цепочки поставок, высоким спросом из-за рубежа на отечественную продукцию, незаконным вывозом горюче-смазочных материалов из страны.

К примеру, из страны ежегодно вывозится 1,5-2 млн тонн тяжелых дистиллятов и продуктов их переработки, наблюдается тенденция увеличения объема [8; 9].

Одной из причин данной ситуации является то, что геополитическая ситуация в мире повысила в странах Европейского Союза спрос на мазут и его стоимость практически уравнилась со светлыми нефтепродуктами. Из мазута возможно производство светлых нефтепродуктов, что увеличивает его привлекательность и продуктивность.

Другой причиной стало то, что вывоз тяжелых дистиллятов (мазут, вакуумный газойль) и продуктов их переработки (кокс нефтяной, битум) стал выгоднее, чем производить бензин и дизельное топливо внутри страны и продавать его по установленным государством ценам. На них также отсутствуют акцизы и установлены минимальные ставки экспортных пошлин.

Совокупные объемы производства «светлых» на мини-нефтеперерабатывающих заводах и экспорта «товаров прикрытия» несопоставимы с объемами экспорта тяжелых дистиллятов (мазута и других продуктов).

Как известно, отечественные крупные нефтеперерабатывающие заводы прошли несколько этапов модернизации, при которых устаревшее оборудование заменено на современное, а также установлено новое оборудование. Указанное должно позволить повысить глубину переработки нефти, которая достигается в большей степени за счет глубокой переработки тяжелых дистиллятов (мазута, вакуумного газойля).

Вместе с тем, усредненная доля выхода светлых нефтепродуктов на трех крупных заводах Казахстана составляет 63,36%, при этом экологический класс не всегда соответствует установленным стандартам Евро-5 [10; 11; 12].

В целом, наблюдается положительная тенденция, однако она недостаточна для обеспечения потребностей в горюче-смазочных материалах внутри страны и создания резервов. В сравнении с показателями нефтеперерабатывающих заводов близлежащих государств темпы роста не такие значимые.

Одним из проблемных аспектов является вывоз светлых нефтепродуктов под видом «товаров прикрытия».

Совместным приказом государственных органов установлен запрет на вывоз из страны 5 видов нефтепродуктов (бензин АИ-92, 95, дизтопливо, авиатопливо и битум) автомобильным транспортом [13].

Железнодорожный вывоз регулируется Министерством энергетики путем ежемесячного утверждения плана поставок с 3-х крупных

нефтеперерабатывающих заводов (АНПЗ, ПНХЗ, ПКООП), только при наличии свободных объемов.

В этой связи, бензин и дизтопливо вывозится под видом «товаров-прикрытия», в т.ч. и автомобильным транспортом в приграничные государства, где повышен спрос на дешевое топливо (Россия, Кыргызстан, Узбекистан). При задержании груза экспертиза не дает должных результатов.

Созрела необходимость непрерывного мониторинга качества топлива на всех стадиях от выпуска на мини-нефтеперерабатывающих заводах до реализации на автозаправочных станциях, что обеспечит прозрачный механизм контроля и предотвращение противоправных действий недобросовестных участников топливного рынка.

Также имеется проблематика, связанная с отсутствием регулирования деятельности по установлению предельных цен, что является одним из обстоятельств, приводящих к ежегодному дефициту бензина и дизельного топлива в Казахстане.

Несмотря на то, что Министерством энергетики Республики Казахстан установлены предельные цены и ограничения на розничную реализацию дизтоплива через автозаправочные станции, ценообразование оптовой стоимости горюче-смазочных материалов отдано на откуп «давальцам» и трейдерам.

В такой ситуации реализация топлива по завышенным ценам не выгодна автозаправочным станциям, в результате оно не закупается и соответственно создается дефицит. Без посредников в республике невозможно купить топливо напрямую у завода-производителя.

Фактическая монополизация оптовой логистики на рынке горюче-смазочных материалов значительно влияет на розничные цены.

Рынок нефтепродуктов испытывает также дефицит железнодорожных цистерн, что не позволяет обеспечить своевременные поставки горюче-смазочных материалов в регионы [14]. Значительный объем вагонов цистерн используется экспортерами нефти при исполнении обязательств по международным контрактам. Ежегодное увеличение дефицита приходится на цистерны для перевозки светлых нефтепродуктов. При этом 75% парка железнодорожных цистерн принадлежат крупным собственникам, т.е. фактически логистика на рынке горюче-смазочных материалов монополизирована, что позволяет диктовать свои условия [15, 16].

Определенная проблематика заключается и в отсутствии прозрачности при формировании потребностей сельхозтоваропроизводителей в льготных горюче-смазочных материалах. Механизм сбора информации по требуемым объемам льготного ГСМ также бюрократизирован и имеет высокие коррупционные риски.

Только в трех регионах (Павлодарской, Кызылординской и Жамбылской области) при формировании заявок на льготное топливо используется цифровая платформа «Qoldau», которая с 2018 года функционирует в пилотном режиме.

В остальных областях потребность определяется в ручном режиме, начиная со сбора сведений от сельских акимов и заканчивая направлением данных областными управлениями сельского хозяйства в Министерство сельского хозяйства (дважды в год), что безусловно несет в себе риски завышения объемов площади засеянных земель и направления некорректной информации о потребности в горюче-смазочных материалах в Министерство энергетики, которая там не проверяется.

Отмеченное свидетельствует об отсутствии системности в работе уполномоченных органов (Министерство энергетики, сельского хозяйства, местные исполнительные органы) и АО «Национальная компания «КазМунайГаз».

Предлагается целесообразным подключить все регионы к данной цифровой платформе для приема заявок от сельхозтоваропроизводителей на льготный ГСМ в автоматизированном режиме, ввести ее в промышленную эксплуатацию.

Для эффективного распределения топлива для нужд сельхозтоваропроизводителей, его учета и прозрачности всего процесса, необходимо внести соответствующие поправки в Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» и в приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан «Об утверждении Правил определения региональных операторов распределения нефтепродуктов на сельскохозяйственные работы, а также Правил формирования и распределения объемов нефтепродуктов для производителей сельскохозяйственной продукции в периоды весенне-полевых и уборочных работ».

Таким образом, проблема требует системных и последовательных мер, которые должны, в первую очередь, обеспечить внутреннюю потребность в нефтепродуктах, во вторых ориентировать субъекты бизнеса на производство светлых нефтепродуктов. Эффективное противодействие незаконному обороту нефтепродуктов требует комплексного подхода, включающего в себя усиление правоохранительных органов в части оперативного контроля, совершенствование правового регулирования с внедрением систем мониторинга.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан «О государственном регулировании производства и оборота отдельных видов нефтепродуктов» / Закон Республики Казахстан. // [Электронный ресурс] // adilet.kz: [сайт]. — Режим доступа: (дата обращения: 05.03.2024).
2. Имангалиев Н.К., Завотпаева А.Т. «Проблемы противодействия хищениям нефти» / Имангалиев Н.К., Завотпаева А.Т. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz>: [сайт]. — Параграф (дата обращения: 05.03.2024).
3. Имангалиев Н.К., Завотпаева А.Т. О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти [Текст] / Н.К. Имангалиев, А.Т. Завотпаева // Вестник Института законодательства РК. — 2007. — № . — С. 87-92.
4. Имангалиев Н.К. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности за хищение нефти по нереабилитирующим основаниям/ Н. К. Имангалиев // Вестник Института законодательства РК. 2018. № 4 (53). С. 117-122.
5. Мажников А.В. Актуальные вопросы борьбы с хищением нефти из магистральных трубопроводов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 534. С. 90-97.
6. Мажников А.В. Предупреждение экономических преступлений, совершаемых в нефтегазовом комплексе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 168 с.
7. Бочаров А.И. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота нефти и продуктов ее переработки// сайт КиберЛенинка.200. С. 102-108.
8. Какой объём нефтепродуктов вывезли из Казахстана в 2022 году/ [Электронный ресурс] // [Forbes.kz](https://forbes.kz). — Режим доступа: <https://forbes.kz/economy/energy-subsoil> (дата обращения: 30.03.2024).
9. Экспорт нефтепродуктов из Казахстана. Итоги года и перспективы 2023 года// Petroleum - Аналитический журнал. 2023. №3 (141).
10. Ивахникова Р. Нефтепереработка. Нестандартный переход - Казахстан / Ивахникова Р. [Электронный ресурс] // investkz.com. Режим доступа: <https://investkz.com/journals> (дата обращения: 30.03.2024).
11. Тумашова Е. Что мешает НПЗ РК выпускать бензин Евро-4 и Евро-5? / [Электронный ресурс]//kapital.kz .— Режим доступа: <https://kapital.kz/Экономика> (дата обращения: 30.03.2024).

12. Мамышев Ж. Выпускающий бензин Евро-5 НПЗ не может найти достаточно сырья // [Электронный ресурс] // kursiv.media: [сайт]. Режим доступа: <https://kursiv.media>zhnb-nprzcondensatoil> (дата обращения: 30.03.2024).

13. Совместный приказ «О некоторых вопросах вывоза нефтепродуктов с территории Республики Казахстан» // [Электронный ресурс] // Открытые НПА: [сайт]. — Режим доступа: <legalacts.egov.kz> (дата обращения: 12.03.2024).

14. Кунафин Д. «В Казахстане не хватает вагон-цистерн для отгрузки ГСМ» / [Электронный ресурс] // <Zakon.kz>: [сайт]. — Режим доступа: <https://zakon.kz>Все новости>События> (дата обращения: 30.03.2024).

15. ТОО «Исткомтранс» - Forbes Казахстан // [Электронный ресурс] // <Forbes.kz>: [сайт]. — Режим доступа: <https://forbes.kz>ranking>object> (дата обращения: 30.03.2024).

16. Предоставление цистерн / [Электронный ресурс] // РТС-Holding: [сайт]. — Режим доступа: <https://rtc-holding.kz>predostavlenie-tsistern> (дата обращения: 30.03.2024).

УДК 342.951:351.82

Жаңабаев Файзулла Рахметұлы,
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ

Аннотация. Автором проведен анализ актуальных вопросов прокурорского надзора в контексте образованного института административной юстиции. В частности, в статье раскрывается правовая природа актов прокурорского надзора и проблемы их обжалования в порядке, предусмотренном Административным процедурно-процессуальным кодексом, а также в ретроспективе Главой 29 Гражданского процессуального кодекса.

Наряду с этим рассмотрены фундаментальные вопросы целесообразности, рациональности участия прокурора в административной юстиции, в т.ч. через призму рекомендации Венецианской комиссии Совета Европы.

Ключевые слова: административная юстиция; публично-правовые споры; административное судопроизводство; Венецианская комиссия; прокуратура; акты индивидуального применения; акты надзора.

Аннотация. Автор жаңадан құрылған әкімшілік әділет институты аясында прокурорлық қадағалаудың өзекті мәселелерін талдайды. Атап айтқанда, мақалада прокурорлық қадағалау актілерінің құқықтық табиғаты және оларға Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексте көзделген тәртіппен, сондай-ақ ретроспективада Азаматтық процестік кодекстің 29-тарауы аясында шағымдану мәселелері көтеріледі.

Сонымен қатар прокурордың әкімшілік процеске қатысуының орындылығы, ұтымдылығы, оның ішінде Еуропа Кеңесі Венеция комиссиясының ұсыныстары тұрғысында қарастырылады.

Түйінді сөздер: әкімшілік әділет; жария-құқықтық даулар; әкімшілік сот ісін жүргізу; Венеция комиссиясы; прокуратура; жеке қолдану актілері; қадағалау актілері.

Annotation. The author analyzes the topical issues of prosecutorial supervision in the context of the newly formed institute of administrative justice. In particular, the article reveals the legal nature of acts of prosecutorial supervision and the problems of appealing them in accordance with the procedure provided for by the Administrative Procedural Procedure Code, as well as in retrospect, Chapter 29 of the Civil Procedure Code.

Along with this, the fundamental issues of expediency and rationality of the prosecutor's participation in administrative justice, including through the prism of the recommendations of the Venice Commission of the Council of Europe.

Keywords: administrative justice; public law disputes; administrative proceedings; Venice Commission of European Council; prosecutor's office; acts of individual application; acts of supervision.

Введение. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года объявила принятие АППК, регулирующего как порядок осуществления административных процедур, так и административного судопроизводства, началом нового этапа развития административного права [1].

Глава государства в своем послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года отметил ключевые преимущества внедрения института административной юстиции [2]. Принятие АППК является частью реализации Концепции «Слышащего государства» и балансирующим элементом между частными и общественными интересами.

По сведениям Верховного Суда Республики Казахстан, ранее в спорах с государством доля положительных решений в пользу граждан и бизнеса составляла 15%, тогда как после введения АППК превысила 60% [3].

Таким образом, АППК кардинально изменил парадигму подходов в публично-правовых конфликтах.

Вместе с тем, на сегодняшний день, как в теории, так и на практике возникает ряд актуальных вопросов в части соотношения высшего надзора, осуществляемого органами прокуратуры, и административной юстиции.

Материалы и методы. В процессе научного исследования использовались следующие методы: дедукция, анализ судебной практики, статистических сведений, критический анализ научных трудов ученых в сфере прокурорского надзора и административной юстиции.

Результаты/обсуждение. В рамках данной статьи поднимаются два актуальных вопроса действующей правоприменительной практики.

Одним из первых затрагивается вопрос участия прокуроров в административном судопроизводстве, что является предметом оживленных дискуссий как на национальном, так и на международном уровнях.

В силу статьи 31 АППК высший надзор за законностью судебных актов, вступивших в законную силу, по административным делам от имени государства осуществляется Генеральным Прокурором Республики Казахстан как непосредственно, так и через подчиненных ему прокуроров [4].

В отличие от традиционных судопроизводств, в административной юстиции при наличии жалоб/ходатайств судебные акты вступают в законную силу лишь после рассмотрения судом кассационной инстанций. В связи с чем, в судах первой, апелляционной и кассационной инстанции прокуроры участвуют для представления интересов государства, и лишь после рассмотрения их судом кассационной инстанции речь может идти о высшем надзоре.

В основном спор вызывает вопрос о необходимости, целесообразности участия прокуроров в административных процессах.

Так, п.2 статья 31 АППК определяет исчерпывающий перечень категорий дел, по которым прокуроры вступают в процесс. В их числе административные дела, вытекающие из:

- налоговых, таможенных, бюджетных отношений, отношений в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду;

- обжалования действий (бездействия) государственных судебных исполнителей при исполнении исполнительных документов о взыскании с государства и в доход государства; связанные с защитой избирательных прав граждан и общественных объединений;

- административных актов (действий), затрагивающих интересы лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту или неограниченного круга лиц;

- признания необходимости участия прокурора судом.

Таким образом, законодатель конкретизирует категории, по которым прокурор принимает участие в административном процессе, тем самым существенно сужает его традиционные полномочия по представлению интересов государства в суде. При этом, к примеру, остаются вне поля зрения споры, вытекающие из земельных отношений, архитектуры и градостроительства, где также очевидно усматривается прямой интерес государства.

Для сравнения, статья 54 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает обязательное участие прокурора в делах, затрагивающих интересы государства и когда требуется защита общественных интересов или граждан, которые самостоятельно не могут себя защищать [5]. В данном случае законодатель предоставляет возможность регулирования вопросов на подзаконном уровне, а именно приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан.

В целом, отдельными учеными и правоведами, а также государственными органами высказывается мнение о необходимости полного исключения участия прокурора в административном судопроизводстве по ряду объективных причин.

Так, член Конституционного суда, д.ю.н. Подопригора Р.А. придерживается мнения, что гражданину в административном процессе противостоит не только административный государственный орган со своими ресурсами, но еще и прокурор, как защитник интересов государства [6].

Вместе с тем, с указанными доводами нельзя согласиться, прежде всего по той причине, что согласно постановлению Конституционного Совета Республики Казахстан от 06.03.1997 года №3, прокуратура имеет монопольное право по представлению интересов государства в суде [7].

Хотя Венецианская комиссия и придерживается позиции, что компетенция прокуратуры за пределами уголовно-правовой сферы должна быть сведена к необходимому минимуму, в целом, ее положения корреспондируются с выводами, что роль прокурора в данном направлении заключается в защите общественных и государственных интересов.

В частности, Рекомендация CM/Rec (2012) 11 Комитета министров государствам-членам о роли прокуроров вне системы уголовного правосудия указывает, что задачи прокуроров должны состоять в том, чтобы представлять общие или публичные интересы, защищать права и основные свободы человека и поддерживать верховенство закона [8].

Второй немаловажный вопрос касается обжалования актов прокурорского надзора в порядке, установленном АППК.

Так, согласно п.2 статьи 32 Конституционного закона Республики Казахстан «О прокуратуре» (далее – Конституционный закон), акты прокурорского надзора вносятся по результатам проведения проверки соблюдения законности, анализа состояния законности, оценки актов, вступивших в силу, рассмотрения обращения и обязательны для рассмотрения, исполнения органами, организациями и должностными лицами, которым они адресованы [9].

Пункт 3 данной статьи гласит, что не рассмотрение, а равно ненадлежащее рассмотрение, неисполнение актов прокуратуры либо невыполнение законных требований прокурора влекут ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

К наиболее часто применяемому виду акта прокурорского надзора относится представление об устранении нарушений законности, которое в силу п.2 статьи 36 Конституционного закона подлежит рассмотрению с принятием мер по устранению указанных в нем нарушений законности должностным лицом или органом.

То есть, с одной стороны, законодатель возлагает обязанность лишь рассмотреть акт надзора, и в то же время обязывает принять соответствующие меры. К тому же, за неисполнение данного акта надзора предусмотрена административная ответственность.

Между тем, представление прокурора по формальным признакам не подпадает под понятие «административного акта», которое законодатель определяет, как решение, принимаемое административным органом,

должностным лицом в публично-правовых отношениях, реализующее права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц. Правовая природа представления прокурора подобными качествами не обладает и не порождает каких-либо прямых правовых последствий, что является обязательным признаком административного акта.

Пункт 5 ранее действовавшего Нормативного постановления Верховного Суда от 24 декабря 2010 года №20 (по разъяснению норм главы 29 ГПК РК) также указывает, что акты подлежат обжалованию в порядке Главы 29, если они отвечают одновременно двум критериям: вытекают из публично-правовых отношений и порождает для заявителя правовое последствие [10].

При этом, Коллегия Верховного Суда по административным делам неформально ориентирует нижестоящие суды на то, что при решении данного вопроса необходимо отталкиваться от содержания резолютивной части акта надзора. Высшая судебная инстанция разъясняет, что представление прокурора подлежит рассмотрению в качестве полноценного административного акта лишь в случае императивности изложенных в нем требований.

Вместе с тем, с указанными выводами нельзя согласиться, так как на практике данный критерий является чрезмерно размытым и оценочным, а также объективно не раскрывает правовую сущность обозначенной позиции. Более того, основную долю несогласных с актами надзора составляют и являются третьи лица, интересы которых напрямую не затрагивают меры надзора, то есть прокуратура в рамках высшего надзора внесением представления ориентирует уполномоченные органы на принятие мер.

В данном контексте вопрос переплетается с разграничением понятий «административный акт» и «правовой акт индивидуального применения», изложенные в п.1 статьи 55 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» [11].

Законодатель, применив ненормативный правовой акт в виде «административного акта» без исключения «актов индивидуального применения» еще больше порождает путаницу в дефинициях.

Закключение. Подводя итоги, полагаем, что реализация следующих рекомендаций поспособствует разрешению вышеуказанных проблемных вопросов:

- в целях полноценного представления интересов государства в суде следует расширить в АППК перечень категории дел, где прокуроры принимают участие, в т.ч. по аналогии с Гражданским процессуальным кодексом применить дефиницию «в целях защиты интересов государства»;

- на уровне Нормативного постановления Верховного Суда (по вопросам применения судами норм АППК) отразить нюансы рассмотрения жалоб на акты прокурорского надзора, а также разграничение дефиниции «административный акт» и «акт индивидуального применения».

Между тем, вышеуказанные вопросы требуют дальнейшего изучения как с позиции соблюдения конституционного статуса органов прокуратуры, так и через призму дальнейшего гармоничного развития административной юстиции.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. №674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 01.03.2024)

2. Послание Главы государства народу Казахстана «Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021> (дата обращения: 04.03.2024).

3. Мергалиев А. Судебная система в контексте реформ // Казахстанская правда. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kazpravda.kz/n/sudebnaya-sistema-v-kontekste-reform/> (дата обращения: 06.03.2024).

4. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года №350-VI ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> (дата обращения: 08.03.2024).

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года №377-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> (дата обращения: 09.03.2024).

6. Подопригора Р.А. Административная юстиция в Казахстане: история, состояние, перспективы // Право и государство – 2014 - №4 (65). С. 46-56.

7. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 6 марта 1997 года N3. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/S970000003_ (дата обращения: 09.03.2024).

8. Рекомендация CM/Rec(2010)4 Комитета министров государствам-членам по вопросам прав человека у военнослужащих. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/legal/resolution/coeministers/2010/ru/88943> (дата обращения: 09.03.2024).

9. Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 05 ноября 2022 г. №155-VII ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 09.03.2024).

10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» от 24.12.2010 г. №20. // [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000020S> (дата обращения: 09.03.2024).

11. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 г. №480-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 09.03.2024).

УДК 346.16

Каландаров Ислам Музаффарович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

Ещанов Алмаз Шукирович

профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор,
г. Астана, Республика Казахстан

Рахметоллов Аскар Канатович

старший преподаватель кафедры специальных юридических дисциплин
Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, доктор философии PhD,
г. Астана, Республика Казахстан

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ПРАКТИКИ**

Аннотация. В статье изучены отдельные аспекты международного опыта организации государственных закупок в США, Великобритании, Китае, Германии, Канаде, Аргентине и Бельгии. Рассмотрены наиболее успешные и передовые положения для применения в отечественной практике. Авторами даны рекомендации к совершенствованию системы государственных закупок в Казахстане.

Ключевые слова: государственные закупки; товары, работы и услуги; ЮНСИТРАЛ; библиотека стандартных контрактов; BREXIT; эффективное расходование средств; оптимальная стоимость; ежегодная стратегия закупок.

Аннотация. Мақалада АҚШ, Ұлыбритания, Қытай, Германия, Канада, Аргентина және Бельгияда мемлекеттік сатып алуды ұйымдастырудың халықаралық тәжірибесінің кейбір аспектілері зерделенеді. Отандық тәжірибеде қолдану аса табысты және озық ережелері қарастырылады. Авторлар Қазақстандағы мемлекеттік сатып алу жүйесін жетілдіру бойынша ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік сатып алу; тауарлар, жұмыстар және қызметтер; ЮНСИТРАЛ; стандартты келісімшарттар кітапханасы; BREXIT; қаражатты тиімді жұмсау; оңтайлы құны; жыл сайынғы сатып алу стратегиясы.

Annotation. The article examines certain aspects of international experience in the organization of public procurement in the USA, the Great Britain, China, Germany, Canada, the Argentina and Belgium. The most successful and advanced provisions for application in domestic practice are considered. The authors made recommendations for improving the public procurement system in Kazakhstan.

Keywords: public procurement; goods, works and services; UNSITRAL; library of standard contracts; BREXIT; efficient spending; optimal cost; annual procurement strategy.

Высокий уровень развития зарубежных стран характеризуется наличием передового практического опыта эффективного расходования бюджетных средств, в том числе, в сфере закупочной деятельности. Зарубежный опыт государственных закупок (далее – госзакупки), является актуальным для

совершенствования организации закупок товаров, работ и услуг (далее-ТРУ), а также для обеспечения государственных нужд в Республике Казахстан (далее-РК). Анализ зарубежного опыта может применяться при разработке и внедрении новых подходов к организации госзакупок и положительно повлиять на рост экономической составляющей страны.

Экономически развитые государства современного мира характеризуются наличием отлаженной системы конкурсных процедур, находящихся в основе системы госзакупок, что предусматривает проведение конкурсных торгов в качестве главного метода проведения закупочных процедур.

Так, Всемирная торговая организация (далее – ВТО) и Организация Объединенных Наций (далее – ООН) рекомендуют использовать данный метод и процедуру осуществления закупок в качестве наиболее эффективных в данной сфере.

Согласно предложения Комиссии ООН по праву международной торговли (далее – ЮНСИТРАЛ), 15 июня 1994 г. принят соответствующий Закон «О государственных закупках» [1], на основе которого формировалось законодательство ряда зарубежных стран в сфере закупок. Нормативные правовые акты, регулирующие вопросы осуществления закупок ТРУ для обеспечения государственных нужд, основанные на типовом законе ЮНСИТРАЛ, приняты в таких странах, как Албания, Азербайджан, Афганистан, Армения, Бангладеш, Гамбия, Грузия и др. [2].

Значительный интерес вызывает организация закупок ТРУ для обеспечения государственных нужд в таких странах, как США, Австралия, Канада, Аргентина, Китай, Германия, Великобритания и Бельгия.

Ученые-исследователи И.Г. Рзун и В.В. Рзун, проанализировав федеральную контрактную систему США, сошлись во мнении, что в настоящее время модель госзакупа в США представляет собой одну из наиболее эффективных систем в мире [3].

Основу данной системы составляет четкая и детальная, при этом достаточно дифференцированная и гибкая регламентация закупочных процедур, которая включает в себя основные этапы реализации системы закупок:

- 1) планирование закупок;
- 2) размещение заказов;
- 3) отбор поставщиков и заключение контрактов;
- 4) администрирование и контроль исполнения контрактов;
- 5) оценка результатов исполнения контрактов.

Формально, модель ведения госзакупок схожа с отечественной, однако на практике механизм закупок США имеет более современную и устойчивую модель, несмотря на то, что госзакупки в США децентрализованы и реализуются через аналог Главного закона, который не противоречит его принципам. Столь продвинутой и совершенной моделью закупок успешно функционирует благодаря абсолютной прозрачности ведения госзакупа: предприниматели, желающие работать с государством, проходят соответствующую регистрацию и готовы к высокой степени раскрытия информации о своих заказах и их результатах.

Современный этап развития системы госзакупок в США характеризуется наличием всех основных элементов, необходимых для обеспечения эффективного регулирования госзакупок, среди которых:

- 1) детальное правовое регулирование, посредством системы законов и подзаконных актов, регламентирующих правила и процедуры осуществления госзакупок;

2) распределение полномочий и ответственности между федеральными органами и должностными лицами, задачей которых является осуществление всего закупочного процесса;

3) развитая система планирования госзакупок;

4) обширный набор способов закупок и типов заключаемых контрактов;

5) библиотека стандартных контрактов и типовых спецификаций;

6) информационные системы и базы данных, которые предоставляют доступ к контрактам, поставщикам и другим параметрам федерального заказа.

В Великобритании, также как и в США, существует национальная контрактная система, характеризующаяся отработанными механизмами управления госзакупками, включающими такие основные этапы, как планирование, размещение и исполнение. Современная система государственных закупок образовалась после принятия в 1984 г. «Рекомендаций по конкурсным закупкам». В 1990 г. при Казначействе Его Величества (далее – Казначейство) создана «Центральная организация по закупкам», осуществляющая роль основного методического и контролирующего органа [4].

Каждое министерство в Великобритании имеет департамент контрактной работы, задачей которого является независимое осуществление закупок для обеспечения нужд других территориальных подразделений.

В условиях делегирования Казначейством права управления бюджетными средствами отраслевым департаментам, задачей должностных лиц Казначейства является координация и контроль деятельности данных департаментов, сопровождение планирования, размещения и исполнения государственного контракта.

Кроме того, к полномочиям Председателя Казначейства относится утверждение расходов и осуществление непосредственного руководства процессом закупок.

Одним из негативных последствий Brexit (выход страны из ЕС) для ведения государственных закупок стало увеличение длительности процесса рассмотрения тендеров (53 дня), в условиях Brexit предпочтение отдается национальным компаниям, а не иностранным, что влечет за собой снижение конкурентоспособности внутреннего рынка и ухудшение качества, как следствие рост цен на внутреннем рынке.

Профессор Г.В. Дегтев, выделяя основные критерии осуществления госзакупок в зарубежных странах, такие как принципы открытости и прозрачности, равноправия и справедливого отношения ко всем поставщикам, экономного и эффективного использования бюджетных средств, исследует опыт осуществления закупок ТРУ для обеспечения государственных нужд в Австралии, Канаде, Аргентине, Китае и Бельгии [5].

В рамках исследования, определенный интерес представляет австралийская методика «Эффективного расходования средств». Основу осуществления госзакупок в Австралии составляет концепция, согласно которой, эффективность закупочной деятельности определяется путем сравнения рекомендованной цены продукции ее окончательной стоимостью.

Для должностных лиц, осуществляющих госзакупки, обязательным является требования достижения лучших результатов на каждой стадии закупочного процесса, с учетом наименьшей цены, выгоды и издержки, основываясь на жизненном цикле товаров. В то же время, ответственность за осуществление закупок в Австралии несут главы государственных министерств, осуществляющих госзакуп. Результатом такой тенденции стала разработка всеми министерствами Австралии собственного стандарта по кадровому набору, оценке компетенции в сфере госзакупок, и как следствие повышение количества

контрактов, не проверенных государством [5]. Тем самым, слабым направлением процедуры осуществления государственных закупок в Австралии является контроль исполнения контрактов. В отечественной модели госзакупа удалось нивелировать указанную проблему, путем ужесточения камерального контроля, проводимого в отношении субъектов госзакупок на постоянной основе.

Наряду с перечисленными, стоит отметить и опыт госзакупок в Канаде, основу которых составляет концепция «Оптимальной стоимости», выраженная в сочетании цены, технической выгоды и качества товара. Процесс осуществления закупок предусматривает запрос предложений, в результате которого устанавливаются критерии его оценки по указанным параметрам, вследствие чего формируется база оценки и переговоров между покупателем (государственными заказчиками) и продавцами. В Канаде разработана «Ежегодная стратегия закупок», предусматривающая проведение постоянных проверок сферы госзакупа Правительством страны, которую можно применить в отечественной модели госзакупок, в качестве положительной практики.

Однако, опыт Австралии и Канады также имеет и ряд существенных недостатков, в числе которых отсутствие эффективного механизма оценки соответствия полученных результатов заявленным задачам.

Аналогичная проблема актуальна и для отечественной системы организации госзакупок, т.к. полное освоение средств и ввод в эксплуатацию/подписание акта приема и является конечной стадией, завершающей процедуру. Контроль качества и исполнения обязательств в период гарантийного срока в отечественной практике носит формальный характер и применяется в исключительных случаях.

Переходя к изучению опыта госзакупок в Аргентине, необходимо отметить три основных положения:

1) государственные закупки могут осуществляться в виде объединенного закупа несколькими государственными заказчиками;

2) в процедуре закупок применяются контрольные цены, что в свою очередь, обуславливает недостаточный уровень применения конкурентной процедуры отбора;

3) применяется осуществление электронных закупок.

В сравнении с отечественной моделью ведения госзакупок, полагаем, что форма ведения закупа Аргентины нуждается в существенной доработке и имплементации современных форм мониторинга со стороны государства, а также внедрения принципа состязательности и «свободной цены» для стимуляции внутреннего рынка и поддержки национального производителя.

Осуществление закупок ТРУ для обеспечения государственного заказа в Бельгии отличается тем, что здесь особое внимание уделяется контролю государственных расходов на всех этапах закупочной деятельности, которое отражено в национальном законодательстве. При этом основные этапы осуществления государственных закупок включают в себя следующие процедуры:

1) решение об осуществлении закупки;

2) расчет сметы расходов;

3) анализ соответствия расходов, запланированных на осуществление закупок, возможностям бюджета;

4) утверждение расходных документов;

5) контроль оплаты государственных контрактов.

При этом, уполномоченным органом в сфере государственных закупок проводится постоянный мониторинг на предмет возникновения рисков на всех стадиях закупок с незамедлительным принятием мер к их устранению и

дальнейшему недопущению к процедуре государственного закупа «рисковых» участников.

Анализируя опыт осуществления закупок ТРУ для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Китайской Народной Республике (далее - КНР), Ф.З. Семенова, М.Б. Борлакова, Л.С. Боташева обращают внимание на основную цель государственных закупок, которая заключается в уменьшении зависимости национальных производителей от условий мирового финансового рынка [6].

Государственные закупки в КНР отличаются жестким регламентированием форм участия иностранного капитала в национальной экономике, при обеспечении доступа зарубежным странам, касательно потоков ресурсов и товаров. В этой связи, осуществление государственных закупок рассматривается с двух основных позиций:

1) как инструмент, позволяющий уменьшить технологическую и финансовую зависимость национального производства от иностранных источников ресурсов и капитала;

2) в качестве механизма поддержки национального экспорта.

Рассмотрев опыт КНР, в части контроля участия зарубежных поставщиков, а также в части привлечения зарубежных потоков инвестирования, в качестве положительного опыта для Казахстана возможно принятие в отечественную практику определенных положений, закрепляющих право привилегированности местного производителя перед иностранным и недопущение повышенного оттока денежных средств за рубеж.

Однако, принимая во внимание опыт Казахстана в сфере организации государственных закупок и ограниченную конкурентность у зарубежных инвесторов, стоит отметить их роль в развитии экономики страны в целом.

Система государственного закупа в Федеративной Республике Германии (далее - Германия), как члена Евросоюза, отвечает требованиям европейского законодательства, регулирующего данную сферу. Специфика германской системы контроля процедуры государственных закупок отличается от общеевропейских и включает в себя два уровня:

1) апелляционную инстанцию - в форме независимого учреждения;

2) судебную инстанцию - в форме судебного органа.

Возможность судебного оспаривания итогов размещения госзаказа в Германии является уникальной особенностью системы закупок для обеспечения государственных нужд.

Тем самым, обеспечивается прозрачность данной системы. При этом, установление ускоренного рассмотрения жалоб на действия заказчика способствует отмене решения о размещении государственного заказа и не задерживает расходования бюджетных средств.

Данное положение, как опыт одной из лучших мировых практик осуществления госзакупок, заслуживает особого внимания, т.к. в связи с высокой коррупциогенностью при проведении закупа в Казахстане, зачастую не берется во внимание достижение конечного результата, а лишь удовлетворение интересов сторон заказчика и поставщика.

В настоящее время, стремление к добросовестному исполнению и абсолютной прозрачности проведения государственных закупок в нашей республике является прерогативным направлением для развития данной отрасли.

При этом, использование зарубежного опыта в Казахстане может столкнуться с рядом проблем, связанных с фрагментарностью заимствования, способствующих снижению эффективности всей системы государственных закупок.

Значительная часть нововведений, подготовленных к использованию в отечественной системе государственных закупок, зачастую не подкреплена опытными исследованиями, а в исключительных случаях может оказаться неприменимой. Актуальность имплементации международного опыта ведения государственных закупок отражена в трудах Коношко Л.В., где приводятся примеры успешного внедрения иностранного опыта в отечественную практику [7].

Также, изучив исследования доктора юридических наук Амировой М.А. на тему регулирования государственных закупок в РК, солидарны с ее доводами о необходимости поэтапного заимствования наиболее успешных практик зарубежных систем с учетом анализа имеющихся рисков и актуальности их применения [8].

Подводя итог, приходим к мнению, что развитие отечественной системы госзакупок и совершенствование ее нормативного правового регулирования требует использования накопленного отечественного и зарубежного опыта. Также, необходимо осуществлять анализ последствий практического применения внедряемых методов, для достижения конечной цели управления государственными закупками – повышение эффективности и прозрачности проведения государственных закупок.

Список использованных источников:

1. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг (принят ЮНСИТРАЛ 15 июня 1994 г.) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1994 год. Т. XXV. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1996.
2. Галанов В.А., Гришина О.А., Шibaев С.Р. Зарубежный опыт закупочной деятельности государства. М.: ИНФРА-М, 2014.
3. Рзун И.Г., Рзун В.В. Зарубежный опыт проведения государственных закупок услуг строительства // Научные труды Куб ГТУ, 2015. № 9.
4. Смотрицкая И.И. Трансформация системы государственных закупок в российской экономике: автореф. дис. ...д-ра экон. наук. М., 2009.
5. Дегтев Г.В. Международный опыт государственных закупок // Современные проблемы науки и образования, 2013. № 6.
6. Семенова Ф.З., Борлакова М.Б., Боташева Л.С. Зарубежный опыт осуществления государственных закупок // Фундаментальные исследования, 2019. № 6. С. 465-469.
7. Коношко Л.В. Зарубежный опыт организации государственных закупок // Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.- практ. конф. (Чебоксары, 22 окт. 2016 г.) / под ред. О.Н. Широкова. Чебоксары, 2016.
8. Амирова М.А.. Регулирование государственных закупок в Республике Казахстан: международно-правовой анализ. Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университетінің хабаршысы, 2019 г., № 1 (41).

ӘОЖ 34.096

Камзина Гульжан Мухтаркановна
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ОҢ ИМИДЖІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ БҰҚАРАЛЫҚ АҚПАРАТ ҚҰРАЛДАРЫНЫҢ РӨЛІ

Аннотация. Мақалада қазақстандық қоғамда полиция қызметкерлерінің оң имиджін қалыптастыру мәселелері қаралды. Полиция қызметкерлерінің жұмысы туралы қоғамдық пікір қалыптастыруда бұқаралық ақпарат құралдарының рөлі туралы айтылады. Оң имиджді қалыптастыру үшін полицейлерге қойылатын негізгі қасиеттер мен талаптар қарастырылады, олардың ішінде: кәсібилік, адалдық және коммуникативтілік. Осы салада қалыптасқан оң шетелдік тәжірибе талданды. БАҚ-тың полиция қызметкерлерінің оң имиджін қалыптастыру саласындағы елеулі рөлі және олар жүргізетін нәтижелі жұмыс туралы айтылады. Осы бағытта полиция органдарының баспасөз қызметінің жұмысын осы бөлімшенің штат санын ұлғайту және қызметкерлердің біліктілік деңгейін арттыру арқылы жандандыру ұсынылады.

Түйінді сөздер: бұқаралық ақпарат құралдары; қоғамдық көзқарас; қызметкердің жеке қасиеттері; полиция қызметкерлерінің оң имиджі; полицияның беделі; сенім дәрежесі; стереотип.

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы формирования положительного имиджа сотрудников полиции в казахстанском обществе. Отмечается роль средств массовой информации в формировании общественного мнения о работе сотрудников полиции. Рассмотрены основные качества и требования к полицейским для создания положительного образа, среди которых: профессионализм, добросовестность. Проанализирован зарекомендовавший положительный зарубежный опыт в данной сфере. Отмечается о значительной роли СМИ в сфере формирования позитивного имиджа сотрудников полиции и о недостаточно качественной проводимой ими работе. Предлагается в данном направлении активизировать работу пресс-службы органов полиции путем увеличения штатной численности данного подразделения и повышения квалификационного уровня сотрудников.

Ключевые слова: средства массовой информации; общественное мнение; личные качества сотрудника; положительный имидж сотрудников полиции; авторитет полиции; уровень доверия; стереотип.

Annotation. The article considers the issues of forming a positive image of police officers in the Kazakh society. The role of the mass media in shaping public opinion about the work of police officers is noted. The main qualities and requirements for police officers to create a positive image are considered, among which: professionalism, honesty and sociability. The positively proven positive foreign experience in this field is analyzed. It is noted about the significant role of the media in the formation of a positive image of police officers and about the insufficient quality of their work. It is proposed to intensify the work of the press service of the police in this direction by increasing the staffing of this unit and improving the qualification level of employees.

Keywords: mass media; public opinion; personal qualities of an employee; positive image of police officers; authority of the police; level of trust; stereotype.

Соңғы уақытта қазақстандық қоғам өзін ақпараттық қоғам ретінде белсенді түрде танытып келеді, ал оның тыныс-тіршілігінің әрбір саласы бұқаралық ақпарат құралдарында (бұдан әрі - БАҚ) жарияланады. Жеткілікті ресурстарға ие бола

отырып, бұқаралық ақпарат құралдары қоғамға әсер ете алады, қоғамдық пікір қалыптастырады және белгілі бір басымдықтарды белгілейді.

Құқықтық институттардың қызметі, әсіресе полиция органдарының қызметі БАҚ-тың ерекше бақылауында. Ең алдымен, бұл, полицияның қызметі жеке және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуге, халықты қылмыстық сипаттағы түрлі қауіптерден қорғауға бағытталғандығына байланысты.

Осыған байланысты қоғам өміріндегі полиция туралы оң қоғамдық пікір қалыптастыру міндеті қазіргі уақытта өзекті болып табылады.

Өз қызметін тиімді жүзеге асыру мақсатында полиция қызметкерлеріне азаматтардың қолдауы және әртүрлі тәсілдермен қалыптасатын қоғамдық сенім қажет.

Қоғамның полиция органдарына деген көзқарасына әсер ететін негізгі факторлардың бірі – оң имидж немесе полицияның имиджі.

«Имидж» сөзін (ағылш. «Image», лат. «imago» бейне, түр) біз белгілі бір тұлғаның, құбылыстың, объектінің мақсатты түрде қалыптасқан бейнесі деп түсінеміз, ол насихаттау, жарнама жасау және т.б. мақсатында біреуге эмоционалды-психологиялық әсер етуі мүмкін [1, 278-б.].

Қазақстан Республикасында соңғы уақытта ғана имиджді қалыптастыру процесіне концептуалды тұрғыдан қарай басталды. Оның қалыптасуының маңыздылығын азаматтар арасындағы заңсыз мінез-құлық оқиғаларының азаюына әсер ететін фактор ретінде қарастырған жөн. «Полиция өз қызметін жүзеге асыру кезінде өзіне деген сенімділікті және азаматтарды қолдауды қамтамасыз етуі керек, осылайша қоғамдық санада полиция қызметкерінің оң имиджін қалыптастыруы қажет» [2, 122-б.].

Полиция қызметкерінің имиджін қалыптастыру, ең алдымен, жоғары кәсібилікке, тиісті мәдени және құқықтық деңгейлерде білікті кәсіби даярлыққа, жеке адамгершілік және моральдық қасиеттерді дамытуға негізделуі керек.

Полиция қызметкерінің оң имиджін қалыптастыру үшін маңызды қасиеттер - бұл қарым-қатынас жасай алу, басқа адамдарға түсіністікпен қарау және түсіну қабілеті. Азаматтар полиция қызметкерлерінің бойынан зиялылық, адалдық, әділдік пен әдептілікті көре отырып, бойында осындай қасиеттері бар полицейлермен құқықтары мен қауіпсіздіктерінің қорғалатынына сенеді.

Қоғамдық пікірді қалыптастыруда, атап айтқанда, қазіргі полиция қызметкерінің оң және теріс имиджін қалыптастыруда азаматтардың ақпаратты қабылдауына тікелей әсер ететін БАҚ маңызды рөл атқарады. Алайда, мұндай әсердің нәтижесі барлық жағдайларда полиция қызметкерінің оң имиджін қалыптастыруға ықпал етпейді және көбінесе керісінше әсер етеді.

Т. Адорно, А. Моль, Ю. Хабермас, В. Шрам, Д. Макквейл сияқты зерттеушілер «бұқаралық коммуникация теориясы және оның құралдары мемлекеттің әлеуметтік-мәдени және саяси процестерінде басым орын алады» - деп ойларын білдірді [3, 74-б.]. Сондықтан БАҚ-та ұсынылған ақпарат жалпы жүйе ретінде полицияның имиджін қалыптастыруға әсер етіп, азаматтардың санасында белгілі бір стереотиптерді қалыптастырады.

Қазіргі қоғам ақпараттық екенін ескере отырып, кез келген қызмет ортасы, әсіресе полиция қызметі БАҚ-тың бақылауында. «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабына сәйкес оларға мыналар жатады: «мерзімді баспасөз басылымы, теле, радиоарна, киноқұжаттама, дыбыс-бейне жазбасы және интернет-ресурстарды қоса алғанда, бұқаралық ақпаратты мерзімді немесе үздіксіз бұқаралық таратудың басқа да нысаны» [4].

Тиісінше, БАҚ-ғы полиция қызметкерлері туралы ақпаратты үш топқа бөлуге болады:

- полицейлердің қызметін жақсы жағынан көрсететін оң ақпарат (сондай-ақ мұндай ақпарат шынайы және шынайы емес болуы мүмкін);

- полиция органдарын жағымсыз жағынан көрсететін теріс ақпарат, бұл тікелей қызметкердің имиджіне теріс әсер етеді (ақпарат шынайы немесе шынайы болмауы да мүмкін);

- азаматтарға оқиғалар, жұмыстың тиімділігі және т.б. туралы ешқандай эмоционалды бояусыз хабарлайтын бейтарап ақпарат [5, 108-114-б.].

Полиция қызметкерлерінің имиджінің маңыздылығын Мемлекет басшысы, сондай-ақ Үкімет пен ҚР Ішкі істер министрлігінің өкілдері атап өтті.

Мысалы, 2023 жылғы маусымда ҚР ІІМ алқасының отырысында ҚР Президенті Қ.Қ. Тоқаев «...қоғам алдында полиция қылмыстың алдын алатын және заңның нақты орындалуын қамтамасыз ететін сенімді қорғаныс, тірек, күш ретінде қабылдануы тиіс. Алайда, бүгінде полицияның имиджі мен халық арасындағы беделі бұл идеалға сәйкес келмейтінін өкінішпен айту керек» [6].

Мәселен, күн сайын әлеуметтік желілерде, телевизиялық бағдарламаларда сыбайлас жемқорлық жанжалдарымен, қызметтік жағдайды теріс пайдаланумен, парақорлықпен, полиция қызметкерлерінің қатысуымен жол-көлік оқиғаларымен және басқалармен байланысты үлкен қоғамдық резонанс тудыратын қылмыстар таратылады. Мұндай ақпарат, сондай-ақ объективті бағалаудың жоқтығы полиция органдарының беделін түсіреді және белгілі бір полиция қызметкерінің беделіне нұқсан келтіреді және адамдардың санасында өзінің теріс көрінісін табады.

Қазіргі уақытта, басқа елдермен салыстырғанда, елде заманауи полиция қызметкерінің көркем бейнелерін жасайтын детективтік сериалдар мен фильмдердің санының аздығын атап өткен жөн.

Полиция қызметкерлерінің нақты жанқиярлық әрекеттеріне, кәсіби даярлықтың жоғары деңгейін насихаттауға бағытталған іс-шараларға арналған бағдарламалардың айтарлықтай тапшылығы байқалады.

Айта кету керек, адамдардың көпшілігі полиция туралы өз пікірлерін қылмыстарды ашудың нақты статистикасы негізінде емес, телехикаялардағы детективтердің идеалдандырылған бейнелерінің әсерінен қалыптастырады.

«Бұқаралық ақпарат құралдары имиджді қалыптастыру мен өзгертудің қуатты құралы болып табылады» деген пікірмен келіспеуге болмайды, алайда қазіргі уақытта ол өте тиімсіз қолданылып отыр. Бұл мәселені шешуде интернет желісін пайдалану үлкен әлеуетке ие. Қалыптасқан пікірді өзгерту үшін, ең алдымен, жаңа ақпарат алу қажет. Қазіргі қоғамды кеңінен ақпараттандыру жағдайында интернет желісі ақпаратты таратудың ең қарапайым және қолжетімді арнасы» [7, 110-б.].

Шет елдердің тәжірибесіне келетін болсақ, полиция органдарының әлеуметтік мақсатын бағалауға баса назар аударылады - азаматтармен тығыз ынтымақтастықта қоғамға полиция қызметі идеясы басым бола бастады.

Осы тәсілге сәйкес қазіргі өркениетті қоғамда полиция жазалаушы күш құрылымы емес, әлеуметтік қызметтердің кең спектрі бар тәулік бойғы күнделікті қызмет көрсету органы деп саналады. Полицияның халыққа осындай қызмет көрсетуі жедел медициналық және психологиялық көмекті, жоғалған адамдарды іздеуді, қиын жол жағдайына тап болған автокөлік жүргізушілеріне көмектесуді, тіпті жануарларды құтқаруды қамтиды. Істердің бұл санаты АҚШ-тағы барлық полиция қоңырауларының 30%-дан 40%-на дейін алады. Бұл ретте қаржылық пайда алуға емес, халықтың полиция алдына қоятын және оның құзыретіне кіретін мәселелерді шешуге баса назар аударылады. Яғни, 1829 жылы Лондон Скотланд-Ярдының негізін қалаушы Р. Пилом ұсынған полиция қызметінің принциптерінің бірі өзекті болып отыр: «полиция қоғам, ал қоғам полиция деген тарихи

дәстүрлерді жүзеге асыра отырып, әрқашан халықпен қарым-қатынасты сақтау» [8].

Белгілі бір аймақтағы полицияның беделін арттыруға арналған эксклюзивті имиджмейкерлік технологияларды әзірлеу кезінде қоғамдық пікір жан-жақты ескеріледі және онда тұратын халықтың қолдауы барынша пайдаланылады. АҚШ-та, Ұлыбританияда полиция қызметінің тиімділігін жалпы бағалаудың маңызды критерийлерінің бірі халықпен қарым-қатынас сипаты (әсіресе кейбір әлеуметтік және этникалық топтармен), полицияға шағымдардың саны және полицияның қоғамдық имиджі болып табылады [9, 126-129-б.].

Германияда құқық қорғаушылар жалпыға бірдей құрметке ие. Германияда «сенім дәрежесі бойынша полицейлер дәрігер және өрт сөндіруші мамандығынан кейін үшінші орында» [10].

Шетелде полицияның оң имиджін қалыптастыруға мәдениет және өнер өкілдері белсенді қатысады. Полицейдің жағымды бейнесін жасауға көп қаражат жұмсалады. Мемлекеттік тапсырыстар бойынша әлемдік кино жұлдыздарының қатысуымен ірі бюджеттік экшн-фильмдер, триллерлер, телехикаялар түсіріледі.

Экрандағы батыл, адал, білімді, сүйкімді полицейлердің бейнесін әлем жұлдыздары Ален Делон, Дж. Депардьё, А. Шварценеггер, М. Дуглас, С. Сталлоне, Аль Пачино, М. Плачидо және т.б. бейнелейді. Бұқаралық ақпарат құралдары полиция туралы фильмдерді, хабарларды және бағдарламаларды көрсету үшін ең жақсы эфир уақытын береді, осылайша тәртіп сақшылары туралы әсерлі көріністі күшейтеді және азаматтарды заңды құрметтеуге тәрбиелейді. Арнайы курстарда сабақтарды өткізетін телекомпаниялардың басшылары мен танымал тележүргізушілер полиция қызметкерлерін «тиімді тарапта» теледидар мен радиода сөйлеуге үйретеді, бұл азаматтардың жанашырлығы мен өзара әрекеттесуге деген ұмтылысын тудырады. Нәтижесінде зияткерлік, бастамашылдық, батылдық, әділеттілік, шешім қабылдай білу, сондай-ақ жаттыққан қызметкер, төзімділік сияқты физикалық құрметке лайық, жағымды қасиеттер тәртіп сақшысының бейнесімен тығыз байланысты [11, 146-б.].

Полиция қызметкерінің оң имиджін қалыптастырудың шетелдік тәжірибелерін талдау олардың құқық қорғау жүйесінің қызметкерін «ізгілендіруге» бағытталғандығын атап өтуге мүмкіндік береді. АҚШ полициясының қоғаммен байланыс департаменттері университеттермен бірлесе отырып, жергілікті полиция мен басқа да құқық қорғау органдарының қанағаттану дәрежесін бағалау үшін жергілікті тұрғындар арасында жыл сайынғы сауалнамалар ұйымдастырады [12].

Сондай-ақ, тұрғындардан жергілікті полиция департаменті жергілікті тұрғындармен қарым-қатынас кезінде қызметкерлерге қызмет көрсетудің жоғары деңгейін және позитивті қабылдауды қалай қамтамасыз ете алатындығы туралы ұсыныстар сұралады [13].

Әлеуметтік желілер құқық қорғау органдарының қызметі және халықпен тікелей қарым-қатынас туралы хабардар ету үшін ғана емес, сонымен қатар жергілікті бұқаралық ақпарат құралдарында жаңа құқық қорғау органдарының қызметкерлерін (өмірбаяны, академиядағы білім мен дайындық деңгейі, жеке қасиеттері, хобби) ілгерілету үшін де белсенді қолданылады [14].

Қазіргі уақытта Қазақстанда полицияның беделіне оңды ықпал ететін тиімді жұмыс жүргізілуде, мысалы:

1) полиция қызметкерлерінің қылмыстың алдын алудағы және қылмыскерлерді ұстаудағы жетістігі туралы жаңалықтар («құтқарылды», «көмектесті», «иесіне қайтарылды», «алғыс айтты», «тамаша жұмыс» деген тақырыптарда);

2) халықты олардың жұмысы туралы хабардар ету үшін ведомство құрылымының ішінде өткізілетін іс-шаралар туралы ақпарат («марапатталды»,

«жақсы жұмыс жүргізілді», «статистикалық көрсеткіштер жақсарды», «жедел жағдайды сауықтырды» деген тақырыптар);

3) әлеуметтік желілерде (Instagram, Telegram, «ВКонтакте», Facebook және т.б.) ресми ведомстволардың оқиғаларды жариялауы, азаматтардың сұрақтары мен пікірлеріне жауап беру, олармен тікелей байланыста болу өте маңызды;

4) полицияның халыққа жақындай түскенін атап өту қажет, өйткені тұрақты негізде тікелей эфирлер, брифингтер, халықпен кездесулер және «Жолда қабылдау» сынды және т.б. акциялар өткізіледі, онда әрбір азамат қызықтырған сұраққа жауап алуға мүмкіндігі бар және бұл іс-шаралардың барлығы органның ресми аккаунттарында нақты уақыт режимінде таратылады.

Жалпы, полиция органдарының ресми ресурстарының қолжетімділігі, ақпараттылығы және азаматтар үшін ашықтығы оларға деген сенімді арттырудың маңызды факторы болып табылатынын атап өту маңызды.

Журналистер мен қоғам қайраткерлері полиция туралы сенсациялық әңгімелер арқылы көпшіліктің назарын аударады. Көбінесе жекелеген қызметкерлердің кемшіліктері жалпылау объектісіне айналады және БАҚ-та бүкіл ведомствоның жүйелік проблемасы ретінде ұсынылады. Адамдар мұндай манипуляцияға ұшырауы мүмкін екенін әрдайым біле бермейді және бұл ақпаратты факт ретінде қабылдайды. Бұл азаматтардың жеке пікірлерінің қалыптасуына және қоғамдық пікірге әсер етеді.

Азаматтар көбінесе полиция қызметкерлерінің жұмысы туралы біржақты және қате түсінік қалыптастырады, бұл оларға деген агрессияға және теріс имидждің қалыптасуына әкеледі. Бұл ІІМ-дегі сыбайлас жемқорлық туралы стереотиптерді күшейтетін және билік өкілдеріне қатысты агрессивті мінез-құлықты тудыруы мүмкін бұқаралық ақпарат құралдарының ықпалына байланысты. Мұндай пікірлердің қалыптасуы қоғамның қажеттіліктерімен және БАҚ пен олардың басшыларының мүдделерімен байланысты.

Полиция органдарының қызметі туралы жеткілікті және толық ақпаратты білмейтін азаматтар арандатулар мен манипуляцияларға бейім. Сондықтан полиция қызметкерінің оң имиджін қалыптастыру, бұл бір жағынан, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы полиция қызметкерлеріне халықтың сенімін арттыруға бағытталған азаматтардың санасына әсер етудің кешенді ұзақ мерзімді бағдарламасы; екінші жағынан, полиция қызметкерлерінің өз кәсібінің әлеуметтік маңыздылығын, оның тиімділігі мен беделін, заңдарды нақты ұстануын түсінуі; үшіншіден, қызметкерлерді тиісті даярлауды қамтамасыз ету бойынша мемлекеттің жұмысы.

Бұл бағытта полиция органдарының әлеуеті зор. Атап айтқанда, полиция органдарының баспасөз қызметінің штат санын сапалы кадрлармен толықтырып, олардың біліктілігі мен кәсіби деңгейін тұрақты түрде семинарлар, тренинг және т.б. шараларды өткізу арқылы құқықтық мәдениет деңгейін арттыруды қамтамасыз ету орынды деп санаймыз.

Сонымен қатар полицияның оң имиджін арттыру үшін халық арасында беделге ие танымал тұлғалардың қатысуымен полицейлердің күнделікті өмірі мен қызметі туралы көркем фильмдер мен бейнероликтерді түсіріп, танымал телеарналар БАҚ-та, әлеуметтік желілерде кеңінен насихаттау қажет, себебі қазіргі уақытта фильмде басым жағдайда Қазақстан полициясының тек теріс бейнесін көрсетеді.

Қойылған міндеттерді орындаудың тиімділігі көбінесе полиция қызметкерлерінің жанжал кезінде кәсібилігі мен іскерлік қарым-қатынас орната алу және т.б. мінез-құлықтарына байланысты.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, полиция азаматтардың әртүрлі санаттарымен іскерлік байланыс орнату және жанжал жағдайларында дұрыс

мінез-құлық көрсетіп, тиісті дағдыларды игеру үшін ІІМ-нің ведомстволық жоғары оқу орындары мен өткізілетін алғашқы даярлық курстарының оқу бағдарламасына арнайы пән енгізу арқылы, сонымен қатар апта сайын аумақтық бөлімшелерде өткізілетін жауынгерлік-қызметтік даярлығы кезінде де өткізіп, полиция қызметкерлерінің оң имиджін қалыптастыруда нәтижеге жетуге болады деп пайымдаймыз. Бұл білім мен дағдыларды тек қызметте ғана емес, сонымен қатар қарым-қатынастың кез келген деңгейінде күнделікті өмірде де қолдануға болады.

Осылайша, БАҚ қоғамдық пікірді қалыптастыруға, соның ішінде полиция қызметкерлерінің имиджіне айтарлықтай әсер етеді. Олар оң немесе теріс бейнелерді, сондай-ақ азаматтардың полиция органдарына деген көзқарасына әсер ететін стереотиптерді жасай алады.

БАҚ-та полиция қызметкерінің оң имиджін қалыптастыру арқылы мемлекеттің маңызды әлеуметтік институты ретінде полицияның беделін нығайту қажет, бұл кейіннен қызметтің беделін арттыруға және азаматтардың полицияға деген сенімін арттыруға ықпал етуі тиіс.

Жалпы, БАҚ-тың ықпалы арқылы полицияның оң имиджін қалыптастыру қоғамның полицияға деген сенімін нығайтуға және оның қызметінің тиімділігін арттыруға ықпал ететін полиция органдары жұмысының маңызды аспектісі болып табылады.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Толковый словарь иностранных слов. Москва: Эксперт, 1989 — 624с.
2. Майоров, В.И. Совершенствование деятельности полиции на основе общественного доверия и поддержки граждан // Актуальные проблемы административного и административно процессуального права: Сборник статей по материалам ежегодной Всероссийской научно практической конференции / Под редакцией Аврутина, Ю.Е., Каплунова, А.И., 2016. с.114-122.
3. Трушина, И.О. Влияние средств массовой информации на формирование имиджа полиции / Трушина И.О.// Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2021. — 208-209 с.
4. Бұқаралық ақпарат құралдары туралы Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 23 шілдедегі № 451-І Заңы/ [Электрондық ресурс] - Айналыс режимі:-URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z990000451_ (жүгінген күні: 24.02.2024).
5. Зудаева, В.В., Бруева, Н.В. Роль СМИ в создании имиджа сотрудника органов внутренних дел // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). 235 с.
6. Президент провел расширенное заседание коллегии министерства внутренних дел / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. — URL: <https://www.akorda.kz/ru/prezident-provel-rasshirennoe-zasedanie-kollegii-ministerstva-vnutrennih-del-3052832> (дата обращения: 28.02.2024).
7. Майоров В.И. Повышение эффективности деятельности полиции с помощью реализации политики информационной открытости // Вестник Челябинского государственного университета. Право, 2016. Т. 1. № 3. с.128.
8. Оссе, А. Принципы деятельности полиции. Методическое пособие по правам человека / Оссе А. [Электронный ресурс] // WizCase : [сайт]. — URL: <http://dot.kostacademy.kz/bible/files/536132812.pdf> (дата обращения: 28.02.2024).
9. Подгайный, А.М., Шиенкова, А.С. Зарубежный опыт оценки эффективности деятельности полицейских структур // Вестн. Краснодар.ун-та МВД России. – 2014. – № 4 (25). – 126–129 с.
10. Погорелая, М. Работа немецким полицейским и зарплата полицейского в Германии [Электронный ресурс] / Погорелая М.. – Режим доступа: <https://okrabota.de/blog/rabota-politseyskim-v-germanii/> (дата обращения: 24.02.2024).

11. Кикоть, В.Я., Столяренко, А.М. Юридическая педагогика: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – М.: Юнити-Дана, 2004. – 895 с.

12. Jason Cullum Some Solutions to the Reputation Crisis Impacting Policing. The e-newsletter of the COPS Office, 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://cops.usdoj.gov/html/dispatch/09-2016/reputation_crisis.asp (date of application: 01.03.2024).

13. Winkunle O. Image Management in the Nigeria Police Force: Prospects and Challenges, 2020.

14. Mayes L. Social Media and Community-Oriented Policing: Examining the Organizational Image Construction of Municipal Police on Twitter and Facebook. *Police Practice and Research*. 2020. No. 22. P. 1–18.

ӘОЖ 347.133.1

Карипова Асель Исенкельдыевна
«Тұран-Астана» университетінің
«Ұлттық және халықаралық құқық» кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Сәтілда Ақжол Шалқарұлы
«Тұран-Астана» университетінің магистранты
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА СӘЙКЕС МӘМІЛЕЛЕРДІ ЖАРАМСЫЗ ДЕП ТАҢУ МӘСЕЛЕСІ

Аннотация. Еліміз жылдан-жылға даму үстінде, құқықтық және экономикалық жетілуі артуда, халқымыз өз кезегінде экономикалық қалыптасудың маңызды сатыларының бірінде. Қазіргі таңда еліміз ішкі нарықта ғана емес, күннен-күнге сыртқы нарыққа да жұмыс жасау дәрежесі артуда. Еліміздегі кәсіпкерлікті дамытуға тек отандық инвестициялар ғана емес, сонымен қатар шетелдік қаражаттарды тарту даму үстінде. Көптеген мемлекеттік мекемелер мен шаруашылықтар шетелдік дамыған компаниялардың инвестицияларын тарту және кәсіби дамыту мақсатында шетелдік компаниялардың басқаруына берілуде. Мақала мақсаты – шарттарды жарамсыз танудың қоғамдағы практикасын талдау.

Түйінді сөздер: мәмілелер; жарамсыз шарттар; шартты түзеу; ішінара жарамсыздық; толық жарамсыздық; дауланатын мәмілелер.

Аннотация. Из года в год в стране развивается правовая и экономическая зрелость, наш народ, в свою очередь, находится на одной из важнейших ступеней экономического становления. В настоящее время наша страна все больше работает не только на внутреннем рынке, но и на внешнем. В развитии предпринимательства в стране развиваются не только отечественные инвестиции, но и привлечение иностранных средств. Многие государственные учреждения и хозяйства передаются в управление иностранным компаниям с целью привлечения и профессионального развития инвестиций иностранных развитых компаний. Цель статьи – анализ практики условий признания недействительных сделок в обществе.

Ключевые слова: сделки; недействительные договоры; условная корректировка; частичная недействительность; полная недействительность, оспариваемые сделки.

Annotation. Year by year, the country is developing legal and economic maturity; our nation, in turn, is at one of the most important stages of economic establishment. At present, our country is increasingly operating not only in the domestic market, but in the foreign market as well. Development of entrepreneurship in the country is not only developing domestic investment but attracting foreign funds as well. Many state institutions and farms are transferred to the management of foreign companies in order to attract and professionally develop the investment of foreign developed companies.

In order to regulate such important relations and the their consequences in everyday life, recognition of contractual relations or determination of their invalidity has become a very important area of law. The essence of the Article is to analyze the practice of invalidating contracts in society. The law must not be neglected in the process of separating valid contracts from invalid ones. Identifying the signs of invalidity of transactions and establishing the problems.

Keywords: transactions; invalid contracts; conditional adjustment; partial invalidity; full invalidity; contested transactions.

Ежелгі Римде және қазіргі қоғамда қарым-қатынасты реттеудің теориялық және практикалық жолында мәмілелер жоғары бағаланады. Тарихи зерттеулер мен оларды зерделеу нәтижесінде XIX ғасырда мәмілелердің дамуының сатылары айқын байқалады. «Мәміле» ұғымы заңмен белгіленіп реттелген. Қазіргі қоғамда орын алған құқықтық қатынастардың қатарында мәмілелер саласы азаматтық құқық нормалармен реттеледі. Оған негіз болған көптеген мәмілелердің мақсаты тауар, жылжымалы немесе жылжымайтын мүлікті иелікке беру, қызмет түрін сату-сатып алуды күнделікті өмірде көздейді. Қатынастардың формаларының ішінде мәміле жиі екі азаматтық құқық субъектілері арасындағы коммерциялық қарым қатынастарды көздейді. Азаматтық, шаруашылық және еңбек қарым қатынастары толықтай мәміле арқылы реттеледі. Қарым қатынастардың мәміле түрінде реттеу тәртібі азаматтық заң нормаларымен белгіленген, сонымен қатар азаматтық заң нормаларымен көзделмеген қарым қатынастарда мәміле жүзінде реттелуі ықтимал.

Жапондық үлгідегі мәмілелерді жарамсыз тану белгілеріне келесі белгілер жатқызылған. Олар: заңға қайшы жасақталған мәмілелер, кәмілетке толмаған тұлғамен жасалған шарттар, әрекет қабілетсіз тұлғамен жасалған мәміле, өз әрекеттерінің маңыздылығын ұғынбаған тұлғамен жасалған мәміле, қателесіп жасалған мәмілелер, қысым көрсетіліп жасалған мәміле, құқық құзыретіне кірмейтін тұлғамен мәміле жасау деп танылған [1, 50-б.].

Ал қоғамда мәмілелер заң нормаларына сілтемесіз, еркін түрде, мәміленің нақты түрін белгілемей де жасай алады. Олардың реттелу тәртібі азаматтық заң нормаларымен бекітілген.

Мәмілелермен халықаралық қатынастарын реттеу бекітілген. Мұндай қатынастарда мәміле тараптарының бірі бейрезидент, шетелдік заңды тұлға немесе жеке тұлға және мемлекет танылады. Мұндай қарым қатынастра шетелдік тараптың өз талаптарын шарт жүзінде халықаралық деңгейде реттелуін көздейді. Мұндай жағдайда мәміленің маңызы құқықтық жүйедегі талаптарға сәйкес халықаралық акт жүзінде жоғары деңгейде танылады.

Революцияға дейінгі кезеңде В.Ф. Тарановский нормативтік мәміле концепциясын ұсынған, Кеңес одағы кезеңінде Н.Г. Александров мәмілелердің ерекше санаты құқықтық мәмілелерді атап өткен. Көптеген ғалымдардың пікірі мәмілелердің маңызы жөнінде ұштасады. Заманауи еңбектерде нормативтік және дара мәмілелер ерекше атап өтіледі [2, 534-б.].

Енді мәмілелердің пайда болуы мен құқық құралы ретінде маңызын қарастырайық.

Ғалым Э. Аннерс мәмілелердің пайда болуы дінмен байланысты деп қарастырған. Ежелгі кезеңде дін мен құқық тұтастыққа ие болған, себебі дін ережелерге бағынуға шақырған. Ғалымның айтуынша діни ережелерді мәміле түрінде ұстанған. Осылайша адамдар сол ережелерді ұстанған. Осы діни мәмілелерді ұстану нәтижесінде қоғамда тобырлар, қауымдар, мемлекеттер пайда болып, жеке меншік қатынастар танылған. Тарихтағы ең алғашқы маңызды мәмілелердің бірі Ежелгі Шығыста Рамзес II мен хеттердің патшасы Хаттуш II (б.з.д. 1296 ж.) жасалған. Екі елдің арасында татулықты, үшінші елдерге бірге төтеп беруді және сатқындар мен қашқындарды ұстап беруді көздеген. Осылайша мәміле қорғану мен шабуылды көздеген.

Құл иеленушілер арасында мүліктік қатынастар пайда болды. Ежелгі Шығыстың негізгі ережелері Ману заңдар және Хаммурапи заңдары. Талаптар алғашқы мәмілелерді жасау барысында пайда болған. Ежелгі Шығыс сауда-саттықпен айналысумен танымал болған, сол үшін әр түрлі шарттар арасында дамыған сату және сатып алу шарттарын қарастырған жөн. Ақша эквиваленті болмаса да айырбас сауда дамыған. Сатып алу-сату шарты ақша эквиваленті

пайда болған кезде дамыды оған дейін айырбас сауда дамыған және ол әрі қарай жүзеге асырылуын жалғастырды [3, 63-б.].

Мәмілелердің негізі ежелгі тарихпен тығыз байланысты екенін аңғаруға болады. Жалпы Ежелгі Рим құқығы мәмілелік қатынастары қазақ қоғамындағы әсерін қарастырамыз.

1. Кей ғалымдар Рим құқығын еліміздің құқық қалыптасуының негізінде болуын қарастырмайды, себебі еліміздің тарихи құқығы жеке қалыптасу жолын өткерген.

2. Кей ғалымдар басым елдердің құқықтары Ежелгі Рим құқығынан дарығанын, еліміздің мәмілелік құқық саласы рим құқығынан бастау алады. Осы құқық бағытын ұстанушылар жиі байқалады.

3. Қазақстандық және Ресейлік құқық үлгісі өз даму сатыларында негізгі рим құқығының белгілерін және түсініктерін сіңірген.

Ежелгі Рим құқығын зерделеу барысында, оның еліміздің құқық тарихында алған үлесінің зор екенін байқауға болады. Рим құқығы әрбір құқық саласына соның ішінде азаматтық құқық саласына әсері және үлесі кең.

Орыс ғалымы М.Ф. Владимирский-Буданов өз еңбектерінде халықаралық мәмілелер мен құқық тарихында Ресейлік құқықтың өзінде византиялық құқық іздерінен басым ресейдің жеке тарихи қалыптасқан құқықтық белгілері айқын екенін айтып римдік құқықтың да үлесін мойындамаған.

Алайда, профессор В.И. Сергеевич өз еңбегінде Ресейлік шабуылшы қонақтардан Константинопльмен оның тұрғындарын қорғау мақсатында жасалған мәмілелердің өзіндік ерекшеліктері ретінде Ежелгі Рим құқығының белгілерінің айқын ашып көрсетілгені байқалатынын атап өткен.

Қазіргі замандағы қоғамда қалыптасқан мәміле ұғымына тоқталатын болсақ төмендегі тұжырымға көз жүгіртейік.

Заманауи мәмілелер теориясында еуропалық құқық нормалары басым әсері байқалуда, онда адамгершілік, гуманизм қағидалары адам құқықтары мен бостандықтары жеке тұлға белгілері басым қарастырылған.

Романо-германдық құқықтық жүйеде және Ежелгі Римде «*actiones populares*» түсінігінен «халықтық талаптар» яғни жария құқық түсінігі қалыптасқан. Өз кезегінде жария құқық қоғамдық мүдделерді қорғау бағытында жеке тұлғалардан сұралып, мемлекеттік қазынаға түсімді қамтамасыз еткен [4, 9-б.].

Қазақтан Республикасының Азаматтық кодексінің 147-бабымен мәміле ұғымына келесі түсінік берген, мәміле ол азаматтардың және заңды тұлғалардың құқықтарын және міндеттерін өзгерту, тоқтату және белгілеуге бағыттаған әрекет. Осылайша, субъектілердің күнделікті әрекеттерін реттейтін құжат мәміле деп аталады. Мәміле күнделікті азаматтар мен заңды тұлғалар арасында қарым-қатынастардың нәтижесінде туындайтын міндеттерді белгілеуде [5].

Мәміле ұғымы заңға қайшы емес, бірақ нәтижесімен белгілі бір қарым-қатынасты реттеуге, белгілі бір құқықтық міндеттер мен жауаптылықтардың пайда болуына іс-қимылды көздейтін актілерді мәміле деп атайды.

Мәміле – заң нормаларына сәйкес құқықтық тұрғыда заңға қайшы емес, заңда қолданылатын іс әрекеттер. Мәмілелердің жеке белгілері бар. Олардың қатарында тұлғаның еркін білдіруі, ол әрекеттің құқыққа сәйкес болуы, нәтижесінде құқықтық салдар туындауы танылады.

Шетелдік сатып алу шарттарын зерттеу барысында мәміле жасасу барысында тараптар белгілі бір мүлікке қатысты құқықтарын басымдығын айқындау үшін көзделеді деп американдық заңнамалардың тәжірибесі бекіткен. Бірақ мұндай белгілер мәмілелердің коммерциялық міндеттемелері бойынша жүзеге асырылмайды [6, 147-б.].

Американдық үлгідегі заң нормаларымен коммерциялық салада ақылға қонымды мінез-құлық пен іскерлік талаптарды сақтау қарастырады. Коммерциялық шарттардың адалдық ажырамас бөлігі танылған [7, 457-б.].

1995 жылдан бастап Еуропалық Одақтың директивасымен әрбір шарттың негізінде адалдықтың көзделуі Англияда қалыптасқан тұтынушылық қоғамның алаңында айқындалған [8, 315-б.].

Заң нормаларымен мәмілеге қатысты міндетті талаптар белгіленген, онда азаматтық заң нормаларының қағидалары сақталуына жоғарғы назар аударылады.

ҚР Азаматтық кодексінің 148-бабына сәйкес мәмілелердің белгілері келесі, ол:

- ерікті;
- заңды әрекеттер;
- мәмілелер өзі азаматтық қарым қатынастар туындатады;
- азаматтық қарым қатынастардың пайда болуына, өзгеруіне және тоқтауына алып келеді.

Әрбір әрекет қоғамда, жүйеде өзара қарым-қатынастардың элементтердің тұтас және бүтін дүниені құрастырады. Мәміле келесі элементтердің жүйесін білдіреді. Олар: субъект, субъективтік жағы, мәміленің мәнін, мәміленің нышанын білдіреді. Олардың барлығы ортақ дәрежеде маңызды, ешқайсысын бөліп аңғарта алмаймыз.

Мәміленің субъектілері деп азаматтық құқық субъектілері танылады, ол үшін оның құқық қабілеттілігі танылады. Өз еркімен шартты жүзеге асыруы құқық қабілеттіліктің белгісі.

Жеке тұлғаларда құқық қабілеттілік түсінігі азаматтармен өз әрекеттерімен азаматтық құқықты алып, жүзеге асырып олар бойынша жауапты болады. Ортақ ережелер мен құқық қабілеттілік кәмілеттік жасқа толған тұлғалармен танылады.

Азаматтық кодекстің 33-бабына сәйкес заңды тұлғалардың құқық қабілеттілігі олардың уәкілетті мемлекеттік органдарда тіркелу сәтінен басталады.

Ерік және ерікті білдіру түсінігі.

Ерікті - заңды және мотивациялы қойылған мақсатқа бағытталған тілегі. Ерік ол субъектінің мінез-құлықтың психикалық реттеудің әрекеті.

Субъектілердің ерікті шарты әлеуметтік-экономикалық факторлардың келесі жиынтығы әрекеттесуін анықтайды. Олар:

- Мүлікті сату және табысты көздеу;
- Табысты көздеген қызмет көрсету;
- Өзге амалдарды қолдану арқылы кәсіпкерлікпен айналысу;
- Өзінің материалдық қажеттіліктерін қанағаттандыру.

Еркін білдіру - өзге адамдардың араласуынсыз өз еркін білдіруге бағытталған әрекет. Құқықтық салдарды осындай әрекеттердің нәтижесімен байланыстырылады, себебі еріктің өзі ғана емес, еркін білдіру түсінігі құқықтық баға беруге жатады. Нәтижесінде, шартты ерікті жасасу, жеке өзі объективті баға беруге жатпайды.

Осылайша ерік пен еркін білдіру олардың ортақтығымен шарт жасасу кезінде баға беруді көздейді.

Мәмілелердің нысаны заңмен белгіленген түрде жүзеге асырылады. Мәмілелердің нысандарының жіктелуі мәміленің белгілеріне байланысты нақты әрі дәлме-дәл орындалуын қамтамасыз етуге, жылдам жүзеге асырылуына, нақты міндеттерді жіктеуге қажетті болып саналады. Заңмен белгіленген мәмілеге қатысты талаптарды сақтамау теріс салдарларға алып келеді.

Азаматтық кодекстің 151-бабына сәйкес мәмілелердің келесі нысандарда жасалу мүмкіндігі анықталды. Олар:

- ауызша;
- жазбаша түрде;
- нотариалды;
- конклюдентті;
- үнсіздік жүзінде;
- электрондық құжат айналымы жүзінде [5].

Аталған шарттың нысандары көздеген ерекшеліктері заңмен бекітілген.

Мысалы:

Ауызша нысанда келесі шарттарды жасау көзделген. Олар:

- жазбаша нысанды талап етпейтін;
- жазбаша нысанда белгіленген шарттың талаптарын орындауды ауызша келісімі жүзінде;

- мәміле жасауды орындау барысында жүзеге асатын мәмілелер.

Конклюдентті әрекеттер нәтижесінде ауызша мәмілелер жасалуы жиі орындалады. Мұнда жағдайда тұлғаның әрекетінен мәміле жасауға, өзгертуге немесе тоқтатуға бағытталғанын аңғаруға болады.

Үнсіздік құқық қалыптастырушы күшке ие бола алады, ол үшін құқықтық салдарды тудыруды көзделген болуы қажет.

Ал жазбаша нұсқада шарттар келесідей бола алады:

- қарапайым;
- нотариалды.

Ерікті түрде жазбаша нұсқада, мәміленің қатысушысы болып таныла отырып құжат жасақталады. Міндетті талаптардың бірі болып мәмілеге тараптардың қол қоюы танылады. Нотариалды бекітуші құжаттар, өзге заңды күшке ие құжаттар иеленді.

Мәміленің мәні өзге белгілері секілді маңызды құраушы бөлігі болып танылады. Мәні ретінде тараптардың талаптары мен міндеттері қарастырылады. Мәміленің заңды күші танылуы үшін ол заң нормаларымен бекітілген талаптарды бұзбауы қажет.

Мысалы, заң талаптарына қарсы белгілері бар мәмілелердің мәніне байланысты заңсыз танылуы жиі орын алады.

Азаматтық құқықтық мәмілелер шарт деп танылады. Шарттың ең негізгі белгісі ол тараптардың келісімі, шарт екі немесе одан аса тараптардың келісімін белгілейді. Осылайша мәміле мен шарт ұғымдары құқықтық реттелуі тәртібінде тығыз байланысты екенін анықтауға болады. Бірақ шарт пен мәміленің айрықша белгілерін ескере отырып оларды бірегей түсінік ретінде белгілеуге болмайды.

Азаматтық заң нормалары мен оның ішінде Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің Жалпы бөлімімен азаматтық құқықтарды қорғау қарастырылған. Заң нормаларымен келесідей әрекеттерді қарастырған мәмілелерге дау айту, жарамсыз деп тану, жарамсыздығынан туындаған салдарды қолдану, маңызсыз мәміленің салдарын қолдануды қарастыратыны белгіленген.

Алайда, заң нормаларымен жарамсыз мәміле түсінігіне нақты түсінік берілмеген. Мысалы қағидалармен жарамсыздық жағдайы және мәміле түсінігімен жеке жарамсыздық жағдайлары мен белгілері сипатталған.

Осылайша, жарамсыз шарттар түсінігін нақты түсініктеменің жоқтығы сот процесінің объектісіне айналады. Ал, жарамсыз мәміле мен шарттар түсінігі әдеби сипаттаумен берілген атауы болып қала беруде.

Алайда қазіргі уақытта тиісті түсінікті қамтамасыз ету үшін жарамсыз мәміле түсінігін Азаматтық кодекстің 157-бабының 1-бөлігіне «жарамсыз мәміле – азаматтық заң нормалары мен талаптары сақталмаған мәмілелер танылады» - деп толықтыру қажет.

Жарамсыз мәмілелер мен шарттар жеке және заңды тұлғалардың заң нормаларын қайшы әрекеттерінің нәтижесінде пайда болады. Бұл заңға қайшы әрекеттердің тудыратын шектеулері деп танылады. Мұндай әрекеттер құқық қатынастарды тудыруды, өзгертуді немесе тоқтатуды жүзеге асыра алмайды.

Азаматтық кодекстің жалпы бөлімінің 157-бабымен шарттарды дауланатын және маңызсыз деп белгілеген. Мәміленің даулануы оның азаматтық заң нормаларына және өзге де актілермен белгіленген талаптарға қайшы болуы қаралады, ал мәміленің маңызсыздығы туралы дау туындағанда, оның жарамсыздығын сот белгілейді [5].

Мәмілелердің немесе шарттардың нысанын, мазмұнын, тараптарды, ерік бостандығын қойылған талаптар бұзылған жағдайда жарамсыздығы танылады. Тиісті мемлекеттік органдар немесе прокурор арқылы оның жарамсыздығына қатысты өтініші қаралуы мүмкін.

Мәміленің жарамсыздығының нәтижесінде белгілі бір салдарлар туындайды. Салдарлар Азаматтық кодекспен белгіленген жауаптылыққа алып келеді. Жарамсыз мәміледен туындаған шығындар шығынға себепкер тараптан шығындалушыға өндіруді көздейді. Егер тараптар өз міндеттерін орындауды бастамаған болса сот мәмілені заңсыз деп танып, оны одан әрі орындауға шектеу қояды.

Мұндай жіктеу жылдар бойы ғалымдардың пікірі мен көзқарасының арасында дау тудыруда. Себебі ғалым И.Б. Новицкий өз тұжырымында көп ғалымдардың келіскен көзқарасы ретінде дауланатын шарттарды жүзеге асыру оның жарамсыздығын тануға алып келеді деп баяндаған.

Осыған байланысты кемшіліктерді жою мақсатында ғалым «абсолютті жарамсыз» - заң күшімен жарамсыз мәмілелер және «салыстырмалы жарамсыз» - тараптардың арызы бойынша сотпен мәміленің белгіленген бөлігімен жарамсыз танылған шарттар танылатыны айқындалған.

Осылайша, ол «жарамсыз» мәмілелерді «абсолютті жарамсыз» мәмілелер деп, ал «дауланатын» мәмілелерді «салыстырмалы жарамсыз» мәмілелер деп жіктеуді ұсынған.

Алайда, ғалым Д.О. Тузов «салыстырмалы жарамсыз» деп жіктелген мәмілелер тек жеке тарапқа қатысты танылады, ал қалған тараптар үшін ол толық жарамды мәміле деп ғалымның пікірін сынға алады. Ал «дауланатын» шарттар сотпен даулану нәтижесінде барлық тараптарға қатысты жарамды немесе жарамсыз болып теңдей танылады [9, 70-б.].

Осылайша, мәмілелердің даулануына қатысты «дауланатын» мәміле атауы қате қолданған, себебі даулану сөзі әрдайым ол мәмілеге қатысты сыни пікір тудырып дауға алып келетінін мәлімдейді.

Бұл дауланатын мәмілені сынға алған тараптың пікірінің дұрыс екендігін білдірмейді. Өзгеше айтқанда, әрбір зат даулануға жатады, дау ол тараптың бір ойға келіспейтінін білдіру жолы. Егер тараптардың арасында келіспеушілік туындамаса дауланбайды. Шарттың жарамсыздығы тек сот процесі үстінде анықталып, осыған дейінгі тараптардың арасында орындалған талаптар мен міндеттер негізге алынбайды. Нәтижесінің барлығы шартты жарамсыз деп тануға бағытталған негіздер бар ма, бар болса олардың қаншалықты шынайылығы бағаланады. Осылайша, сот тек жалған мәміле деп тану үшін келтірілген негіздердің анықтайды.

Жоғарыдағының негізінде құқықтық тұрғыдан қарастырған соттың қарау нәтижесінде жарамды және жарамсыз мәмілелерді белгілейді. Аталған ақпарат негізінде ұсыныспен дәлелді талап ететін «жарамсыз мәміле» ұғымын енгізуді ұсынамыз.

Атап өтілгендей, шарттар мәміле түріне жатады, сондықтан Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексімен көзделген талаптармен дауланатын және жарамсыз болып реттеледі.

«Жарамсыз азаматтық-құқықтық шарт» түсінігі, жүргізілген әрекеттің мәміле жүзінде заңмен көзделген құқықтық күшке ие болуға және субъектілермен көзделген азаматтық-құқықтық салдарды тудыруы мүмкін еместігін білдіреді» [10, 24-б.].

Бұл жасалған мәмілелерде заңмен көзделген нормалар мен талаптарды сақталмауын мақсат еткен құқықтық салдарға алып келмейтінін мәмілелерді анықтауды жеңілдетеді, ортақ практиканы енгізеді. Мұндай әрекеттер құқықбұзушылықтың нәтижесі ретінде бағаланады. Осындай жағдайда мәмілеге қызығушылығы бар тараптардың бірімен жарамсыз тану туралы өтініш білдіре алатынын ескереміз және нәтижесінде салдардың орындалмауына алып келе алады.

Заң шығарушымен мәмілелердің барлық жарамсыз танылатын жағдайлардың туындауын белгілеу және бекіту мүмкін емес, себебі ондай жағдайлар күнделікті өмірде қарым-қатынастар арасында орын алуда. Сондықтан азаматтық заң нормаларымен бекітілген негіздер бойынша олардың жарамсыздығын тану бекітілген. Осылайша, құқықтық нақтылықты енгізу нәтижесімен, мәмілелер мен шарттардың жарамсыз болуын анықтау жеңілірек жүзеге асырылатын болады.

«Даулану деп мәміле жүзінде жасалған әрекеттердің сотпен уәкілетті тұлғалардың өтініші бойынша мәміленің бөлігін жарамсыз деп тануын айтады. Дауланатын шарттар жарамсыз шарттарға қарағанда толық емес белгіленген бөлігінде ғана тараптардың өтініші бойынша жарамсыз таныла алады» [9, 19-б.].

Жарамсыз немесе дауланатын болып шарттар мен мәмілелердің бөлігі толық қарастырыла алады. Мысалы мәміленің белгілі бір талабы басынан бастап заң нормасына тікелей қайшы бола отырып, табиғаты бойынша тараптардың біріне қатысты қайшы болуы мүмкін.

Мақаланы жазу аясында жүргізілген зерттеу жұмыстарының нәтижесінде келесі тұжырымға келдік.

Шарттардың жарамсыздығы мен даулануы мәмілелерге қатысты азаматтық заң нормасымен бекітілген талаптардың бекітілген ережелерінен танылады.

Жарамсыз мәмілелерді анықтау үшін белгіленген заң талаптары жылдан-жылға дамуды жүзеге асыруда. Нәтижесімен жарамсыз мәмілелерге қатысты талаптар шарттарға, егер заңмен өзгеше бекітілмесе, тікелей қолданылады.

Бүгінгі күні шарттардың жарамсыздығы екі үлкен топта қаралады – дауланатын және жарамсыз шарттар. Дауланатын шарттар деп сот шешімімен белгіленсе, ал ондай шешімге тәуелсіз жарамсыз шарттар белгіленеді. Кез келген шарттың негізінде белгілі бір нәтижені, мақсатты көздеу белгіленген. Жарамсыз шарт болып анықталған кезде шарттың көздеген мақсатына жетпеуі мемлекеттің бекіткен санкциясы емес. Азаматтық қарым-қатынас субъектілері қандай қатынастың қатысушысы болатынын өздері таңдайды. Тараптар арасында шартқа отыру ол құқықтық факт. Өзінің нәтижесі ретінде шарт құқықтық қарым-қатынастардың пайда болуын, өзгеруін немесе тоқтатылуына алып келді. Құқықтық қатынастар құқыққа қайшы мәмілелерден пайда болуы мүмкін емес.

Осылайша мәміле ол азаматтық қарым қатынастардың пайда болуының негізі, міндеттерді туындатушы, оның негізгі төрт элементі бар: субъектілері, субъективтік жағы, мәні және нысаны.

Мәміленің кез келген немесе бірнеше элементінің шегі немесе сәйкес келмеуі, оның жарамсыздығына алып келеді. Жарамсыздық белгісі бұл әрекеттің

нәтижесінде құқықтық күші жоқ болады. Жарамсыздыққа алып келген бұзушылықтың белгісіне қарай түріне жіктеледі.

Аталған мәмілеге қатысты талаптар шарттарға да теңдей қатысты танылады.

Заң шығарушымен азаматтық заң нормаларының талаптарына ерекше жарамсыздық белгілері бекітілген. Одан бөлек заң нормасына шартқа қатысты бірқатар жаңашылдықтар мен нақтылаулар енгізілді.

Мақалада шарттарды жарамсыздығын тану мәселелерінің қатарында жарамсыз шарт түсінігіне тиісті белгіленген ортақ түсініктің азаматтық заңмен қарастырылып бекітілмегені анықталды. Мұндай түсініктің болуы ортақ заң нормасымен жарамсыз шарт түсінігіне қатысты түсінік бекітілуін қамтамасыз етеді.

Мұндай ұғымның енгізілуі азаматтық құқықтық алаңда ортақ практиканы қалыптастыруға, бірізді сот шешімдерінің ауытқусыз болуын, өз кезегінде уәкілетті органдардың, тараптардың, сот органының тікелей қызметінде жемқорлықтың белігілерінің көрініс табуының алдын алу мақсатында нақтылықтар енгізіледі. Себебі азаматтық заң нормалары мен азаматтық қарым-қатынастың жылдам дамуымен байланысты туындауы мүмкін құқықбұзушылықтардың алдын алуға алып келеді.

Келесі, ерекше мәселелердің бірі болып жарамсыз мәмілелердің тиісті түсінігін жіктеп, олардың нақты белгілерін айқын көрсетеді. Ғалымдармен белгіленген құқықтық қайшылықтар орын алған кезде мәмілелердің жарамсыздығы түрлері ашық сенімді қабылдауда.

Сот шешімімен қабылданған дауланатын мәмілелердің жіктелуі қажеттілігі және аталған мәміленің түрінің атауына өзгеріс жүргізуі қажет.

Себебі дауланатын мәміле туралы тиісті түсінікпен шектерін нақты анықтауды талап етеді.

Баяндалғанның негізінде еліміздің Президентімен қолдау көрсетуге бағытталған негізгі бағыттардың бірі инвесторларды тарту олармен жұмыс жүргізу дәрежесін көтеру мүмкіндігі жоғарылай түседі. Оған дәлел азаматтық қарым-қатынастарды реттеу, мәмілелердің жүзеге асырылуына құқықтық қамтамасыз ету дәрежесі жоғары дамыған елдерге инвесторлардың басым назар бөлінеді.

Ал мәмілелердің жарамсыздығын анықтау мәселесін құқықтық реттеуді дамыту еліміздің болашағын нығайту үшін бағытталған үлкен қадам болатынын аңғаруға болады.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Abduvaliev M.A., INVALIDITY OF AGREEMENTS IN CIVIL LAW - AN ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF UZBEKISTAN AND JAPAN, Tsul legal report-The law journal, September – 2020. - <https://legalreport.tsul.uz/index.php/journal/article/view/10/8>

2. Учебник энциклопедии права / Ф. В. Тарановский. – Юрьев: Типография К. Матиссена, 1917. – [4], 534 с.; 26 см. - Во 2-м изд. загл.: Энциклопедия права. – Отд. оттиск из «Ученых записок Имп. Юрьев. ун-та». – Библиогр. в нач. параграфов

3. Александров Н.Г., К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений / Н. Александров // Ученые записки / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – Выпуск VI. – С. 60 – 83.

4. Муромцев А.С., О консерватизме римской юриспруденции: Опыт по истории рим. права / [Соч.] Сергея Муромцева. - Москва: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1875. - [6], 189 с.

5. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, 1994 жыл 27 желтоқсан Қазақстан Республикасының кодексі, URL: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000_ (Мерзімі: 09.03.2024 жыл)

6. Feinman, J.M. The Duty of Good Faith: A Perspective on Contemporary Contract Law / J.M. Feinman // Hastings LJ. - 2014. – Vol.46 – P. 537-545.
7. Speidel, R.E. The Duty of Good Faith: A Perspective on Contract Performance and Enforcement / R.E. Speidel // J. Legal Educ. – 1996. – Vol.46. – P. 937-950.
8. Chitty, J. Chitty on contracts / J. Chitty // London: Sweet & Maxwell. – 2012. – Vol.1. – pp. 2462- 2463
9. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность / Проф. И.Б. Новицкий. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 248 с.;
10. Ойгензихт В.А. Воля и волеизъявление. Очерки теории, философии и психологии права. Академия наук Таджикской ССР. Душанбе. Дониш. 1983г. 256 с.;

УДК 342.98

Кишкенебаев Нуржан Бауыржанович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения норм об административной ответственности в отношении военнослужащих и содержание основных административно-правовых норм, регулирующих данную сферу.

На основании изучения законодательства, правоприменительной практики и статистических сведений выявлены актуальные проблемы привлечения военнослужащих к административной ответственности.

По результатам их анализа предложены пути совершенствования законодательства об административной ответственности военнослужащих.

Ключевые слова: правонарушение; административная ответственность; специальный субъект; военнослужащий; административное законодательство.

Аннотация. Мақалада әскери қызметшілерге қатысты әкімшілік жауаптылық туралы нормаларды қолдану ерекшеліктері және осы саланы реттейтін негізгі әкімшілік-құқықтық нормалардың мазмұны қарастырылады.

Заңнаманы, құқық қолдану практикасын және статистикалық мәліметтерді зерделеу негізінде әскери қызметшілерді әкімшілік жауаптылыққа тартудың өзекті мәселелері анықталды.

Оларды талдау нәтижелері бойынша әскери қызметшілердің әкімшілік жауапкершілігі туралы заңнаманы жетілдіру жолдары ұсынылды.

Түйінді сөздер: құқықбұзушылық; әкімшілік жауаптылық; арнайы субъект; әскери қызметші; әкімшілік заңнама.

Annotation. The article examines the specifics of the application of the rules on administrative responsibility in relation to military personnel and the content of the main administrative and legal norms governing this area.

Based on the study of legislation, law enforcement practice and statistical information, the actual problems of bringing military personnel to administrative responsibility have been identified.

Based on the results of their analysis, ways to improve legislation on administrative responsibility of military personnel are proposed.

Keywords: offense; administrative responsibility; special subject; serviceman; administrative legislation.

Военнослужащие, выполняя конституционно значимые функции, являются проводниками государственной политики в области обороны и безопасности. При этом реформирование военной политики государства становится причиной изменений правового статуса военнослужащих.

В первую очередь, это касается отрасли административного права, где одним из неоднозначных вопросов, особенно в последние годы, является проблема привлечения военнослужащих к административной ответственности. Следует подчеркнуть, что сложность заключается в привлечении к административной ответственности лица с особым статусом.

Несмотря на особый правовой статус, который строго регламентирован нормативными правовыми актами, военнослужащими допускается совершение

административных правонарушений, при этом имеются факты не привлечения их к ответственности в виду несовершенства норм действующего законодательства.

Отдельное внимание правоведов уделено особенностям привлечения военнослужащих к административной ответственности, а также рассмотрению вопросов разграничения для таких особых субъектов понятий дисциплинарной и административной ответственности.

Фундаментом для нормативной правовой базы, которая закрепляет нормы об административной ответственности лиц, имеющих особый статус, а именно военнослужащих, являются: Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) [1], Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» [2], а также Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан» (далее – Общевоинские уставы).

Необходимо отметить, что определяющим фактором проблем привлечения военнослужащих к административной ответственности выступает возможность привлечения их к дисциплинарной ответственности, пределы которых указаны в Общевоинских уставах. Лишь в определенных случаях существует возможность их привлечения к административной ответственности в тех границах, которые определены в статье 32 КоАП РК [1].

На наш взгляд, это связано с тем, что составы административных правонарушений весьма узкие.

Также следует учитывать, что если военнослужащий совершает какое-либо правонарушение и оно не предусмотрено составом в рамках статей КоАП РК, то он привлекается к ответственности в соответствии с нормами Общевоинских уставов.

Изучение статистических данных показало, что несмотря на особый правовой статус военнослужащих, который строго регламентирован законодательством, указанными лицами ежегодно совершаются более 10 000 административных правонарушений (2019 год – 24,9 тыс.; 2020 год – 14,3 тыс.; 2021 год – 12,8 тыс.; 2022 год – 11,2 тыс.; 2023 год – 10,7 тыс.) [3].

Принимая во внимание, что военнослужащий выступает в роли особого субъекта правоотношений, на которого возложены обязанности по защите государства, представляется целесообразным рассмотреть военнослужащего как специального субъекта административной ответственности.

Субъекты, которые пребывают в статусе военнослужащих, являются дееспособными, поскольку призыв граждан в вооруженные силы осуществляется только по достижению ими 18 лет. Поэтому стоит отметить, что в данном случае одной из важных характеристик субъекта административного правонарушения выступает возраст, необходимый для привлечения их к административной ответственности.

Таким же необходимым признаком выступает и вменяемость. В данном случае оба признака необходимы для квалификации деяния именно как правонарушения.

Факт приобретения лицом, статуса военнослужащего, как субъекта административной ответственности также играет важную роль, поскольку при производстве по делам об административных правонарушениях необходимо наличие законного правового статуса.

В этой связи, только при соблюдении установленных определенным законодательством процедур, будет зафиксирован сам факт совершения какого-либо правонарушения. Уже впоследствии имеет место возбуждение производства по делам об административных правонарушениях.

Вместе с тем, по мнению А.В. Амирова, при возбуждении административного дела о соответствующем правонарушении возникает такая проблема, как определение правового положения того или иного субъекта, который непосредственно пребывает в особом статусе военнослужащего [4, с.8].

Поскольку в данном случае законодатель устанавливает рассмотрение дел, касающихся военнослужащих, уполномоченными на то лицами, а не судебными органами, при составлении необходимых документов, например протокола, должностные лица опираются на правильное указание своего статуса военнослужащим, совершившим правонарушение.

Наряду с этим, установление предполагаемого статуса военнослужащего не всегда представляется возможным ввиду наличия сжатых сроков рассмотрения таких дел.

Также важно отметить и то, что в протокол об административном правонарушении вносятся лишь основные данные о совершившем такое правонарушение лице, а для этого достаточно предъявить удостоверение личности гражданина Республики Казахстан, по которому не представляется возможным определить, является ли данное лицо военнослужащим.

В данном случае правонарушителю довольно легко можно скрыть свой особый статус, и в таком случае привлечь его в должной степени к ответственности уже не представляется возможным.

Среди особенностей применения административных наказаний к военнослужащим следует выделить (статья 32 КоАП РК):

1) отсутствие возможности наложения административного штрафа на военнослужащих срочной службы и курсантов военных и специальных учебных заведений;

2) отсутствие возможности применения административного ареста [1].

Вместе с тем, в таком случае предусмотрена возможность применения дисциплинарного ареста в соответствии с Общевоинскими уставами.

С учетом вышеизложенного возникает вопрос о возможности привлечения к ответственности военнослужащих.

По мнению Д.А. Бахтыгереева назрела необходимость внесения изменений и дополнений в действующее законодательство об административных правонарушениях по вопросам привлечения к административной ответственности военнослужащих [5].

Соглашаясь с позицией указанного ученого, полагаем, что решением вопроса может быть пересмотр нормативных правовых актов и расширение законодательно закрепленных норм по определению пределов административной ответственности военнослужащих.

Таким образом, анализ проблемных вопросов привлечения к административной ответственности военнослужащих свидетельствует об актуальности и необходимости их решения.

На сегодня процесс привлечения к административной ответственности военнослужащих остается неурегулированным, поскольку в Республике Казахстан военнослужащие не подвержены ограничениям по большому ряду составов правонарушений.

В целях преодоления существующих коллизий в законодательстве, а также в рамках реализации таких важнейших принципов, как справедливость и неотвратимость ответственности, с учетом особого статуса военнослужащих, предлагается внесение следующих изменений и дополнений.

1. Пункт 1 статьи 32 КоАП РК изложить в следующей редакции: «Военнослужащие, а также граждане, призванные на военные сборы и имеющие

специальные звания, несут административную ответственность за административные правонарушения на общих основаниях».

2. Соответствующие корректировки внести и в остальные пункты статьи 32 КоАП РК.

3. В пункт 2 статьи 32 КоАП РК добавить возможность применения такой меры, как административный штраф в качестве наказания к тем субъектам, кто находится в звании сержантов, солдат, старшин, матросов, которых проходят службу непосредственно по призыву, а также к тем курсантам, кто проходит обучение в профессиональных, а также высших учебных заведениях.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#z0> (дата обращения: 11.03.2024).

2. О воинской службе и статусе военнослужащих: Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года за № 561-IV ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561> (дата обращения: 11.03.2024).

3. Правовая статистика административных правонарушений // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/administrative> (дата обращения: 11.03.2024).

4. Амиров А.В. Административная ответственность военнослужащих в Республике Казахстан: теоретический аспект // Инновации в науке и образовании. – 2019. – № 02 (42). – С. 7-10.

5. Бахтыгереев Д.А. Основания привлечения военнослужащих к административной ответственности в Республике Казахстан // Журнал казахстанского научно-практического университета. – 2018. – Т. 57. – № 2. – С. 85-91.

ОӘЖ 347.131

Кудиярова Улбала Ерзатовна
MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY (KAZGUU)

Жеке құқық департаментінің Teaching Proffesor, заң ғылымдарының кандидаты,
 Астана қ., Қазақстан Республикасы

КІРІПТАРЛЫҚ МӘМІЛЕНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Аннотация. Мақала кіріптарлық мәміленің құқықтық жағдайына, ерекшеліктеріне арналған. Автор сол бойынша кіріптарлық мәміле түсінігі мен белгілеріне тоқталған. Автор, сонымен қатар кіріптарлық мәміленің теориялық және тәжірибелік мәселелерін бірнеше ғалымдардың пікіріне және сот тәжірибесінен келтірілген мысалдармен қарастырады.

Түйінді сөздер: кіріптарлық мәміле; ауыр мән-жайлар; негізсіз баю; реституция.

Аннотация. Статья посвящена правовому положению особенностей кабальной сделки. Автор раскрывает в контексте понятия и признаков кабальной сделки. Автор также рассматривает теоретические и практические вопросы кабальной сдеки на основе мнений нескольких ученых и примеров из судебной практики.

Ключевые слова: кабальная сделка; тяжкие обстоятельства; необоснованное обогащение; реституция.

Annotation. The article is devoted to the legal status and peculiarities of a bonded deal. The author reveals in the context of the concept and signs of a bonded deal. The author also examines the theoretical and practical issues of bonded custody based on the opinions of several scientists and examples from judicial practice.

Keywords: bonded deal; a transaction that one of the parties at the time of the transaction was forced to make due to circumstances that were completely unfavorable for her; grave circumstances; unjustified enrichment; restitution

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 159-бабының 9-тармағында мәмілені жарамсыз деп танудың төрт құқықтық құрамы көрсетілген. Олар: алдау, зорлық, қорқыту ықпалымен жасалған мәміле; басқа тарап пайдаланған жағдайларға қарағанда адам өзі үшін мүлде тиімсіз ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүр болған мәміле. Мәмілені жарамсыз деп танудың аталмыш төрт құқықтық құрамның өзіндік ерекшеліктері бар. Алайда кейбір сот шешімдерінде осы құрамдардың барлығын кіріптарлық мәміле деп қарастыратын жағдайларда аз кездеспейді. Бірақ іс жүзінде олай емес, осы төрт құқықтық құрамның өзіндік ерекшеліктері бар және олардың әрқайсысының құқықтық табиғаты бөлек.

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 159-бабының 9-тармағына сәйкес сот шешімі негізінде, егер басқа тарап пайдаланған жағдайларға қарағанда, адам өзі үшін мүлде тиімсіз ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүр болған мәмілені жарамсыз деп тануы мүмкін деп қарастырған. Біздің қарастырып отырған мәселе кіріптарлық мәміле және оның құқықтық табиғатын, ерекшеліктерін анықтау болып табылады. Тәжірибеде кіріптарлық мәмілені көп жағдайда алдау, зорлық, қорқыту ықпалымен жасалған мәмілені кіріптарлық мәміле деп қарастыратын жағдайлар кездеседі. Шын мәнінде, кіріптарлық ол мүлдем алдау, зорлық, қорқыту ықпалымен жасалған мәміледен құқықтық табиғаты мен ерекшелігі бөлек.

Ю.Г. Басин өз еңбегінде мәміле жасауда бірнеше мән-жайдың бір уақытта орын алған жағдайда кіріптарлық мәміле деп тануға негіз бола алатынын көрсетеді, ол: мәміленің елеулі ережелері бір тарап үшін мүлдем тиімсіз болса; бір тарап өзі үшін туындаған ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүр

болған болса; өзге тарап бұл мән жайды біле тұра, негізсіз баюды көздеп жасаған жағдайларды айтуға болатынын көрсеткен [1, 35-б.].

М. Ивановтың айтуынша, тұлға үшін ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүр болуды заң нені білдіреді деген сұраққа келесідей түсіндірме жасаған, яғни шекті уақыт кезеңде қиын өмірлік жағдаймен бірге адамға төзгісіз қысым жасалуы не уақыттың шектеулігіне байланысты қатысушылардың бірі неғұрлым қолайлы шарттармен келісім жасау үшін басқа адамды таба алмауы болып табылады. Заңда тиімсіз ауыр мән-жайлардың нақты тізімі қарастырылмағанын айтқан. Сонымен қатар қай жағдайларды тиімсіз ауыр мән-жайларға қосу керектігін сот өзі шешуге құқылы делінген, мысал ретінде мүлкті алып қою; төлем қабілетсіздігі; қарыздар; қатты науқастық және т.б. мысал ретінде келтірген [2].

Сонымен қатар И.А. Зенинде кіріптарлық мәміле кезінде тараптардың бірінің шын мәніндегі еркінің болмағанын, мәжбүрлі түрде не амалы жоқ болған соң келіскенін тілге тиек етеді [3, 128-б.]. Әрине, азаматтық-құқықтық қағидалардың бірі тараптардың шарт жасаудағы еркі, яғни мәміле жасайтын тараптардың барлығында да мәміле жасаудағы ниеті не еркі маңызды болып табылады. Егер тараптардың бірінің еркі не ниет болмаған жағдайда, сәйкесінше мәмілені жасасуда азаматтық-құқықтық қағида сақталмағанын байқалады.

Кіріптарлық мәмілеге қатысты кейбір ғалымдардың пікірінше субъектінің өзіне мүлдем тиімсіз ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүр болған жағдайларды өзара екі байланыстағы фактормен байланыстырады, олар: субъектінің ауыр мән-жайда болған жағдайда болуы; өзі үшін мүлдем тиімсіз жасалған мәміле. Және екі факторда мәміле жасалғанда орын алуы тиіс. Ауыр мән-жайларға мысал ретінде, күтпеген жерден көлемді қарызда болуы; жақын адамдарының қатты науқастануы; жалғыз күнкөріс үшін материалдық түрде асыраушысынан айырылса және т.б. Өзі үшін тиімсіз жасалған мәмілеге мысал ретінде, тараптардың мәмілені жасау игіліктеріндегі теңдіктің сақталмауында деп түсіндіреді [4]. Ғалымдардың бұл пікірлерін толық қуаттаймыз, себебі мәміле жасасуда теңдіктің сақталуы бойынша, яғни мәмілеге қатысушы тараптардың құқықтық жағдайы, еріктілігі, ниеті тең болуы тиіс.

Ал Ю.Г. Басин кіріптарлық мәміле тек жеке тұлғалардың мүддесін қорғау үшін бағытталғанын айтады және өзіне мүлдем тиімсіз дегенге мысалдар келтірген, атап айтқанда үлкен зәулім үйді азын аулақ ақшаға сатып алуы; ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүр болған жағдайларға мысал ретінде аштық не болмаса шұғыл түрде ақылы түрде ота жасату сияқты бірнеше мысалдар келтірген [1, 35-б.].

Алайда, кейбір ғалымдар адам өзі үшін мүлде тиімсіз ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүр болған мәмілені жарамсыз деп тану үшін тек қана жеке тұлғалардың ғана емес, сонымен қатар заңды тұлғалардың да қатысуымен танылады деп көрсеткен [4, 382-б.]. Алайда тәжірибеде көп жағдайда тек қана жеке тұлғалар емес, сонымен қатар әсіресе заңды тұлғалармен жасасқан мәмілелерде жиі кездеседі.

Ю.Ф. Беспалов пен Д.В. Гордеюктің зерттеуінде мәміле жасаудың төрт жағдаяттарын қарастырады, олар: мәмілеге қатысушы тараптардың қабілеттілігі; мәміле мазмұнының заңдылығы; тараптардың еркі мен еріктілігі; мәміленің нысаны. Яғни, егер де осы жағдаяттар сақталған жағдайда, мәмілені жарамды деп тануға негіз бар екенін көрсеткен [5, 141-б.]. Аталған төрт жағдаяттарды талдайтын болсақ, тараптардың қабілеттілігі бойынша толық әрекет қабілеттілігі бар тұлғалар болуы тиіс; мәміле мазмұны заңды, яғни мысал ретінде тараптар сатып алу-сату шартын жасаса, ондағы объект айналымға қабілетті мүліктер болып табылады (еркі мен еріктілігіне қатысты тараптардың бірінің еркі не ниетінің

болмауы не болмаса мәжбүрлі жасаған болса, яғни өзі үшін мүлде тиімсіз ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүрлі түрде жасаған жағдайлар орын алса).

Ал кейбір ғалымдардың айтуынша, кіріптарлық мәміле орын алып, тараптар арасында жасалған мәміле жарамсыз болып табылса, онда көп жағдайда біржақты реституция орын алатынын көрсеткен. Демек, жәбірленушіге мәміле бойынша ол орындағанның барлығы қайтарылады не болмаса мүліктің құны шегінде ақшалай қайтарылуы тиіс деп көрсеткен [6, 196-б.].

Мәміленің жарамсыздығына әкеп соғатын ең маңызды факт – ол тараптың ішкі еркінің болмауы, тек ауыр мән-жайдың болуына байланысты өзіне тиімсіз ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүрлі мәміле жасаған жағдайлар деп көрсеткен [7, 466-б.]. Шын мәнінде, тараптардың шарт жасаудағы ниеті немесе еркі ол өте маңызды.

Тараптар мәміле жасасу барысында егер басқа тарап пайдаланған жағдайларға қарағанда адам өзі үшін мүлде тиімсіз ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүр болған жәбірленуші сотпен мәмілені жарамсыз деп таниды, тараптар арасында мәміле негізінде жасалғанның барлығы қайтарылады, сонымен қатар зиян келтірілсе, не нақты нұқсанды да өтетіп алуға құқығы болады [8, 104-б.]. Бұл жағдайда жәбірленуші тарап дәлелдемелерді ұсынуы тиіс.

Егер өзі үшін мүлде тиімсіз ауыр мән-жайлардың салдарынан жасауға мәжбүр болған жәбірленуші өзінің еркінен тыс жасағанын дәлелдесе, онда жәбірленуші тарап соттан мәмілені жарамсыз деп тануды сұрай алады. Бұл жағдайда жәбірленуші жасаған мәмілені біржақты реституция деп танып, мәміле бойынша бастапқы құқықтарын қалпына келтіреді, яғни мүліктей не болмаса ақшалай қайтарып алады; біржақты тәркілеу ретінде жәбірленуші тарап екінші тараптан алған мүліктер мемлекеттің мүлкіне беріледі; екінші тараптан жәбірленуші келген нақты нұқсанды өндіріп алады [9, 255-б.]. Демек, кіріптарлық мәміле кезінде пайда көрген тараптан сол мүлікті тәркілейді, ал жәбірленуші тарапқа біржақты реституция негізде мүлкі қайтарылады.

Сонымен қатар бір мезгілде бірнеше мән-жаймен қатар кездесетін реттерде кіріптарлық мәмілені жарамсыз деп тануға негіз болуы мүмкін: а) мәміленің шарттары не талаптары тараптардың біреуі үшін тиімсіз болғанда (жақсы үй бірнеше мың теңгеге, бағалы кітапхана – 1200 теңгеге сатылған және т.с.с. жағдайлар болған); б) тарап ауыр мән-жайлардың қысымымен ғана мәміле жасағанда (мысалы, аштық, тез арада қымбат тұратын ем қабылдау қажеттігінде); в) осындай мән-жайларды біле тұра, басқа тарап оны пайдаланатын жағдайда [10, 327-б.].

Кіріптарлық мәміле тек азаматтардың мүдделерін қорғауға бағытталған деп есептеуге қабылданған. Бірақ ҚР АҚ 159-бабының мәтінінде мұндай пікір жоқ [10, 327-б.].

Кіріптарлық мәміленің субъектісі кез келген тұлға, ол жеке тұлға да, заңды тұлға бола алады. Кіріптарлық мәміле сипаты үшін екі белгі қарастырылады, ол: жәбірленуші үшін мүлдем тиімсіз жасалса; ауыр мән-жайға байланысты мәжбүрлі түрде жасалған болса, ал ол екінші тарап саналы түрде бұл мән-жайды біле тұра жасаған жағдайлар түсіндіріледі. Бұл жағдайда жәбірленушінің сауатсыздығы не тәжірибесінің аздығы маңызды болмайды, себебі екінші тарап негізсіз баю негізінде саналы өзі түсініп білгені жеткілікті [11, 632-б.]. Шын мәнінде мұндай жағдай әсіресе тәжірибеде көптеп кездеседі. Тараптардың бірі құқықтарын жүзеге асыру барысында, яғни мәміле жасасуда адалдық, әділдік, парасаттылық қағидаларын бұзады.

Кіріптарлық мәмілеге қатысты сот шешімдерін қарастыратын болсақ (сот шешіміндегі қатысушылардың аты-жөні өзгертілген), 2021 жылдың 18 маусымында

«Талғат» ЖШС (бұдан әрі – Серіктестік) директоры, әрі қатысушысы Қ.Е. Елеуов және серіктестіктің тағы бір қатысушысы О. Амановаға (талап қоюшы) серіктестік қатысушыларының кезектен тыс жалпы жиналысын өткізу туралы хабарлама жіберілді, талап қоюшыға тапсырылды және хабарламаны алғаны туралы растайтын «Алдым. 2021 жылғы 18 маусым. Қолы қойылған» құжат бар. Хабарламада кездесудің жиналыс болатын күні, уақыты және орны көрсетілген. Серіктестіктің жалпы жиналысында ұсынылатын күн тәртібінде қарастырылған мәселелер төртеу. Олар: жарғылық капиталды ұлғайту; қатысушылардың жарғылық капиталдағы үлестерін қайта есептеу; серіктестіктің жарғылық капиталын ұлғайту туралы тіркеуші органға хабарлама және құрылтай құжаттарына өзгерту енгізу.

Жалпы жиналыста аталмыш төрт мәселені қарастыра отырып, соның ішінде қатысушылардың жарғылық капиталдағы үлестерін қайта есептеу бойынша серіктестіктің директоры, әрі қатысушысы Қ.Е. Елеуовтің үлесін 99,7%-ға, ал О. Аманова 023%-ға тиесілі болу керек деп бірауыздан шешім шығарылған. Және осы бойынша қатысушылардың жалпы жиналысының хаттамасы жасалып, қол қойылған. 2021 жылы маусым айында нотариус О.А. Үсенов серіктестіктің құрылтай шартын куәландырған, талап қоюшы мен жауапкер қол қойған. Осы мән-жайға орай талап қоюшы О. Аманова серіктестің жалпы жиналысындағы мұндай шешімге амалсыздан келіскенін тілге тиек етті. Себебі сол уақыттарда талап қоюшы О. Аманованың жағдайы, яғни О. Аманованың күйеуі қамауға алынған, содан кейін қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында мүлкі тәркіленген. Серіктестік қатысушысы, нақты серіктестіктің директоры, әрі қатысушысы Қ.Е. Елеуов талап қоюшы О. Аманованың осындай жағдайын, яғни жауапкердің өзі үшін мүлде тиімсіз ауыр мән-жайдағы жағдайын пайдаланған, бұған қоса сол уақытта жауапкердің анасының қатты науқастанып қалуы, соған күтім жасап жүрген кезінде жауапкер үлесті заңсыз иемденген. Ал талап қоюшы О. Аманова мәжбүрлі түрде келіскен. Себебі ол жұмыссыз қалу қаупінен де қорыққан, оның кәмілет жасқа толмаған балалары мен науқас анасын ойлаған.

Егер аталмыш оқиғаны талдайтын болсақ, әрине бұл жерде О. Аманова өзі үшін тиімсіз ауыр мән жай кезінде жасалған мәмілесін кіріптарлық деп қарастыруымызға болады. Себебі Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 8-бабының 4-тармағына сәйкес азаматтар мен заңды тұлғалар өздеріне берілген құқықтарды жүзеге асырған кезде адал, парасатты және әділ әрекет жасауы тиіс дей отыра, бұл міндетте шарт арқылы алып тастауға немесе шектеуге болмайтынын көрсеткен және азаматтық құқық қатынастарына қатысушылардың адал, парасатты және әділ әрекет жасауы көзделетінін көрсеткен. Яғни тараптардың бірі, нақты серіктестіктің директоры талап қоюшының осындай жағдайда жүргенін біле тұра, сол сәтті пайдаланған, яғни талап қоюшының амалсыздан келісетінін білген не болжамдап сол мезетте мәміле жасаған деп түсінуге болады. Сонымен қатар Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 158-бабының 3-тармағына сәйкес яғни Қазақстан Республикасы заңнамасының, заңды тұлға жарғысының талаптарын не оның органдарының құзыретін бұзатын мәмілені әдейі жасасқан адам, егер мұндай талап пайдакүнемдік уәждерден немесе жауаптылықтан жалтару ниетінен туындаса, мәмілені жарамсыз деп тануды талап етуге құқылы емес деп қарастырған, яғни талап қоюшының осы ережеде көрсетілген заңға қайшы қандай бір әрекет жасамағаны анық, яғни бұл ережеге керісінше талап қоюшының заңға қайшы қандай да бір әрекет жасамағаны көрініс табады.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 380-бабының 1-тармағына сәйкес азаматтар мен заңды тұлғалар шарт жасасуға ерікті деген, бұған қоса Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 2-бабының 2-

тармағына сәйкес азаматтар мен заңды тұлғалар өздерінің азаматтық құқықтарына өз еркімен және өз мүддесін көздей отырып ие болатынын, оларды жүзеге асыра алатынын, сондай-ақ егер заңнамалық актілерде өзгеше белгіленбесе, құқықтарынан бас тарта алатынын көздеген. Яғни азаматтық құқықтық қатынастарға түсуде, соның ішінде мәміле жасауда тараптардың еркі немесе ниеті болу керек екенін айтады. Егер тараптардың бірі үшін тиімсіз болса, ал екінші тарап одан осы мән-жайын біле тұра пайдаланса және екінші тарап үшін пайда көру көзделсе, сәйкесінде мәмілені жарамсыз деп тануға негіз бар және тәжірибеде осыған ұқсас кейстер жеткілікті, алайда кейбір сот шешімдерде алдау, зорлық, қорқыту негізінде жасалған мәмілелерде кіріптарлық мәміле ретінде қарастырған жағдайларды да кездестіруге болады.

А.Г. Диденконың пікірінше кіріптарлық мәміле деп тануда «мүлде тиімсіз»; «ауыр мән-жайлар» бағалау ұғымдарына аса мән беру керектігі туралы айтқан [12, 333-б.]. Шын мәнінде аталмыш ұғымдар өзге мәмілені жарамсыз деп тануға негіз болатын ұғымдардан ерекшелінеді.

Сонымен кіріптарлық мәміленің құқықтық табиғаты бойынша өзіндік ерекшеліктері бар, ол үшін біріншіден, мәміле жасасқан тараптардың бірі еркі не ниеті бойынша амалсыз не мәжбүрлі түрде жасалса; екіншіден өзі үшін өзіне мүлдем тиімсіз болса, алайда бұл туралы екінші тарап білсе және пайда көру мақсатында сол мәміле жасауға итермелесе не оған себеп болса (бұл жағдайда осы тараптың негізсіз баюды көздегені анық); үшіншіден тарап үшін ауыр мән-жайлар салдарынан жасалған болса (тараптың мәмілені амалы жоқ не мәжбүрлі түрде жасағаны анықталса), осы аталмыш жағдайлар негіз бола алады және жәбірленушіге реституция негізде құқығы қалпына келтіріліп, яғни Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 157-1-бабының 3-тармағына сәйкес егер мәміле жарамсыздығының өзге де салдары Азаматтық кодексте немесе Қазақстан Республикасының өзге де заңнамалық актілерінде көзделмесе, мәміле жарамсыз болған кезде тараптардың әрқайсысы екінші тарапқа мәміле бойынша алынғанын қайтарып беруге міндетті деп қарастырған. Сәйкесінше, жәбірленуші біржақты реституция негізінде мүлкі қайтарылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Басин Ю.Г. Сделки: Учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. – Алматы: ВШП «Әділет», 1999. -158 с.
2. М. Иванов. Кабальная сделка. <https://pravoved.ru/journal/kabalnaya-sdelka/>
3. Зенин И.А. Гражданское право: учебник для вузов. – М.:Высшее образование, 2008. – 567 с. – (Основы наук).
4. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т . Т. I:Общая часть, Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – 958 с.
5. Беспалов Ю.Г., Гордеюк Д.В. Гражданское право. Общая часть: Учебное пособие. – М.: Ось-89, 2007. – 304 с.
6. Гражданское право России. Часть первая: учебник /Под ред. З.И. Цыбуленко. – М.:Юристъ, 2000. – 464 с.
7. Гражданское право: учеб.: В 3 т. Т. 1. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – М.: ТК Велби, 2008. – 1008 с.
8. Гражданское право: учеб./ С.С. Алексеев, Б.М. Гонгалло, Д.В. Мурзин [и др.]; под общ. ред. чл.-корр. РАН С.С. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. – 528 с.
9. Гражданское право: учебник / Под общ. ред. В.Ф. Яковлева – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 503 с.
10. Азаматтық құқық. I том. Жоғары оқу орындарына арналған оқулық (академиялық курс). Өңделген және толықтырылған 2-басылым. Жауапты ред.: М.К. Сүлейменов, Ю.Г. Басин. – Алматы, 2003. – 736 бет.

11. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2011. – 1326 с.
12. А.Г. Диденко. Гражданское право. Общая часть. Курс лекции. «Нур-пресс» - Алматы, 2006. – 722 с.

ӘОЖ 34.045

Қойлыбаев Мейрамбек Мырзабайұлы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қаласы

ЖҮКТЕРДІ ЖҮК АВТОМОБИЛЬДЕРІМЕН ТАСЫМАЛДАУ ҚАҒИДАЛАРЫН БҰЗҒАНЫ ҮШІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚ: ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында ірі габаритті жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдау қағидаларын бұзғаны үшін құқықтық жауаптылық мәселелері қарастырылады. Заң нормаларын қолдану барысында «ірі көлемді», «ірі габаритті» және «ауыр салмақты» жүктер түсінігін негізгі ұғымдар қатарына жатқызу туралы ғалымдардың пікірі көрсетілген. Автокөлік құралдарын мемлекеттік тіркеу барысында, жол берілетін параметрлерден асатын автокөлік құралын тіркеуге алудың ортақ ережесін қалыптастыра отырып, заң нормаларындағы сәйкессіздіктер мен бар қайшылықтар зерттелген. Осы тік жүктемелер мен автокөлік құралдарының толық массаларының асып кетуі бойынша АҚШ, Дания, Испания, Оңтүстік Африка, Ирландия тасымалдаушылары мен жүк жөнелтушілерінің жауаптылық проблемалары зерттеліп, еліміздегі құқықбұзушылықтарды саралаудың проблемалық мәселелері анықталды. Қорытынды бөлімінде заңнамалық нормаларды одан әрі жетілдіру үшін тұжырымдар мен ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: ірі габаритті; жүк тасымалы; жүк автомобильдері; құқықтық жауаптылық.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правовой ответственности за нарушение правил перевозок крупногабаритных грузов грузовыми автомобилями в Республике Казахстан. В процессе применения норм закона мнение ученых о том, что понятие «тяжеловесные» грузы относят к числу основных понятий. В начале государственной регистрации автотранспортных средств были исследованы несоответствия и существующие противоречия в нормах закона, формирующих общие правила получения автотранспортного средства на опору ниже допустимых параметров. Выявлены проблемы ответственности перевозчиков и грузоотправителей США, Дании, Испании, Южной Африки, Ирландии по превышению осевых нагрузок и полных масс автотранспортных средств, выявлены проблемные вопросы дифференциации правонарушений в стране. В заключительной части приводятся выводы и предложения для дальнейшего совершенствования законодательных норм.

Ключевые слова: крупногабаритные; грузовые перевозки; грузовые автомобили; юридическая ответственность.

Abstract. The article discusses the issues of legal liability for violation of the rules for the transportation of large-sized goods by trucks in the Republic of Kazakhstan. In the course of applying the norms of the law, the opinion of scientists about the inclusion of the concept of «large-sized» and «heavy-duty» cargo among the basic concepts is indicated. At the beginning of the state registration of motor vehicles, inconsistencies and existing contradictions in the norms of the law were investigated, forming a common rule for obtaining a motor vehicle under the permissible parameters. In terms of excess of axial loads and full masses of motor vehicles, USA, Denmark. The problems of responsibility of carriers and shippers in Spain, South Africa, Ireland were examined and problematic issues of differentiation of offenses in the country were identified. The final part provides conclusions and recommendations for further improvement of legislative norms.

Key words: bulky; freight transportation; trucks; legal liability.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына 2023 жылғы 01 қыркүйектегі «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Біркелкі қоғам» атты Жолдауында алдағы тұрған басым бағыттардың бірі еліміздің транзиттік қуатын арттыру екенін көрсетіп, онда ол «... Қазақстан қазіргі геосаяси жағдайда Азия-Еуропа арасындағы аса маңызды құрлық дәлізі болып отыр. Біз бұл мүмкіндікті толық пайдаланып, әлемдік маңызы бар көлік-тасымал торабына айналуымыз керек» деп атап өтті [1].

Құқықтық саясат тұжырымдамасының 4.2-тармағына сәйкес «Нормашығармашылықты жетілдіру қажеттігі объективті қажеттілік болып табылатыны жалпыға мәлім, оны іске асырмайынша қоғамдағы экономикалық, әлеуметтік, мәдени және өзге де процестерге оң ықпал ету мүмкін емес. Мысалы, қазіргі уақытта кәсіпкерлік субъектілеріне міндеттер жүктейтін актілер ғана талдауға жатады. Оның әлеуетін кеңейту мәселесін қарастырған жөн» [2].

Жоғарыда көрсетілгендерді ескере отырып, осы ғылыми зерттеудің объектісі ретінде Қазақстан Республикасында ірі габаритті жүктерді автомобильдерімен тасымалдау қағидаларын бұзғаны үшін құқықтық жауаптылық; проблемалары мен шешу жолдары алынды.

Ғылыми мақаланы жазу барысында құқықтық нормалардағы терминдердің түсінігі және қолдану кезінде туындайтын проблемаларды түсіндіру әдістері, жүк автомобильдерін мемлекеттік тіркеу және жүктерді тасымалдау кезінде «Автомобиль көлігі туралы» ҚР Заңының және ҚР «Әкімшілік құқықбұзушылық туралы» ҚР Кодексінің нормаларын бұзу фактілері анықталғанда құқықтық жауаптылыққа тарту бойынша туындайтын проблемаларды зерттеу әдістері пайдаланылған.

Ел экономикасының негізгі драйверінің бірі көлік-логистикалық әлеуетін дамыту арқылы жаһандық жүк тасымалы саласында еліміздің транзиттік қабілетін арттыру басты стратегиялық бағыттардың бірі ретінде айқындалған. Бұл орайда жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдауы жыл сайын артып келеді.

Мысалы, 2023 жылдың 9 айында Қазақстанда көліктің барлық түрімен жүк тасымалдау көлемі 640,8 млн тоннаны құраса, тасымалдаудың жалпы көлемінің үштен бір бөлігі автомобиль көлігінің үлесінде. 184 млн тонна жүк тасымалдау көлік компанияларына 540 млрд теңгеден астам кіріс әкелген. Бұдан бөлек, Қазақстан арқылы транзитпен 20,7 млн тонна жүк тасымалданған [3].

Бұл дегеніміз, жыл сайын жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдауының артуы, осы саладағы бақылауды біріздендіре отырып, жүк тасымалдаумен айналысатын кәсіпкерлерге қолайлы орта қалыптастыру арқылы, адал бәсекелестікті тудыру басты міндеттердің бірі болып табылады.

Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 4 шілдедегі «Автомобиль көлігі туралы» №476 Заңның 38-бабының 1-бөлігінде «автокөлік құралының көлемі мен салмағын ескерсек, автомобиль жолдарымен жүру үшін автокөлік құралдарының Қазақстан Республикасының аумағында белгіленген, рұқсат етілген көлемдік және салмақтық параметрлерден асатын жүктер ірі көлемді және ауыр салмақты жүктер деп танылады» - деп көрсетілсе, 2-бөлігінде ірі габаритті және (немесе) ауыр салмақты деп көрсетілген [4].

Қарастырылып отырған, «ірі көлемді», «ірі габаритті» және «ауыр салмақты» жүктер сияқты бірқатар қолданыстағы заң терминдеріне құқықтық тұрғыдан баға беру арқылы, жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдау қағидаларын бұзғаны үшін құқықтық жауаптылық кезінде туындайтын проблемаларды зерттеу арқылы шешу жолдарын айқындау өте маңызды.

Мәселен, «ірі көлемді», «ірі габаритті» сөздері Заңның орыс тілдегі нұсқасында «крупногабаритный» деп берілген.

Қазіргі кезде заң саласындағы құжаттарда қарама-қайшылық туғызып, шешімін таппай, назардан тыс қалып келе жатқан мәселелер өте көп. Себебі, заң саласындағы заңдардың, нормативтік құқықтық актілер мен тағы да басқа мемлекеттік құжаттардың едәуір бөлігін «терминдер» құрайды. Осы терминдердің негізгі мақсаты – түсінікті жеткізіліп, бір ұғымды білдіру болып табылады [5].

Жоғарыда көрсетілгендей «ірі көлемді», «ірі габаритті» және «ауыр салмақты» терминдері Заңның 1-бабында осы Заңда пайдаланылатын негізгі ұғымдар қатарына жатқызылып, оларға анықтама беру қажет.

1995 жылғы 30 тамызда қабылданған Қазақстан Республикасы Конституциясының 26-бабының 3-бөлігінде «әркімнің кәсіпкерлік қызмет еркіндігіне, өз мүлкін кез келген заңды кәсіпкерлік қызмет үшін еркін пайдалануға құқығы бар. Жосықсыз бәсекеге тыйым салынады» деп көрсетілген [6].

Елімізде кәсіпкерлер ірі габаритті және ауыр салмақты жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдауды жүзеге асыру барысында заң бұзушылықтарға жол берілмеуіне және автокөлік құралдарымен (бұдан әрі - АКҚ) тасымалдауларға рұқсат беру жүйесін қолдану қағидалары мемлекетпен арнайы нормативтік құқықтық актілер қабылданған.

ҚР Салық кодексі, ҚР Әкімшілік құқықбұзушылық туралы кодексі, Қазақстан Республикасының «Автомобиль көлігі туралы» Заңы, Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрінің міндетін атқарушының 27.03.2015ж. №353 бұйрығымен бекітілген «Қазақстан Республикасының халықаралық қатынастағы автомобильмен тасымалдауларында рұқсат беру жүйесін қолдану туралы» Қағидалары (бұдан әрі - Қағидалар) және т.б.

Аталған нормативтік құқықтық актілерде Қазақстан Республикасында кәсіпкерлер ірі габаритті және ауыр салмақты жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдауды жүзеге асыру барысында автокөлік құралының (жүкпен немесе жүксіз) нақты осьтік жүктемелерінің жол берілетін осьтік жүктемелеріне және (әрбір артық жүк тиелген жеке, қосарланған және үштіктелген осьтер үшін), габариттерінің автокөлік құралдарының биіктігі, ені және ұзындығы бойынша жол берілетін габариттік өлшемдерден асып кетпеуін, асып кеткен жағдайда оларды қалпына келтіру туралы шектеу ережелері бар.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрінің міндетін атқарушы 26.03.2015ж. «Қазақстан Республикасының автомобиль жолдарымен жүруге арналған автокөлік құралдарының жол берілетін параметрлерін бекіту туралы» №342 бұйрығының 13-тармағына сәйкес (бұдан әрі - Бұйрық), АКҚ-ның жол берілетін салмақтары, екі білікті 18,0 тонна, үш білікті 25,0 тонна, төрт білікті, оның ішінде екі басқару білігі бар 32,0 тонна, бес білікті 38,0 тонна, алты және одан да астам білігі барлар 44,0 тонна салмақтан аспау тиіс [7].

Алайда, қолданыста жүрген Қытай Халық Республикасынан импортталатын Shacman Howo FAW т.б. маркалы өзі аударғыш жүк автомобильдерінің салмағы АКҚ-на жол берілетін салмақтарына бірнеше есе асып кетеді.

Мысалы, Shacman SX3258DR384 маркалы үш білікті АКҚ-ның көлік құралын тіркеу туралы куәлігінің 9-сипаттамасында жүктемесіз массасы 15500 кг, 10-сипаттамасында рұқсат етілетін ең ауыр салмағы 31000 кг деп көрсетілсе, аталған АКҚ-ның техникалық сипаттамында жүксіз салмағы 16 тонна, жүк көтергіштігі 25 тонна, ең ауыр саламағы 40 тонна деп көрсетілген.

25.05.2023ж. Ақтөбе көліктік бақылау инспекциясы мен «Самара-Шымкент» халықаралық тасжолында Shacman SX3258DR384 маркалы АКҚ-ын тоқтатып салмағын есептеу барысында ең ауыр салмағы 40680 кг көрсеткен.

Дәл осындай Shacman SX33118DT366 маркалы төрт білікті АКҚ-ның көлік құралын тіркеу туралы куәлігінің 9-сипаттамасында жүктемесіз массасы 17500 кг 10-сипаттамасында рұқсат етілетін ең ауыр салмағы 31000 кг деп көрсетсе,

аталған АҚК-ның техникалық сипаттамасында жүксіз салмағы 16 тонна, жүк көтергіштігі 40 тонна, ең ауыр салмағы 56 тонна деп көрсетілген.

АҚК-ның жол берілетін салмақтан асып кетуі, Қазақстан Республикасының 17.04.2014ж. №194 «Жол жүрісі туралы» Заңының 68-бабына сәйкес (бұдан әрі- Заң), көлік құралын мемлекеттік тіркеуден бас тартуға негіз болып табылмайды [8].

Заңның 38-1 бабында «Қазақстан Республикасының ортақ пайдаланылатын автомобиль жолдары бойынша рұқсат етілген барынша салмағы Қазақстан Республикасының заңнамасымен белгіленген, автокөлік құралының жол берілген жалпы салмағынан асатын өзі аударғыш автомобильмен жүктерді тасымалдауға жол берілмейді» - деп көрсетілген талабы Қазақстан Республикасының 19.04.2019ж. №249 «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне көлік мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңымен алынып тасталған [9].

Сәйкесінше, жол берілген жалпы салмағынан асатын ірі габаритті және өзі аударғыш автомобильмен Қазақстан Республикасының ортақ пайдаланылатын автомобиль жолдарында жүруге заң тұрғысынан шектеулер болмауы салдарынан жолдардың тез бүлініп, жарамсыз болып қалуына әкелуде.

Қазақстан Республикасының 25.12.2017ж. Салық кодексінің (бұдан әрі – Салық кодексі) 491-бабы 2-бөлігі 1-тармағында 40 тонна және одан жоғары жүк көтеретін карьерлік автосамосвалдар салық салу объектілері болып табылмайды [10].

Ғылыми зерттеуде көрсетілген нормативтік құқықтық актілерде, Қазақстан Республикасында АҚК-ның автомобиль жолдарында жүруге арналған жол берілетін параметрлерден асуы бойынша нормативтік құқықтық актілерде бірізділік жоқ екендігін көрсетті.

Бұл орайда Қазақстан Республикасының 06.04.2016ж. «Құқықтық актілер туралы» Заңының 10-бабының 3-тармағына сәйкес «Төмен тұрған деңгейдегі нормативтік құқықтық актілердің әрқайсысы жоғары тұрған деңгейлердегі нормативтік құқықтық актілерге қайшы келмеуге тиіс» [11].

Осылайша, АҚК мемлекеттік тіркеу барысында, жол берілетін параметрлерден асатын АҚК тіркеуге алудың ортақ ережесін қалыптастыра отырып, заңдар нормаларындағы сәйкессіздіктер мен бар қайшылықтарды барынша азайту керек.

Ірі габаритті және ауыр салмақты жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдауды жүзеге асыру барысында заң талаптарын сақтамаған жағдайда, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқықбұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі - ӘҚБТК) 571-бабы 6-бөлігінде «Ауыр салмақты автокөлік құралдарының салмақтық параметрлерден, оның ішінде арнайы автоматтандырылған өлшеу құралдарын пайдалану арқылы тіркелетін салмақтық параметрлерден асыра отырып, сол сияқты арнайы рұқсатсыз жүріп өтуі» бойынша әкімшілік жауаптылыққа тарту арқылы [12], Салық кодексінің 554-бабында ірі габаритті және (немесе) салмағы ауыр отандық және шетелдік автокөлік құралдарының Қазақстан Республикасының аумағымен жол жүргені үшін алым мөлшерлемелері көзделген [13].

Ірі габаритті, ауыр салмақты жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдау қағидаларын бұзғаны үшін құқықтық жауаптылыққа тарту құқығы Қазақстан Республикасы Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігінің Көлік комитетіне қарасты республика көлемінде көліктік бақылау Инспекциясына берілген.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің статистикалық мәліметтеріне сәйкес Көліктік бақылау инспекциясымен республика бойынша 2021 жылы 3550 әкімшілік

іс қаралып 166 737 653 теңге, 2022 жылы 6250 әкімшілік іс қаралып 877 482 066 теңге, 2023 жылы 15622 әкімшілік іс қаралып 1 338 676 881 теңге айыппұл салынған. Бұл дегеніміз, жыл сайын жүк тасымалдау қағидаларын бұзу саны артып келе жатқандығын көрсетеді.

Бас прокуратурада 25.11.2023 жылы өткізілген жиында еліміздегі жолдардағы көліктердің артық салмағы мен габариттік параметрлерін анықтауға арналған электронды өлшеу құралдарының жұмысында да елеулі кемшіліктер көп екендігі, көлік саласындағы 10 жыл бойы олардың жұмысы жолға қойылмағанын, соның салдарынан 800 мыңнан астам көлік автоматтандырылған бақылаусыз қалып, мемлекет жол жөндеуден миллиардтаған шығынға ұшыратып жатқандығы айтылған [14].

Жүк автомобильдерімен шамадан тыс жүктерді тасымалдау және бірнеше рет қайталау салдарына жол құрылымындағы табиғи факторлардың бірлескен әсерінен кернеулер мен деформациялар пайда болады. Олар біртіндеп жиналып, деформациялардың жиналуына және жолдың бұзылуына әкелуі мүмкін [15].

Бұл дегеніміз ірі габаритті және артық салмақты жүктерді тасымалдайтын жүк автомобильдері тасымалдау қағидаларын бұзғанын анықтауға арналған электрондық өлшеу құралдары өз деңгейінде жұмыс жасамауы салдарынан, жүк автомобильдерінің құқықтық жауаптылыққа тарту кезінде проблемалар туындатуда.

Қолданыстағы нормативтік және заңнамалық шектеулерге қарамастан, әлемнің барлық дерлік елдерінде нормативтік осьтік жүктемелер мен автокөлік құралдарының толық массаларының асып кетуі байқалады, бұл негізінен жол пайдаланушыларының ықтимал салдарға қарамастан қосымша пайда табуға деген ұмтылысымен түсіндіріледі. Сонымен, АҚШ-тың Федералды жол басқармасының мәліметі бойынша барлық жол зақымдануларының 20% тек АҚҚ-ның рұқсат етілген осьтік жүктемелерінен асып кетуден туындайды, бұл жолдарды жөндеуге жыл сайын қосымша шығындарға әкеледі.

Данияда шамадан тыс жүктелген АҚҚ барлық жүк көліктерінің 10-15% құрайды. Югославияда АҚҚ-ның 75% осьтік жүктеме жоғарылаған. Испанияда бір осьті жүк АҚҚ-ның 46% 10 тк жоғары жүктеме анықталды, ал кейбір жағдайларда ол бір оське 23 тк дейін болды. Оңтүстік Африкада жүк АҚҚ-ның 35% нормативтен 5%-дан 100%-ға дейін шамадан тыс жүктемеге ие. Ирландияда, 1998 жылы енгізілген АҚҚ-ның шамадан тыс жүктегені үшін тасымалдаушылар мен жүк жөнелтушілердің жауаптылығы туралы заңға қарамастан, осы уақытқа дейін тасымалдардың шамамен 20% 4-тен 6-ға дейінгі жүктемемен жүзеге асырылады [16].

Қазақстан Республикасының ортақ пайдаланылатын автомобиль жолдары бойынша рұқсат етілген барынша салмағы Қазақстан Республикасының заңнамасымен белгіленген, автокөлік құралының жол берілген жалпы салмағынан асатын өзі аударғыш автомобильмен жүктерді тасымалдау барысында жолдарды бүлдіріп жатқандығы туралы халық тарапына туындаған наразылығы туралы бұқаралық ақпарат құралдарында жарияланымдар жиілеген.

Басты проблемалардың бірі – осы санаттағы әкімшілік құқықбұзушылықтар бойынша ірі көлемді және ауыр салмақты жүктерді автомобильмен тасымалдау барысында көліктік бақылау инспекторының талабына бағынбастан, АҚҚ иесі тиелген жүкті түсіріп тастағанда немесе АҚҚ өлшеуге арналған таразыға шығудан бас тартқанда нақты массасының жол берілетін жалпы массадан асып кеткені үшін алым соммасы көрсетілген алым мөлшерлемесін асып кету мөлшеріне және маршрут бойынша тасымалдаудың тиісті арақашықтығы бойынша келтірілген залалды анықтаудың мүмкін еместігі болып табылады.

Бұндай жағдайда, көліктік бақылау инспекторының талабына бағынбағаны үшін АҚК жүргізушісін ӘҚБТК-нің 667-бабымен әкімшілік хаттама толтырып, сотқа жолдайды. Сот 667-баптың диспозициясына сәйкес АҚК жүргізушісіне отыз айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға не он бес тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алу жазасын тағайындаумен ғана шектеледі.

Қорытындылай келе, жүктерді жүк автомобильдерімен тасымалдау қағидаларын бұзғанын АҚК иесі (немесе жүргізушісі) біле тұра қасақана көліктік бақылау инспекторының талабына бағынбастан, АҚК тиелген жүкті түсіріп тастағанда немесе АҚК өлшеуге арналған таразыға шығудан 3-сағаттан артық бас тартқанда жағдайда Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің 379-бабын 1-1 бөлігімен (билік өкіліне бағынбау) «мемлекетке залал келтіргенін, әкімшілік құқықбұзушылық жасағанын біле тұра, жауаптылықтан жалтару мақсатында, билік өкілінің заңды талабына немесе өкіміне бағынбау» деп толықтыруды ұсынамын.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы / Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты: [сайт]. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416> (жүгінген күні: 05.03.2024).

2. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674#z87> (жүгінген күн: 18.03.2024).

3. Су және құрлық жолдары арқылы. Қазақстанда баламалы көлік дәліздерінің желісі кеңейтілуде / Қазақстан Республикасы Премьер-Министрінің ресми ақпараттық ресурсы. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://primeminister.kz/news/su-zhane-kurlyk-zholdary-arkyly-kazakstanda-balamaly-kolik-dalizderinin-zhelisi-keneytilude-25794> (жүгінген күн: 05.03.2024).

4. Автомобиль көлігі туралы. Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 4 шілдедегі N 476 Заңы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000476/> (жүгінген күн 05.03.2024).

5. Жанжигитов, С. Ж. ЗАҢ ҚҰЖАТТАРЫНДА ТАЛАС ТУДЫРАТЫН МӘТІНДЕР / С. Ж. Жанжигитов [Текст]. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://bulletin-philology.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/view/695/209>. (жүгінген күн: 05.03.2024).

6. Қазақстан Республикасының Конституциясы / Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күн: 05.03.2024).

7. Қазақстан Республикасының автомобиль жолдарымен жүруге арналған автокөлік құралдарының жол берілетін параметрлерін бекіту туралы/ Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрінің м.а. 2015 жылғы 26 наурыздағы № 342 бұйрығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1500011009> (жүгінген күн: 18.03.2024).

8. Жол жүрісі туралы / Қазақстан Республикасының Заңы 2014 жылғы 17 сәуірдегі № 194-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000194#z76> (жүгінген күн: 18.03.2024).

9. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне көлік мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы / Қазақстан Республикасының Заңы 2019 жылғы 19 сәуірдегі № 249-VI ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1900000249#z437> (жүгінген күн: 18.03.2024).

10. Салық кодексі Қазақстан Республикасының Кодексі 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 120-VI ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120> (жүгінген күн: 18.03.2024).

11. Құқықтық актілер туралы / Қазақстан Республикасының Заңы 2016 жылғы 6 сәуірдегі № 480-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1600000480> (жүгінген күн: 19.03.2024).

12. Әкімшілік құқықбұзушылық туралы кодексі / Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235> (жүгінген күн: 05.03.2024).

13. Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі) / Қазақстан Республикасының Кодексі 2017 жылғы 25 желтоқсандағы № 120-VI ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120> (жүгінген күн: 05.03.2024).

14. Наталья Луговская Большегрузы продолжают портить дороги: 800 тысяч машин никак не контролируют / Наталья Луговская. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://alau.kz/bolshegruzu-prodolzhajut-portit-dorogi-800-tysjach-mashin-nikak-ne-kontrolirujut/> (дата обращения: 06.03.2024).

15. Бажанов А.П. / Автомобиль жолдарының деформацияларының, бұзылуының және ақауларының пайда болуы. ПГУАС хабаршысы: құрылыс, ғылым және білім. No 2 (9), 2019 г. С. 62-69. (жүгінген күн: 06.03.2024).

16. Ғ.Б.Бақыт, Е.Е. Баубеков. Автомобильдер мен табиғи факторлардың әсерінен жол құрылымындеформациялау процесін талдау / Ғ.Б. Бақыт Е.Е. Баубеков [Текст] // // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://vestnik.alt.edu.kz/index.php/journal/article/view/832/781> (жүгінген күн: 06.03.2024).

УДК 342.922

Маймишев Сагындык Каратаевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ НА ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. В статье представлен анализ нормативных правовых актов Республики Казахстан, мнения ученых-юристов по вопросам административно-юрисдикционной деятельности полиции на транспорте. Отдельное внимание уделено порядку рассмотрения материалов дел об административных правонарушениях, совершенных на транспорте и в железнодорожном хозяйстве.

На основе проведенного исследования выявлен ряд проблем, связанных с осуществлением сотрудниками полиции на транспорте функций по производству по делам об административных правонарушениях. Автором обоснована необходимость внесения изменений в статью 62 КоАП РК, предусматривающих увеличение сроков давности привлечения к административной ответственности за отдельные виды административных правонарушений, совершаемых на транспорте и в железнодорожном хозяйстве.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность; полиция на транспорте; административные правонарушения, совершаемые на транспорте и в железнодорожном хозяйстве; срок давности привлечения к административной ответственности.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілеріне талдау, заңгер ғалымдардың көліктегі полицияның әкімшілік-юрисдикциялық қызметі мәселелері бойынша пікірлері келтірілген. Көлікте және теміржол шаруашылығында жасалған әкімшілік құқықбұзушылық туралы істердің материалдарын қарау тәртібіне ерекше назар аударылды.

Жүргізілген зерттеу негізінде көліктегі полиция қызметкерлерінің әкімшілік құқықбұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізу жөніндегі функцияларды жүзеге асыруына байланысты бірқатар проблемалар анықталды. Автор көлікте және теміржол шаруашылығында жасалатын әкімшілік құқықбұзушылықтардың жекелеген түрлері үшін әкімшілік жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімін ұлғайтуды көздейтін ҚР ӨҚБТК-нің 62-бабына өзгерістер енгізу жөнінде шаралар ұсынды.

Түйінді сөздер: әкімшілік-юрисдикциялық қызмет; көліктегі полиция; көлікте және жол шаруашылығында жасалатын әкімшілік құқықбұзушылықтар; әкімшілік жауаптылыққа тартудың ескіру мерзімі.

Annotation. The article presents an analysis of the regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, the opinions of legal scholars on the administrative and jurisdictional activities of the police in transport. Special attention is paid to the procedure for reviewing the materials of cases of administrative offenses committed in transport and in the railway sector. Based on the conducted research, a number of problems have been identified related to the implementation by police officers in transport of functions for the production of cases of administrative offenses. The author proposes measures to amend Article 62 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan, which provides for an increase in the limitation period for bringing to administrative responsibility for certain types of administrative offenses committed in transport and in the railway sector.

Keywords: administrative and jurisdictional activities; police in transport; administrative offenses committed in transport and in the road sector; the statute of limitations for bringing to administrative responsibility.

Обеспечение безопасности на транспорте является одним из важных и приоритетных направлений государства в защите национальных интересов, так как транспорт относится к отрасли экономики с повышенной степенью риска угрозы безопасности страны.

В соответствии с Законом Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» (далее – Закон об ОВД) обеспечение безопасности на транспорте является одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел [1].

Согласно статье 5 Закона об ОВД меры по охране общественного порядка, в том числе и на транспорте, в рамках, возложенных на них задач возлагаются на сотрудников полиции.

Реализация данной компетенции в системе органов внутренних дел возложена на Департамент полиции на транспорте.

По мнению В.А. Пичугина «полиция на транспорте является основным звеном государственной системы, которым обеспечивается общественный порядок и безопасность» [2, с. 13].

Соглашаясь с мнением ученого, следует отметить, что согласно Положению о Департаменте полиции на транспорте Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее – ДПТ), ДПТ осуществляет ряд функций в сфере профилактики правонарушений и обеспечения охраны общественного порядка на объектах воздушного и железнодорожного транспорта [3].

Согласно статье 685 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК) полиция на транспорте имеет право осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры [4].

Таким образом, ДПТ как подразделение органов внутренних дел призван обеспечивать охрану общественного порядка на объектах воздушного и железнодорожного транспорта и в пределах своих полномочий рассматривать дела об административных правонарушениях, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры.

Такая деятельность ДПТ, характеризующая двойственным характером, определяет его роль и правовой статус в качестве субъекта административной юрисдикции.

Анализируя значение административно-юрисдикционной деятельности полиции, осуществляющей широкий спектр полномочий, следует отметить, что данный термин законодательно не закреплён, и носит научный характер.

Изучение юридической литературы показало, что по данному вопросу у ученых нет единой позиции.

Большинство ученых связывают административно-юрисдикционную деятельность только с производством по делам об административных правонарушениях [5, с. 199-200].

Так, профессор В.В. Головкин, рассматривая вопросы административно-юрисдикционной деятельности, считает, что в него входят такие этапы производства по делам об административных правонарушениях как: «подготовка к рассмотрению административного дела; непосредственное рассмотрение дела; вынесение постановления по делу и ознакомление его с лицом, в отношении которого оно составлено» [6].

По мнению Панфиловой Л.Б. и Сычева Е.А. административно-юрисдикционная деятельность выступает как заключительная стадия производства по делам об административном правонарушении, так как именно связанность исполнения всех стадий обеспечивает преемственность [7].

Майле А.Д., в свою очередь, считает, что «административно-юрисдикционная деятельность должна ограничиваться только сферами общественного порядка и безопасности» [8].

На наш взгляд, административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел, в том числе и полиции на транспорте, включает в себя не только деятельность по возбуждению, рассмотрению и наложению административных взысканий, но и целый комплекс мер, направленных на обеспечение охраны общественного порядка.

Согласно Положению о деятельности ДПТ сотрудники полиции осуществляют не только производство по делам об административных правонарушениях, отнесенных к их компетенции, но и участвуют в обеспечении исполнения наложенных административных взысканий.

Следует иметь в виду, что исполнение вынесенных по делам об административных правонарушениях постановление обеспечивает защиту законных прав и интересов как физических, так и юридических лиц, а также способствует профилактике и предупреждению повторных административных правонарушений.

Таким образом, следует отметить, что административно-юрисдикционная деятельность сотрудников ДПТ включает в себя комплекс процессуальных действий субъектов, направленных на установление всех обстоятельств совершения административного правонарушения, их правильную квалификацию и наложение соразмерного административного взыскания, а также профилактику их повторного совершения.

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры за 2023 год ДПТ было зарегистрировано свыше 1,7 тыс. уголовных правонарушений, основной вид среди которых - кража чужого имущества. Выявлено более 53 тыс. административных правонарушений, за нарушение миграционного законодательства привлечено 1,6 тыс. иностранных граждан [9].

Приведенные данные свидетельствуют, что ДПТ занимает особое место в системе органов внутренних дел, от результата деятельности которого зависит безопасность граждан, ежедневно перемещающихся на железнодорожном и воздушном транспорте по территории страны.

КоАП РК предусматривает специальную главу 30, содержащую отдельные виды административных правонарушений, совершаемых на транспорте и в дорожном хозяйстве.

Изучение норм КоАП РК показало, что за последние 5 лет глава настоящего Кодекса наиболее подвержена внесению изменений и дополнений. При этом вносимые изменения зачастую ориентировались на ужесточение мер административных взысканий, в том числе увеличения штрафов либо сроков ареста.

В этой связи, возникает вопрос, насколько эффективны меры, направленные на ужесточение наказания, и как они влияют на снижение количества совершаемых правонарушений.

Проведенный анализ материалов, рассмотренных специализированными межрайонными судами административных дел на транспорте и в дорожном хозяйстве, свидетельствует об их неуклонном росте. Так, если в 2022 году судьями Акмолинской области было рассмотрено около 1850 таких правонарушений, то в 2023 году было рассмотрено 2,1 тыс., что составляет 30% от общего количества таких дел.

При этом необходимо учитывать, что каждое правонарушение на транспорте непосредственно связано с источником повышенной опасности и ставит под угрозу жизнь и здоровье наших граждан.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что одностороннее повышение репрессивности наказаний не решает задачу, стоящую перед государством по снижению уровня правонарушений.

На наш взгляд, указанные вопросы необходимо решать, прежде всего, посредством совершенствования деятельности полиции на транспорте.

Особенность выполнения некоторых процессуальных действий в рамках производства по делам об административных правонарушениях обусловлена спецификой деятельности полиции на транспорте, которая обязана обеспечивать охрану общественного порядка и обеспечивать общественную безопасность на объектах транспорта, транспортной инфраструктуры, а также в иных общественных местах.

Вместе с тем, следует отметить, что в ходе выполнения своих основных задач ДПТ сталкивается с рядом проблем, связанных с осуществлением функции по производству по делам об административных правонарушениях.

Основной проблемой осуществления производства по делам об административных правонарушениях, выявленных на объектах транспорта, является тот факт, что большинство лиц, в отношении которых ведется такое производство являются транзитными пассажирами, и не проживают на территории обслуживания транспортной полиции.

Должностное лицо, осуществляющее производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с требованиями КоАП РК направляет протокол об административном правонарушении на рассмотрение либо по месту совершения правонарушения, либо по месту жительства правонарушителя или по месту учета транспортных средств, судов (статья 812 КоАП РК).

Вместе с тем, направление протоколов и материалов дела для рассмотрения его по месту совершения правонарушения вызывает сложности при дальнейшем исполнении и наложении административного взыскания, поскольку правонарушители не всегда своевременно являются в орган, что отражается на сроках принятия решения.

Наряду с этим, при наложении административного взыскания в виде ареста возникают проблемы, связанные с задержанием пассажира-правонарушителя, поскольку необходимо время для производства по делу, в частности – присутствие самого правонарушителя при вынесении решения в суде.

Несмотря на глубокие научные исследования, посвященные сроку давности привлечения к административной ответственности, вопрос об его увеличении законодателем так и не решен.

В соответствии со статьей 62 КоАП РК лицо не подлежит привлечению к административной ответственности по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения.

Таким образом, если со дня совершения административного правонарушения на транспорте прошло два месяца, то в отношении лица не может быть вынесено постановление либо любое другое решение о привлечении его к административной ответственности.

Как отмечает А.К. Соловьева, двухмесячный срок давности привлечения к административной ответственности гораздо меньше, чем срок давности, предусмотренный за нарушения трудового законодательства, поскольку отмечено, что «дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее шести месяцев со дня совершения проступка [10, с. 293].

Разделяя данную позицию, следует отметить и мнение судьи Верховного Суда Н.И. Мамонтова, который считает, что: «...если принять во внимание все предусмотренные Кодексом сроки составления протокола об административном правонарушении, сроки рассмотрения дела должностным лицом уполномоченного государственного органа, сроки вручения (направления) копии постановления, сроки подачи апелляционного ходатайства (протеста прокурором), сроки их рассмотрения вышестоящим должностным лицом уполномоченного государственного органа, сроки вручения (направления) копии постановления вышестоящего должностного лица уполномоченного государственного органа, сроки обжалования (опротестования) этого постановления, сроки рассмотрения ходатайства (протеста) судьей суда первой инстанции, то возникает реальная опасность при несоблюдении этих сроков того, что к моменту рассмотрения дела судьей суда первой инстанции срок давности привлечения лица к административной ответственности истечет. А это может повлечь за собой вынесение постановления об отмене постановлений должностного лица и вышестоящего должностного лица уполномоченного государственного органа и прекращения производства по делу за истечением срока давности привлечения лица к административной ответственности» [11].

Более того, такой подход негативно влияет на реализацию принципа неотвратимости ответственности за совершение противоправных действий (бездействий), что впоследствии может привести к безнаказанности и совершению более тяжких правонарушений.

Таким образом, изучив актуальные вопросы административно-юрисдикционной деятельности ДПТ, с целью устранения случаев уклонения граждан, совершивших административные правонарушения, предлагаем рассмотреть вопрос выделения сроков давности привлечения к административной ответственности за отдельные виды административных правонарушений, совершаемых на транспорте и в дорожном хозяйстве, до шести месяцев, что потребует в последующем внесение соответствующих изменений в статью 62 КоАП РК.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года «Об органах внутренних дел Республики Казахстан. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199> (дата обращения: 29.02.2024).

2. Пичугин В.А. Организация деятельности линейных органов внутренних дел на железнодорожном транспорте по обеспечению общественного порядка и безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1999. - 24 с.

3. Положение о Департаменте полиции на транспорте Министерства внутренних дел Республики Казахстан, утвержденное приказом Министра внутренних дел от 1 октября 2014 года № 662. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009792> (дата обращения: 29.02.2024).

4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 29.02.2024).

5. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. О.В. Зиборова, В.В. Кардшевского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 687 с.

6. Головки В.В. Административно-юрисдикционная деятельность: вопросы понятия и содержания. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-yurisdiktsionnaya-deyatelnost-voprosy-ponyatiya-i-soderzhaniya> (дата обращения: 29.02.2024).

7. Панфилова Л.Б., Сычев Е.А. Особенности административно-юрисдикционной деятельности сотрудников полиции по обеспечению общественной безопасности на

водном транспорте. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativno-yurisdiktsionnoy-deyatelnosti-sotrudnikov-politsii-po-obespecheniyu-bschestvennoy-bezopasnosti-na> (дата обращения: 29.02.2024).

8. Майле А.Д. Административно-юрисдикционная деятельность полиции (сравнительно-правовой анализ). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativno-yurisdiktsionnaya-deyatelnost-politsii-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения: 29.02.2024).

9. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/administrative> (дата обращения: 29.02.2024).

10. Соловьева О.М. Производство по делам об административных правонарушениях: опыт системного изучения: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.14. - Краснодар, 2004. - 193 с.

11. Мамонтов Н.И., Мамонтов В.Н. Сроки давности привлечения лица к административной ответственности. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32922487&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 29.02.2024).

UDC 34.342.9.2

Mirzaev Fayzulla Ibodullaevich
Associate Professor of Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan

FINANCIAL MONITORING AND ITS ROLE IN THE SYSTEM OF COMBATING LEGALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDS AND FINANCING OF TERRORISM

Annotation. The article highlights the interpretation of the concept of financial monitoring in regulatory documents and scientific literature, the subject, object, goals and objectives of financial monitoring.

Keywords: FATF; financial monitoring; legalization of criminal proceeds; national system.

Аннотация. Мақалада нормативтік құқықтық актілерде және ғылыми әдебиеттерде қаржылық мониторинг түсінігін анықтау мәселелері қарастырылған. Қаржы мониторингінің субъектілері, объектілері мен мақсаттары мәселелері қамтылған.

Негізгі сөздер: ТҚЖ/ТҚ; қаржылық мониторинг; ақшаны жылыстату; ұлттық жүйе.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы определения понятия финансового мониторинга в нормативных актах и научной литературе. Освещаются вопросы субъектов, объектов и целей финансового мониторинга.

Ключевые слова: ФАТФ; финансовый мониторинг; легализация преступных доходов; национальная система.

At present, combating organized crime and terrorism is one of the concerns of the world community. In particular, as the process of globalization is on progress, the transnational nature of organized crime and terrorism in the 21st century requires adequate attention. Legalization of criminal proceeds (money laundering) is considered one of the transnational crimes that worry the world. It creates the basis for the development of organized crime.

Today, financial monitoring system is one of the main components of combating crime, as well as a set of general measures against the legalization of criminal proceeds and financing of terrorism. In particular, financial monitoring plays a significant role in identifying channels and mechanisms for legalization of criminal proceeds and financing of terrorism.

The term “monitoring” in English means the constant observation of any process in order to determine whether it conforms to the desired outcome or initial assumptions [1].

The International Organization for Standardization defines “monitoring” as a systematic study, control and inspection to determine the status of changes in the required or expected level of activity.

A number of countries apply the term “financial monitoring” to give a general understanding of the measures taken in the fight against legalization of criminal proceeds and financing of terrorism.

Now, the concept and definition of the term ‘financial monitoring’ is defined and developed to some extent, however, the number of scientific papers on this topic remains low.

For example, L.L. Fituni describes the term financial monitoring as “... a set of actions, means and measures taken intended to eliminate legalization of criminal proceeds in economic facilities, within the economic sector, administrative-territorial units, nationally or internationally” [2]

In addition, V.A. Zubkov considers financial monitoring primarily as a term that reflects the activities of the competent state body: "... a set of measures taken by financial institutions and competent government agencies to prevent, detect and eliminate transactions related to legalization of criminal proceeds or financing of terrorism" [3].

The term "financial monitoring" was first introduced by the Decree No. PQ-331 of the President of Uzbekistan (on April 21, 2006) "On measures to strengthen the fight against financial, economic, tax crimes, legalization of criminal proceeds". In accordance with this decision, the Department for Combating Tax and Currency Crimes under the Prosecutor General's Office of Uzbekistan was transformed into the Department for Combating Tax, Currency Crimes and Legalization of Criminal Proceeds under the Prosecutor General's Office of Uzbekistan. In its structure Office for Combating Legalization of Criminal Proceeds was established.

The Department is a specially authorized state body on combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism.

At present, this body is called the Department on Combating Economic Crimes under the Prosecutor General's Office of Uzbekistan. It was reorganized by the Decree of the President (dated May 23, 2018 No. PF-5446).

However, the term "financial monitoring" is not defined in the legislation of Uzbekistan. Despite the adoption of many regulations, "financial monitoring" has not been consistently defined as a legal and economic term.

In order to define the term "financial monitoring", first of all, it is necessary to dwell on the main subjects, objects, measures in the field of financial monitoring, as well as the objectives of their implementation.

Analysis of relevant official documents indicates that in Uzbekistan there is a three-tier structure concerning the system of competent bodies and organizations involved in the field of combating legalization of criminal proceeds, financing of terrorism and financing of the proliferation of weapons of mass destruction.

In the first place, we can enlist the Department on Combating Economic Crimes under the Prosecutor General's Office. As a specially authorized state body it plays a key role.

The Department, in order to identify signs of combating legalization of criminal proceeds, financing of terrorism, conducts verification of information provided by organizations engaged in cash or other property transactions, that is, performs financial monitoring and analysis. In scientific literature, this body is commonly called "financial intelligence". This is probably related to the translation of the term "Financial Intelligence Unit", which is common in foreign countries.

In the second place can be referred the government agencies that oversee the conduct of operations related to cash or other property in the territory of Uzbekistan. They are the following government agencies:

- The Central Bank;
- The Ministry of Finance;
- The Ministry of Justice;
- The Ministry for Development of Information Technologies and Communications;
- The Antimonopoly Committee;
- The Capital Markets Development Agency.

Finally, the third place is given to the organizations that carry out cash or other property-related transactions. These include:

- banks and other credit (loan) organizations;
- professional participants of the securities market;
- stock exchange members;

- insurers and insurance intermediaries;
- organizations providing leasing services;
- organizations making money transfers, payments and settlements;
- pawn shops;
- organizations conducting lotteries and other risk-based games;
- persons carrying out operations related to precious metals and precious stones;
- persons providing services and participating in transactions related to the purchase and sale of real estate;
- notaries, advocacy structures (lawyers) and audit organizations doing the preparation and implementation of transactions on behalf of clients.

Taking into account the above mentioned, as the subjects of financial monitoring can be considered any authorized body or an organization authorized at one of the three levels. As each of them implements a number of measures aimed at combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism.

The national system for combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism is a broader concept than financial monitoring. Based on the structure of the national system for combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism, It can be concluded that financial monitoring is included in the tasks (of the national system).

It is somewhat controversial to relate to the fourth level of the system of competent bodies and organizations in the field of financial monitoring that can be occupied by law enforcement agencies, because law enforcement agencies can prosecute on the facts of legalization of criminal proceeds. This is not financial monitoring, but can be referred to as law enforcement activity.

In addition, financial monitoring is also carried out at the state and corporate levels. Supervision by a specially authorized state body is carried out at the state level, and measures of internal control and due diligence of customers are carried out at the corporate level.

The object of financial monitoring is transactions related to cash and other assets. This includes actions related to cash or other assets, regardless of the form and method of determination, modification or termination of civil rights and obligations of individuals and legal entities. The cited definition is closely related to the definition of a civil law agreement in Article 101 of the Civil Code of Uzbekistan. Therefore, agreements are defined as actions aimed at determination, modification or termination the civil rights and duties of citizens and legal entities.

All participants in the operations that are the objects of financial monitoring are divided into three main groups: a) individuals, b) sole proprietors (entrepreneur), c) legal entities.

In this point, it should be noted that government agencies, as a rule, are not the object of financial monitoring. Because the state cannot act against itself, that is, in other words, the state is incapable of laundering proceeds of crime and financing terrorism.

Now it is time to focus on directly to the concept of "financial monitoring". In our opinion, the essence of financial monitoring is reflected in the following measures aimed at combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism. These measures include:

- 1) identification of customers and beneficiaries;
- 2) assessment the risk of clients' proceeds of crime and financing of terrorism;
- 3) monitoring of mandatorily monitored operations;
- 4) monitoring of extraordinary operations;
- 5) reporting to the Department on Combating Economic Crimes;

6) implementation of measures to combat the financing of terrorism and extremist activities;

7) storage of information on operations subject to mandatory monitoring and their recording in documents;

8) training and education of personnel;

9) providing information on requests of the Department on Combating Economic Crimes;

10) ensuring the confidentiality of measures taken by the subject of financial monitoring.

The aim of financial monitoring is to prevent the inflow of criminal proceeds into the national economy of Uzbekistan and to prevent the use of financial monitoring entities for the purpose of legalization of criminal proceeds and terrorist financing.

Besides, as part of the purpose can be considered as combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism. However, in this case, the concepts of “means” and “aim” could be confused. Because combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism is almost the same as financial monitoring, it envisages a set of measures to be taken by the Department on Combating Economic Crimes, regulatory authorities and financial monitoring entities.

Based on the afore-mentioned, we can develop an author’s definition of financial monitoring in the following wording: “Financial monitoring is set of measures to be carried out by a specially authorized state body and financial monitoring entities in accordance with the legislation on the collection, processing, analysis and use of information and data on cash and (or) other property transactions.”

The significance of financial monitoring is primarily explained by the need to address the negative effects of legalization of criminal proceeds and financing of terrorism.

The Significance from the state’s point of view.

Firstly, the legalization of criminal proceeds threatens the national security of the state, as it attracts criminal elements to the country, increases the crime rate, and as a result forces the state to increase the cost of maintaining law enforcement.

Secondly, creating a solid financial foundation for criminal activity will undoubtedly lead to an increase in public spending on maintenance of law enforcement. This commonly has a negative impact on the financing of investment projects or capital expenditures by the state, leading to a slowdown in GDP growth and a budget deficit.

Thirdly, legalization of criminal proceeds and financing of terrorism are particularly disastrous for the economies of developing countries. Because they create the conditions for armed coups, corruption and the merging of law enforcement agencies with criminal groups in the country.

Significance from an economic point of view.

The threat to economic security can be seen as the inflow of large amounts of criminal proceeds into the country. “Dirty investments” undermine the national economy of any state. Because it is very difficult to predict the behavior of individuals involved in legalization of criminal proceeds.

German scholar Joachim Ketsler emphasizes the risk of the formation of “parallel societies” as a negative consequence of criminal legalization of criminal proceeds. According to him “Criminal communities and companies that consistently evade taxes and profit from their activities can compete on an equal basis with law-abiding companies, and in that sense, they pollute the formal economy.”[4]

Unlike the legalization of criminal proceeds at the macroeconomic level, the financing of terrorism primarily threatens the national security of the state and its sovereignty.

Besides macroeconomic issues, microeconomic issues are also important. Because legalization of criminal proceeds and financing of terrorism have a negative impact on the lawful activities of business entities.

The widespread involvement of such cases will inevitably have a negative impact on the business reputation, i.e. the development of the company's commercial or non-commercial activities. In most cases, this is related to credit (loan) institutions and other financial institutions, and the disclosure of such facts always leads to the breakdown of the financial system, the exit of customers from organizations and even the legalization of indirect criminal proceeds and financing of terrorism.

At this point, it should be noted that legalization of criminal proceeds or financing of terrorism occurs not only when accepting this type of customer for service, but also (can appear) in various agreements with accused counterparties, for example, in transactions for the purchase and sale of securities and currencies.

Significance from a social point of view.

The social consequences of legalization of criminal proceeds can be traced to the ongoing stratification between rich and poor people. But this should not be construed as "any wealth is obtained unjustly."

It should also be noted that the legalization of criminal proceeds has a negative impact on ordinary citizens. The financial pyramids can be a good example for this.

Financial fraudsters are more likely to legalize this type of income through various schemes that allow them to exclude the confiscation of property to compensate for the damage caused to "deceived depositors and investors".

For financial fraudsters the probability of legalization of criminal proceeds is high by compensating for the damage caused to "deceived depositors and investors", which makes it possible to exclude the confiscation of property through various schemes.

Significance from an international-political point of view.

The political significance of the fight against legalization of criminal proceeds, first of all, today, is reflected that the issue of legalization of criminal proceeds or financing of terrorism has become a global problem. As Peter Lilly highlights: "The annual amount of money legalized worldwide is \$ 1.5 trillion dollars"[5].

This is the reason why the issues of combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism are constantly being discussed at the international level. A number of international organizations, including the FATF, the Eurasian Group and the Egmont Financial Intelligence Group, are actively involved in the fight against legalization of criminal proceeds.

The UN Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances is the first international universal official document aimed at combating legalization of criminal proceeds. The convention recognizes by the international community that the withdrawal (confiscation) of proceeds from criminal activity is one of the most effective ways to prevent crimes such as drug trafficking.

The Financial Action Task Force (FATF) is an international organization that develops financial measures to combat legalization of criminal proceeds, which has been established in 1989 in Paris, at the G7 summit, by the United States, Japan, Germany, the United Kingdom, France, Italy, and Canada. The purpose was to ensure compliance with the requirements of this Convention. The FATF is an intergovernmental organization that develops international standards in the fight against legalization of criminal proceeds and terrorist financing, and conducts assessments of states' compliance with these standards [6].

FATF recommendations are mandatory international standards that has to be followed by UN member states.

The FATF Recommendations, internationally recognized as the Code of International Standards in the Fight against Legalization of Criminal Proceeds and

Terrorist Financing, set minimum requirements and gave certain freedoms in their implementation to national legislation depending on the structure, legal and financial system of each state.

Inclusion of any state in the list of states and territories not participating in international cooperation in the fight against legalization of criminal proceeds and financing of terrorism, according to official statements of the FATF, means that there is a need to strengthen control measures for enterprises and organizations automatically registered in these jurisdictions. As a consequence, this results in limits on the presence of foreign organizations in the region leading to a decline in international trade relations and investment flows.

Legalization of criminal proceeds and financing of terrorism have a negative impact on all aspects of the life of the individual, society and the state. Financial monitoring plays an important role in detecting, preventing and eliminating any actions related to legalization of criminal proceeds and financing of terrorism.

Considering the above, in order to improve the national system for combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism, the following proposals are developed:

1. Introduce the term financial monitoring in Article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan “On countering the legalization of profits obtained from criminal activities, the financing of terrorism and the financing of the proliferation of weapons of mass destruction”;

2. Establish the objects, subjects of financial monitoring and measures for its implementation in the internal monitoring rules of organizations (agencies) carrying out operations related to cash or other property on combating legalization of criminal proceeds and financing of terrorism.

Reference books:

1. Современный словарь иностранных слов. — М.: Русский язык, 1993. — С. 392.
2. Фитуни, Л.Л. Финансовый мониторинг / Л.Л. Фитуни. — М.:Изд-во МНЭПУ, 2002. — С. 15.
3. Зубков, В.А. Российская Федерация в международной системе противодействия (легализации) отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма / В. А. Зубков, С. К. Осипов. — М.: Изд. Дом «Городец», 2006. — С. 97.
4. Suspicion of Money Laundering. In the Crossfire of International Due Diligence Obligations. By professionals — for professionals. — Vienna-Graz, 2006.
5. Лилли Питер. Грязные сделки. Тайная правда о мировой практике отмыwania денег, международной преступности и терроризме. — Ростов н/Д., 2005.
6. <https://www.fatf-gafi.org/>

УДК 34.343.2/.7

Мұрат Еділ Ералыұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И ИНЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы правовой регламентации информационных систем в уголовном судопроизводстве в зарубежных странах. Отмечено, что правовое регулирование - воздействие на общественные отношения через систему правовых средств. Информационная безопасность: состояние защищенности информационной сферы. Установлено, что в США действуют законы, регулирующие кибербезопасность, такие как FTCA, CFAA, CISA. Стандарты информационной безопасности включают ISO 27001 и ISO 27002. Преступления в области информационной безопасности в США расследуются различными организациями, включая ФБР и другие агентства. И в заключении автор отмечает, что правовое регулирование в США направлено на упорядочение общественных отношений. Существует три способа правового регулирования: дозволения, обязывания и запрещения. Информационная безопасность в США определяется как состояние защищенности в информационной сфере.

Ключевые слова: правовое регулирование (регламентация); информационная безопасность; киберпреступления; стандарты информационной безопасности.

Аннотация. Мақалада шет елдердегі қылмыстық сот ісін жүргізудегі ақпараттық жүйелерді құқықтық реттеу мәселелері қарастырылған. Құқықтық реттеу – құқықтық құралдар жүйесі арқылы қоғамдық қатынастарға әсер ету. Ақпараттық қауіпсіздік: ақпараттық саланың қорғалу жағдайы. АҚШ-та FTCA, CFAA, CISA сияқты киберқауіпсіздікті реттейтін заңдар бар екендігі анықталды. Ақпараттық қауіпсіздік стандарттарына ISO 27001 және ISO 27002 кіреді. АҚШ-тағы ақпараттық қауіпсіздік қылмыстарын әртүрлі ұйымдар, соның ішінде ФБР және басқа агенттіктер зерттейді. Қорытындылай келе, автор АҚШ-тағы құқықтық реттеу қоғамдық қатынастарды реттеуге бағытталғанын атап өтті. Құқықтық реттеудің үш әдісі бар: рұқсат беру, міндеттеме және тыйым салу. АҚШ-тағы ақпараттық қауіпсіздік ақпараттық саладағы қауіпсіздік жағдайы ретінде анықталады.

Түйінді сөздер: құқықтық реттеу (регламенттеу); ақпараттық қауіпсіздік; киберқылмыстар; ақпараттық қауіпсіздік стандарттары.

Annotation. The article considers the problems of legal regulation of information systems in criminal proceedings in foreign countries. It is noted that legal regulation is the impact on public relations through a system of legal means. Information security: the state of security of the information sphere. It has been established that the USA has laws regulating cybersecurity, such as FTCA, CFAA, CISA. Information security standards include ISO 27001 and ISO 27002. Information security crimes in the United States are investigated by various organizations, including the FBI and other agencies. In conclusion, the author notes that legal regulation in the United States is aimed at streamlining public relations. There are three ways of legal regulation: permission, obligation and prohibition. Information security in the United States is defined as the state of security in the information sphere.

Keywords: legal regulation (regulation); information security; cybercrime; information security standards

Введение. Правовое регулирование (регламентация) – осуществляемое при

помощи системы правовых средств воздействие на общественные отношения. Для того чтобы общество было организованным и упорядоченным, необходимо осуществлять определенное согласование разнообразных интересов как отдельного человека, так и сообщества людей.

В процессе правового регулирования используются три способа регулирования: дозволение, обязывание и запрещение. Правовое регулирование составляют три основные стадии: формирование и действие правовых норм (обще нормативное регулирование); возникновение субъективных прав и обязанностей (правоотношений); реализация права (реализация субъективных прав и юридических обязанностей). Информационная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства в информационной сфере, которая позволяет обеспечить всех заинтересованных субъектов необходимым объемом информации, обеспечить социальную полезность соответствующей информации, а также обеспечить права доступа всех заинтересованных субъектов необходимым объемом информации [1].

Доктрина информационной безопасности определяет, что под информационной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Кибербезопасность – это информационная безопасность в сфере информатизации. Это деятельность, нацеленная на обеспечение защиты пользователей, их информационных систем, сетей, и программ от цифровых атак. Основной целью таких кибератак может являться как получение конфиденциальной информации пользователя для дальнейшего злоупотребления этой информацией в собственных целях хакера, так и нарушение работы целого бизнес-процесса. Поэтому, одной из основных задач для эффективного и безопасного присутствия в интернете является именно развитие сферы кибербезопасности.

Основная часть. США являются ключевым фактором международных отношений и лидерами в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Технологический прогресс укрепил роль США как глобального лидера. Однако, сетевая зависимость и рост числа информационных атак повышают уязвимость страны. Поэтому США разрабатывают комплексную стратегию для киберпространства. Киберполитика США влияет на безопасность отдельных стран и международную стабильность.

Вопросы информационной безопасности, с точки зрения США, не включают контент и управление им. Приоритетом для Соединенных Штатов является обеспечение кибербезопасности, где «кибер» представляет собой глобальное пространство в рамках информационной сферы, охватывающее взаимосвязанные сети информационной технологической инфраструктуры и размещенные в них данные, в том числе Интернет, телекоммуникационные сети, компьютерные системы и встроенные процессоры, и системы управления.

В июле 2021 года хакеры атаковали американскую фирму информационных технологий Kaseya с помощью программы-вымогателя, от которой пострадало до 1500 предприятий по всему миру, от США до Швеции и Новой Зеландии. Хакеры потребовали 70 миллионов долларов на восстановление пострадавших сервисов. Почти все типы организаций – от государственных школ и систем здравоохранения до нефтепроводов и заводов по переработке говядины – стали жертвами атак такого типа в 2021 году.

По данным журнала Cybercrime Magazine, прогнозируемый ущерб мировой экономики от киберпреступности к 2025 году составит 10,5 триллионов долларов в год. Киберпреступная деятельность также может поставить под угрозу жизни

людей. Ранее в этом году хакеры угрожали водоснабжению небольшого городка, что вызывает обеспокоенность по поводу воздействия киберпреступников на здоровье и безопасность всего населения.

Эти угрозы подчеркивают важность повышения информационной безопасности для общества и бизнеса.

Основным законом, регулирующим кибербезопасность в США, является Закон о Федеральной торговой комиссии (FTCA). Этот закон запрещает обманные действия и практики в бизнесе, в том числе связанные с безопасностью данных.

Федеральный закон о компьютерном мошенничестве и злоупотреблениях (CFAA), 18 USC § 1030, является основным федеральным законодательным механизмом преследования киберпреступлений, включая хакерство, а также применяется к некоторым связанным с этим преступлениям требованиям, например, в контексте программ-вымогателей.

Закон об обмене информацией о кибербезопасности (CISA S. 2588 113-й Конгресс, S. 754 114-й Конгресс) – это федеральный закон США, призванный «улучшить кибербезопасность в Соединенных Штатах Америки посредством расширенного обмена информацией об угрозах кибербезопасности и для других целей».

Изучив соответствующую литературу по теме исследования, мы пришли к заключению, что законы об информационной безопасности не смогли заставить компании, владеющие персональными данными, принять меры предосторожности против утечки данных. В настоящее время утечки данных становятся все более разрушительными, несмотря на усилия правоохранительных органов. Хотя законы США об информационной безопасности используют более сбалансированный подход, чем законы других юрисдикций, они не учитывают различные уровни организаций, связанных с практикой информационной безопасности фирмы, и проблемы, присущие каждому из них, включая, в частности, несогласованные стимулы из-за агентских проблем и негативных внешних эффектов в цепочке безопасности. Государственные правоприменительные органы не функционируют эффективно для предотвращения потенциальных негативных внешних эффектов в определенных межфирменных цепочках безопасности.

В сентябре 2018 года в США была утверждена «National Cyber Strategy of the United States of America» – национальная киберстратегия США. Документ представляет собой официальное заявление США о претензиях на мировое господство в киберпространстве [2].

В марте 2023 года Американская администрация представила национальную стратегию кибербезопасности (National Cybersecurity Strategy). В National Cybersecurity Strategy прописана обязанность правительства согласованно использовать все инструменты федеральной власти для обеспечения национальной и общественной безопасности, а также экономического процветания. Цель стратегии – выстроить и усилить сотрудничество. Пять базовых принципов стратегии: защита критически важной инфраструктуры, пресечение деятельности злоумышленников, формирование рыночных сил, инвестиции в устойчивое будущее, формирование международных партнёрств.

По своей сути соблюдение требований кибербезопасности означает соблюдение стандартов и нормативных требований, установленных каким-либо агентством, законом или уполномоченной группой. Организации должны обеспечить соблюдение требований путем установления мер контроля, основанных на рисках, которые защищают конфиденциальность, целостность и доступность (CIA) информации.

В мировой практике (США, страны ЕС) имеется стандарт информационной безопасности – это серия документированных процессов, которые определяют, как внедрять, управлять и контролировать различные меры безопасности. Стандарты кибербезопасности и структуры кибербезопасности не только предоставляют схему снижения рисков и уменьшения уязвимостей, но и обычно подробно описывают необходимые шаги для достижения соответствия нормативным требованиям [3].

Двумя основными стандартами информационной безопасности, которым компании стремятся соответствовать, являются ISO 27001 и ISO 27002. Они выпущены Международной организацией по стандартизации (ISO) – независимым международным органом, который создает стандарты, охватывающие технологии, производство, управление и многое другое. ISO 27001 и 27002 - два ключевых стандарта серии ISO 27000, которая состоит из более чем 45 стандартов, охватывающих широкий спектр вопросов информационной безопасности.

ISO 27001– международный стандарт, ориентированный на информационную безопасность. ISO/IEC 27001 – это признанный международный стандарт, опубликованный Международной организацией по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссией (IEC), разработанный, чтобы помочь организациям любого размера и отрасли систематически и экономично защищать свою информацию посредством принятия стандарта ISO/IEC 27001. Система управления информационной безопасностью. Стандарт определяет требования к внедрению и поддержанию эффективной СУИБ для защиты от рисков информационной безопасности. СУИБ – это структура управления, содержащая структурированный набор действий, позволяющий компании управлять рисками информационной безопасности. Организации, получившие сертификат ISO/IEC 27001, укрепляют свои возможности защитить себя от кибератак и предотвратить нежелательный доступ к конфиденциальной информации.

ISO 27002– это дополнительный стандарт, ориентированный на средства управления информационной безопасностью, которые организации могут выбрать для реализации. Эти элементы управления, перечисленные в Приложении А к стандарту ISO 27001, - это то, на что эксперты по информационной безопасности ссылаются при обсуждении мер по обеспечению информационной безопасности. Однако, в то время как Приложение А описывает каждый элемент управления в одном или двух предложениях, ISO 27002 отводит в среднем одну страницу на каждый элемент управления. В стандарте объясняется, как работает каждый элемент управления, его цель и способы его реализации [4].

Компания может доказать свое соответствие стандарту ISO 27001 посредством аудита и сертификации, проводимых агентствами, аккредитованными ISO. RiskXchange (платформа обеспечивает комплексное управление рисками поставщиков, позволяя заказчику обнаруживать, оценивать, постоянно отслеживать и снижать сторонние риски) может помочь получить сертификацию ISO 27001 в рамках предложения CyberSec. Следовательно, компания, получившая сертификат ISO 27001, будет признана придерживающейся стандарта информационной безопасности мирового уровня.

ISO 27001 и NIST Cyber Security Framework (CSF) являются стандартами информационной безопасности, на которых компании могут основывать свои политики и средства контроля кибербезопасности. Обе помогают компании лучше снижать риск кибератак и соблюдать различные законы о безопасности данных. Хотя, по сути, они помогают компаниям достичь одного и того же, между ISO 27001 и NIST CSF есть несколько ключевых отличий [5]:

– ISO (Международная организация по стандартизации) является

международной неправительственной организацией, а NIST (Национальный институт стандартов и технологий) – связана с правительством США. В результате сертификаты ISO имеют более широкое международное признание;

– возможно получение сертификата ISO 27001, включая сторонний аудит. В то же время сертификации NIST CSF не существует: компании просто используют ее как набор рекомендаций;

– NIST CSF предоставляется бесплатно, а документация и сертификация ISO 27001 – платно.

Тремя принципами информационной безопасности являются конфиденциальность, целостность и доступность (CIA).

Общий регламент по защите данных (GDPR) – это стандарт ИТ-безопасности, касающийся конфиденциальности данных граждан Европейского Союза (ЕС) [12]. Хотя GDPR является европейским законодательством, он применяется к любой организации, которая собирает и хранит данные граждан ЕС, независимо от того, где они находятся. С момента начала его применения в 2018 году GDPR стал «значимым». Основная причина этого – огромные штрафы, которые могут достигать 10 миллионов евро – или 2% от дохода компании за предыдущий финансовый год (в зависимости от того, что больше). Google, Meta (Facebook и WhatsApp) и Amazon являются яркими примерами компаний, пострадавших от штрафов: в 2021 году Amazon был оштрафован на штраф в размере 877 миллионов долларов [13]. GDPR содержит семь принципов, которые обеспечивают всеобъемлющую основу для информационной безопасности: законность, справедливость и прозрачность; ограничение цели; минимизация данных, точность; ограничение хранения; целостность и конфиденциальность (безопасность); подотчетность.

Далее, Управление по регулированию финансовой индустрии (FINRA) – это уполномоченная правительством некоммерческая организация, которая регулирует деятельность брокеров-дилеров и бирж в США. Важнейшей частью их надзора является обеспечение компаний строгими мерами кибербезопасности для защиты конфиденциальных данных своих клиентов.

Стандарт безопасности данных индустрии платежных карт (PCI DSS) [14] подробно описывает, как компании должны обрабатывать и хранить информацию о кредитных и дебетовых картах. PCI DSS был создан Советом по стандартам безопасности индустрии платежных карт (PCI SSC), в который входят пять крупнейших компаний-эмитентов кредитных карт: Visa, MasterCard, American Express, Discover и JCB International. Любая компания, которая обрабатывает транзакции по картам, должна соблюдать PCI DSS, а последствия невыполнения этого требования включают штрафы, выплату компенсаций потерпевшим и судебные разбирательства.

В США преступления, совершенные в сфере информационной безопасности, расследуют следующие организации:

(С) Уголовное правосудие и правоохранительные органы. Система уголовного правосудия состоит из сети агентств, включая правоохранительные органы, судебную систему и исправительные учреждения. В органах уголовного правосудия работают сотрудники правоохранительных органов, прокуроры и судьи. Эти агентства работают независимо, но работают вместе, расследуя и привлекая к ответственности за нарушения законов о киберпреступности. Каждая ветвь системы уголовного правосудия отвечает за определенную область процесса уголовного правосудия.

- Правоохранительные органы (сотрудники полиции, агенты и следователи) несут ответственность за сбор доказательств преступления, арест подозреваемого и предъявление ему обвинения в совершении преступления.

- Судебная система состоит из адвокатов, которые представляют доказательства против обвиняемого, адвокатов, защищающих человека, судей, председательствующих на разбирательстве, и присяжных, которые решают, виновен или невиновен человек.

- Исправительные органы обеспечивают, чтобы преследуемые преступники оставались за решеткой в течение всего срока отбывания наказания.

(D) ФБР является основным федеральным правоохранительным органом, который расследует киберпреступления внутри страны и за рубежом. Другие агентства включают Секретную службу США, Иммиграционную и таможенную службу США (ICE), Службу почтовой инспекции США и Бюро по алкоголю, табаку, огнестрельному оружию и взрывчатым веществам (ATF). Эти агентства имеют местные офисы в каждом штате. Государственные и местные правоохранительные органы и агентства также расследуют киберпреступления, происходящие в их юрисдикции [6].

Частный сектор остается одним из наиболее уязвимых к внутренним и внешним угрозам. Многие крупнейшие компании имеют собственные отделы кибербезопасности для мониторинга, предотвращения и смягчения последствий кибератак. Некоторые компании частного сектора нанимают специализированные фирмы по кибербезопасности, чтобы помочь им защититься от кибератак. Благодаря созданию Агентства кибербезопасности и безопасности инфраструктуры (CISA) в 2018 году частный сектор может использовать государственные ресурсы для решения проблем кибербезопасности [7].

Следующие организации и агентства предлагают дополнительные ресурсы о киберпреступлениях и расследованиях киберпреступлений.

1. Институт страховой информации, «Факты + статистика: кража личных данных и киберпреступность»: чтобы помочь людям понять масштабы киберпреступности, этот ресурс предоставляет широкий спектр статистических данных и данных.

2. Международная ассоциация начальников полиции, ресурсы сообщества по борьбе с киберпреступностью: эта страница содержит ссылки на различные другие ресурсы, помогающие лучше понять киберугрозы.

3. Центр рассмотрения жалоб на интернет-преступления ФБР IC3: этот ресурс ФБР был создан, чтобы помочь людям подать жалобу или сообщить об интернет-преступлении.

4. SecurityTrails, «Расследование киберпреступлений: объяснение инструментов и методов»: Этот ресурс знакомит с тем, как государственные и частные агентства борются с киберпреступлениями, используя различные инструменты и методы.

5. S. Федеральное бюро расследований: этот ресурс объясняет типы киберпреступлений, которые расследует ФБР, и приводит примеры распространенных киберпреступлений.

6. «Секретная служба США готовится к киберинциденту»: Этот ресурс содержит рекомендации о том, как организации могут подготовиться к киберсобытиям до того, как они произойдут, и как реагировать во время и после инцидента.

В американском уголовном процессе создана система электронного документооборота. Если ранее стороны имели право представлять материалы уголовного дела в суд в электронном виде, то в настоящее время они обязаны это делать. Вся деятельность по управлению электронным документооборотом по уголовным делам регламентируется правилами, руководствами, регламентами судов и иных правоохранительных органов. Система управления электронным документооборотом по уголовным делам позволяет экономить материальные и

финансовые ресурсы, обеспечить доступ граждан к правосудию и его прозрачность [8].

Современный судебный процесс по уголовным делам в США адаптируется под новейшие технические разработки и одновременно развивается благодаря их внедрению. Происходящие изменения влияют на нормативную регламентацию ряда процессуальных институтов, трансформируют процесс доказывания и придают ему большую эффективность, оптимизируют ряд процессуальных и организационных действий. Вместе с этим развитие информационных технологий способно усложнять деятельность профессиональных участников судопроизводства, требуя от них непрерывного повышения уровня технологической грамотности и учета новых рисков. Уровень проблематики приобретает всеобщий, можно сказать глобальный, характер. И здесь требуется совершенствовать нормы национальных законов и международного права.

Таким образом, информационная и сетевая безопасность в США и Европе рассматривается как способность противостоять авариям и злонамеренным действиям. Безопасность включает доступность, идентификацию, целостность и конфиденциальность информации и услуг. Особое внимание уделяется законодательной базе по вопросам перехвата и дешифрования информации. Информационная безопасность включает защиту национальных интересов и кибербезопасность. В США кибербезопасность регулируется законом FTCA, который запрещает обманные действия и защищает данные. Закон CFAA является основным механизмом преследования киберпреступников. Двумя основными стандартами информационной безопасности являются ISO 27001, ISO 27002. В США преступления в области информационной безопасности расследует множество организаций, включая ФБР.

Удаленное раскрытие специальными подразделениями террористических преступлений, вербовка, разжигание.

Интернет и социальные сети все чаще используются для содействия различным видам террористической деятельности, включая коммуникации, подстрекательство, радикализацию, вербовку, обучение, подготовку, планирование, финансирование и сбор информации. Это означает, что необходимо пересмотреть подход к борьбе с терроризмом и понять, как террористы и другие преступные сообщества могут злоупотреблять ИКТ.

Совет Безопасности ООН подчеркивает важность цифровых технологий при противодействии глобальной угрозе терроризма и призывает государства-члены развивать совместную деятельность в этой области. Резолюция 1373 Совета Безопасности призывает государства-члены изыскивать способы интенсификации и ускорения обмена оперативной информацией об использовании ИКТ террористическими группами и пресекать вербовку террористов, в то время как в резолюции 2129 (2013) признается развивающаяся взаимосвязь между терроризмом и ИКТ.

Работа Контртеррористического комитета ООН прокладывает путь к более комплексному подходу к борьбе с терроризмом путем включения ИКТ в процесс осуществления резолюций Совета Безопасности. Многие проблемы, возникающие в связи с использованием ИКТ в террористической деятельности, отражают опыт борьбы с организованной преступностью и другими формами преступности, такими как киберпреступность.

Во-первых, цифровые доказательства являются ключевым вопросом в дебатах о киберпреступности в ООН. Сохранение и сбор цифровых доказательств стали ключевыми элементами судебного преследования преступников. Растет потребность в международном сотрудничестве для обеспечения безопасности и получения доказательств от поставщиков услуг ИКТ. Укрепление такого

сотрудничества помогло бы отслеживать правонарушителей и предоставлять доказательства против лиц, совершивших террористические преступления.

С этой целью был запущен законный доступ к цифровым данным через границы – совместная инициатива Исполнительного директората контртеррористического комитета (далее – ИДКТК), Управления ООН по наркотикам и преступности и Международной ассоциации прокуроров. Она направлена на расширение возможностей следователей, прокуроров и центральных органов власти, участвующих в борьбе с терроризмом, по получению «электронных доказательств» и работе с частным сектором в целях обеспечения соблюдения международного права, в частности международных стандартов в области прав человека.

Необходимость привлечения частного сектора является еще одной целью в борьбе с организованной преступностью и терроризмом. Технология против терроризма – это инициатива ИДКТК, которая выступает за саморегулирование отрасли и призывает предприятия ИКТ брать на себя больше ответственности в отношении неправомерного использования их платформ. Многогранный подход ИДКТК в данном вопросе направлен на то, чтобы лишить террористов возможности использовать Интернет в своих целях, уравнивая такие вмешательства необходимостью соблюдения прав человека и основных свобод.

Учитывая быстрые темпы технологических инноваций, использование ИКТ в деятельности, связанной с терроризмом, продолжает развиваться как угроза международному миру и безопасности. В 2020 году к интернету подключено более 20 миллиардов устройств IoT (Интернет вещей). И риск распространяется на промышленные системы управления и критически важную инфраструктуру. Растет обеспокоенность тем, что террористические группы могут приобрести способность совершать террористические атаки через Интернет с разрушением жизненно важной инфраструктуры, такой как энергетические, водные и транспортные системы, в массовых масштабах; поступают тревожные сообщения о том, что ИГИЛ (ДАИШ) и другие террористические организации стремятся завербовать людей, способных совершать такие атаки [9].

Резолюция 2341 (2017) Совета Безопасности возлагает на ИДКТК обязанность анализировать усилия государств-членов по защите критически важной инфраструктуры от таких террористических нападений, а также выявлять и распространять передовой опыт, изучая уязвимости и будущие вызовы в этой области.

Достижения в области искусственного интеллекта, машинного обучения и больших данных также поднимают фундаментальные правовые, этические и культурные вопросы, а также о том, как они могут быть использованы в борьбе с терроризмом. При надлежащем использовании эти ценные технологии приносят пользу не только борьбе с киберпреступностью, но и научным исследованиям, образованию и общественному здравоохранению. Однако они одновременно представляют высокий уровень риска злонамеренного использования и злоупотреблений, включая появление новых форм террористического насилия и новых возможностей для совершения преступлений, а также разрушительных последствий, связанных с манипуляциями и вторжением в частную жизнь.

Хотя ИКТ могут использоваться в преступных, подрывных целях, их также можно использовать в качестве мощного инструмента в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. ИКТ являются сквозной темой работы ООН и имеют решающее значение для наших коллективных усилий по полной реализации Целей устойчивого развития. В конечном счете трудно предсказать, какое именно влияние ИКТ окажут на терроризм в будущем. Однако мы знаем, что террористическая деятельность никуда не денется, и поэтому ИКТ по-прежнему

будут занимать важное место в повестке дня ООН по борьбе с терроризмом.

Государственные структуры руководят слежкой с заявленными целями поддержания общественного порядка, предотвращения кибератак и защиты американцев в более широком смысле.

Как сотрудники правоохранительных органов используют распознавание лиц и другие технологии наблюдения?

Департамент полиции Нью-Йорка и ЦРУ вели наблюдение за мусульманами после 11.09.2001.

- Опрос Pew Research показал, что многие американские мусульмане сталкивались с проблемами безопасности.

- С 2015–2021 гг. было зарегистрировано 75 случаев жалоб на досмотры и исламофобию в аэропортах.

- Таможенная и пограничная службы использовали самолеты, катера, радиостанции для слежки за иммигрантами.

- Иммиграционная и таможенная службы, правоохранители закупали и использовали технологии наблюдения от частных компаний.

- Расширенные формы наблюдения представляют риск для граждан, уже ставших мишенью системы уголовного правосудия.

Далее мы приводим наглядные примеры того, как частный и государственный секторы играют решающую роль в расширении охвата правоохранительных органов с помощью распознавания лиц и других технологий наблюдения.

(E) Распознавание лиц

- Распознавание лиц используется сотрудниками правоохранительных органов на федеральном и муниципальном уровнях [10].

- Около 20% федеральных агентств используют распознавание лиц в 2021 году [30].

- Clearview AI - один из популярных поставщиков FRT, собирает миллиарды изображений с YouTube и Facebook. Другие компании, такие как Vigilant и ODIN Intelligence, также сотрудничают с правоохранительными органами.

- Некоторые технологические компании прекратили продажу технологий распознавания лиц, но это не решает проблему полностью.

- Государственные учреждения могут получать доступ к информации о людях с разной степенью защиты конфиденциальности.

(B) Агрегаторы данных и информация частного сектора

- Огромный объем информации, собираемый частным сектором, может быть использован правоохранительными органами.

- Федеральные и местные правоохранительные органы направляют юридические запросы о предоставлении данных Apple, Google и другим компаниям.

- В 2020 г. федеральные правоохранительные организации приобрели данные геолокации у аналитических компаний без ордеров или судебных постановлений.

- Правоохранительные организации работают с коммерческими компаниями для сканирования социальных сетей и поиска фотографий и постов для поиска и ареста иммигрантов.

- Департамент полиции Лос-Анджелеса проводит пилотное тестирование алгоритма ABTShield для сканирования твитов на наличие определенных терминов.

(C) Общественное и гражданское наблюдение

Технический прогресс расширил государственное наблюдение в традиционно «общественных» местах, что вызывает юридические вопросы

относительно границ между допустимым или недопустимым сбором данных. Например, Фонд Electronic Frontier Foundation и Университет Невады подсчитали, что более 1000 местных полицейских управлений запускают беспилотники над своими сообществами.

Приложения частного сектора, такие как Neighbours (дочерняя компания Amazon, интегрированная с видеодомофоном Amazon Ring), NextDoor и Citizen, позволяют людям вести прямые трансляции, наблюдать за потенциальными преступлениями и обмениваться мнениями с другими пользователями в режиме реального времени, вызывая опасения по поводу неосознанной предвзятости и неприкосновенности частной жизни.

Массовая слежка затрагивает всех американцев с помощью широкого набора технологий, но распознавание лиц, ставшее одной из наиболее важных и широко используемых технологий, создает особые риски неодинакового воздействия на исторически маргинализированные сообщества.

Когда неодинаковые показатели точности в технологии распознавания лиц пересекаются с последствиями предвзятости в определенных методах работы полиции, чернокожие и другие цветные люди подвергаются большему риску неверной идентификации в связи с преступлением, к которому они не имеют отношения.

Выводы: Правовое регулирование в США направлено на упорядочение общественных отношений. Существует три способа правового регулирования: дозволения, обязывания и запрещения. Информационная безопасность в США определяется как состояние защищенности в информационной сфере.

Кибербезопасность - деятельность, направленная на защиту пользователей, информационных систем и сетей от цифровых атак. США являются ключевыми факторами международных отношений, лидерами в ИКТ и уязвимыми к информационным атакам.

В США действуют законы, регулирующие кибербезопасность, такие как Закон о Федеральной Торговой Комиссии (FTCA), Федеральный закон о Компьютерном Мошенничестве и Злоупотреблениях (CFAA), Закон об Обмене Информацией о Кибербезопасности (CISA). Стандарты информационной безопасности включают ISO 27001 (международный) и ISO 27002 (дополнительный).

Преступления в области информационной безопасности в США расследуются различными организациями, включая ФБР и другие агентства.

Интернет и социальные сети используются для террористической деятельности. Совет Безопасности ООН призывает государства развивать сотрудничество в борьбе с террористической угрозой. Технологии, такие как распознавание лиц, могут использоваться для слежки и сбора данных. Частный сектор играет важную роль в борьбе с террором, предоставляя технологии и услуги. Массовая слежка влияет на всех американцев, включая чернокожее население. Точность алгоритмов распознавания лиц может быть проблемой для цветных людей. Отсутствие прозрачности в отрасли затрудняет оценку точности и эффективности алгоритмов.

Список использованных источников:

1. Какимжанов М.Т. Административно-правовое регулирование информационной безопасности в Республике Казахстан. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rep.keu.kz/bitstream/123456789/293/1/%D0%9A%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D0%BC%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%20%D0%9C.%D0%A2..pdf> (дата обращения 09.02.24)

2. В США представлена национальная стратегия кибербезопасности. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://d-russia.ru/v-ssha-razrobotana-i-predstavlena-nacionalnaja-strategija-kiberbezopasnosti.html> (дата обращения 09.02.24)

3. Что такое стандарты информационной безопасности? // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riskxchange.co/1006780/information-security-standards/> (дата обращения 09.02.24)

4. ISO 27001 против ISO 27002: понимание разницы. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nemko.com/iso-27001-vs-iso-27002-understanding-the-difference> (дата обращения 10.02.24)

5. Платформа RiskXchange. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://riskxchange.co/> (дата обращения 10.02.24)

6. GDPR (GeneralDataProtectionRegulation, или Общие правила защиты данных). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения 10.02.24)

7. Amazon оштрафовали на 746 млн евро в ЕС. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2021-07-30/amazon-oshtrafovali-na-746-mln-evro-v-es/> (дата обращения 10.02.24)

8. PCI DSS (Payment Card Industry Data Security Standard) - стандарт безопасности данных индустрии платежных карт. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nspk.ru/cards-mir/security/standart-pcidss> (дата обращения 10.02.24)

9. 5 ways the US is trying to fix its cyber security problem. <https://www.cybertalk.org/2020/12/16/5-ways-the-us-is-trying-to-fix-its-cyber-security-problem/> (дата обращения 11.02.24)

10. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран. Монография. Коллектив авторов. Под ред. С.В. Зуева., М., 2020. – 216.

УДК 342.9

Нурғалиев Аслан Канатович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЗА НЕЗАКОННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена проблеме незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность и вопросу их административной ответственности за такие действия. Приводится детальный анализ эффективности реагирования должностных лиц государственных органов и организаций за нарушения прав предпринимателей, обеспечению их защиты. Автор анализирует неэффективность применения статьи 173 КоАП и предлагает ряд мер, таких как детальная регламентация законодательства и уточнение законодательной терминологии, ужесточение наказания и введение контрмер для должностных лиц. Цель статьи - создание эффективной системы защиты прав предпринимателей и обеспечение свободы и развития предпринимательства. Подчеркивается важность исследования этой проблемы для укрепления правового государства и обеспечения устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность; защита прав предпринимателей; незаконное вмешательство должностных лиц; административная ответственность; экономика.

Аннотация. Мақала лауазымды тұлғалардың кәсіпкерлік қызметке заңсыз араласу мәселесіне және олардың осындай әрекеттер үшін әкімшілік жауаптылығы мәселесіне арналған. Мемлекеттік органдар мен ұйымдардың лауазымды адамдарының кәсіпкерлердің құқықтарын бұзғаны, олардың қорғалуын қамтамасыз еткені үшін ден қою тиімділігіне егжей-тегжейлі талдау келтіріледі. Автор ӘҚБтК-нің 173-бабын қолданудың тиімсіздігін талдайды және заңнаманы егжей-тегжейлі реттеу және заңнамалық терминологияны нақтылау, жазаны қатаңдату және лауазымды адамдар үшін қарсы шараларды енгізу сияқты бірқатар шараларды ұсынады. Мақаланың мақсаты – кәсіпкерлердің құқықтарын қорғаудың тиімді жүйесін құру және кәсіпкерліктің бостандығы мен дамуын қамтамасыз ету. Құқықтық мемлекетті нығайту және тұрақты экономикалық дамуды қамтамасыз ету үшін осы мәселені зерттеудің маңыздылығы атап өтілген.

Түйінді сөздер: кәсіпкерлік қызмет; кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау; лауазымды тұлғалардың заңсыз араласуы; әкімшілік жауаптылық; экономика.

Annotation: The article is devoted to the problem of illegal interference of officials in business activities and the issue of their administrative responsibility for such actions. A detailed analysis of the effectiveness of the response of officials of state bodies and organizations for violations of the rights of entrepreneurs, ensuring their protection is provided. The author analyzes the ineffectiveness of the application of Article 173 of the Administrative Code and proposes a number of measures, such as detailed regulation of legislation and clarification of legislative terminology, tougher penalties and the introduction of countermeasures for officials. The purpose of the article is to create an effective system for protecting the rights of entrepreneurs and ensuring the freedom and development of entrepreneurship. The importance of studying this problem for strengthening the rule of law and ensuring sustainable economic development is emphasized.

Keywords: entrepreneurial activity; protection of the rights of entrepreneurs; illegal interference of officials; administrative responsibility; economics.

Становление Республики Казахстан в качестве независимого государства сопровождается значительной работой по поддержке предпринимательства. Основные принципы реформ, заложенные в Стратегии «Казахстан-2050», направлены на обеспечение прав собственности предпринимателей, защиту контрактных обязательств. Реализация государственных программ поддержки бизнеса, расширение уполномоченных институтов и актуализация законодательства свидетельствуют о постепенном движении в установленном направлении.

В рамках научной статьи исследуются статистические показатели, которые помогают выявлять нарушения прав предпринимателей, а также другие важные аспекты. Изучаются проблемы нарушения прав предпринимателей и препятствий, с которыми они сталкиваются в своей деятельности. Основное внимание уделяется статье 173 Кодекса об административных правонарушениях, которая регулирует вопрос незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность. Тем не менее, она часто не используется должным образом в практике применения законодательства.

Основная цель – создать благоприятную среду для развития предпринимательства, обеспечить более эффективную защиту прав предпринимателей, справедливое и сбалансированное применение законодательства. В результате планируется выработать рекомендации по улучшению ситуации и содействию стабильному развитию предпринимательской сферы.

При написании данной статьи использовались различные методы исследования, включая общенаучные и частнонаучные подходы, логический и системный анализ, сравнительно-правовой и нормативно-логический методы для анализа и толкования правовых норм.

В современном обществе обеспечение прав предпринимателей и свободы предпринимательской деятельности занимает значимое место в системе государственного регулирования. Предпринимательская деятельность является одной из важных движущих сил экономики, которая представляет собой основу успешного развития общества.

Степень привлекательности инвестиций в государство, а также мера поддержки и развития предпринимательства считаются ключевыми показателями эффективности государственной политики.

Как отмечают отдельные ученые (А.К. Рахметоллов, А.С. Кыздарбекова и С.Д. Бекишева), в некоторых странах процесс поддержки бизнеса может сопровождаться незаконными действиями от деструктивно настроенных лиц, совершающих экономические и коррупционные преступления. Оперативность и своевременное реагирование правоохранительных органов играют важную роль в привлечении таких лиц к ответственности. За последние годы наблюдается ряд случаев недопустимого уголовного преследования предпринимателей, в результате которого уголовные дела прекращаются из-за отсутствия состава преступления. Эти действия не только способствуют замедлению бизнес-процессов, но и приводят к снижению производительности, убыткам, роспуску компаний, утрате репутации и другим негативным последствиям [1].

М.К. Сулейменов подчеркивает двойственное понимание теоретических аспектов регулирования предпринимательской деятельности. В узком смысле, предпринимательское право рассматривается как часть гражданского права, а предпринимательская деятельность — как вид гражданско-правовой деятельности. Однако такая концепция не учитывает единства в сфере регулирования, которая объединяет гражданско-правовые и административно-правовые нормы.

В широком смысле предпринимательское право рассматривается как комплексная отрасль, объединяющая нормы различных правовых областей, таких как гражданское, административное, финансовое и трудовое право. Это позволяет более полно охватывать разнообразные аспекты и аспекты регулирования предпринимательской деятельности [2].

Поддерживая мнение автора, полагаем, что неоднородность правоотношений в предпринимательской сфере объясняется многогранностью общественных отношений, регулируемых предпринимательским законодательством. Идея комплексности предпринимательского права предпочтительна из-за необходимости учета отношений государственного регулирования, выходящих за рамки гражданского права.

В целом, поддержка предпринимательства и защита прав бизнеса играют ключевую роль в развитии независимого Казахстана. Этот принцип отражен в основных стратегических документах страны. Были проведены значительные политические и правовые реформы, принято более 100 законов, которые затрагивают сферу предпринимательства. Контрольное и надзорное воздействие реорганизованы нормативными и организационными мерами, что привело к сокращению уголовных преследований предпринимателей, минимизации применения арестов, а также гуманизации административного и уголовного законодательства.

Однако, несмотря на законодательные нормы, устанавливающие запрет на незаконное вмешательство государственных органов и их должностных лиц в предпринимательскую сферу, мы сталкиваемся с серьезными последствиями таких нарушений.

По мнению отдельных ученых (Г.К. Шушикова, С.К. Журсимбаев и А.А. Муканбеткалиев) «правозащитный потенциал все еще требует максимальной реализации в отраслевом законодательстве. Это видно из практики и обращений предпринимателей о нарушениях принципов государственно-частного партнерства и давлению на бизнес через использование административных ресурсов. Иногда такие ситуации сопровождаются незаконным использованием инструментов уголовного преследования, волокитой и бездействием недобросовестных государственных служащих.

При этом с момента введения нового УК ни одно должностное лицо не привлечено к уголовной ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» [3, с.7-8].

Негативная тенденция отражается на инвестиционной привлекательности нашего государства, повышении уровня благосостояния граждан и качества их жизни. В этой связи, актуальным является вопрос проведения анализа эффективности реагирования должностных лиц государственных органов и организаций на нарушения прав предпринимателей, обеспечение их защиты.

В соответствии со статьей 4 Конституции Республики Казахстан каждый гражданин имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности [4].

В свою очередь Глава государства уделяет особое внимание вопросам защиты прав граждан и субъектов бизнеса, развитию и поддержке предпринимательства [5].

12 сентября 2023 года на встрече с представителями отечественного бизнеса Глава государства отметил, что «государственный аппарат не должен видеть в каждом бизнесмене потенциального нарушителя закона. Такой подход порождает репрессивный по своей сути характер администрирования. Государство обязано помогать предпринимателям. Этот момент хочу выделить

особо: именно помогать предпринимателям. Что касается предпринимателей, то они не должны выступать в роли жалобщиков и просителей, а должны стать истинно равноправными партнерами госаппарата» [6].

В рамках Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года установлена цель – продолжить работу по развитию альтернативных способов регулирования поведения участников рынка, включая использование механизмов саморегулирования и сорегулирования. Пересмотр государственного регулирования предпринимательской деятельности должен происходить постоянно, и не должен создавать неправомерных препятствий для бизнеса. Государственное регулирование предпринимательской деятельности должно быть ограничено необходимостью преодоления рисков, связанных с национальной безопасностью, жизнью и здоровьем людей, экологией, правопорядком и моралью. В дальнейшем совершенствование деятельности государственного аппарата будет осуществляться через переосмысление роли и функций государства [7].

В соответствии со статьями 14 (часть 2) и 18 Предпринимательского Кодекса Республики Казахстан предпринимательская деятельность не должна подвергаться незаконному вмешательству со стороны государственных органов [8].

За незаконное вмешательство должностных лиц государственных органов, осуществляющих надзорные и контрольные функции, в деятельность индивидуальных предпринимателей, юридических лиц путем издания незаконных актов и дачи незаконных поручений, препятствующих их предпринимательской деятельности, предусмотрена административная ответственность по статье 173 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) [9].

Тем не менее, за последние годы не снижается количество нарушений прав предпринимателей.

Так, за 2022 год в органы прокуратуры (в мобильные группы) поступили более 3 тыс. сигналов от предпринимателей о защите и восстановлении их законных прав. По результатам проверочных мероприятий каждый четвертый из них подтвердился. Также важным фактором является освобождение 7,1 тыс. предпринимателей от незаконного привлечения к административной ответственности и пресечение 9 тыс. незаконных проверок.

Ежегодно выявляются масса таких нарушений, однако не по всем принимаются меры по привлечению лиц к административной ответственности по статье 173 КоАП. За последние 5 лет зарегистрировано всего 38 фактов правонарушений по данной статье [10].

Указанное свидетельствует о ненадлежащем обеспечении принципа неотвратимости наказания, что порождает повторное совершение нарушений уполномоченными органами.

Основные причины непринятия мер по привлечению должностных лиц к административной ответственности заключаются как в несовершенстве диспозиции статьи 173 КоАП, так и в необходимости детальной регламентации в законах понятия «вмешательство в законную деятельность субъектов частного предпринимательства».

Согласно статьи 173 КоАП «Административная ответственность должностных лиц государственных органов за незаконное вмешательство в деятельность индивидуальных предпринимателей, юридических лиц наступает в том случае, если издаются незаконные акты и даются незаконные поручения, препятствующие их предпринимательской деятельности» [9].

Субъектом данного правонарушения могут быть должностные лица государственных органов, осуществляющих надзорные и контрольные функции, а также местных исполнительных органов.

Субъективная сторона деяния – умысел.

Объектом правонарушения является установленный порядок организации и обеспечения предпринимательской деятельности.

Объективная сторона деяния проявляется в противоправных действиях в виде незаконных актов и дачи незаконных поручений [11].

Следует отметить, что рассматриваемая статья содержится в действующем КоАП без внесения изменений и (или) дополнений с 2014 года. Такая же редакция была и в старом КоАП (с 2001 года изменения коснулись только номера статьи и размера штрафа).

Сегодняшняя практика показывает, что вмешательство в бизнес происходит не только при реализации функций государственного контроля и надзора, но и при оказании государственных услуг, реализации мер государственной поддержки и иных полномочий государственных органов и организаций, где зачастую предпринимателям предъявляются необоснованные требования, а также незаконно отказывают в предоставлении разрешительных документов, в результате чего препятствуют их деятельности.

Также, необходимо отметить, что рассматриваемая статья устанавливает административную ответственность должностных лиц государственных органов, осуществляющих надзорные и контрольные функции, а также местных исполнительных органов.

Так, должностное лицо привлекается к административной ответственности при условии совершения административного правонарушения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением им служебных обязанностей (статья 30 КоАП) [9].

Безусловно, при принятии решений, издании различных актов и даче поручений в отношении предпринимателей действительно могут возникнуть коррупционные риски. Коррупция может проявляться через незаконные действия должностных лиц, которые используют свои полномочия в своих личных интересах или ради получения незаконных выгод.

Незаконные действия могут включать в себя требования взяток, неправомерное предоставление преимуществ в обмен на личные выгоды и другие формы коррупции. Это может привести к искажению конкурентной среды, ограничению предпринимательской свободы, а также ущемлению экономических интересов общества в целом.

Таким образом, вмешательство должностных лиц в предпринимательскую деятельность может иметь серьезные негативные последствия для развития бизнеса, экономики и общества в целом. Это может привести к коррупции, нарушению конкурентных правил, созданию препятствий для предпринимательства и другим неблагоприятным явлениям.

Эффективной мерой по борьбе с коррупцией видится внесение изменений в санкцию статьи 173 Кодекса об административных правонарушениях, учитывающих размер причиненного ущерба/убытка предпринимателю в результате незаконного вмешательства должностных лиц в его предпринимательскую деятельность.

Эти изменения позволят более точно определять размеры штрафов, основываясь на фактическом ущербе, нанесенном предпринимателю. Такой подход способствует более справедливому применению норм и обеспечению экономической справедливости.

Важно, чтобы система наказаний коррелировала с фактическим ущербом, нанесенным злоупотребляющим должностными лицами. Поэтому такие меры помогут укрепить принципы правового государства и создать благоприятную среду для развития бизнеса.

На основании изложенного, в целях усовершенствования действующего законодательства с учетом изучения международного опыта предлагаем следующее:

- детализировать регламентацию и уточнение законодательной терминологии для устранения неопределенности в определении «вмешательства в законную деятельность субъектов частного предпринимательства»;

- усовершенствовать диспозицию статьи 173 КоАП путем изложения в следующей редакции: «Незаконное вмешательство должностных лиц государственных органов, осуществляющих надзорные и контрольные функции, а также местных исполнительных органов в деятельность индивидуальных предпринимателей, юридических лиц путем издания незаконных актов и дачи незаконных поручений, препятствующих их предпринимательской деятельности, неправомерного отказа в выдаче или уклонения от выдачи им специального разрешения (лицензии) на осуществление определенной деятельности»;

- отнести деяние, предусмотренное статьей 173 КоАП, к административным коррупционным правонарушениям;

- внести изменения в санкцию статьи 173 КоАП, устанавливающую административную ответственность в виде штрафа, учитывающую размер причиненного ущерба или убытка для предпринимателя в результате незаконного вмешательства должностных лиц в его предпринимательскую деятельность;

- внедрить программы обучения для должностных лиц, ответственных за контроль и надзор, с акцентом на соблюдение законности и уважение прав предпринимателей.

Исследование проблемы незаконного вмешательства должностных лиц в предпринимательскую деятельность является неотъемлемой частью укрепления правового государства и создания условий для устойчивого экономического развития Нового Казахстана. Предложенные меры направлены на повышение эффективности законодательства и усиление ответственности должностных лиц за нарушения прав предпринимателей.

Список использованных источников:

1. Rakhmetollov, A.K., Kyzdarbekova, A.S., Bekisheva, S.D. Law Enforcement Agencies in the System for the Rights of Entrepreneurs Protection // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – Volume IX, Issue 7(37), Fall 2019, p.2408-2414 [Electronic resource]. – Access mode: <https://journals.aserspublishing.eu/jarle/article/view/4074> (access date: 03.03.2024).

2. Сулейменов М.К. Пути совершенствования законодательства о предпринимательстве (о проекте Предпринимательского кодекса) / Сулейменов М.К. [Электронный ресурс] // [Zakon.kz](https://zakon.kz): [сайт]. — URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/download/35135085> (дата обращения: 28.02.2024).

3. Вопросы усиления защиты прав предпринимателей и их законных интересов: Монография / [Коллектив авторов]. Под общей редакцией Шушиковой Г.К. Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК. – Косшы, 2020. – 300 с.

4. Конституция Республики Казахстан / [Электронный ресурс] // Эділет : [сайт]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 11.12.2023).

5. Токаев: Незаконное вмешательство в дела бизнеса должно приравниваться к тяжкому преступлению / [Электронный ресурс] // forbes.kz: [сайт]. URL: https://forbes.kz/process/tokaev_nezakonnoe_vmeshatelstvo_v_dela_biznesa_doljno_pri_ravnivatsya_k_tyajkomu_prestupleniyu/ (дата обращения: 11.12.2023).

6. Глава государства провел встречу с представителями отечественного бизнеса / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. — URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-predstavitelyami-otchestvennogo-biznesa-1283946> (дата обращения: 11.12.2023).

7. Концепцией правовой политики Республики Казахстан до 2030 года / [Электронный ресурс] // Әділет: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 11.12.2023).

8. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан / [Электронный ресурс] // Әділет: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 12.12.2023).

9. Кодекс об административных правонарушениях / [Электронный ресурс] // Әділет: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 12.12.2023).

10. Справка Генеральной прокуратуры Республики Казахстан от 17.03.2023 г.

11. Таранов, А.А. Комментарий к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях [Текст] / А.А. Таранов — ISBN 9965-608-10-5. — Алматы: «Норма-К», 2002 — 464 с.

УДК 349.6

Парманқұлов Бекжан Сәлкенұлы
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ЗАҢНАМАНЫ БҰЗҒАНЫ ҮШІН ЗАЛАЛДЫ ӨТЕУ ТУРАЛЫ ІСТЕРДІ СОТТАРДЫҢ ҚАРАУ ПРАКТИКАСЫ

Аннотация. Ұсынылған ғылыми мақалада Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасын бұзғаны үшін залалды өтеу туралы істерді қарау практикасы, экологиялық заңнаманы бұзу статистикасы, дауларды сотта қарау ерекшеліктері қарастырылды. Ұлттық статистика бюросының статистикалық мәліметтері зерттеліп, экологияны қорғауға бағытталған шығындарды талдауға мүмкіндік берілді. Соттармен қарастырылған азаматтық істерді экологиялық объектілер бойынша талдау, ұқсастықтары мен айырмашылықтарын айқындау нәтижесінде автормен осы санаттағы істерді қараудың ерекшеліктері анықталды. Мақалада практикалық мәселелерді шешу жолдары ұсынылды.

Түйінді сөздер: экологияны қорғау; экологиялық залал; экологиялық шығын; мүліктік залал; залалды бағалау; ластау; экологиялық заңнама.

Аннотация. В представленной научной статье рассмотрена практика рассмотрения дел о возмещении ущерба за нарушение экологического законодательства Республики Казахстан, статистика нарушений и особенности рассмотрения споров в суде. Изучение статистических данных Национального статистического бюро Республики Казахстан позволило проанализировать затраты на охрану окружающей среды. В результате анализа рассмотренных судами гражданских дел по экологическим объектам автором выявлены сходства и различия особенности рассмотрения дел данной категории. В статье предложены пути решения практических задач.

Ключевые слова: защита экологии; экологический ущерб; экологический вред; имущественный ущерб; оценка ущерба; загрязнение; экологическое законодательство.

Annotation. The presented scientific article examines the practice of considering cases for compensation for damage for violation of the environmental legislation of the Republic of Kazakhstan, statistics of violations and features of dispute resolution in court. The study of statistical data from the National Statistical Bureau of the Republic of Kazakhstan made it possible to analyze the costs of environmental protection. As a result of the analysis of civil cases considered by the courts on environmental objects, the author identified similarities and differences in the specifics of considering cases of this category. The article suggests ways to solve practical problems.

Keywords: environment; environmental damage; property damage; damage assessment; pollution; environmental legislation.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 31-бабына сәйкес мемлекет адамның өмір сүруі мен денсаулығына қолайлы айналадағы ортаны қорғауды мақсат етіп қояды [1].

Қазақстан Республикасының Экология кодексінің 3-бабы 2-тармағының 1) тармақшасына сәйкес қоршаған ортаның ластануын болғызбауға, кез келген нысандарда экологиялық залалдың келтірілуіне жол бермеуге және келтірілген экологиялық залалдың салдарларын жоюды қамтамасыз етуге, қоршаған ортаға жағымсыз антропогендік әсерді біртіндеп азайтуға бағытталған мемлекеттік реттеуді жүзеге асыру арқылы қоршаған ортаны қорғаудың жоғары деңгейін қамтамасыз ету осы заңнаманың міндетінің бірі болып табылады [2].

Қоршаған ортаға антропогендік әрекеттердің әсер ету деңгейі жыл сайын артып келеді. Сондықтан, қазіргі уақытта экологиялық фактор адамдардың

экономикалық дамуы мен өмір сүру сапасы үшін маңызды рөл атқара бастады. Бұл жекелеген елдер үшін де, бүкіл планета үшін де тез өршіп бара жатқан жаһандық экологиялық проблемалар түрінде көріне бастады.

Экология кодексінің негізгі қағидатының бірі – қоршаған ортаға келтірілген залалды өтеу (табиғат пайдаланушылар мен ластаушылар төлейді) міндеттілігі.

Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігінің сұраныс хатқа берген 2024 жылғы 4 наурыздағы мәліметіне сәйкес аумақтық экологиялық департаменттері 2022 жылы экологиялық заңнаманы сақтау бойынша шаруашылық жүргізуші субъектілерге 1627 тексеру жүргізген. Тексерудің 805-і жоспардан тыс, 363-і профилактикалық тексеру және 459-ы өзге нысандар бойынша жүзеге асырылған. Тексеру нәтижелері бойынша экологиялық заңнаманы бұзудың 3579 фактісі анықталған. Нәтижесінде жалпы 2729 әкімшілік айыппұл ретінде 5 млрд 882 млн теңге салынған. Осылайша 2022 жылдың қорытындысы бойынша мемлекет кірісіне 4 млрд 556 млн теңге өндірілген.

Аумақтық экологиялық департаменттері экологиялық заңнаманы сақтау бойынша 2023 жылы шаруашылық жүргізуші субъектілерге 611 тексеру жүргізген. Оның ішінде жоспардан тыс 548 тексеру және өзге негіздер бойынша 63 тексеру жұмыстары жүргізілген. Тексеру нәтижелері бойынша экологиялық заңнаманы бұзушылықтың 1489 фактісі анықталып, оларды жою туралы 583 ұйғарым шығарылған. Жалпы 1902 әкімшілік айыппұл бойынша 10 млрд 789 млн теңге салынған. Осылайша 2023 жыл қорытындысы бойынша мемлекет кірісіне 1755 әкімшілік айыппұлдан 1 млрд 972 млн теңге өндірілген [3].

Экология кодексінің 136-бабы 1-тармағына сәйкес экологиялық залал келтірген тұлғаны әкімшілік немесе қылмыстық жауаптылыққа тарту мұндай тұлғаны азаматтық-құқықтық жауаптылықтан босатпайды.

Қазақстан Республикасының аудандық және оған теңестірілген соттарына «Экологиялық заңнамасын бұзғандығы үшін залалды өндіру» санаты бойынша 2021 жыл қорытындысы бойынша 163 талап арыз түскен. Оның ішінде 137 талап арыз бойынша азаматтық іс қозғалған. 134-іс бойынша шешім шығарылып, 122 талап арыз қанағаттандырылған, 12-сі бойынша талап арызды қанағаттандырудан бас тартылып, 8 іс қысқартылған. Нәтижесінде сот шешімдерімен өндірілуге жататын сома 9 млрд 406 млн теңгені құраған.

Жоғарыда аталған санат бойынша 2022 жылдың қорытындысы бойынша 180 талап арыз түскен. Оның ішінде 146 талап арыз бойынша азаматтық іс қозғалған. 95 іс бойынша шешім шығарылып, 87 талап арыз қанағаттандырылған, 8-і бойынша талап арызды қанағаттандырудан бас тартылып, 35 іс қысқартылған. Нәтижесінде сот шешімдерімен өндірілуге жататын сома 2 млрд 387 млн теңгені құраған.

Сот өндірісіне қабылданған істердің 74-і немесе 51%-ы оңайлатылған тәртіпте қаралған. Жоғарғы Соттың «Төрелік» ақпараттық жүйесінен алынған статистикалық мәліметтеріне сәйкес 18 азаматтық іс тараптардың татуласуына байланысты қысқартылса, 16 іс медиация тәртібімен қаралған. Осылайша, сот шешімдерімен өндірілуге жататын сома 2 386 778 952 теңгені құраған.

2023 жыл қорытындысы бойынша 135 талап арыз түскен. Оның ішінде 124 талап арыз бойынша азаматтық іс қозғалып, 97-сі қанағаттандырылған, 3-і қанағаттандырудан бас тартылған, ал 24 іс қысқартылған. Сот өндірісіне қабылданған істердің 93-і немесе 66%-ы оңайлатылған тәртіпте қаралған. Азаматтық істердің 4-і тараптардың татуласуына байланысты қысқартылса, 20 іс медиация тәртібімен қаралған. Осылайша, сот шешімдерімен өндірілуге жататын сома 2 млрд 234 млн теңгені құраған [4].

«Экологиялық зиян» ұғымы отандық және шетелдік әдебиеттерде толық ашылған. Б.Ж. Абдраимовтың пікірінше экологиялық тыйымдардың басым

көпшілігі тиісті қоғамдық қатынасқа қатысушылардың міндеттерін анықтайтын нормалармен тығыз байланысты, нәтижесінде тыйымдарды бұзатын мінез-құлық қана емес, сонымен қатар экологиялық заңнамада белгіленген міндеттерді орындамау да заңсыз болып табылады [5].

Көптеген жағдайларда экологиялық жағымсыз мінез-құлық, яғни қоршаған ортаға немесе қоғам мен табиғаттың өзара әрекеттесу саласындағы әлеуметтік қатынастарға зиян келтіретін мұндай әрекеттер заңмен жауаптылық ретінде қарастырылмаған және тыйым салынбаған. Нәтижесінде экологиялық құқықтық ұйғарымдар мен тыйымдардың әлсіз ресімделуі көбінесе экологиялық құқықбұзушылықтар үшін жауаптылықты, соның ішінде азаматтық-құқықтық жауаптылықты қолдануды қиындатады. Осыған байланысты экологиялық маңызды (заңды да, заңсыз да) мінез-құлықтың күрделілігі мен әртүрлілігі ғылым ретінде экологиялық құқықтың тұжырымдамалық заңнамасында және экологияны қорғау туралы заңнаманың тұжырымдамасында толық көрініс табуы керек деген ұйғарым негізді болып табылады.

Республика бойынша 2021-2023 жылдары сотқа жалпы саны 1 465 123 - талап арыз түссе, экология заңнамасын бұзғандығы үшін залалды өндіру туралы барлығы 478 іс түскен және бұл жалпы істердің 0,03%-ын құрайды.

Көрсетілген статистикалық мәліметтерден зерттеліп отырған санаттағы істердің сотта салыстырмалы түрде аз көлемде қаралатындығын аңғарамыз.

Дегенмен де, экологиялық заңнаманы бұзғаны үшін залалды өндіру туралы сотта қаралған азаматтық істер бойынша шешімдердің орындалу мәселесіне баса назар аударған жөн.

Профессор С.Б. Байсалов сонау 80-жылдарда экологиялық залалды өтеу жөніндегі теориялық мәселелерді көтеріп, кеңінен қозғай отырып зерттеген. Оның бірден-бір себебі, экологияға келтірілген залал түпкілікті түрде өтелуі тиіс.

Азаматтық процестік кодексінің 21-бабында баяндалғандай заңды күшіне енген сот актілері, сондай-ақ сот төрелігін жүргізу кезінде соттар мен судьялардың өкімдері, талаптары, тапсырмалары барлық мемлекеттік органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, заңды тұлғалар, лауазымды адамдар, азаматтар үшін міндетті және ҚР бүкіл аумағында орындалуға жатады [6].

Экологиялық заңнаманы бұзған жеке және заңды тұлғалар қоршаған ортаға келтірген залалы, атап айтқанда: жер, су, өсімдік және минералдық ресурстардың жойылуы және бүлінуі; табиғи ресурстарды өз бетінше және ұтымсыз пайдалану; қоршаған ортаның өз бетінше ластануына, оның ішінде авариялық келісілмеген шығарындылары мен төгінділеріне, өндіріс пен тұтыну қалдықтарын орналастыруға, мемлекеттік бақылау барысында анықталған қоршаған ортаның нормативтен тыс ластануы Экология кодексіне сәйкес өтеуге жатады және азаматтық-құқықтық жауаптылықтың түрі болып табылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Соттардың Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасын азаматтық істер бойынша қолдануының кейбір мәселелері туралы» 2016 жылғы 25 қарашадағы №8 Нормативтік қаулысына сәйкес экологиялық құқықбұзушылыққа экологиялық заңнаманы бұзатын және қоршаған ортаға, адамның денсаулығы мен өміріне, жеке және заңды тұлғалардың, заңды тұлғаны құрмастан жеке дара кәсіпкерлердің мүлкіне, мемлекетке зиян келтіретін не мұндай келтірудің нақты қатерін тудыратын әрекет (әрекетсіздік) жатады [7]. Бұл нормативтік қаулы соттардың экологиялық заңнаманы біртекті қолдануын қамтамасыз ету мақсатында қабылданған.

2021-2023 ж.ж. қорытындысы бойынша сотқа берілген экологиялық заңнаманы бұзғандығы үшін залалды өндіру туралы талап арыздардың көпшілігі Алматы облысына (89 талап арыз, 18,6%), Атырау облысына (81 талап арыз, 16,9%), Түркістан (39 талап арыз, 8,15%) тиесілі. Талап арыздардың ең аз мөлшері

Шымкент қаласына (8 талап арыз, 1,6%), Маңғыстау облысына (7 талап арыз, 1,5%), Қызылорда облысына (6 талап арыз, 1,4%) тиесілі. Басқа облыстар бойынша мәлімет кестеде көрсетілген.

1-кесте. 2021-2023 ж.ж. қорытындысы бойынша сотқа берілген экологиялық заңнаманы бұзғандығы үшін залалды өндіру туралы талап арыздар.

Аумақ	2021 жыл	2022 жыл	2023 жыл	Барлығы
Ақмола облысы	7	1	10	18
Астана	5	12	2	19
Ақтөбе облысы	9	6	4	19
Алматы	5	6	5	16
Алматы облысы	40	34	15	89
Атырау облысы	8	41	32	81
ШҚО	21	4	10	35
Жамбыл облысы	11	15	5	31
БҚО	3	2	7	12
Қарағанды облысы	7	8	5	20
Қызылорда облысы	1	5	-	6
Қостанай облысы	8	11	2	21
Павлодар облысы	12	10	9	31
СҚО	3	1	4	8
Түркістан облысы	13	19	7	39
Шымкент	6	-	2	8
Абай облысы	-	-	1	1
Жетісу облысы	-	3	12	15
Ұлытау облысы	-	2	-	2
Маңғыстау облысы	4	-	3	7
Барлығы	163	180	135	478

Аталған санаттағы азаматтық істерді зерделеу көрсеткендей, талаптардың негізгі бөлігі экологиялық рұқсатсыз эмиссияны жүзеге асыру, белгіленген лимиттерден тыс қоршаған ортаны ластау, орман ағаштарын заңсыз кесу, рұқсатсыз аңшылық жасау, балықты тіршілік ету ортасынан заңсыз алып қою салдарынан жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы заңнаманы бұзуы негіз болып табылған.

Сот практикасы: Түркістан облысы, Сайрам ауданында орналасқан ауылшаруашылық мақсатындағы «Э» жауапкершілігі шектеулі серіктестігінің жалпы ауданы 10 га жер телімінде заңсыз жер қойнауын пайдалану дерегі бойынша Сайрам аудандық полиция бөлімінің 2021 жылғы 12 наурыздағы хаты негізінде «Түркістан облысы бойынша экология департаменті» республикалық мемлекеттік мекемесінің тарапынан аталған жер теліміне тексеру жүргізілген.

Осыған сәйкес Департамент тарапынан, арнайы маркшейдер маманын тарта отырып GPS GARMAN Etrex-30 өлшегіш құралымен заңды тұлға «Э» ЖШС-нің 2015-2020 жылдар аралығында жоғарыда аталған мекенжайда орналасқан жер телімінен жалпы көлемі 457 188 м³ құмды қиыршық тас қоспасын заңсыз пайдаланғаны анықталған.

Анықталған бұзушылыққа сәйкес сотқа дейінгі тергеп-тексеру органының 28 ақпан 2022 жылғы қаулысымен «Э» ЖШС-ның директоры И кінәсі толығымен дәлелденіп, өз кінәсін толығымен мойындап, қылмыстық іс-әрекетіне толығымен

өкінетіндігін білдіргендігін, 08.12.2021 жылы Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне отыз жыл толуына байланысты жарияланған рақымшылық заңында көрсетілгендей, әлеуметтік әлсіз тұлғалар санатына жататындығын ескеріп, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді рақымшылық заңы талаптарына сай тоқтатылған.

Талап қоюшы аталған талап қоюмен сотқа жүгініп, жауапкерден жалпы 814 251 828 теңге қоршаған ортаға келтірілген залалды өндіруді сұраған.

Жауапкерден талап қою арызына қарсы пікір түспеген.

Прокурор талапты қанағаттандыру жайлы қорытынды берген.

Сот, жауапкердің қоршаған ортаға эмиссияға рұқсат құжаттарынсыз жұмыс жүргізген кезеңді назарға алып, залал есебі Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2007 жылғы 27 маусымдағы №535 қаулысымен бекітілген қоршаған ортаны ластаудан келтірілген залалды экономикалық бағалау ережесіне сәйкес дұрыс жүзеге асырылған деп тауып, оған сәйкес 2005-2020 жылдары аралығында Сайрам ауданында орналасқан жер телімінен көлемі 457 188 м³ құмды қиыршық тас қоспасын заңсыз пайдалану кезінде 1м³ құм-тас қоспасының бағасы 178,10 теңгені құрап, қоршаған ортаға рұқсат құжаттарынсыз өз еркімен атмосфералық ауаға ластаушы зиянды заттарды шығарудан және қалдықтарды заңсыз орналастырудан келген залал жалпы – 814 251 828 теңгені құрағанын анықтаған.

Сот, өз бетінше жүзеге асырылған эмиссиялардың салдарынан қоршаған ортаға келтірілген залал өтелуге тиіс, сондықтан талап қоюшының талабын негізді және қанағаттандыруға жатады деп санап, Қазақстан Республикасы Экология, геология және табиғи ресурстар министрлігі Экологиялық реттеу және бақылау комитеті Түркістан облысы бойынша Экология департаменті» республикалық мемлекеттік мекемесінің талап қоюын қанағаттандырды.

Жауапкер «Э» ЖШС-нан мемлекет пайдасына 814 251 828 теңге қоршаған ортаға келтірілген залал, 24 427 555 теңге баж алымы өндірілді [8].

Ұлттық статистика бюросының ұсынған мәліметтеріне сәйкес шаурашылық жүргізуші субъектілердің қоршаған ортаны қорғауға бағытталған шығындары 2021 жылы 417 млрд теңгені құраса, 2022 жылы 444 млрд теңгені құраған. Құрылымы жағынан бұл төлемдер келесідей қызметтерге жұмсалған: атмосфералық ауаны қорғау және климаттың өзгеру проблемалары мен парникті газдардың эмиссиясын азайтуға – 127 млрд 995 млн, ақаба суларды тазартуға – 113 млрд, қалдықтармен жұмыс жасау – 107 млрд, топырақты, жерасты және жерүсті суларды қорғау мен оңалту – 23.6 млрд, радиациялық қауіпсіздік – 880 млн, биоәртүрлілік және ландшафттарды сақтау – 3.3 млрд, шу және вибрациялық әсерді азайту – 163 млн және табиғатты қорғау қызметінің басқа бағыттары – 64.7 млрд теңгені құраған [9].

Экологиялық шығындарының едәуір үлесін (92.8%) өнеркәсіп кәсіпорындары жүзеге асырады екен. Бұл қоршаған ортаны қорғау жөніндегі іс-шараларды мемлекет тарапынан қаржыландыру «қалдық» қағидаты бойынша жүзеге асырылатындығында.

Экологиялық заңнамасын бұзудан туындайтын даулар бойынша тұлғалар өздерінің Орхус конвенциясында бекітілген құқықтары туралы жеткілікті түрде хабардар еместігін көрсетеді. Конвенцияның талаптарын сақтау арқылы азаматтардың конституциялық құқықтары жүзеге асырылады, мемлекеттік органдармен экологиялық ақпаратқа қоғамның қол жеткізуін жақсарту, қоршаған ортаға әсер ететін шешімдерді қабылдау кезінде қоғамдық пікірді есепке алу және қоғам үшін түрлі кәсіпорындармен және мемлекеттік органдармен табиғатты қорғау заңнамасының бұзушылықтарына шағым келтіру мүмкіндіктерін жеңілдету жоспарында қабылдануы тиіс әрекеттер және шаралар нақтыланады. Қоғамның қоршаған ортаны қорғау мәселелерінде хабардар болуының маңызы зор болып табылады.

Қоршаған ортаға, азаматтардың өмірі мен денсаулығына, жеке және (немесе) заңды тұлғалардың, заңды тұлғаны құрмастан дара кәсіпкерлердің немесе мемлекеттің мүлкіне экологиялық заңнаманы бұзу салдарынан зиян келтірген жеке және заңды тұлғалар Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің 917-бабының 2-тармағына сәйкес зиян өздерінің кінәсінен келтірілмеген жағдайларды қоспағанда, келтірілген зиянды өтеуге міндетті [10].

Экологиялық заңнаманы бұзу мүліктік (азаматтық-құқықтық), әкімшілік, қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғады.

Зерттеуде талданған сот актілерін қарастырып, келесідей ұсыныстар жасауға болады деп тұжырымдаймыз:

- экологиялық заңнамасын бұзудан туындайтын азаматтық істердің орта есеппен жыл сайын сотқа түскен талап арыздардың 66%-ы оңайлатылған тәртіпте қабылданып, талап қою қабылданған күннен бастап бір ай мерзімде қаралған. Алайда, осы шешімдердің басым көпшілігі жауапкердің талап қоюдың келіп түскені және оның оңайлатылған (жазбаша) іс жүргізу тәртібімен қаралатыны туралы тиісті түрде хабарландырылмаған және шешімнің мазмұнына әсер ете алатын пікірді, сондай-ақ дәлелдемелерді ұсына алмаған жағдайларын көрсетіп, бұрын күшіне енген сот шешімдері бұзылып, қоршаған ортаға келтірілген залалдар дер кезінде өтелмегені туралы фактілер жетерлік. Бұл тұрғыда, аталған санаттағы істердің маңыздылығын ескере отырып, істі оңайлатылған тәртіпте емес, жалпы тәртіпте, шын мәнінде кінәлі адаммен келтірілген залал мен құқыққа қарсы әрекеттер (әрекетсіздік) арасындағы себептік-салдары байланыстары дәлелдерін қамти отырып қарау;

- қоршаған ортаға келтірілетін эмиссия нормасын бұзу және табиғи ресурстарды рұқсатсыз алу туралы азаматтық істерді қарау барысында талап қоюшының есептерімен шектеліп қана қоймай, міндетті түрде сараптама тағайындау;

- Орхус конвенциясы талаптарын орындау мақсатында Қазақстан Республикасының Экология және табиғи ресурстар министрлігі мен Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының баспасөз қызметімен тығыз қарым-қатынас орнату және министрлік мен соттың ресми сайттарында экологиялық мәселелер бойынша сотта қаралған істер, қабылданған шаралар мен сот шешімдерімен өндірілген залалдардың мөлшері туралы мәліметтерді жариялау.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 06.03.2024).

2. Қазақстан Республикасының Экология кодексі. 2021 жылғы 2 қаңтардағы №400-VI ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2100000400> (жүгінген күні: 06.03.2024).

3. Қазақстан Республикасы Экология және табиғи ресурстар министрлігінің сұранысқа берген №ЖТ-2023-02591968 жауабы (жүгінген күні: 06.03.2024).

4. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының сот актілерінің банкі. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://office.sud.kz>. <https://sud.gov.kz/kaz/court-acts> (жүгінген күні: 06.03.2024)

5. Абдраимов Б., Жарылқасын Е. Возмещение экологического вреда по законодательству Республики Казахстан. - Алматы: Юрист, 2001.

6. Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі. 2015 жылғы 31 қазандағы №377-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000377> (жүгінген күні: 06.03.2024).

7. «Соттардың Қазақстан Республикасының экологиялық заңнамасын азаматтық істер бойынша қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 25 қарашадағы № 8 Нормативтік қаулысы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P160000008S> (жүгінген күні: 06.03.2024).

8. Түркістан облысының мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының мұрағаттық материалы сот актілер банкі. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://office.sud.kz/lawsuit/lawsuitList.xhtml> (жүгінген күні: 10.03.2024).

9. Ұлттық статистика Бюросының сайты. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://stat.gov.kz/> (жүгінген күні: 11.03.2024).

10. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (ерекше бөлім) ҚР 1999 жылғы 1 шілдедегі N 409 Кодексі. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K990000409_(жүгінген күні: 11.03.2024).

УДК 34.347.6

Тайганов Мурат Жумашевич
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ПО ВЗЫСКАНИЮ СКРЫТЫХ ДОХОДОВ ДОЛЖНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные в современное время вопросы, касающиеся прокурорского надзора за деятельностью судебных исполнителей по взысканию скрытых доходов должников. В частности, имеющиеся проблемы взыскания задолженности по алиментам судебными исполнителями.

В действующем законодательстве не урегулирован порядок обращения взыскания на доходы должника при работе по приложению в службах такси, что является одним из видов сокрытия доходов.

Автор отмечает важность привлечения к установленной законом ответственности злостных должников по алиментам при сокрытии ими доходов.

Ключевые слова: прокурор; прокурорский надзор; судебный исполнитель; должник; скрытые доходы.

Аннотация. Мақалада сот орындаушыларының борышкерлердің жасырын кірістерін өндіріп алу жөніндегі қызметін прокурорлық қадағалауға қатысты қазіргі замандағы өзекті мәселелер қарастырылады. Атап айтқанда, сот орындаушыларының алимент бойынша берешекті өндіріп алу проблемалары бар.

Қолданыстағы заңнамада такси қызметтерінде қосымша бойынша жұмыс істеу кезінде борышкердің кірістерінен өндіріп алу тәртібі реттелмеген, бұл кірістерді жасырудың бір түрі болып табылады.

Автор алимент бойынша зиянды борышкерлерді табыстарын жасыру кезінде олардың жауапкершілігіне тартудың маңыздылығын атап өтеді. Соңғы жылдары кірістерін сот орындаушыларынан жасыратын борышкерлерге тікелей қатысты сұрақтар жиі туындауда. Сондай-ақ, қолданыстағы қазақстандық заңнаманың осы саладағы негізгі кемшіліктерін анықтауға назар аударылды.

Түйінді сөздер: прокурор; прокурорлық қадағалау; сот орындаушысы; борышкер; жасырын табыс.

Annotation. This article discusses topical issues related to the prosecutor's supervision of the activities of bailiffs to recover hidden incomes of debtors. In particular, bailiffs have problems with collecting alimony debts.

The current legislation does not regulate the procedure for collecting income from the debtor when working on an application in taxi services, which is a form of income concealment.

The author emphasizes the importance of bringing malicious alimony debtors to justice when concealing their income.

Keywords: prosecutor; prosecutor supervision; bailiff; debtor; hidden income.

Введение. Место прокуратуры в системе государственных органов страны имеет важное значение для определения самой сущности органов прокуратуры в целом, а также её правового статуса и функций. То же самое касается и методов деятельности.

Исполнение исполнительных документов – это конечная, завершающая стадия судебного процесса. Именно на данной стадии происходит реализация вступивших в силу судебных документов, в том числе разрешение судом тех

вопросов, которые могли возникнуть при исполнении решения суда, так и в ходе исполнения в принципе.

Важно отметить и тот факт, что именно в стадии исполнения решения суда претворяется в жизнь требование истца, которое было заявлено по гражданскому делу.

На данный момент прокуратура выступает как единственный государственный орган, который оперативно осуществляет надзор за законностью исполнительного производства [1].

Во многом нарушения касаются непосредственно сроков работы, ареста имущества, однако имеют место и факты пресечения прокуратурой сокрытия доходов должниками и уклонения от обязательств, которые появились ввиду вынесения решения суда.

Сокрытие доходов должниками происходит по причине пробелов в законодательном регулировании этого вопроса. С каждым годом всё больше должников имеют скрытые доходы, благодаря чему избегают уплаты задолженностей в пользу взыскателей, в том числе и алиментов.

Это свидетельствует о том, что в действующее законодательство необходимо внести изменения и пересмотреть методику прокурорского надзора в данной области, которая будет способствовать выявлению скрытых доходов у должников, тем самым облегчая процесс работы судебным исполнителям.

Основная часть. Важно отметить тот факт, что при изучении вопроса организации прокурорского надзора за деятельностью судебных исполнителей можно установить существенные пробелы в законодательстве, поскольку отсутствует законодательная конкретизация сущности и содержания прокурорского надзора за деятельностью судебных исполнителей.

Вопрос о надзоре со стороны прокуратуры за деятельностью судебных исполнителей по взысканию скрытых доходов должников остаётся неурегулированным. Такие доходы достаточно сложно отследить и выявить, поскольку они могут выводиться путем электронных кошельков[3].

Прокурорский надзор за деятельностью судебных исполнителей по взысканию скрытых доходов должников приобретает особую актуальность, поскольку в последние годы наблюдается рост количества таких должников, каждый второй из них – это неплательщик алиментов.

Прокуратура на данный момент вырабатывает новейшие алгоритмы для выявления и пресечения неучтенных доходов должников, а также мест их хранения. К таким «скрытым доходам» относятся заработки на платформах Яндекс (такси, доставка), Убер, Индрайвер и др., а также ставки в различных букмекерских конторах, электронные кошельки и другие способы.

В 2023 году в Республике Казахстан только за неплату алиментов разыскивались 1 618 граждан

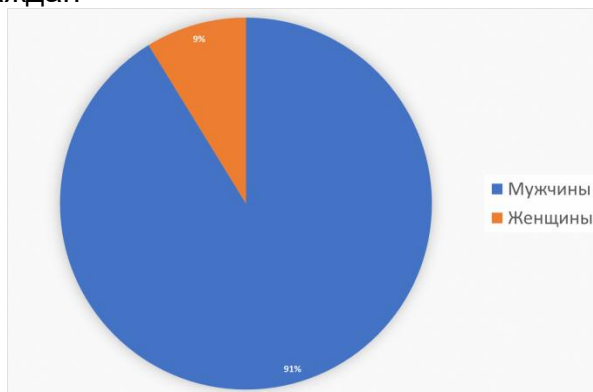

Диаграмма 1 – Соотношение мужчин и женщин среди неплательщиков алиментов

Приведенные данные свидетельствуют, что 91% среди неплательщиков алиментов – это мужчины, остальные 9% женщины. Если мы говорим не только об алиментах, то в общей массе большинство должников являются безработными, однако большая часть из них имеет неофициальный доход и сознательно скрывают это, а также избегают назначенных выплат [4].

В ходе проверок, проведенных органами прокуратуры, установлено 127 должников, которые регулярно осуществляют ставки в букмекерских конторах.

К примеру, у должника М. с долгом в размере 200 тысяч тенге на счету в букмекерской конторе находилось 2 млн тенге. Установлено, что должник с 2019 года уплачивал долг, нарушая график. Полученные выигрыши, которые значительно превышали 5 миллионов тенге, выводил через электронный кошелек на платежную карту родственников и знакомых, затем распоряжаясь ими по собственному усмотрению.

Одним из наиболее эффективных средств является наложение ареста на расчетные счета подобных должников, а также выставление инкассовых распоряжений.

Благодаря подобным методам удалось выявить и взыскать с 30 должников 1,5 миллиона тенге задолженности по алиментам. Данные средства перечислены на расчетный счет взыскателям в счет погашения имеющейся задолженности.

Отдельно необходимо остановиться на фактах неисполнения судебных актов о взыскании задолженности, которые также требуют решения со стороны органов прокуратуры. Согласно данным, по статье 669 КоАП РК в общей сложности привлечено 11 должников к ответственности с назначением соответствующего штрафа, а в некоторых случаях ареста до 5 суток [5].

При этом важно ориентировать судебных исполнителей о необходимости направления в органы полиции представлений для привлечения злостных должников за сокрытие доходов к уголовной ответственности по статье 139 УК РК.

Закключение. Таким образом, на данный момент прокурорский надзор за деятельностью судебных исполнителей по взысканию скрытых доходов претерпевает определенные изменения. С каждым годом статистика по выявлению скрытых доходов у должников растет, что свидетельствует об укреплении законности в данной сфере.

Вместе с тем, основным направлением совершенствования данной работы видится в совершенствовании нормативного правового регулирования прокурорского надзора в рассматриваемом направлении.

Список использованных источников:

1. Абдуллаев А.А. Особенности прокурорского надзора в контексте взыскания скрытых доходов должников в Республике Казахстан// Инновации в науке. – 2019. – № 02 (42). – С. 10-14.

2. Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 13.03.2024).

3. Аблаева Э.Б. Некоторые вопросы принудительного исполнения судебных актов в Казахстане: сравнительно-правовой анализ// Журнал казахстанского научно-практического университета. – 2020. – Т. 65. – № 4. – С. 85-91.

4. Раисов А.А. Проблемы и перспективы развития органов прокуратуры Республики Казахстан в досудебной стадии уголовного процесса: дис. магистра юрид. наук. Косшы, 2020.

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#z0> (дата обращения: 13.03.2024).

УДК 346.91

Dauletiyar Turdibek Bauyrzhanovich
master's student of Law Enforcement Academy under
Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan

THE ORGANISATIONAL ASPECTS OF THE PROSECUTION OF INDIVIDUALS FOR THEFT IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

Annotation. The article outlines the main elements of the concept of organizing an investigation and provides scientific and practical recommendations on the organization of the initial stage of the investigation of theft in construction. The organization of an investigation is the process of streamlining it by defining or specifying its structure, creating conditions for the qualitative production of investigative actions, the process of leading the investigation.

Keywords: organization; organization of investigation; initial stage; theft in construction.

Аннотация. Мақалада «тергеуді ұйымдастыру» ұғымының негізгі элементтері сипатталған және құрылыс саласындағы ұрлықты тергеудің бастапқы кезеңін ұйымдастыру бойынша ғылыми-практикалық ұсыныстар берілген. Автордың пікірінше, тергеуді ұйымдастыру – бұл оның құрылымын анықтау немесе нақтылау, тергеу әрекеттерін сапалы жүргізу үшін жағдай жасау, тергеуді басқару процесі арқылы оны реттеу процесі.

Түйінді сөздер: тергеуді ұйымдастыру; ұйымдастыру; бастапқы кезең; құрылыстағы ұрлық.

Аннотация. В статье изложены основные элементы понятия «организация расследования» и даны научно-практические рекомендации по организации первоначального этапа расследования хищений в сфере строительства. По мнению авторов, организация расследования – это процесс упорядочения его посредством определения или конкретизации ее структуры, создания условий для качественного производства следственных действий, процесс руководства расследования.

Ключевые слова: организация; организация расследования; первоначальный этап; хищения в строительстве.

Organization represents a foundational aspect of the genus, a prerequisite for any form of activity. In this dissertation, we will endeavor to provide a concise overview of the concept of organization. The development of the theory of the organisation of investigation was a collaborative effort between A.N. Vassiliev, A.V. Dulov, R.S. Belkin, V.D. Zelensky, A.M. Larin, V.E. Konovalova, V.P. Lavrov, I.P. Mozhaeva, S.Y. Tsvetkov, E.P. Ishchenko, N.P. Yablokov and other criminologists. The field of organizational theory has undergone a certain degree of development. A.V. Dulov proposed that the fundamental aspect of an organizational structure is the determination of the goals of the investigation [1, p. 48-49]. Another prominent criminologist, V.Y. Shikanov, posited that the essence of an organizational structure is the delineation of its constituent elements, namely the determination of the structure of systems [6, p. 66]. In 1982, V.D. Zelensky first substantiated the conclusion that the organization of investigation as a social type of activity means a qualitative improvement of the structure of the investigative system and the process of dividing its structure [2].

The organization of investigation is a process of defining or refining its structure, creating conditions for qualitative conduct of investigative activity, perseverance in the process of investigation management [3, p. 36].

Organization is a crucial aspect of any social activity. The conventional definition of the term implies that any investigative activity must be structured and regulated. This

definition is also applicable to the field of investigation. However, this generally refers to the modern criminalistics context, where there are certain distinctions, including different terminology for specific elements of this concept.

The primary process within the organization is designed to achieve a specific objective. By defining the objective, the goals and tactical tasks of the investigation are established, which in turn enables the circumstances of the object of investigation to be determined. In both the formation and investigation phases, the primary objectives are the determination of the crime scene (place, time, method, causes and purposes) and the identification of the individual(s) responsible for the crime. In the course of reflection, the investigator clarifies the circumstances either by analyzing the available data or by identifying logical situations from the investigation options, based on the analysis of the model forensic description of the investigation and these methods. The mechanism of determining the goal is specified in relation to the situation of investigation and is a means of forming the object of investigation. In order to proceed, the investigator must be fully cognizant of the typical investigative approach for each type of crime, the typical variants of investigation for the primary circumstances associated with each crime, and the typical investigative methods employed in the context of the typical circumstances identified in the crime.

Upon understanding these actions and analyzing the information available to him, the investigator forms the object of investigation for a particular investigation, which is to say, he determines the tactical objectives of the investigation. This is the initial stage of the organizational process in determining the investigation. The structuring of the whole process of investigation is carried out by the content of other blocks of investigation [4, p. 31]. Planning is carried out in conjunction with the setting of objectives. Through planning, all other elements of the investigative structure are determined, as well as search actions and operational and investigative measures necessary to achieve the tactical objectives of the investigation.

The offence of embezzlement is generally regarded as an indefinite one, with embezzlement or embezzlement representing the most common form of the offence. The process of emergence of the intent to embezzle, actions to create clearly separate material valuables not transferred to the customer (developer), actions to receive these material valuables (to separate them from the general mass of material valuables), and the acquisition of these valuables and their acquisition as one's own property are all included in the definition of embezzlement. All the specified signs of embezzlement or circumstances of committing an offence are established by Regulatory Information on facts that may be considered by different persons or are modified materials of the situation arising from the case of suppression. Determination of the specified (obtaining) information are the goals of investigative actions and tactical goals of the investigation as a whole. The organizational process of determining the purpose of the investigation takes place both during the preliminary investigation and after the initiation of criminal proceedings. During the investigation, it is not only the signs of the crime that are identified, but also the elements that are discovered incidentally and the essence of the object of investigation. In addition, circumstantial evidence is gathered to determine the intermediate facts that determine the events of the crime, including the place, time, actions and possession of material valuables.

In the preliminary inspection process, the investigator is tasked with identifying signs of theft. Concurrently, the position of the object of investigation should be visible to the investigator. The objective of such a system is to enable the assessment of individual cases as potential indications of embezzlement during construction or repair, as well as instances of builders' non-compliance with civil contracts for repair work.

Theft by deception, or embezzlement, is frequently perpetrated during construction or repair work in state-owned organizations. The most common methods of

embezzlement involve collusion between officials of the client organization and officials of the contractor. It can also be carried out without the officials' participation, as well as with another party. Regardless of the circumstances, the organization determines the circumstances of embezzlement during a preliminary check of the construction of documents of title. It is necessary to identify the following documents:

- the legal basis of construction and repair, the content of the contract;
- design and estimate documentation.

Among the above, subject to inspection, are the following methods of determining changes in the design and estimate documentation: the stated scope of work, the possibility of replacing materials and equipment.

Inspection of the first method: examination, inspection or repair of the construction object. It is necessary to verify the amount of material used in the repair, its further examination, transfer or disposal. In instances where there is a notable increase in the quantity of work performed, it is essential to verify payroll documentation. Additionally, it is crucial to examine the process of acceptance of the completed object, encompassing acceptance certificates and other pertinent documents, as well as the involvement of external organizations. Finally, the method of disbursement of funds to officials of the construction organization must be evaluated.

The data pertaining to all aforementioned activities is generated during the inspection process. On occasion, indications of a rare infraction are observed, or various deviations and violations of design, estimate, and other documentation, as well as the quality of work, are attributed to the non-fulfilment of contractual obligations, which, in turn, have external causes.

This process should be determined by the circumstances of the investigation, the documents to be submitted and the actions necessary to establish contradictory facts. This is the essence of the organisation of verification.

Regardless of the situation in which the investigative authorities received information about possible thefts or other crimes in the field of construction of the organisation, the pre-investigative check includes the following elements:

- determination of the construction authorisation;
- inspection of the construction with obtaining authorisation documents;
- verification of the document establishing the right to construct or repair (contract, etc.);
- availability of design and estimate documentation, its preparation;
- procedure of acceptance of works for execution, acceptance documents;
- the use of civil law;
- audit (auditing) organisation;
- revealed (claimed damages) and causes;
- Work of the entities (Contractor) on the client's and contractor's side.

According to the mentioned elements it is possible to obtain information about the organisation of the verification activity, about the signs of embezzlement or other mercenary crimes or about their absence.

The initial stage of the investigation structurally includes:

- urgent investigative activities to identify, investigate and analyse traces of crime;
- operational and investigative actions aimed at establishing the fact of the offence and the involvement of persons in it;
- verification of a person's presence, interrogation and other actions to confirm traces of the offence;
- prosecution and substantiation of charges;
- creation of extended investigation options (in complex and particularly complex investigations);

The nature of the initial situation in cases of embezzlement in construction often depends on the source of information. In the case of a preliminary investigation with the use of operational and investigative measures, there are usually indications of the offence, primarily information about the methods and participants. This allows for a more precise definition of the investigation situation and the content of the initial stage of investigative actions.

According to the volume and nature of information, the conditions of investigation at the initial stage of investigation can be divided into a number of groups [5, pp. 288-291]:

1. Signs of embezzlement or other mercenary crimes in the field of construction or repair, subject to detection in the course of inspection by qualified specialists of the prosecutor's office, tax authority or other controlling body.

2. As a consequence of the implementation of immediate investigative measures, a criminal case has been initiated, and the means and participants of the theft are known.

3. The inspection reveals various violations that may be indicative of an offence in construction or repair work.

4. Signs of embezzlement or other mercenary crimes related to poor quality construction or repair, or embezzlement of the developer's money are established.

Let us consider the content of the specified initial conditions, urgent investigation and other actions.

Consequently, in any group of the specified investigative cases at the initial stage of investigation in the field of construction and repair, it is necessary to conduct an investigation and other actions to establish the following cases:

- The legality of the given construction and repair works, including the obtaining of legal facts.

- The legality of the content of the authorisation process.

- The content of the construction contract.

- The content of the design. Furthermore, it is necessary to assess the documentation pertaining to the construction works in question. This documentation may exhibit specific and specified irregularities, particularly in the context of electronic media. Additionally, it is important to identify the methods of embezzlement and the individuals responsible for their implementation. This may include the possession or embezzlement of material assets by a particular person during the construction process. Finally, it is essential to determine the culpability of the individuals involved and to determine the extent of compensation for material damage.

The specified conditions are either established in their entirety during the initial period or in part. In any case, the initial stage of organisation is tasked with two main objectives:

1. The formation of the object of investigation, which encompasses all the circumstances to be clarified in the criminal case.

2. The determination of the structure of the investigation, with the aim of identifying the fact of kidnapping. Furthermore, the objective is to prove the guilt of specific individuals, including the implementation of investigative measures and urgent search activities.

The formation of the investigation programme involves the establishment of a system of circumstances to be clarified, the sequence of individual investigative actions and operative-search measures, and the implementation of these circumstances.

A scientific and practical study of the practice of embezzlement in the field of construction reveals that, in light of the nature of these pre-investigation cases, the most common investigative actions of the initial stage of investigation are as follows:

The following investigative actions are commonly employed in the initial stages of an investigation into suspected embezzlement in the construction industry:

- Obtaining information from the complainant or other sources about possible instances of embezzlement.
- Interviewing suspects.
- Obtaining basic, financial, accounting, design, estimate, tax and other documentation related to the construction in question.
- Examining documents.
- Examining documentation.
- Seizing computer equipment, including electronic telephones.
- Prohibiting postal and telegraphic correspondence.
- Confiscating property and securities.
- Searching for detained persons.
- Arresting the suspect.

The preliminary investigation stage is primarily concerned with the investigation and other actions necessary to establish the specified circumstances and to establish the circumstances to be established. Analytical methods of work in the detection and investigation of various categories of crime are also an important element of the fight against crime in the present era. The development of specialised search and analysis methods (urgent-economic, economic-legal, economic-criminological analysis), based on the analysis of economic information and aimed at detecting traces of criminal activity, represents a significant challenge in the fight against economic crime.

Furthermore, it is important to recognise that economic and legal analysis conducted by law enforcement agencies differs significantly from the analysis conducted by economic entities and inspection bodies in terms of objectives and properties. The primary objective of the departmental analysis is to examine the financial and economic activity of the enterprise, identify any existing deficiencies, assess the potential for utilizing untapped reserves for future use, and make optimal management decisions. Economic and legal analysis conducted by law enforcement agencies is primarily aimed at studying the economic activity of a certain subject, the phenomenon of deviation in the work of the enterprise, which may directly or indirectly indicate the way in which a crime is committed or the presence of conditions for its commission. This is achieved through the detection of traces of criminal activity.

Consequently, economic analysis conducted by law enforcement agencies is not solely concerned with the examination of principal technical, economic and other accounting indicators. Rather, it also seeks to ascertain the impact of a specific method of criminal activity on the alteration of the composition of criminal activity. Accounting and reporting data are employed in order to determine the signs of the committed crime, including the method of committing the crime, the conditions of its commission, and traces of the crime.

Economic and legal analysis employs a range of techniques, including economic, accounting, and documentary analysis. Economic analysis encompasses methods such as conjugate comparison, special accounting indicators, and the correction of stereotypes about boilers. Document analysis involves cross-checking and analysing documents, as well as account reconstruction based on accounting documents.

The implementation of economic and legal analysis necessitates meticulous planning, during which it is imperative to consider the distinctive characteristics of the construction industry, the particularities of construction organisation operations, and the prevalent methods of theft at construction sites. During the planning phase, it is crucial to delineate the boundaries of the analysis, as the financial and economic activities of a given entity encompass a vast array of documents, the analysis of which can be time-

consuming and may not always be optimal. Consequently, it is of the utmost importance to identify the principal sources of information, which are both disparate and interrelated, and from which traces of criminal activity emerge.

The foundation of economic and legal analysis in the construction sector is comprised of technical and economic indicators that reflect the production, economic, and financial activities of enterprises and organisations within the construction complex. These indicators include those pertaining to the commissioning of objects, the composition of capacities, and the primary tools employed by the customer (builder). Additionally, they encompass indicators of completed construction, sources of financing for investments in fixed capital at the builder, and the composition and structure of long-term and short-term investments. The documents may also contain information regarding long-term and short-term investments, as well as the composition and structure of accounts receivable and creditors.

In order to identify potential instances of embezzlement in construction, it is essential to consider the documents as a source of information and evidence. This necessitates the identification of specific details that should be given priority during the study and analysis of these documents.

Upon analysing the act of acceptance of completed works, it is possible to obtain certain information, which contains data about the objects delivered and completed by the contractor to the customer, as well as the stages of construction to be included in the cost. The mathematical calculation of the construction and installation work on a site is carried out in the journal of completed work or in the summary statement. These documents show the actual amount of work performed per day. Upon completion, the percentage of construction readiness of the facility and the cost of the work will be determined. On a monthly basis, the contractor shall agree with the employer the data of the completed work log, on the basis of which a statement of the estimated cost of the work performed each month is prepared. Additionally, a report on the consumption of construction materials, prepared by the head of the construction site, shall be analysed in comparison with the production norms.

Consequently, the comprehensive array of economic and legal analytical techniques employed in the investigation of embezzlement in the construction sector enables the examination of the documented financial transactions, the identification of discrepancies in the economic entity's activities, and the detection of indications of thefts committed, including those classified as crimes. Additionally, it facilitates the gathering of evidence substantiating the occurrence of embezzlement within the specified area.

List of Used Sources:

1. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений.// 1999. С. 48-49.
2. Зеленский В.Д. О понятии научной организации и управлением расследованием // Правоведение. 2002. № 4.
3. Зеленский В.Д. О развитии учения об организации расследования преступлений. // Современные проблемы отечественной криминалистики перспективные развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 36.
4. Можяева И.П. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений / И.П. Можяева, В.В. Степанов. М., 2007. С. 31.
5. Хмыров А.А. Исходные следственные ситуации и роль косвенных доказательств в их разрешении // Ситуативный подход в современной науке и правоохранительной деятельности. Калининград, 2012. С. 288–291.

6. Шиканов В.И. Теория тактических операций следователя (перспективы развития) // Алгоритм и организация решения следственных задач. Иркутск, 1982. С. 66.

УДК 342.92

Хамзабаев Абзал Жомартович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТНЫХ ПРЕДПИСАНИЙ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению важной проблемы современного Казахстана – противодействия бытовому насилию. Среди мер, направленных на данное противодействие, выделяется такая мера индивидуальной профилактики, как защитное предписание. Рассмотрено понятие защитного предписания, сделан сравнительно-правовой анализ законодательства ряда постсоветских государств – Армении, Беларуси, Кыргызстана, России, Украины, регулирующего борьбу с бытовым насилием.

Автором выявлено отсутствие в понятийном аппарате отечественного Закона РК «О профилактике бытового насилия» определения защитного предписания.

На основе анализа ряда литературных источников, а также норм, закрепляющих понятие защитного предписания или аналогичного документа в вышеуказанном законодательстве, разработано авторское определение защитного предписания, которым предлагается дополнить статью 1 Закона РК «О профилактике бытового насилия».

Ключевые слова: административно-правовая защита; защитное постановление; ограничительное предписание; охранный ордер; субъекты профилактики.

Аннотация. Мақала қазіргі Қазақстанның маңызды проблемасы – тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсыис-қимылдық арастыруға арналған. Осы қарсылыққа бағытталған шаралардың ішінде қорғаныс рецепті сияқты жеке профилактика шарасы ерекшеленеді. Қорғау ұйғарымы ұғымы қарастырылып, бірқатар посткеңестік мемлекеттердің – Армения, Беларусь, Қырғызстан, Ресей, Украина, тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күресті реттейтін заңнамасына салыстырмалы-құқықтық талдау жасалды.

Автор «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» ҚР отандық заңының тұжырымдамалық аппаратында қорғаныс нұсқамасының анықтамасының жоқтығын анықтады.

Бірқатар әдеби дереккөздерді, сондай-ақ жоғарыда аталған заңнамада қорғау нұсқамасы немесе осыған ұқсас құжат ұғымын бекітетін нормаларды талдау негізінде қорғаныс нұсқамасының авторлық анықтамасы әзірленді, оған «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу туралы» ҚРЗаңының 1-бабын толықтыру ұсынылады.

Түйінді сөздер: әкімшілік-құқықтық қорғау; қорғау қаулысы; шектеу нұсқамасы; қорғауордері; алдын алу субъектілері

Annotation. The article is devoted to the consideration of an important problem of modern Kazakhstan – countering domestic violence. Among the measures aimed at this counteraction, such a measure of individual prevention as a protective prescription stands out. The concept of a protective order is considered, a comparative legal analysis of the legislation of a number of post-Soviet states – Armenia, Belarus, Kyrgyzstan, Russia, Ukraine, regulating the fight against domestic violence is made.

The author revealed the absence of a definition of a protective prescription in the conceptual apparatus of the domestic Law of the Republic of Kazakhstan «On the prevention of domestic violence».

Based on the analysis of a number of literary sources, as well as norms that enshrine the concept of a protective prescription or a similar document in the above-mentioned legislation, an author's definition of a protective prescription has been developed, which is proposed to supplement Article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On the Prevention of Domestic Violence».

Keywords: administrative and legal protection; protective order; restrictive order; protective order; subjects of prevention

Защита прав и свобод граждан Республики Казахстан обеспечивается законодательством и, прежде всего, Конституцией Республики Казахстан (статья 12 Конституции) [1]. Поэтому государством, особенно в последние годы, уделяется повышенное внимание защите наиболее уязвимых категорий граждан.

В связи с участившимися случаями бытового насилия Президентом Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаевым в Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 г. «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» перед органами государственной власти была поставлена задача – принять системные меры для снижения уровня насилия в обществе и, особенно, – в отношении женщин и детей [2].

Подтверждением неблагоприятной обстановки в сфере семейно-бытовых отношений является статистика: в 2020 г. было зарегистрировано 25,8 тыс. административных правонарушений по фактам домашнего насилия, в 2021 г. – 28 тыс., в 2022 г. 25,1 тыс. административных правонарушений. Определенную роль в увеличении совершаемых правонарушений сыграл фактор пандемии COVID-19, когда большинство граждан вынуждены были находиться дома даже в рабочее время.

Несмотря на то, что в науке и обществе активно обсуждаются вопросы противодействия и профилактики бытового насилия, некоторые моменты требуют более углубленного изучения. В частности, это касается правового регулирования и применения защитных предписаний в сфере профилактики бытового насилия.

В литературе и практических исследованиях присутствует значительное количество работ, посвященных данной теме.

В частности, были рассмотрены общие вопросы профилактики бытового насилия, уголовно-правовые или криминологические аспекты казахстанскими (В.И. Олейник, С.М. Сапаралиева) и российскими (О.В. Бойко, Н.А. Гришко, Д.Г. Заброда, А.Г. Репьев, А.В. Семенистый) учеными. Формированию теоретической базы и понятийного аппарата административно-правовой защиты от домашнего насилия посвящены труды казахстанских (К.А. Жиренчин, Л.С. Дубовицкая, Д.О. Кусаинов, Д.А. Оспанов, Р.А. Подопригора), российских (М.А. Лукашев, Н.В. Макарейко) и таджикских (О.М. Юнусова) ученых в области административного права.

Вместе с тем, при наличии множества исследований, направленных на противодействие бытовому насилию, вопросы правового регулирования и применения защитных предписаний в данной сфере, все еще требует дальнейших исследований и разработки новых подходов.

Так, в законодательстве Республики Казахстан не закреплено определение защитного предписания, хотя ему посвящена целая статья, состоящая из семи пунктов Закона РК «О профилактике бытового насилия» (далее – Закон).

В этом Законе защитное предписание перечисляется в качестве меры индивидуальной профилактики бытового насилия в статье 17.

Учеными Казахстана отмечено, что это особая мера воздействия, которая впервые введена в Казахстане [3, с.18].

В статье 20 Закона изложены сущность, цели, субъекты и порядок вынесения защитного предписания.

В пункте 1 статьи 20 Закона указаны: цели защитных предписаний (обеспечение безопасности потерпевшего), субъекты, уполномоченные их выносить (начальники территориального органа полиции, местной полицейской службы ОВД, их заместители, участковые инспектора полиции, инспектора по

делам несовершеннолетних и по защите женщин от насилия), субъекты профилактики (бытовой насильник, потенциальный или уже совершивший деяние).

Кроме того, особо оговаривается, что учитывается мнение потерпевшего.

Также здесь освещена процедура вручения защитного предписания и его копий: 1) вручение насильнику под расписку (при отказе – обязательна запись об этом в предписании); 2) вручение копии предписания потерпевшему под расписку; 3) разъяснение потерпевшему его законных прав и правовых последствий нарушения предписания; направление копии прокурору.

В пункте 2 отмечается, что возраст субъекта, которому вносится предписание, должен составлять не менее 16 лет.

В пункте 3 указана суть защитного предписания: оно устанавливает запрет на насильственные действия, контакты с потерпевшим и членами его семьи (несовершеннолетними или недееспособными) против его воли.

Содержание защитного предписания установлено в пункте 4: перечислены все реквизиты, которые должны отражаться в этом документе (время, место, субъекты и т.д.), конкретные обстоятельства незаконного деяния, ограничения и последствия нарушения защитного предписания.

Пунктом 5 установлен срок действия защитного предписания – тридцать суток с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено, а также периодичность проверки – не менее 1 раза в 7 дней.

В остальных пунктах указано, какую ответственность влечет нарушение защитного предписания, также тот факт, что насильник ставится на профилактический учет ОВД и становится подконтрольным.

Несмотря на то, что про защитное предписание все достаточно ясно расписано в данной статье, остается вопрос, можно ли более четко определить защитное предписание, так как в изученных нами научных трудах и законодательстве, как Казахстана, так и других государств, это понятие отсутствует.

Так, в статье 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» Закона не указано, что понимается под защитным предписанием.

Считаем данный вопрос важным, так как сравнительно-правовой анализ законов о профилактике постсоветских государств показывает, что, во-первых, в некоторых такого понятия нет вообще; во-вторых, не во всех из них имеется определение данного понятия, а, в-третьих, оно по-разному называется.

Например, в Федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ понятие защитного предписания отсутствует вообще [4], в Казахстане нет такого определения.

В Армении и Беларуси оно называется «защитное постановление» [5; 6], в Украине – «ограничительное предписание» [7], в Кыргызской Республике – «охранный ордер» [8].

История происхождения данного понятия началась «в 90-е годы прошлого века, после принятия ООН «Модельного законодательства о насилии в семье», которое предусматривало такое юридическое средство предотвращения внутрисемейного насилия как защитный (охранный) ордер» [9].

В некоторых законах государств, которые следовали международным и модельным стандартам, определение защитных предписаний указано в понятийном аппарате, а в некоторых – в отдельных статьях описывается сущность предписаний (как в Казахстане).

Так, в Законе Беларуси защитное предписание – это «установление гражданину, совершившему насилие в семье, ограничений на совершение

определенных действий» [6], то есть процедура, в Законе Украины – определенное мероприятие или возложение определенных обязанностей, в Законе Кыргызской Республики «охранный ордер» – это документ.

Исходя из содержания нашего Закона, можно определить защитное предписание и как мероприятие, и как документ.

Как мероприятие, защитное предписание – это мера индивидуальной профилактики бытового насилия, вынесенная в отношении лица, совершившего бытовое насилие, и направленная на защиту конституционных прав, свобод и законных интересов потерпевшего от бытового насилия гражданина в целях обеспечения его безопасности и предупреждения повторения насилия.

Также защитное предписание можно рассматривать как документ, содержащий запрет лицу, совершившему бытовое насилие, на ряд действий, которые могут нарушить права и интересы потерпевшего.

В административно-правовой науке также нет единого мнения по поводу природы защитных предписаний. Некоторые авторы рассматривают его как меру, «мероприятие временного ограничения прав или возложения обязанностей на лицо, совершившее домашнее насилие, направленное на обеспечение безопасности потерпевшего» [10, с.58], другие – как документ [11, с.69].

Есть авторы, которые определяют защитное предписание как «действенный правовой инструмент по профилактике семейно-бытового насилия» [12].

Поэтому для совершенствования законодательства Республики Казахстан о противодействии бытовому насилию предлагается дополнить статью 1 Закона следующим положением:

«Защитное предписание – документ, выдаваемый в административном порядке и предоставляющий пострадавшему от бытового насилия государственную защиту от дальнейшего насилия и/или преследования со стороны лица, совершившего бытовое насилие либо от которого исходит угроза его совершения».

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: /https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 06.03.2024).
2. Послание Президента Республики Казахстан К.К. Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 г. /<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953> (дата обращения: 06.03.2024).
3. Сапаралиева С.М., Куатова А.С., Аубакирова Г. Е. Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2019. № 4. С.16-23.
4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ. [Электронный ресурс] - Режим доступа: //<https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 06.03.2024).
5. Гукасан А.П. Правовая регламентация предотвращения семейного насилия в Армении и опыт правоприменения /https://ibn.idsi.md/ro/vizualizare_articol/146233
6. Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» от 4 января 2014 г. № 122-3. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: /<https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11400122> (дата обращения: 06.03.2024).
7. Закон Украины «О предотвращении и противодействии домашнему насилию» от 7 декабря 2017 года №2229-VIII /https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=103652
8. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года № 63 /http://gender.cawater-info.net/publications/pdf/kyrgyz_63_2017.pdf

9. Евсеева, Я.В. Перспективы установления охранного (защитного) ордера, как инструмента превенции насилия в семье, в законодательстве Российской Федерации // Молодой ученый. 2019. № 48 (286). С. 203-206.

10. Акимжанов Е.С. О проблемных аспектах вынесения защитного предписания к лицам, совершившим домашнее насилие, по законодательству Республики Казахстан //Сетевое издание «Академическая мысль». 2022. № 4 (21). С.57-61.

11. Рахимбердин К.Х., Гета М.Р. Теоретические и правовые аспекты противодействия бытовому насилию в законодательстве Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Вестник института законодательства и правовой информации РК. 2021.№ 3(66). С.62-73.

12. Гавриленко А.В., Багинская А.С. Некоторые вопросы совершенствования практики применения защитного предписания. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: /https://elib.institutemvd.by/handle/MVD_NAM/5056?locale=ru (дата обращения: 06.03.2024).

УДК 34.340.1

Шаншарбаева Лаура Сериковна

доцент Института профессионального обучения
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Наурызбай Дана Сейсенбекқызы

слушатель Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Астана, Республика Казахстан

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме профилактики семейно-бытового насилия в Республике Казахстан. В ней рассматриваются основные причины и формы насилия в семье, а также предлагаются эффективные меры по его предотвращению. Авторы анализируют действующее законодательство Казахстана в области защиты жертв насилия и рекомендуют механизмы поддержки и помощи пострадавшим. Статья содержит практические рекомендации для государственных и общественных организаций, а также для самих жертв насилия, с целью создания безопасной среды и предотвращения дальнейших случаев насилия в семье.

Ключевые слова: бытовое насилие; защитное предписание; меры профилактики; семейно-бытовые отношения; побои.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу мәселесіне арналған. Онда тұрмыстық зорлық-зомбылықтың негізгі себептері мен нысандары қаралып, алдын алудың тиімді шаралары ұсынылады. Авторлар Қазақстанның зорлық-зомбылық құрбандарын қорғау саласындағы қолданыстағы заңнамасын талдап, зардап шеккендерге қолдау көрсету мен көмек көрсету тетіктерін ұсынады. Мақалада қауіпсіз орта құру және тұрмыстық зорлық-зомбылықтың одан әрі оқиғаларының алдын алу мақсатында мемлекеттік және қоғамдық ұйымдарға, сондай-ақ зорлық-зомбылық құрбандарының өздеріне практикалық ұсыныстар берілген.

Түйінді сөздер: тұрмыстық зорлық-зомбылық; қорғау нұсқамасы; алдын алу шаралары; отбасы-тұрмыстық қатынастар; ұрып-соғу.

Annotation. The article is devoted to the problem of prevention of domestic violence in the Republic of Kazakhstan. It examines the main causes and forms of domestic violence and suggests effective measures to prevent it. The authors analyze the current legislation of Kazakhstan in the field of protection of victims of violence and recommend mechanisms for support and assistance to victims. The article contains practical recommendations for government and public organizations, as well as for victims of violence themselves, in order to create a safe environment and prevent further cases of domestic violence.

Keywords: domestic violence; protective order; preventive measures; family and domestic relations; beatings.

На сегодняшний день факты бытового насилия все больше привлекают внимание общественности, снижают доверие граждан к правоохранительным органам и требуют внесение изменений в действующее законодательство.

Главой государства в своем послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года Правительству, Генеральной прокуратуре и Верховному Суду поручалась задача об ужесточении наказания за домашнее насилие [1].

Республикой Казахстан признана «Всеобщая декларация прав человека» [2], в соответствии с которой никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию. Также Казахстан присоединился к «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», которая содержит нормы борьбы с насилием в семье [3].

Согласно положениям Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) от 11 мая 2011 года «домашнее насилие – это все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту, или между бывшими или нынешними супругами, или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва» [4].

Конституция как основной источник права устанавливает определяющие принципы, обеспечение соблюдения которых возложено на государство, и закладывает важную основу для дополнительных законодательных стратегий, направленных на борьбу со всеми формами насилия.

Статьей 18 Конституции Республики Казахстан определено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства [5].

В целях создания реальных способов и методов профилактики правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений 4 декабря 2009 года принят Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» (далее – Закон) [6].

Закон предоставил правоохранительным органам инструменты воздействия на правонарушителей.

Однако, сложившаяся картина на сегодняшнее время свидетельствует о недостаточности мер, принимаемых правоохранительными и государственными органами. Необходимость принятия мер по ужесточению ответственности за совершение актов семейно-бытового насилия назрела в Казахстане давно. Сейчас, сделаны важные шаги в этом направлении, и это большое достижение «слышащего государства».

Так, 17 марта 2023 года в Уголовный кодекс Республики Казахстан и 20 апреля 2023 года в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях внесены изменения и дополнения, усиливающие ответственность за бытовое насилие.

Известно, что жертвы домашнего насилия после вызова сотрудников правоохранительных органов зачастую отказывались писать заявление на агрессоров, последние избегали ответственности и продолжали совершать противоправные деяния. Причинами являются: отсутствие информированности потерпевшими о своих правах и способах получения помощи, финансовая зависимость от агрессора, недоверие к сотрудникам полиции, фобия перед агрессором.

Главным нововведением является то, что для привлечения лица к административной ответственности достаточно показаний свидетелей, соседей, записей камер видеонаблюдения или регистратора, заявление пострадавшей не обязательно. Это обусловлено тем, что жертвы бытового насилия от безысходности в трудную минуту вызывают сотрудников полиции, однако в дальнейшем отказываются писать заявления в отношении правонарушителя. По сути проблема не решается, ситуация в семье усугубляется и приводит к более тяжким последствиям.

Согласно статистическим данным, размещенным в Интернет-ресурсах, за последние 2,5 года агрессорами совершено около 300 убийств, зарегистрировано

878 фактов причинения тяжкого и 808 фактов среднего вреда здоровью. К административной ответственности за данные правонарушения привлечено более 37 тыс. человек.

Признание этой проблемы недостаточно, важно достичь необратимости наказания.

В настоящее время примерно в 40 странах мира существует специальное законодательство по противодействию и предупреждению насильственного поведения лица. В мировом сообществе обсуждается вопрос дальнейшей криминализации деяний, связанных с психическим насилием.

Во многих странах мира для профилактики правонарушений и преступлений в семье привлекаются: семейные суды, супружеские советы, специальные клиники, психологические агентства, агентства анонимной помощи, приюты для лиц, подвергавшихся у себя дома семейному насилию, женские центры, службы помощи малообеспеченным семьям, агентства первой социальной помощи, жилые службы и др.

Мировая практика применяет в основном 2 метода воздействия на данную проблему: карательный и ресторативный (урегулирование конфликта). Цель нашего государства – достичь баланса.

Для эффективного решения проблемы бытового насилия в Казахстане необходимы комплексные меры, такие как: профилактика и воспитание, программы социальной, психологической и консультационной помощи жертвам насилия и их семьям, специальные программы просвещения, программы психокоррекции для виновника насилия.

Видится рациональным разработка и введение специальных обучающих тренингов и курсов для работников полиции и других лиц, занимающихся предупреждением бытового насилия. Данная работа с конкретными семьями, члены которых имеют склонности к совершению насилия, предполагает их учет, регистрацию в правоохранительных органах и органах социальной защиты, а также предоставление таким лицам психологической помощи.

Важную роль играет работа участковых инспекторов полиции. Им нужно усилить профилактическую работу по борьбе с алкоголизмом и наркоманией, являющуюся одной из причин совершения бытового насилия. Своевременное принятие ими мер позволит избежать тяжких последствий.

Полагаем, что положительно скажется на практике восстановление в органах МВД спецподразделений по защите женщин и детей от насилия. Во исполнение поручения Главы государства, данного 25 февраля 2021 года на заседании Национального совета общественного доверия, численность инспекторов по защите женщин от насилия увеличена в 2 раза и доведена до требуемых норм положенности (всего 248 ед.) [7].

Одной из основных причин бытового насилия граждане отмечают – безработицу. Трудоустройство агрессоров - разрешило бы множество социальных проблем в семье и обществе. Государственным органам необходимо решать вопросы занятости населения.

Требование времени - развитие института семейных психологов. Вопросы мотивации деятельности психологов и соцпедагогов в школах также являются актуальными. Внедрение нормы по обязательному прохождению медико-психологического курса по управлению гневом для агрессоров, полагаем, способствовало бы коррекции поведения правонарушителей.

Действенным инструментом явилось бы внедрение института привлечения к общественно-полезному труду агрессоров. Поскольку, санкция в виде ареста зачастую накаляет отношения между супругами и показала свою неэффективность.

Необходимо более шире освещать работу и местоположение Кризисных центров и Центров поддержки семьи в регионах, поскольку пострадавшие не всегда осведомлены о функционировании данных учреждений.

В СМИ требуется размещать документальные фильмы, видеоролики, сюжеты, фоторепортажи об оказываемых государственных услугах населению правоохранительными органами, органами здравоохранения, социальной защиты, юстиции, образования, культуры, спорта и религии.

В целом необходимо периодическое проведение функционального анализа деятельности всех субъектов профилактики бытового насилия, для устранения пробелов в работе и совершенствования методов воздействия.

Один из главных ресурсов государства является человек. Требование времени наличие здорового, высокообразованного и развитого общества. Цель не достижима при отсутствии в семье благоприятной обстановки. Новое поколение должно вырасти на принципах недопустимости нарушения прав граждан и необратимости наказания.

Список использованных источников:

1. Послание народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2 (дата обращения: 10.03.2024)

2. «Всеобщая декларация прав человека» Декларация, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата обращения: 10.03.2024)

3. Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года №248 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000248> (дата обращения: 10.03.2024)

4. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения: 10.03.2024)

5. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 10.03.2024)

6. Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года №214-IV. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214> (дата обращения: 10.03.2024)

7. «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года», утверждена указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 10.03.2024)

УДК 355/359

Шуиншалиев Даурен Аманжолович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Талкибаев Аскар Булатович

старший преподаватель Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ И ЭВОЛЮЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И СЛУЖЕБНОГО ОРУЖИЯ И РАЗВИТИЕ ЕГО ОБОРОТА В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопросы истории возникновения в казахской степи оружия, последующего его развития и дифференциации на гражданское и служебное, исторические типы и виды оружия, а также проводят исторический анализ формирования законодательства, регулирующего оборот гражданского и служебного оружия в Казахстане.

В заключение статьи формулируется вывод о необходимости использования и владения оружием в жизни кочевника, что обусловило появление огнестрельного оружия в Казахстане и последующих законодательных норм, регулирующих порядок его оборота.

Ключевые слова: использование оружия; железный меч; кинжал; боевой топор; огнестрельное оружие; кочевник; исторические традиции и обычаи.

Аннотация. Мақалада авторлар қазақ даласында қарудың пайда болу тарихы, оны одан әрі дамыту және оны азаматтық және қызметтік, қарудың тарихи түрлерін саралау мәселелерін қарастырады, сондай-ақ Қазақстандағы азаматтық және қызметтік қарудың айналымын реттейтін заңнаманың қалыптасуына тарихи талдау жүргізеді.

Мақаланың қорытындысында Қазақстанда атыс қаруының және оның айналым тәртібін реттейтін кейінгі заңнамалық нормалардың пайда болуына себеп болған көшпендінің өмірінде қаруды пайдалану және иелену қажеттілігі туралы қорытынды тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: қару-жарақ пайдалану; темір қылыш; қанжар; жауынгерлік балта; атыс қаруы; көшпенді; тарихи дәстүрлер мен әдет-ғұрыптар.

Annotation. In the article, the authors consider the issues of the history of the emergence of weapons in the Kazakh steppe, its subsequent development and differentiation into civil and service, historical types and types of weapons, as well as conduct a historical analysis of the formation of legislation regulating the turnover of civil and service weapons in Kazakhstan.

In conclusion, the article concludes that it is necessary to use and own weapons in the life of a nomad, which led to the emergence of firearms in Kazakhstan and subsequent legislative norms regulating the order of their turnover.

Keywords: weapons; iron sword; dagger; battle axe; firearms; nomad; historical traditions and customs.

История и возникновение оружия в казахстанской степи начинает свой отчет с момента появления общин первобытных людей, мужская половина которых при помощи примитивных предметов выполняла почти весь свой основной функционал, в том числе для защиты самого себя и членов своей семьи от набегов и притязаний других племен, орудия для охоты на диких животных с целью добычи пропитания для членов своей общины, а также в качестве доступного обучающих образцов для подрастающего поколения.

Уже в первобытном общинном строе в качестве оружия для охоты и защиты в основном выступали такие инструменты как копье, рубило и гарпун.

В последующем, орудия добычи и защиты посредством нехитрых его преобразований и «модернизации» стало эволюционировать, материалы, из которых оружие приходилось изготавливать, становились более удобными, а ряд «деталей» и механизмов для основы оружия вытеснялись практичными и долговечными наработками, что в свою очередь продлеvalo как срок использования оружия, так и совершенствовало его тактико-технические данные.

Можно утверждать, что практически вся история человечества тесно переплетена и связана с использованием оружия, с той лишь разницей, что поначалу оно использовалось для добычи пропитания и защиты от животных, а уже значительно позже для уничтожения или подчинения других людей, в том числе для завоевания новых территорий.

Непосредственно при этом, сама эволюция оружия происходила, в том числе посредством обмена и изучения своеобразного опыта, знаний и наработок в его использовании одной общиной у другой общины, одного племени у другого племени.

В своей книге «Искусство и мифология саков» Акишев А.К. приводит рисунок, иллюстрирует атрибуты, обнаруженного Золотого человека, среди которых имеется фрагмент железного меча, кинжала в ножнах, украшенных золотыми накладками в виде лошади и лося, а также кинжал с орнаментом в виде животных [1].

Дюсенбаева А. в статье «Оружие наших предков» в экспозиции музея» также отмечала, что «Ношение оружия было не только законным правом свободного скотовода, но даже обязанностью. По положению «Жеті жарғы» хана Тауке равноправным членом кочевого общества казахов мог считаться только тот, кто имел оружие.

В структуре вооружения казахов XVII-XVIII вв. ведущее положение занимали лук и стрелы – ручное металлическое оружие дистанционного боя. В персо-тюркоязычных письменных источниках XV-XVII вв. по истории кочевников Средней Азии и Казахстана неоднократно упоминаются лук и стрелы, отряды стрелков-лучников. В устно поэтическом фольклоре казахов неперемный атрибут вооружения воина-батыра – лук и стрелы.

Вторым после лука широко используемым боевым видом холодного оружия кочевников являлись копья и пики.

Существенные позиции в боевых средствах казахов занимали топоры.

Почитание воинского оружия в казахской народной традиции сохранилось и до наших дней. Потомки казахских батыров хранят как священные реликвии некоторые образцы боевого оружия, оставшиеся от их славных предков» [2].

«У евразийских кочевников оружие дистанционного боя достигает высшего этапа своего развития. Возможно, причину данного феномена следует объяснить тем, что в структуре кочевого хозяйства очень большую роль играла охота. Главным охотничьим оружием номадов были лук и стрелы. В процессе охотничьей практики форма конструкции лука закономерно подвергалась постоянным изменениям и дополнениям. В то же время лук и стрелы – основное оружие кочевника в бою. Перманентно приобретающийся военный опыт способствовал неуклонному изменению ручных метательных средств. Рост военных столкновений с оседло-земледельческим миром и знакомство с их военным делом, в частности с диверсифицированной оборонительной системой, непосредственно обуславливали усовершенствование боевых возможностей кочевнических луков. Здесь следует также отметить, что именно в военно-технической области быстро и заметно шел и идет процесс новаций,

заимствований и взаимовлияний. Казахские луки генетически восходят к многочисленным вариантам сложного лука, бытовавших среди тюрко-монгольских племен и народов средневековья» [3].

Как отмечал Джанибеков У. «Оружие казахов было холодным, по способу применения подразделялось на ударное (боевая палица, нагайка), колющее (пика, копье), рубяще-режущее (секира, меч, кинжал, нож). Наличие у казахов огнестрельного оружия, за исключением капсюльного ружья, которое «было редкостью в степи и переходило из рода в род», до позднейшего времени не замечено. Каких-либо других боевых приспособлений, требующих участия в их обслуживании группы людей, не было. Наиболее полное описание казахского оружия оставил Ч. Валиханов. Оружие, являвшееся по народным представлениям воплощением благополучия и счастья, особо почиталось как у воинов, так и у простых скотоводов и земледельцев. Но начиная со второй половины XIX в. постепенно ушли в историю такие виды оружия, как лук, пика, копье, меч и секира, в которых отпала необходимость. Казахи стали пользоваться огнестрельным оружием» [4].

Для некоторых племен и предков казахов оружие являлось своего рода символом, элементом и атрибутом, подчеркивающим статус его хозяина и семьи, что в свою очередь привело к появлению новых исторических традиций и обычаев, а также становлению особого менталитета кочевника – номада.

Таким образом, вопрос эволюции оружия был связан с рядом факторов, таких как усложнение организации и быта человека, возникновение новых условий и факторов для добычи животных в целях пропитания, появления конкуренции между племенами и общинами, возникновения земельных притязаний на лучшие угодья, войн и естественного отбора человека и индивида, имеющего навыки выживания и приспособления к новым условиям жизни.

Процесс возникновения и эволюции оружия претерпевал ряд этапов, от примитивного до технологического сложного и использующего последние достижения науки.

Так, например, опыты средневековых ученых и алхимиков привели в 14 столетии к глобальным изменениям, которые изменили мир. Данные изменения были вызваны изобретением пороха – одного из первых видов взрывчатого вещества и силы, которое толкало боевой снаряд. Появление пороха напрямую причастно к появлению первого огнестрельного оружия, и началу постепенного «демонтажа» старых образцов и видов оружия.

Таким образом, появление огнестрельного оружия стало логическим следствием изобретения пороха.

«Когда в Европе узнали о взрывной силе пороха, вполне естественным стало стремление обуздать ее и поставить на службу. Порох был известен в Китае уже в XI в. Скорее всего, сведения о нем попали в Европу через мусульманскую Испанию. Самое раннее свидетельство об огнестрельном оружии, содержащееся в хрониках итальянского города Флоренции, датируется XIV в., а первый рисунок, на котором изображено такое оружие, имеется в английской королевской рукописи XIV в.» [5].

Здесь необходимо отметить, что его первоначальные образцы уже имеют все наглядные признаки и отличительные черты, которые будут присутствовать на всем пути появления и последующего развития огнестрельного оружия.

В XV веке можно отметить первые признаки появления механизмов в оружии, упрощавшие его использование. Если ранее для воспламенения пороха использовался тлеющий фитиль, то теперь появились фитильный замок, кремневый замок, колесный замок. Значительную роль в дальнейшем развитии оружия сыграло изобретение ударного состава с гремучей ртутью. Так появился

унитарный патрон. Проблема скорострельности решалась сначала попытками сбора нескольких стволов вместе (картечницы). Далее наиболее успешной работой стало создание станкового пулемета Максим. Этот вид оружия стал первым видом автоматического оружия» [6].

Хотели бы более подробно остановиться на периоде появления кремниевого оружия. В журнале «Охотничьи просторы» имеется исследование автора Беляева И.Б., посвященное российскому законодательству об огнестрельном оружии. Автор исследования, на основании юридических источников и архивных документов смог подробно проследить развитие этого законодательства на протяжении трёх с небольшим столетий. Им отмечалось, что «в первой половине XVII века ещё не было строгого деления на оружие, предназначенное для охоты, и на оружие, предназначенное для армии. Однако все изобретения и усовершенствования применялись первоначально к охотничьим ружьям, потому что искусный и изобретательный мастер, каких тогда уже было достаточно, мог скорее и больше выручить за улучшенное ружьё с богатого любителя, чем за военное оружие, усовершенствование которого хорошо оплачивалось лишь в военное время. К тому же для охоты и стрельбы в цель – ружьё находило применение почти ежедневно, тогда как для войны оно требовалось реже.

В 1879 году после высочайшего повеления от 11 мая о вооружении всех классов чинов, как городских, так и уездных полиций, револьверами, в октябре того же года, 10 числа, было высочайше утверждено положение Комитета Министров «О правилах употребления полицейскими и жандармскими чинами в дело оружия», которые были следующие: «Каждый действующий не в составе команды полицейский или жандармский чин может при отправлении своих служебных обязанностей употреблять в дело оружие: 1. Для отражения всякого вооружённого на него нападения; 2. Для отражения нападения хотя бы и невооружённого, но сделанного несколькими лицами или даже и одним лицом, но при таких обстоятельствах или условиях, когда никакое иное средство защиты не было возможно; 3. Для обороны других лиц от застигнутого полицейским или жандармским чином нападения, угрожающего жизни, здоровью или неприкосновенности тех лиц; 4. При задержании преступника, когда он будет препятствовать сему; 5. При преследовании арестанта, бежавшего из тюрьмы или из-под стражи» [7].

Позже, в 1901 году был принят универсальный регламент по правилам предоставления и использования огнестрельного оружия. Этот регламент распространялся на всю Российскую империю, включая Казахстан.

В 1906 году была принята Временная инструкция о предоставлении покупки, хранении, ношении и употреблении огнестрельного оружия и боеприпасов в России.

В 1917 году после февральской революции в России и установления временного правительства, оборот огнестрельного оружия регулировалось Законом о вооружённых силах и Законом о милиции, поскольку после Октябрьской революции 1917 года была установлена власть большевиков.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в Российской империи существовала хотя и не всеобъемлющая, но довольно стройная законодательная система, регламентирующая оборот оружия под строгим контролем государства.

В соответствии с Декретом СНК РСФСР от 12 июля 1920 г. «О выдаче и хранении огнестрельного оружия и обращения с ним» на милицию совместно с ВЧК возлагаются функции по контролю за порядком приобретения, хранения и использования оружия.

Декретом СНК РСФСР от 28 июля 1920 г. «Об охоте» было установлено право владения охотничьим ружьем лишь тем лицам, которым органом Народного комиссариата был выдан охотничий билет. Регистрация охотничьего оружия и боеприпасов велась органами НКВД.

Данный Декрет можно рассматривать как первую попытку послереволюционной России построения системы правового регулирования оборота охотничьего, а значит, гражданского, оружия.

В 1922 г. был принят и вступил в силу первый Уголовный кодекс РСФСР, который предусматривал ответственность за хранение огнестрельного оружия без надлежащего разрешения. Позже, в 1924 г., уголовная ответственность за незаконное хранение оружия сменилась административной (принудительные работы либо штраф до 300 рублей), но уже в 1927 г. статья была сформулирована в следующей редакции: «Изготовление, хранение, покупка и сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения влечет принудительные работы на срок до шести месяцев или штраф до одной тысячи рублей, с конфискацией, во всяком случае, названных веществ, снарядов или оружия». В дальнейшем в связи с участвовавшими случаями хищения оружия Уголовный кодекс был дополнен статьями, предусматривающими ответственность за данное нарушение.

Постановление ЦИК СССР от 12 декабря 1924 г. «О порядке производства, торговли, хранения, использования, учета и перевозки оружия, огнестрельных припасов, разрывных снарядов и взрывчатых веществ» разделило оружие на три категории, в каждой из которых был приведен подробный перечень его разновидностей, также оно установило порядок изготовления, приобретения, использования и хранения оружия только на основании разрешения, выданного органами ОГПУ и милицией.

В 1924 году Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика (КАССР) была создана как автономная область в составе Российской Федеративной Советской Социалистической Республики (РФСР). Законы об огнестрельном оружии, принятые в этот период, также регулировали его использование и распространение в КАССР.

Постановление СНК РСФСР от 17 февраля 1932 г. ответственными за выдачу разрешений на приобретение, хранение и использование охотничьего и спортивного оружия, боеприпасов к нему, отпуска взрывчатых и детонирующих веществ определило органы Главного управления Рабоче-крестьянской милиции, которые и осуществляли надзор за соблюдением установленных правил. Также в середине 30-х годов появился запрет на изготовление, хранение, сбыт и ношение кинжалов, финских ножей и тому подобного холодного оружия без разрешения НКВД.

В 1936 году после переименования КАССР в Казахскую Советскую Социалистическую Республику (КССР), Казахстан продолжил принимать свои собственные законы и указы в отношении огнестрельного оружия.

Во время Великой Отечественной войны правовое регулирование оборота оружия осуществлялось в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», дела о преступлениях в сфере оборота оружия рассматривались военным трибуналом.

После окончания Великой Отечественной войны жесткость правового регулирования оборота оружия несколько ослабла, и с 1953 по 1959 г. гладкоствольное оружие находилось в свободной продаже, однако положение изменилось в связи с изданием Постановления Совета Министров СССР от 11

мая 1959 г. N 478, отменившего продажу гладкоствольного оружия без соответствующего разрешения.

В 60-е годы совершенствуется нормативно-правовая база, регулирующая оборот оружия, четко определяются субъекты и объекты правоотношений в этой сфере.

В 70-х годах в связи с принятием Советом Министров СССР 23 июля 1975 г. Постановления N 646 «Об установлении единого порядка приобретения, учета и хранения охотничьих ружей» была увеличена штатная численность милиции, что позволило сформировать специальные подразделения, осуществляющие контроль за оборотом оружия.

Позже был принят целый ряд нормативных актов, регулирующих оборот оружия, деятельность милиции по осуществлению контроля за оборотом оружия. Так, приказом МВД СССР от 1 декабря 1987 г. N 246 была утверждена Инструкция о порядке приобретения, перевозки, хранения, учета и использования огнестрельного оружия, боевых припасов к нему, изготовления холодного клинкового оружия, открытия стрелковых тиров, стрельбищ, стрелково-охотничьих стенов, оружейно-ремонтных мастерских, торговли огнестрельным оружием, боевыми припасами к нему и охотничьими ножами.

После получения независимости Казахстаном в 1991 году приняты новые законы и указы, которые регулировали оборот огнестрельного оружия в новом суверенном государстве. Существенным аспектом развития законодательства об огнестрельном оружии в Казахстане является стремление ужесточить контроль за незаконным оборотом оружия и борьба с терроризмом. В этом контексте были приняты законы и нормативные акты, направленные на усиление ответственности за незаконное хранение и использование огнестрельного оружия, а также на проведение профилактических мероприятий с целью предотвращения преступлений, связанных с использованием оружия.

Таким образом, законодательство Республики Казахстан в области оборота гражданского и служебного оружия регулирует процедуру получения и использования оружия, а также вводит новые механизмы контроля и меры по борьбе с незаконным оборотом оружия. Законы и нормативные акты, принимаемые в последнее время, направлены на повышение безопасности и снижение возможности незаконного использования оружия в стране.

Следует отметить, что в последние годы в Казахстане наблюдаются изменения и тенденции в развитии законодательства об обороте оружия. Одним из примеров таких изменений является введение электронного регистрационного учета владельцев гражданского и служебного оружия, что способствует более эффективному контролю и мониторингу оборота оружия.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Ранее возникновение и развитие оружия в казахстанской степи было вызвано необходимостью, а именно защиты семьи и племенных союзов от набегов сторонних племен и войн, добычи диких животных.

2. Владение и оборот оружия являлся символом, элементом и атрибутом кочевника, подчеркивающим статус его хозяина и семьи, что привело к появлению исторических традиций и обычаев.

3. Присоединение Казахстана к Российской империи потребовало от казахов соблюдать правила использования огнестрельного оружия.

4. С 1901 г. стал превалировать взвешенный подход государства к владению огнестрельным оружием физическими лицами со строгим исполнением установленного законом порядка оборота огнестрельного оружия.

Список использованных источников:

1. Акишев А.К. «Искусство и мифология саков», Алма-Ата: Наука, 1984 г. 176 с.;
2. Дюсенбаева А., статья «Оружие наших предков» в экспозиции музея» от 17 августа 2020 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: - <https://aktomuzey.kz/pages/ns6.html?ysclid=lp75jpe4gl674763141> (дата обращения: 27.02.2024).
3. Электронный журнал «Фэндом», раздел «Воины и военная техника вики», глава Избранные страницы, Воины, Воины Средневековья – Казахи. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: - <https://aktomuzey.kz/pages/ns6.html?ysclid=lp75jpe4gl674763141>, (дата обращения: 27.02.2024).
4. Джанибеков У., Оружие казахов - История Казахстана (tarikh.kz). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tarikh.kz/fb/kk-kz/glavnaya/oruzhie-kazahov/?ysclid=lp7cп9wulb883624423>, (дата обращения: 27.02.2024).
5. Первое огнестрельное оружие. История создание оружия и пороха (sitekid.ru). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://sitekid.ru/izobreteniya_i_tehnika/ognestrelnoe_oruzhie/pervoe_ognestrelnoe_oruzhie.html?ysclid=lp7d919gsm757155285, (дата обращения: 27.02.2024).
6. «Особенности криминалистического исследования гражданского и служебного нарезного оружия и следов его применения», раздел «Эволюция правового развития гражданского и служебного нарезного оружия». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studexpo.net/430240/ugolovnyy_protseess/evolyutsiya_pravovogo_razvitiya_grazhdanskogo_sluzhebного_narezного_oruzhiya, (дата обращения: 27.02.2024).
7. Издательство охотничьей литературы ЭРА, журнал «Охотничьи просторы», статья Беляева И.Б. «Законодательство об огнестрельном оружии» (ohot-prostory.ru). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ohot-rostory.ru/index.php?id=1829&option=com_content&task=view, (дата обращения: 27.02.2024).

УДК 346.546

Югай Евгений Владимирович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан,

ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. Данное исследование представляет собой обзорную научную статью, в которой проводится анализ национального законодательства Республики Казахстан в сфере защиты конкуренции, где основное место среди правовых актов занимает Предпринимательский кодекс РК. Автор делает вывод, что основные изменения в действующее антимонопольное законодательство претерпело именно в части ограничения участия государства в предпринимательской деятельности. Автором изучается деятельность антимонопольного органа за 2021 год. По результатам анализа национального законодательства автор определяет три приоритетных направления дальнейшего совершенствования антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство; защита конкуренции; конкуренция; монополистическая деятельность; экономическая конкуренция.

Аннотация. Зерттеу Қазақстан Республикасының бәсекелестікті қорғау саласындағы ұлттық заңнамасына талдау жүргізілетін шолу ғылыми мақаласы болып табылады, құқықтық актілер арасында негізгі орынды ҚР Кәсіпкерлік кодексі алады. Автор қолданыстағы монополияға қарсы заңнамадағы негізгі өзгерістер мемлекеттің кәсіпкерлік қызметке қатысуын шектеу бөлігінде болды деп тұжырымдайды. Автор монополияға қарсы органның 2021 жылғы қызметін зерттейді. Ұлттық заңнаманы талдау нәтижелері бойынша автор монополияға қарсы заңнаманы одан әрі жетілдірудің үш басым бағытын айқындайды.

Түйінді сөздер: монополияға қарсы заңнама; бәсекелестікті қорғау; бәсекелестік; монополиялық қызмет; экономикалық бәсекелестік.

Annotation. This study is a review scientific article, which analyzes the national legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of competition protection, the main place among the legal acts is occupied by the Entrepreneurial Code of the Republic of Kazakhstan. The author concludes that the main changes in the current antimonopoly legislation have undergone precisely in terms of limiting the participation of the state in entrepreneurial activity. The author studies the activities of the antimonopoly authority for 2021. Based on the results of the analysis of national legislation, the author identifies three priority areas for further improvement of antimonopoly legislation.

Keywords: antimonopoly legislation; protection of competition; competition; monopolistic activity; economic competition.

Введение. В 2016 году вступил в силу Предпринимательский кодекс РК, в который был имплементирован ранее действовавший Закон «О конкуренции». Необходимо отметить, что, несмотря на почти полное перенесение Закона в Предпринимательский кодекс РК в качестве отдельного раздела 4 «Экономическая конкуренция», содержательно нормы в соответствии с указанным с исполнением 53 шага Плана нации были значительно изменены. Таким образом, Казахстан является единственным государством Евразийского экономического союза, в котором антимонопольное законодательство кодифицировано.

Основная часть. Предпринимательский кодекс РК распространяется на действия органов государственного управления, физических лиц, субъектов предпринимательства, которые приводят или могут привести к ограничению

конкуренции на товарных рынках РК, совершаемые на территории Казахстана и за ее пределами. Большинство полномочий переданы антимонопольному органу, которым в настоящее время является Агентство по защите и развитию конкуренции РК с подчиненными ему территориальными департаментами.

Раздел 4 Предпринимательского кодекса РК предусматривает:

1. Полномочия антимонопольного органа:
 - система антимонопольного органа, права сотрудников антимонопольного органа;
 - задачи антимонопольного органа;
 - компетенция антимонопольного органа;
 - взаимодействие антимонопольного органа с правоохранительными органами, а также с антимонопольными органами других государств;
2. Понятие конкуренции и цели государственной политики в сфере регулирования конкуренции:
 - цели государственного регулирования конкуренции;
 - понятия конкуренции, субъекта рынка, группы лиц, аффилированности;
 - услуги, оказываемые субъектами квазигосударственного сектора и естественных монополий;
3. Правовая характеристика монополистической деятельности (Глава 15):
 - понятие и виды монополистической деятельности;
 - антиконкурентные соглашения, ограниченные ПК РК;
 - требования по защите конкуренции при проведении закупок товаров и торгов;
 - понятие картелей;
 - предварительное рассмотрение проектов соглашений субъектов рынка;
 - понятие доминирующего и монопольного положений субъектов рынка, а также злоупотребления;
 - понятия монопольного положения, монопольно высоких и монопольно низких цен, монополистически низких цен на товары;
4. Недобросовестная конкуренция:
 - понятие недобросовестной конкуренции;
 - виды недобросовестной конкуренции, ограниченные ПК РК;
5. Основы участия государства в предпринимательской деятельности:
 - основания для участия государства в предпринимательской деятельности;
 - понятие государственной монополии;
6. Деятельность по защите конкуренции:
 - понятие антиконкурентных действий (бездействие), соглашений государственных органов и организаций, наделенных государством функциями регулирования деятельности субъектов рынка;
 - меры по предупреждению нарушений законодательства в области защиты конкуренции;
 - антимонопольный комплаенс;
 - анализ товарных рынков на предмет определения состояния уровня конкуренции;
 - мониторинг деятельности субъектов рынка, занимающих доминирующее или монопольное положение на регулируемых рынках;
 - предостережение о недопустимости нарушения законодательства РК в области защиты конкуренции;
 - уведомление о наличии в действиях (бездействии) признаков нарушения законодательства РК в области защиты конкуренции;
 - экономическая концентрация, порядок рассмотрения заявлений о совершении экономической концентрации;

7. Выявление нарушений законодательства в области защиты конкуренции (Глава 20):

основания для начала расследования нарушения законодательства в области защиты конкуренции (далее - расследования);

лица, участвующие в расследовании, их права. Права и обязанности должностных лиц антимонопольного органа при проведении расследования;

порядок проведения расследований;

8. Пресечение нарушений законодательства в области защиты конкуренции и пересмотр предписаний антимонопольного органа (Глава 21):

основания и порядок определения монопольного дохода;

меры антимонопольного реагирования;

требования к оформлению предписания. Порядок пересмотра и обжалование предписаний [1].

С момента вступления в силу Предпринимательского кодекса РК в него внесено 68 изменений. 16 изменений внесены в Раздел 4. Экономическая конкуренция. Наибольшее число изменений претерпели статьи, регламентирующие следующие аспекты:

антиконкурентные соглашения – 5;

участие государства в предпринимательской деятельности – 4;

порядок проведения расследований – 4.

Основные изменения затронули условия, при которых соглашения признаются нарушениями действующего законодательства, явившимися факторами, ограничивающими конкуренцию.

Также внесены изменения в части надзора за закупками и торгами на электронных площадках, включая порталы государственных закупок, закупок АО «ФНБ «Самрук-Казына», недропользователей, товарных бирж и т.д.

Гражданский кодекс РК содержит 2 статьи, регламентирующие недопустимость злоупотребления свободой предпринимательства путем ограничения конкуренции, а также фактор конкуренции при признании сделок недействительными [2].

Кодекс РК «Об административных правонарушениях» (административный кодекс) предусматривает меры ответственности за совершение следующих нарушений:

антиконкурентные соглашения субъектов рынка;

антиконкурентные согласованные действия субъектов рынка;

злоупотребления субъектами рынка своим доминирующим или монопольным положением;

неправомерные действия субъектов рынка при экономической концентрации;

невыполнение предписания антимонопольного органа. Нарушение обязательств по предоставлению информации и создание препятствий доступу в помещения и на территорию;

антиконкурентные действия (бездействие) государственных, местных исполнительных органов, организаций, наделенных государством функциями регулирования деятельности субъектов рынка, недобросовестная конкуренция;

координация организаторами закупок товаров, операторами закупок и торгов деятельности поставщиков закупок, участников торгов.

При этом, 6 изменений, которые претерпели статьи, а именно со 159 по 162 касались именно нарушения по фактам антиконкурентных соглашений [3].

В свою очередь, Уголовный кодекс РК устанавливает меру ответственности за совершение фактов монополистической деятельности, ограниченных Предпринимательским кодексом РК, в случаях причинения крупного ущерба

гражданину, организации или государству либо сопряжены с извлечением субъектом рынка дохода в крупном размере [4].

Активные изменения в действующем антимонопольном законодательстве претерпели нормы именно в части ограничения участия государства в предпринимательской деятельности. Согласно действующим государственным программам и указам Главы государства на постоянной основе ведется работа по сокращению видов деятельности для субъектов квазигосударственного сектора.

Согласно Постановлению Правительства РК от 28 декабря 2015 года №1095 «Об утверждении перечня видов деятельности, осуществляемых государственными предприятиями, юридическими лицами, более пятидесяти процентов акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат государству, и аффилированными с ними лицами» в настоящее время количество разрешенных видов деятельности составляет 338 [5].

Вместе с тем, с момента вступления в силу данного постановления, в него было внесено изменений 11 раз. При этом, 8 из них были направлены на сокращение видов экономической деятельности. (см.: таблицу ниже)

Таблица 1. «Количество видов экономической деятельности

В разрезе 2018-2022 гг.	Количество видов экономической деятельности (ОКЭД)
2018	420
2019	390
2020	365
2021	338
2022	317

Согласно нормам Предпринимательского кодекса РК, в случае если государственный орган принимает решение об учреждении организации с участием государства в уставном капитале или дочерней компании уже существующей государственной компании, ему необходимо обращаться в антимонопольный орган с ходатайством, аналогичным при получении разрешения на осуществление экономической концентрации. Антимонопольный орган рассматривает данное ходатайство в течение 60 календарных дней с момента его поступления и направляет органу, представившему ходатайство, обоснованное решение, в котором либо разрешает, либо запрещает создание новой компании, контролируемой государством.

С этой целью согласно требованиям статьи 192 Предпринимательского кодекса РК антимонопольный орган обязан провести исследование рынка и подготовить заключение об уровне развития конкуренции на таком рынке. Данное заключение должно содержать убедительные доводы относительно потенциальных ограничений конкуренции на соответствующих рынках.

В 2021 году антимонопольный орган рассмотрел 153 ходатайства центральных и местных государственных органов о создании новых государственных предприятий и 44 ходатайства о создании новых дочерних обществ существующих государственных компаний. В общей сложности, в 2021 году антимонопольный орган провёл работу по 197 ходатайствам в соответствии со статьёй 192 ПК РК, что почти в четыре раз больше, чем поданных уведомлений об экономической концентрации. Количество отказов в данной категории контролируемых сделок также существенно выше, чем в области согласования экономической концентрации. В 2021 году антимонопольный орган принял отрицательные решения по 130 ходатайствам о создании новых государственных компаний и 38 – по ходатайствам о создании новых дочерних структур на

основании неоправданного ограничения конкуренции на рассмотренных рынках [6].

Антимонопольный орган принимает участие в работе по оценке потенциального воздействия на конкуренцию со стороны разрабатываемых проектов законов или других нормативно-правовых актов, а также всех предложений по государственной политике в этой сфере. По ситуации на 2021 год ведомство, являясь самостоятельным государственным органом вне состава Правительства РК, выступает в качестве регулятора, охватывающего широкий спектр отраслей и сфер.

Антимонопольный орган полагается на свою роль и функции, определённые официальными документами, в т.ч. на те, которые ранее были утверждены Главой Государства, а также ранее Министерством национальной экономики РК. Представляя собой Агентство в рамках структуры организаций, подчинённых напрямую Администрации Президента РК, антимонопольное ведомство обладает возможностью высказывать своё мнение по большинству принимаемых правовых актов в процессе их разработки в сфере защиты конкуренции. Антимонопольный орган обладает необходимыми административными или политическими ресурсами ни для самостоятельного вмешательства в законодательный процесс в рамках Правительства, ни для выражения мнения по законопроектам, которые не относятся к конкурентной политике и направляются в антимонопольный орган Министерством национальной экономики [7, с.21].

Антимонопольный орган также осуществляет деятельность в иных формах развития конкуренции. В ходе проводимых им в установленном порядке исследований рынков (анализов) в соответствии со статьей 170 Предпринимательского кодекса РК, ведомство изучает входные барьеры и иные препятствия, образованные на пути к эффективной деятельности анализируемых рынков. В своих отчётах перед вышестоящими государственными органами антимонопольное ведомство предоставляет мотивированные рекомендации, определённые по результатам исследований рынков, которые принимаются Правительством с целью эффективной борьбы с выявленными ограничениями. Например, в 2019 году антимонопольным органом сообщалось, что в ходе анализа рынка драгоценных камней установлена необоснованная монополия одной организации, которая была уполномочена осуществлять экспертную оценку драгоценных камней, предназначенных для экспорта в страны, не входящих в состав Евразийского экономического союза. Антимонопольный орган обратился в адрес Правительства с предложением о пересмотре Закона «О драгоценных камнях и металлах» с целью повышения уровня интенсивности конкуренции на данном рынке. Правительство приняло такую рекомендацию и инициировало изменения законодательства с целью устранения выявленного барьера. Антимонопольный орган также тесно сотрудничает с деловым сообществом, особенно с Национальной палатой предпринимателей РК «Атамекен» и другими индустриальными организациями.

Выводы. Анализ национального законодательства выявил возможные приоритетные направления совершенствования национального законодательства:

- усиление компетенции в части проведения контрольно-надзорных функций по выявлению и пресечению антиконкурентных сговоров на закупках и торгах;

- дальнейшая работа над сокращением видов деятельности, разрешенных субъектам квазигосударственного сектора, в целях ограничения присутствия государства на рынках, где присутствуют субъекты частного предпринимательства;

- дальнейшее активное участие и совершенствование деятельности Антимонопольного органа в работе по оценке потенциального воздействия на конкуренцию со стороны разрабатываемых проектов законов или других нормативных правовых актов, а также всех предложений по государственной политике в этой сфере.

Список использованных источников:

1. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 07.03.2024).

2. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 07.03.2024).

3. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 07.03.2024).

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 07.03.2024).

5. Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня видов деятельности, осуществляемых государственными предприятиями, юридическими лицами, более пятидесяти процентов акций (долей участия в уставном капитале) которых принадлежат государству, и аффилированными с ними лицами» от 28 декабря 2015 года № 1095 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001095/history> (дата обращения: 07.03.2024).

6. Отчет о деятельности Комитета по защите и развитию конкуренции Министерства национальной экономики Республики Казахстан за 2021 год. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/zk/documents/details/56073?lang=ru> (дата обращения: 07.03.2024).

7. Мурсалов А.А. Прспективы развития антимонопольного законодательства в РК // Диссерт. на соиск. степени магистра. – Нур-Султан, 2021. – 46 с.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ
ДАМУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ**

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION

УДК 34.343.140.02

Абдикеримов Бекмурат Мусанович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о негласных следственных действиях в контексте уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Автор анализирует изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан с целью модернизации системы уголовного судопроизводства.

Отражено положение, закрепленное в статье 83 Конституции Республики Казахстан, о роли прокуратуры в обеспечении законности, в частности при производстве негласных следственных действий. Автор исследует, как прокуратура, от имени государства, осуществляя высший надзор за точным и единообразным применением законов сталкивается с проблемами законодательного характера. Особое внимание уделено механизмам, направленным на обеспечение неприкосновенности частной жизни лиц, при производстве негласных следственных действий.

Статья предоставляет четкий обзор надзорной роли прокуратуры, в том числе в ходе производства негласных следственных действий и подчеркивает важность обеспечения конституционных норм и законов при осуществлении этой функции.

Ключевые слова: негласные следственные действия; прокуратура; высший надзор; конституционные права граждан; концепция правовой политики.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық процесінде жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу мәселесі талқыланады. Автор қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесін жаңғырту мақсатында Қазақстан Республикасының Қылмыстық процестік кодексіне енгізілген түзетулерді талдайды.

Мақалада Қазақстан Республикасы Конституциясының 83-бабында бекітілген, прокуратураның заңдылықты қамтамасыз етудегі, атап айтқанда, жасырын тергеу әрекеттерін жүргізудегі рөлі туралы ережеге тоқталып кеткен. Автор прокуратураның мемлекет атынан заңдардың нақты және біркелкі қолданылуына жоғары қадағалауды жүзеге асыра отырып, заңнамалық сипаттағы проблемалармен қалай бетпе-бет келіп жатқанын зерделейді. Жасырын тергеу әрекеттері өндірісінде адамдардың жеке өміріне қол сұғылмауын қамтамасыз етуге бағытталған механизмдерге ерекше назар аударылады.

Мақалада прокуратура органдарының қадағалау рөліне, оның ішінде жасырын тергеу әрекеттерін жүргізу кезіндегі рөліне нақты шолу келтіріліп, осы функцияны жүзеге асыру кезінде конституциялық нормалар мен заңдарды қамтамасыз етудің маңыздылығы атап көрсетіледі.

Түйінді сөздер: жасырын тергеу әрекеттері; прокуратура; жоғары қадағалау; азаматтардың конституциялық құқықтары; құқықтық саясат тұжырымдамасы.

Annotation. The article discusses the issue of covert investigative actions in the context of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the changes made to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in order to modernize the criminal justice system. The provision enshrined in article 83 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan on the role of the prosecutor's office in ensuring the rule of law, in particular in the conduct of covert investigative actions, is reflected. The author examines how the Public Prosecutor's Office, on behalf of the state, exercising supreme supervision over the accurate and uniform application of laws, faces problems of a legislative nature. Particular attention is paid to the mechanisms aimed at ensuring the inviolability of the private life of

persons in the conduct of covert investigative actions. The article provides a clear overview of the supervisory role of the Prosecutor's Office, including in the course of covert investigative actions, and emphasizes the importance of ensuring constitutional norms and laws in the exercise of this function.

Keywords: secret investigative actions; prosecutor's office; supreme supervision; constitutional rights of citizens; concept of legal policy.

Введение. Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена тем, что в настоящее время ситуация с обеспечением соблюдения конституционных прав граждан на первоначальных этапах производства негласных следственных действий (далее – НСД) осталась вне поле зрения органов прокуратуры Республики Казахстан.

Этому в первую очередь способствует недостаточная регламентированность порядка производства НСД в Уголовно-процессуальном кодексе РК (далее – УПК), которое существенно снижает защитный механизм, направленный на обеспечение соблюдения конституционных прав граждан в данной сфере.

Рассматриваемая проблема является относительно новой, и ее решение требует комплексного подхода. В то же время в рамках Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан в период 2020-2022 годов были проведены исследования по схожей тематике, которые не затрагивают вопросы, раскрываемые в данной статье.

В частности, научные исследования Секенова Е.К. по теме: «Правовое регулирование проведения негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве (в электронном формате)» [1]; Кабидуллаева А.Ф. на тему «Актуальные вопросы соотношения оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий в уголовном процессе» [2]; Рамазанова Д.К. на тему: «Процессуальный порядок ознакомления с материалами негласных следственных действий в уголовном процессе РК: проблемы теории и практики» [3].

1 сентября 2023 года Глава государства, выступая с ежегодным Посланием народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» [4], в очередной раз особо отметил о проводимой масштабной работе по обеспечению защиты прав человека в рамках Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года (далее – Концепция).

В Концепции указано на актуальность вопросов защиты конституционных прав и свобод граждан, качества осуществления уголовного преследования и отправления правосудия судом. Особый акцент сделан на необходимость усиления механизмов, направленных на обеспечение неприкосновенности частной жизни.

Теоретический анализ. Как известно, 4 июля 2014 года Президент Республики Казахстан подписал новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, направленный на модернизацию системы уголовного судопроизводства, который действует с 1 января 2015 года [5].

В УПК появились новые положения, в числе которых глава 30 «Негласные следственные действия», которая содержит виды НСД, схожие со специальными оперативно – розыскными мероприятиями, предусмотренными в пункте 3 статьи 11 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» [6].

Данное нововведение дифференцировало следственные действия на два вида: гласные – проводимые органом досудебного расследования по общим правилам, предусмотренным статьей 197 УПК и негласные – проводимые уполномоченным подразделением правоохранительного и специального

государственного органа по поручению лица, осуществляющего досудебное расследование с использованием форм и методов оперативно-розыскной деятельности. Санкционирование НСД, так же, как и схожих с ним специальных оперативно-розыскных мероприятий, было возложено на прокуроров.

В рамках проводимой работы по обеспечению защиты прав человека, в соответствии с Концепцией со 2 марта 2018 года полномочия прокуроров по рассмотрению вопросов, связанных с санкционированием НСД, переданы в компетенцию следственных судей.

В этой связи, следственный судья единолично рассматривает представленные органом досудебного расследования материалы НСД, не вникая на законность начала досудебного расследования, а порой и на обоснованность поручения лица, осуществляющего досудебное расследование, о проведении НСД.

При передаче следственным судьям полномочий по санкционированию НСД не учтено отсутствие у них и в целом у суда задач, возможностей и полномочий по проверке и контролю за представленными им, а так же санкционированными материалами НСД. Учитывая это, законодатель предусмотрел в части 2 статьи 234 УПК право следственного судьи инициировать перед прокурором проверку законности НСД при наличии сомнений в достоверности представленного на санкционирование материалов.

До передачи этих полномочий, прокурор, в силу своих прямых обязанностей, возложенных законодательством, контролировал весь процесс производства НСД – начиная со стадии проверки законности начала досудебного расследования, до приобщения результатов НСД к материалам уголовного дела. Не остался без внимания и сам процесс проведения НСД, который различными механизмами обеспечивали специально уполномоченные прокуроры, осуществляющие надзор за законностью оперативно-розыскными.

В соответствии с пунктом 25 Правил проведения негласных следственных действий [7], после санкционирования следственным судом постановления о проведении НСД, подразделение-исполнитель в течение 48 часов обязано письменно уведомить по поднадзорности подразделение Генеральной прокуратуры, осуществляющее надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, или прокурора области.

Таким образом, о санкционировании следственным судьей НСД прокурор осведомляется не раньше 2-суток, т.е. постфактум. Поскольку НСД могут проводиться без санкции в случаях, не терпящих отлагательства, а также фактор несвоевременного уведомления прокурора, то срок проверки законности НСД и вовсе затягивается.

В институте сбора доказательств в уголовном процессе НСД занимает особое место, поскольку они благодаря своей негласности позволяют получить сведения, имеющие существенное значение для дела, не информируя вовлеченных в этот процесс лиц.

В то же время, НСД напрямую затрагивают предусмотренные статьей 18 Конституции Республики Казахстан [8] (далее – Конституция) права лиц на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Если в процессе рассмотрения следственным судьей вопроса санкционирования НСД законодатель предусмотрел в УПК хотя бы «косвенное» участие прокурора «по инициативе следственного суда для проверки сомнительных материалов НСД», то по не санкционируемым видам НСД прокурор и вовсе остался «в стороне».

В статье 83 Конституции закреплено, что прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование. При этом Конституция не предусматривает иных субъектов (кроме прокуратуры), которые наделены функцией по представительству интересов государства в суде.

В дополнительном постановлении Конституционного Совета от 6 июля 2006 года №3 в части разъяснения пункта 3 статьи 3 Конституции [9] указано, что «Правительство и иные государственные органы выступают от имени государства в пределах делегированных им полномочий», и что «данные положения Конституции означают недопустимость любых форм делегирования права выступать от имени государства другим субъектам, за исключением тех, которые указаны в нем».

Таким образом, учитывая высшую юридическую силу Конституции, ее прямое действие на территории Республики, предусмотренные статьей 4, полагаем, что конституционное предназначение прокуратуры, заключающееся в представлении интересов государства в суде, не может быть делегировано другим субъектам. Положение данной конституционной нормы нашло свое логическое развитие в положениях Конституционного закона «О прокуратуре» (далее – Конституционный закон) [10].

Пунктом 2 статьи 6 Конституционного закона установлено, что в компетенцию органов прокуратуры наряду с другими возложенными задачами входит осуществление представительства интересов государства в суде. Основания и пределы представительства интересов государства в суде установлены уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным законодательством, законодательствами об административных правонарушениях и административном судопроизводстве.

Возможность комплексно подходить к вопросам устранения нарушений закона, прав и свобод граждан, а также инициативность надзора позволяют прокуратуре выступать надежным средством правовой защиты, в том числе интересов государства в суде.

Анализ процессуального законодательства показал, что детальный порядок осуществления представительства прокурором интересов государства в суде предусмотрен действующим гражданским процессуальным законодательством, законодательством об административных правонарушениях и об административном судопроизводстве, которыми четко определены его пределы.

Согласно пункту 2 статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан [11] участие прокурора в гражданском судопроизводстве обязательно по делам, затрагивающим интересы государства, когда требуется защита общественных интересов или граждан, которые самостоятельно не могут себя защищать, а также когда необходимость участия прокурора признана судом.

Статья 759 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан [12] устанавливает, что прокурор в обязательном порядке извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним лицом, а также правонарушении, влекущем административный арест, административное выдворение иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан.

Компетенция прокурора по представительству интересов государства в суде определена статьей 31 Административный процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан [13].

Прокурор, в целях осуществления возложенных на него законом задач вступает в процесс для дачи заключения по административным делам, вытекающим из налоговых, таможенных, бюджетных отношений, отношений в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду, по административным делам об обжаловании действий (бездействия) государственного судебного исполнителя при исполнении исполнительных документов о взыскании с государства и в доход государства, с защитой избирательных прав граждан и общественных объединений, участвующих в выборах, республиканском референдуме, а также когда административный акт, административное действие (бездействие) могут ограничить права, свободы и законные интересы лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту, или неограниченного круга лиц либо когда необходимость участия прокурора признана судом.

Перечисленные положения законов указывают на то, что законодатель, развивая конституционную норму о представительстве прокурором интересов государства в суде, определил такие пределы, где права и свободы человека наиболее ограничиваются законом либо там, где лица не могут сами себя защитить в силу различных объективных обстоятельств, поэтому присутствие прокурора по таким делам обязательно.

Такой подход законодателя обусловлен статьей 1 Конституции, которой провозглашено, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. Права и свободы определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов (пункт 1 статьи 12 Конституции).

В Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан [14] подчеркивалось, что возведение конкретной разновидности прав или свобод до конституционного уровня и объявление в Конституции о его гарантированности означает, что государство возлагает на себя обязанность обеспечить реализацию этих прав и свобод.

Законодатель, предусматривая эффективные механизмы защиты гарантированных Конституцией прав и свобод человека, наделяя прокурора полномочиями по представлению интересов государства в суде (т.е. интересы государства составляют интересы (права и свободы) каждой личности), определил пределы, исходя из необходимости присутствия прокурора на каждом этапе процесса.

Поэтому видится оправданным, что осуществление высшего надзора за соблюдением законности тесно переплетается с представительством им интересов государства в суде.

Между тем, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве как указано выше есть положения об определенных решениях, принимаемых следственным судьей на стадии досудебного расследования, при которых прокурор интересы государства в суде не представляет.

Более того, в пункте 15 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 года №5 «О санкционировании негласных следственных действий» [15] указано, что судья рассматривает постановление о проведении НСД единолично без проведения судебного заседания и информирования участников уголовного процесса.

Существуют и другие проблемы, связанные с обеспечением защиты неприкосновенности частной жизни лиц, при производстве НСД.

Согласно пункта 3 статьи 232 УПК НСД, предусмотренные пунктами 1) – 6) статьи 231 данного Кодекса, проводятся с санкции следственного судьи.

Для проведения оставшихся двух видов НСД, предусмотренные пунктами 7 и 9 статьи 231 УПК, санкция следственного судьи не требуется. Среди них необходимо особо отметить «негласное наблюдение за лицом или местом», которые по объектам контроля непосредственно затрагивают гарантированные статьей 18 Конституции права лиц на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.

В силу части 2 статьи 232 УПК и Правил проведения НСД весь механизм процесса производства НСД, за исключением негласного контроля почтовых и иных отправлений, приводится в действие при наличии лишь одного документа – поручения лица, осуществляющего досудебное расследование (далее – поручение).

Однако этот документ, по сути, являющийся единственным основанием для начала производства НСД – «инициирования», в силу положений УПК не отнесен к перечню процессуальных документов (постановления, протокола), составляемых лицом, осуществляющим досудебное расследование.

Так, согласно статьям 198, 199 УПК решения, выносимые в процессе досудебного расследования, оформляются в виде «постановлений» и «протоколов», а следственные действия – «протоколов».

Отсюда возникает еще одна проблема – отсутствие процессуальной возможности прокурора своевременно реагировать на незаконное и (или) необоснованное поручение о проведении НСД на стадии его инициирования, т.е. до вынесения соответствующего постановления о проведении НСД (на этапе инициирования НСД).

В статье 193 УПК (полномочия прокурора в ходе досудебного расследования) не предусмотрены полномочия прокурора по отмене указания лица, осуществляющего досудебное расследование. Предусмотрено прекращение незаконных НСД, указанные в пунктах 7) и 9) статьи 231 УПК (не требующие санкции), а также отмена незаконных постановлений следователя, дознавателя, органа дознания, постановления и указания начальников следственного отдела и органа дознания, нижестоящего прокурора.

Следует отметить, что природа НСД, решения о которых органами досудебного расследования напрямую направляются в суд за получением санкции, минуя прокурора, предполагает, что лица, в отношении которых они назначаются, не осведомляются о них и, соответственно, не могут своевременно реализовать свое конституционное право на защиту (статья 13 Конституции).

Полагаем, что в такой ситуации только прокуратура в силу определенных в статье 83 основного закона ее функций и в целом ее роли в системе сдержек и противовесов государства, может гарантировать своевременную защиту прав и законных интересов указанных лиц, по неизвестным им, но затрагивающим их права и свободы постановлениям органов предварительного следствия и дознания.

Не случайно законодатель в статье 4 Конституционного закона в числе основных задач прокуратуры определил защиту и восстановление нарушенных прав и свобод человека, как высших ценностей государства, обеспечение законности на территории Республики. Данная задача прокуратуры вытекает из статьи 1 Конституции, которая бесспорно относит соблюдение прав и свобод человека к одним из главных интересов Республики Казахстан.

Выводы. Сложившаяся практика производства НДС, а также механизмы прокурорского надзора не в полной мере обеспечивают защиту конституционных прав граждан в данной сфере. Этому также способствует недостаточная регламентированность порядка производства НДС в УПК, которая существенно снижает защитный механизм, направленный на обеспечение соблюдения конституционных прав граждан в данной сфере.

Представляется важным провести дифференциацию этапов производства НДС в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. В целях обеспечения упреждающего надзора за защитой конституционных прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, необходимо детально регламентировать каждый из его этапов.

Предлагается принять законодательные меры для исключения пробелов и коллизии норм права, а также получить официальное толкование уполномоченного органа – Конституционного Суда Республики Казахстан по пункту 1 статьи 83 Конституции по вопросу «может ли прокуратура принимать участие в суде, при рассмотрении следственным судьей вопросов, связанных с производством НДС».

Список использованных источников:

1. Секенов Е.К. Правовое регулирование проведения негласных следственных действий в уголовном судопроизводстве (в электронном формате). // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://academy-ger.kz/uploads/2b90eb501a7521eb4c2650f2e522a2c6.pdf> (дата обращения: 13.12.2023).

2. Кабидуллаев А.Ф. Актуальные вопросы соотношения оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий в уголовном процессе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://academy-ger.kz/item.php?id=371> (дата обращения: 13.12.2023).

3. Рамазанов Д.К. Процессуальный порядок ознакомления с материалами негласных следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан: проблемы теории и практики. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://academy-ger.kz/uploads/953ea66a1db0249cb91eb3a687558f1c.pdf>.

4. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана». // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 13.12.2023).

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 № 231-V ЗРК. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/k14_231.htm (дата обращения: 13.12.2023).

6. «Об оперативно-розыскной деятельности» Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года № 154-XIII. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000/_z944000.htm (дата обращения: 13.12.2023).

7. «Правила проведения негласных следственных действий». Утверждены Совместным приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146 и Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 декабря 2014 года № 10027. Согласованы Генеральным Прокурором Республики Казахстан 19 декабря 2014 года. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027> (дата обращения: 13.12.2023).

8. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_\(дата_обращения:_13.12.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_(дата_обращения:_13.12.2023)).

9. Об истолковании постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 31 января 2005 года N 1 «О проверке конституционности пункта 3 статьи 15 Закона Республики Казахстан «О нотариате» по обращению суда города Астаны». // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/S060000003_\(дата_обращения:_13.12.2023\)](https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/S060000003_(дата_обращения:_13.12.2023)).

10. «О прокуратуре» Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155_\(дата_обращения:_13.12.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155_(дата_обращения:_13.12.2023)).

11. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377_\(дата_обращения:_13.12.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377_(дата_обращения:_13.12.2023)).

12. Об административных правонарушениях кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235_\(дата_обращения:_13.12.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235_(дата_обращения:_13.12.2023)).

13. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350_\(дата_обращения:_13.12.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350_(дата_обращения:_13.12.2023)).

14. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 12 марта 1999 года № 3/2 «Об официальном толковании пункта 7 статьи 61 и пункта 1 статьи 28 Конституции Республики Казахстан» (с изменениями от 27.04.2011г.). // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://adilet.zan.kz/rus/docs/S990000003_\(дата_обращения:_13.12.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/S990000003_(дата_обращения:_13.12.2023)).

15. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 декабря 2020 года №5 «О санкционировании негласных следственных действий». // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/P200000005S_\(дата_обращения:_13.12.2023\)](https://www.adilet.zan.kz/rus/docs/P200000005S_(дата_обращения:_13.12.2023)).

УДК 343.13

Абилкаирова Жанбике Максутовна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

О МЕРАХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ОТДЕЛЬНЫМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены меры по профилактике злоупотребления властью военнослужащими в Республике Казахстан. Отражены мнения ученых по данному вопросу, а также изучены нормы действующего законодательства Республики Казахстан. В целях анализа текущей ситуации в стране по количеству уголовных правонарушений, связанных со злоупотреблением властью военнослужащими, изучены статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. В заключении автором приведены выводы, а также предложены специальные меры по профилактике подобных нарушений со стороны военнослужащих Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Ключевые слова: злоупотребление властью; военнослужащий; служебное положение; должностное лицо; воинская служба; профилактика воинских правонарушений.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы әскери қызметкерлердің өкілеттігін асыра пайдалануының алдын алу шаралары қарастырылған. Осы мәселе бойынша ғалымдардың пікірлері көрсетіліп, Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасының нормалары да зерделенген. Әскери қызметкерлердің қызметтік өкілеттігін асыра пайдалануына байланысты қылмыстық құқықбұзушылықтардың санына қатысты еліміздегі ағымдағы жағдайды талдау мақсатында Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің статистикалық деректері зерделенді. Қорытындылай келе, автор қорытындылар береді, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің әскери қызметшілерінің мұндай бұзушылықтарын болдырмаудың арнайы шараларын ұсынады.

Түйінді сөздер: билікті асыра пайдалану; әскери қызметшілер; қызметтік жағдай; лауазымдық тұлға; әскери қызмет; әскери құқықбұзушылықтардың алдын алу.

Annotation. The article discusses measures to prevent abuse of power by military personnel in the Republic of Kazakhstan. The opinions of scientists on this issue are reflected, and the norms of the current legislation of the Republic of Kazakhstan are also studied. In order to analyze the current situation in the country regarding the number of criminal offenses related to abuse of power by military personnel, statistical data from the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan was studied. In conclusion, the author provides conclusions and also proposes special measures to prevent such violations by military personnel of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: abuse of power; serviceman; official position; executive; military service; prevention of military offenses.

Введение. Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы произошло увеличение случаев злоупотребления властью со стороны военнослужащих, и, как следствие, количество нарушений закона в рассматриваемой сфере также увеличилось.

Согласно статистическим данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за 12 месяцев 2023 года по сравнению с аналогичным периодом предшествующего года

уголовные правонарушения, связанные со злоупотреблением властью военнослужащими, возросли на 60%, то есть с 5 до 8 уголовных дел, при этом в суд направлено лишь 6 уголовных дел, или 75% [1].

Статистические сведения убедительно свидетельствуют об увеличении регистрации деяний, обусловленных злоупотреблением властью военнослужащими.

В целях более предметного изучения данного вопроса следует рассмотреть ее правовую основу.

Согласно статьи 36 Конституции Республики Казахстан, защита Республики Казахстан является священным долгом и обязанностью каждого ее гражданина [2].

В соответствии с п.1 статьи 1 Закона РК «О воинской службе» воинская служба – особый вид государственной службы военнослужащих Вооруженных Сил, направленная на непосредственное обеспечение военной безопасности, связанной с вооруженной защитой суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ Республики Казахстан [3]. К тому же, п.1 статьи 5 Закона «О воинской службе» определяет, что статус военнослужащего включает общие права, свободы и обязанности военнослужащего как гражданина Республики Казахстан с установленными законами изъятиями и ограничениями, а также его права, обязанности и ответственность, обусловленные особенностями воинской службы [3].

Вышеназванные положения также регламентированы Общевоинскими уставами Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан [9].

Несмотря на имеющуюся правовую регламентацию рассматриваемой сферы, в Вооруженных Силах продолжают совершаться уголовные правонарушения, в числе которых злоупотребление властью или служебным положением начальника или должностного лица.

Вместе с тем, противодействие злоупотреблению властью военнослужащими является важной составляющей для любого государства с целью обеспечения дисциплины, порядка и справедливости в Вооруженных Силах.

Нарушения, связанные со злоупотреблением властью, подрывают авторитет командования и угрожают сфере обеспечения военной безопасности. В случае злоупотреблений, военнослужащие должны быть привлечены к установленной законом ответственности.

Основная часть. Под злоупотреблением властью или служебным положением, указанным в 450 Уголовного кодекса Республики Казахстан, следует понимать противоправное деяние, которое совершается начальником или воинским должностным лицом с использованием им своего служебного положения и вопреки интересам воинской службы [4].

Злоупотребление властью со стороны военнослужащих не новый феномен, который проявляется в армиях всего мира. Следует обратиться к взглядам современных ученых относительно данной проблематики.

Так, Г.Н. Исаев утверждает, что при всех условиях это должны быть деяния, которые это лицо могло совершить исключительно вследствие занимаемого им служебного положения и которые по своему содержанию противоречат служебному долгу. Данные действия нарушают закон, воинские уставы и принципы порядочности, серьезно подрывая авторитет и доверие к военным структурам [5].

По мнению С.С. Молдабаева, злоупотребление властью в военной среде может «серьезно навредить государственному строю. Наряду с такой проблемой, как коррупция среди военнослужащих, эта остро стоящая проблема требует

разработки особых мер по профилактики, а также особого внимания со стороны государственных органов. Злоупотребление властью военнослужащими связано с противоправными действиями, совершаемыми начальниками или должностными лицами, которые наносят урон интересам воинской службы» [6].

В.М. Корякин также утверждает, что лишь принятие профилактических мер может помочь искоренить такое понятие, как злоупотребление властью среди военнослужащих. Также он полагает, что такая многогранная и сложная работа, как разработка особых мер должна реализовываться лишь в рамках реформирования Вооруженных Сил в целом [7].

Таким образом, совершенными вопреки интересам службы следует считать действия, не вызывавшиеся служебной необходимостью, нарушающие служебный долг и должностные обязанности, противоречащие требованиям законов, воинских уставов, приказов командования. При этом нарушение должностным лицом возложенных на него по службе обязанностей, злоупотребление предоставленными ему правами, отступление в своей деятельности от требований закона не может быть оправдано ссылками на целесообразность или служебную необходимость.

Злоупотребление властью или служебным положением в Вооруженных Силах является серьезной проблемой, подрывающей авторитет и эффективность военных институтов и армии, в целом. Эти нарушения, имеющие разнообразные негативные последствия, требуют не только уголовно-правового запрета, но прежде всего комплексного подхода и реализации профилактических мер для их предотвращения.

В рамках данной статьи остановимся на отдельных мерах профилактического характера, которые будут полезны в недопущении случаев злоупотреблений.

На профилактику правонарушений в воинской среде направлен и Закон РК «О профилактике правонарушений» [8], где предусмотрена соответствующая компетенция органов военной полиции и органов военного управления.

Вместе с тем, указанная компетенция требует конкретики и дополнения, а также проведения постоянного мониторинга проводимой деятельности.

К примеру, органы военного управления, осуществляя, согласно статье 9-2 Закона РК «О профилактике правонарушений», организацию воспитательной, социально-правовой и пропагандистской работы в войсках, должны также проводить профилактическую работу с акцентом на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений и преступлений. Поскольку проведение воспитательной, социально-правовой и пропагандистской работы в войсках, в целом, предполагает реализацию профилактических целей в отношении правонарушений, но непосредственно не нацеливает на предотвращение применения насилия в отношении военнослужащих при несении службы и их гибели.

Также приобретают большой общественный резонанс факты суицидов и «дедовщины» в армейских рядах. Однако, компетенция органов военного управления, закрепленная на законодательном уровне, ограничена организацией работы по укреплению морально-психологического состояния личного состава и воинской дисциплины и принятием мер по устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Предложенная формулировка, на наш взгляд, не позволяет в полной мере охватить и адресно нацелить работу органов военного управления на самостоятельное выявление фактов рукоприкладств и суицидальных проявлений в тесном взаимодействии с военными органами уголовного преследования и военными прокурорами.

В целом, общие и поверхностные законодательные формулировки не позволяют непосредственно и целенаправленно реагировать на детерминанты правонарушений, связанных с фактами гибели и травматизма личного состава, применения насилия в отношении военнослужащих, а также связанных с посягательством на жизнь, здоровье, честь и достоинство военнослужащих и т.п.

В этой связи, возникает целесообразность в корректировке рассматриваемых законодательных положений в сторону их уточнения и определения применимости к конкретной жизненной ситуации.

Учитывая изложенное и то обстоятельство, что законодательные требования нуждаются в дополнении и в более подробном разъяснении, полагаем, целесообразным разработать и обеспечить командиров и иных должностных лиц методическими пособиями и рекомендациями, посвященными предупреждению правонарушений в подразделении, в целях их практического правоприменения в войсках.

Как нам представляется, предлагаемые методические пособия и рекомендации могут быть использованы в повседневной деятельности воинских частей (учреждений) и подразделений по формированию здоровой морально-психологической обстановки в воинских коллективах. С другой стороны, требует организации и проведения уполномоченными должностными лицами разъяснительной работы с конкретными военнослужащими по вопросам наступления и неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение, а также других правовых последствий ненадлежащего противоправного поведения со стороны отдельных военнослужащих.

Важным представляется вопрос издания справочников и памяток, содержащих информацию об основных правах и обязанностях военнослужащих, правилах охраны здоровья и безопасности, недопустимом поведении, ответственности за такое поведение, порядка обращения в компетентные органы и подачи жалобы командованию и иным должностным лицам и государственным органам, в том числе в органы прокуратуры и в суд.

Не должно игнорироваться командованием воинских частей (учреждений) и рассмотрение анонимных обращений, поскольку не всегда военнослужащие в силу возраста, субъективных моментов и психологических особенностей могут открыто выступить против своих обидчиков и других притеснений, в том числе со стороны сержантского и офицерского составов.

Так называемая «обратная связь» с военнослужащими также должна осуществляться через проведение анонимных анкетирований военнослужащих, в том числе независимыми экспертными и социологическими службами, неожиданного проведения телесных осмотров военнослужащих и с этой же целью приезд гражданских врачей из медицинских учреждений для организации и проведения независимых медицинских осмотров и психологических диагностик военнослужащих.

Вышеизложенное позволит повысить уровень профилактической работы в воинских подразделениях, создаст атмосферу нулевой терпимости к совершению воинских правонарушений.

Принимая профилактические меры на ранних стадиях, представляется возможным избежать и не допустить применения насилия и гибель отдельных военнослужащих, причинение им физического, имущественного и морального ущерба. При этом проводимая профилактическая работа должна быть организована с акцентом на устранение причин и условий, способствующих применению насилия в отношении военнослужащих при несении службы и их гибели. При этом роль командира воинской части (учреждения) и иных

уполномоченных должностных лиц должна быть приоритетной и его деятельность выстраиваться с учетом следующих требований.

Первое. Соответствовать и проводиться на основе законов и иных нормативных правовых актов, требований общевоинских уставов, наставлений и инструкций.

Второе. Принимать профилактические меры на основе анализа и оценки с позиций уставных норм и правил поведения как каждого военнослужащего в отдельности, так и жизнедеятельности подразделения, в целом.

Третье. Обеспечить постоянство и согласованность профилактических и дисциплинирующих воздействий на личность со стороны командиров и иных армейских должностных лиц в целях борьбы со всеми негативными явлениями в сфере воинской дисциплины.

Важным представляется вопрос организации работы с контрактниками, подверженными рискам, связанным с условиями службы, семейно-бытовыми проблемами, игроманией.

Эффективному выявлению вышеназванных так называемых «трудных участков и личностей» могут также способствовать широко применяемые в гражданской жизни технические средства видеонаблюдения и фиксации.

По нашему мнению, используемые в настоящее время технические способы видеонаблюдения за дорогами (к примеру, Сергек и другие), домами, подъездами и др. должны быть активно применены и в войсках и воинских частях (учреждениях), которые позволяют видеть соответствующую территорию и помещения воинских частей (учреждений) с целью выявления правонарушений и правонарушителей и недопущения ими противоправного поведения. Поэтому должен вестись постоянный мониторинг технических средств наблюдения за военными объектами и военнослужащими и реагирование, в случае необходимости, на допускаемое противоправное поведение.

Немаловажным представляется вопрос взаимодействия воинских частей (учреждений) между собой по вопросу обмена опытом профилактической деятельностью и изучения соответствующего опыта Вооруженных Сил зарубежных стран. В этих целях, представляется целесообразным на базе Главного управления военной полиции создать координационный центр по профилактике правонарушений, который бы в оперативном режиме обеспечивал взаимодействие органов военной полиции с командованием воинских частей (учреждений) по профилактике злоупотребления властью военнослужащими.

В данном контексте по вопросам профилактики требует своего решения вопрос взаимодействия командования воинских частей (учреждений) с различными общественными организациями, советами ветеранов, офицерскими собраниями и иными военными общественными объединениями.

Касательно выполнения требований Общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан [9], считаем необходимым усилить персональную ответственность командиров всех уровней и конкретных должностных лиц за проведение правового воспитания, знания требований действующего законодательства и ответственности за его нарушение.

Таким образом, при организации и проведении профилактической работы необходимо использовать современные научные и технические подходы (научные исследования прикладного характера), в том числе имеющиеся положительно зарекомендовавшие себя исследования в военных учебных заведениях и воинских частях с учетом международного опыта армий других стран. При этом следует отходить от шаблонности, очковтирательства и формализма в данной работе, так как от ее результатов зависит поддержание правопорядка в подразделении, в целом, и морально-психологическое состояние личного состава.

Заклучение. Полагаем, что представляется целесообразным внести вышеуказанные предлагаемые изменения и дополнения в Закон РК «О профилактике правонарушений» в части установления профилактических мер.

В этой связи, проблема злоупотребления властью военнослужащими остаётся важной из-за её значительного влияния на общественные и государственные ценности, безопасность и доверие к военным институтам. Таким образом, постоянное внимание, эффективные меры превентивной работы и ответственное поведение военнослужащих имеют важное значение для обеспечения законности в военной сфере.

Список использованных источников:

1. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 16.03.2024).

2. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 16.03.2024).

3. Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV «О воинской службе и статусе военнослужащих». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561> (дата обращения: 16.03.2024).

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 16.03.2024).

5. Исаев Г.Н. Преступления против военной службы; под общ. ред. Н.А. Петухова. – СПб., 2002. – 226 с.

6. Молдабаев С.С. Воинские преступления в Республике Казахстан: современное состояние и механизм противодействия: криминологический и уголовно-правовой анализ: дисс. ... д-ра юрид. наук / С.С. Молдабаев. – Москва, 2005. – 550 с.

7. Корякин В.М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия. М.: «За права военнослужащих», 2009.

8. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года № 271-IV. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (дата обращения 29.03.2024).

9. Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан» // Законодательство Республики Казахстан // Информационная система «Юрист» (Параграф) / ТОО «ИнфоТехСервис». – Алматы. - <http://www.zakon.kz>

УДК 343.241.2

Абишева Айжан Дюсенбаевна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОГО СУИЦИДА

Аннотация. В статье представлены особенности суицидального поведения у детей и подростков, их повышенная впечатлительность, эмоциональная нестабильность, а также физиологические и социальные изменения, с которыми они сталкиваются в «переходный период». Указывается, что эмоциональная нестабильность считается временным явлением в развитии личности подростка, и на поддержку и понимание со стороны взрослых в этот период необходимо обращать особое внимание. Различные причины девиантного поведения подростков, от воспитания в неполноценной семье до гормональных изменений и наследственных факторов.

Автор обращает внимание на необходимость внимательного и уважительного отношения к процессу взросления ребенка как пути предотвращения намерений совершить самоубийство. Отмечает, что профилактика подросткового суицида является важной задачей современного общества из-за сложностей и проблем, сопровождающих подростковый возраст. Анализ показывает, что современные технологии, социальные сети и интернет могут увеличить риск подросткового суицида.

В целом, данная работа выделяет необходимость комплексного подхода к проблеме подросткового суицида и акцентирует внимание на предупреждении этого трагического явления.

Ключевые слова: суицид; подросток; профилактика подросткового суицида; выявление детерминантов суицидального поведения; аутоагрессия.

Аннотация. Мақалада балалар мен жасөспірімдердегі суицидтік мінез-құлықтарының ерекшеліктері, олардың жоғары әсерлілігі, эмоционалды тұрақсыздығы, «өтпелі кезеңде» кездесетін физиологиялық және әлеуметтік өзгерістер көрсетілген. Жасөспірімнің жеке басының дамуындағы эмоционалды тұрақсыздық уақытша құбылыс болып саналатыны және осы кезеңде ересектердің қолдауы мен түсінуіне ерекше назар аудару қажеттілігі көрсетіледі. Жасөспірімдердің девиантты мінез-құлқының әртүрлі себептері, толық емес отбасында тәрбиелеуден бастап гормоналды өзгерістер мен тұқым қуалайтын факторларға дейін.

Автор баланың өзін-өзі өлтіру ниетінің алдын алу жолы ретінде өсу процесіне мұқият және құрметпен қарау қажеттілігіне назар аударады. Автор жасөспірім суицидтерін алдын алу қазіргі қоғамның жасөспірімдік кезеңімен бірге жүретін қиындықтар мен проблемаларға байланысты маңызды міндеті екенін атап өтті. Талдау көрсеткендей, заманауи технологиялар, әлеуметтік жүйелер және интернет желісі жасөспірімдердің суицид қаупін арттыруы мүмкін.

Жалпы, мақала жасөспірімдердің арасындағы суицид проблемасына кешенді көзқарастың қажеттілігін көрсетеді және осы қайғылы құбылыстың алдын алуға баса назар аударады.

Түйінді сөздер: суицид; жасөспірім; жасөспірімдердің суицидінің алдын алу; суицидтік мінез-құлқтың детерминанттарын анықтау.

Annotation. The article presents the features of suicidal behavior in children and adolescents, their increased impressionability, emotional instability, as well as the physiological and social changes they face during the transition period. It is indicated that emotional instability is considered a temporary phenomenon in the development of a teenager's personality, and special attention should be paid to support and understanding from adults during this period. Various causes of adolescent deviant behavior, from parenting in an inferior family to hormonal changes and hereditary factors.

The author draws attention to the need for careful and respectful attitude to the process of growing up of a child as a way to prevent intentions to commit suicide. He notes that the prevention of adolescent suicide is an important task of modern society due to the difficulties and problems that accompany adolescence. The analysis shows that modern technologies, social networks and the Internet can increase the risk of teenage suicide.

In general, the article highlights the need for a comprehensive approach to the problem of adolescent suicide and focuses on preventing this tragic phenomenon.

Keywords: suicide; teenager; prevention of adolescent suicide; identification of determinants of suicidal behavior.

Суицид представляет собой одно из наиболее трагических проявлений социального поведения, возникающее из утраты смысла жизни. Особенно удручающим является суицид среди детей и подростков. Предотвратить намерение ребенка совершить самоубийство возможно путем внимательного и уважительного отношения к его процессу взросления. Предупреждение заключается не только в заботе и вовлеченности, но и в умении распознавать предвестники грядущей опасности.

Профилактика подросткового суицида является одной из важнейших задач современного общества, поскольку подростковый возраст часто сопровождается сложностями и проблемами, способными привести к таким крайним мерам. Статистика свидетельствует о том, что количество случаев подросткового суицида по-прежнему остаётся высоким, и даже наблюдается тенденция к увеличению этого печального явления. Наибольшее количество самоубийств происходит осенью (в октябре) и весной (в апреле, мае). Самый высокий пик по возрасту самоубийств наблюдается в 15-16 лет, а у детей до 8 лет практически не встречаются. По половому признаку больше склонны к самоубийствам мальчики, причем 92% детей и подростков, совершивших самоубийство, никогда не обращались к психиатру.

Сложности подросткового возраста, депрессия, тревожные расстройства, проблемы в общении с окружающими – все это факторы, которые могут привести к тому, что подросток решит совершить отчаянный шаг. Кроме того, современные технологии, социальные сети и интернет играют не последнюю роль в увеличении риска возникновения подросткового суицида.

Онлайн-буллинг, негативное воздействие медиа, сравнение себя с идеализированными образами – все это также может оказать деструктивное воздействие на подростков.

Д.С. Исаев и К.В. Шерстнёв отмечают, «Рост суицидов и суицидальных попыток связан с увеличением темпа нашей жизни, подростки, впрочем, как и их родители, не справляются с кризисными ситуациями» [2].

Изучение проблемы самоубийств среди молодежи показывает, что в определенных случаях подростки решаются на этот шаг с целью привлечь внимание к своим проблемам со стороны родителей и педагогов, выразить протест против равнодушия и жестокости взрослых.

Суицидальное поведение у детей и подростков имеет свои особенности, отличающиеся от суицидального поведения взрослых. Дети и подростки обладают повышенной впечатлительностью, внушаемостью, эмоциональной отзывчивостью, колебаниями настроения, недостаточной критичностью, эгоцентризмом и импульсивностью. Иногда акты самоубийства у детей и подростков могут быть вызваны чувствами гнева, протеста, злобы или желанием наказать себя и других. При переходе в подростковый возраст усиливается склонность к самоанализу, пессимистической оценке окружающего мира и самой себя. Эмоциональная нестабильность, часто сопровождающая суицидальное поведение, считается временным явлением в развитии личности подростка.

Почти у четверти здоровых подростков наблюдается подобная «патология идентичности» по концепции Эриксона.

В психологии подростковый возраст часто описывается как период кризиса личности, когда каждый ребенок проходит через внутренние битвы, пытаясь определить свои ценности в жизни. Подростки подвержены физиологическим и социальным изменениям, которые могут осложнить их эмоциональное состояние. В этот период подростки становятся более чувствительными и реактивными из-за особенностей их возраста.

Однако взрослым иногда трудно понять причины девиантного поведения своих детей.

Один из основателей подростковой психиатрии А.Е. Личко отмечает, что причинами девиантного поведения могут служить:

- «воспитание ребенка в неполноценной семье;
- ошибки учебно-воспитательного процесса;
- асоциальные семьи;
- первая неразделённая любовь;
- гормональный всплеск (физиологическая особенность организма);
- некоторые наследственные признаки (например, склонность к алкогольной зависимости);
- патологии центральной нервной системы» [3].

Помимо вышеупомянутых проблем, характерных для периода формирования личности, следует упомянуть и причины, связанные с противоположным процессом - инфантильностью подростка. Инфантильность подростка проявляется в его неготовности и неспособности быть взрослым, принимать ответственность за свои действия, адекватно оценивать свои поступки и поступки других людей. Примеры такого инфантильного поведения известны: страх перед насмешками или унижением; страх наказания и нежелание извиниться; желание привлечь внимание и вызвать сочувствие; избегание ответственности и сложных решений; подражание героям книг или фильмов.

В работах известных американских суицидологов Н. Фарбероу и Э.Шнейдмана сам факт суицида трактуется как своеобразный призыв к окружающим, — крик о помощи [1]. Именно потребность суицидента в живом человеческом участии, готовность принять предлагаемую ему помощь служат основанием для возможности организовать профилактику самоубийств, что и отражает гуманистическую сущность практической психологической помощи [1].

Для детей понятие «смерть» часто воспринимается абстрактно, как что-то временное, похожее на сон, и не всегда ассоциируется с собственной личностью. Дети могут не осознавать, что смерть - это окончательное прекращение жизни, и воспринимать ее скорее, как что-то временное, подобное сну или отъезду. Из-за ограниченного опыта и особенностей мышления детей иногда возникает чувство вины при случаях смерти близких. По мере взросления дети начинают осознавать более реалистично процесс смерти и различия между живым и неживым. Они сталкиваются с объективными фактами и становятся более осознанными по этому поводу. Некоторые подростки, совершая аутоагрессивные поступки, могут не осознавать полную серьезность своих действий и рассматривать их скорее, как проявление отчаяния или попытку привлечь внимание, чем как реальную попытку завершить собственную жизнь. Важно понимать, что у детей и подростков часто нет четких границ между настоящей суицидальной попыткой и попыткой привлечь внимание через аутоагрессивные действия.

Аутодеструктивное поведение представляет собой форму девиантного поведения, где индивид саморазрушает себя, причиняя вред. Подростки

проявляют такое поведение через порезы на коже, употребление алкоголя и наркотиков, отказ от еды или ее нарушенное употребление.

Большинство психологов считают, что аутоагрессия – это «только причинение вреда собственному здоровью, а не желание лишиться жизни. Также известно, что задачами такого поведения являются: релаксация, привлечение внимания, манипуляции и другие» [4].

В то же время иную точку зрения придерживал Берно-Беллекур И.В., который включает в понятие аутодеструктивного поведения и суицид, то есть сознательное и преднамеренное самоубийство.

В подростковом возрасте, помимо прочего, свойственны определенные признаки, которые можно выделить как словесные, поведенческие и ситуационные. Подросток может обсуждать тему смерти, намекать на свое намерение, шутить на эту тему или проявлять интерес к вопросам самоубийства. Важно отметить, что ребенок может отдавать другим свои личные вещи, завершать недоделанные дела, мириться с прошлыми обидами, быть небрежным, раздражительным, угрюмым, находиться в унылом настроении, проявлять избыточную активность или наоборот быть равнодушным к окружающему миру, а также испытывать эмоциональные крайности от внезапной эйфории до отчаяния. Однако важно помнить, что принять решение о самоубийстве могут подростки, страдающие эмоциональной депривацией, чувством социальной изоляции, сталкивавшиеся с физическим, сексуальным или эмоциональным насилием, а также критическим отношением к себе, что часто характерно для ассимилятивно-аккомодативных детей. Не следует забывать о типичных для всех подростковых проблемах и сложностях.

Вместе с тем, расширение круга общения может быть отличным способом профилактики одиночества и отверженности. «Чем меньше у подростка социальных связей, тем скорее неблагополучие может привести к дезадаптации. И чем больше социальных связей, тем легче он может компенсировать неудачи в одной сфере переключением интересов в другую сферу», – пишет Д.С. Исаев [2]. Ведь эмоции безнадежности и беспомощности могут являться основными факторами, приводящими к мыслям о самоубийстве. У подростков такие эмоции могут быть особенно интенсивными из-за нестабильности и незрелости их эмоциональной сферы. Важно вовремя заметить изменения в поведении подростка, выражающие тревогу и смятение, и обратить на них внимание. Поддержка, понимание и профессиональная помощь психолога или психотерапевта могут сыграть решающую роль в предотвращении трагических последствий. Не стоит оставлять такие сигналы без внимания, важно обращаться за помощью и поддержкой к специалистам. Общение с разными людьми помогает подростку развивать социальные навыки, находить общие интересы, получать поддержку и понимание от окружающих. Это способствует формированию здоровых и устойчивых отношений, а также помогает избежать чувства изоляции и одиночества. Важно помнить, что подросткам нужна поддержка и взаимодействие, как с ровесниками, так и с взрослыми, чтобы разнообразить свой опыт общения и чувствовать себя включенными в сообщество.

Для эффективной профилактики подросткового суицида необходим комплексный подход, включающий в себя несколько аспектов.

Во-первых, важно обеспечить доступность психологической помощи для подростков. Нередко суицидальные намерения у подростков остаются незамеченными из-за недостаточного внимания к их эмоциональному состоянию. Психологическая поддержка и консультирование помогут выявить проблемы и предотвратить трагические последствия.

Во-вторых, не менее важным аспектом является образование подростков о психическом здоровье и методах преодоления стресса. Школьные программы и внеучебные мероприятия могут помочь подросткам осознать свои эмоции, научиться справляться с трудностями и находить позитивные способы решения проблем.

Третий аспект – создание безопасной и поддерживающей среды для подростков. Это включает в себя поддержку со стороны семьи, друзей, школы и общества в целом. Чувство принадлежности и поддержки может играть решающую роль в предотвращении подросткового суицида.

Предлагается внести изменения и дополнения в разрабатываемый нормативно-правовой документ по проекту Закона Республики Казахстан “О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка”, чтобы разрешить разногласия и проблемы.

Для эффективной работы педагога-психолога необходимо определить рабочую нагрузку, учитывая все аспекты и задачи работы (психологическое просвещение, диагностика, профилактика, коррекция и консультирование).

Важно установить оптимальное количество учеников на одного педагога-психолога для обеспечения качественного обслуживания всех учащихся.

Рассматривается делегирование работы между различными специалистами в школе для оптимизации деятельности педагога-психолога и избежания излишних обязанностей.

Необходимо ввести предмет для педагогов-психологов, чтобы облегчить контакт с учащимися и предоставить им возможность наблюдать за поведением и реакцией детей на занятиях.

Родителям детей с особыми образовательными потребностями нужно усилить ответственность за детей, особенно обучающихся по инклюзивной программе и Госпрограмме, назначенные психолого-медико-педагогической комиссией. В случае неисполнения вести административные штрафы для родителей.

Педагоги-психологи должны иметь доступ к систематическому обучению за счет местного бюджета для поддержания и повышения квалификации. Эти меры способствуют эффективности психологической службы в школах и обеспечат более качественное обслуживание учащихся.

В целом, профилактика подросткового суицида требует комплексного и всестороннего подхода, который должен объединять усилия психологов, педагогов, родителей и общественности. Важно помнить, что забота о психическом здоровье подростков – залог их безопасности и благополучия в будущем.

Список использованных источников:

1. Амбрумова, А.Г. Психология самоубийства // Соц. и клин. Психиатрия.- 1996.- №4.-С.14-20.
2. Исаев, Д.С. Психология суицидального поведения / Д.С. Исаев, К.В. Шерстнев – Самара, 2000. С.56-71
3. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2020. С. 36
4. Макаров П.В. Профилактика, коррекция и реабилитация подросткового суицида. М.: НИИ Школьные технологии, 2021. 96 с.

ӘОЖ 34.343.2/7

Абишов Руслан Дарибаевич

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

**ҚАРАҚШЫЛЫҚ ҚЫЛМЫСЫН БАСҚА САБАҚТАС ҚЫЛМЫСТАРМЕН САРАЛАУ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 192-бабында көзделген қарақшылық қылмысының құрамы, саралау мәселелері және онымен сабақтас қылмыстарды ажыратудың мәселелері қарастырылып, салыстырмалы-құқықтық әдісі, талдау әдісі және жеке ғылыми әдістерін қолдану арқылы талдау жүргізілді, сондай-ақ қолданыстағы қылмыстық заңнамалар мен нормативтік қаулылар зерделенді. Тергеу өндірісінде және сот практикасында болып жатқан қарақшылық қылмысының проблемалары айқындалып, құқықтық тетіктеріне жаңа анықтамалар ұсынылды.

Атап айтқанда, ҚР Қылмыстық кодексінің меншікке қарсы қылмыстардың ішінде қауіпті болып саналатын 192-бабында көзделген қарақшылық қылмысының құрамына қылмыстық құқықтық сипаттама жасалып, оның құрамын дұрыс саралау белгілеріне назар аударылды. Бұдан басқа, сабақтас қылмыстардың құрамдарымен ара жігін ажыратып, жеке-жеке талдау жүргізіліп, тергеу және сот практикасында қолдануға қажетті оңтайлы ұйғарымдар көрсетілген.

Түйінді сөздер: қарақшылық; қарақшылықпен байланысты кісі өлтіру; бандитизм; тонау, күш қолданумен қарақшылық жасау; меншікке қарсы қылмыстар.

Аннотация. В статье рассмотрен состав, вопросы дифференциации разбоев, предусмотренных статьей 192 Уголовного кодекса Республики Казахстан, проведен анализ с применением сравнительно-правового метода, метода анализа и отдельных научных методов, а также изучены действующие уголовные законы и нормативные постановления. Выявлены проблемы пиратской преступности, происходящие в следственном производстве и судебной практике, предложены новые определения правовых механизмов.

В частности, в состав преступления, предусмотренного статьей 192 Уголовного кодекса, считающегося опасным среди преступлений против собственности, была составлена уголовно-правовая характеристика и обращено внимание на признаки правильной дифференциации его состава. Кроме того, проводится разграничение составов смежных преступлений, проводится индивидуальный анализ, указаны оптимальные определения, необходимые для применения в следственной и судебной практике.

Ключевые слова: разбой; убийство, связанное с разбоем; бандитизм; грабежи, насильственные разбои; преступления против собственности.

Annotation. The article considered the composition of the crime of piracy, the issues of qualification and the differentiation of related crimes provided for in Article 192 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, analyzed using the comparative legal method, the method of analysis and individual scientific methods, as well as studied the current criminal legislation and regulatory resolutions. The problems of the crime of piracy, taking place in the investigative proceedings and judicial practice, were identified and new definitions of legal mechanisms were proposed.

In particular, among the crimes against property of the Criminal Code, a criminal legal characterization of the composition of the robbery crime provided for in Article 192, which is considered dangerous, was made, and attention was paid to the signs of correct differentiation of its composition. In addition, a separate analysis is carried out to distinguish between the components of related crimes, and the optimal recommendations necessary for use in investigative and judicial practice are indicated.

Keywords: robbery; murder associated with robbery; banditry; robbery, robbery with the use of force; crimes against property.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабының 1-тармағы «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы - адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» [1]. Сондай-ақ 6-баптың 2-тармағына сәйкес «меншік субъектілері мен объектілері, меншік иелерінің өз құқықтарын жүзеге асыру көлемі мен шектері, оларды қорғау кепілдіктері заңмен белгіленеді» [1].

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығында «Жеке тұлғалар мен ұйымдардың негізгі құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау, қоғамдық және мемлекеттік өмірдің барлық салаларында бірінші кезекте және тиімді қорғауға жататын негізгі болып табылады», «Меншік құқығын қорғауды күшейту мақсатында иелену, иелену мерзімі және негаторлық талап қою туралы нормаларды жетілдіру қажет» - деп, меншік құқығын қорғауды ерекше атап көрсеткен [2].

Сонымен қатар 2023 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына Жолдауында жеке меншікке қол сұғылмаушылық, азаматтардың өмірі мен денсаулығын заңмен қорғау міндеті қойылған [3].

Қазіргі таңда, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің (бұдан әрі – ҚР БП ҚСЖАЕАК) мәліметі бойынша 2023 жылы Қазақстан аумағында жалпы 13283 қылмыстық құқықбұзушылық тіркеліп, 78,4% қылмыс меншікке қарсы құқықбұзушылықтар жасалған [4].

Зерттеу барысында мемлекет және құқық теориясы, қылмыстық заңнама мен халықаралық құқықтың теориялары, ғалымдардың зерттеулері кеңінен пайдаланылды. Қарақшылық қылмысының жекелеген құрамдарына жинақтау арқылы талдау жасалып, синтез әдісімен ортақ пайымдар алынды және де сабақтас қылмыстармен салыстырмалы-құқықтық әдісі, талдау әдісі қолданылып, қарақшылық қылмыс құрамының маңыздылығы ашылды. Теориялары ретінде отандық және шетел ғалымдарының зерттеулері мен тұжырымдары талқыланады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚК) 192-бабындағы қарақшылық қылмысына қылмыстық құқықтық талдау жүргізіп, ұқсас құрамдардан айырмашылық белгілерін анықтау болып табылады. Осы мақсатты жүзеге асыруға бағытталған міндеттер; қарақшылық қылмысының құрамындағы элементтерге тән белгілерді анықтау; жасалынған іс-әрекеттің қоғамға қауіптілік дәрежесін анықтап, анықталмаған күш қолданудың немесе қолдану қатерінің сипатын қарау, қарақшылықты басқа сабақтас ұқсас қылмыс құрамдарынан ажыратуға мүмкіндік беретін ерекшеліктерді зерделеп, қарақшылық қылмысының кейбір мәселелеріне тоқталу.

Қазақстан Республикасында меншікке қарсы қылмыстардың ішінде қолсұғушылық жағынан қоғамға қауіптілігі жоғары, ҚК-нің 6-тарауының 192-бабында көзделген қарақшылық қылмысы.

Қарақшылық «бөтеннің мүлкін жымқыру мақсатындағы шабуылға ұшыраған адамның өміріне немесе денсаулығына қауіпті күш қолданумен немесе тікелей осындай күш қолдану қатерін төндірумен ұласқан шабуыл» [5].

Бұл тараудың ерекшелігі екі құрамды болып, бірінші тікелей объектісі меншікке байланысты қоғамдық қатынастар. Екінші қосымша объектісі, адамның өмірі мен денсаулығы және психикалық жәй-күйіне қатысты болып келеді.

Қылмыс түрінің қауіптілігі, бұл жымқырудың ерекше түрі, оның ерекшелігі жасалған қылмыс құрамының сипаты мен қоғамға қауіптілік жағдайына байланысты. Қылмыс тек әлеуметтік-экономикалық меншік құқығына ғана емес, сонымен бірге әркімнің жеке құқығы мен қоса жеке басына қол сұғылмаушылыққа, атап айтқанда оның өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретіндігімен түсіндіріледі. Қарақшылық қылмыстары қоғамның қалыпты жұмысын бұзады, мүлкінен басқа адамның құқықтары мен бостандықтарына, жүйке-жүйесімен денсаулық жағдайына нұқсан келтіреді.

Қазақстан Республикасы демократия мен ізгілік принциптерін ұстанатын мемлекет ретінде танылып, қылмыстық заң аясында да азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғалуын қамтамасыз етеді.

Осыған байланысты қарақшылық қылмысын жасаған тұлғалардың іс-әрекетін саралау кезінде проблемалық мәселелерді қарау және дұрыс шешу, сот практикасындағы қайшылықтарды жою, қылмыстық істерді қарау процесінде олқылықтар жібермеуі үшін оны сабақтас қылмыстардың құрамдарынан ажыратып, кінәлінің жасаған әрекетіне заңды баға берілуі қажет. Себебі бұл азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының тікелей бұзылуына әкеледі.

А. Жарлығапұлы өзінің жұмысында ғалым Б.А. Қуриновтың қылмысты дұрыс саралау үшін оны ұқсас қылмыстардан және сабақтас құрамдардан ажырата білу қажет деген пікірін білдірген [6, 9-б].

Айта кету керек, қарақшылық қылмысын ұрлықпен немесе тонаумен салыстырғанда, жасалған қылмыстың қоғамға қауіптіліктің жоғары деңгейімен байланысты, себебі кінәлі тұлға қоғамдық қатынастарға зардап келтіре отырып, екі нысанға қол сұғады. Біріншісі материалдық нысанға, екіншісі жәбірленушінің өмірімен денсаулығына қатысты жасалады. Сонымен қатар қарақшылықты жасау барысында жәбірленушінің өміріне немесе денсаулығына қауіпті күш қолдану қатері қатар жүретінін ескеруіміз керек.

Қарақшылықтың құрамын саралаған кезде, объектісі мен объективтік жағының белгілері жәбірленушінің (куәнің) денсаулығына немесе өміріне қатысты жасалған күш қолданудың немесе қолдану қатерінің сипаты міндетті түрде қауіпті болуы керек.

Қарақшылық қылмысының құрамы шабуыл басталған сәтінен бастап, қылмыс аяқталған деп есептеледі. Бұл ретте, күдікті жәбірленушінің мүлкін жымқырып үлгермегені маңызды емес, оның қарақшылық жасауға ниетінің болғаны, іс-әрекеттің аяқталған қылмыстық құқықтық бұзушылық жасағаны болып танылады [7].

Қарақшылық қылмысының аяқталуының нақты сәті, оның жасаған іс-әрекетінің қоғамға қауіптілігінің жоғарылығы және әртүрлі қоғамдық мүдделерге елеулі зиян келтіру мүмкіндігінің болуы.

Өйткені, жоғарыда анықталғандай қарақшылық құрамының міндетті белгісі адамның өміріне немесе денсаулығына қатысты қауіпті күш қолдану немесе тікелей осындай күш қолдану қатерін төндіруі саналады.

Сонымен қатар қарақшылықтың басқа меншікке қарсы жымқыру қылмыстарынан айырмашылығы, басқа қылмыстарда кінәлі тұлға жымқыру нысанын тәркілеу сәтімен немесе оған нақты билік ету мүмкіндігімен сипатталады. Демек, кінәлі тұлғаның мүлікті нақты иемденуі қылмыс құрамының міндетті құрылымдық белгісі болып саналады.

Қарақшылық қауіпті және күрделі қылмыс. Әрқайсысының өзіндік дербес сипаты бар бірнеше қылмыстық әрекеттерді қамтып (меншікке қол сұғу және адам өмірі мен денсаулығына қол сұғу), бір құрам шеңберінде жасалады. Сондықтан біртұтас қылмыс деп саналады.

Қазіргі таңда тергеу органдарында және сот тәжірибесінде жеткілікті проблема болып жатқан, ҚР ҚК-нің 192-бабында көзделген қарақшылық қылмысындағы адам өлімі мен ҚР ҚК-нің 99-бабы 2-бөлігі 8-тармағында көрсетілген «пайдакүнемдік ниетпен, сол сияқты жалдау бойынша не қарақшылықпен немесе қорқытып алумен ұштасқан» адам өлтіруді ажырату қажеттілігі туындайды [5].

Осы орайда, ҚР Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы №1 «Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстық құқықбұзушылықтарды саралау туралы» Нормативтік қаулысының 14-тармағына сәйкес «Егер кінәлінің ниеті қарақшылық шабуыл жасау немесе қорқытып алу және осы қылмыстық құқықбұзушылықтарды жасау кезеңінде жәбірленушіге күш көрсету қолданған кезде оның өмірін қасақана жойса, онда әрекетті қылмыстық құқықбұзушылықтар жиынтығы ретінде ҚК-нің 99-бабы екінші бөлігінің 8) тармағы және ҚК-нің 192 немесе 194-баптарының тиісті бөліктері бойынша саралау керек».

Сонымен қатар «Жалдаумен, қарақшылықпен немесе қорқытып алумен ұштасқан адам өлтіруді саралаған кезде - өлтіру пайдакүнемдік ниетпен жасалды деп қосымша саралау белгісін қолданудың қажеті жоқ» [8].

Осы мәселеге қатысты ғылыми ортада екі түрлі қарама-қарсы көзқарас қалыптасты. Кейбір ғалымдар қарақшылықпен байланысты адам өліміне әкеп соққан қылмыстық іс-әрекеттерді құқықбұзушылықтардың жиынтығы ретінде саралаған кезде әділдік қағидасы бұзылады және сол іс-әрекет арқылы кінәліні екі жақты жауаптылыққа тартуға әкеледі. Бұл заңнама негізінде қылмыстық іс-әрекеттің негізгі қағидаттарына қайшы келетінін атап өткен. Ал, ғалымдардың тағы бір тобы осы іс-әрекеттің құқықбұзушылықтың жиынтығы ретінде саралау туралы Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысын қолдайды.

Н.И. Загородников «қасақана адам өлтіру ауыр қылмыс саналып одан жеңіл, қарақшылық сияқты қылмыстардың бір бөлігі бола алмайды. Сондықтан бөтеннің мүлкін иелену мақсатында адам өлтіру, адам өлтірудің сараланған құрамын береді». Егер бөтеннің мүлкін иелену мақсатымен шабуыл жасауда жәбірленушінің өліміне әкеп соқса, онда ол пайдакүнемдік мақсаттағы адам өлтірудің құрамын бере алмайды деп тұжырымдайды [9, 78-б].

Демек, бөтеннің мүлкін иелену мақсатында шабуыл жасау, қосымша қарақшылық құрамымен саралауды қажет етеді.

Шабуыл жасау кезінде адам өлтіруді қарақшылық және пайдакүнемдік ниетпен адам өлтіру деп саралау маңызды болып келеді. Себебі адам өлтірудің сараланған құрамдары үшін диспозициясында он бес жылдан жиырма жылға дейін немесе өмір бойына бас бостандығынан айыру қарастырған. Адам өлтірудің жазасы қарақшылық қылымысына қарағанда ауыр болып келеді.

Сондықтан пайдакүнемдік мақсатында адам өлтіру шабуылсыз басталған болса, ҚР ҚК-нің 99-бабының 2-бөлігі бойынша саралануы тиіс. Егер, жәбірленушіге қарақшылық шабуыл жасалған соң, қасақана өлтірілсе, онда кінәлінің жасаған іс-әрекеті пайдакүнемдік ниетте адам өлтірумен бірге, қарақшылықпен де саралануы тиіс.

Сондай-ақ, кінәлінің қарақшылық жасау барысында адам өлтіру ойының басталуының еш маңызы жоқ. Себебі ол шабуыл жасау алдында немесе оны жасау барысында пайда болуы мүмкін.

А.А. Пионтковский мен М.М. Исаевтың көзқарастары бойынша пайдакүнемдік ниетпен адам өлтіру мен қарақшылық шабуылы кезінде адам өлтіруді ажырату кезінде келесі тұжырымды ұстанған. Кейде бір-бірінің мүлкін иелену мақсатында адам өлтіру де, пайдакүнемдік ниетпен адам өлтіру бойынша

саралануы тиіс. Егер шабуыл ашық жасалса, қарақшылықпен адам өлтіру, егер жасырын жасалса, пайдакүнемдік ниетпен адам өлтіру деп қарастырған [10, 45-б].

Қорытындылай келе, қарақшылықпен адам өлтіру мен пайдакүнемдік ниетпен адам өлтірудің арасындағы айырмашылықты келесідей ажыратуға болады;

1. Қарақшылықпен адам өлтіру әрқашан адамға шабуыл жасау арқылы жүзеге асырылады, ал пайдакүнемдік ниетпен адам өлтіру шабуыл түрінде болмай әр түрлі тәсілмен жасалуы мүмкін.

2. Қарақшылық шабуыл кезінде адам өлтіруде екі түрлі қылмыс құрамы болады және олар қылмыстардың жиынтығы бойынша сараланады, ал пайдакүнемдік ниетпен адам өлтіру, қарақшылық шабуылы болмағанда тек бір баппен сараланады.

Әрі қарай, ҚР ҚК-нің 192-бабындағы қарақшылық қылмысы мен ҚР ҚК-нің 191-бабындағы тонау қылмысының айырмашылығын қарастырсақ.

Осы аталған екі қылмыста жәбірленушіге күш қолданумен немесе қолдану қатерін төндіруімен байланысты бөтеннің мүлкін жымқырудың ең көп тараған түрі. Сыртқы ұқсастығына байланысты тергеу және сот тәжірибесінде қарақшылық қылмысын тонау қылмысына немесе керісінше қате саралау көп кездеседі. Дегенмен де тонауды қарақшылықтан нақты айырмашылықтары бойынша ажырата білуіміз қажет.

Тонау - «бөтеннің мүлкін ашық жымқыру» [5].

Қарақшылық қылмысының айырмашылығы оның объектісі, мүлік және адамның өмірі мен денсаулығына қауіптілігі. Қару-жарақпен немесе басқа өмірге қауіпті заттармен қарақшылық жасау әдісі, тек қана жәбірленушіге емес басқаларға да қауіп төндіреді. Яғни қарақшылық құрамы болуы үшін екі объектінің де болуы қажет. Қарақшылық құрамының құрылымы жағынан формальді, зиянның шығынның орын алуы міндетті емес.

Ал, тонау қылмысының объектісі мүлік, қоғамға қауіпті әрекеттер, салдарлары және арасындағы себепті байланысы. Яғни, тонау күш қолданбай да жасалынады. Тонау құрамының құрылымы жағынан материалды зиянның болуы міндетті.

Тонау қылмысы күдіктінің жымқырып алған мүлікті өз қалауы бойынша пайдалануға немесе басқаруға нақты мүмкіндігі болған сәттен бастап аяқталды деп есептеледі [7].

Осылайша, тонау - бұл жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіп төндірмейтін күш қолданумен немесе қолдану қатерін төндіру арқылы мүлікті ашық жымқыру. Бұл қарақшылықпен салыстырғанда жеңіл қылмыс және қоғамға қауіптіліктің төмендігінде. Дегенмен, тонау қылмысы тек жымқырылған мүліктің иесіне ғана емес, қоғамға және азаматтардың қауіпсіздігіне ауыр емес қауіп төндіреді.

ҚР Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі №8 «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Нормативтік қаулысының 7-бөлігінде «Ұрлық және тонау, егер мүлік алынып қойылса және кінәлі адамның ұрланған мүлікті пайдалану немесе өз қалауы бойынша өзгеше билік етуге нақты мүмкіндігі болса, ал қарақшылық - мүлікті иелену мақсатында жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қауіпті зорлық-зомбылық жасаумен немесе осындай зорлық-зомбылық жасаймын деп қорқытумен ұштасқан шабуыл жасау кезінен бастап аяқталған қылмыстық құқықтық бұзушылық болып танылады» - деп көрсетілген [7].

Сол сияқты жәбірленушінің организміне, оның еркінен тыс өмірі мен денсаулығына қауіпті емес күшті әсер ететін улы және есеңгірететін заттарды

енгізу тонау қылмысы деп, ал егер осы іс-әрекет оның өмірі мен денсаулығына қауіпті болса, онда қарақшылық ретінде саралануы тиіс [11, 8-б].

Енді, ҚР ҚК-нің 192-бабындағы «қарақшылық» қылмысы мен ҚР ҚК-нің 268-бабындағы «бандитизм» қылмысының айырмашылығын қарастыру ұсынылады.

Банда «қаруды не қару ретінде пайдаланылатын заттарды қолданып немесе қолдану қатерін төндіріп азаматтарға немесе ұйымдарға шабуыл жасау мақсатын көздейтін ұйымдасқан топ» [5].

Бандитизм – бұл өзінің құрамына тонау, ұрлық, алаяқтық, зорлау, күш қолдану, қорқыту, бопсалау және тағы да басқа әр түрлі қылмыстар жасауды қамтитын, өздеріне пайда түсіріп тұратын ұйымдасқан қылмыстық заңға қайшы іс-әрекеттермен жасалатын ауыр қылмыс санатына жатады. Олар ұйымдасқан, иерархиялық құрылымдардан тұрып, белгілі бір өздері шығарған ережелер мен мінез-құлық заңдары, іс-қимыл жоспары мен мақсатқа жету әдістері болады және ұйымдасқан қылмыстық топтар, мафиялық құрылымдар, бандалардан және т.б. тұруы мүмкін. Құрамында ұйымдастырушы, көшбасшы, бағынышты, орындаушы тағы басқа рөлдері болады. Кемінде екі адамнан тұратын, өздерін байыту мақсатында жүйелі түрде қылмыстарды жасап отыратын ұйымдасқан топтың болуын қажет етеді.

Ал қарашқылық қылмысы өзгенің мүлкін иелену мақсатында нақты шабуыл жасаудан тұратын қылмыс түрі. Мүлікті иелену барысында тұрғын үйге, сарай, басқа да қорғалатын, иесі бар үй-жайларға күшпен, жалған кілттермен немесе басқа да жолмен заңсыз кіру арқылы кіріп, физикалық немесе қару қолдану арқылы жасалады. Қарақшылықты бір адам немесе адамдар тобы болып сөз байласуы арқылы өздерінің мүдделері мен мүмкіндіктеріне байланысты жасайды. Ұйымдасқан топтың болуы міндетті емес.

Қарақшылық қылмысының объектісі нақты мүлікке қарсы бағытталған, ал бандитизм қылмысының объектісі қоғамдық қауіпсіздікке және қоғамдық тәртіпке қарсы бағытталған.

Бандитизм қылмысының міндетті белгілері;

- Жәбірленушіге күш қолдану не оны дереу қолданамын деп шынайы қауіп туғызу арқылы қылмыстық нәтижеге қол жеткізуге бағытталған әрекетті бандитизм кезінде шабуыл жасау деп танылады.

- Екі немесе одан да көп адамдардың тұрақты болуы.

- Банда құрамында кез келген бір қатысушының қаруы болғандығы (қарудың қолданылғаны немесе қолданылмағандығы маңызды емес).

- Кез келген мемлекеттік, қоғамдық ұйымдарға және азаматтарға шабуыл жасауға қатысу, шабуыл басталған сәттен бастап аяқталған деп есептеу қажет. Сонымен қатар банданы құру немесе банданың құрамына кіріп, қылмыс жасауға келісім берген сәттен бастап, қылмыс аяқталған деп есептеледі [12].

Қорытындылай келе, ҚР ҚК-нің меншікке қарсы қылмыстардың ішінде қауіптілік дәрежесі жоғары болып саналатын 192-бабында көзделген қарақшылық қылмысының құрамына қылмыстық құқықтық сипаттама жасалып, саралау белгілеріне талдау жасалып, сабақтас қылмыстардың құрамдарын ажырату бойынша тергеу және сот практикасында кездесетін проблемалық мәселелерге жеке-жеке талдау жүргізілді.

Мақаланың мақсаты қарақшылық қылмысының теориялық тұсымен бірге тәжірибелік аспектілерін талдау болған. Осы орайда көтерілген мәселелер тәжірибелік сипатқа ие болды және қарақшылық қылмысына қарсы құқықтық базаны жетілдіру жұмыстарына талдау жасау мүмкіндігі пайдаланылды.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылдың 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_\(жүгінген күні: 04.02.2024\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_(жүгінген күні: 04.02.2024)).

2. Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674_\(жүгінген күні: 04.02.2024\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674_(жүгінген күні: 04.02.2024)).

3. Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2023 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті Қазақстанның экономикалық бағдары» атты Қазақстан халқына жолдауы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: [https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-adiletti-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333_\(жүгінген күні: 04.02.2024\)](https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyн-adiletti-kazakstannyn-ekonomikalyk-bagdary-atty-kazakstan-halkyna-zholdauy-18333_(жүгінген күні: 04.02.2024)).

4. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ақпараты. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: [https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators_\(жүгінген күні: 10.02.2024\)](https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators_(жүгінген күні: 10.02.2024)).

5. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226#z192_\(жүгінген күні: 10.02.2024\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226#z192_(жүгінген күні: 10.02.2024)).

6. «Қарақшылықпен күресудің қылмыстық-құқықтық және криминологиялық мәселелері» атты Қазақ гуманитарлық заң университетінің магистрі А. Жарлығапұлының диссертациялық авторефераты. 2011. 18 б.

7. ҚР Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі №8 «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» Нормативтік қаулысы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P03000008S_\(жүгінген күні: 12.02.2024\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P03000008S_(жүгінген күні: 12.02.2024)).

8. ҚР Жоғарғы Сотының 2007 жылғы 11 мамырдағы №1 «Адамның өмірі мен денсаулығына қарсы кейбір қылмыстық құқықбұзушылықтарды саралау туралы» Нормативтік қаулысы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P07000001S_\(жүгінген күні: 12.02.2024\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P07000001S_(жүгінген күні: 12.02.2024)).

9. Ляпунов Ю.И. Основные теоретические проблем уголовно-правовой охраны природы. Москва. 2007. С.178.

10. Каиржанов Е.И. Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма-Ата: Казахстан, Х628.101.3, 2005. С.145.

11. Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления 2006. С.168.

12. ҚР Жоғарғы Сотының 2001 жылғы 21 шілдедегі №2 «Соттардың бандитизм және қылмыстық құқықбұзушылықтарға қатыса отырып, басқа қылмыстық құқықбұзушылықтар жасағаны үшін жауаптылық туралы заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Нормативтік қаулысы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P01000002S_\(жүгінген күні: 14.02.2024\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P01000002S_(жүгінген күні: 14.02.2024)).

УДК 34.09.096

Абуова Акмарал Амангаликызы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ РЕПРОДУКТИВТІ ЖӘНЕ ПСИХИКАЛЫҚ ДЕНСАУЛЫҒЫН ҚОРҒАУ БОЙЫНША МЕДИЦИНАЛЫҚ КӨМЕКТІ ҰЙЫМДАСТЫРУ ЖӨНІНДЕГІ ЗАҢНАМАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасындағы кәмелетке толмағандар мен жастардың денсаулығын қорғаудың маңызды аспектілерін, әсіресе олардың репродуктивті және психикалық саулығы тұрғысынан қозғайды. Заңнаманың проблемалық мәселелерін зерделеу және қабылданатын шаралардың нәтижелілігін бағалауды жүргізу — қолданыстағы саясаттардың тиімділігін анықтау және жақсартуды қажет ететін салаларды анықтау үшін маңызды қадамдар.

Шетелдік зерттеулерді талдау да шешуші мәнге ие, өйткені ол Қазақстан контекстіне қолданылатын басқа елдерден құнды сабақтар мен озық тәжірибелерді алуға мүмкіндік береді. Қолданыстағы заңнамадағы шектеулерді анықтау және оны жетілдіру жөніндегі ұсыныстар да балалардың психикалық және репродуктивті денсаулығын неғұрлым тиімді қорғауды қамтамасыз ету бағытындағы құнды қадамдар болып табылады.

Мақаланың соңғы бөлігінде, мүмкін, автор жүргізілген талдауды қорытындылайды және осы саладағы заңнаманы жақсарту үшін нақты шаралар мен ұсыныстар ұсынады. Бұл жас ұрпақтың мүдделері мен денсаулығын жақсарту мақсатында қолданыстағы заңнамаға өзгерістер мен толықтырулар енгізу бойынша ұсыныстарды қамтуы мүмкін.

Жалпы, мақала Қазақстандағы жастардың денсаулығын сақтау жүйесін жақсартуға бағытталған, әсіресе олардың репродуктивті және психикалық әл-ауқатына қатысты маңызды зерттеу болып табылады және осы бағыттағы одан әрі іс-қимылдар үшін құнды ұсыныстар береді.

Түйінді сөздер: бала (балалар); кәмелетке толмағандар; оқушылар; кәмелетке толмағандардың психикалық және репродуктивті денсаулығы; денсаулықты сақтау; медициналық көмекті ұйымдастыру.

Аннотация. Статья затрагивает значимые аспекты охраны здоровья несовершеннолетних и молодежи в Республике Казахстан, особенно в контексте их репродуктивного и психического благополучия. Изучение проблемных вопросов законодательства и проведение оценки результативности принимаемых мер — это важные шаги для определения эффективности действующих политик и выявления областей, требующих улучшения.

Анализ зарубежных исследований также имеет ключевое значение, поскольку он позволяет извлечь ценные уроки и передовые практики из других стран, применимые к контексту Казахстана. Выявление ограничений в существующем законодательстве и предложения по его усовершенствованию также являются ценными шагами в направлении обеспечения более эффективной защиты психического и репродуктивного здоровья детей.

В заключительной части статьи, вероятно, автор подводит итоги проведенного анализа и предлагает конкретные меры и рекомендации для улучшения законодательства в данной области. Это может включать в себя предложения по внесению изменений и дополнений в существующее законодательство с целью лучшей защиты интересов и здоровья молодого поколения.

В целом, статья представляет собой важное исследование, направленное на улучшение системы охраны здоровья молодежи в Казахстане, особенно в отношении их репродуктивного и психического благополучия, и предоставляет ценные рекомендации для дальнейших действий в этом направлении.

Ключевые слова: ребенок (дети); несовершеннолетние; школьники; психическое и репродуктивное здоровье несовершеннолетних; охрана здоровья; организация медицинской помощи.

Annotation. The article touches upon significant aspects of the protection of the health of minors and youth in the Republic of Kazakhstan, especially in the context of their reproductive and mental well-being. Examining problematic legislative issues and evaluating the effectiveness of measures taken are important steps to determine the effectiveness of existing policies and identify areas for improvement.

The analysis of foreign studies is also of key importance, as it allows us to draw valuable lessons and best practices from other countries that are applicable to the context of Kazakhstan. The identification of limitations in existing legislation and proposals for its improvement are also valuable steps towards ensuring more effective protection of children's mental and reproductive health.

In the final part of the article, the author probably summarizes the results of the analysis and suggests specific measures and recommendations to improve legislation in this area. This may include proposals for amendments and additions to existing legislation to better protect the interests and health of the younger generation.

In general, the article is an important study aimed at improving the health care system of young people in Kazakhstan, especially regarding their reproductive and mental well-being, and provides valuable recommendations for further action in this direction.

Keywords: child (children); minors; schoolchildren; mental health of minors; reproductive health; health care; health protection; organization of medical care.

Қазақстан Республикасының Конституциясында денсаулыққа қатысты негізгі қағидалар 29-бапта айқындалған, ол біріншіден, Қазақстан Республикасы азаматтарының денсаулығын сақтауға құқығы бар, екіншіден, Республика азаматтары заңмен белгіленген кепілді медициналық көмектің көлемін тегін алуға хақылы және үшіншіден, мемлекеттік және жекеменшік емдеу мекемелерінде, сондай-ақ, жеке медициналық практикамен айналысушы адамдардан ақылы медициналық жәрдем алу заңда белгіленген негіздер мен тәртіп бойынша жүргізіледі делінген [1].

Ал балаларға қатысты ҚР Конституциясының 27-бабында неке мен отбасы, ана мен әке және бала мемлекеттің қорғауында болады, балаларына қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу - ата-ананың етене құқығы әрі міндеті, кәмелетке толған еңбекке қабілетті балалар еңбекке жарамсыз ата-анасына қамқорлық жасауға міндетті деп айқын көрсетілген [1].

Алайда негізгі заңымыздан бастау алған «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» қолданыстағы заңы және одан шығарылған қағидалар жиынтықтары бұл тармақтарға қарама-қайшы ұстанымдар келтірген [2].

Қазақстан Республикасының «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» қолданыстағы заңнамасының 92-бабы «он жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар мен жастарға репродуктивтік және психикалық денсаулықты сақтау бойынша көрсетілетін қызметтерді ұсыну ерекшеліктері» (бұдан әрі – Қағида) атауымен жазылған, аталған баптың тармақтарында денсаулық сақтау субъектілері он жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар мен жастарға медициналық, психикалық-әлеуметтік және заң қызметтерін қамтитын құпия кешенді көмек береді, онда көрсетілетін қызметтері мен құралдарына қол жеткізуі денсаулық сақтаудың бастапқы буын мамандарының жолдамасынсыз жүзеге асырылады және одан әрі бұл қағидаларды уәкілетті органның әзірлеуі мен бекітуіне тапсырылған [3].

Аталған заңның балалардың конституциялық құқығын бірнеше тармақтар бойынша шектелетіні көрсетіледі.

Біріншіден, заңмен жас ерекшеліктері бойынша төрт жастан он жасқа дейінгі балалар мен олардың ата-аналары, қамқоршы, қорғаншылары аталған медициналық көмек көрсету көмегінен шектелетіндігі көрінеді.

Анықтама ретінде, балалар психикасының дамуы бойынша бірқатар еңбек жазған кеңес психологы Данил Борисович Эльконин балалар психикасын даму ерекшеліктерін әр кезеңдегі маңыздылығын атап көрсеткен және оны 6 кезеңін бөліп көрсеткен, олар: сәби (туғаннан бір жас аралығында), ерте балалық шақ (1 жылдан 3 жылға дейін), мектепке дейінгі жас (3 жастан 7 жас аралығы), бастауыш мектеп жасы (7 жастан 11 жасқа дейін), жасөспірімдік (11-15 жас) және жастық шақ (15-17 жас аралығы) [4].

Ал Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының пікірінше, балалардың психикалық ауытқуы он жас пен он сегіз жас аралығындағы адамдарда кездесетіні, бұл кезеңді олар жасөспірімдік шақ деп бөлектеген [5].

Демек, қазіргі қолданыстағы заңнамамыз Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымына сырттай сілтеме жасап, жасөспірімдік шақтағы балаларға қызмет көрсетілетініне тұжырым жасауға болады.

Екіншіден, Қағидада көрсетілген жас аралығындағы бүлдіршіндердің репродуктивті, яғни, балалардың жалпы физикалық және психикалық әл-ауқатын оларды жыныстық мүмкіндіктерге байланысты қауіптер мен қатерлерден қорғау және олардың репродуктивті қабілеттеріне қолдау көрсету арқылы сақтауды білдіреді.

Бұл арада, заңның кәмелеттік жасқа толмаған балалар мен ересек жастардың репродуктивті (жыныстық) денсаулығына бір қағиданың шеңберінде қарастыру ерсі деп санаймыз. Оған себеп ретінде заңда қарастырылатын «жыныстық жолмен берілетін аурулардың профилактикасы, репродуктивтік және жыныстық денсаулық саласында саналы, жауапты және қауіпсіз мінез-құлықты қалыптастыру мәселелері бойынша ақпарат беру және консультациялық қызметтер көрсету; ерте жыныстық (жыныстық) өмірдің профилактикасы; қаламаған жүктілікті профилактикалар, жүктілікті жасанды үзудің ықтимал асқынулары мен салдары, отбасын жоспарлау, контрацепцияның заманауи әдістері туралы ақпарат және консультация беру» тақырыптарының бірқатары бүлдіршін он жастағы балалардың танымына зиян деп те санауға болады [3].

Үшіншіден, «психикалық денсаулық» термині «халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» Заңында және одан тараушы заңнамалық құжаттарда ересек адамдарға тән қасиеттер сипатталған.

Анықтама ретінде, психикалық денсаулық – әрбір адам өзінің жеке әлеуетін іске асыра алатын, әдеттегі өмірлік күйзелістерді жеңе алатын, нәтижелі және жемісті жұмыс істей алатын, сондай-ақ өз қоғамдастығының өміріне үлес қоса алатын саламаттылықтың жай-күйі.

Алайда, бұл термин жасөспірім балалардың даму деңгейінің ерекшеліктеріне сәйкес келмейтіндігіне тұжырым жасауға әбден болады. Біздің ойымызша, баланың психикалық денсаулығы деп оның эмоционалды, психологиялық және әлеуметтік әл-ауқатының жағдайы, баланың эмоционалды күйзелістермен күресу, басқалармен салауатты қарым-қатынасты дамыту, өзгерістерге бейімделу және жасына сәйкес даму қабілетін қамтитынын айтуға болады. Бұл тұрғыда, адамның жас ерекшеліктеріне сай «психикалық денсаулық», «психикалық көмек көрсету», «психологиялық проблема», «репродуктивті денсаулық» және т.б. терминдердің көрсетіліп, денсаулық саласында қызмет көрсетілуі сәйкес деп санаймыз.

Төртіншіден, Қағидада емдеу-профилактикалық көмекті, сондай-ақ психикалық-әлеуметтік және заң қызметтерін қамтитын жасөспірімдер мен он сегіз жастан жиырма тоғыз жасқа дейінгі жастарға репродуктивтік және психикалық

денсаулық сақтау бойынша медициналық көмекті ұсынатын денсаулық сақтау субъектілері болып жастар денсаулық орталықтарын көрсеткен.

Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрдің міндетін атқарушының 2011 жылғы 09 маусымдағы «Саламатты өмір салтын қалыптастыру саласындағы қызметті жүзеге асыратын денсаулық сақтау ұйымдарының қызметі туралы қағиданы бекіту туралы» № 381 Бұйрығының 7-бөліміне сәйкес жастардың денсаулық орталығы (одан әрі- ЖДО) - бастапқы медициналық-санитариялық көмек құрылымдық бөлімшесі немесе салауатты өмір салтын қалыптастыру орталығының немесе басқа ұйымдардың құрылымдық бөлімшесі болып табылады, жасөспірімдер мен жастарға емдеу-профилактикалық көмек көрсетеді делінген. Бұйрықта, ЖДО-ның негізгі міндеттері жасөспірімдер мен жастар үшін психологиялық тұрғыдан жағымды жағдай жасау; жыныстық жолымен берілетін аурулардың алдын алу, өскелең ұрпақтың репродуктивтік денсаулығын сақтау және қауіпті мінез-құлықтың алдын алу, сондай-ақ отбасындағы, ортадағы мәселелерді шешу; консультациялық, заңнамалық, медициналық-психологиялық көмек көрсету; жоспарланбаған жүктіліктің алдын алу бойынша жыныстық қатынас пен эмоционалдық мәдениетін, әлеуметтік-құқықтық білімнің деңгейін арттыру; қауіпті жағдайларды төмендету үшін саналы, жауапты және қауіпсіз сексуалдық мінез-құлық дағдыларын қалыптастыру; лайықты мінез-құлық дағдыларын үйрету (теңдік, сыйластық, өзара ынтымақтастық, жағдайды бағалай білу, ілтипаттылық); отбасылық өмірге жауапты серіктестікті (әке болуды) қалыптастыру; репродуктивтік денсаулығын, сексуалдық және репродуктивтік мінез-құлықты сақтау, сенімді әрі қауіпсіз контрацептивтік құралдарды пайдалану, қаламаған жүктіліктің алдын алу мәселелері бойынша жастар мен жасөспірімдерге қазіргі заманғы білімдермен қамтамасыз ететін ақпараттық қызметтері гинеколог, психолог, уролог мамандарының қабылдау кабинеттерінде көрсетілетіні жазылған [6].

Алайда, бұйрықта психиатриялық көмек көрсетудің бірден бір ісі тұрмақ сөзі де көрсетілмеген және психиатр дәрігері де қарастырылмауы түріндегі үлкен олқылық түрінде көруге болады.

Бесіншіден, көрсетілген ЖДО-ның қызметі, заңнамалық актілерде міндеттері мен құқықтары көрсетілмеген және олардың есеп беруші және қадағалаушы органдары да әлі күнге дейін белгісіз.

Бұл өз алдына «қараусыз қалған есек, қасқырдың олжасы» демекші, бүлдіршін балалардың денсаулығының жәй-күйі қараусыз қалған, балалардың құқықтары толықтай қорғалып жатқаны сенімге секпіл түсіреді.

Осылайша, кәмелетке толмағандарға психикалық көмек көрсету мәселелері жөніндегі ұлттық заңнаманы зерделей отырып, біз бұл мәселені реттеудің ғылыми аспектіде де, қолдану практикасында да елеулі пысықтауды талап ететін жеткілікті айқын тетігі жоқ деген қорытындыға келдік.

Егер біз мектепте оқушыларының психикалық қалыпты түрде дамуын қаласақ, онда біз ең алдымен оларды реттеуші заңнамаларымызға өзгерістер енгізіп, балаларға сапалы медициналық, психиатриялық, психологиялық және заң көмегін көрсетуге ерекше мән беруіміз керек.

Кәмелетке толмағандардың психикалық денсаулығын қорғау бойынша өткізілетін барлық іс-шараларға қарамастан, «психологиялық көмек көрсету» кезінде көрсетілетін қызметтерге және оны көрсететін қызметкерлердің құзыреттілегіне назар аудару қажет деп санаймын және келесі ұсыныстарды келтіремін:

1. Балаларға психиатриялық көмекті дамыту саласындағы нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру, осы баптың санкцияларын бақылауды күшейту және

қайта қарау мақсатында Денсаулық сақтау туралы кодекстің 91 және 92-баптарына түзетулер енгізу.

2. Науқастарды басқарудың жаңа стандарттары мен хаттамаларын қоса алғанда, заманауи медициналық және ұйымдастырушылық технологияларды әзірлеу және енгізу (қымбат жабдықты оңтайлы пайдалану және білікті көмек көрсету үшін шетелдік мамандармен кеңесу маңызды).

3. Кәмелетке толмағандарға қызмет көрсететін медициналық мекемелер қызметінің сапа көрсеткіштерін әзірлеу және енгізу және олардың сақталуын бақылауды тиісті органдарға жүктеу.

4. Білім беру, әлеуметтік қорғау, медициналық-әлеуметтік мәселелер саласындағы мамандар, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Бала құқықтары жөніндегі уәкілі және құқық қорғау органдарының өкілдері кіретін Ведомствоаралық комиссия құрылсын және олардың өзара іс-қимылы туралы есептермен тоқсан сайынғы отырыстарын ұйымдастыру (бұл комиссия балалар мен жасөспірімдердің суицид мәселелерімен, кәмелетке толмағандардың қараусыздығының, панасыздығының және қылмыстылығының алдын алумен айналысатын болады).

5. Жаңа мамандарды тарту және елдің жетекші мекемелерінде және балалар психиатриясы кафедраларында кадрларды бейінді даярлау жүйесін әзірлеу.

6. Балаларға психиатриялық көмек көрсетуді жетілдіру үшін мемлекеттік ғылыми-зерттеу институттары мен орталықтарының әлеуетін пайдалану.

7. Психикалық және мінез-құлық бұзылыстары бар балалардың ата-аналарына арналған білім беру мекемелері мен ғылыми-зерттеу институттарын тексеру әдістемесін енгізу.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 07.03.2024).

2. Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы. Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 7 шілдедегі № 360-VI ҚРЗ Кодексі. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000360> (жүгінген күні: 07.03.2024ж.)

3. Он жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар мен жастардың репродуктивтік және психикалық денсаулықты сақтау бойынша медициналық көмекті ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 20 желтоқсандағы №ҚР ДСМ-285/2020 бұйрығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021846> (жүгінген күні: 07.03.2024).

4. Эльконин Д.Б. Психическое развитие в детских возрастах. Избранные психологические труды / Под ред. Фельдштейна Д.И., Москва — Воронеж., 1997. С. 239–284.

5. «Психическое здоровье подростков» от 17 ноября 2021г. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health> (жүгінген күні: 23.01.2024).

6. Саламатты өмір салтын қалыптастыру саласындағы қызметті жүзеге асыратын денсаулық сақтау ұйымдарының қызметі туралы қағиданы бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Денсаулық сақтау министрінің міндетін атқарушының 2011 жылғы 09 маусымдағы № 381 Бұйрығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1100007064> (жүгінген күні: 04.03.2024).

УДК 343.2.7

Абуова Акмарал Амангаликызы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье изучены проблемы национального законодательства по охране психического здоровья детей Республики Казахстан, как основы для оценки результативности принимаемых мер по сохранению здоровья молодого поколения, формированию политики в области развития здоровья в социальном и психологическом контексте с правоприменением законодательства.

Проанализированы исследования Всемирной организации здоровья, ученых зарубежных и ближних стран СНГ в области психического здоровья детей, действующее законодательство Республики Казахстан в сфере здравоохранения и выявлены сферы для внесения соответствующих изменений и дополнений в части защиты психического здоровья подрастающего поколения.

Ключевые слова: ребенок (дети); школьники; Всемирная организация здравоохранения; психическое здоровье несовершеннолетних; школа; здравоохранение; суицид.

Аннотация. Мақалада жас ұрпақтың денсаулығын сақтау, заңнаманы құқық қолдану арқылы әлеуметтік және психологиялық контексте денсаулықты дамыту саласындағы саясатты қалыптастыру бойынша қабылданатын шаралардың нәтижелілігін бағалау үшін негіз ретінде Қазақстан Республикасы балаларының психиатриялық денсаулығын қорғау жөніндегі ұлттық заңнаманың мәселелері зерделенді.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының, ТМД шет және жақын елдері ғалымдарының балалардың психикалық денсаулығы саласындағы зерттеулері, Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау саласындағы қолданыстағы заңнамасы талданды және өскелең ұрпақтың психикалық денсаулығын қорғау бөлігінде тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізу үшін салалар анықталды.

Түйінді сөздер: бала (балалар); мектеп оқушылары; Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы; кәмелетке толмағандардың психикалық денсаулығы; мектеп; денсаулық сақтау; суицид.

Annotation. The article examines the problems of national legislation on the protection of psychiatric health of children of the Republic of Kazakhstan, as a basis for evaluating the effectiveness of measures taken to preserve the health of the younger generation, the formation of a policy in the field of health development in a social and psychological context with the enforcement of legislation.

The research of the World Health Organization, scientists from foreign and neighboring CIS countries in the field of children's mental health, the current legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of health care are analyzed and areas for making appropriate changes and additions in terms of protecting the mental health of the younger generation are identified.

Keywords: child (children); schoolchildren; World Health Organization; mental health of minors; school; health care, suicide.

Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» озвучена необходимость уделения должного внимания психическому здоровью подрастающего поколения и институционального усиления в образовательных учреждениях службы психологической поддержки, организации единого телефона

доверия и разработки действенной программы помощи жертвам насилия и буллинга [1].

Президент подчеркнул о неотъемлемом праве каждого ребенка на получение «качественного» школьного образования. Поэтому отмечается необходимость последовательного улучшения качества образования, повышения компетенции педагогов [1].

Здоровье — комплексный многоаспектный феномен, включающий в себя медицинские, психологические, педагогические, социальные и другие аспекты. Термин «психическое здоровье» был введен Всемирной организацией здравоохранения. В докладе Комитета экспертов ВОЗ «Психическое здоровье и психосоциальное развитие детей» подчеркнута особая роль психического развития в здоровье ребенка. Именно данный аспект здоровья находится в центре внимания психологов и педагогов [2].

Психическое здоровье детей рассматривается специалистами ВОЗ как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психических явлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности [2].

В ходе исследования изучен ряд мнений зарубежных психологов и психиатров и уполномоченных лиц по определению понятия психического здоровья (подробнее в таблице 1).

Таблица 1 – Определение понятия «психическое здоровье»

№	Дефиниция	Авторы (год)	Определение
1	Психическое здоровье - это состояние благополучия психической сферы, при котором молодые люди способны эффективно справляться со стрессами, обладают надлежащими навыками адаптации и межличностными отношениями.	Австралийский психиатр ирландского происхождения Патрик Макгорри Основной доклад ЭСКАТО 2017 г. – «Массовые двойные стандарты» в отношении доступа к психиатрической помощи Патрик Макгорри: «Раннее лечение изменяет кривую результатов»	«Если у вас было определенное количество проблем с психическим здоровьем во время перехода от юности к взрослой жизни, у вас будет меньше друзей, вы, скорее всего, не закончите свое образование, вы будете зарабатывать меньше денег – если у вас действительно есть работа, вы можете получать пособие по инвалидности, вы можете быть бездомным. И ты можешь умереть – от самоубийства.», - считает психиатр. Справочно. Национальное исследование психического здоровья и благополучия показало, что распространенность психических расстройств среди лиц в возрасте от 16 до 24 лет выросла на 50% — с 26% в 2007 г. до 39% в 2021 г. Рост среди молодых женщин значительно выше, чем среди молодых мужчин, и этот показатель достигает 48%.
2	«Психическое здоровье» это рассмотрение функций ума и эмоций, которые способствуют общему психическому благополучию	Практическая психология образования / Под ред. И. В. Дубровиной. М.: ТЦ Сфера, 1997	Было бы ошибкой считать, что нарушения психологического здоровья по аналогии с психическими недугами обязательно принимают вид душевного страдания или гротескного поведения, непременно проявляются в социальной неадаптированности или асоциальных действиях. Напротив, люди могут успешно приспосабливаться к различным ситуациям, производить благоприятное впечатление, преуспевать и избегать появления видимых признаков нарушений психологического здоровья

3	Психическое здоровье представляет собой состояние благополучия, при котором человек реализует свой потенциал, успешно справляется с повседневными стрессами, продуктивно функционирует в работе или учебе и активно участвует в общественной жизни, внося вклад в общество.	Доктор Скендер Сыла, руководитель странового офиса ВОЗ в Казахстане, октябрь 2023 года	Важно уделять должное внимание психическому здоровью молодежи и адаптировать ответные меры, чтобы они соответствовали культурным и социальным особенностям страны. Справочно. Психическое состояние подростков в возрасте 13-15 лет в Казахстане, оцененное в 72 и 68 баллов из 100 соответственно, считается одним из наилучших среди сверстников в 44 странах. Эти результаты были получены в рамках исследования «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC), проведенного Европейским региональным бюро Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).
Примечание. Таблица составлена по источникам [1. Доступ к психиатрической помощи - Патрик Макгорри ЭСКАТО (escap.eu), 2. Вестник практической психологии образования №3(20) июль—сентябрь 2009, 3. Эксперты рассказали, как обстоят дела с психическим благополучием казахстанских школьников (press.kz)]			

Анализируя и изучая различные мнения об определении дефиниции психического здоровья, мы считаем, что это – сознательное состояние человека при выполнении физиологических действий.

Несмотря на самый высокий уровень потребностей и потенциал для получения пользы, дети не имеют доступ к своевременной и качественной психиатрической помощи, работа в нашей стране по исполнению законодательства проводится не на должном уровне.

Согласно официальным данным Министерства здравоохранения РК на сегодня в республике 3 436 608 учащихся школьного возраста, для их медицинского обслуживания детей задействовано 6 713 медицинских работников, из них 202 врача и свыше 6 тысяч медицинских сестер [3].

Психическое благополучие казахстанских школьников – подростков 13–15 лет (72 и 68 баллов из 100) самое лучшее среди ровесников в 44 странах. Вместе с тем среди наших детей проблемы с психическим здоровьем ухудшаются с возрастом, к 15 годам 21% девочек и 15% мальчиков в возрасте 11 лет жалуются на частые головные боли, а среди девочек 15 лет каждая третья школьница испытывает головные боли (31%) чаще, чем один раз в неделю. Подростки в возрасте 15 лет чувствуют себя подавленными, из них 29% девочек и вдвое меньше - 11% мальчиков, а 46% девочек жалуются на частую раздражительность или плохое настроение, в то время как среди мальчиков этот показатель составил 21% [4].

Согласно приказу Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 ноября 2020 года «О некоторых вопросах оказания медико-социальной помощи в области психического здоровья» понятие «психиатрический учет» заменено на «динамическое наблюдение». Оно может устанавливаться за теми, кто страдает хроническим или затяжным психическим и поведенческим расстройством, которое имеет тяжелые, стойкие или часто обостряющиеся болезненные проявления. Устанавливать такое наблюдение имеет право врач-психиатр или врачебно-консультативная комиссия.

По данным ведомства, на конец прошлого года на динамическом наблюдении состояли 300 420 человек. Причем еще 16 813 человек в том же 2021 году были сняты с учета по причине выздоровления или улучшения их состояния.

Также сообщается, что за девять месяцев 2021 года динамическое наблюдение было установлено за девятью подростками в возрасте 15–17 лет. Их поставили на учет в связи с попыткой самоубийства. Чтобы сняться с учета, такие подростки тоже должны пройти ВКК по представлению врача-психиатра [5].

Сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре РК (далее – КПСиСУ ГП РК) показало следующее: 2020 год – 144 факта (попытки – 307), 2021 год – 175 фактов (попытки – 373), 2022 год – 155 фактов (попытки – 309), 6 месяцев 2023 года – 95 фактов (попытки – 207).

В ходе расследования были выявлены причины по 16 (11%), 68 были ранжированы по категории «другие», а в 2021 году было зарегистрировано 175 фактов совершенных самоубийств и 373 попытки самоубийства. Следствие установило причины по 7 (4%), 95 были дифференцированы по категории «другие».

Справочно: рост числа завершенных случаев суицида в Актюбинской области на 266,7% (с 3 до 11), г. Нур-Султан на 160% (с 5 до 13), г. Алматы на 140% (с 5 до 12), Атырау на 133,3% - Кызылорда на 57,1% (с 7 до 11), Туркестан на 33,3% (с 30 до 40), Акмола на 33,3% (с 6 до 8), Западный Казахстан на 28,6% (с 7 до 9), в Восточно-Казахстанской области на 22,2% (с 9 до 11) [6].

В целом по Казахстану количество самоубийств среди подростков выросло почти на треть. За десять месяцев из жизни ушли 169 несовершеннолетних казахстанцев, из них 27,8% составили дети в возрасте от 5 до 14 лет, 72,2% — подростки от 15 до 17 лет. Именно во второй возрастной категории наблюдается рост попыток покончить с собой, которые завершились смертью [7].

По мнению Муслима Хасенова, суицид - абсолютно ненормальное явление, не естественная смерть, а насильственная смерть. Мы не должны упрощенно воспринимать суицид как добровольный уход из жизни, особенно если это касается ребенка. Потому что это очень циничный и опасный подход. И мы должны понимать, что у любого суицида, особенно детского, есть причины, когда человек, особенно ребенок, доведен до отчаяния, и, помимо внутренних психологических факторов, есть внешние. И в науке уголовного права уже сформировалось понятие «криминальный суицид». Это такое самоубийство, причиной которого выступает внешнее негативное воздействие физического, психического, информационного характера» [8].

В данное время тема психического здоровья несовершеннолетних актуальна по нескольким причинам, указанным выше.

Однако, должная работа по данному направлению остается недостаточно эффективной.

В заключение исследования нами предлагается – комплексная первичная психиатрическая помощь несовершеннолетним. Существует проблема нехватки, квалифицированных специалистов в сфере первичной медицинской помощи. Многие врачи общей практики и медицинские сестры выбирают работу в больницах или специализированных клиниках, где зарплата и условия работы могут быть более привлекательными. Это приводит к недостатку врачей и медицинского персонала в центрах первичной помощи, что затрудняет доступность и качество услуг.

Необходимо разработать новую финансовую модель, которая обеспечит устойчивое финансирование первичной медицинской помощи и позволит центрам свободного доступа продолжать свою работу.

Для решения этих проблем необходимо принять комплексные меры. Важно разработать и внедрить программы поддержки для врачей общей практики, чтобы снизить их нагрузку и повысить качество оказываемой помощи. Также необходимо улучшить условия работы и предоставить достойную оплату, чтобы привлечь больше квалифицированных специалистов в сферу первичной медицинской помощи.

В системе образования работают более 7 тысяч психологов и более 4 тысяч социальных педагогов. Функционируют 1876 психологических служб (помощь оказана более 800 детям, около 1 млн родителей, более 3 тыс. случаев реагирования на кризисные ситуации).

В рамках укрепления методических служб, координирующих работу педагогов-психологов организаций образования в г. Костанай (10 ед.), Караганда (4 ед.), Актобе (9 ед.), Западный Казахстан (4 ед.) области, Алматы (2 ед.), Нур-Султан (9 ед.), центры (отделения) психологической поддержки [6].

По данным МЗ, потребность в врачах-психиатрах в 2021 году составила 150 специалистов, в текущем году потребность возросла в 120 психиатров [9].

Кроме того, предлагается создание Межведомственной комиссии с участием специалистов в сфере образования сведений о насилии в отношении детей, социальной защиты по медико-социальным вопросам в сопровождении детей из неблагополучных семей, Уполномоченного по правам ребенка РК, в том числе по проблемам детского и подросткового суицида, совместно с правоохранительными органами по аспектам профилактики безнадзорности, беспризорности и преступности несовершеннолетних с привлечением зарубежных специалистов. Правовое регулирование запрета на высадку детей из общественных транспортных средств, не имеющих проездного билета.

Проведение психиатрическо-образовательных тренингов, обучений, совещаний с участием групп медработников, потребителей услуг и их членов семей, групп, отстаивающих интересы и других заинтересованных сторон для рассмотрения политики и планов.

Вовлечение как можно большего числа секторов в процесс распространения информации о политике и планов.

Создание единой базы с включением данных правоохранительных органов по первоначальным заявлениям, зарегистрированным уголовным делам по статьям 105, 127 Уголовного кодекса РК, данные с медицинских баз по амбулаторным картам болеющих, обращавшихся граждан или поступивших в медицинские учреждения, введение аудио и видео записи при постановке и снятии с учета.

Анализ национального законодательства и статистические данные показали недостаточную систему регулирования данного вопроса и необходимости комплексного решения данной проблемы.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskii-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 07.11.2023).

2. Психическое здоровье и психосоциальное развитие детей: доклад комитета экспертов ВОЗ / пер. Г.Д. Островский. – Женева: Всемирная организация здравоохранения, 1979. – 86 с.

3. Минздрав намерен улучшить работу патронажной службы, школьной медицины и молодежных центров здоровья. // [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/657447?lang=ru> (дата обращения: 22.11.2023).

4. Социсследования: особенности психического здоровья подростков в Казахстане. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/press/news/details/633694?lang=ru> (дата обращения: 10.10.2023).

5. Более 300 тысяч Казахстанцев стоят на учете с психическими расстройствами // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://zhaikpress.kz/ru/news/bolee-300-tysyach-kazahstancsev-stoyat-na-uchete-s-psixicheskimi-rasstrojstvami-minzdrav/> (дата обращения: 13.11.2023).

6. Депутатский запрос Абдикерова Р.К. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://senate.parlam.kz/ruRU/deprequests/details/2516?ysclid=lp0978d2t663666665> (дата обращения: 16.11.2023)

7. В Казахстане выросло количество детских самоубийств. В ВКО в 2023 году покончили с собой пять подростков. // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sozmedia.kz/24278/> (дата обращения: 07.12.2023).

8. Детские суициды в Казахстане: названа пугающая цифра. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/detskie-suitsidy-i-v-kazahstane-nazvana-pugayuschaya-tsifra-511970/ (дата обращения: 30.09.2023)

9. Названы самые востребованные врачи в Казахстане в 2023 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.kaznmu.edu.kz/> (дата обращения: 07.05.2023)

УДК 343.811-055.2

Адилбекова Айнұр Багланбековна
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ СОТТАЛҒАН ӘЙЕЛДЕРДІ ҰСТАУ ЖАҒДАЙЫ, ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН ДИНАМИКАСЫ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында 2016-2023 жылдар аралығындағы сотталған әйелдердің жағдайы қарастырылады. Автор сотталған әйелдердің жеке кездесу мерзімі, жас ерекшелігі бойынша және жынысы бойынша, сотталған әйелдер санының өзгеру динамикасын талдайды, сондай-ақ әйелдердің қылмыс жасауының негізгі себептерін және олардың мазмұнына, оңалтуына және қайта әлеуметтенуіне байланысты проблемаларды анықтай отырып, шешу жолдарын ұсынады.

Түйінді сөздер: қылмыстық-атқару жүйесі; сотталған әйелдер; бас бостандығынан айыру.

Аннотация. В статье рассматривается положение женщин-осужденных в Республике Казахстан за период с 2016 по 2023 годы. Автор анализирует динамику изменения численности женщин-осужденных по сроку отбывания наказания, по возрастным группам, а также выявляет основные причины совершения преступлений женщинами проблемы связанные с их содержанием, реабилитацией и ресоциализацией, а также предлагает пути решения.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; женщины-осужденные; лишение свободы.

Annotation. The article discusses the situation of women convicts in the Republic of Kazakhstan for the period from 2016 to 2023. The author analyzes the dynamics of changes in the number of female convicts by the length of their sentences, by age groups, and also identifies the main reasons for women committing crimes and the problems related to their incarceration, rehabilitation, and resocialization.

Keywords: penal-executive system; female convicts; imprisonment.

Сотталған әйелдердің құқықтары мен мүдделерін сақтау мәселесі құқықтағы өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Бұл мәселе оларды ұстау жағдайларын қарастыруға, кәсіптік оқытуды, психологиялық көмекті, заңгерлік консультацияны қамтамасыз етуге, жұмысқа орналасуға жәрдемдесуге, отбасылық байланыстарды қалпына келтіруге және жазасын өтегеннен кейін қоғамға енгізуге байланысты.

Олар өздерінің құқықтық мәртебесіне, ұстау жағдайларына, денсаулығына, біліміне, жұмысқа орналасуына, отбасылық және қоғамдық байланыстарына, сондай-ақ кемсітушілікке, зорлық-зомбылыққа, әлеуметтік қолдау мен қорғаудың болмауына байланысты көптеген қиындықтар мен кедергілерге тап болады. Халықаралық қылмыстық саясат және адам құқықтары орталығының мәліметтері бойынша әлемде 714 мыңға жуық әйелдер мен қыздар қамауда, бұл сотталған азаматшалардың жалпы санының 6,9% құрайды.

Ерекше назар аударуды қажет ететін маңызды аспект – қылмыстық-атқару жүйесіндегі гендерлік саралау. Сотталған әйелдер көбінесе ер адамдармен салыстырғанда, осал жағдайда болады. Бұл тек физиологиялық және психологиялық ерекшеліктермен ғана емес, сонымен қатар әлеуметтік стереотиптер мен алалаушылықтармен де байланысты. Осы саладағы зерттеулер репродуктивті денсаулық, психологиялық қолдау және отбасылық байланыстарды

қолдау мәселелерін қоса алғанда, әйелдердің нақты қажеттіліктеріне бейімделген жағдайлар жасау қажеттілігін көрсетеді.

Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде сотталған әйелдерді ұстау жағдайлары мәселесі шұғыл назар аударуды және шешуді талап ететін маңызды және өзекті әлеуметтік проблема болып табылады. Тақырыптың өзектілігі Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде жазасын өтеп жатқан әйелдердің өміріне елеулі әсер ететін бірқатар факторларға байланысты.

Біріншіден, сотталған әйелдер қылмыстық-атқару популяциясының маңызды бөлігін құрайды және олардың саны қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде азаймайды. Бұл құқықбұзушылық жасайтын әйелдер санының көбеюіне де.

Екіншіден, жазасын өтеп жатқан әйелдер көбінесе олардың жынысы мен әлеуметтік-мәдени мәртебесіне байланысты ерекше қиындықтарға тап болады. Бұл мәселелер тұрғын үй, медициналық қызметтерге қол жетімділік, отбасылық байланыстар және босатылғаннан кейін жұмысқа орналасу сияқты аспектілерді қамтиды.

Үшіншіден, халықаралық қоғамдастық сотталған әйелдердің құқықтары мәселелеріне және олардың қылмыстық-атқару жүйесі мекемелеріндегі негізгі құқықтары мен қадір-қасиетін қамтамасыз етуге көбірек көңіл бөлуде. Осы тұрғыда, Қазақстан бітімгершілік келісімдер мен міндеттемелердің қатысушысы ретінде сотталған әйелдерді ұстау жағдайлары жөнінде тиімді шаралар қабылдауға міндетті.

Жоғарыда аталған барлық факторлар бұл тақырыпты біздің қоғам мен мемлекет үшін өзекті және маңызды етеді. Қазақстанның қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде сотталған әйелдерді ұстау және оңалту шарттарын жетілдіру жөніндегі тиімді шаралар осы әйелдердің жазасын өтегеннен кейін қоғамға енуіне және тұтастай алғанда елде адам құқықтарын нығайтуға жәрдемдесу әлеуетіне ие.

Осал санаттарға мүгедектер, қарттар, өлім жазасына кесілген науқастар ғана емес, әйелдер де жатады. Халықаралық және ұлттық заңдарда жарияланған теңдікке қарамастан, әйелдердің жазасын өтеудің кейбір ерекшеліктері бар.

Зерттеу барысында Қазақстан Республикасында 2016-2023 жылдар аралығындағы сотталған әйелдермен жағдай талданды, сондай-ақ әйелдердің қылмыс жасауының негізгі себептері және оларды ұстауға, оңалтуға және қайта әлеуметтендіруге байланысты проблемалар анықталды.

Қазақстан Республикасында сотталған әйелдермен жағдайды талдау үшін біз мынадай әдістерді қолдандық:

1. 2016 жылдан 2023 жылға дейінгі кезеңде жеке кездесу мерзімі бойынша, жас топтары бойынша және жынысы бойынша сотталған әйелдер саны бойынша деректерді талдау. Деректер Жиынтық кестелер, диаграммалар және формулалар сияқты Excel функциялары арқылы өңделді. Деректер кестелер мен графиктер түрінде көрсетілді, сонымен қатар сипаттамалық статистика арқылы түсіндірілді.

2. Қазақстанда сотталған әйелдер мәселесі бойынша ғалымдар мен сарапшылардың пікірлерін қамтитын дереккөздерді іздеу және талдау. Дереккөздер өзектілік, сенімділік және қол жетімділік критерийлері бойынша таңдалды. Дереккөздер сыни ойлау, салыстыру және жалпылау арқылы талданды.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару (пенитенциарлық) жүйесі мекемелерінің (бұдан әрі - мекеме) басты міндеті сотталғандарды түзету болып табылады. Сотталғандарды тәрбиелеу және түзету процесі жабық мекемеде өтеді, яғни әйелдер қоғамнан және отбасынан оқшауланады. Тәрбие процесін жүзеге асырудың өзіндік формалары бар, заң шеңберінде арнайы тәртіппен реттеледі. Мекемеде болу әйел психикасына айтарлықтай әсер етеді.

Сотталған әйелдерді ұстаудың ерекше шарттары Қазақстанның нормативтік құқықтық актілерінде көрсетілген.

Мысалы, Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V Қылмыстық-атқару кодексінің 113-бабының 2-бөлігі «мекемелердің балалар үйлерінде балалары бар сотталған әйелдердің балаларды жұбайынан, туыстарынан не балалар үйіне орналастыру үшін мекемеден тыс жерге қысқа мерзімді шығуға құқығы бар» деп нақты көрсетеді [1].

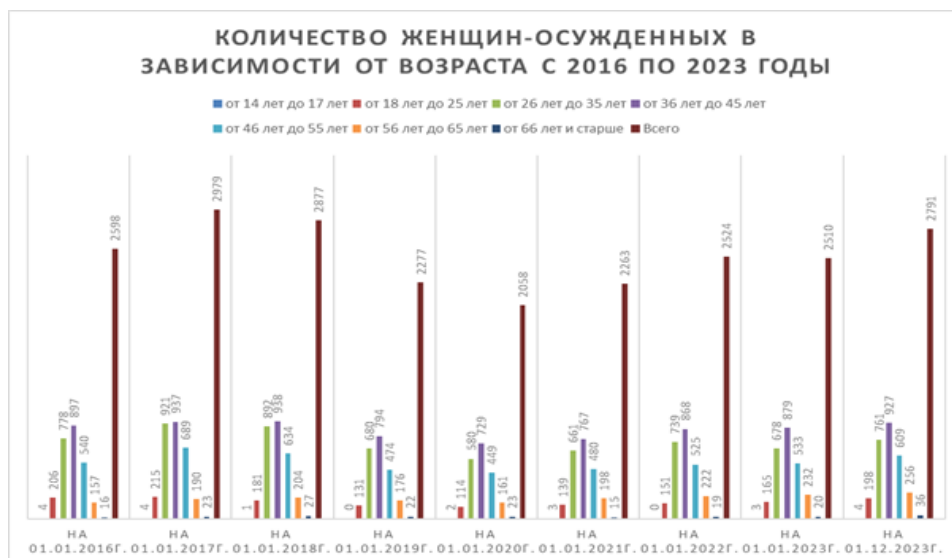
Жоғарыда көрсетілген бапта «мекемеден тыс жерде мүгедектігі бар кәмелетке толмаған балалары бар сотталған әйелдердің олармен кездесу үшін жылына бір қысқа мерзімді шығуға құқығы бар» делінген [1].

Заңға тәуелді актілерде сотталған әйелдерге арналған нормалар да бар. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің ішкі тәртіп қағидалары сотталған ерлер мен әйелдерді ұстау жағдайларын көздейді (Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 17 қарашадағы № 819 бұйрығы). Алайда, әйелдердің ерекшеліктерін ескере отырып, тек әйелдерге қатысты нормалар бар.

Мысалы, жоғарыда аталған Қағидалардың 53-тармағы сотталған жүкті әйелдер мен бала емізетін аналарға медициналық қорытындымен айқындалатын сан мен ассортиментте азық-түлік сәлемдемелері мен берілімдерін өз қалауы бойынша алуға құқық береді [2].

Осылайша, Қазақстан Республикасы гендерлік аспектілерді ескеретін ұйымдық-құқықтық шаралар қабылдауда.

Сонымен қатар тәжірибе көрсеткендей, бұл мәселе мұқият зерделеуді және тиімді шешу жолдарын одан әрі пысықтауды талап етеді.

Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті (бұдан әрі – ҚАЖК) ұсынған мәліметтер бойынша 2016-2023 жылдар аралығында Қазақстан Республикасында сотталған әйелдер саны 2,6 мыңнан 2,8 мың адамға дейін ауытқып отырды. Бұл елдегі сотталғандардың жалпы санының 6,5%-дан 7,8%-на дейін.

Сотталған ерлер саны 37,3 мыңнан 31,8 мың адамға дейін төмендеді. Бұл елдегі сотталғандардың жалпы санының 93,5%-дан 92,7%-на дейін.

Сотталғандардың жалпы саны 39,9 мыңнан 34,4 мың адамға дейін төмендеді. Бұл елдегі қылмыс деңгейінің төмендегенін көрсетеді.

Қазақстан Республикасында сотталған әйелдердің үлесі әлем бойынша орташа деңгейден төмен (2020 жылы 8,6%) [3] және ТМД елдері бойынша (2019 жылы 9,4%) [4].

Жас топтары бойынша сотталған әйелдердің ең көп саны 36 жастан 45 жасқа дейінгі санатқа жатады (сотталған әйелдердің жалпы санының 31,5%-дан 33,2%-на дейін). Сотталған әйелдердің ең аз саны 14 жастан 17 жасқа дейінгі санатқа жатады (0,2% - дан 0,3% - ға дейін). Жалпы алғанда, жасы ұлғайған сайын сотталған әйелдердің саны азаятынын атап өтуге болады, тек 66 жастан асқан санатты қоспағанда (0,6%-дан 1,3%-ға дейін).

Біздің ойымызша, Қазақстан Республикасында әйелдердің қылмыс жасауының негізгі себептері кедейлік, білім деңгейінің төмендігі, тұрмыстық зорлық-зомбылық, алкогольизм, нашақорлық және жезөкшелік болып табылады. Әйелдер жасаған қылмыстардың ең көп таралған түрлерінің қатарына мүлкіті ұрлау, алаяқтық, кісі өлтіру, денсаулыққа ауыр зиян келтіру, есірткі саудасы жатады.

Сотталғандардың, әсіресе көбінесе мамандығы немесе жұмыс тәжірибесі жоқ әйелдердің кәсіби біліктілігінің төмен деңгейі проблемалық мәселе болып табылады. Мекемелерде кәсіптік оқыту мен қайта даярлауға қолжетімділікті қамтамасыз ету, сондай-ақ босатылғаннан кейін жұмысқа орналасуға жәрдемдесу қажет.

Шешімді талап ететін келесі мәселе – мамандандырылған медициналық және психологиялық көмекке мұқтаж психикалық ауытқулары немесе тәуелділігі бар сотталған адамдар арасында, сондай-ақ нашақорлық пен алкогольизмнің алдын алу мен емдеуде үлкен үлес. Сотталғандардың гендерлік ерекшеліктері мен қажеттіліктерін ескере отырып, мекемелерде, сондай-ақ нашақорлық пен маскүнемдіктің алдын алу және емдеу жөніндегі бағдарламаларға сапалы медициналық және психологиялық көмекке қолжетімділікті күшейту қажет.

Сотталған әйелдерге қатысты негізгі мәселелердің бірі – босатылғаннан кейін әлеуметтік оңалту мен қайта әлеуметтенудің болмауы немесе жеткіліксіздігі. Көптеген әйелдер кемсітушілікке, стигматизацияға, жұмыс таба алмауға, баспанаға, медициналық көмекке және психологиялық қолдауға тап болады. Бұл қайталану, әлеуметтік оқшаулану және депрессия қаупінің жоғарылауына әкеледі.

Осы проблемаларды шешу үшін сотталған әйелдердің құқықтары мен мүдделерін қорғауға, оларды ұстау жағдайларын қарастыруда, олардың кәсіптік оқуын, психологиялық көмегін, заңгерлік консультациясын қамтамасыз етуге, жұмысқа орналасуға жәрдемдесуге, отбасылық байланыстарды қалпына келтіруге және қоғамға енгізуге бағытталған түрлі бағдарламалар мен жобаларды дамыту және қолдау қажет. Сондай-ақ, гендерлік теңдік деңгейін арттыру және экономикадағы, білім берудегі, денсаулық сақтаудағы және өмірдің басқа салаларындағы гендерлік алшақтықты азайту қажет.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде Қазақстан Республикасында сотталған әйелдердің құқықтары мен мүдделерін қорғаудың республикалық тұжырымдамасын әзірлеу орынды деп санаймыз, онда оларды ұстау жағдайларын қарастыру, оларды кәсіптік оқытуды, психологиялық көмекті, заңгерлік консультацияны қамтамасыз ету, жұмысқа орналасуға жәрдемдесу, отбасылық байланыстарды қалпына келтіру және оларды оңалтудың басқа да мәселелерінің жолдары мен шешімдерін көздеу қажет.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 5 шілдедегі № 234-V Қылмыстық-атқару кодексі. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (жүгінген күні: 05.03.2024).

2. Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің ішкі тәртіп қағидаларын бекіту туралы «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2014 жылғы 17 қарашадағы № 819 бұйрығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984> (жүгінген күні: 05.03.2024).

3. World Prison Brief. World Female Imprisonment List. Fifth edition. 2020. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://surl.li/rmdwl> (жүгінген күні: 05.03.2024).

4. «Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы елдерінің әйелдерімен ерлер 2019» статистикалық жинағы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://new.cisstat.org/cis-stat-home> (жүгінген күні: 05.03.2024).

УДК 343.241.2

Ахметкалиева Айгерим Ахметкалиқызы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ПО СОВОКУПНОСТИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы назначения наказания по совокупности уголовных правонарушений через призму множественности уголовных правонарушений, а также влияние совокупности правонарушений на назначение окончательного наказания.

Автором проанализировано соотношение совокупности уголовных правонарушений с другими формами множественности, выработаны предложения по унификации подхода к уголовным правонарушениям, совершенным два и более раза; выдвинуты и обоснованы предложения по возможному пересмотру законодателем в дальнейшем подходов к правилам назначения наказания в зависимости от категорий преступлений и в случаях, когда в совокупность входит уголовный проступок и преступление.

Ключевые слова: единообразное правоприменение; идеальная совокупность; множественность уголовных правонарушений; назначение наказания; уголовное правонарушение.

Аннотация. Мақалада қылмыстық құқықбұзушылықтардың көптігі арқылы қылмыстық құқықбұзушылықтар жиынтығы бойынша жаза тағайындаудың өзекті мәселелері және құқықбұзушылықтар жиынтығының түпкілікті жазаға әсері қарастырылған.

Автор қылмыстық құқықбұзушылықтар жиынтығының көптіктің басқа нысандарымен арақатынасын талдады, екі және одан да көп рет жасалған қылмыстық құқықбұзушылықтарға көзқарасты біріздендіру бойынша ұсыныстар әзірленді; заң шығарушының қылмыс санаттарына байланысты және жиынтыққа қылмыстық теріс қылық пен қылмыс кіретін жағдайларда жаза тағайындау қағидаларына одан әрі тәсілдерді қайта қарауы бойынша ұсыныстар ұсынылды және негізделді.

Түйінді сөздер: заң нормаларын біркелкі қолдану; анық жиынтығы; қылмыстық құқықбұзушылықтар жиынтығы; жаза тағайындау; қылмыстық құқықбұзушылық.

Annotation. The article considers topical issues of sentencing for multiple criminal offences through the prism of a plurality of criminal offences, as well as the influence of a set of offences on the final punishment.

The author analyzes the ratio of the totality of criminal offenses with other forms of plurality, develops proposals for the unification of the approach to criminal offenses committed two or more times; put forward and justified proposals for a possible revision by the legislator in the future of approaches to the rules of sentencing, depending on the categories of crimes and in cases where the totality includes a criminal offense and a crime.

Keywords: uniform application of laws; perfect cumulative; multiplicity of criminal offenses; imposition of punishment; criminal violation.

Введение. Множественность уголовных правонарушений и их классификация остается предметом дискуссий как в научной, так и в правоприменительной среде. Долгое время она оставалась вне фокуса уголовной политики, в трудах видных ученых XIX века, как Н.С. Таганцев [1], Н. Сергеевский [2], С.В. Познышев [3] она рассматривается только в контексте обстоятельства,

отягчающего уголовную ответственность. В советский период тема освещена в работах В.П. Малковым [4] и П.С. Дагеля [5], Ю.А. Красикова [6].

Общепризнанными институтами в уголовном праве Казахстана являются совокупность уголовных правонарушений (статьи 13, 58 УК), неоднократность уголовных правонарушений (статьи 12, 54 УК), рецидив (статьи 14, 59 УК) [7].

При этом, рецидив как таковой к множественности уголовных правонарушений не относится, так как осужденный уже отбыл наказание в виде лишения свободы до совершения повторного преступления, но в силу наличия у него непогашенной судимости, повторность его преступных действий свидетельствует о его общественной опасности и необходимости выделения этой категории лиц в отдельную группу.

Малоизучен тот факт, что наличие любой формы рецидива устанавливает дополнительные ограничения в отношении лица – осужденным с рецидивом преступлений досрочно не снимается судимость, на них не распространяется действие акта амнистии, не может быть применено условное осуждение. Первые 5 лет лишения свободы судом могут быть определены к отбытию в учреждении уголовно-исполнительной системы полной безопасности.

Задачи и цели. Основная цель публикации – исследование влияния совокупности уголовных правонарушений и иных форм множественности на назначение наказания и отдельных аспектов привлечения к ответственности с получением выводов и постановкой рекомендации о дальнейшем реформировании уголовного закона. Задачей публикации является вычленение проблем, возникающих в практике применения правовых норм о назначении наказания по совокупности уголовных правонарушений, и выработка путей их разрешения.

Методы исследования. Методы исследования, использованные при подготовке статьи: универсальный метод познания, логико-юридический, статистический, метод сравнительного правоведения, а также методы анализа и синтеза и метод системного подхода.

Результаты/обсуждение. В Концепции правовой политики до 2030 г. верно отмечено, «Продолжают оставаться актуальными вопросы защиты конституционных прав и свобод граждан, качества осуществления уголовного преследования и отправления судом правосудия» [8].

Важно отметить, что законодателем в п.1) ч.1 статьи 54 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) отдельные формы множественности, такие как неоднократность уголовных правонарушений, рецидив и опасный рецидив преступлений отнесены к обстоятельствам, отягчающим уголовную ответственность и наказание. Будучи вмененными осужденному лицу они влекут более строгое наказание и влияют на режим отбывания наказания.

Например, ранее имеющаяся непогашенная судимость за тяжкое или особо тяжкое преступление, по которому осужденным полностью отбыто основное наказание, в случае совершения нового тяжкого преступления образует в его действиях рецидив. Суд, с учетом этих обстоятельств, обязан назначить ему более строгое наказание, как правило – лишение свободы и с учетом этого, более строгий вид учреждений согласно п.3) ч.5 статьи 46 УК РК.

Аналогичным образом влияет на наказание неоднократность правонарушения. Данный подход не является новеллой в уголовном законодательстве и продолжает традиции УК РК 1997 г.

Предполагаем, что в данном случае законодатель руководствуется логикой большей общественной опасности лица, совершившего два и более правонарушения, нежели совершившего одно правонарушение.

Однако, в случае с другой формой множественности – назначение наказания по совокупности уголовных правонарушений, законодателем внедрены правила сложения и поглощения наказаний (статья 58 УК РК).

Так, если лицо совершило уголовный проступок, преступление небольшой и средней тяжести, а также тяжкое преступление – суд вправе применить правило полного поглощения, когда самое строгое наказание полностью поглощает менее строгие. И только в случае, если лицо обвиняется в совершении особо тяжкого преступления, влекущее лишение свободы сроком до 20 лет – суд обязан применить полное либо частичное сложение наказаний.

Согласно сведениям Комитета правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, доля особо тяжких преступлений в структуре преступности варьируется и составляет менее 2% [9].

Таблица 1

Год	2020	2021	2022	2023
Количество правонарушений	162783	157884	157473	140272
из них особо тяжких (%)	2069 (1.27%)	2253 (1.42%)	2241(1.42%)	2592 (1.84%)

Таким образом, предусмотренный ч.4 статьей 58 УК безальтернативный способ полного или частичного сложения наказания применяется достаточно редко, в и общей массе приговоров не превышает всего 2%.

Резюмируя, мы хотим сделать вывод о том, что в основной массе применяются положения ч.ч. 2,3 статьи 58 УК РК, то есть наказание лицу можно назначать путем полного поглощения, частичного либо полного сложения.

Согласно п.8 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» (далее – НП ВС) «при совокупности уголовных правонарушений виновное лицо согласно статье 13 УК РК несет уголовную ответственность за каждое совершенное уголовное правонарушение по соответствующей статье или части статьи УК РК. Это означает, что каждое деяние, признанное судом доказанным, как правило, подлежит самостоятельной квалификации по соответствующей статье (части статьи) УК РК.» [10].

Ключевым моментом выступает обязанность лица нести ответственность за каждое совершенное правонарушение. Например, в случае если лицом два и более раза осуществлена подмена ребенка, его действия охватываются ч. 1 статьи 136 УК РК, а также в порядке п.1) ч.1 статьи 54 УК РК подлежит вменению отягчающее обстоятельство «неоднократно», влияя на окончательное наказание. Однако, если это же лицо совершит подмену ребенка (статья 136 УК РК) и мошенничество (статья 190 УК РК) – оба преступления небольшой тяжести – в порядке ч.2 статья 58 УК РК суд обязан будет при назначении наказания применить полное поглощение, вне зависимости от обстоятельств совершенных уголовных правонарушений.

На данном практическом примере видно, что в одних случаях множественность уголовных правонарушений является фактором, отягчающим ответственность и наказание, а в других – позволяет не привлекать к ответственности и оставаться фактически безнаказанным. Аналогично, совершение лицом двух условных краж на сумму 30 000 тенге образует неоднократность в порядке п.2) ч.3 статья 188 УК РК и является тяжким

преступлением, но при этом уже совершение кражи в размере 200 тысяч тенге и мошенничества на сумму 300 тысяч тенге образует совокупность уголовных правонарушений – небольшой и средней тяжести и обязывает судью применить правило полного поглощения наказания.

Сложившаяся юридическая коллизия, когда деяния со схожей правовой природой – неоднократность и совокупность правонарушений – влекут разные уголовно-правовые последствия, и по разному влияют на ответственность (в одном случае ужесточая наказание, в другом - позволяя не привлекать к ответственности), требует решительного пересмотра подхода правоприменителя и законодателя, т.к. в требовании УК РК установлена обязанность лица нести ответственность за каждое уголовное правонарушение.

Руководствуясь вышеизложенным, можно подумать, что мы пытаемся внести изменения в статье 58 УК РК, путем условного переноса совокупности уголовных правонарушений в группу отягчающего обстоятельства (статья 54 УК РК) либо иного изменения правовой природы назначения наказания по совокупности уголовных правонарушений. Мы же полагаем целесообразным изменить действующий подход при назначении наказания по совокупности уголовных правонарушений, путем отказа либо внесения изменений в способ полного поглощения наказания.

На наш взгляд, законодатель руководствовался идеями гуманизма, предусмотрев для осужденных лиц возможность снижения окончательного наказания, однако положение, когда за одинаковые деяния лицо наказывается более строго, чем за несколько самостоятельных, является дискуссионным.

А. Балтабаев констатирует «Общей частью Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 года специально регламентировались лишь ответственность особо опасного рецидивиста и правила назначения наказания по совокупности преступлений. А отдельные формы множественности (повторность, неоднократность, систематичность, промысел и рецидив) в несистематизированном виде учитывались нормами Особенной части как признаки основных или квалифицированных составов конкретных преступлений.» [11, с.171].

Таким образом, закрепление форм множественности произведено только в УК РК 1997 г. Обращаясь к нему, можно отметить практически полное соответствие разработанной Н. Коротких достаточно детальной классификации форм и видов множественности в зависимости от отсутствия или наличия факта осуждения лица на момент совершения им нового преступления [12, с.7, 10]. Необходимо отметить выделение отдельной формы множественности в виде «особо опасного рецидива», который был изъят из УК 2014 года.

При этом целостная система видов преступлений, действовавшая в УК РК 1997 г., в УК РК 2014 г. подверглась реформе и более 140 уголовно-правовых составов, ранее являвшихся преступлениями небольшой тяжести, стали уголовными проступками, а понятие «преступление» перестало охватывать все имеющиеся составы УК РК.

Несмотря на это, проступки продолжают оставаться неотъемлемой частью правоприменительной практики, и зачастую с более серьезными преступлениями выявляются и они. Мелкие хищения, оборот наркотических веществ без цели сбыта, оборот оружия – наиболее часто встречающиеся примеры.

Однако, внедрение уголовных проступков преследовало цель экономии мер уголовной репрессии, так как проступки не образуют судимости, не образуют между собой и преступлением неоднократности и обладают небольшим (1 год) сроком давности.

Считаем спорной действующую модель статьи 58 УК РК, в части включения в нее уголовных проступков, так как в рамках назначения наказания по совокупности, в случае с преступлениями небольшой и средней тяжести проступок безальтернативно поглощается, при этом лицо фактически к ответственности не привлекается. Этот же способ зачастую применяется в случае наличия тяжкого и особо тяжкого преступления.

Фактически уголовный проступок исключен из системы назначения наказания по совокупности уголовных правонарушений, а последняя функционирует преимущественно путем назначения наказания за преступления.

Представляется справедливым «вывод» уголовного проступка из системы назначения наказания по совокупности уголовных правонарушений, а ее действие распространить только на преступление, т.е. назначение наказания по совокупности преступлений.

Важно отметить, что осуждение за уголовный проступок не влечет никаких правовых последствий при дальнейшем рассмотрении преступлений или их совокупности этого же лица, так как уголовный проступок не порождает судимости, не влечет длительной изоляции от общества и не препятствует исполнению основного приговора.

В действующей же правоприменительной практике, в случае если лицо совершило уголовный проступок и преступление существует два варианта привлечения его к ответственности.

В-первом, в случае назначения наказания, связанного с лишением свободы, сопряженного с применением мер пресечения – домашний арест, содержание под стражей – у лица не имеется возможности исполнить назначенное за уголовный проступок наказание, так как оно поглощается более строгим наказанием.

Во-втором, в случае осуждения к наказанию, не связанного с лишением свободы, по преступлениям небольшой и средней тяжести назначенный за проступок штраф, общественные либо исправительные работы априори поглощаются в порядке статьи 58 УК РК. При этом, в случае назначения наказания за тяжкое преступление, не связанного с лишением свободы – сумма назначенного наказания за уголовный проступок, будучи присоединена полностью либо частично, теряется на фоне более строгого наказания – ограничения свободы, общественных работ или штрафа.

Коллизию вызывает и применение норм о примирении либо о прекращении по нереабилитирующим основаниям в отношении одного из уголовных правонарушений. Так, теория уголовного закона устанавливает, что двумя существенными критериями для возникновения совокупности уголовных правонарушений является совершение как минимум двух правонарушений, среди которых минимум за два правонарушения лицо может быть привлечено к ответственности [13, с.13].

Например, совершение субъектом 15-ти лет умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (статья 106 УК РК) и кражи (ч.1 статья 188 УК РК) не образует совокупности правонарушений, так как за преступление, предусмотренное ч.2 статьи 188 УК РК, ответственность предусмотрена с 16-ти лет (статья 15 УК РК).

Данное требование прямо отражено в НП ВС: «Если за одни совершенные уголовные правонарушения виновный был осужден или освобожден от ответственности по основаниям, предусмотренным уголовным законом, то эти уголовные правонарушения не могут входить в совокупность с другими уголовными правонарушениями, о которых рассматривается дело. Данное обстоятельство может быть учтено при назначении наказания.» [14].

Несмотря на это, судами допускается назначения наказания по совокупности, в отношении тех уголовных правонарушений, где потерпевший примирился с подозреваемым.

Заключение/выводы. Обобщая, можно резюмировать, что, во-первых, в правилах назначения наказания по совокупности уголовных правонарушений выявлен коллизионный характер норм УК РК, когда определённые обстоятельства в зависимости от характера совершения могут выступать как отягчающее обстоятельство, так и основание для освобождения от ответственности.

Во-вторых, обнаружено фактическое исключение из совокупности правонарушений уголовного проступка, в силу его несоразмерности, а также сложности исполнения наказания. В целом, в рамках данной тематики имеются вопросы дискуссионного характера, разрешая которые возможно улучшение как законодательной, так и правоприменительной практики.

Как нами предложено выше, и детально обосновано с учетом практики назначения наказания считаем справедливым исключить уголовный проступок из системы назначения наказания по совокупности уголовных правонарушений, а действие ст. 58 УК РК распространять только на преступления, т.е. назначать наказания по совокупности преступлений.

Список использованных источников:

1. Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. - СПб., 1880. – 378 с.
2. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть Общая. - СПб., 1905. – 397 с.
3. Колоколов Г.Е., Познышев С.В. Уголовное право. – М., 1909. – 295 с.
4. Дагель П.С. Множественность преступлений. – Владивосток, 1969. – 198 с.
5. Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. – Казань, 1982. – 210 с.
6. Красиков Ю.А. Множественность преступлений: социальная сущность и проблемы уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва., 1989. – 61 с.
7. «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674/ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно-правовых актов «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z111> (дата обращения: 06.03.2024).
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 06.03.2024).
9. Статистические отчёты / [Электронный ресурс] // Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан: [сайт]. — URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 06.03.2024).
10. «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений» Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года N 11. / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Әділет»: [сайт]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000011S_ (дата обращения: 06.03.2024).
11. Коллектив авторов Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть. Учебник для вузов. [Текст] / Коллектив авторов — 2. — Астана: Издательство ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, 2015 — 406 с.
12. Коротких Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 39 с.

13. Молчанов Д.М. Совокупность преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва., 2000. – 34 с.

14. «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений». Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 11. / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система Әділет: [сайт]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000011S_ (дата обращения: 06.03.2024).

УДК 343.351

Байдаулетов Руслан Муратбекович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Республика Казахстан, г. Астана

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы правового регулирования законодательства в сфере строительства автомобильных дорог. Автором изучены нормативные правовые акты, регламентирующие порядок установления гарантийного срока эксплуатации объектов строительства, как одного из основных инструментов контроля за качеством строительства автомобильных дорог. Кроме того, рассмотрены вопросы правовой регламентации ответственности лиц, осуществляющих технический надзор в изучаемой сфере. По итогам проведенного исследования автором подготовлены предложения, направленные на совершенствование законодательства в сфере строительства автомобильных дорог.

Ключевые слова: строительство автомобильных дорог; законодательство; гарантийный срок; технический надзор; ответственность.

Аннотация. Мақалада автомобиль жолдарын салу саласындағы заңнаманы құқықтық реттеудің өзекті мәселелері қарастырылады. Автор автомобиль жолдары құрылысының сапасын бақылаудың негізгі құралдарының бірі ретінде құрылыс объектілерін пайдаланудың кепілдік мерзімін белгілеу тәртібін реттейтін нормативтік құқықтық актілерді зерттеді. Сонымен қатар зерттелетін салада техникалық қадағалауды жүзеге асыратын тұлғалардың жауаптылығын құқықтық реттеу мәселелері қаралды. Зерттеу қорытындысы бойынша автор автомобиль жолдарын салу саласындағы заңнаманы жетілдіруге бағытталған ұсыныстар дайындады.

Түйінді сөздер: автомобиль жолдарын салу; заңнама; кепілдік мерзімі; техникалық қадағалау; жауаптылық.

Annotation. The article discusses the current problems of legal regulation of legislation in the field of highway construction. The author has studied the normative legal acts regulating the procedure for establishing the warranty period of operation of construction facilities as one of the main tools for quality control of highway construction. In addition, during the preparation of the article, the issues of legal regulation of the responsibility of persons exercising technical supervision in the field under study were considered. Based on the results of the research, the author has prepared proposals aimed at improving legislation in the field of highway construction.

Keywords: highway construction; legislation; warranty period; technical supervision; responsibility.

Введение. Состояние автомобильных дорог республики регулярно подвергается справедливой критике, как со стороны общественности, так и со стороны Главы государства. Вследствие плохого состояния дорог высока себестоимость автомобильных перевозок, что в итоге отрицательно сказывается на экономике страны в целом. Республика Казахстан стремится стать крупным транспортно-логистическим хабом, при этом без соответствующей дорожной инфраструктуры достижение такой цели не представляется возможным. Качественные автомобильные дороги являются основным условием работы автотранспорта, от которого во многом зависит развитие экономики страны и благосостояние населения.

В послании Главы государства К.Ж. Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» от 1 сентября 2023 года отмечается, что «качество автомобильных дорог не выдерживает критики, несвоевременное и некачественное выполнение работ, высокий уровень коррупции, низкая конкуренция – это «родовые болезни» данной отрасли... Все недобросовестные компании в соответствии с законом будут привлечены к ответственности... Нужно ужесточить контроль, принять новые нормативные документы. До 2029 года предстоит провести качественную реконструкцию более четырех тысяч километров автомобильных дорог» [1].

Согласно сведениям Антиторрупционной службы Республики Казахстан за последние 10 лет на данную сферу израсходовано 4 трлн тенге, однако в международном рейтинге по показателям качества дорог Казахстан занимает лишь 93 место (из 141 стран). Ежегодно контролирующие органы выявляют порядка 5-6 тысяч нарушений при строительстве и ремонте автодорог. Только за последние три года в госорганы поступило почти 12 тысяч обращений граждан по вопросам качества автодорог. За этот же период в производстве Антиторрупционной службы Республики Казахстан находилось свыше 120 уголовных дел по фактам хищений и злоупотреблений в сфере транспортной инфраструктуры, по которым осуждено 40 лиц [2].

Финансирование работ в сфере строительства автомобильных дорог осуществляется за счет бюджетных средств, в этой связи, проблемы противодействия хищению бюджетных средств в указанной сфере приобретают особую значимость.

В рамках данной статьи проведен критический анализ нормативных правовых актов, регламентирующих сферу строительства автомобильных дорог, рассмотрены некоторые аспекты правовой регламентации рассматриваемой сферы, в которых, по нашему мнению, имеются определенные предпосылки для совершения коррупционных правонарушений.

Основная часть. Одним из основных инструментов контроля за качеством строительства автомобильных дорог является установление гарантийного срока эксплуатации объектов строительства, который в свою очередь служит подтверждением качества строительства. При несоблюдении этих условий увеличиваются риски непроизводственных затрат, с одновременным уменьшением рентабельности работ.

Согласно п.1 статьи 69 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон РК) «гарантийный срок эксплуатации объектов строительства устанавливается в соответствии с Гражданским кодексом Республики Казахстан. Во всех иных случаях гарантийный срок устанавливается в зависимости от нормативного срока эксплуатации построенного объекта при заключении договора между заказчиком и подрядчиком на строительство, но не может быть менее двух лет со дня приемки объекта в эксплуатацию» [3].

При этом, в п.1-4 статья 665 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК) устанавливается, что «подрядчик, если иное не предусмотрено договором строительного подряда, гарантирует достижение объектом строительства указанных в проектно-сметной документации показателей и возможность эксплуатации объекта в соответствии с договором на протяжении гарантийного срока. Гарантийный срок составляет десять лет со дня принятия объекта заказчиком, если иной гарантийный срок не предусмотрен законодательными актами или договором» [4].

Дальнейшая детализация данной нормы нашла свое отражение в п.71 Правил реализации и финансирования работ по строительству, реконструкции,

ремонту, содержанию, диагностике, паспортизации и инструментальному обследованию автомобильных дорог общего пользования международного и республиканского значения от 17 октября 2016 года, в котором обозначаются конкретные сроки гарантий следующим образом:

«1) земляного полотна и слоев основания дорожной одежды - не менее пяти лет;

2) покрытия из цементобетона - не менее пяти лет;

3) мостов, путепроводов, тоннелей, эстакад - не менее пяти лет;

4) водопропускных труб - не менее пяти лет;

5) барьерных ограждений - не менее пяти лет;

6) верхнего слоя покрытия из асфальтобетона - не менее пяти лет;

7) нижнего слоя покрытия - не менее пяти лет;

8) слоев износа - не менее трех лет;

9) дорожных знаков - не менее трех лет;

10) сигнальных столбиков - не менее двух лет;

11) дорожной разметки - не менее шести месяцев» [5].

Следует отметить, что, несмотря на вышеуказанные императивные положения Правил, зачастую при строительстве автомобильных дорог договора заключаются с гарантийным сроком на два года, что отрицательно влияет как на качество строительства и эксплуатации дорог, так и на общую зону ответственности подрядчика в целом.

В части установления гарантийных сроков представляет интерес опыт Российской Федерации (далее - РФ). Как отмечает М.А. Фейзуллаев «срок гарантии равняется сроку строительства и еще трем-пяти, а иногда и восьми годам после завершения строительства» [6, с. 107]. Также, по мнению А.С. Скачковой, С.А. Субботина, И.В. Кривых «одной из мер повышения заинтересованности и ответственности подрядных организаций в качестве производимых ими работ является назначение гарантийных сроков на выполненные работы» [7, с. 107].

Таким образом, увеличение срока гарантии непосредственно влияет на улучшения качества автомобильных дорог.

Вместе с тем, несмотря на преимущества гибкого подхода установления сроков гарантии при совершенствовании нормативной базы, представляется целесообразным отказаться от дискреционных норм, которые зачастую порождают коррупционные риски в данной отрасли.

В связи с чем, целесообразным представляется увеличение гарантийного срока эксплуатации объектов строительства с двух до пяти лет. То есть, предлагается внести изменения в п.1 статью 69 Закона Республики Казахстан «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан», заменив слова «менее двух лет» на «менее пяти лет».

Особая роль при строительстве автомобильных дорог отводится техническому надзору. В соответствии со статьей 34-1 Закона РК «технический надзор проводится в обязательном порядке на всех объектах и стадиях строительства (качество, сроки, стоимость, приемка и сдача объекта в эксплуатацию)» [8].

Лица, осуществляющие технический надзор, имеют широкие полномочия: от свободного доступа на строящийся объект до выдачи письменных указаний об обязательном устранении подрядчиком нарушений нормативов. Оплата и принятие объекта в эксплуатацию осуществляется лишь при условии наличия подписи лица, осуществляющего технический надзор.

Концентрация подобного существенного объема контрольных полномочий лица, осуществляющего технический надзор, безусловно, создает предпосылки для совершения им коррупционных правонарушений.

К основным условиям, способствующим возникновению рисков в сфере технического надзора, относится отсутствие справедливой и соразмерной ответственности экспертов технического надзора.

По мнению М.В. Асалхановой, О.В. Якушенко, В.П. Колинченко «ответственность за качество проведенных экспертиз представителями специализированных организаций должна специально оговариваться в заключаемых договорах на экспертизу промышленной безопасности технических устройств» [9, с.14]. Ключевой причиной возникновения подобных проблем в сфере технического надзора являются недостатки и пробелы действующего законодательства. Так, в соответствии с п.2 статьи 69 Закона РК «ответственность по выявленным в течение установленного гарантийного срока несоответствиям и нарушениям возлагается на подрядчика (генерального подрядчика) с обязательствами по их устранению» [10]. Указанная норма свидетельствует о том, что эксперты технического надзора не несут ответственности за выявленные нарушения.

Более того, в законодательстве не установлены параметры и критерии, определяющие ненадлежащее выполнение обязательств технического надзора. В результате отсутствует соответствующая статистика по нарушениям технического надзора, чему способствует и недостаточный уровень цифровизации в рассматриваемой сфере.

В этой связи, отсутствие конкретных обязательств лиц, осуществляющих технический надзор, в период гарантийного периода не дает правовых оснований для привлечения их к ответственности за выявленные дефекты в связи с некачественно выполненными работами.

Аналогично отсутствует солидарная ответственность в гарантийный период и у авторского надзора. При этом уполномоченным органом по делам архитектуры, градостроительства и строительства соответствующие критерии и обязанности для технического и авторского надзора не утверждены.

В целом, система законодательной регламентации деятельности технического надзора создает условия для коррупционных рисков при оказании этой услуги и оказывает негативное влияние на качество и безопасность строительства.

В этой связи, предлагается внести поправки в законодательство касательно законодательной регламентации правового статуса лиц, осуществляющих технический надзор.

Выводы. Таким образом, проведенный анализ норм законодательства в сфере строительства автомобильных дорог позволил выявить определенные сложности и проблемы, для решения которых представляется необходимым внесение изменений и дополнений в отраслевое законодательство по строительству автомобильных дорог, в части увеличения срока гарантии на строительные работы и введения солидарной с заказчиком ответственности лиц, осуществляющих технический надзор в данной сфере.

Список использованных источников:

1. «Экономический курс справедливого Казахстана»: Послание Главы государства Касым Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2023 года. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1 (дата обращения: 22.02.2024).

2. О коррупционных рисках в сфере строительства и ремонта автодорог / Служба превенции // Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/415902><https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/415902?> (дата обращения: 29.02.2024).

3. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242> (дата обращения: 11.03.2024).

4. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409> (дата обращения: 11.03.2024).

5. Пункт 71 приказа Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 17 октября 2016 года № 725 Об утверждении Правил реализации и финансирования работ по строительству, реконструкции, ремонту, содержанию, диагностике, паспортизации и инструментальному обследованию автомобильных дорог общего пользования международного и республиканского значения // [Электронный ресурс] // Эділет: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600014443> (дата обращения: 11.03.2024).

6. Фейзуллаев, А.Х. Экономико-правовые проблемы дорожного строительства в России [Текст] / А.Х. Фейзуллаев // Российское предпринимательство. — 2012. — № 20 (218) / октябрь 2012. — С. 106-107.

7. Скачкова, А.С., Субботин, С. А., Кривых, И.В. Учёт гарантийных обязательств на выполненные работы в ГИС IndorRoad [Текст] / А.С. Скачкова, С.А. Субботин, И. В. Кривых // САПР и ГИС автомобильных дорог. — 2014. — № №2(3), 2014. — С. 115.

8. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242> (дата обращения: 11.03.2024).

9. Асалханова, М.В., Якушенко, О.В., Колинченко, В.П. О распределении обязанностей об ответственности руководителей и специалистов цехов служб предприятия при проведении экспертизы промышленной безопасности технических устройств [Текст] / М.В. Асалханова, О.В. Якушенко, В.П. Колинченко // Евразийский Союз Ученых. — 2016. — № №2 (23), 2016. — С. 14.

10. Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан. // [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242> (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 343.7

Байсеитов Баграм Салькенович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Аннотация. В статье рассматриваются особенности квалификации деяний субъектов коррупционного преступления, ответственных за фиктивные акты выполненных работ, а также виновных в присвоении и растрате бюджетных средств. Автором проведен анализ действующего уголовного законодательства Республики Казахстан, по результатам которого определено несовершенство конкретных норм закона, устанавливающих уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями и влекущих их нерациональное использование. По результатам анализа автором выработаны предложения по дальнейшему совершенствованию практики применения статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан путем разъяснения отдельных направлений квалификации злоупотребления должностными полномочиями в сфере государственных закупок в профильном нормативном постановлении Верховного Суда.

Ключевые слова: государственные закупки; бюджетные средства; преступление; злоупотребление должностными полномочиями; хищение.

Аннотация. Мақалада орындалған жұмыстардың жалған актілеріне жауапты, сондай-ақ бюджет қаражатын иемденуге және ысырап етуге кінәлі сыбайлас жемқорлық қылмыс субъектілерінің іс-әрекеттерінің біліктілік ерекшеліктері қарастырылады. Автор Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасына талдау жүргізді, оның нәтижелері бойынша лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдаланғаны үшін қылмыстық жауаптылықты белгілейтін және оларды ұтымсыз пайдалануға әкеп соқтыратын заңның нақты нормаларының жетілмегендігі айқындалды. Талдау нәтижелері бойынша автор Жоғарғы Соттың бейінді нормативтік қаулысында Мемлекеттік сатып алу саласындағы лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану біліктілігінің жекелеген бағыттарын түсіндіру арқылы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 361-бабын қолдану практикасын одан әрі жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірледі.

Түйінді сөздер: мемлекеттік сатып алу; бюджет қаражаты; қылмыс; лауазымдық өкілеттіктерді теріс пайдалану; ұрлау.

Annotation. The article examines the specifics of the qualification of acts of subjects of a corruption crime responsible for fictitious acts of work performed, as well as those guilty of embezzlement and embezzlement of budgetary funds. The author analyzes the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, the results of which determine the imperfection of specific norms of the law establishing criminal liability for abuse of official powers and entailing their irrational use. Based on the results of the analysis, the author has developed proposals for further improvement of the practice of applying Article 361 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan by clarifying certain areas of qualification of abuse of official authority in the field of public procurement in the relevant regulatory decision of the Supreme Court.

Keywords: public procurement; budgetary funds; crime; abuse of official authority; embezzlement.

Изречение одного из великих государственных и политических деятелей Маргарет Тэтчер: «Я приступила к управлению с одним четко продуманным намерением: изменить английское общество от состояния полностью зависимого

иждивенца до уверенного в своем будущем предпринимателя; от традиционного «подайте-мне-пожалуйста» до нации «сделаем-все-сами» [1, с.323] наглядно иллюстрирует идеальную парадигму построения сильного государства и рационального управления экономическими ресурсами.

Функционирование любой страны, в первую очередь, зависит от государственного аппарата.

2 сентября 2019 года Глава государства в послании народу Казахстана отметил: «Сильный Президент – влиятельный Парламент – подотчетное Правительство». Это еще не свершившийся факт, а цель, к которой мы должны двигаться ускоренными темпами. Эта формула политической системы является основой стабильности государства» [2].

Фундаментальными принципами реализации поручения Президента Республики Казахстан К.К. Токаева являются безупречно выстроенная иерархия государственных органов и эффективное использование имеющихся экономических ресурсов. Из этого следует, что работа вышестоящих инстанций напрямую зависит от качества выполнения своих функций нижестоящими, в том числе рационального использования бюджетных средств.

Одним из способов расходования государственного бюджета является проведение государственных закупок.

На сегодняшний день Правительством страны обсуждается новый законопроект в этой сфере.

На презентации законопроекта «О государственных закупках» в Мажилесе вице-министр финансов Д.М. Кенбейл указал, что документ разработан таким образом, чтобы снизить коррупционные риски и чрезвычайные ситуации в системе госзакупок. Из его выступления следует, что: «В число принципов осуществления государственных закупок вошло недопущение коррупционных правонарушений и конфликтов интересов. При этом потенциальный поставщик, его руководитель или учредители не могут участвовать в государственных закупках, если ранее совершили коррупционные правонарушения» [3].

В целях противодействия преступлениям в данной сфере, наряду с указанными мерами, по нашему мнению, параллельно необходимо определить наиболее распространенные способы совершения коррупционных преступлений со стороны ответственных чиновников.

Конечным документом, предшествующим выплате бюджетных средств поставщикам, является акт выполненных работ.

Таким образом, одним из распространенных методов хищения является утверждение фиктивных актов, после подписания которых из государственного бюджета выплачиваются денежные средства за фактически невыполненные работы, которые в последующем, как правило, подвергаются присвоению и растрате.

В настоящее время судебно-следственная практика сложилась следующим образом. При установлении причастности государственного служащего к присвоению и растрате бюджетных средств, его действия относительно подписания ложных актов выполненных работ расцениваются как обыденный способ хищения и дополнительной квалификации не требуют.

С подобной позицией следует выразить несогласие и внести соответствующее изменение в руководящее нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан для формирования единообразной практики применения норм Уголовного кодекса (далее – УК).

При установлении обстоятельств, указанных выше, на наш взгляд, деяния подозреваемого лица надлежит квалифицировать по совокупности статьи 189

(Присвоение или растрата вверенного чужого имущества) и статьи 361 (Злоупотребление должностными полномочиями) УК.

Из диспозиции статьи 361 УК следует, что «злоупотребление должностными полномочиями заключается в использовании лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций, либо нанесения вреда другим лицам или организациям» [4].

Деяния государственного служащего в приведенном нами примере направлены на получение материальной выгоды, заключающейся в незаконном завладении бюджетными средствами, а содержание признака «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций» в статье 361 УК отчетливо указывает о необходимости применения данной нормы в совокупности по статье 189 УК.

Вместе с тем, из содержания статьи 361 УК следует, что ответственность по этой норме наступает за злоупотребление должностными полномочиями, т.е. субъект коррупционного преступления использует свои должностные полномочия в корыстных целях, при этом «не выходя за рамки дозволенного».

К факультативным признакам объективной стороны относятся место, время, обстановка и средства совершения преступления. А основными признаками являются:

- реальное осуществление действий, находящихся в компетенции этого лица, без какой-либо служебной необходимости;

- последствия, представляющие серьезную опасность для общества, заключающиеся в пренебрежении и нарушении законодательно закрепленных прав каждого гражданина;

- причинная связь, что возникает между фактом использования должностного полномочия и наступившими преступными последствиями [5].

Разбирая причинную связь между злоупотреблением должностными полномочиями и хищением бюджетных средств в форме присвоения и растраты, полагаем необходимым в качестве аналогичного примера проиллюстрировать положения Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 11 мая 2007 года «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» (далее – Нормативное постановление).

В соответствии с п. 14 Нормативного постановления, если «умысел виновного был направлен на совершение разбойного нападения или вымогательства и в процессе совершения этих уголовных правонарушений при применении насилия к потерпевшему виновный умышленно лишил его жизни, то содеянное следует квалифицировать как совокупность уголовных правонарушений по п. 8 ч. 2 статьи 99 и соответствующей части статьи 192 или статья 194 УК» [6].

Из смысла данного пункта следует, что убийство является способом совершения разбойного нападения или вымогательства и доведения преступного умысла подозреваемого до конца.

Если вернуться к анализируемой нами проблематике в части коррупционных преступлений и особенностям их квалификации, когда действия лица подпадают под признаки двух статей УК, то следует обратить внимание, что подписание ложных актов выполненных работ выступает способом хищения бюджетных средств и включает в себя все признаки злоупотребления должностными полномочиями.

На основании изложенного, предлагаем дополнить п.21 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года

№8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» абзацем третьим в следующей редакции: «В случае установления причастности субъекта коррупционного преступления в присвоении и растрате бюджетных средств в сфере государственных закупок, подписавшего фиктивные акты выполненных работ, содеянное надлежит квалифицировать как совокупность уголовных правонарушений по соответствующим пунктам и частям статей 189 и 361 УК».

Внесение настоящего дополнения будет способствовать формированию единой судебной-следственной практики и правильной квалификации содеянного.

Список использованных источников:

1. Куттыкадам С. Служение нации. 10 мировых примеров управления государством [Текст] / Куттыкадам С. — 4-е изд.. — Алматы: Издательство: «Книжный клуб», 2020 — 394 с.;

2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан : [сайт]. — URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 08.01.2024);

3. Коррупционерам запретят участвовать в госзакупках в Казахстане / [Электронный ресурс] // Новостной портал Tengrinews: [сайт]. — Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/korrupsioneram-zapretyat-uchastvovat-goszakupkah-kazahstane-516703/ (дата обращения: 08.01.2024);

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 08.01.2024);

5. Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. К вопросу о злоупотреблении должностными полномочиями / Кушхов Р.Х., Сурцев А.В. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zloupotreblenii-dolzhnostnymi-polnomochiyami/viewer> (дата обращения: 08.01.2024).

6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» №1 от 11 мая 2007 года / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_ (дата обращения: 08.01.2024).

УДК 343.368

Быкова Елена Георгиевна
 доцент Московской академии Следственного комитета
 Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
 г. Екатеринбург, Россия

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБЕГ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ИЗ-ПОД АРЕСТА ИЛИ ИЗ-ПОД СТРАЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И КАЗАХСТАНА И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. По итогам юридического анализа составов преступлений, предусмотренных статьей 313 Уголовного кодекса РФ и статьи 426 Уголовного кодекса Республики Казахстан, сделан вывод об их значительном сходстве. Это свидетельствует об идентичности проблем правоприменения. Раскрыты отдельные вопросы квалификации таких противоправных деяний с учетом российской судебной практики. Приведены особенности объективной стороны этих преступлений. Обоснована точка зрения, что мотивы и цели не влияют на квалификацию. Сделан вывод о дискуссионном характере примечания к статье 426 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Констатировано отсутствие законодательного решения в России и в Казахстане проблемы привлечения к ответственности за побег обвиняемого или осужденного, признанного впоследствии невиновным.

Ключевые слова: побег; субъективная сторона; исполнение наказания; место лишения свободы; статья 313 Уголовного кодекса Российской Федерации; статья 426 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Аннотация. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 313-бабында және Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 426-бабында қарастырылған қылмыстардың құрамын құқықтық талдау нәтижелері бойынша олардың айтарлықтай ұқсастығы туралы қорытынды жасалды. Бұл құқық қолдану проблемаларының сәйкестігін көрсетеді. Ресейлік сот практикасын ескере отырып, мұндай заңсыз әрекеттерді саралаудың кейбір мәселелері ашылды. Қылмыстардың объективтік жағының ерекшеліктері келтірілген. Мотивтер мен мақсаттар саралауға әсер етпейді деген көзқарас негізделген. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 426-бабына ескертпенің пікірталас сипаты туралы қорытынды жасалды. Ресейде және Қазақстанда кейіннен кінәсіз деп танылған айыпталушыны немесе сотталушыны қашқаны үшін жауапқа тарту проблемасының заңнамалық шешімінің жоқтығы анықталды.

Түйінді сөздер: қашу; субъективті тарап; жазаның орындалуы; бас бостандығынан айыру орындары; Ресей Федерациясы Қылмыстық кодексінің 313-бабы; Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 426-бабы.

Annotation. Based on the results of a legal analysis of the elements of crimes provided for in Article 313 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 426 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, it was concluded that they are significantly similar. This indicates the identity of the problems of law enforcement. Some issues of qualification of such illegal acts are disclosed, taking into account Russian judicial practice. The features of the objective side of these crimes are given. The point of view is substantiated that motives and goals do not affect qualifications. The conclusion is made about the controversial nature of the note to Article 426 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. It is stated that there is no legislative solution in Russia and Kazakhstan to the problem of bringing to justice for the escape of an accused or convicted person who was subsequently found innocent.

Keywords: escape; subjective side; execution of punishment; places of imprisonment; Article 313 of the Criminal Code of the Russian Federation; Article 426 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Основной тенденцией уголовной политики в Российской Федерации и в Республике Казахстан в XXI веке является гуманизация уголовного законодательства. Так, в Уголовном кодексе Республики Казахстан [1] предусмотрена ответственность не только за преступления, но и за уголовные проступки, привлечение к ответственности за которые не влечет судимости. В литературе отмечается, что «опыт Казахстана по реформированию уголовного законодательства имеет как плюсы, так и минусы» [2]. Возможно поэтому с 2020 года наметилась тенденция к ужесточению уголовного закона Казахстана [3].

В процессе гуманизации российского уголовного закона в ряде статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [4] (далее – Уголовного кодекса РФ) существенно снижены санкции, декриминализированы некоторые противоправные деяния. Вместе с тем, с учетом современных реалий произошло усиление ответственности за отдельные преступления и криминализация отдельных деяний.

За последние годы российские суды стали реже применять меру пресечения в виде заключения под стражу и назначать наказание в виде лишения свободы. По справедливому замечанию М.Л. Огурцовой это привело «к концентрации в местах лишения свободы социально опасных осужденных» [5]. Неудивительно, что согласно приведенным в научных публикациях данным побеги из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи составляют 23% в структуре пенитенциарной преступности [6].

Ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (далее – побег) предусмотрена в статье 313 Уголовного кодекса РФ и статье 426 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Примечательно, что в российском уголовном законе видовым объектом этого преступления являются интересы правосудия, в уголовном законодательстве Казахстана – интересы правосудия и порядок исполнения наказаний.

Признаки основного состава рассматриваемых деяний в российском и казахском уголовном законе схожи. Санкция за деяние, предусмотренное ч. 1 статьей 313 Уголовного кодекса РФ, более строгая, чем санкция ч. 1 статьи 426 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Вместе с тем оба преступления относятся к категории средней тяжести.

В ч. 2 статьи 313 Уголовного кодекса РФ предусмотрена повышенная ответственность за побег в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы. Деяние относится к категории преступлений средней тяжести. В Уголовном кодексе Республики Казахстан ответственность за совершение побега группой лиц по предварительному сговору установлена в п. 1 ч. 2 статьи 426 и является тяжким преступлением. Квалифицирующий признак «организованная группа» в исследуемой норме казахского уголовного закона отсутствует. Таким образом, групповой побег в Уголовном кодексе Республики Казахстан признается более общественно опасным, чем в российском уголовном законодательстве.

В ч. 3 статьи 313 Уголовного кодекса РФ содержатся альтернативные особо квалифицирующие признаки объективной стороны «с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия», «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия». В Уголовном кодексе Республики Казахстан ответственность за совершенный такими способами побег предусмотрена в п. 2, 3 ч. 2 статьи 426. В законодательстве обеих стран эти противоправные деяния относятся к категории тяжких.

Вместе с тем в российском уголовном законе отсутствует специальное основание освобождения от уголовной ответственности за побег. В Уголовном кодексе Республики Казахстан оно предусмотрено в примечании к статье 426.

Учитывая незначительные отличия норм об ответственности за побег в России и Казахстане, можно предположить, что при квалификации таких преступлений у правоприменителей обоих государств возникают одинаковые проблемы.

Так, автором данной публикации проводился анализ особенностей объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 313 Уголовного кодекса РФ. По его результатам сделаны выводы, что в судебной практике расширительно трактуется обстоятельство места (например, побег может быть совершен при конвоировании к месту отбывания наказания, при проведении следственного действия за пределами следственного изолятора с участием заключенного под стражу обвиняемого). Правовая оценка насильственного способа побега зависит от последствий и обстановки применения насилия, а также от личности потерпевшего. Побег относится к числу делящихся преступлений, что оказывает влияние на определение момента его окончания и исчисление сроков давности [7]. Однако за пределами упомянутого исследования осталось множество других заслуживающих внимания вопросов.

В частности, никем не оспаривается, что побег может быть совершен исключительно с прямым умыслом. Однако в литературе встречается точка зрения, что мотивы данного преступления могут быть различными и не влияют на квалификацию, а целью его совершения является «уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы, ареста или уклонение от уголовной ответственности» [8]. Указанный подход не бесспорен.

В диспозиции ч. 1 статьи 313 Уголовного кодекса РФ отсутствует указание на мотивы и цели побега, поэтому российские суды исходят из того, что признаки субъективной стороны не влияют на квалификацию (приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 26.10.2022 № 1-313/2022, оставленный без изменения постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29.06.2023 № 77-2670/2023; постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2022 № 77-2603/2022; постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 21.06.2022 № 77-2069/2022) [9].

Изучение судебной практики по уголовным делам данной категории (всего 54 постановленных в 2021-2023 году судебных акта первой, апелляционной и кассационной инстанций), показывает, что привлекаемые к ответственности субъекты часто отрицают наличие цели уклонения от отбывания уголовного наказания или уголовной ответственности. Они поясняют, что решились на побег, чтобы подать в контролирующие органы жалобы на противоправные действия администрации исправительного учреждения, обратиться за медицинской помощью (апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 23.09.2022, оставленное без изменения постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2023 (№ 77-47/2023) [9], решить проблемы малолетних детей (приговор Багаевского районного суда Ростовской области, оставленный без изменения кассационным постановлением Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2023 № 77-737/2023) [9] или заболевших родственников (приговор Тобольского городского суда от 06.05.2022, оставленный без изменения постановлением Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2023 № 77-1079/2023) [9], приобрести спиртное (постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2023 № 77-1762/2023) [9]. При этом субъекты утверждают, что намеревались самостоятельно вернуться в исправительное учреждение.

Суды не признают подобные причины уважительными и мотивируют свою позицию отсутствием в действующем законодательстве права осужденного покинуть место отбывания наказания в связи с указанными обстоятельствами (приговор Кирсановского районного суда Тамбовской области от 26.05.2023 № 1-87/2023, оставленный без изменения постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2023 № 7У-10657/2023 (77-3982/2023); апелляционное постановление Верховного Суда Республики Татарстан от 23.09.2022, оставленное без изменения Постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.01.2023 № 77-47/2023) [9]. Такой подход видится верным, поскольку, как справедливо отмечает З.А. Незнамова, в уголовно-исполнительном законодательстве России и Казахстана «предусмотрена целая система мер контроля за соблюдением прав и свобод человека при исполнении наказания» [10].

Лица, совершившие побег, пытаются убедить правоохранительные органы, что действовали в условиях крайней необходимости. Для проверки этой версии выясняется наличие или отсутствие опасности, непосредственно угрожающей личности и правам этого субъекта или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, а также возможные средства устранения этой опасности.

Поскольку конструкция основного состава статьи 426 Уголовного кодекса Республики Казахстан схожа с нормой российского уголовного закона об ответственности за побег, думается, что мотивы и цели не имеют значения для квалификации деяния по указанной статье казахского уголовного закона.

Представляется, что в рамках данной публикации заслуживает внимания вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности лица, которое после совершения побега без применения насилия, оружия или предметов, используемых в качестве оружия, самостоятельно возвратилось в следственный изолятор, исправительное учреждение либо сообщило правоохранительным органам о своем месте нахождения.

Как уже отмечалось, в российском уголовном законе отсутствует специальное основание освобождения от уголовной ответственности за побег, поэтому лицо привлекается к ответственности по ч. 1 или 2 статьи 313 Уголовного кодекса РФ на общих основаниях. В исключительных случаях с учетом всей совокупности обстоятельств правоприменители могут признать деяние малозначительным. Однако при обобщении судебной практики по данной категории уголовных дел соответствующих решений не встретилось.

Примечателен пример. По приговору Кировского районного суда г. Красноярска от 23.08.2021 № 1-328/2021 Б.А.В. осужден по ч. 1 статьи 313 Уголовного кодекса РФ за совершение побега из-под стражи лицом, находящимся в предварительном заключении. Он обвинялся в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 статьи 228.1 Уголовного кодекса РФ, в связи, с чем ему была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Когда Б.А.В. конвоировали в суд для продления срока содержания под стражей, он воспользовался невнимательностью доставивших его в суд сотрудников полиции, назвал фамилией другого лица, подлежащего освобождению под подписку о невыезде, и незаконно покинул конвойное помещение. В течение нескольких часов добравшись домой, он позвонил следователю, сообщил о своем месте нахождения и спросил, как ему лучше поступить: вернуться самому или подождать прибытия сотрудников правоохранительных органов. В итоге в этот же день его забрали полицейские и поместили обратно в следственный изолятор [9]. Постановлением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2022 № 77-2708/2022 приговор оставлен без изменения [9].

Если бы в российском уголовном законе содержалось такое же примечание, как в статье 426 Уголовного кодекса Республики Казахстан, то Б.А.В. подлежал бы освобождению от уголовной ответственности за побег ввиду того, что он, по сути, сам возвратился в следственный изолятор.

С учетом того, что уголовное наказание является мерой государственного принуждения, вопрос о наличии соответствующего специального основания освобождения от ответственности за побег видится дискуссионным.

Неясно, как соответствующая поощрительная норма соотносится с объявленной в Республике Казахстан «нулевой терпимостью» к правонарушениям, одним из аспектов которой является «высокий уровень правосознания и правовой культуры каждого члена общества, который не позволяет ему самому совершать антиобщественные поступки, независимо от того наказуемы они или нет» [11].

Следует отметить, что специальное основание освобождения от уголовной ответственности за побег предусмотрено в примечании к статье 368 Уголовного кодекса Кыргызской Республики [12] и примечании к статье 365 Уголовного кодекса Республики Таджикистан [13]. В этих поощрительных нормах установлено более строгое условие их применения, т.к. лицу, совершившему такое противоправное деяние, дается три дня, чтобы самостоятельно возвратиться в место отбывания наказания в виде лишения свободы или в место предварительного заключения. В этой связи, предусмотренный в примечании к статье 426 Уголовного кодекса Республики Казахстан срок возвращения (семь дней) выглядит как излишняя привилегия для лица, допустившего нарушение уголовного, а также уголовно-процессуального или уголовно-исполнительного законодательства страны.

Анализ судебной практики за 2021-2023 годы по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 313 Уголовного кодекса РФ, показывает, что в большинстве случаев к ответственности привлечены лица, отбывавшие на момент совершения побега наказание в колонии-поселении. Такие субъекты восприняли бы наличие соответствующего примечания к указанной норме уголовного закона как дозволение покинуть территорию исправительного учреждения, что существенно затруднило бы исполнение приговора суда. Так, видится излишним дополнение Особенной части российского уголовного закона специальным основанием освобождения от уголовной ответственности за побег.

В настоящее время в российском и казахском уголовном законодательстве не решена проблема привлечения к ответственности за побег невиновного лица, в отношении которого впоследствии прекращено уголовное преследование по реабилитирующему основанию либо постановлен оправдательный приговор, либо судами вышестоящей инстанции отменен обвинительный приговор суда ввиду отсутствия в действиях лица состава преступления.

В науке уголовного права по этому поводу ведутся дискуссии. Импонирует точка зрения Е.В. Кунц, которая считает, что с учетом ныне действующей редакции российского уголовного закона в отношении таких лиц могут применены положения о малозначительности деяния [14].

Некоторые исследователи высказывают предложение «дополнить статью 313 УК РФ нормой об освобождении от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого, совершившего побег в случае вынесения оправдательного приговора по делу, по которому лицо было заключено под стражу» [15]. Соответствующие положения предусмотрены в ч. 3 статьи 317 Уголовного кодекса Республики Молдова [16] и ч. 3 статьи 355 Уголовного кодекса Республики Армения [17]. Думается, что для оптимального решения этого вопроса «de lege ferenda» российским и казахским законодателям с привлечением

научного сообщества целесообразно предварительно изучить опыт этих государств.

Освещенные в рамках данной публикации проблемы квалификации побегов могут стать основой для дальнейших научных исследований. Сформулированные подходы к их решению могут использоваться российскими и казахскими правоприменителями в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам данной категории.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/doc_id=31575252 (дата обращения: 04.03.2024).
2. Балтабаев К.Ж. Особенности Уголовного кодекса Республики Казахстан // Уголовное право. № 4, 2017. С. 25.
3. Кулмуханбетова Б.А., Саламатов Е.А. Проблемы и перспективы гуманизации уголовного законодательства // Мир Закона. № 9-10 (245-246), 2022. С. 31.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 04.03.2024).
5. Огурцова М.Л. Состояние пенитенциарной преступности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. № 3, 2021. С. 17.
6. Карлов И.В. Основные криминологические показатели и тенденции пенитенциарной преступности // Российский юридический журнал. № 5, 2022. [Электронный ресурс] – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Быкова Е.Г. Некоторые особенности объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 313 УК РФ, уголовно-правовой меры предупреждения побегов // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2022 года. Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2023. С. 5-9.
8. Метельский П.С. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (статья 313 УК РФ) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. № 2, Т. 4, 2008. С. 40.
9. Государственная автоматизированная система «Правосудие». // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 04.03.2024).
10. Незнамова З.А. Проблемы поиска преодоления коллизий уголовного и уголовно-исполнительного законодательства // Уголовно-исполнительные системы Республики Казахстан и Российской Федерации: существующие проблемы и перспективы дальнейшего развития: Коллективная монография. Екатеринбург; Костанай: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2018. С. 149.
11. Шакиев Ж.Ш., Сейсембаева Г.Б. Понятие «нулевой терпимости» к правонарушениям в Республике Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. № 3, 2017. С. 27.
12. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 127. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/doc_id=36675065 (дата обращения: 04.03.2024).
13. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/doc_id=30397325&pos=3496;-46#pos=3496;-46 (дата обращения: 04.03.2024).
14. Кунц Е.В. Проблемы предупреждения побегов, осужденных из мест лишения свободы // Актуальные вопросы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе российской Федерации: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2022 года. Санкт-Петербург:

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2023. С. 55-56.

15. Морозов А.С. О правомерности побегов подозреваемых и обвиняемых, признанных невиновными // Российский следователь. № 12, 2018. С. 51.

16. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/doc_id=30394923&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 04.03.2024).

17. Уголовный кодекс Республики Армении от 27.05.2021 № 3Р-199. Принят 18.04.2003. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (дата обращения: 04.03.2024).

ӘОЖ 343.46

Ертуған Данияр Халилұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ҚАРЖЫ ПИРАМИДАЛАРЫ: ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ ЖӘНЕ КҮРЕСУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация. Мақалада экономикалық қызмет саласындағы қылмыс түрлерінің бірі ретінде қаржы пирамидасының түсінігі, оның белгілері және тарихына шолу жасалды. Аталған тақырыпты зерттеу барысында қаржы пирамидасының көп деңгейлі түрлеріне жан-жақты тоқталып, олардың айырмашылықтары ашылды. Қаржы пирамидасының оларды заңды түрде жұмыс істейтін қаржы компаниясынан немесе банктен ажыратуға болатын бірқатар ерекшеліктері көрсетілді. Қаржы пирамидаларымен күрес, оның алдын алу шаралары бойынша халықаралық тәжірибелер қарастырылды. Зерттеу заңнамалық (қылмыстық-құқықтық, әкімшілік-құқықтық және азаматтық-құқықтық актілерді қоса алғанда) жетілдіру және әлеуметтік-экономикалық шындықтың шарттарына сәйкес келетін алаяқтықпен кейіннен күресу мақсатында жүргізуі. Қаржы пирамидаларына қарсы күрестің халықаралық құралдары мен бағыттары белгіленді. Қаржы пирамидаларының алдын алу шараларының бірі ретінде халықтың қаржылық сауаттылығы деңгейін арттырудың халықаралық аспектілері, сондай-ақ әлемдік практикада қолданылатын оны арттыру тәсілдері зерттелді. Қазақстандағы қаржы пирамидаларымен тиімді күресу үшін құқық қорғау органдары ақпарат алмасу және іс-қимылдарды үйлестіру үшін қаржы реттеушілерімен және басқа да құзыретті ұйымдармен ынтымақтастықты жандандыру жұмыстарын ұйымдастыру ұсынылады.

Түйінді сөздер: қаржы пирамидасы; алаяқтық; заң жобасы; инвестиция; салымшы; қаржылық пирамидаларға қарсы тұру.

Аннотация. В статье рассмотрено понятие финансовой пирамиды, ее признаки и история как одного из видов преступлений в сфере экономической деятельности. В ходе исследования данной темы были подробно рассмотрены многоуровневые виды финансовой пирамиды, выявлены их различия. Показан ряд особенностей финансовой пирамиды, способных отличить их от законной финансовой компании или банка. Рассмотрен международный опыт борьбы с финансовыми пирамидами и меры по их предотвращению. Проведение исследований с целью совершенствования законодательных (в том числе уголовно-правовых, административно-правовых и гражданско-правовых актов) и последующей борьбы с мошенничеством в соответствии с условиями социально-экономической действительности. Созданы международные средства и направления борьбы с финансовыми пирамидами. В качестве одной из мер предотвращения финансовых пирамид изучены международные аспекты повышения уровня финансовой грамотности населения, а также способы ее повышения, используемые в мировой практике. В целях эффективной борьбы с финансовыми пирамидами в Казахстане правоохранительным органам рекомендуется организовать мероприятия по активизации сотрудничества с финансовыми регуляторами и другими компетентными организациями для обмена информацией и координации действий.

Ключевые слова: финансовая пирамида; мошенничество; законопроект; инвестиции; вкладчик; противодействие финансовым пирамидам.

Annotation. The article discusses the concept of a financial pyramid, its characteristics and history as one of the types of crimes in the field of economic activity. During the study of this topic, multi-level types of financial pyramids were examined in detail and their differences were identified. A number of features of a financial pyramid are shown that can distinguish them from a legitimate financial company or bank. International experience in combating financial pyramids and measures to prevent them are considered. Conducting research to improve

legislative (including criminal, administrative and civil acts) and subsequently combat fraud in accordance with the conditions of socio-economic reality. International means and directions for combating financial pyramids have been created. As one of the measures to prevent financial pyramids, international aspects of increasing the level of financial literacy of the population, as well as methods for increasing it, used in world practice, have been studied. In order to effectively combat financial pyramids in Kazakhstan, law enforcement agencies are recommended to organize activities to enhance cooperation with financial regulators and other competent organizations to exchange information and coordinate actions.

Keywords: financial pyramid; fraud; legislative proposal; capital investment; depositor; opposition to financial pyramids.

Қазіргі уақытта әлемдік нарықтардың, экономиканың және цифрландырудың дамуымен алаяқтық үшін жаңа мүмкіндіктер ашылуда, бұл ретте жаңа түрлер де пайда болып, ескілері де жетілдірілуде. Олардың бірі қаржы пирамидалары деп атауға болады. Қаржы пирамидаларының айрықша ерекшелігі - олар ешқандай өнім шығармайды және инвестиция жасамайды. Оның орнына олар алынған қаражатты қолданыстағы салымшылар арасында бөледі.

Қаржы пирамидалары Қазақстанның қаржы нарығындағы алаяқтықтың кең таралған түрі. Сондықтан экономикалық қылмыстарға жататын қылмыстар тобын анықтау кезінде интегралдау белгісі бүкіл қоғам мен азаматтардың заңмен қорғалатын экономикалық мүдделеріне материалдық зиян келтіру болып табылады. Қоғамның экономикалық негіздеріне қол сұғушылық жасалады [1].

Бір қарағанда, қаржы пирамидасы тауарларды немесе қызметтерді сататын заңды компанияға ұқсайды, бірақ басты мақсат әрқашан өнімді сатуды емес, схемаға қатысушылардың санын көбейту болып табылады. Жаңа мүшелерді әдетте инвесторлар, сатушылар, агенттер, дистрибьюторлар немесе осы атаулардың кейбір басқа вариациялары деп атайды. ХХІ ғасыр интернет арқылы көптеген алаяқтық операцияларды жүргізумен сипатталады, бірақ офлайн қауымдастықтарда қалыптасуды жалғастыруда.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде экономикалық қызмет саласындағы қылмыстарға арналған арнайы тарау бар. Атап айтқанда, қылмыстың бұл түріне заңсыз банктік қызмет, заңсыз кәсіпкерлік қызмет, монополистік қызмет, қаржылық пирамиданы құру, әдейі банкроттық, экономикалық контрабанда, және тағы да басқа қылмыстарды жатқызсақ болады [2].

Қазақстанның нарықтық қатынастарға көшуі экономика саласындағы қылмыстарға өз ерекшелігін әкелді. Қазіргі жағдайда экономика саласындағы құқықбұзушылықтар жаңа нысандарға айналуда. Меншікке қарсы қылмыстардың арасында алаяқтық барған сайын кең таралуда, бұл процесс бүкіләлемдік проблемалардың бірі болып табылады. Тек 2023 жылы Алматы қаласының өзінде 19 065 алаяқтық тіркелген. Бұл көрсеткіш 2022 жылмен салыстырғанда 15,2%-ға өскен. Алаяқтық іс-әрекеттер үлкен материалдық зиян келтіреді, ел экономикасының тұрақсыздығына әкеледі. Сонымен қатар алаяқтықпен байланысты қылмыстарды ашу пайызы 38%-дан аспайды. Сондықтан алаяқтық пен қылмыстық-құқықтық күрес мәселелерін зерттеу отандық құқықтану теориясы мен практикасының өзекті міндеттерінің бірі болып табылады.

Қаржы пирамидасы деп кіріс алу жобаның жаңа қатысушыларынан қосымша инвестициялар тарту арқылы жүзеге асырылатын қаржылық-коммерциялық құрылымның түрі деп түсіндіріледі.

Қаржы пирамидалары - бұл елдің экономикалық, әлеуметтік даму деңгейіне қарамастан бүкіл әлемде кең таралған құбылыс. Алайда, әртүрлі елдердегі мұндай қылмыстармен күресудің әдістері мен формалары бірдей емес, олардың кейбіреулері тиімдірек, ал басқалары тиімсіз әрі сапасыз, сонымен бірге

экономикалық және құқықтық кеңістіктің әсерін жоққа шығаруға болмайды, оның шеңберінде белгілі бір әдістер қолданылады.

Мәселен, Польшада «Жосықсыз бәсекелестік туралы» заң бар, оның 17-бабына сәйкес пирамида ұйымы басқа адамдарды сол операцияларды жасау қажеттілігіне сендіру үшін қаржылық пайда уәде етіп, тауарларды немесе қызметтерді сатып алуды ұсынуды көздейтін сату схемасы болып табылады. Осындай жеңілдіктерге қол жеткізу үшін мүмкіндігінше көп адамдарды сендіру қажеттілігі туындайды.

Германияда заң қатысушыларды басқа қатысушылардың жарналарынан түсетін құрылымдарды тартуға тыйым салады және екі жылға дейін бас бостандығынан айыру немесе айыппұл салуды қарастырады. Сонымен қатар мұндай құрылымды құру әрекеті түріндегі аяқталмаған әрекеті үшін жаза қарастырылған.

Канадада қаржылық пирамидалармен күресуге бағытталған заң болып табылатын бәсекелестік актісі қабылданды. Осы Заңның талаптары орындалмаған жағдайда, мұндай қызметке қатысушылар алаяқтық жасады деп айыпталады, сондай-ақ 200 мың канадалық долларға дейін айыппұл салынады немесе бір жыл мерзімге бас бостандығынан айырылады, ал қызметте қаржы пирамидасының белгілері болған жағдайда бас бостандығынан айыру мерзімі бес жылға дейін ұзартылуы мүмкін.

Халықтан салымдарды қабылдауға ҚР Ұлттық Банкінің лицензиясы талап етіледі, ол екінші деңгейдегі банктерде бар. «ҚР екінші деңгейдегі банктерінде орналастырылған депозиттерге міндетті кепілдік беру туралы» ҚР Заңына сәйкес банктер халықпен жұмыс істейді және салынған қаражаттың қайтарылуына кепілдік береді. Бірақ қаржы пирамидасының құрылтайшылары оларға лицензия қажет етпейді [3].

XX ғасырдың 90-жылдарында «МММ», «Русская недвижимость» АҚ, «Тутти», «Иваспорт», «Властилина» және басқа да компаниялар, осындай әдістерді қолдана отырып, миллионнан астам сенімді ресейліктерді және ТМД-ның басқа елдерінің тұрғындарын алдай алды. Қазақстан Республикасында соңғы жаңалықтар бойынша «Гарант 24 Ломбард», «Estate Ломбард» және «Выгодный займ» секілді ірі компаниялардың қылмыстық әрекеттері жөнінде деректер БАҚ-та жарияланды [4, 36-б].

Сонымен бірге қаржы пирамидалары, әдетте, оның қатысушыларының қаржылық қауіпсіздігін қамтамасыз ететін қандай да бір қорларды «өзімен бірге» құрмайды. Сонымен қатар Қазақстан Республикасында инвестициялық компанияларды құру кезінде арнайы сақтандыру қорларын құру міндетін реттейтін заң жоқ. Қаржы пирамидаларын құруға, олардың қызметіне және жарнамасына қатысуға тыйым салатын заң құру тиімдірек болып көрінеді. Жеке инвесторларға әсер ететін ақпараттық-психологиялық әсер, ойластырылған жарнамалық қызмет - мұның бәрі қаржылық алаяқтықтың сәттілігін қамтамасыз етеді [5].

Әлемдік тәжірибе бүгінгі таңда қаржы пирамидаларына қарсы күрестің құралдары мен бағыттарының үлкен арсеналын жасады, оларды келесідей жүйелеуге болады:

- 1) заңнаманы жетілдіру;
- 2) халықтың жалпы сауаттылық деңгейін арттыру;
- 3) қаржы пирамидаларының қызметін тоқтату бойынша әртүрлі федералды және аймақтық құрылымдардың жұмысын үйлестіру;
- 4) қаржы пирамидалары туралы істер бойынша сот талқылауының жалпы әдістемесін әзірлеу және осы бағыт бойынша тергеушілердің қосымша даярлығын ұйымдастыру;
- 5) өзінің арсеналында белгілі бір өлшемшарттар арқылы ашық нарықтағы

мінез-құлықтың жосықсыз практикасы тұрғысынан ақпаратты талдауға мүмкіндік беретін функциялары бар қолданбалы бағдарламаларды әзірлеу және енгізу болып табылады [6].

АҚШ, ГФР, Франция, қазіргі уақытта қаржылық пирамидалармен күресудің әртүрлі тетіктерін қолданады, мысалы, қатысушыларды сақтандыру жүйесі. Осылайша, инвестициялық компанияларда, қор нарықтарында және биржаларда өтемақы қорларын құру басталады, ал соңғысының қатысушылары компания банкрот болған жағдайда салынған инвестициялардың көп бөлігін жоғалту қаупінен қорғалады. Сол қағидат бойынша құрылатын сақтандыру қорлары жұмыс істейді. Бұл механизм бірқатар компаниялар үшін өте тиімді болып көрінеді.

АҚШ-тың қаржылық қызмет саласын реттеу қызметі казуалды «CON' EM Ifyoucan» бейне ойынын ойлап тапқан болатын, онда ойыншылар алаяқтықтың белгілері туралы, оның ішінде алаяқтықтың рөлін қабылдай отырып, сендірудің негізгі тактикасы туралы жаңа деректерді үйренеді. Бірнеше таңдау сұрақтары ойыншыларды қаржылық тақырыптардың кең ауқымы, соның ішінде алаяқтық бойынша тексереді. Ойыншылар ойын барысында қаржылық алаяқтық туралы, оның ішінде қаржылық пирамидалар туралы қосымша ақпарат алу үшін кеңестер мен сілтемелер арқылы көбірек біледі [7].

Ұзақ мерзімді перспективада табысқа жету үшін алаяқтықпен күресте мамандандырылған мекемелер құрылады, мысалы, сыбайлас жемқорлыққа қарсы агенттік, ол өз кезегінде алаяқтықпен қоғамдық ақпараттық науқандар, баспасөзбен жұмыс істеу және алаяқтықпен күресуге қатысатын басқа органдармен белсенді диалог арқылы күреседі.

Экономикалық қылмыстық құқықбұзушылықтар үшін қылмыстық жауаптылық туралы нормалардың көпшілігі экономикалық қызмет субъектілерінің қаржылық жағдайының нақты жағдайын жасыруға көмектесетін жалған ақпарат ұсынғаны немесе ұсынбағаны үшін жауаптылық қарастырылған, сондықтан қаржылық қызметтер нарығындағы, соның ішінде көлеңкелі сектордағы ақша-қаражаттарының нақты айналымын, өзара іс-қимылдың ұйымдастырылған нысандарын бағалау мүмкін емес [8].

Қатысушыларды инвестициялық салымдарды жоғалту қаупінен қорғау мақсатында бірқатар қаржы компанияларының қызметі үшін өтемақы немесе сақтандыру қорларын құру тиімдірек болады.

Соңғы жылдары Қазақстанда 23 қаржылық пирамида қызметі тоқтатылды. Бұл ұйымдардың қызметі, уәделі ірі дивиденттер есебінен, көпшілікке, олардың тартылатынына көзделген.

Қазіргі уақытта Қазақстан аумағында азаматтарды қысқа мерзімде салынған қандай да бір ақша сомасынан жоғары пайызды ірі ұтысты ала алатынына көндіретін (пирамидалар) ақша жинау желісі жұмыс істейді. Мұндай пирамидалардың айрықша ерекшелігі – салымшылардан ешқандай жұмысты талап етпейтін, тек мүшелікке (біршама жоғары) кіру жарнасынан басқа, кепілдендірілген жоғары пайызды уәде беру, қаражат айналымының, табыс көздерінің және жарнаманың орасан зор бюджетінің келешектегі күңгірт құрылымы.

Мұндай компанияның келісім шарттарында ақшасын бір жыл ішінде, кейде тіпті үш жылға дейін алына алмайтыны анық көрсетіледі. Олай болмаған жағдайда салынған ақшасын толық түрде ала алмайды. Олардың көбісі салымшылармен құжаттарын және келісім шарттарды аса шеберлікпен құрап, нәтижесінде заңды негізінде сеніп тапсырылған қаражаттарына жауапкершілік етпейді және көбінесе салынған қаражаттарды қайтармайды. Сонымен бірге мұндай пирамидалардың пайда болу мүмкіндігі, халықтың қаржылық сауаттылығының төмен деңгейде

болуынан сақталады. Қазақстанда құзырлы органдар бұл заңсыз схемалармен күресу үшін қатаң шаралар қабылдауда, олардың ішінде:

1) Заңнамалық шаралар. Қазақстанда қаржылық пирамидалардың өрекетіне жол бермеу үшін қатаң заңнамалық шаралар қабылдануда. 2017 жылы пирамидалық схемаларды құру және оған қатысу жауапкершілігін күшейткен «Қаржы пирамидалары туралы» заң күшіне енді. Заң қаржылық алаяқтықпен айналысқан адамдарды қылмыстық қудалау мен жазалауды қарастырады.

2) Бақылау мен реттеуді күшейту. Қазақстанда қаржы пирамидаларының алдын алу мақсатында қаржы секторын бақылау мен реттеу күшейтілуде. Қазақстан Ұлттық Банкі мен Қаржылық мониторинг агенттігі қаржы ұйымдарының қызметін бақылау және реттеу, сондай-ақ халықтың қаржылық сауаттылығын арттыру бойынша ақпараттық науқандарды өткізу бойынша белсенді жұмыс жүргізуде.

3) Халықаралық ынтымақтастықты кеңейту. Қазақстан қаржы пирамидаларымен күресте басқа елдермен және халықаралық ұйымдармен белсенді ынтымақтастықта. Халықаралық ынтымақтастық аясында заңсыз қаржылық схемалар туралы ақпарат алмасып, олардың қызметін тоқтату бойынша іс-әрекеттер үйлестіріледі.

4) Халықты ағарту. Қаржы пирамидаларымен күресудің маңызды шараларының бірі – халықты ағарту. Қазақстанда қаржылық сауаттылықты арттыруға және пирамидалық схемаларға қатысудың тәуекелдері туралы ескертуге бағытталған ақпараттық науқандар, семинарлар мен тренингтер өткізіледі. Азаматтарға қаржылық пирамидалардың белгілері мен қауіптілігі, сондай-ақ қаржы ұйымдарының заңдылығын тексеру жолдары туралы ақпараттар тұрақты түрде жеткізіліп тұрады. Халықтың қаржылық сауаттылығын арттыру тек мемлекеттің міндеті емес, қоғам, сарапшылар қауымдастығының күш-жігерін біріктіру маңызды.

5) Нәтижелер мен перспективалар. Қабылданған шаралардың арқасында Қазақстан қаржы пирамидаларымен күресте айтарлықтай нәтижелерге қол жеткізді. Соңғы жылдары көптеген пирамидалық схемалардың алдын алып, оларды ұйымдастырушылар жауаптылыққа тартылды. Халықаралық ынтымақтастық пен ақпараттық науқандардың кеңеюі халықтың қаржылық пирамидалық схемаларға қатысу тәуекелдері туралы хабардарлығын арттыруға көмектесті.

Дегенмен, қаржылық пирамидалармен күрес Қазақстан үшін кезек күттірмейтін міндет болып қала береді. Кейбір пирамидалық схемаларды анықтау және тоқтату қиын болуы мүмкін, сондықтан бақылау мен халықты ағарту жұмыстарын одан әрі күшейту жұмысының маңыздылығы жоғалмауда. Сонымен қатар технологияның дамуы және алаяқтықтың жаңа түрлерінің пайда болуы қаржылық пирамидалардың алдын алу шараларын үнемі жаңартып, жетілдіруді талап етеді.

Қазақстанда қаржы пирамидаларымен күресу үшін қаржылық білім беруді күшейтуді және халықты инвестициялау тәуекелдері туралы хабардар етуді, қаржы реттеушілері мен құқық қорғау органдары тарапынан бақылауды қатаңдатуды, сондай-ақ күдікті қаржы схемаларын мониторингілеудің және ерте анықтаудың тиімді жүйесін әзірлеуді қамтитын кешенді бағдарламаны енгізу ұсынылады. Сонымен қатар қаржы ұйымдарына жүйелі аудит жүргізу және заңды қаржы институттарын пирамида схемаларынан қалай ажыратуға болатындығы туралы ақпараттық науқандар жүргізу қажет.

Қазақстандағы қаржы пирамидаларымен тиімді күресу үшін құқық қорғау органдары ақпарат алмасу және іс-қимылдарды үйлестіру үшін қаржы реттеушілерімен және басқа да құзыретті ұйымдармен ынтымақтастықты

жандандыру жұмыстарын ұйымдастыру ұсынылады. Заңсыз қаржы схемаларының жолын кесу шараларын күшейту, оның ішінде жедел тергеу жүргізу, қаржы пирамидаларының қызметін анықтау және бұғаттау, сондай-ақ оларды ұйымдастырушылар мен қатысушыларды заңнамаға сәйкес жауаптылыққа тарту қажет. Сонымен қатар алдын алу жұмысы аясында қаржылық алаяқтықтың әдістері мен белгілері туралы көпшілікке кеңінен ақпарат беру маңызды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. С.П. Мавроди- Мавроди сделал свое дело - Мавроди может уходить // Профиль. - 1998. -№26. - С.15
2. Алауханов Е.О. Криминология. Учебник: Общая и Особенная части. – Алматы: «Жети жаргы», 2008.
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі №226-V ҚРЗ Ғаламтор сілтеме: <https://adilet.zan.kz/>
4. Шесть признаков финансовой пирамиды // Бернадр М. , 36 бет
5. Исследовательская группа ЦИРКОН: Финансовая активность населения России в 1995-2001 гг. // Эксклюзивный маркетинг. – 2009. – № 3 (24).
6. Ли О.Е. Современные финансовые пирамиды: понятие, особенности, меры борьбы // Новая экономика, бизнес и общество: сб. материалов Апрельской науч.-практ. конф. молодых ученых / отв. ред. М.В. Холоша. – 2019. – С. 892-898.
7. Коротченков А.М. Провалы рынка. Долги, дефициты, кризисы, дефолты, финансовые пирамиды, финансовые пузыри, банковские паники - звенья одной цепи: монография. – М.: Проспект, 2017. – 147 с.
8. Сейлханова С.А. Экономикалық қызмет саласындағы ұлттық қылмыстылыққа қарсы күрес жүргізу мәселелері // Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы. – №1(66) 2021. – 79 б.

ӘОЖ 343.27

Есқалы Нұрғазы Төлегенұлы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ӨЗГЕ ДЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЫҚПАЛ ЕТУ ШАРАЛАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының» түсінігі, ерекшеліктері және олардың қылмыстық құқық тұрғысынан қылмыстық жазадан айырмашылығының белгілері қарастырылады. Қарастырылып отырған институттың құқықтық реттеу мәселелерінің қазіргі жағдайына талдау жасалды. Тақырып аясында автор өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының белгілерін анықтау мәселелері бойынша қазақстандық және шетелдік ғалымдардың еңбектерін зерттеді. Жүргізілген зерттеу негізінде автор қылмыстық заңнамаға «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары» түсінігін және ерекшеліктерін анықтау бөлігінде өзгерістер мен толықтырулар енгізуді ұсынады.

Түйінді сөздер: өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары; қылмыстық құқық; Қылмыстық кодекс; Қылмыстық-процестік кодекс; қылмыстық құқықбұзушылық; қылмыс; жаза.

Аннотация. В статье рассмотрены понятие, особенности «иных мер уголовно-правового воздействия» и признаки их отличия от уголовного наказания с точки зрения уголовного права. Проведен анализ современного состояния проблем правового регулирования рассматриваемого института. В рамках темы автором изучены труды казахстанских и зарубежных ученых во вопросам установления признаков иных мер уголовно-правового воздействия. На основе проведенного исследования автором предлагается внести изменения и дополнения в уголовное законодательство в части определения понятия и особенностей «иных мер уголовно-правового воздействия».

Ключевые слова: иные меры уголовно-правового воздействия; уголовное право; Уголовный кодекс; Уголовно-процессуальный кодекс; уголовное правонарушение; преступление; наказание.

Annotation. The article examines the concept, features of «other measures of criminal legal impact» and signs of their difference from criminal punishment from the point of view of criminal law. The analysis of the current state of the problems of legal regulation of the institution in question is carried out. Within the framework of the topic, the author studied the works of Kazakhstani and foreign scientists on the establishment of signs of other measures of criminal legal influence. Based on the conducted research, the author proposes to make changes and additions to the criminal legislation regarding the definition of the concept and the meaning of «other measures of criminal legal impact».

Keywords: other legal criminal measures; criminal law; criminal code; code of criminal procedure; criminal offense; crime; punishment.

Кіріспе. Қылмыстық заңнамада қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары бұл адамның құқықтарын, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қауіпті қолсұғушылықтан қорғауға, бейбітшілік пен қауіпсіздікті сақтауға, сондай-ақ, қылмыстық құқықбұзушылықтардың алдын алу үшін қолданылатын мемлекеттің ықпал ету тетігі болып табылады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚК) 4-бабына сәйкес қылмыстық құқықбұзушылықтар жасау, қылмыстық жауаптылықтың бірден-бір негізі болып табылатыны көрсетілген [1].

Алайда, қылмыстық-құқықтық заңында қолданылатын институттардың ұғымы, мақсаттары мен белгілері анықталмаған жағдайлар да орын алады, тиісінше институтты тәжірибеде қолдануда айтарлықтай қиындықтар туындауы мүмкін. Осындай жағдай қылмыстық заңнамада қолданылатын «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары» институтына байланысты орын алды.

1997 жылы 16 шілдеде қабылданған ҚР ҚК қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының арсеналы аталған институтымен кеңейтілді. ҚР ҚК 2-бабының 2-бөлігіне сәйкес жазамен қатар жаңа институт ретінде «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары» ұғымы қолданысқа енгізілді [2]. Осы институт қолданыстағы 2014 жылы қабылданған ҚР ҚК-де қарастырылған (ҚК 2-бабының 2-бөлігі) [1].

Айта кету қажет, қылмыстық заңнамада қолданылатын «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары» ұғымының анықтамасы даулы. Сондықтан ғалымдар арасында кең ауқымды талдауға түскен және жеткілікті пікірталас туғызған тақырыптардың бірі болып табылады.

Негізгі бөлім. «Шара» термині белгілі бір жұмысты орындау үшін қолданылатын амал, айла, ал «ықпал» термині бір адамның екінші адамға, бір нәрсенің екінші нәрсеге еткен әсері деп түсіндіріледі [3].

Қолданыстағы қылмыстық заңнаманың міндеттерін жүзеге асыру үшін қылмыстық жауаптылық негіздері ҚР ҚК 2-бабында белгіленеді, олар жеке адам, қоғам немесе мемлекет үшін қандай қауіпті іс-әрекеттердің қылмыстық құқықбұзушылықтар, яғни қылмыстар немесе қылмыстық теріс қылықтар болып табылатыны айқындалған және жасаған әрекет үшін жазалар мен өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары белгіленген. Аталған бапқа сәйкес қылмыстық құқықбұзушылық жасағаны үшін кінәлі тұлғаға мемлекет тарапынан ықпал етудің келесі түрлері қарастырылады: жазалар және өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары [1].

Жаза қылмыстық-құқықтық ықпал етудің негізгі түрі болып табылғанымен, құқықтық саясаттың дамуына байланысты, құқық бұзушыға қатысты бас бостандығын шектеуге байланысты емес өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын неғұрлым кең қолдану және оларға назар аудару қажеттілігі туындауда.

ҚР ҚК 39-бабында жаза ұғымы мен оның мақсаттары көрсетілсе, қылмыстық заңнамада және қылмыстық-құқықтық доктринада өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының ұғымы мен оның мақсаттарына, сондай-ақ әлеуметтік-құқықтық рөліне және айырықша белгілеріне құқықтық заңнамамен түсінік берілмеген [1].

2018 жылы 10 қаңтардағы №132-VI Заңымен ҚР ҚК 7-бөлімнің атауы «Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары. Өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары» атауымен жаңартылып, 98-1 (мәжбүрлі төлем) және 98-2 (мәжбүрлі төлем мөлшері) баптарымен толықтырылды [4].

Қылмыстық заңнамамен аталған институтты жазадан ажырату негіздері, критерийлері мен мақсаттарына тиісті көңіл бөлінбеген және құқықтық реттеу мәселелері шешілмеген.

К.Ж. Балтабаев өз еңбегінде заң шығарушылардың мұндай тәсілмен келіспеушілігін білдірген [5, 21 б.]. Ол ҚР ҚК 7-бөлімінде аталған институттың ұғымын ашылмау салдары, өз кезегінде құқықты қолдану тәжірибесінде қиындықтар тудырады деп пайымдады.

К.Ж. Балтабаевтың пікірімен келіспеуге болмайды, себебі мағынасы еш жерде ашылмаған «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының» ұғымын қолданыстағы ҚР ҚК бөлек, ҚР ҚПК және ҚР ҚАК кездестіруге болады.

Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Жарлығының 4.10.-тармағында, қылмыстық заңнаманың мақсаттарына қол жеткізу үшін, қылмыстық құқықбұзушылықтар бойынша жаза тағайындау тетіктерін жетілдіруін қажет етеді. Алайда, қылмыстық жауаптылықтан немесе жазадан босатылатын адамдарға қатысты оларды қолдану мүмкіндігін белгілеп, қосымша жазаларды қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларына трансформациялауды жүзеге асыру тапсырылды [6].

Қазір еліміздегі қылмыстық саясаттың ерекшеліктерінің бірі ізгілендіру принципі, яғни бас бостандығынан айыру түріндегі жазаларды қолдану аясын қысқарту және бас бостандығынан айыруға байланысты емес қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын қолдану практикасын кеңейту үрдісі болып табылады.

Жаза мен өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары мағыналас ұғымдар болып табылады және кездейтін міндеттері бойынша да бірқатар ұқсастықтарын атап өтуге болады. Олар: біріншіден, осы екі мәжбүрлеу шаралары қылмыстық жауаптылық болған кезде қолданылады; екіншіден, олар мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы ретінде танылады, үшіншіден, қарастырылып отырған институттарды қылмыстық құқықбұзушылықтың алдын алу шарасы ретінде тануға болады, төртіншіден, құқықбұзушылық жасаған адамға қылмыстық-құқықтық ықпал ету арқылы оның түзелуіне ықпал ету болып табылады. Дегенмен, аталған институттардың ұқсастықтарынан бөлек айырмашылықтарында бар.

Көптеген авторлар үшін өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын жазадан ажыратудың басты белгісі ретінде – жазалау элементінің жоқтығын көрсетеді. Жазалау элементі кінәлі адамды түзету үшін оның бостандығын шектеу болса, ал өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының негізгі элементі адамгершілікпен әсер ету болып табылады.

А.Н. Нурболатовтың пікірі бойынша «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын ҚК-нің Ерекше бөлігінің санкциясында көзделмесе де қолданылуы, көбіне белгіленген шектеу уақытының болмауы және соттылықтың болмауы, оны жазадан ажыратудың басты белгілері ретінде көрсетеді» [7].

Тиісінше, жазалау элементі кінәлі адамды түзету үшін оның бостандығын шектеу болса, ал өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларының негізгі элементі адамгершілікпен әсер ету болып табылады. Бұл заңнамадағы жаңа ізгілендіру нормаларының дамуына әсер етеді.

«Өзге де қылмыстық-құқықтық сипаттағы шараларының» маңызды белгілері ретінде С.А. Корнеев мыналарды көрсетеді: 1) мемлекеттік мәжбүрлеу шараларының бір түрі; 2) сот шешімі негізінде іске асырылады; 3) қылмыстық заңмен тыйым салынған іс-әрекет жасаған, бірақ объективті себептер бойынша қылмыстық жауаптылыққа тарта алмайтын адамға қатысты қолданылады; 4) қылмыстық заңда тыйым салынған әрекетті жасаған адамның құқықтары мен бостандықтарын мәжбүрлеп шектеу... [8, 9-б.].

А.Т. Байсеитованың пікірі бойынша «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары қылмыстық жазадан тек қана мақсаттары бойынша емес, сонымен қатар әсер ету механизмі бойынша ерекшеленеді. Ол жазаны қолдану түрінде орынсыз және оның алдына қойылған қылмыстық-құқықтық қорғау мақсаттарына объективті түрде қол жеткізе алмаған кезде қолданылады» [9, 238-б.].

С.А. Корнеев пен А.Т. Байсеитованың пікірімен келіспесе болмайды, себебі жазаның мақсаттарының бірі болып жаңа қылмыстық құқықбұзушылықтар жасауының алдын алу бойынша қылмыстық жауаптылыққа тартылуға жатпайтын адамдарға қатысты аталған институттың қолданылуы оның басты ерекшеліктерінің бірі екендігіне күмән келтірмейді.

Ресей Федерациясының (бұдан әрі – РФ) Қылмыстық кодексінің мақсаттарын орындау бойынша да қылмыстық жауаптылықтың екі түрі көзделген. Олар жаза мен өзге де қылмыстық-құқықтық сипаттағы шаралар [10].

Өзге де қылмыстық-құқықтық сипаттағы шаралары институттың ұғымы бойынша РФ қылмыстық заңнамаларында түсінік берілмеген. Салдарынан, РФ ғалымдары арасында да аталған институттың ұғымы бойынша түрлі тұжырымдар қалыптасқан.

Тақырып аясында ҚР қылмыстық заңнамасы мен РФ заңнамасына салыстырмалы талдау жүргізген К.Ж. Балтабаевтың пайымдауынша, өзге де қылмыстық-құқықтық сипаттағы шаралар және өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары мағыналас ұғымдар болып табылады [5, 18-б.].

Е.В. Медведев «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары – бұл қылмыс жасағаны үшін тағайындалған қылмыстық-құқықтық мәжбүрлеу шаралары, жазаланбайтын қасиеттің құқықтық шектеулерінде көрінеді, жазаны толықтыратын құралдар ретінде немесе оның қолданылуы қылмыстық заңның міндеттерін іске асыру үшін жеткіліксіз немесе орынсыз болған кезде оның баламасы ретінде әрекет етеді» – деп пайымдайды [11, 47-б.].

Ал, К.Ж. Балтабаевтың пікірінше, «өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету – қылмыстық құқықбұзушылықтар жасағаны үшін, құқықтық шектеулерінде жазаламайтын қасиеті бар, жазалау құралдарын толықтыратын немесе оның баламасы ретінде әрекет ететін қылмыстық жауаптылық» [5, 23-б.].

Айқын дерек, атап айтқанда жазалау элементінің болмауы өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын ерекшелейтін белгісі болып табылады. Бұл деректі заңгер ғалымдардың көпшілігі өз еңбектерінде қолдайды.

Қылмыстық-құқықтық сипаттағы өзге де шаралар – бұл сот шешімі негізінде тағайындалатын мемлекеттік мәжбүрлеу шараларының жиынтығы. Өзге де қылмыстық-құқықтық сипаттағы шаралар олар қылмыстық заңмен тыйым салынған әрекетті жасаған адамға қолданылады және РФ Қылмыстық кодексінде көзделген адамның құқықтары мен бостандықтарын оның жасына, сондай-ақ әлеуметтік қауіпті әрекетті жасаған кездегі және оны жасағаннан кейінгі психикалық жағдайына байланысты мәжбүрлеп шектеуден тұрады [4].

Жоғарыда қарастырылған ғалымдардың пікірлерін түйіндей келе, өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараның ерекше белгілерін атап өткен жөн. Оларға: 1) жазалау қасиетінің жоқтығы; 2) ізгілендіру мақсатының болуы; 3) жаза тек қылмыстық жауаптылықта қолданылатын болса, өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараны жауаптылықтан босатылған жағдайда да қолданылуы мүмкін (сотқа дейінгі мүлікті тәркілеу, тәрбиелік ықпалы бар мәжбүрлеу шаралары, медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары); 4) ҚК-нің Ерекше бөлігінің санкциясында көзделмесе де қолданылуы.

Қылмыстық құқықбұзушылық жасаған адамдарға қолданылатын шаралар жүйесінің бірі болып табылатын өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары құқық бұзушыға қатысты жазалау шаралары тиімсіз немесе пропорционалды емес болған жағдайларда қолданылады және мұндай шаралардың негізгі мақсаты – қылмыстық заңмен қорғалатын қоғамдық қатынастарды қорғау және қылмыстық құқықбұзушылықтардың алдын алу үшін адамгершілікпен әсер ету.

Қорытынды. Жоғарыда өткізілген талдау нәтижесінде өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралар институтының құқықтық реттеу мәселесін шешу аясында қолданыстағы қылмыстық заңнамаға келесідей өзгерістер мен толықтырулар енгізуді ұсынамыз.

ҚК «Өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары ұғымы мен оның мақсаттары» атауында жаңа 90-1 бабымен толықтыру ұсынылады:

«1. Өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары дегеніміз - сот үкімі бойынша тағайындалатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы. Өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары қылмыстық құқықбұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға қолданылады және осы Кодексте көзделген жағдайларда жауаптылыққа тартуға жатпайтын адамға қатысты осы адамның құқықтары мен бостандықтарынан осы Кодексте көзделген шектеу болып табылады.

2. Өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары сотталған адамды түзеу, емдеу, тәрбиелеу және сотталған адамды немесе осы Кодексте көзделген жағдайлар бойынша қылмыстық жауаптылықтан босатылған адамды жаңа қылмыстық құқықбұзушылықтар жасауының алдын алу мақсатында қолданылады. Өзге де қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары тән азабын шектіруді немесе адамның қадір-қасиетін қорлауды мақсат етпейді».

Өз кезегінде, жоғарыда ұсынылған шаралар аталған институттың дамуына және тәжірибеде қолдануда туындайтын проблемалық аспектілерін азайтады деген пікір білдіреміз.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жыл 3 шілде № 226-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 07.03.2023).

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 1997 жыл 16 шілдеі N 167. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K970000167_ (жүгінген күні: 07.03.2023).

3. Sozdikqor.kz порталы / Жоба жетекшісі М. Бақытқызы Sozdikqor.kz // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: URL:<https://sozdikqor.kz/about> (жүгінген күні: 07.03.2023).

4. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне Жәбірленушілерге өтемақы қоры мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заңы: 2018 жыл 10 қаңтар № 132-VI ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000132> (жүгінген күні: 07.03.2023).

5. Балтабаев К.Ж. Сравнительный анализ понятия «иные меры уголовно-правового воздействия (характера)» по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации / Новеллы законодательства криминального цикла и их отражение в уголовно-правовых науках. — Тюменский государственный университет (Тюмень): Материалы Международного научно-практического круглого стола, 2023. — С. 17-23.

6. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы: 2021 жыл 15 қазан № 674 [Электрондық ресурс] – айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні 07.03.2023).

7. Нурболатов А.Н. Иные меры уголовно-правового воздействия за совершение преступлений: учебное пособие / А.Н. Нурболатов — Алматы: «Қазақ университеті» 2014. 312 с.

8. Корнеев С.А. Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия: специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С.А. Корнеев; Федеральное Казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления федеральной службы исполнения наказания». — 2021, Рязань. — 184 с.

9. Байсеитова А.Т. Меры уголовно-правового воздействия в истории уголовного права / А.Т. Байсеитова / Салык Зиманов: Ученый, гражданин, общественный и государственный деятель // Материалы республиканской научно-практической конференции. — Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, — 2021, 235-238 с.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073 (дата обращения 07.03.2023).

11. Медведев Е.В. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение преступлений // Уголовное право. 2009. № 5. 46-51 с.

УДК 343.241.2

Игенбердинова Махфуза Ибраимовна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан,

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ АРЕСТЕ

Аннотация. Автор рассматривает проблемы законодательной регламентации уголовного наказания в виде ареста в Казахстане. Подчеркивается необходимость обеспечения справедливости и эффективности исполнения этой меры наказания. В статье обращается внимание на условия содержания осужденных к аресту, несоблюдение принципа отдельного содержания осужденных к аресту, что как итог порождает проблемы эффективной реализации целей наказания.

Автор статьи призывает законодателя к серьезному вниманию и реформам в данной области с целью обеспечить справедливость и качественное исполнение ареста как формы уголовного наказания. Возможные изменения законодательства в данной сфере должны гарантировать соблюдение прав и свобод осужденных к аресту, а также создавать условия для их реабилитации и успешной реинтеграции в общество после исполнения ареста.

Ключевые слова: арест; мера принуждения; осужденные; отдельное содержание; соучастие в уголовном правонарушении; уголовное наказание.

Аннотация. Автор мақалада Қазақстандағы қамауға алу түріндегі қылмыстық жазаны заңнамалық реттеу мәселелеріне назар аударады. Бұл жазаны орындауда әділдік пен тиімділікті қамтамасыз ету қажеттігі атап өтілді. Мақалада қамауға алуға сотталғандарды қамауда ұстау жағдайларына, қамауға алуға сотталғандарды бөлек ұстау принципінің сақталмауы, соның салдарынан жазаның мақсаттарын тиімді жүзеге асыру проблемалары туындайтынын көрсетеді.

Мақала авторы қылмыстық жазаның бір түрі ретінде қамауға алудың әділдігі мен сапалы орындалуы үшін заң шығарушыны осы салаға байыпты көңіл бөліп, реформалар жүргізуге шақырады. Осы саладағы заңнамаға мүмкін болатын өзгерістер қамауға алуға сотталғандардың құқықтары мен бостандықтарының сақталуына кепілдік беруге, сондай-ақ қамауға алынғаннан кейін олардың түзелуіне және қоғамға табысты қайта қосылуына жағдай жасауға тиіс.

Түйінді сөздер: қамауға алу; мәжбүрлеу шарасы; сотталғандар; бөлек ұстау; қылмыстық құқықбұзушылыққа қатысу; қылмыстық жаза.

Annotation. Problems of legislative regulation of criminal punishment in the form of arrest in Kazakhstan. The need to ensure fairness and efficiency in the execution of this penalty is emphasized. The article draws attention to the conditions of detention of those sentenced to arrest, non-compliance with the principle of separate detention of those sentenced to arrest, which as a result gives rise to problems of effective implementation of the goals of punishment.

The author of the article calls on the legislator to pay serious attention and reforms in this area in order to ensure fairness and high-quality execution of arrest as a form of criminal punishment. Possible changes to legislation in this area should guarantee respect for the rights and freedoms of those sentenced to arrest, as well as create conditions for their rehabilitation and successful reintegration into society after the arrest.

Keywords: arrest; coercive measure; convicted persons; separate detention; complicity in a criminal offense; criminal punishment.

Введение. В современном обществе вопросы уголовного наказания являются одними из наиболее сложных и актуальных проблем уголовно-правовой науки и законодательства Республики Казахстан. Уголовное наказание, включая

основной вид наказания - арест, является серьезным и зачастую единственным инструментом государства для обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Однако, институт уголовного наказания, вызывает ряд вопросов и обнаруживает вызовы, которые требуют дальнейшего серьезного изучения и анализа.

Одной из проблем, связанных с уголовным наказанием в виде ареста в Казахстане, является вопрос о справедливости и эффективности этой меры. Возможные пути улучшения системы уголовного правосудия в Казахстане направлены на изменение законов и процедуры назначения наказаний для лучшей защиты прав и интересов всех граждан, а также для обеспечения более эффективного и справедливого наказания.

Арест, будучи самым строгим наказанием за уголовные проступки (ч.1 статья 40 УК РК) в силу специфичности юридической природы порождает проблемы, связанные с условиями содержания, и невозможностью его назначения до 1 января 2027 года - недостаточная оснащенность мест, предназначенных для исполнения ареста, ограниченный доступ к медицинской помощи - это только некоторые из проблем, связанных с содержанием осужденных при исполнении ареста.

Разумеется, эти сложности не исчерпывают полностью все аспекты проблем применения ареста в Казахстане, но они наиболее распространены и требуют серьезного внимания и улучшения.

Таким образом, для Республики Казахстан вопросы справедливого и качественного исполнения ареста как уголовного наказания являются актуальными и приоритетными.

Необходимо отметить, в нашем современном государстве вопросы, связанные с правосудием и соблюдением гражданских прав и свобод, набирают особое значение. В этой связи, арест становится одной из наиболее серьезных мер наказания, применяемых к нарушителям уголовного закона.

Очевидно, что эта мера должна быть использована с максимальной осторожностью, чтобы не причинить неправомерные страдания, не смотря на небольшие сроки – «от десяти до пятидесяти суток» [1].

Учитывая вышеназванное, арест в Казахстане остается насущной, важной проблемой, которая вызывает беспокойство у граждан и международных наблюдателей. Этот вопрос непосредственно влияет на права и свободы граждан, а также на верховенство закона и принципы государственного устройства.

Основной целью является комплексное изучение положений уголовно-исполнительного закона республики в части ареста, как вида уголовного наказания, с выработкой предложений по совершенствованию законодательства.

Задачей ставится совершенствование ареста как вида уголовного наказания с внесением изменений в нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее - УИК РК).

При подготовке публикации были использованы сравнительно-правовой метод, методы логического анализа и синтеза, метод толкования правовых норм.

Результаты/ обсуждение. Весьма важным обстоятельством при реформировании законодательства, полагаем, должна стать возможность соблюдения прав и свобод осужденных к аресту, а также необходимость предоставления им возможностей для реабилитации и успешной реинтеграции в общество после «кратковременной изоляции».

Исследование законодательных норм и положений, регулирующих применение уголовного наказания в виде ареста в Казахстане, освещались в диссертационной работе Тлешалиева Н.Д. «Арест как вид наказания: уголовно-

правовые и уголовно-исполнительные аспекты». В данной диссертации автором рассмотрены эффективность применения ареста как вида уголовного наказания; проблемы, связанные с его короткими сроками и строгой изоляцией; определена его востребованность по сравнению с лишением свободы, в связи с меньшей затратностью [2].

В кандидатской диссертации Рябовой Л.В. «Арест как вид уголовного наказания: Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты» рассмотрены особенности, проблемы назначения и исполнения наказания в виде ареста, автором выработаны предложения по их устранению. Данная диссертация выполнена с учетом специфики российского законодательства, которое в части ареста имеет существенные отличительные особенности [3].

Саматова Г.Б., рассматривая историю возникновения ареста как вида уголовного наказания, законодательные новшества ареста, подчеркнула необходимость фундаментального исследования ареста, как нового вида наказания, мало применяемого в настоящее время на практике в силу ряда обстоятельств, что «требует более детального регламентирования в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан. Дальнейшее совершенствование указанных видов законодательства позволит шире использовать данный вид наказания в предупреждении уголовных проступков и приведет к повышению эффективности исправления осужденного» [4, с.254].

Работы указанных авторов, несомненно, внесли серьезный вклад в исследование вопросов об уголовно-правовых и пенитенциарных проблемах, при этом ряд законодательных проблем, касательно исполнения уголовного наказания в виде ареста в Казахстане с обоснованием необходимости дополнения статьи 85 УИК РК (Порядок исполнения наказания в виде ареста) о раздельном содержании лиц, осужденных к аресту не были рассмотрены.

Пенитенциарные аспекты уголовного наказания в виде ареста занимают важное место в основных направлениях реализации уголовной политики Республики Казахстан, поскольку «грамотный» подход к исполнению ареста позволит создать эффективные инструменты реализации данного наказания, которое, как нами отмечено выше, затруднено, в силу отсутствия должных условий.

Серьезной проблемой при исполнении данного «краткосрочного» лишения свободы, а арест предполагает изоляцию от общества, пусть и кратковременную, является реализация принципа раздельного содержания осужденных при исполнении наказания. Этот принцип закрепляет статью 85 УИК РК, в соответствии с которой раздельно содержатся:

- 1) мужчины и женщины;
- 2) лица, ранее отбывавшие наказание в учреждениях и имеющие судимость;
- 3) больные разными инфекционными заболеваниями, содержатся раздельно и отдельно от здоровых осужденных;
- 4) изолированно от других осужденных содержатся осужденные – бывшие работники судов, правоохранительных и специальных государственных органов, лица, уполномоченные на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных;
- 5) осужденные офицеры, военнослужащие сержантского, старшинского и рядового составов во время отбывания наказания в виде ареста содержатся раздельно и отдельно от военнослужащих, содержащихся на гауптвахте по иным основаниям [5].

Заключение/выводы. Среди этих категорий законодатель не предусмотрел раздельное содержание лиц, совершивших уголовный проступок в соучастии.

Возможны случаи, когда лица, совершившие уголовный проступок в соучастии, будут находиться вместе во время исполнения наказания в виде ареста. Ограниченная мощность специальных приемников и изолированных участков следственных изоляторов приведут к тому, что соучастники будут содержаться вместе, тем более закон не содержит в этой части каких-либо запретов, то есть позволяет. Такая практика вызовет негативные последствия и породит риск для общественной безопасности.

В связи с этим, считаем необходимым, дополнить ч.1 статью 85 УИК РК (Порядок исполнения наказания в виде ареста) положением о запрете совместного содержания лиц, совершивших уголовный проступок в соучастии, и изложить следующим образом:

«Осужденные, совершившие уголовный проступок в соучастии, отбывают лишение свободы отдельно».

Дополнение статьи 85 УИК РК о раздельном содержании лиц, совершивших уголовный проступок в соучастии, имеет ряд положительных последствий.

Во-первых, раздельное содержание таких лиц является необходимым для исключения конфликтов и противоречий, которые могут возникнуть между осужденными в процессе исполнения ареста. Лица, совершившие деяние в соучастии, могут иметь различные мотивы и интересы, что может привести к возникновению конфликтных ситуаций в заключении. Раздельное содержание поможет предотвратить эти конфликты и обеспечить безопасность как для самого заключенного, так и для сотрудников учреждений, исполняющих арест

Во-вторых, раздельное содержание улучшит эффективность реабилитации заключенных, совершивших уголовный проступок в соучастии. При раздельном содержании такие лица будут иметь возможность более полно сосредоточиться на своей реабилитации, отстраниться от влияния других заключенных и концентрироваться на своем личностном росте. Это существенно повысит шансы на успешное исправление и реинтеграцию в общество после отбывания наказания.

Лица, совершившие уголовное правонарушение в соучастии и находящиеся вместе во время исполнения наказания в виде ареста, могут представлять определенную угрозу для окружающих. Разногласия, конфликты и насилие между такими лицами могут возникать в заключении и быть переданы в общество после освобождения. Раздельное содержание поможет предотвратить эти негативные последствия и создаст безопасную среду для исполнения наказания.

Раздельное содержание способствует эффективному исполнению наказания. В отсутствие раздельного содержания лица, совершившие правонарушение в соучастии, могут оказывать влияние друг на друга и сговариваться для совершения новых преступлений или уголовных проступков, или нарушений внутри специальных приемников или изолированных участков следственных изоляторов. Раздельное содержание помогает предотвратить такую возможность и обеспечивает более эффективный контроль над заключенными.

В-третьих, раздельное содержание способствует успешной реабилитации заключенных. Когда лица, совершившие уголовное правонарушение в соучастии, находятся вместе в заключении, может возникать конфликт интересов и мотивов. Это может затруднить процесс реабилитации каждого отдельного заключенного, поскольку они будут подвергаться взаимному влиянию и вовлекаться в ситуации, не соответствующие их индивидуальным потребностям. Раздельное содержание позволит заключенным сосредоточиться на своей реабилитации и исправлении.

В конечном счете, раздельное содержание лиц, совершивших уголовное правонарушение в соучастии, будет способствовать общему благополучию общества. Создание безопасной и контролируемой среды для исполнения наказания в виде ареста, успешная реабилитация заключенных и предотвращение новых преступных проявлений – все это приведет к уменьшению уровня преступности, защите прав и интересов граждан, а также созданию более стабильного и развитого общества.

Таким образом, дополнение статьи 85 УИК РК о раздельном содержании лиц, совершивших уголовный проступок в соучастии, является необходимым шагом для обеспечения общественной безопасности и эффективного исполнения наказания в виде ареста.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 25.02.2024).

2. Тлешалиев Н.Д. Арест как вид уголовного наказания: Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: диссертация доктора юрид.наук.– Алматы, 2022. – 121 с.

3. Рябова Л.В. Арест как вид уголовного наказания: Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: диссертация кандидат юрид. наук – Ставрополь, 2005. – 177 с.

4. Саматова Г.Б. Арест как вид наказания в уголовном и уголовно-исполнительном законодательств журнал// «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - №1 (59) – 2020 – С.252-262.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-VЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 13.02.2024).

УДК 343.36

Каландарли Нигяр Гусейн кызы

начальник отдела Оценки деятельности работников прокуратуры и организации профессиональной подготовки Научно-образовательного центра Генеральной прокуратуры Азербайджанской Республики,
доктор философии по праву

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация. В статье отмечается, что в новом Уголовном кодексе Азербайджанской Республики от 1999 года, в главе 32 этого кодекса под названием «Преступления против правосудия» содержится 22 состава преступлений этого вида. Раскрывается ряд составов отмеченных преступлений по конструкции объективной стороны и субъективной стороны. Указывается, что любые преступные нарушения должностными лицами своих обязанностей, непосредственно не нарушающие функций по отправлению правосудия, должны рассматриваться только как преступления против интересов службы, поскольку они нарушают деятельность данного государственного учреждения, но не посягают на отправление правосудия по уголовному, гражданскому или административному делу.

По итогам анализа подчеркивается, что правосудие как родовой объект преступлений, расположенных в главе 32 УК Азербайджана, рассматривается не только как отвечающая интересам государства, деятельность органов суда, прокуратуры, следствия и дознания при расследовании уголовных дел и при рассмотрении гражданских и административных дел, но и деятельность по исполнению приговоров, определений, постановлений и решений суда по гражданским, уголовным и административным делам.

Ключевые слова: правосудие; Уголовный кодекс; преступление; общественные отношения; закон; субъект преступления.

Аннотация. Мақалада Әзірбайжан Республикасының 1999 жылғы жаңа Қылмыстық кодексінің осы Кодекстің «Сот төрелігіне қарсы қылмыстар» деп аталатын 32-тарауында осы түрдегі қылмыстардың 22 құрамы бар екені атап өтілген. Объективтік жағы мен субъективтік жағының конструкциясына негізделген бірқатар қылмыстар ашылды. Лауазымды тұлғалардың сот төрелігін жүзеге асыру функцияларын тікелей бұзбайтын өз міндеттерін кез келген қылмыстық бұзуы тек қызмет мүдделеріне қарсы қылмыстар ретінде қарастырылуы тиіс, өйткені олар осы мемлекеттік мекеменің қызметін бұзады, бірақ олар қылмыстық, азаматтық немесе әкімшілік істер бойынша сот төрелігін жүзеге асыруға қол сұқпайды.

Талдау нәтижелері бойынша сот төрелігі Әзірбайжан Қылмыстық кодексінің 32-тарауында орналасқан қылмыстардың жалпы объектісі ретінде тек мемлекет мүдделеріне, сот органдарының, прокуратураның қызметіне ғана сәйкес келмейтіні ғана емес, қылмыстық істерді тергеп-тексеру кезінде және азаматтық және әкімшілік істерді қарау кезінде тергеу және анықтау, сонымен қатар азаматтық, қылмыстық және әкімшілік істер бойынша сот үкімдерін, ұйғарымдарын, қаулыларын және шешімдерін орындау жөніндегі қызмет атап өтіледі.

Түйінді сөздер: сот төрелігі; Қылмыстық кодекс; қылмыс; қоғамдық қатынастар; заң; қылмыс субъектісі.

Annotation. The article notes that the new Criminal Code of the Republic of Azerbaijan of 1999, in chapter 32 of this Code entitled «Crimes against justice» contains 22 elements of crimes of this type. A number of the crimes mentioned are revealed according to the construction of the objective side and the subjective side. It is indicated that any criminal violations by officials of their duties that do not directly violate the functions of the administration of justice should be considered only as crimes against the interests of the service, since they

violate the activities of this State institution, but do not encroach on the administration of justice in a criminal, civil or administrative case.

According to the results of the analysis, it is emphasized that justice, as a generic object of crimes located in Chapter 32 of the Criminal Code of Azerbaijan, is considered not only as normal, meeting the interests of the state, the activities of the organs of the court, prosecutor's office, investigation and inquiry in the investigation of criminal cases and in the consideration of civil and administrative cases, but also activities for the execution of sentences, rulings, resolutions and court decisions in civil, criminal and administrative cases.

Keywords: justice; Criminal Code; crime; public relations; law; subject of crime.

Прежде всего, следует отметить, что статья 125 Конституции Азербайджана провозглашает принцип независимости правосудия от каких-либо вмешательств извне [1]. При этом статья 286 нового Уголовного кодекса Азербайджана (далее – УК АР), в свою очередь, предусматривает два вида подобного вмешательства. В целом глава 32 УК АР, именуемая «Преступления против правосудия» содержит 22 состава преступлений [2].

Особое положение, занимаемое органами правосудия, объясняется не только спецификой осуществляемых функций, но и поставленными перед ними задачами и методами деятельности, заключающейся в осуществлении правосудия посредством конституционного, административного, уголовного и гражданского судопроизводства. Выполняя одну из самых важных ролей в правовом государстве, правосудие при этом само не менее нуждается в серьезной охране, в том числе при помощи уголовно-правового законодательства.

Следует отметить также наличие высокой латентности в этой категории преступлений. Так, в судебно-следственной практике ни разу не применялась статья об ответственности за принуждение к даче показаний. Однако беседы с работниками сферы правосудия, подозреваемыми и обвиняемыми, а также публикации средств массовой информации свидетельствуют о том, что это достаточно распространенное явление. Все отмеченное свидетельствует о высокой актуальности и важности теоретического исследования проблем уголовной ответственности за преступления против правосудия.

В отличие от действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, сохранившего ответственность лишь за укрывательство преступлений (статья 316 УК РФ) [3], УК АР предусматривает ответственность не только за заранее не обещанное укрывательство преступлений, но и за недонесение о преступлении (статья 307 УК АР). При этом, согласно примечанию к рассматриваемой статье, близкие родственники не привлекаются к уголовной ответственности только в случае совершения ими недонесения о преступлении. Думается, что такая позиция законодателя не учитывает специфику правосознания азербайджанского народа, для которого характерна преданность семье, уважение к родителям и почтительное отношение к старшим. В этой связи, полагаем, что УК АР должен быть дополнен указанием об освобождении близких родственников от уголовной ответственности в случае совершения не только недоносительства, но и укрывательства преступления.

Одним из преступлений данного вида является воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (статья 286 УК АР). В качестве основного объекта данного преступления в литературе указывается законная деятельность суда и органов предварительного расследования, а дополнительным объектом признается жизнь, здоровье, неприкосновенность, честь и достоинство участников процесса [4, с.375]. Полагаем, что жизнь и здоровье участников процесса вряд ли могут быть признаны дополнительным объектом данного преступления, поскольку случаи причинения ущерба данным объектам указанной статьей не охватываются.

Основной состав относится к категории преступлений не представляющим большой общественной опасности и наказывается штрафом в размере от тысячи до двух тысяч манатов или лишением свободы на срок до двух лет.

Статья 287 УК АР предусматривает ответственность за наиболее тяжкое преступление против правосудия в узком смысле – посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Обязательным признаком состава является цель в виде воспрепятствования законной деятельности этих лиц, либо месть им за такую деятельность. Эта цель достигается путем физического устранения потерпевшего и одновременно путем оказания психологического воздействия на остальных участников уголовного процесса.

Статья 288 УК АР предусматривает ответственность за угрозу убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи и его близких родственников, а также прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, судебного исполнительного чиновника, а равно их близких родственников. Дополнительным объектом выступают безопасность, жизнь и здоровье лиц, перечисленных в указанной статье.

Мотивами рассматриваемого преступления могут быть личная неприязнь, вражда, национальная или религиозная нетерпимость, месть и иные низменные побуждения. На квалификацию преступления они не влияют, но могут учитываться при назначении наказания.

К категории менее тяжкого преступления законодатель отнес состав, предусмотренный в статье 295 УК АР, вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления. В то же время квалифицированный состав этого преступления отнесен к категории тяжких.

Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, регламентирующие нормальную деятельность судебных органов при осуществлении правосудия. Дополнительным объектом выступают права и свободы личности, законные интересы физических и юридических лиц. Предмет преступления составляют неправосудные судебные акты – приговор, решение, постановление и определение. Мотивы и цели вынесения неправосудных актов судьями в законе не указаны, следовательно, они могут быть различными и не влияют на квалификацию совершенного преступления. Мотивами вынесения неправосудного судебного акта могут быть корысть, месть, зависть, карьеризм и т.д.

Согласно закону, субъектом преступления могут быть только судья (судьи) всех звеньев судебной системы. Ответственности подлежат только те судьи, которые непосредственно причастны к вынесению неправосудного приговора или решения, постановления или определения.

Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности предусмотрено в статье 290 УК АР. Основным непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы правосудия. Дополнительным объектом признаются общественные отношения, обеспечивающие законные имущественные и неимущественные интересы граждан (материальный или моральный ущерб, честь, свобода, достоинство) [4, с.376].

Субъектом преступления может быть должностное лицо, которому по закону предоставлено право привлечения в качестве обвиняемого: лицо, производящее дознание, следователи, прокуроры.

Потерпевшим может быть только заведомо невиновное лицо, которым признается лицо, в деянии которого отсутствуют признаки состава преступления,

а также в случаях, когда в уголовном деле нет доказательств его вины. При этом виновный сознает, что, используя свое должностное положение, привлекает к уголовной ответственности заведомо невиновного в совершении преступления и желает привлечь его к ответственности.

Мотивы совершения данного преступления могут быть различными (корысть, месть, интересы службы, карьеризм, националистические побуждения и другие) и на квалификацию содеянного не влияют.

Статья 291 УК АР устанавливает ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, прокурором, следователем или лицом, производящим дознание. Основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, регламентирующие нормальную деятельность системы правосудия. В качестве факультативного объекта выступают права и законные интересы человека. Потерпевшим в соответствии с диспозицией данной статьи может выступать только лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления.

Под понятие незаконного освобождения от уголовной ответственности подпадает освобождение виновного при отсутствии для этого предусмотренных законом условий и оснований.

Еще одним преступлением против правосудия в широком смысле, является недонесение о преступлениях и заранее не обещанное укрывательство преступлений (статья 307 УК АР). Опасность данного преступления состоит в том, что недонесители и укрыватели преступления препятствуют своим поведением изобличению преступника и тем самым нарушают нормальную деятельность органов правосудия.

Недонесение представляет собой несообщение соответствующим органам о достоверно известном, готовящемся или совершенном преступлении. Укрывательство заключается в сокрытии преступника, уничтожении, изменении внешнего вида орудий и средств совершения преступления, его следов, а также предметов, добытых преступным путем.

Сокрытие преступника состоит в предоставлении ему убежища, оказании помощи в изменении внешности, обеспечении документами и транспортными средствами и пр. Помощь, которую укрыватель оказывает преступнику, должна быть существенной, то есть значительно затрудняющей поиск или поимку преступника. Поэтому действия по сокрытию преступника, имеющие несущественный характер, незначительно затрудняющие его обнаружение и поимку, не должны рассматриваться как укрывательство по статье 307 УК АР.

При этом закон регламентирует ответственность за недонесение и укрывательство только тяжких и особо тяжких преступлений. Кроме того, в примечании к статье предусмотрено, что ответственности за недонесение не подлежат близкие родственники, круг которых установлен законодательством. Однако данное указание закона касается только недонесения о преступлении (статья 307.1 УК АР).

В этой связи, полагаем целесообразным, декриминализировать данную норму, поскольку достоверно знать о совершенном или готовящемся преступлении могут, как правило, близкие родственники преступника. При этом, любые преступные нарушения должностными лицами своих обязанностей, непосредственно не нарушающие функций по отправлению правосудия, должны рассматриваться только как преступления против интересов службы, так как они нарушают деятельность данного государственного учреждения, но не посягают на отправление правосудия по различным категориям дел. В этом заключается

критерий разграничения преступлений против правосудия, совершаемых должностными лицами, от должностных преступлений.

Главной сложностью построения уголовно-правовых санкций за преступления против правосудия, можно определить видимую многоплановость. Полного представления о том, как создаются пределы санкций в настоящее время, не имеют ни уголовно-правовая теория, ни судебно-следственная практика. По мнению академика В.Н. Кудрявцева, «...иначе как умозрительным путем определить оптимальные и верхний, и нижний пределы санкции не удастся» [5, с.249]. Несмотря на это, попытки определения критериев создания уголовно-правовых санкций в юридической литературе не прекращаются.

Установление оптимальных границ санкций, по утверждению А.Н. Игнатова, «...осуществляется путем установления уровня общественного правосознания, объективных и субъективных признаков преступления, распространенности и степени общественной опасности соответствующего деяния, степени общественной опасности личности преступника» [6, с.50].

По нашему мнению, при наличии такого подхода к динамике конструирования санкций, возникает невозможность соблюдения принципа стабильности санкций. Фактически, назначение наказания, это явление глубоко индивидуальное, относящееся к конкретному отдельному лицу, совершившему то или иное преступление. При этом не следует утверждать, что целью наказания не может быть общая превенция преступлений, которая существует только потому, что конкретное наказание назначается и исполняется определенным конкретным лицом.

Безусловно, в санкции уголовно-правовой нормы цель общей превенции получает самостоятельное проявление, что не означает, что данная цель должна оказывать влияние на формирование санкций либо быть следствием ужесточения санкций. Помимо этого, только объективными и субъективными признаками преступления обуславливается общественная опасность не только деяния, но и личности виновного.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что правосудие как родовой объект преступлений, предусмотренных главой 32 УК Азербайджана, рассматривается не только как нормальная, отвечающая интересам государства деятельность органов суда, прокуратуры, следствия и дознания при расследовании уголовных дел и при рассмотрении гражданских и административных дел, но и деятельность по исполнению приговоров, определений, постановлений и решений суда по гражданским, уголовным и административным делам.

Несмотря на то, что учреждения, исполняющие наказание, не являются органами власти, не осуществляют функций правосудия, они, тем не менее, установленными для них средствами и способами исправляют осужденных при определенных судом видах и сроках наказания, то есть осуществляют деятельность по исполнению приговоров, определений, постановлений, вынесенных судом при рассмотрении административных, гражданских и уголовных дел.

Список использованных источников:

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года. (с учетом поправок, внесенных от 24 августа 2002 г., 18 марта 2009г., 26 сентября 2016 г.). Баку: Ганун. – 2019 – 92 с.
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку. Издательство «Nüqiq Yaun Evi». – 2018 .
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ukodeksrf.ru/>_(дата обращения: 29.02.2024).

4. Уголовное право Азербайджанской Республики. Особенная часть (в схемах и определениях). Учебное пособие. Под ред. М.Н. Иманлы. Баку: Изд-во «Юридическая литература». – 2012.
5. Основания уголовно-правового запрета / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука. - 1982.
6. Комплексная разработка проблем исполнения наказания. М.: ВНИИ МВД СССР. 1979. Выпуск 50.

УДК 342.351

Калымбаев Эльдар Есенгазинович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Амерханов Руслан Айткалиевич

доцент кафедры общеюридических дисциплин Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, младший советник юстиции,
г. Астана, Республика Казахстан

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДЕНЕГ
И (ИЛИ) ИНОГО ИМУЩЕСТВА И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ИЛИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК МЕРА БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЕМ
В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ**

Аннотация. В статье на основе изучения международных актов и нормативных правовых актов Республики Казахстан, мнения ученых рассмотрены вопросы квалификации статьи 218 Уголовного кодекса РК.

На основе проведенного исследования, автором предлагается внесение соответствующих изменений в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности», разъясняющее основные положения применения в правоприменительной практике статьи 218 УК РК.

Ключевые слова: легализация (отмыванию) денег и (или) иного имущества; финансирование террористической или экстремистской деятельности; хищение в бюджетной сфере; коррупционное уголовное правонарушение.

Аннотация. Мақалада халықаралық актілер мен Қазақстан Республикасының нормативтік құқықтық актілерін, ғалымдардың пікірлерін зерделеу негізінде ҚР Қылмыстық кодексінің 218-бабын саралау мәселелері қаралды.

Жүргізілген зерттеу негізінде автор ҚР ҚК 218-бабының құқық қолдану практикасында қолданудың негізгі ережелерін түсіндіретін «Соттардың экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқықбұзушылықтар туралы істер бойынша заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2020 жылғы 24 қаңтардағы Нормативтік қаулысына тиісті өзгерістер енгізуді ұсынады.

Түйінді сөздер: ақшаны және (немесе) өзге де мүлікті заңдастыру (жылыстату); террористік немесе экстремистік қызметті қаржыландыру; бюджет саласындағы ұрлық; сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқықбұзушылық.

Annotation. Based on the study of international acts and normative legal acts of the Republic of Kazakhstan, the opinions of scientists, the article examines the issues of qualification of Article 218 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Based on the conducted research, the author proposes to make appropriate amendments to the Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated January 24, 2020 «On certain issues of application by courts of legislation on criminal offenses in the field of economic activity», explaining the main provisions of the application in law enforcement practice of Article 218 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: legalization (laundering) of money and (or) other property; financing of terrorist or extremist activities; embezzlement in the public sector; a corruption criminal offense.

Среди множества социально-экономических и политических проблем современного государства главенствующее место занимает принятие эффективных мер в борьбе с коррупцией, особенно хищением в бюджетной сфере.

Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем, является одним из способов придания законности владения, пользования, распоряжения денежными средствами либо имуществом, которое приобретено незаконным путем в результате совершения противоправного деяния. При этом, деньги или иное имущество, полученное в результате их совершения, используются для финансирования террористической или экстремистской деятельности.

В этой связи, вопросы противодействия легализации (отмыванию) денег и (или) иного имущества и финансированию террористической или экстремистской деятельности является необходимым элементом, способствующим развитию национальной экономики страны.

В отечественном законодательстве уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, полученных преступным путем, предусмотрена статьей 218 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК) [1].

Согласно статьи 218 УК РК уголовная ответственность наступает за: «вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем; совершение сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений; владение и использованием такого имущества; сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений; посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [2, с. 62].

Таким образом, в настоящее время отечественным законодателем предусмотрена необходимая правовая основа регулирования борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Кроме того, вносятся изменения и дополнения в национальное законодательство с целью имплементаций положений международно-правовых актов, а также создаются необходимые организационные меры, в деятельности правоохранительных органов.

Вместе с тем, легализация (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, полученных преступным путем, представляет собой сложный процесс, включающий множество различных операций, совершаемых разнообразными методами, которые постоянно совершенствуются.

За последние годы в Казахстане отмечается распространение фактов легализации (отмывания) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем. Так, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за период с 2020 года по 2023 год в республике по статье 218 УК РК зарегистрировано 141 уголовных дел (2020 г. – 39, 2021 г. - 56, 2022 г. – 45, 2023 г. - 1) [3].

При этом изучение материалов уголовных дел показывает, что легализация (отмывание) денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, применяется в основном к лицам, совершившим экономические уголовные правонарушения, значительно меньше применяется по отдельным категориям

коррупционных уголовных правонарушений, в т.ч. по таким преступлениям как присвоение или растрата вверенного чужого имущества и мошенничество.

Вместе с тем, согласно диспозиции статьи 218 УК РК ответственность наступает за вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных именно преступным путем.

Таким образом, уголовное законодательство прямо указывает на необходимость устанавливать наличие предикатного преступления, что также соответствует положениям международных актов.

Так, Конвенцией Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности», ратифицированной Законом Республики Казахстан от 2 мая 2011 года [4], предусматривается перечень деяний, которые должны преследоваться в уголовно-правовом порядке в государствах - участниках Конвенции. К таким деяниям относятся:

- конверсия или передача имущества, если известно, что это имущество является доходом, полученным преступным путем, с целью скрыть незаконное происхождение такого имущества или помочь любому лицу, замешанному в совершении основного правонарушения, избежать правовых последствий своих деяний;

- утаивание или сокрытие действительной природы, происхождения, местонахождения, размещения или движения имущества или прав на него, если известно, что это имущество представляет собой доход, полученный преступным путем;

- приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения было известно, что оно является доходом, добытым преступным путем;

- участие или соучастие в любом из перечисленных правонарушений или в покушении на его совершение, а также помощь, подстрекательство, содействие или консультирование в связи с совершением такого преступления.

Кроме того, как следует из Рекомендаций ФАТФ «Странам следует рассматривать отмывание доходов как преступление на основании Венской конвенции и Палермской конвенции. Странам следует применять понятие преступления отмывания денег ко всем серьезным преступлениям с целью охвата как можно более широкого круга предикатных преступлений» [5].

Исходя из положений ратифицированных Республикой Казахстан международных актов и рекомендаций ФАТФ, статья 218 УК РК должна применяться во всех случаях совершения уголовных правонарушений, связанных с получением преступного дохода, в том числе и при совершениях хищений в бюджетной сфере.

При квалификации деяния, предусмотренного статьей 218 УК РК, имеются сложности, вызванные с неоднозначностью определения понятий «доходы, от имущества, полученного преступным путем», а также «легализация денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем», что снижает эффективность их применения в правоприменительной практике.

Так, согласно статьи 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под доходами, полученными преступным путем, понимается получение в результате совершения уголовного правонарушения денег и (или) иного имущества (п.10) [6].

Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, определяется как вовлечение в законный оборот денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем, посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных

правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

В пункте 19 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» понимается «не любое распоряжение деньгами или иным имуществом, полученным путем совершения уголовного правонарушения, а лишь вовлечение их в законный оборот посредством совершения сделок в виде конверсии или перевода имущества, представляющего доходы от уголовных правонарушений, либо владение и использование такого имущества, сокрытие или утаивание его подлинного характера, источника, места нахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежности, если лицу известно, что такое имущество представляет доходы от уголовных правонарушений, а равно посредничество в легализации денег и (или) иного имущества, полученных преступным путем» [7].

При этом в данном нормативном постановлении указывается, что «распоряжение виновным похищенным имуществом по своему усмотрению (продажа или безвозмездная передача другим лицам, порча, разукрупнение, уничтожение и т.п.) не образует самостоятельного состава уголовного правонарушения и дополнительной квалификации не требует».

Согласно п. 17) статьи 3 УК РК под хищением следует понимать «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Вместе с тем, как следует из разъяснения, содержащегося в п. 19 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» дальнейшее владение и распоряжение чужим имуществом независимо от способа его совершения, то состав статьи 218 УК РК образуется только при вовлечении в законный оборот имущества, которое не указано в качестве признака самостоятельного уголовного правонарушения. Если исходить из данного разъяснения, привлечь лицо к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств и (или) иного имущества, полученных путем хищения бюджетных средств не представляется возможным.

К примеру, есть три этапа отмывания криминальных денег. Первая стадия – размещение денег, путем ввода в финансовую систему (депонирования небольших сумм на банковские счета). Второй этап – расслоение, после попадания денег в финансовую систему (перемещение средств, в целях разделения от основного источника). Заключительный этап - интеграция, когда лицо, инвестирует средства в недвижимость или иное имущество, в том числе бизнес [8].

При хищении бюджетных средств, виновные лица зачастую ограничиваются выводом денежных средств по оформленным договорам или займам, т.е. в банках получают заем на приобретение определенного имущества. После ежемесячно по графику оплачивать его из средств, добытых преступным путем, а в случае привлечения к уголовной ответственности указывают на свой официально получаемый заработок. Тем самым, уводят от конфискации имущество, как

законно приобретенное. Кроме того, для придания деньгам легитимности «преступники» маскируют переводы денежных сумм как платежи за товары или услуги.

Таким образом, необходимо внесение соответствующих изменений в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности» либо принятие самостоятельного постановления, разъясняющего основные положения применения в правоприменительной практике статьи 218 УК РК.

Следует отметить, что учеными неоднократно ставился вопрос о принятии отдельного нормативного постановления по вопросам легализации (отмывания) денежных средств и (или) иного имущества, полученных преступным путем.

Так, по мнению Р.Р. Нугманова «Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» разъясняется целый ряд вопросов, связанных с отмыванием преступных доходов. Так, для признания средств, полученных преступным путем, не всегда обязателен вступивший в силу приговор за это преступление, могут учитываться и другие материалы, подтверждающие преступное происхождение имущества; также предметом отмывания могут быть средства от неуплаты налогов и товары, незаконно перемещаемые через таможенную или государственную границу и т.д.» [9, с. 26].

Принятие же Верховным Судом Республики Казахстан самостоятельного нормативного постановления, на наш взгляд, будет соответствовать степени общественной опасности рассматриваемого деяния, а также способствует повышению эффективности борьбы с легализацией (отмывание) денежных средств и имущества, в том числе приобретенных с помощью хищения бюджетных средств и финансированию террористической или экстремистской деятельности.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 03.03.2024).

2. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Том 2. - Алматы. – 2021.- 1152 с.

3. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 03.03.2024).

4. Закон Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 431-IV «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431> (дата обращения: 03.03.2024).

5. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 03.03.2024).

6. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000191_ (дата обращения: 03.03.2024).

7. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 января 2020 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства по делам об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000003S> (дата обращения: 03.03.2024).

8. Фазилев Ф.М. Процессы и этапы отмывания денег. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-i-etapy-otmyvaniya-deneg> (дата обращения: 03.03.2024).

9. Нугманов Р.Р. Проблемы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов в Республике Казахстан // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2018. – № 3 (9). – С.20-27.

ӘОЖ 343.711.4

Камильжонова Ильмира Муминжонкизи

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

**ТЕМІРЖОЛ КӨЛІГІНДЕ ЖАСАЛАТЫН ҰСАҚ-ТҮЙЕК ЖЫМҚЫРУ ҮШІН
ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аннотация. Мақалада теміржол көлігінде ұсақ-түйек жымқыру жасағаны үшін адамдарды қылмыстық жауаптылыққа тарту кезінде туындайтын өзекті мәселелер қозғалады. Негізгі назар ұсақ-түйек жымқырудың аяқталу сәтін анықтау, сондай-ақ ұсақ-түйек жымқыру мен ұрлықтың жиынтығы мен қайталануы бойынша біліктілік мәселесіне аударылады. Автор мақалада Қазақстан Республикасы қылмыстық заң нормалары, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының түсіндірмелері, заңгер ғалымдардың пікірлері талданды. Сонымен қатар құқық қолдану практикасы негізінде заңнаманы жетілдіруге бағытталған теориялық және практикалық тұжырымдар алынды. Жүргізілген талдау негізінде, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 187-бабын әкімшілік құқықбұзушылық санатына ауыстыру қажеттілігі ұсынылды.

Түйінді сөздер: бөтеннің мүлкін жымқыру; бөтеннің мүлкін ұсақ-түйек жымқыру; ұсақ-түйек жымқыру үшін қылмыстық жауаптылық; ұсақ-түйек жымқыру үшін әкімшілік жауаптылық; қылмыстық теріс қылық.

Аннотация. В статье затрагиваются актуальные проблемы, возникающие при привлечении лиц к уголовной ответственности за мелкое хищение, совершаемые на железнодорожном транспорте. Основное внимание уделяется вопросу определения момента окончания мелкого хищения, а также квалификации мелкого хищения и кражи по совокупности и неоднократности. Автором проанализированы нормы уголовного права Республики Казахстан, разъяснения Верховного Суда Республики Казахстан, мнения ученых-юристов. Кроме того, на основе правоприменительной практики получены теоретические и практические выводы, направленные на совершенствование законодательства. На основании проведенного анализа предложена необходимость перевода статьи 187 Уголовного кодекса Республики Казахстан в категорию административных правонарушений.

Ключевые слова: хищение чужого имущества; мелкое хищение чужого имущества; уголовная ответственность за мелкое хищение; административная ответственность за мелкое хищение; уголовный проступок.

Annotation. The scientific article touches upon the actual problems that arise when bringing persons to criminal responsibility for petty theft committed on railway transport. The main attention is paid to the issue of determining the moment of the end of petty theft, as well as the qualification of petty theft and theft in aggregate and repetition. Based on the article, the author analyzes the norms of criminal law of the Republic of Kazakhstan, explanations of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, opinions of legal scholars. In addition, theoretical and practical conclusions aimed at improving legislation have been obtained on the basis of law enforcement practice. Based on the analysis, the need to transfer Article 187 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan to the category of administrative offenses is proposed.

Keywords: theft of other people's property; petty theft of other people's property; criminal liability for petty theft; administrative liability criminal liability for petty theft; criminal misconduct.

Көлік кең аумағы бар елдердегі экономиканың маңызды салаларының бірі болып табылады. Бұл үлкен кеңістікке ие әр мемлекетте көлік шешуші рөл атқаратындығына байланысты. Алайда, бұл тақырып өзекті болып отыр, өйткені

көлік тек адамдар мен жүктер үшін көлік құралы ғана емес, сонымен бірге жоғары қауіптің көзі, сондай-ақ қылмыстық әсер ету объектісі болып табылады.

Көліктегі ішкі істер органдары белсенді түрде шешетін негізгі міндеттердің бірі теміржол арқылы тасымалданатын жүктердің сақталуын қамтамасыз ету болып табылады. Басқа көлік түрлерімен салыстырғанда теміржол көлігімен жүк тасымалы қылмыстық тұрғыдан ерекше осал болып қала береді [1, 6-б.].

Теміржол көлігі объектілерінде жасалған ұрлық қылмыс статистикасында жетекші орынға ие және құқық қорғау органдарының ерекше назары мен күресін қажет етеді.

Мәселен, Бас прокуратураның Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің статистикалық деректеріне сәйкес 2023 жылы 9 мыңнан астам бөтеннің мүлкін ұрлау фактілері тіркелген (Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚК) 187-бабы – 1756, ал 188-бабы – 8088) [2].

Айта кету керек, ең үлкен қоғамдық қауіп - жылжымалы құрамнан жасалған жүк ұрлығы. Қылмыстық құқықбұзушылықтардың бұл санаты ұрлық арасында да, теміржол көлігі объектілерінде жасалған қылмыстық әрекеттердің жалпы санатында да кең таралған.

Жүктерді ұрлау меншік қатынастарына тікелей және жанама зиян келтіріп қана қоймайды, сонымен қатар кейбір жағдайларда көлік құралдарының жұмыс істеуі мен қозғалысының қауіпсіздігіне қауіп төндіреді.

Осылайша, теміржол көлігінде ұрлық жасау тәсілдері, қазіргі кезеңде меншік иесіне келтірілген залал қылмыстық құқықбұзушылықтардың қарастырылып отырған санатына қарсы күрестің жаңа әдістерін іздеуді қажет етеді.

Біз атап өткендей, теміржол көлігінде жасалатын ұрлықтың кең таралған түрлерінің бірі - ұсақ-түйек жымқыру.

2014 жылы ҚР ҚК-де алғаш рет ұсақ-түйек жымқыру үшін қылмыстық жауаптылық қарастырылды [3].

Ұсақ-түйек жымқырудың қоғамдық қауіптілігі мынада: біреудің мүлкін тартып алған кінәлі, мүліктің иесіне де, сол мүлкі бар басқа иесіне де материалдық зиян келтіреді.

Ұсақ-түйек жымқырудың объектісі – меншік. Меншік құқығын қорғауға кепілдік бере отырып, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексі меншік құқығын меншік иесінен мүлікті иеленуден айыру арқылы да, өзге де тәсілмен де бұзуға болатындығына негізделеді (15-тарау «Меншік құқығын және өзге де заттық құқықтарды қорғау») [4].

Ұсақ-түйек жымқырудың объективтік жағы іс-әрекеттерді жасауда көрінеді. Ұсақ ұрлықтың тән және айрықша белгісі, басқа белгілермен қатар, ұрлықтың қатаң анықталған түрлерін жасау болып табылады.

Қылмыстық құқық ғылымында «ұрлау» термині көбінесе екі мағынада: біріншіден, жалпыланған түрде ұрлықтың кез келген түрін сипаттайтын заңды категория ретінде, екіншіден, мүлікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылық жасаудың нақты тәсілі ретінде қолданылады.

Қазіргі уақытта «жымқыру» ұғымы ҚР ҚК 3-бабының 17) тармағында өзінің заңнамалық бекітілуін алды: «жымқыру – бөтен мүлікті осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге иеленушісіне залал келтіре отырып, кінәлі адамның немесе басқа адамдардың пайдасына пайдакүнемдік мақсатта жасалған құқыққа қарсы өтеусіз алып қою және (немесе) айналдыру».

Ұрлаудың басқа түрлерінен ұсақ ұрлаудың айрықша ерекшелігі - ұрланған мүліктің құны, яғни оның болмашы мөлшері.

ҚР ҚК 3-бабының 10) тармағында он айлық есептік көрсеткіштен аспайтын ұйымға тиесілі мүліктің немесе екі айлық есептік көрсеткіштен аспайтын жеке тұлғаға тиесілі мүліктің құны болмашы мөлшер деп танылады.

Яғни, қаралып отырған жымқыру құрамында бұл мән-жай қылмыстық нәтиже ретінде келтірілген материалдық залалдың мөлшері ҚР ҚК 188-190-баптары бойынша сараланатын ұрлықтан, мал ұрлығынан, сеніп тапсырылған бөтен мүлікті иемденуден немесе ысырап етуден, алаяқтықтан ұсақ жымқыруды шектейтін белгі ретінде көзделгендігіне байланысты білікті мәнге ие болады.

Осылайша, мүліктің құны қылмыс, жазалану, ұрлықтың қоғамдық қауіптілік дәрежесі туралы мәселелерді шешуде негізгі критерий ретінде әрекет етеді.

ҚР Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 8 «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы» нормативтік қаулысының 15-тармағының 6-абзацында: «Қылмыстық құқықтық бұзушылық заты болған мүліктің құнын анықтау кезінде оны меншік иесінің мемлекеттік бөлшек, нарықтық немесе комиссиялық бағамен сатып алуын негізге алу қажет. Бағасы көрсетілмеген және заңсыз иемденген мүліктің құны бойынша дау туындаған жағдайда, мүліктің құны маманның немесе сарапшының қорытындысы негізінде анықталады.

Кінәлі адам бөтеннің мүлкін заңсыз иемденуді жасыру мақсатында заңсыз иемденген мүліктің орнына құндылығы кемдеу мүлікті ұсынған жағдайларда да, талан-таражға салған мүліктің мөлшері оның құнына қарай анықталады. Бұл орайда заңсыз иемденген мүліктің орнына ұсынылған мүліктің құны шығын мөлшерін анықтау кезінде ескерілуі мүмкін» [5].

Сонымен бірге тергеу жүргізетін органдардың тиісті сараптама тағайындамауы сот үкімін қайта қарауға алып келеді.

Субъективтік жағынан ұсақ-түйек жымқыру тек тікелей ниетпен және өзіншіл мақсатпен жүзеге асырылады, яғни кінәлі адам өзінің іс-әрекетінің әлеуметтік қауіпті сипатын түсінеді, әлеуметтік қауіпті салдардың туындау мүмкіндігін немесе сөзсіз болуын болжайды және олардың басталуын қалайды; жасырын түрде, ешқандай құқықсыз, басқа біреудің мүлкін тартып алатынын түсінеді, осылайша меншік иесіне материалдық зиян келтіреді өзіне немесе үшінші тұлғаларға заңсыз пайда алу.

Ұсақ-түйек жымқырудың субъектісі – 16 жасқа толған есі дұрыс адам.

Ұсақ-түйек жымқыруды анықтау кезінде қиын мәселелердің бірі - аяқталу сәтін белгілеу.

Қылмыстық сот ісін жүргізу тәжірибесінде бұл мәселе ҚР ҚК-нің 6-тарауына сәйкес шешіледі. Ұрлық, алаяқтық, иемдену немесе жымқыру сияқты қылмыстық құқықбұзушылықтар материалдық болып табылады және кінәлі адам мүмкіндікті алған сәттен бастап ұрланған адамға осы мүмкіндікті жүзеге асыра алды ма, жоқ па, өз қалауы бойынша бұйрық береді деп есептеледі.

Сонымен қатар мүлікті ұсақ ұрлауға оқталғаны үшін қылмыстық жауаптылық жоқ және қылмыстық сот ісін жүргізу ережелері бойынша адам ұрланған адамға билік ете алмайтынын, ал құқықбұзушылық соңына дейін жеткізілмегенін ескерсек, адамды жауаптылыққа тарту туралы да сөз бола алмайды.

Теміржол көлігі объектілерінде бөтеннің мүлкін ұсақ ұрлауға келетін болсақ, құқық бұзушының ұрланған заттарды алып жүру құқығының бар немесе жоқтығын анықтау қажет. Жолсерік жасаған ұсақ-түйек жымқыру үшін ол ұрланған мүлікті теміржол көлігінен тыс жерге шығару кезінде, ал тазалаушы - вокзал аумағынан шығару кезінде аяқталған болып есептеледі. Бұл олардың лауазымдық нұсқаулықтарына байланысты, өйткені тазалаушыға заттарды кейіннен вокзал аумағында орналасқан қоймаға тапсыруға рұқсат етіледі. Алайда, ұсақ-түйек жымқыру жасаған тазалаушы да, жолсерік те өздеріне тәуелді емес себептермен

өз ниетін соңына дейін жеткізе алмайды, яғни олар қастандық жасайды, өйткені олар ұрланғандарды басқаруға мүмкіндігі жоқ.

Біз қастандық институтын ұсақ-түйек жымқыруға қолдануды орынды деп санамаймыз, өйткені олардың келтірген зияны минималды емес, бірақ басқа сипатта болады — бұл заңның беделіне келтірілген зиян.

Осыған байланысты ҚР ҚК-де қылмыстық теріс қылықтарға қастандық жасау институтының жоқтығын ескере отырып, осы құрамды ӘҚБТК-ға қайтаруды ұсынамыз, бұл ұрлық, алаяқтық, иемдену немесе жымқыру сияқты қылмыстық құқықбұзушылықтардың алдын алу болып табылады және әкімшілік жауаптылық аяқталған құқықбұзушылық үшін де, оны жасауға қастандық жасағаны үшін де туындауы тиіс.

Әділдік үшін қылмыстық теріс қылықтарды ҚР ҚК-нен ҚР ӘҚБТК-не ауыстыру туралы мәселені отандық ғалымдар бірнеше рет көтергенін атап өткен жөн.

С.М. Рахметовтің пікірінше: «2014 жылдан бастап ҚК қолдану тәжірибесі оның қылмыстық теріс қылықтар институтын пайдалана отырып, оның алдын алу рөлінің артуына алып келген жоқ. Осыған байланысты қазіргі уақытта қылмыстық теріс қылықтар институтын еліміздің заңнамасынан алып тастау үшін жеткілікті негіз бар деп ойлаймын. Сондықтан Қазақстан Республикасының заңнамасынан, бірінші кезекте Қылмыстық кодекстен қылмыстық теріс қылықтар институты алынып тасталуы керек. Қылмыстық теріс қылықтарға қатысты құқықбұзушылықтар, олардың қоғамдық қауіптілік белгісінің болуына немесе болмауына байланысты ауырлығы аз қылмыстарға немесе әкімшілік құқықбұзушылықтарға жатқызылуы тиіс» [6].

Профессор И.Ш. Борчашвили өз кезегінде «құқық қолдану практикасы көрсеткендей, қылмыстық теріс қылықтарды енгізу – ойластырылмаған, асығыс шешім, өйткені құқықтық институттарды ғылыми және криминологиялық пысықтаусыз, құқықтық салдарларды болжаусыз, Қазақстан заңнамасының ерекшеліктерін есепке алмай, шетелдік заңнамадан механикалық көшіру жүзеге асырылды. Бұл құқықтық жауаптылықты саралаудың қалыптасқан жүйесінің күрделенуіне, ҚК көлемінің ұлғаюына әкелді; әкімшілік құқықбұзушылық пен қылмыстық теріс қылық арасындағы шекараны өте аморфты етті. Осылайша, қазақстандық құқық жүйесінің екі саласы: ҚК және Әкімшілік құқықбұзушылық туралы кодекстің құқықтық реттеу пәндері араласып кетті» [7, 189-б.].

ҚР ҚК-нің 12-бабының 1-бөлігіне сәйкес қылмыс (ҚР ҚК-нің 188-бабы) және қылмыстық теріс қылық (ҚР ҚК-нің 187-бабы) бір-бірінің арасында бірнеше рет болмайды. Егер бір эпизод мүлкті аз мөлшерде, ал екінші эпизод мүлкті көп мөлшерде ұрлауда көрсетілсе, жасалған әрекеттер ҚР ҚК-нің 187 және 188-баптары бойынша жиынтық ретінде сараланады. Егер ұсақ ұрлықты адамдар тобы еніп немесе басқа да ауырлататын жағдайларда, бірақ бірнеше рет жасаса, онда бұл әрекет ҚР ҚК-нің 187-бабының 1-бөлігі бойынша сараланады.

Егер ниет үлкен мөлшерде ұрлауға бағытталған болса, бірақ қол сұғушылық кінәлі емес мән-жайлар бойынша үзілген болса және бұл ретте нақты ұрланған мүлктің мөлшері шамалы болса, онда жасалған іс-әрекет ҚР ҚК-нің 24-бабының 3-бөлігіне сәйкес ниеттің бағыты бойынша - ұрлыққа қастандық ретінде сараланады (ҚК-нің 188-бабы).

Құқық қолдану практикасындағы проблемаларды болдырмау мақсатында Жоғарғы Соттың 2003 жылғы 11 шілдедегі «Жымқыру істері бойынша сот практикасы туралы» нормативтік қаулысында ұсақ жымқыру мен ұрлық жиынтықты немесе қайталануды құрайтын жағдайларды ашу ұсынылады.

Осылайша, ұсақ-түйек жымқырудың дұрыс біліктілігі күдіктіні жауапқа тартуда ерекше рөл атқаратынын және кінәлі адам үшін әлеуметтік әділеттілік пен

жазаның бұлтартпастығына қол жеткізудің негізгі факторы болып табылатынын атап өткен жөн.

Теміржол көлігі қызметтерін пайдаланатын адамдар үшін бұл мүлікті тасымалдау және теміржол көлігі объектілерінде табу кезінде олардың мүлкін қауіпсіздігі мен сақталуы маңызды.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Амельчаков И.Ф., Александров А.Н., Столбина Л.В. Организация обеспечения безопасности граждан и их имущества на объектах железнодорожного транспорта // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 4. - С. 6-9.

2. Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің Құқықтық статистиканың интернет-порталы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (жүгінген күні: 04.03.2024).

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (жүгінген күні: 04.03.2024).

4. Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 27 желтоқсандағы Азаматтық кодексі. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (жүгінген күні: 04.03.2024).

5. Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі N 8 «Бөтеннің мүлкін заңсыз иемдену жөніндегі істер бойынша сот тәжірибесі туралы». // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P03000008S_ (жүгінген күні: 04.03.2024).

6. Рахметов С.М. Необходимо исключить из Уголовного кодекса Республики Казахстан бесполезный институт уголовных проступков. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39317821&pos=6;-60#pos=6;-60 (дата обращения: 04.03.2024).

7. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Общая часть). Том 1. - Алматы. – 2023.- 836 с.

ӘОЖ 343.829

Каршалов Арман Амангельдыевич
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕГІ АРАЛАС ҚАУІПСІЗДІК МЕКЕМЕСІ ҚЫЗМЕТІНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада тергеу изоляторларының міндеттері қарастырылып, тергеу изоляторларында ұстау шарттары талданады. Автор күдіктілер мен айыпталушыларды қамауда ұстауды жақсартуға мүмкіндік беретін нақты іс-шараларды ұсынады.

Сондай-ақ сотталғандардың әртүрлі санаттарына қатысты тергеу изоляторларында жазасын өтеудің өзекті мәселелері қаралады. Нормативтік құқықтық базаны талдау, тергеу изоляторларының аумағында бас бостандығынан айыру процесін ұйымдастыруға байланысты бірқатар проблемаларды анықтауға мүмкіндік берді. Автор оны байытуға сындарлы көзқарасты талап ететін оның аз заңнамалық қолдауы туралы қорытындыға келеді.

Түйінді сөздер: қылмыстық-атқару заңнамасы; қамауда ұстау; күдіктілер мен айыпталушылар; тергеу изоляторы; жаза; аралас қауіпсіздік мекемелері; сотталғандар.

Аннотация. В статье рассмотрены задачи следственных изоляторов, анализируются условия содержания подозреваемых в следственных изоляторах. Автор предлагает конкретные мероприятия, которые позволят улучшить содержание подозреваемых, содержащихся под стражей.

Также рассматриваются актуальные вопросы отбывания наказания в следственных изоляторах в отношении разных категорий осужденных. Анализ нормативно-правовой базы позволил выявить ряд проблем, связанных с организацией процесса исполнения лишения свободы на территории следственных изоляторов. Автор приходит к выводу о его скудном законодательном сопровождении, требующего конструктивного подхода к его обогащению.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; содержание под стражей; подозреваемые и обвиняемые; следственный изолятор; наказание; учреждения смешанной безопасности; осужденные.

Annotation. The article considers the tasks of pre-trial detention facilities, analyzes the conditions of detention in pre-trial detention facilities. The author suggests specific measures that will improve the detention of suspects and accused persons in custody.

Topical issues of serving sentences in pre-trial detention facilities in relation to different categories of convicts are also considered. The analysis of the regulatory framework has revealed a number of problems related to the organization of the process of execution of deprivation of liberty in the territory of pre-trial detention facilities. The author comes to the conclusion about its meager legislative support, which requires a constructive approach to its enrichment.

Keywords: penal enforcement legislation; detention; suspects and accused; pre-trial; detention center; punishment; institutions of mixed security; convicts.

Қылмыстық-атқару жүйесінің институттар жұмысының тиімділігін еуропалық стандарттар деңгейіне дейін арттыру, оның ішінде ұстау жағдайларын ізгілендіру жағына қарай реформалау жөніндегі жоспарларда аралас қауіпсіздік мекемелері негізсіз ұмытылды.

Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасында «Қазақстан Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674

Жарлығы» негізгі назар сотталған адамдардың жазаларын орындау мен өтеу тәртібі мен шарттарын реттеуді жақсартуға ғана аударылады[1].

Тергеу изоляторына қамау адам құқықтарын айтарлықтай шектейтін ең даулы құқықтық шешім болып табылғанмен, осы мәселе бойынша халықаралық құжаттардың жалпыға бірдей танылған нормалары, Қазақстан Республикасының Конституциясы, Қазақстан Республикасының басқа да заңнамалық актілері кінәсіздік презумпциясын жариялайды және сот күдікті адамдарды кінәсіз анықталғанға дейін кінәсіз деп санау керек екенін анықтайды.

Істердің қазіргі жағдайы тергеу изоляторындағы алдын ала қамау мен осы сәйкестік нормасы арасында ешқандай айырмашылық жоқ екенін көрсетеді. Қылмыстық-атқару заңнамасының өзінде жазықсыз адамның мінез-құлқына сәйкес келмейтін нұсқамалық, мінез-құлық нормалары түрінде бұзушылықтарға жол беріледі, ал бұл нормаларды жергілікті жерлерде іске асыру тиісінше осы бұзушылықтарды күшейтеді.

Қазіргі қазақстандық заңнама тергеу изоляторларына кім және не үшін жіберілетінін нақты айқындайды. Тергеу изоляторында ұстау «қылмыстық-атқару жүйесінің тергеу изоляторларының ішкі тәртіп қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2017 жылғы 26 шілдедегі № 505 бұйрығына сәйкес қылмыс жасады деп танылған күдіктілер мен айыпталушылар қылмыстық процестік кодексінің мақсаттарына байланысты қамауда ұсталу үшін, жоғарыда көрсетілген бұйрыққа сәйкес оларға аралас қауіпсіздік мекемесі бекітілді. Оларға қатысты бұлтартпау шарасы ретінде қамауға алу таңдалды.

Аралас қауіпсіздік мекемелерінің негізгі міндеттері күзетпен ұсталатын күдіктілер мен айыпталушылардың тергеуден немесе соттан жасырыну мүмкіндігін болдырмайтын жағдайлар жасау, күдіктілер мен айыпталушылардың қылмыстық іс бойынша ақиқаттың анықталуына жол бермеу әрекеттеріне кедергі келтіретін шараларды жүзеге асыру, күдіктілер мен айыпталушылардың, сондай-ақ мекеме әкімшілігі мен азаматтардың арасында аралас қауіпсіздік мекемесінде құқықтық тәртіп пен заңдылықты қамтамасыз ету, күдіктілер мен айыпталушылардың құқықтары мен заңды мүдделерінің сақталуын қамтамасыз ету болып табылады.

Шын мәнінде, тергеу изоляторларының қызметі осы тізімге сәйкес келуі керек, бірақ іс жүзінде бұл ережелерді іске асыру изоляторға жүктелген міндеттерден өте алыс кететін және қамауда ұстау режимінің негізсіз күшеюіне әкелетін мүмкін емес талаптарға толы. Қолданыстағы қамауда ұстау заңнамасы алдын ала қамауда отырған адамдарға қолданылатын шаралардың толық негізділігіне жауап бермейді. Қылмыстық-атқару жүйесінің, соның ішінде аралас қауіпсіздік мекемесін регламенттейтін нормативтік құқықтық актілер, бұйрықтарында тергеуге алынғандардың құқықтары көрсетілгеніне қарамастан, айқын жазалаушы бейімділікке ие [2]. Мысал ретінде, тергеу изоляторларының ішкі тәртіп ережелерінің қосымшасында күдіктілер мен айыпталушылардың өздерімен бірге, яғни сақтауға және қолдануға болатын заттардың тізімі келтірілген. Бұл анық жеткіліксіз.

Бұл тізім шектеулі және тізімге кірмейтін заттар мен бұйымдардың барлығына тыйым салынады, яғни, қамауда отырған адамдардан осы тізімге кірмейтін затты әкімшілік қызметкерлері анықтаған жағдайда, қызметкерлермен баянат толтырылып, ол күдікті немесе айыпталушыдан түсініктеме алынып сөгіс және тәртіптік изоляторға орналастыру түрінде жаза қолданады. Бұл тек заңнама жағынан оқиғалар.

Бұл ретте, аралас қауіпсіздік мекемелерінде ұсталатын арнайы контингенттен тізімге кірмейтін заттар тәркіленген жағдайда, ол заттың мекемеге және онда ұсталатын тұлғаларға, тергеу амалдарына қаншалықты кедергі келтіретінін айқындай отырып, бағасын беріп тиісті жаза қолдану қажет.

Екінші шешу жолы аталған тізімдегі заттар мен бұйымдардың санын шектетпей, заңнамаға өзгерістер енгізу арқылы рұқсат етілетін заттар мен бұйымдардың тізімнің көлемін ұлғайту қажет.

Кінәсіздік презумпциясына қарамастан, қылмыс жасады деген күдікпен қамауға алынған адамдарға биліктің қатынасы материалды және практикалық қызметті зерттеу барысында күдікті кінәлі ретінде саналады деген қорытынды жасауға болады. Алайда, сот үкімі шықпайынша, ол азаматтарды қылмыс жасады деп кінә артуға болмайды. Тәжірибеде кінәлары дәлелденбей, ақталып босап жатқандардың да саны аз емес.

Аралас қауіпсіздік мекемелері қылмыстық-атқару жүйесінде атқару мекемелерінен мүлдем ерекшеленбейтін сияқты, тіпті керісінше, аралас қауіпсіздік мекемесіндегі ұстау тәртібі кейбір жағдайларда түзеу мекемелеріне (колонияларға) қарағанда ауыр деп танылуы мүмкін. Көбінесе, керісінше, сотталғандар тезірек сотталғысы келеді және түзеу мекемесіне жазаларын өтеу үшін асығады. Олар, аралас қауіпсіздік мекемесінің ұстау жағдайы ауыр және қиын көрініп, бас бостандығынан айыру орындарында ұстау шарттары бәрібір жақсы деп санайды.

Бұл, ең алдымен, қылмыстық-атқару жүйесіне қате көзқараспен байланысты, оны қарапайым адам ғана емес, кәсіпқойлар да қылмыскерлерді жазалаудың бірыңғай жүйесі деп санайды. Бұған көбінесе атқару мекемелері мен тергеу изоляторларын ажыратпайтын бұқаралық ақпарат құралдарының жарияланымдары да ықпал етеді. Сондықтан осындай қателіктер жіберіліп тұрғанын ескере отырып, аралас қауіпсіздік мекемелерінде ұстау жағдайларын қалыпты ізгілендіру жұмыстарын әрдайым жүргізіп тұру қажет. Бірақ бұл ізгілендіру шаралары атқару мекемелеріне таралмауы керек.

Аралас қауіпсіздік мекемелері (тергеу изоляторлары) қылмыстық-атқару жүйесінің ең күрделі мекемелері болып табылады, өйткені оларда адамдардың кең ауқымы бар: оларға қатысты бұлтартпау шарасы ретінде қамауға алу қолданылған қылмыстар жасады деп танылған күдіктілер мен айыпталушылар, шаруашылық қызмет көрсету жөніндегі жұмыстарды орындау үшін қалдырылған сотталғандар ұсталады. Бұдан басқа, оларда куә, жәбірленуші, күдікті (айыпталушы) ретінде тергеу әрекеттеріне қатысу үшін атқару мекемелерінен ауыстырылған сотталғандар, сондай-ақ жазасын өтеу орнына айдауылмен басқа мекемеге жіберілетін сот үкімінің заңды күшіне енуін күтіп отырған сотталғандар ұсталады. Тергеу изоляторларына әр түрлі міндеттер жүктелген, олардың сипаты мен көлемі бойынша профессор А.И. Зубков атап өткендей, «олар бірдей емес және оларды қолданудың негізі ретінде әртүрлі құқықтық сипатқа ие» [3, 49-б.].

«Адамдарды қоғамнан уақытша оқшаулауды қамтамасыз ететін арнайы мекемелерде, арнайы үй-жайларда ұстаудың тәртібі мен шарттары туралы» Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 30 наурыздағы №353-1 Заңының 3-тармағының 1-тармағының 8-бабына және 14-бабының 1-тармағына сәйкес қылмыстық-атқару жүйесі мен ұлттық органдардағы тергеу изоляторларының негізгі міндеттері Қазақстан Республикасының қауіпсіздігі (бұдан әрі – тергеу изоляторлары) оларға қатысты бұлтартпау шарасы ретінде күзетпен ұстау сайланған күдіктілер мен айыпталушыларды ұстауға арналған [4].

Жоғарыда айтылғандай, тергеу изоляторларының қызметі күдіктілер мен айыпталушыларды ұстауға арналған, оларға қатысты бұлтартпау шарасы ретінде қамауға алу таңдалды. Алайда, егер сіз арнайы контингент орналасқан тергеу изоляторларын ішінен қарасаңыз, онда қызықты көрініс бар: тергеу изоляторында күдіктілер мен айыпталушылардан басқа сотталғандардың әртүрлі топтары бар. Бірақ мынадай сұрақ туындайды: тергеу изоляторында жазаны өтеу процесі қалай ұйымдастырылған?

Қылмыстық-атқару заңнамасында сот үкімі заңды күшіне енген және түзеу мекемелеріне айдауылмен жіберілуге жататын, сондай-ақ жазасын өтеудің бір орнынан екінші орнына ауыстырылатын сотталғандарды жазасын өтеудің тәртібі мен шарттары белгіленбеген. Заң шығарушы назар аударатын жалғыз нәрсе – оларды күдіктілер мен айыпталушылардан бөлек ұстау. Мүмкін, бұл сотталғандардың аталған санаттары іс жүзінде түрмеде жазасын өтемейтіндігіне байланысты, олардың ішінде болуы уақытша ғана [5].

Бар проблемаларды шешу үшін, ең алдымен, тергеу изоляторларының ұстау жағдайын жақсарту және ізгілендіру мақсатында сотталған тұлғалардан күдіктілер мен айыпталушыларды жекешелендіру қажет.

Тергеу изоляторларында қылмыс жасады деп танылған күдіктілер мен айыпталушыларды ғана қалдыру керек. Оларды ұстау шарттары еркін өмір сүру жағдайына жақын болуы керек. Тергеу изоляторларын қайта құру керек деп санаймын. Камерада оның ауданына және тұтқындардың болуына қарамастан тәулік бойы ұстау әділ деп танылмауы керек. Күні бойы олардың оқшаулануы мен мінез-құлқын ескере отырып, таза ауамен ортақ жерлерге (серуендеуге шығу уақытын қоспағанда) шығу мүмкіндігі болуы керек. Білім беру саласында қашықтықтан оқытуды қолдану қажет. Қолданыстағы техникалық құралдар бұл мәселені толығымен шешуге мүмкіндік береді.

Сол себепті жұмыс істеуге мүмкіндік беру керек, бұл да мүмкін оң нәтиже беріп, келешекте тергеу изоляторы өзін-өзі қамтамасыз ете алатындай дәрежеге жетуіне ықпал етеді. Бұл өндіріс цехтары және басқа қызметтер болуы мүмкін, техникалық құралдарды пайдалану, соның ішінде Интернет те бұған мүмкіндік береді. Бірақ сипатталған артықшылықтар жоғарыда аталған мақсаттармен салыстырылуы керек және оларды бақылау керек. Сонымен қатар ұдайы түрде антисоциалды мінез-құлқы бар адамдар изоляторға түсетінін ұмытпаған жөн, әрқайсысына жеке көзқарас қажет. Қабылдау кезінде қабылдаушының жеке басы мүмкіндігінше толық зерттелуі керек. Тиісінше, санаттарға бөлу керек. Мұнда қолданыстағы заңнама да сәйкес келеді, ол әділ бөлінеді. Бірақ мұндай бөлуді жеткіліксіз деп тану керек. Барлығының мінез-құлқы қолданыстағы нормаларға сәйкес келуі керек, оларды сақтамау тегіс шектеулерге, кез келген артықшылықтардан айыруға әкелуі керек.

Алайда, аралас қауіпсіздіктегі мекеменің жазаны орындауға жарамсыздығы мәселесі үкім заңды күшіне енген сотталғандарға және тергеу әрекеттері үшін атқарушы мекемеден ауыстырылған сотталғандарға ғана емес, сонымен қатар аралас қауіпсіздік мекемесінде шаруашылық қызмет көрсету жұмыстарын орындау үшін қалдырылған сотталғандарға қатысты туындайды.

Шынымен, қылмыстық-атқару заңнамасында оларды тергеу изоляторында қалдыру тәртібін үстірт реттейтін бір норма (ҚР ҚАК 24-бабы) көзделгенін атап өткен жөн. Бұдан басқа, онда сотталғандарды тергеу изоляторларында ұстау шарттары жалпы режимдегі түзеу колониясында жазасын өтеу шарттарымен бірдей екендігі айтылады. Жоғарыда біз оларды қарастырдық және тергеу изоляторы жағдайында оларды іске асырудың функционалдық мүмкіндігінің жоқтығы туралы қорытындыға келдік.

Тәжірибе көрсеткендей, аралас қауіпсіздік мекемелерінде шаруашылық қызметіне тартылған адамдардың орташа қауіпсіздік мекемелерімен салыстырғанда күшейту жағына қарай жазаны өтеу режимі элементтерінің айырмашылықтарын көруге болады. Аралас қауіпсіздік мекемелерінде жазасын өтеп жатқан сотталғандардың барлық санаттарына бірдей көлемде қолданылатын режимдік талаптар жүйесі аралас қауіпсіздік мекемесі мен түрмелердің шаруашылық қызметіндегі сотталғандарға қатысты қолданылған кезде де бірдей

болуға тиіс. Айырмашылық тек заңда тікелей көрсетілген элементтерде көрінуі керек.

Тергеу изоляторлары мен атқару мекемелеріндегі шаруашылық қызмет жұмыстарына қалдырылған сотталғандар жатақханаларда ұсталады. Алайда, осы мекемелердің қалған үй-жайларын жабдықтау және сотталғандардың режимдік корпусарда, камераларда өздерінің еңбек міндеттерін орындауға мәжбүр болуы сотталғандарды қатаң оқшаулауға объективті жағдай жасайды, орташа қауіпсіздік мекемелеріне қарағанда тергеу изоляторлары мен түрмелерге шаруашылық қызмет көрсетумен айналысады. Шаруашылық қызметтің сотталғандары көп уақытын мекеменің режимдік аймағында өткізеді.

Себебі дәл осы жерде өндірістік және тұрғын үй ғимараттары, ас блогы, санитарлық өткізу пункті, шаруашылық ауласы, медициналық бөлім шоғырланған.

Осылайша, аралас қауіпсіздік мекемелері мен атқару мекемелерінде шаруашылық қызмет көрсету үшін қалдырылған сотталғандар орташа қауіпсіздік мекемелерінде жазасын өтейтіндермен салыстырғанда көбірек оқшаулануға ұшырайды.

Сол себепті, заң шығарушы тергеу изоляторларына сотталғандардың әртүрлі санаттарына қатысты қылмыстық жазаны орындау функциясын жүктегеніне қарамастан, оны өтеуді ұйымдастыру мәселесі кейбір жағдайларда реттелмеген немесе бұлыңғыр ұсынысы бар.

Айта кетейік, сілтеме нормалары тергеу изоляторында жазаны өтеу процесін тиісті деңгейде ұйымдастыру және қылмыстық-атқару заңнамасының негізгі мақсаттарына қол жеткізу үшін жеткіліксіз.

Егер біз өзімізді құқықтық мемлекетке жатқызатын болсақ, онда аталған мәселені бөліп көрсету қажет, қамауға алу саласында қажетті өзгерістер дереу жасалуы керек.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 11.03.2024).

2. Поселягин С.В. Актуальные проблемы деятельности следственных изоляторов в уголовно-исполнительной системе. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/user/Downloads/aktualnye-problemy-deyatelnosti-sledstvennyh-izolyatorov-v-ugolovno-ispolnitelnoy-sisteme.pdf> (дата обращения: 10.03.2024)

3. Зубков А.И. Проблемные вопросы применения меры пресечения в виде заключения под стражу и функционирования следственных изоляторов // Актуальные проблемы и перспективы развития следственных изоляторов в России: Материалы международной научно-практической конференции / Под общ. ред. В.И. Семенюка. – М.: НИИ ФСИН России, 2007. – С. 49

4. «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» Закон Республики Казахстан от 30 марта 1999 года № 353-І. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000353_ (дата обращения: 11.03.2024).

5. Лаверычева С.А., Наумов Е.В. Проблемные вопросы функционирования следственных изоляторов. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: [file:///C:/Users/user/Downloads/problemnye-voprosy-funktsionirovaniya-sledstvennyh-izolyatorov%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/user/Downloads/problemnye-voprosy-funktsionirovaniya-sledstvennyh-izolyatorov%20(1).pdf) (дата обращения: 28.02.2024).

УДК 343.2/.7; 347.211

Касымов Адильбек Асылбекович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ В КАЗАХСКОМ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ

Аннотация. В статье исследуется механизм возмещения вреда по преступлениям против личности в рамках казахского обычного права. Основное внимание уделяется изучению «куна» как традиционной меры наказания, включающей компенсацию за ущерб, нанесенный здоровью и жизни.

Работа подчеркивает адаптивность и гибкость казахского обычного права в отношении различных форм ущерба, иллюстрируя это через детализацию штрафов за увечья, отсечение конечностей и другое.

Представленное исследование выявляет потенциал традиционных принципов для интеграции в современное законодательство Казахстана, предлагая новые перспективы для развития юридической науки и практики в области возмещения вреда.

Ключевые слова: вред; ущерб; компенсация; казахское обычное право; адат; кун.

Аннотация. Мақалада қазақ әдет-ғұрып құқығы шеңберіндегі адамға қарсы қылмыстар бойынша зиянды өтеу тетігі зерттеледі. «Құнды» денсаулық пен өмірге келтірілген зиян үшін өтемақыны қамтитын дәстүрлі жаза ретінде зерттеуге баса назар аударылады.

Жұмыс зақымданудың әртүрлі нысандарына қатысты қазақтың әдеттегі құқығының бейімделгіштігі мен икемділігіне баса назар аударады, мұны мертігу, аяқ-қолды кесу және т.б. үшін айыппұлдарды егжей-тегжейлі көрсету арқылы көрсетеді.

Ұсынылған зерттеу зиянды өтеу саласындағы заң ғылымы мен практиканы дамыту үшін жаңа перспективаларды ұсына отырып, Қазақстанның қазіргі заманғы заңнамасына интеграциялау үшін дәстүрлі қағидаттардың әлеуетін айқындайды.

Түйінді сөздер: зиян; залал; өтемақы; қазақтың әдет-ғұрып құқығы; адат; құн.

Annotation. The article examines the mechanism of compensation for crimes against the person within the framework of Kazakh customary law. The main attention is paid to the study of «kun» as a traditional measure of punishment, including compensation for damage to health and life.

The work emphasizes the adaptability and flexibility of Kazakh customary law in relation to various forms of damage, illustrating this through the detailing of fines for mutilation, amputation of limbs and others.

The presented research reveals the potential of traditional principles for integration into modern legislation of Kazakhstan, offering new prospects for the development of legal science and practice in the field of compensation for harm.

Keywords: harm; damage; compensation; Kazakh customary law; adat; kun.

Введение. В современной юридической науке вопросы компенсации вреда занимают ключевое место, отражая сложность и многогранность правовой системы. Особенно актуальным это становится в контексте казахского обычного права, которое, складываясь на протяжении веков, представляет собой уникальное явление. Оно отражает не только культурные и исторические особенности жизни казахского народа, но и специфику социальных отношений, где вопросы вреда и его возмещения выступают как центральные элементы поддержания справедливости и социальной гармонии.

Отличительной чертой казахского обычного права является его глубоко вкорененная ориентация на фундаментальные подходы к разрешению конфликтов и возмещению ущерба. Эти подходы базируются на принципах, которые в корне отличаются от тех, что лежат в основе современного гражданского и уголовного права, предлагая альтернативные механизмы регулирования и восстановления правопорядка.

Целью данной статьи является всестороннее исследование механизмов возмещения вреда по преступлениям против личности в казахском обычном праве, с акцентом на изучении роли и значимости куна.

В ходе исследования проведен анализ научных работ, исторических источников и документов, посвященных казахскому обычному праву. Особенностью казахского обычного права является его устное передаваемое наследие, которое сформировалось и развивалось в традиционном казахском обществе. Эти обычаи и традиции были не только нормами поведения, но и несущими элементами правовой регуляции, в том числе в аспектах возмещения вреда.

Основная часть. В казахском обычном праве не было специального термина «преступление». Вместо него у казахов употреблялись слова «жаман іс» или «жаман кылык» (дурное дело, дурное поведение) ... Вследствие того, что у казахов общественные отношения развивались как патриархально-феодалные, обычное право долгое время в преступлении усматривало прежде всего материальный или моральный ущерб интересам потерпевшего или его сородичам [1, с 154].

Историей казахского народа отмечены усилия некоторых ханов, направленные на кодификацию норм казахского обычного права. Первоначальную попытку предпринял Касым хан, чьи законодательные инициативы были зафиксированы в акте, известном как «Қасым ханның қасқа жолы». Последующий вклад в развитие правовой системы внес Есим хан. Значительный шаг в систематизации традиционных норм права предпринял Тауке хан, который внедрил Свод норм, известный как «Жеті Жарғы».

Уложения хана Тауке регулировали все стороны жизни кочевого общества, послужили основой для обычно-правовой системы и для последующих веков. Принципиально уголовной ответственности в Уложениях Тауке хана не предусматривалось, почти все дела, не исключая и убийство, оканчивались гражданским удовлетворением [3, с. 579-581].

Гражданско-правовые способы урегулирования конфликтов свидетельствуют о стремлении казахов решать споры путем примирения и компенсации без применения жестких мер.

Между тем, одним из распространенных видов наказания в системе казахского обычного права был кун. Смертная казнь и телесные наказания могли быть с согласия потерпевшего или его сородичей заменены по приговору суда куном, т.е. платой за кровь и увечья. Уплатой куна виновный или его родственники освобождались от частной мести и дальнейшего законного преследования.

Кун у казахов и у многих других народов Средней Азии и Казахстана по существу являлся тем же, что вира и головщина в Киевской Руси... При системе выкупов виновный или его родственники расплачивались с обиженной стороной определенным количеством меновых единиц — деньгами, скотом или другим имуществом, даже иногда людьми [1, с 183].

Одной из наиболее известных работ А.И. Левшина является «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей», в котором он приводит следующее касательно «Жеті Жарғы»: «Первое место в нем занимает закон

возмездия: за кровь мстить кровию... По сим постановлениям, родственники убитого имеют право лишать жизни убийцу... Впрочем, наказания могут быть смягчаемы по приговорам судей, или согласию истцов, и тогда преступник наказывается только установленною за всякое преступление платою. Убийца возвращает себе жизнь, платя Кун, т.е. отдавая за каждого убитого мужчину 1000; а за женщину 500 баранов» [5, с 23].

Д.Я. Самоквасов в своем труде «Сборнике обычного права Сибирских инородцев» в главе «Обычаи киргизов» отмечает основные виды ответственности и возмещения ущерба по убийствам: «23. Кто кого перед судьями ранит смертельно, или убьет до смерти, платит полный кун... 89. Если убить хотели и не убили, но нападение делали, полагая его уже умершим, оставят на месте, а он после того придет опять в чувство и будет иметь знаки на себе, то виновные платят половинный кун, 50 лошадей больших и малых, одну девку, один панцирь и одного верблюда...» [4, с 129, 134].

Л.Ф. Баллюзек в своей работе «Народные обычаи, имевшие, а отчасти и ныне имеющие в Малой киргизской орде силу закона» в разделе «Меры наказания» описывает размеры куна, который варьируется в зависимости от тяжести преступления: «...полный от 500 баранов, или от 50 лошадей, или от 25 верблюдов, до 2000 голов первого, или до 200 штук второго, или до 100 голов третьего рода скота...» [4, с 215].

Обобщая представленные данные, можно заключить, что концепция куна служила не только средством восстановления справедливости и компенсации за потерю, но и элементом социального регулирования, способствующим предотвращению бесконечной цепи мести и насилия.

Кроме того, обращает на себя внимание разнообразие в интерпретации и количественных параметрах куна, которое также заметил С.Л. Фукс «... одно то, что в различных сообщениях о законах Тауке кун определяется то в баранах, то в лошадях, то в верблюдах, убеждает в том, что перед нами последующая оценка этого куна, а не буквальное изложение самих постановлений Тауке» [6, с.734].

Автор солидарен с мнениями Т.М. Культелеева, М.Г. Масевича, Г.Б. Шакаева [5, с.12] и С.Л. Фукс [6, с.732], что экономическая ситуация XIX века характеризовалась быстрыми изменениями, что привело к значительным различиям в материалах о казахском обычном праве, собранных разными исследователями. Адаптация правовой практики к текущим экономическим условиям является не только признаком гибкости традиционного права, но и указывает на его способность отражать и реагировать на социально-экономические изменения.

Вместе с этим, С.Л. Фукс приходит к выводу, что первоначальный состав куна не ограничивался только скотом, а включал в себя более широкий спектр предметов, таких как пленники и предметы, имеющие ритуальное или символическое значение. Это многообразие указывает на то, что кун служил не только средством имущественной компенсации за потерю жизни, но и выполнял определённые ритуальные функции, связанные с примирением и поминовением усопшего [6, с.733-734].

Различия состава куна также зависели от пола потерпевшего, о чем свидетельствуют следующие положения: «Мужской кун равняется 1.000 баранам, или 100 лошадям, или же 50 верблюдам... кун за убийство женщины по особенному значению ее у киргизов равняется половине мужского куна, т.е. 500 баранов, или 50-ти лошадям, или же 25-ти верблюдам» [4, с 228-229].

Определение размера куна, существенно различающееся для мужчин и женщин, отражает ролевую структуру традиционного общества, в которой мужчина, как правило, выступал основным кормильцем семьи и ключевым

трудовым ресурсом. Таким образом, альтернативная стоимость потери мужчины для семьи и общества, выраженная через компенсацию кун, оценивалась значительно выше в силу его трудоспособности и вклада в экономику семьи и общины. Эта система возмещения основывалась на прагматичных экономических рассуждениях, характерных для уклада того времени, когда главенствующим принципом было не столько наказание за содеянное, сколько восстановление потерянного благосостояния через материальное возмещение.

Как указывалось кун предусматривался не только по убийствам, но и по преступлениям против здоровья. К примеру, Л.Ф. Баллюзек указывает: «Так, преступлениями, равными половине, четверти и т.д. убийства считаются следующие увечья или изуродования, со взысканием из них куна в следующих размерах: 1. За вышиб того или другого глаза до ослепления, за отрезание языка или детородного члена, за повреждение их так, что они перестают соответствовать своему назначению, - полагается половинный кун. 2. За повреждение правой руки или ноги до безжизненности или до состояния калеки, или хромого - полагается 1/4 куна. 3. За левую руку или ногу - полагается 1/8 куна» [4, с 230].

Д.Я. Самоквасов и А.И. Левшин приводят аналогичные сведения касательно наказания за причинение увечья другому лицу [4, с 135; 5, с 23].

Детализация возмещения за увечья указывает на разнообразие штрафов, применяемых в зависимости от характера и последствий повреждений, включая отсечение конечностей, вышиб зубов или повреждение органов, подчеркивая гибкость и адаптивность казахского обычного права к различным видам ущерба.

Изложенная проработанность в вопросах возмещения за увечья воспринимается положительно, поскольку она отражает точность в определении объема вреда.

Заключение. В целом казахское обычное право базируясь на принципе соразмерности, предусматривало фактическое возмещение вреда за тяжкие преступления против жизни и здоровья человека, при этом устанавливая различия в его определении в зависимости от нанесенного ущерба потерпевшему и соответствующего наказания в виде куна.

Полагаем, что активное внедрение и адаптация традиционных принципов в современную практику уголовного правосудия могут стать ключевой отправной точкой для эффективного решения вопросов возмещения ущерба по уголовным делам данной категории, обеспечивая более справедливую и всестороннюю оценку каждого случая.

Таким образом, данная статья вносит важный вклад в понимание механизмов правового регулирования в казахском обществе, подчеркивая их актуальность и применимость в условиях современного мира, а также их значимость для построения более справедливой системы правосудия.

Список использованных источников:

1. Культелеев, Т.М. Уголовное обычное право казахов. Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1955 — 301 с.
2. Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зиманов. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша.— Алматы: Жеті жарғы, 2005. («Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы). 4-том. —2005. — 552 бет.
3. Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зоманов. Өзгертіліп, толықтырылған 2-басылым. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша.— Алматы: Жеті жарғы, 2004. («Интеллектуал-Парасат» заң компаниясы). 2-том. —2004. —672 бет.

4. Древний мир права казахов. Материалы, документы и исследования. 10 томдық. / Бағдарлама жетекшісі: С.З. Зоманов. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша.— Алматы: Жеті жарғы, 2005. («Интеллектуал-Парусят» заң компаниясы). 6-том. —2005. — 568 бет.
5. Материалы по казахскому обычному праву: Сб. Научно-популярное издание / Сост. :— научные сотрудники сектора права Академии Наук Республики Казахстан: Т.М. Культелеев, М.Г. Масевич, Г.Б. Шакаев. — Алматы: Жалын, 1998—464 бет.
6. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. / Под общ. ред. С.Ф. Ударцева - Астана / СПб. ТОО «Юридическая книга Республики Казахстан» / ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2008. - 816 с.

ӘОЖ 34.343.136.

Кулкешев Куаныш Нурбаевич

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ТЕРГЕУШІНІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ КЕЗІНДЕ ЖАУАПТЫЛЫҒЫ

Аннотация. Мақалада тергеуші өз міндеттерін орындамаған немесе тиісінше орындамаған жағдайда, уәкілетті тұлға бұзушылық фактісін анықтаған жағдайда қылмыстық жауаптылық ұсынылған. Зерттеудің мақсаты Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде тергеушінің қылмыстық іс жүргізу заңнамасына, заңдылығына, негізділігіне және уақтылы және процесті шешім шығармағаны үшін жауаптылық қарастыруды ұсынады.

Түйінді сөздер: тергеуші; бұзушылықтар; жауаптылық; басшы; прокурор; сот.

Аннотация. В статье рассмотрены, уголовно-процессуальная ответственность следователя наступает в случае неисполнении или ненадлежащего исполнения им своих обязанностей при наличии процессуальной санкции за это и в случае констатации уполномоченным лицом факта нарушения. Предлагается предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе РК об ответственности следователя за законность, обоснованность и своевременность принятия решений и проведения процессуальных действий с созданием соответствующего механизма.

Ключевые слова: следователь; нарушения; ответственность; руководитель; прокурор; суд.

Annotation. The article considers the criminal procedural responsibility of an investigator in the event of non-fulfillment or improper fulfillment of his duties in the presence of a procedural sanction for this and in the case of a statement by an authorized person of the fact of violation. It is proposed to provide in the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan a rule on the responsibility of the investigator for the legality, validity and timeliness of decision-making and conducting procedural actions with the creation of an appropriate mechanism.

Keywords: investigator; responsibilities; violations; responsibility; the head; the Prosecutor and the court.

Қазіргі заманғы отандық қылмыстық сот ісін жүргізуде тергеушінің кәсіби міндеттерін орындау кезінде жіберген бұзушылықтары үшін жауаптылық туралы мәселе өзекті болып табылады және бұл жауаптылық әкімшілік, азаматтық-құқықтық, тәртіптік, қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу болуы мүмкін. «Міндеттер мен олардың орындалуын кез келген жерде дұрыс жүзеге асырмағаны үшін жауаптылық болатынын» атап өтті М.С. Строгович [1].

Тергеушінің қылмыстық іс жүргізу мәртебесінің жағдайы, құқық қорғау органдарында оның қылмыстық-процестік рөлі – қылмыстық сот ісін жүргізуде негізгі қатысушысы болып келеді. Сол себепті тергеушілердің қызметінде түбегейлі өзгерістерді енгізу қажет етеді. Қылмыстық құқықбұзушылық қаншалықты ашуына қиын соғатын және оның шешімін шығаруға, күдіктіні анықтап және оның іс құжаттарын сотқа тапсыруымен көрсетіледі. Әрбір қылмысты дәлелдеу кезінде тергеушінің нақты шешім шығаруымен, сот үкімі әділетті шығарғанын айқындайды. Сот тәуелсіз болғанымен, қылмыстық құқықбұзушылықтың іс құжаттарына назар аударады.

Біріншіден, сот қылмыстық құқықбұзушылықтың құрамын анықтайды, тергеуші қылмыстық жауаптылыққа тартылып жатқан күдіктінің кінәсін дәлелдейтін жинаған дәлелдемелерді зерттейді.

Тергеуші қылмыстарды ашуымен оның тергеуіне, күдіктіні табуға, істің шеберлігі мен күшіне, өзінің ішкі сезіміне байланысты болып табылады. Процестің әрбір қатысушысы өзіне тән қылмыстық-процестік функцияны жүзеге асырады, соған сәйкес процестік функцияның ең басты міндетін көрсетеді және процеске қатысушылардың жеке рөлін айқындауға негізгі міндеті. Сонымен бірге процеске қатысушылардың алдында бәріне тең дәрежеде екенін көрсетеді. Әрбір тергеуші қылмыстық істің дәлелдеу, дұрыс шешім шығаруына, қылмыстық құқықбұзушылықтың шындығын анықтау болып табылады.

Тергеуші сотқа дейінгі тергеп тексеруде маңызды қатысушысы тұлғаның бірі, Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі (бұдан әрі – ҚР ҚПК) 7-бабы 1-бөлігінің 26-тармағына сәйкес тергеуші қылмыстық процесті жүргізетін органның өкілі.

Әрбір қылмыстық істе дәлелдеу фактісі бойынша тергеушінің дұрыс шешім шығаруы, сот үкімінің әділетті және заңдылығын анықтайды. Сот қаншалықты тәуелсіз болғанымен, қарауына жіберілген қылмыстық іс құжаттарына жүгінеді, сондықтан да тергеу процесі дұрыс болуы, заңды процессуалдық шешім маңызды болуы қажет.

ҚР ҚПК-нің 60-бабына сәйкес тергеуші өз құзыреті шеңберінде қылмыстық іс құжаты бойынша алдын ала тергеу жүргізуге уәкілеттік берілген лауазымды тұлға. Қылмыстық процесте тергеуші бір функцияны жүзеге асырады, ол қылмыстық іс бойынша алдын ала тергеу жұмыстарын жүргізу. Ең басты тергеушінің міндеті – қылмыстық құқықбұзушылықты тез арада ашу, күдіктіні анықтау, оны қылмыстық жауаптылыққа тарту, қылмыстық істі сотқа жіберу болып табылады.

Құқық нормаларда белгіленген ереже ретінде «мәртебе» сөзі оның субъектісі, олардың құқықтары мен міндеттерінің жиынтығы [2].

Г.Ж. Сүлейменова тергеушінің қылмыстық іс жүргізу жауаптылығы қылмыстық іс жүргізу заңының нормаларында бекітілген және қатынастар жүйесінде іске асырылатын тергеудегі қылмыстық іс бойынша өз қызметі үшін жауап беру қажеттілігі ретінде анықтады. Оның пікірінше, тергеушінің қылмыстық процестік жауаптылықтың негізі құзыретті органның құқық қолдану актісін шығаруы, онда құқықбұзушылық айтылады, тергеушіге процестік ықпал ету шараларын қолдануға байланысты мәселелер шешіледі, олардың көлемі, қолдану тәртібімен көрсеткен [3].

В.С. Вепрев қылмыстық іс жүргізу құқығын қылмыстық іс жүргізу құқығы саласындағы дербес күзет ретінде қарастырады, онда ол қатысушылардың іс жүргізу міндеттерін тиісінше орындауын қамтамасыз етуде, сондай-ақ оларға тиесілі субъективті құқықтарды заңды түрде іске асыруда өз көрінісін табады деп көрсеткен [4].

С.В. Красильников «қылмыстық-процестік жауаптылық» ұғымын былай деп нақтылаған, күдіктіні қорғау мақсатында қылмыстық процестік құқыққа қарсы әрекет үшін жазалау санкциясында көзделген теріс салдарға жол бермеу міндетін түсіну ұсынылған, нәтижесінде жалпы және жеке алдын алуды қамтамасыз етеді. Ол тек қылмыстық іс жүргізу жауаптылықтың теріс формасының болуын негіздейді [5].

С.А. Шейфер тергеуші туралы қылмыстық іс жүргізу құқығы саласындағы құқықбұзушылықтардың субъектісі ретінде оған қалпына келтіру санкцияларын қолдану мүмкіндігін негізделген, ал ерекше жағдайларда ол – қылмыстық жауаптылық көзделген [6].

ҚР ҚПК-да қылмыстық іс жүргізуге қатысушылардың іс жүргізу мәртебесін сипаттау кезінде, олардың құқықтары мен міндеттерімен қатар жауаптылық туралы айтылады. Мысалы, соттың, прокурордың, тергеушінің, анықтаушының күдіктіге, айыпталушыға, жәбірленушіге, азаматтық талапкерге, азаматтық жауапкерге, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізудің басқа қатысушыларына олардың құқықтарын, міндеттері мен жауаптылықты түсіндіру, сондай-ақ осы құқықтарды жүзеге асыру мүмкіндігін қамтамасыз ету міндеті көзделген. ҚР ҚПК-нің 199-бабы тергеу әрекеттерін жүргізудің жалпы ережелерінің бірі – тергеушінің олардың қатысушыларына құқықтары мен жауаптылықтарын түсіндіру туралы көрсетілген. Ол өз қызметін берілген өкілеттіктер шегінде жүзеге асыра отырып, жауапсыз әрекет ете алады деген қорытынды жасауға болмайды. ҚР ҚПК-нің 60-бабы тергеушінің құқықтарына емес, өкілеттіктерге арналған, бұл сотқа дейінгі іс жүргізуші үшін тек іс жүргізу құқықтары мен міндеттерінің ғана емес, сонымен бірге жауаптылықты да болуын білдіреді.

Тергеушінің ҚР ҚПК-да жауаптылық тиісті процестік норманың болуымен және осы норманы қолдану қажеттілігін тудыратын процестік бұзушылық фактісінің анықталуымен көрінеді. Мұндай жағдайда тергеушінің өзіне жүктелген іс жүргізу міндеттерін бұзғаны немесе орындамағаны, заңмен берілген құқықтарды теріс пайдаланғаны және шешім қабылдаған кезде, заңдылық пен негізділік талаптарын бұзған жағдайда іс жүргізу әрекетін заңсыз әрекеттері немесе әрекетсіздігі көрінген кезде жауаптылық туындайды.

Ғалым А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок, Р.Ш. Асанов «Тергеушінің қылмыстық іс жүргізу нысанын сақтамауы, әртүрлі құқықтық салдарға әкеп соғады: дәлелдемелерді алып тастау, істі қосымша тергеуге қайтару, соттың жеке қаулысы» шыққан кезде ғана жауаптылық туындайды деп дұрыс бағалаған [7].

Сонымен қатар жауаптылықтың міндетті элементі санкцияның болуы болып табылады, онсыз тергеушінің мәртебесін реттейтін қылмыстық іс жүргізу нормасы ескерілмейді. Н.А. Громов пен С.А. Полунин қылмыстық іс жүргізудегі санкциялардың үш түрін бөліп көрсеткен, қылмыстық іс жүргізу нормаларын бұзушылықтардан қорғау тәсілімен бір-бірінен ерекшеленетін құқықтар: қалпына келтіру құқығы, айыппұл (жазалау) және маңызды емес санкциялар деп көрсеткен [8].

Қалпына келтіру санкцияларының құқығына тергеу органының басшысы, прокурор немесе сот қылмыстық істі тергеушіге қосымша тергеуге қайтаруы (ҚР ҚПК 297-бап), тергеушінің әрекеттері (әрекетсіздігі) мен шешімдеріне шағымдарды қарау және шешу (ҚР ҚПК-нің 59-бабының 10-тармақшасы).

Жазалау санкциялары тергеушінің заңсыз немесе негізсіз қаулысының күшін жою түріндегі қылмыстық іс жүргізу жазасы ретінде қолданылады (ҚР ҚПК-нің 59-бабы 2-бөлігінің 10-тармағы), егер тергеу органы басшысының шешімі бойынша тергеушіні одан әрі тергеу жүргізуден шеттету кезінде, егер заң талаптарын бұзу басталса (ҚР ҚПК-нің 59-бабы 2 бөлігінің 4-тармағы).

Сонымен бірге маңыздылық санкциялары деп тергеушінің өз міндеттерін орындауын қамтамасыз ететін қылмыстық іс жүргізу түсіну керек екенін түсіндіреміз. Әдебиеттерде санкциялар қатарында дәлелдеу процесіне, іс жүргізу мерзімдеріне және іс жүргізу әрекеттерін жасау тәртібіне байланысты көрсетеді. Сонымен, егер жауап алу кезінде куә өзінің қайнар көзін көрсете алмаса, онда бұл ақпарат жол берілмейтін дәлел ретінде танылады (ҚР ҚПК-нің 121-бабы), өйткені олар қылмыстық іс жүргізу заңының талаптарын бұза отырып алынады.

Сонымен қатар қылмыстық іс жүргізу құқығының ерекшелігіне назар аудару қажет, мұнда, біріншіден, құқықтық қалпына келтіру басым, яғни бұзылған заңды қалпына келтіруді қамтамасыз ететін, тергеушінің өз міндеттерін орындауға бағытталған санкциялар, мысалы, қылмыстық құқық нормаларындағы жазалау

санкциялары емес, екіншіден, іс жүргізу бұзушылықтары үшін санкциялар ҚР ҚПК-да көрсетілмеген, өйткені олар тек қылмыстық іс жүргізу заңымен қорғалмайды.

Тергеушінің қылмыстық-процестік жауаптылық белгілеу мен іске асырудың заңды негізі құқықбұзушылық фактісін айқындай отырып, іс жүргізу жауаптылықтың түрін (шарасын) көрсете отырып және шешімнің орындауға жүгінуі туралы талапты орындай отырып, уәкілетті тұлғаның шешімі болып табылады. Тергеушінің қылмыстық іс жүргізу заңында арнайы айтылған жағдайларды қоспағанда, оның іс жүргізу қызметіне ерікті және (немесе) негізсіз араласуға жол бермеу мәніндегі іс жүргізу дербестігін ескере отырып, мұндай адамдарға берілген өкілеттіктер негізінде тергеу органының басшысы, прокурор және сот бола алады.

Тергеушінің қызметі процестік басшылықпен және прокурорлық қадағалаумен тікелей байланысты екені анық. Сонымен қатар тергеу органы басшысының міндеті – тергеушілер жұмысының жоғары сапасын, толықтығын және объективтілігін қамтамасыз ету, бірақ олардың іс жүргізу тәуелсіздігіне қол сұғусыз. Тергеу органы басшысы құрметпен тергеуші ретінде қылмыстың тергеу мән-жайларының мәнін жақсы зерттей алмайды, қолда бар дәлелдемелердің жиынтығын дұрыс бағалай және олардың негізінде оңтайлы дұрыс шешім қабылдай алмайды.

Тергеу органының басшысы келісімдердің едәуір еріксіз тергеушінің іс жүргізу тәуелсіздігі бар ма және ол өз қызметінің заңдылығы мен уақтылығына жеке өзі жауап беруі керек пе деген сұрақ туғызады?

Тергеушінің прокурормен қарым-қатынасына келетін болсақ, іс жүргізу кезінде қамтамасыз ететін құқықтық тетіктерді жетілдіру мақсатында тергеушінің тәуелсіздігінде. Бірақ реформалаудың мақсаты декларация болып шықты, ал іс жүзінде прокурордың өкілеттігін едәуір қысқарту, нәтижесінде тергеуді жүйелі, тұрақты және прокурорлық қадағалаудың болмауы тергеушілер жол берген бұзушылықтар үшін қолайлы жағдай туғызады. Бұл жағдайда прокурордың тергеуші қызметінің заңдылығы мен негізділігін прокурорлық қадағалауды тиімді және толыққанды жүзеге асыруға мүмкіндік бермейтін, қылмыстық істі қосымша тергеу үшін қайтаруды қоспағанда, жол берілген бұзушылықтар үшін тергеушінің қылмыстық іс жүргізу жауаптылыққа тарту бойынша қажетті және жеткілікті өкілеттіктері жоқ екенін айту ғана қалады.

Тергеушінің қызметін бақылау бойынша сотқа дейінгі іс жүргізуде кең өкілеттіктер сотқа берілді. Дәл осы сот қабілет тергеуші қызметінің заңдылығы мен негізділігін оның жұмысының сандық және сапалық көрсеткіштеріне жауап бермей, қылмыстық сот төрелігінің негізі ретінде қарастырылатын заңның әрбір бұзылуын жоюға мүдделі бола отырып бағалайды. Тергеу органының басшысы мен тергеушінің қылмыстық іс жүргізу жауаптылығын белгілеу және іске асыру жөніндегі прокурор алдындағы соттың басымдығы туралы қосымша дәлел ретінде қатаң заңнамалық регламенттеумен ерекшеленетін және сотқа жүктелген міндеттердің шешілуін барынша толық қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін сотқа дейінгі іс жүргізудің жекелеген мәселелерін шешудің сот рәсімін көрсету қажет.

Сонымен бірге соттың өкілеттіктері шекарасыз бола алмайды және сотқа дейінгі іс жүргізудің басқа да мәселелерін шешу кезінде іс жүргізу басшылығы мен прокурорлық қадағалауды алмастырмай, қатысушылардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарының сақталуын қамтамасыз ету үшін сот басымдығы көрсетуге тиіс. Сонымен, тергеушінің қылмыстық іс жүргізу жауаптылығы өз міндеттерін орындамаған немесе тиісінше орындамаған жағдайда, бұл үшін уәкілетті тұлға бұзушылық фактісін анықтаған жағдайда әрекет (әрекетсіздік) түрінде болады.

Тергеушінің шешім қабылдаудың заңдылығы, дұрыстығы және уақтылы процессуалдық шешім шығармағаны үшін ҚР ҚПК-нің 60-бабында көзделген іс

жүргізу қызметінің нәтижелері үшін жауаптылық механизмін құрып бекітілуі тиіс, бірақ бұл жеке зерттеудің тақырыбы болып табылады.

Жоғарыда аталғандарды назарда ұстай отырып, бағыттар, түрлер, құрамдас бөліктер, қылмыстық іс жүргізу міндеттерімен негізделген оның қылмыстық-процестік қызметінің бөлігі ретінде тергеушінің функциясы қылмыстық істі тергеушіге қосымша тергеуге қайтарғаны үшін жауаптылыққа тартпау ретінде қарастыру қажет.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности. // Советское государство и право. 1979. № 5. С. 72–73.

2. Большой юридический словарь. – М., 1999.

3. Сулейменова Г.Ж. Уголовно-процессуальная ответственность следователя: Автореф. дис.канд. юрид. наук. – М., 1988.

4. Вепрев В.С. Основания уголовно-процессуальной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 13.

5. Красильников С.В. Уголовно-процессуальная ответственность и ее реализация: дис. канд. юрид. наук. М., 2019. С. 10.

6. Шейфер С.А. Проблемы теории и практики уголовно-процессуальной ответственности // Актуальные проблемы юридической ответственности: материалы межвуз. науч.-практ. конф., 24–25 апреля 2003 г. Тольятти: ВУиТ, 2003. С. 120–124.

7. Давлетов А.А., Азарёнок Н.В., Асанов Р.Ш. Проблема функций следователя в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2020. № 1. С. 68.

8. Громов Н.А., Полуниин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М., 1998. С. 51.

УДК 343.3/7

Кусманова Асель Абайбековна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВИНОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УГРОЗУ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. Автор статьи рассматривает проблемные аспекты определения виновной ответственности за угрозу в уголовном законодательстве. Угроза, как норма с двойной превенцией, служит одним из средств предупреждения совершения более тяжких преступлений. Приведенный анализ статистических данных за последние пять лет указывает на совершение в большей степени угроз в семейно-бытовой сфере и наличие проблем квалификации преступлений данной категории.

Ключевые слова: угроза; вина; определение вины; умысел; субъективные признаки; уголовное законодательство.

Аннотация. Мақала авторы қылмыстық заңнамадағы қауіп үшін кінәлі жауаптылықты анықтаудың проблемалық аспектілерін қарастырады. Қауіп, қосарланған алдын алу нормасы ретінде, аса ауыр қылмыстардың алдын алу құралдарының бірі ретінде қызмет етеді. Соңғы бес жылдағы статистикалық деректердің келтірілген талдауы отбасылық-тұрмыстық салада қауіп-қатерлердің көп дәрежеде жасалғанын және осы санаттағы қылмыстарды саралау проблемаларының болуын көрсетеді.

Түйінді сөздер: қауіп; кінә; кінәні анықтау; ниет; субъективті белгілері; қылмыстық заңнама.

Annotation. The author of the article examines the problematic aspects of determining culpable liability for a threat in criminal legislation. The threat, as a norm with double prevention, serves as one of the means of preventing the commission of more serious crimes. The above analysis of statistical data over the past five years indicates the commission of threats to a greater extent in the family and household sphere and the existence of problems in the qualification of crimes in this category.

Keywords: threat; guilt; definition of guilt; intent; subjective signs; criminal law.

Концепцией правовой политики Республики Казахстан, утвержденной в 2021 году, определены основные направления развития правовой системы страны на период до 2030 года. Главными задачами Концепции является усовершенствование основных отраслей национального законодательства. Заложенные в ней основные направления развития правоохранительной и судебной систем и правозащитных институтов определяют их деятельность «...со смещением акцента с борьбы с последствиями и достижения ведомственных показателей на профилактику правонарушений...» [1].

К мерам профилактического воздействия необходимо отнести и регламентацию деяний за совершение так называемых предикатных преступлений.

В действующем уголовном законодательстве предусмотрены нормы с двойной превенцией. К таким нормам можно отнести угрозу, предусмотренную статьей 115 УК РК, привлечение к ответственности за которую служит одним из средств предупреждения совершения более тяжких преступлений.

Диспозиция данной статьи предусматривает угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, а равно иным тяжким насильем над

личностью либо уничтожением имущества поджогом, взрывом или иным общеопасным способом, при наличии достаточных оснований опасаться приведения этой угрозы в исполнение [2].

Лексическое значение слова «угроза» трактуется в словаре В. Даля как «уграживать или угрожать, угрозить кому чем, грозить, стращать, наводить опасность либо опасенье, держать кого-то под страхом, под опаскою; приграживать» [3]. С.И. Ожегов толкует угрозу как «Запугивание, обещание причинить кому-нибудь вред, зло» [4].

Борчашвили И.Ш. дает следующее определение угрозе: «угроза это устрашение человека путем психического воздействия на него. Способы выражения угрозы могут быть различными: в устной или письменной форме, адресованной непосредственно потерпевшему или через третьих лиц или через его близких с использованием телефона, телеграфа, факса» [5, с.50].

Общественная опасность данного преступления состоит в том, что виновное лицо нередко впоследствии реализует свой преступный замысел. Основным признаком субъективной стороны угрозы является психическая деятельность лица. Виновный должен осознавать, что угрожая, оказывает психическое воздействие на потерпевшего, с целью воспринять им эту угрозу как потенциальную опасность и желает такого восприятия потерпевшим.

Угроза является одним из психических методов воздействия на человека для вынуждения совершения им определенных действий или достижения иных целей. При этом, по мнению И.С. Борчашвили «Субъективное восприятие потерпевшим угрозы должно базироваться на объективных основаниях и опасаться ее исполнения. Вместе с тем не важно, намеревался ли виновный фактически осуществить высказанную угрозу в будущем, достаточно, чтобы так считала предполагаемая жертва [5, с.51]. Аналогичный субъективный подход разделяют Л. Крахмальник и И. Ной, которые полагают, что «если угроза убийством воспринята потерпевшим как угроза его жизни и нарушила его спокойствие, то общественно опасный ее характер образует преступление» [6, с.49].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением ученых о том, что вина при угрозе выражается именно в восприятии потерпевшим угрозы и опасении приведения ее в исполнение. В случаях, когда угроза впоследствии сопровождается определенными действиями, к примеру подготовкой предметов и оружия для ее реализации, в таком случае правовая оценка действий виновного должна регламентироваться приготовлением к совершению убийства или причинению тяжкого вреда здоровью, а также уничтожению имущества потерпевшего.

Следует отметить, что угроза в национальном законодательстве, как и в других странах постсоветского пространства (Россия, Беларусь, Кыргызстан, Узбекистан), с советских времен всегда была выведена в отдельный самостоятельный состав преступления, это говорит о том, что законодатель предусмотрел регламентацию угрозы в рамках уголовного законодательства в качестве предупреждения наступления более тяжелых последствий.

Анализ статистических данных за последние 5 лет с 2019 по 2023 гг. указывает на динамику снижения регистрации фактов угроз на 47,4%. Вместе с тем, количество оконченных производством уголовных дел не достигает и половины из числа зарегистрированных [7]. Это говорит о наличии проблемных аспектов при определении вины в ходе расследования угроз.

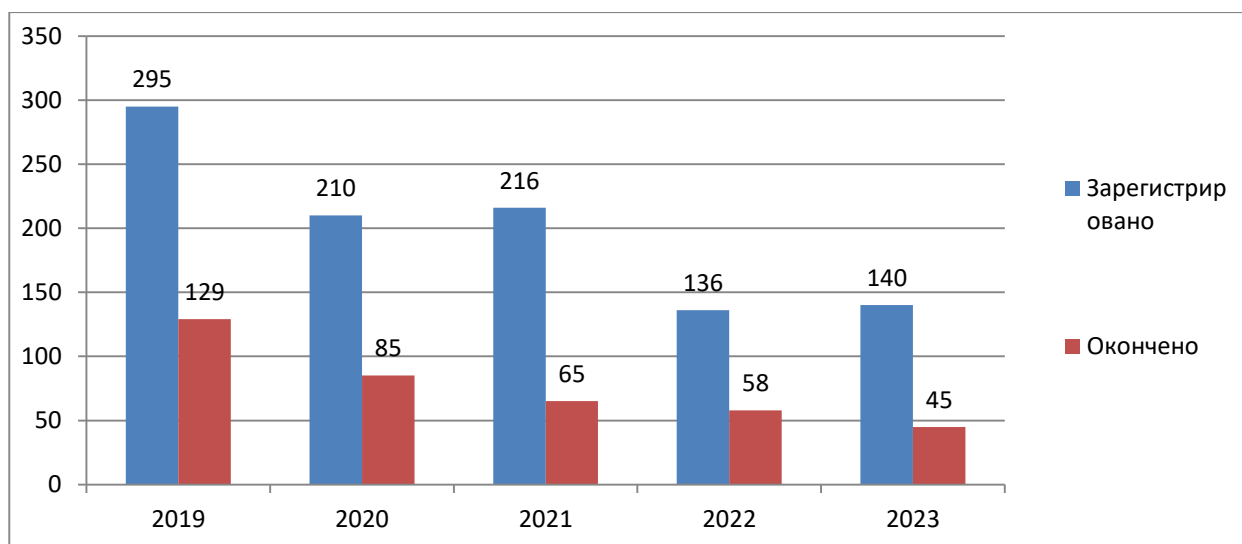

Диаграмма 1. Сведения по зарегистрированным и оконченным уголовным делам по статье 115 УК РК.

Анализ сведений по потерпевшим лицам показал, что в качестве жертвы выступают, как правило, женщины.

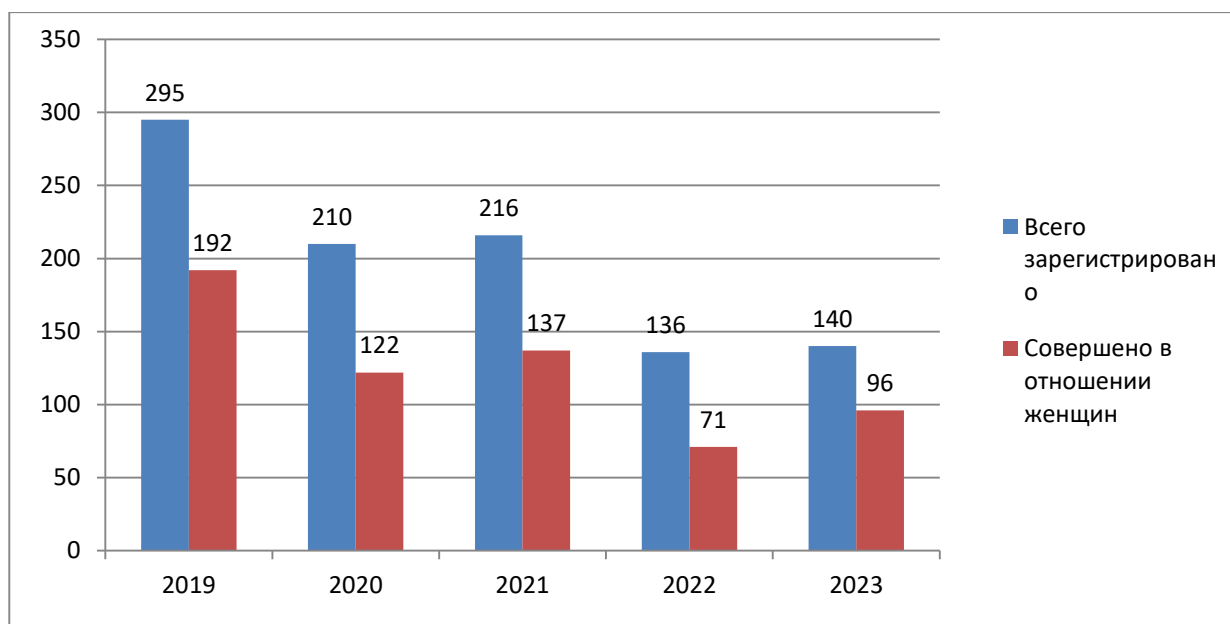

Диаграмма 2. Сведения по зарегистрированным угрозами потерпевшим.

Проведенный анализ по субъектам уголовных правонарушений, показал, что угрозы, как правило, совершаются мужчинами, в большинстве своем безработными (86,2%), в состоянии алкогольного опьянения (41,3%) и лицами ранее судимыми (34,4%).

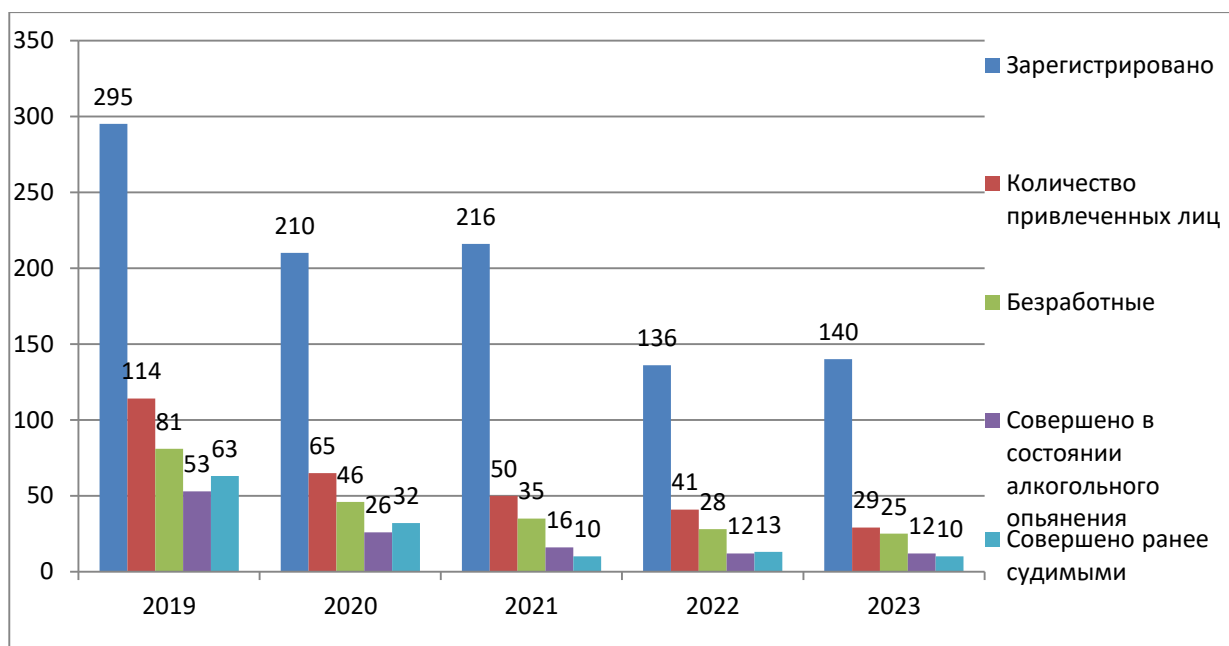

Диаграмма 3. Сведения по зарегистрированным угрозами лицам, привлеченным к уголовной ответственности.

Период	Всего зарегистрировано	Привлечено лиц	%	в том числе,					
				Б/Р	% из графы 3	А/О	% из графы 3	Р/С	% из графы 3
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2019	295	114	38,6	81	71,0	53	46,5	63	55,2
2020	210	65	31,0	46	72,0	26	40,0	32	49,2
2021	216	50	23,1	35	67,3	16	32,0	10	20,0
2022	136	41	30,1	28	68,2	12	29,2	13	31,7
2023	140	29	20,7	25	86,2	12	41,3	10	34,4

Таблица 1. Сведения по лицам, привлеченным к уголовной ответственности за совершение угроз, по категориям.

Одним из проблемных аспектов при определении вины за совершение угрозы является ее формальный состав, так как данное преступление считается оконченным с момента высказывания угрозы или ее выражения в иной форме.

В части 1 статьи 19 Уголовного кодекса предусмотрено, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [1].

Анализ вышеприведенной статистики подтверждает, что угрозы совершаются в большинстве своем в семейно-бытовой сфере и при таких обстоятельствах определить вину подозреваемого и реальный умысел сложно. Зачастую, при рассмотрении обращений по фактам семейно-бытовых конфликтов, потерпевшей женщиной заявляется факт угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью со стороны близкого родственника, супруга или иного

лица, проживающего совместно. При этом, самой потерпевшей угрозы виновного не всегда воспринимаются всерьез, наиболее часто обращение в правоохранительные органы носит профилактический характер в целях усмирить «семейного дебошира».

В других случаях факты выраженной угрозы виновным лицом проявляются не умышленно и оправдываются эмоциональностью, вспыльчивостью или нахождением в нетрезвом состоянии. А дальнейшее совместное проживание виновного и потерпевшей приводит к их обоюдному примирению.

Таким образом, при квалификации угрозы с субъективной стороны необходимо обратить внимание на основной признак – вину подозреваемого лица. Существующие проблемные аспекты при определении вины за совершение угроз на сегодняшний день остаются актуальными и требуют детального изучения и дальнейшего совершенствования норм уголовного законодательства.

Список использованных источников:

1. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс] // Эділет: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674#z111> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК / [Электронный ресурс] // Эділет: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z471> (дата обращения: 05.03.2024).
3. Даль В.И. Угроза / Даль В.И. [Электронный ресурс] // Толковый словарь Даля: [сайт]. — URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Ожегов С.И. Угроза / С.И. Ожегов [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ожегова: [сайт]. — URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 14.03.2024).
5. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (особенная часть) [Текст] / И.Ш. Борчашвили — том 2. — Астана: , 2015 — 1120 с.
6. Крахмальник Л., Ной И. Об уголовной ответственности за угрозу убийством // Социалистическая законность [Текст] / Крахмальник Л., Ной И., 1959.
7. Правовая статистика / [Электронный ресурс] // Портал органов правовой статистики и специальных учетов: [сайт]. — URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 05.03.2024).

УДК 344.1

Муканов Данияр Жумагатович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫМ УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В ВОИНСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассматривается одна из наиболее актуальных проблем в армии – уголовные правонарушения, связанные с применением насилия.

На основе изучения действующего уголовного законодательства и судебно-следственной практики установлены проблемные вопросы, негативно влияющие на эффективность борьбы с рассматриваемой категорией правонарушений. В частности, указывается на несоразмерность общественной опасности квалифицированных составов нарушений уставных правил взаимоотношений и ответственности за них. Также рассматривается проблема неоднозначного толкования последствий превышения власти и разграничения указанных уголовных правонарушений с нарушением уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне.

По результатам анализа предложены изменения в нормы уголовного законодательства и правоприменительную практику.

Ключевые слова: уголовное законодательство; воинская служба; воинские уголовные правонарушения; деяние; общественно опасные последствия; квалификация.

Аннотация. Қолданыстағы қылмыстық заңнаманы және сот-тергеу тәжірибесін зерделеу негізінде қарастырылып отырған құқықбұзушылық санатына қарсы күрестің тиімділігіне теріс әсер ететін проблемалық мәселелер анықталды. Атап айтқанда, қарым-қатынастардың жарғылық ережелерін бұзу және олар үшін жауаптылықтың білікті құрамдарының қоғамдық қауіптілігінің пропорционалды еместігі көрсетілген. Сондай-ақ билікті асыра пайдаланудың салдарын екіұшты түсіндіру және аталған қылмыстық құқықбұзушылықтарды гарнизонда ішкі қызмет атқару немесе патрульдеудің жарғылық ережелерін бұза отырып ажырату мәселесі де қарастырылуда.

Талдау нәтижелері бойынша қылмыстық заңнама нормалары мен құқық қолдану тәжірибесіне өзгерістер енгізу ұсынылды.

Түйінді сөздер: қылмыстық заңнама; әскери қызмет; әскери қылмыстық құқықбұзушылықтар; іс-әрекет; қоғамдық қауіпті салдарлар; саралау.

Annotation. The article examines one of the most pressing problems in the army – criminal offenses related to the use of violence.

Based on the study of current criminal legislation and judicial and investigative practice, problematic issues of law enforcement have been identified that negatively affect the effectiveness of combating this category of offenses. In particular, it is pointed out that the public danger of qualified compositions of violations of the statutory rules of relations and responsibility for them is disproportionate. The problem of ambiguous interpretation of the consequences of abuse of power and the differentiation of these criminal offenses in violation of the statutory rules of internal service or patrol in the garrison is also considered.

Based on the results of the analysis, changes to the norms of criminal law and law enforcement practice are proposed.

Keywords: criminal law; military service; military criminal offenses; act; socially dangerous consequences; qualification.

Реформирование Вооруженных Сил Республики Казахстан предполагает первоочередное решение задач, связанных с укреплением законности и дисциплины личного состава, повсеместным утверждением строгого воинского

порядка, эффективной защитой прав и законных интересов военнослужащих. Особенно нетерпимы уголовные правонарушения, они подрывают боевую готовность воинских частей и подразделений, формируют в общественном сознании негативное отношение к армии.

Вооруженные силы страны – не изолированный социальный механизм, а органическая и неотъемлемая часть нашего общества. В условиях обостряющихся социальных противоречий и углубляющихся дезинтеграционных процессов происходит резкое падение престижа и популярности воинского труда, растет число правонарушений и преступлений, совершаемых военнослужащими всех категорий – от рядового до генерала [1, с.331].

Изучение состояния законности в армии показало, что несмотря на ежегодное улучшение состояния преступности среди военнослужащих, криминогенная обстановка в армии все еще остается сложной. Особенно это касается проблемы предупреждения насильственных воинских уголовных правонарушений (статьи 440, 451 УК).

Анализ сведений уголовно-правовой статистики демонстрирует отсутствие устойчивой тенденции снижения правонарушений рассматриваемой категории (2018 – 95, 2019 – 99, 2020 – 105, 2021 – 101, 2022 – 109, 2023 – 108) [2].

Вместе с тем, отсутствие необходимых мер по снижению армейского рукоприкладства ведет к более негативным последствиям, в том числе самоубийствам на почве систематического насилия.

Если раньше насилие над военнослужащими характеризовалось отсутствием конкретной цели и, как правило, выражалось в издевательствах над потерпевшим, то в последнее время оно зачастую применяется как метод управления подчиненными. Отдельные начальники недостаточно владеют командными навыками, не умеют своевременно применять дисциплинарные и административные меры.

Такие факты отрицательно сказываются на морально-психологическом климате подразделений, существенно снижают престиж воинской службы, создают предпосылки для уклонения от службы посредством самовольного оставления части или членовредительства. Более того, предание их огласке посредством социальных сетей и СМИ, сопровождаемое обвинением командования и военных правоохранительных органов в бездействии, вызывает негативный общественный резонанс.

Одним из наиболее результативных средств профилактики как преступности в целом, так и воинских уголовных правонарушений, связанных с применением насилия, является уголовное законодательство и практика его применения.

Вместе с тем, предусмотренные нормы об ответственности требуют научной полемики при активном участии правоприменителей, поскольку в практической деятельности органов уголовного преследования вопросы квалификации уголовных правонарушений рассматриваемой категории часто являются дискуссионными, а иногда и противоречивыми.

Анализ указанных норм позволил установить ряд проблемных вопросов, связанных с их квалификацией, соответствием степени общественной опасности предусмотренному наказанию, а также определением последствий совершенных деяний. Несомненно, что эти вопросы негативно влияют на эффективность противодействия насилию в воинской среде.

К примеру, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (часть 1 статьи 440 УК) и то же деяние, совершенное неоднократно (часть 2), согласно статье 10 УК являются уголовным проступком, а при наличии других

квалифицирующих признаков сразу становится тяжким преступлением [3], минуя другие менее тяжкие категории.

Не оспаривая перенос части 1 статьи 440 УК в разряд уголовных проступков, который на наш взгляд в большей мере обуславливался необходимостью введения данного института, чем основывался на глубоком анализе эффективности мер предупреждения данного вида противоправного деяния, считаем отнесение части второй к категории уголовных проступков явно несоответствующим характеру и степени общественной опасности данного деяния. Более того считаем, что такая конструкция нормы противоречит концепции уголовного законодательства, поскольку в большинстве статей УК признак неоднократности «утяжеляет» категорию уголовного правонарушения.

К примеру, если умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью относится к преступлениям небольшой тяжести, то это же деяние, совершенное неоднократно становится уже преступлением средней тяжести. Демонстрируемый подход представляется обоснованным в свете усиления мер предупреждения рецидивной преступности.

Также вызывает вопросы нахождение в одной части (категории) нарушений уставных правил взаимоотношений, повлекших причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. При этом такая конструкция применяется только в главе 18 УК.

Полагаем, что существенные различия в степени вреда здоровью указывают на очевидность необходимости более четкого разграничения ответственности. Возьмем для сравнения преступления против личности, где за причинение средней тяжести вреда здоровью предусмотрено максимальное наказание до 3 лет лишения свободы, тогда как за аналогичное деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, от 8 до 12 лет.

Таким образом, изучение статьи 440 УК показало несоразмерность санкций частей статьи степени общественной опасности деяний.

С учетом изложенного, полагаем необходимым внести изменения в указанную норму с ужесточением ответственности за неоднократное нарушение уставных правил взаимоотношений (перенос в категорию преступлений небольшой тяжести), и выделением деяния, повлекшего причинение средней тяжести вреда здоровью (перенос в категорию преступлений средней тяжести).

Другим проблемным вопросом является неоднозначное толкование последствий, предусмотренных частью 1 статьи 451 УК.

Так, уголовно-наказуемым деянием превышение власти или служебных полномочий, становится в случае, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства [3].

При этом, соответствующее понятие в статье 3 УК отсутствует. Каким образом должна определяться существенность нарушения не ясно.

Как показывает судебно-следственная практика, при привлечении к уголовной ответственности за совершение начальником или должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, в качестве последствий рассматривается существенный вред, предусмотренный пунктом 14 статьи 3 УК.

Указанный тезис подтверждается Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года №6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» (далее – НПВС). В соответствии с пунктом 27 определение и понятие существенного вреда и тяжких последствий, указанных в статьях 450, 451, 452, 453 УК, даны в пунктах 4) и 14) статьи 3 УК. При причинении легкого или средней тяжести вреда здоровью при

совершении воинскими должностными лицами уголовных правонарушений, предусмотренных частью первой статей 450, 451, 452 УК, дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против личности не требуется [4].

Между тем, в статье 362 УК (аналогичной статье 451 УК) в качестве общественно опасных последствий предусмотрено причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства [3].

Схожая редакция последствий предусматривалась в Законе СССР «Об уголовной ответственности за воинские преступления». По мнению Горного А.Г., существенный вред это ущерб, значительный по своему характеру и размерам. Он может быть причинен воинской части, гражданскому учреждению, отдельным военнослужащим и другим лицам. При этом понятие существенного вреда включает в себя также вред, причиненный жизни и здоровью потерпевшего [5, с.140].

Рассматриваемый подход конкретизирует норму и облегчает правоприменение.

В этой связи, полагаем, необходимым в части 1 статьи 451 УК в качестве общественно опасных последствий предусмотреть причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Определенные коллизии выявлены при изучении правоприменительной практики по делам о нарушении уставных правил несения внутренней службы или патрулирования в гарнизоне (статья 447 УК). Так, возникают проблемы разграничения указанного деяния с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (статья 440 УК) и превышением власти (статья 451 УК).

К примеру, военнослужащий по контракту М., будучи дежурным по роте, нанес телесные повреждения находившемуся в наряде рядовому срочной службы Ж. за ненадлежащую уборку помещения.

Через несколько дней М., являясь начальником по отношению к Ж., нанес телесные повреждения последнему за несвоевременное исполнение поручения.

Следует отметить, что при аналогичных противоправных действиях и последствиях по первому эпизоду орган уголовного преследования и суд квалифицировал действия М. по части 1 статьи 447 УК (уголовный проступок), по второму – по части 1 статьи 451 УК (преступление средней тяжести).

Во-первых, возникает вопрос по квалификации деяния.

Согласно комментариям к Уголовному кодексу под редакцией Борчашвили И.Ш., с объективной стороны деяния характеризуются нарушением уставных правил несения внутренней службы лицом, входящим в суточный наряд части лицом, входящим в состав патрульного наряда, если они повлекли вредные последствия, предупреждение которых входило в обязанность данного лица.

При этом, в соответствии с Уставом внутренней службы дежурный по роте отвечает за точное выполнение распорядка дня и соблюдения других правил по поддержанию внутреннего порядка в роте, сохранность имущества.

Поэтому автор считает, что деяния, например, когда дежурный по части не принимает мер к пресечению нарушения воинской дисциплины, случаев избиения военнослужащих, иного нарушения внутреннего порядка, следует квалифицировать по части 1 статьи 447 УК, поскольку своевременное принятие мер по предупреждению указанных нарушений входит в его обязанности [6, с.1066].

Соглашаясь с указанной позицией, следует отметить, что трудности в квалификации возникают в случаях, когда само лицо, находясь в наряде,

применяет насилие в отношении других военнослужащих, как в вышеуказанном примере.

Необходимо учитывать, что при разграничении рассматриваемых составов речь о конкуренции норм не идет, поэтому положения статьи 13 УК в данном случае не применимы.

При квалификации указанных уголовных правонарушений надлежит исходить из того, что на военнослужащем, заступившем в наряд, лежат обязанности по поддержанию внутреннего порядка в роте, своевременному принятию мер по предупреждению нарушений и т.д. Тогда как обязанность по соблюдению уставных правил взаимоотношений, недопущению превышения власти лежит на всех военнослужащих.

Кроме того, в основе квалификации деяний должна лежать направленность умысла. К примеру, в случае нарушения уставных правил взаимоотношений виновный осознает, что, совершая насилие, он нарушает указанные правила.

Во-вторых, в приведенном примере необходимо обратить внимание на разную степень ответственности за одно и то же деяние.

Так, фактическое превышение власти со стороны М. во время нахождения в наряде квалифицировано как уголовный проступок, а те же действия вне наряда как преступление средней тяжести. Это не отвечает принципу соразмерности ответственности общественной опасности уголовного правонарушения.

Разрешение данной проблемы видится во внесении изменений и дополнений в НПВС и последующей корректировке судебно-следственной практики.

Таким образом, проведенный анализ позволил выявить определенные недостатки в уголовном законодательстве и проблемы правоприменительной практики по делам о воинских уголовных правонарушениях, связанным с применением насилия, по результатам которого предложены пути их решения.

Список использованных источников:

1. Криминология под ред. Мацкевича И.М., – М: Норма, 2022. – 368 с.
2. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 29.02.2024).
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 29.02.2024).
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года №6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://10.61.42.188/rus/docs/P05000006S_ (дата обращения: 29.02.2024).
5. Закон об уголовной ответственности за воинские преступления: Комментарий под ред. Горного А.Г. – М., 1986. – 160 с.
6. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (Том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.

УДК 343.3/.7

Мұсағали Олжас Ержанұлы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Шидемов Азамат Гарифуллаевич
начальник отделения Научно-исследовательского центра Алматинской академии
Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени М. Есбулатова,
доктор философии (PhD)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РЕКЛАМУ ФИНАНСОВОЙ (ИНВЕСТИЦИОННОЙ) ПИРАМИДЫ

Аннотация. В статье автор проводит исследование уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды предусмотренных статьей 217-1 Уголовного кодекса РК. Опасность рассматриваемого уголовного правонарушения заключается в том, что мошеннические действия организаторов и руководителей финансовых пирамид причиняют значительный материальный ущерб не только физическим и юридическим лицам, но и государству, поскольку предпринимательская деятельность ими не осуществляется, а лишь имитируется. Отмечая определенную взаимосвязь этих норм с нормами статьи 217 УК РК, предусматривающих ответственность за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамиды, автор предлагает подвергнуть совершенствованию редакцию части первой статьи 217-1 УК РК.

Ключевые слова: финансовая (инвестиционная пирамида); мошенничество; средство массовой информации; реклама; рекламирование; информация; информационные ресурсы.

Аннотация. Мақалада автор ҚР Қылмыстық кодексінің 217-1-бабында көзделген қаржылық (инвестициялық) пирамиданы жарнамалау үшін жауаптылықты белгілейтін қылмыстық-құқықтық нормаларға зерттеу жүргізеді. Қарастырылып отырған қылмыстық құқықбұзушылықтың қауіптілігі мынада: қаржы пирамидаларын ұйымдастырушылар мен басшылардың алаяқтық әрекеттері жеке және заңды тұлғаларға ғана емес, мемлекетке де айтарлықтай материалдық зиян келтіреді, өйткені олар кәсіпкерлік қызметті жүзеге асырмайды, тек еліктейді. Осы нормалардың қаржы (инвестициялық) пирамиданы құру және басқару үшін жауаптылықты көздейтін ҚР ҚК 217-бабының нормаларымен белгілі бір өзара байланысын атап өтіп, автор ҚР ҚК 217-1-бабының бірінші бөлігінің редакциясын жетілдіруді ұсынады.

Түйінді сөздер: қаржылық (инвестициялық) пирамида; алаяқтық; бұқаралық ақпарат құралдары; жарнама; жарнамалау; ақпарат; ақпарат көздері.

Annotation. In this article, the author conducts a study of the criminal law norms establishing responsibility for advertising a financial (investment) pyramid provided for in Article 217-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The danger of the criminal offense under consideration is that fraudulent actions of the organizers and managers of financial pyramids cause significant material damage not only to individuals and legal entities, but also to the state, since they do not carry out entrepreneurial activities, but only imitate. Noting a certain correlation of these norms with the norms of Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which provides for responsibility for the creation and management of the financial (investment) pyramid, the author proposes to improve the wording of the first part of Article 217-1 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: financial (investment) pyramid; fraud; mass media; advertisement; advertising; information; sources of information.

Введение. Вопросы превенции вовлечения граждан в функционирование финансовых пирамид неоднократно становилось предметом дискуссий. Основным подходом в данном вопросе выступает раннее выявление организаций с признаками финансовой пирамиды, лицензирование деятельности финансовых организаций, повышение финансовой грамотности граждан. Важным шагом являлась и криминализации рекламы финансовых пирамид в 2022 г., статья 217 УК дополнена нормой 217-1, устанавливающей ответственность за вовлечение в финансовую пирамиду посредством рекламы.

Мошенники используют естественное желание граждан приумножить свои финансовые активы в короткие сроки путем вложения («инвестирования») своих средств, как они полагают, в прибыльную финансовую деятельность. В результате своей доверчивости лица оказываются вовлеченными в деятельность финансовых пирамид и им причиняется значительный материальный ущерб. Одновременно организаторы и руководители финансовых пирамид извлекают доход противоправным путем и причиняют ущерб не только физическим и юридическим лицам, но и государству, поскольку предпринимательская деятельность ими не осуществляется, а лишь имитируется.

Так, в рамках исполнения поручения, указанного в Послании, Генеральной прокуратурой проведен комплексный анализ по вопросам противодействия мошенничеству и финансовым пирамидам.

Анализ статистических данных, показал, что динамика преступлений, связанных с созданием финансовых пирамид, в период с 2017 по 2021 гг. нестабильная (2017 г. - 74, 2018 г. - 103, 2019 г. - 24, 2020 г. - 180, 2021 г. - 160), а также резкий всплеск мошенничества в 2020 году, при котором общее количество преступлений увеличилось в семь раз. Общая сумма, причиненная этими преступлениями, ущерба составила 6 млрд тенге¹.

Данные уголовно-правовой статистики за последние три года, отражающие динамику преступлений, предусмотренных статьей 217 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее УК РК), показаны в ниже приведенной таблице.

период	Количество зарегистрированных преступлений	Окончено с направлением в суд	Сумма причиненного ущерба
2021 год	160	233	33340337,97
2022 год	117	104	12257505,67
2023 год	108	125	13966645,48

Как свидетельствует статистика в динамике преступлений наблюдается некоторое снижение количества зарегистрированных правонарушений. Однако динамика уголовных дел, направленных в суд, пока еще не стабильна, поскольку в 2022 году было некоторое снижение их количества, а в 2023 году наблюдается их рост

Суммы, причиняемые данными преступлениями, ущерба свидетельствуют о их повышенной опасности. В этой связи, Генеральной прокуратурой совместно с Агентством по финансовому мониторингу был разработан механизм раннего обнаружения потенциальных финансовых пирамид. В целях недопущения

¹ Письмо Генерального Прокурора Республики Казахстан от 13 мая 2022 года № 2-011513-22-38634 «Касательно работы межведомственной рабочей группы по противодействию мошенничествам и финансовым пирамидам». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm (дата обращения: 15.01.2024)

массового вовлечения граждан под воздействие финансовых пирамид организованы разъяснительные и иные профилактические мероприятия. Министерством внутренних дел были разработаны специальные учебные программы, которые вошли в учебные программы ведомственных ВУЗов.

Задачи и цели. Основная цель публикации – изучить сложившуюся практику криминализации рекламы финансовых пирамид, ее форм и видов, связь с основным преступлением – функционированием и созданием финансовой пирамиды, с получением выводов и постановкой рекомендации о дальнейшем реформировании уголовного закона в данном направлении. Задачей публикации является поиск и освещение проблем понятийного аппарата, используемого в ходе правоприменительной практики.

Методы исследования. Методы исследования, использованные при подготовке статьи: диалектический метод как всеобщий универсальный метод познания, частно-научные и специальные методы: исторический, логико-юридический, статистический, метод сравнительного правоведения, а также методы познания (анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия), системный подход.

Результаты/обсуждение. Важность противодействия и превенции финансовых пирамид и вовлечения в них широкого круга лиц, так и мошенничества в целом, отмечена Главой государства К.К. Токаевым в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2021 года: «возмущение граждан вызывает рост мошенничеств, в связи с чем Генеральной прокуратуре предстоит разработать комплекс мер по противодействию мошенничествам и финансовым пирамидам», тем самым обозначив актуальность исследуемой проблемы, связанной с угрозой причинения материального ущерба неопределенному кругу физических и юридических лиц^[2].

Изложенный краткий обзор состояния преступлений, предусмотренных статьей 217 УК РК – Создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой, по нашему мнению, должен продемонстрировать назревшую необходимость введения в УК РК новых уголовно-правовых норм по пресечению предикативных преступлений.

Законом Республики Казахстан от 12 июля 2022 года № 139-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид» УК РК был дополнен статьей 217-1 «Реклама финансовой (инвестиционной) пирамиды».

Очевидно, что установление уголовной ответственности за рекламу финансовой (инвестиционной) пирамиды призвано, помимо основного своего назначения, выполнять определенную профилактическую функцию относительно преступлений, предусмотренных статьей 217 УК РК.

Основной состав данного правонарушения образуют следующие действия: личное и непосредственное распространение информации публично или с использованием средств массовой информации или электронных информационных ресурсов, повлекшее вовлечение в нее лиц с причинением значительного ущерба³.

Данная новелла уже привлекла внимание отечественных ученых, поскольку любые уголовно-правовые нормы должны быть подвергнуты всестороннему и глубокому теоретическому осмыслению. Разумеется, в связи с новизной норм,

² Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2021 года «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm (дата обращения: 15.01.2024)

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/k226_.htm (дата обращения: 20.02.2024)

заклученных в статье 217-1 УК, им предстоит пройти через «горнило» уголовно-правовой науки.

Так, А.К. Дюсенбаева пишет, что в данной статье законодатель впервые предусмотрел уголовную ответственность за действия в виде рекламы финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть личное и непосредственное распространение информации публично или с использованием средств массовой информации или электронных информационных ресурсов. По сути, по данной статье можно привлечь как лицо, непосредственно привлекающее других вкладчиков, так и лицо, которое не вносило свой вклад, а осуществляет только рекламу финансовой пирамиды [1, с.36-39].

Действительно, для квалификации деяния по статье 217-1 УК РК не имеет значение вопрос о том, вносило ли лицо свой вклад или не вносило. Криминализирующим данное деяние является признак, в соответствии с которым распространялась информация, нацеленная на привлечение вкладчиков. Причем, виновный должен осуществлять эти действия (распространение подразумевает деяние, совершаемое только посредством активных телодвижений) лично и непосредственно.

Распространение может быть публичным или с использованием средств массовой информации или электронных информационных ресурсов. Согласно разъяснениям Верховного Суда Республики Казахстан, данных относительно применения законодательства о террористических и экстремистских преступлениях, публичность означает предоставление распространяемой информации на обозрение народом, к примеру, путем обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространения листовок, вывешивания плакатов, распространения обращений путем массовой рассылки электронных сообщений⁴.

Согласно закону Республики Казахстан от 23 июля 1999г. «О средствах массовой информации» средство массовой информации - периодическое печатное издание, теле-, радиоканал, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая Интернет-ресурсы⁵.

В соответствии с пунктом 57) статьи 1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года, электронные информационные ресурсы – данные в электронно-цифровой форме, содержащиеся на электронном носителе и в объектах информатизации⁶.

А.М. Алибекова отмечает следующее: «На наш взгляд законодателем допущена неточность в формулировке названия статьи 217-1 УК и диспозиции. Уголовно-наказуемым является деяние, которое выражается в действии или бездействии. Согласно пункта 1-2) статьи 3 Закона РК от 19 декабря 2003 года «О рекламе» термин «реклама» не содержит в себе признаков деяния, «реклама – это информация, которая распространяется и (или) размещается в любой форме с помощью любых средств». В этой связи, применительно к статье 217-1 УК предлагается термин «рекламирование», как и в статье 150 КРКоАП. Термин «рекламирование» понимается в качестве глагола в значении «объявлять о чем-либо или сообщать (сообщить) что-либо, пользуясь рекламой» [2], в связи с чем,

⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226/k226_.htm (дата обращения: 20.02.2024)

⁵ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999г. «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226/k226_.htm (дата обращения: 10.02.2024)

⁶ Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226/k226_.htm (дата обращения: 6.02.2024)

уголовно-наказуемым предлагается признавать действия, направленные именно на рекламирование» [3, с.41-48].

С высказыванием указанного автора полностью согласуются мнения авторов, которые определяют рекламу как деятельность по распространению рекламных данных (о субъектах, объектах и их свойствах), направленную на неопределенный круг потребителей и осуществляемую с целью получения прибыли от основной деятельности, которую она обеспечивает [4, с.100].

А.А. Кислицын, характеризуя рекламу через рекламирование, пишет, что реклама - это все, чем и посредством чего осуществляется рекламирование [5, с.8-9].

Таким образом, термин «реклама» содержит в себе два компонента – это определенная информация и вид деятельности, направленный на распространение этой информации. В связи с тем, что сама по себе информация без осуществления какой-либо деятельности человеком не может «дойти» до своего адресата, второй компонент, составляющий рассматриваемый термин, является более определяющим.

Вместе с тем, мы обратили внимание на то, что в диспозиции рассматриваемой статьи определение распространяемой информации отличается от определения рекламы, закрепленной в Законе Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года «О рекламе», где данная дефиниция изложена следующим образом: «Под рекламой понимается – информация, распространяемая и (или) размещаемая в любой форме с помощью любых средств, предназначенная для неопределенного круга лиц и призванная формировать или поддерживать интерес к физическому или юридическому лицу, товарам, товарным знакам, работам, услугам и способствовать их реализации» (п. 1-2) статья 3 Закона РК от 19 декабря 2003 г. «О рекламе»⁷.

В Законе Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах»:

1. При наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня;

2. Нормы законов в случаях их расхождения с нормами кодексов Республики Казахстан могут применяться только после внесения в кодексы соответствующих изменений и (или) дополнений (статья 12 Закона РК «О правовых актах»⁸).

Получается, согласно иерархии правовых актов УК РК выше Закона «О рекламе». Это означает, что изменению должен быть подвергнут указанный закон. Однако, на наш взгляд, во-первых, в законе РК «О рекламе» закреплено общее определение рекламы, без ее дифференциации по различным видам, в то время, как в УК РК сказано о специализированном виде рекламы.

Во-вторых, в Законе «О рекламе» это определение в части обозначения способов распространения сформулировано рациональнее, чем в части первой статьи 217-1 УК, поскольку не обусловлено перечислением конкретных способов распространения, а использована формулировка «распространяемая и (или) размещаемая в любой форме с помощью любых средств», что представляется более универсальным приемом.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

- введение в УК новой статьи 217-1 является своевременным и необходимым средством уголовно-правового противодействия созданию и

⁷ О рекламе: закон Республики Казахстан от 19 дек. 2003 г. №508. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000508_#z8 (дата обращения: 20.01.2024).

⁸ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226/k226_.htm (дата обращения: 20.01.2024)

деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид, так как предусматривает уголовную ответственность за совершение предикативных преступлений;

- следует полностью поддержать предложение А.М. Алибековой о замене термина «реклама» на термин «рекламирование» в названии и диспозиции статьи 217-1 УК РК;

- полагаем целесообразным внести изменение в диспозицию статьи 217-1 УК РК и окончательно изложить в следующей редакции: «Реклама финансовой (инвестиционной) пирамиды, то есть личное и непосредственное распространение информации в любой форме с помощью любых средств, повлекшее вовлечение в нее лиц с причинением значительного ущерба, -».

Полагаем, что указанные меры, направленные на совершенствование уголовного законодательства, должны в значительной степени повысить эффективность уголовно-правовой борьбы с рекламированием деятельности финансовой (инвестиционной) пирамиды.

Список использованных источников:

1. Дюсенбаева А.К. Уголовно-правовые аспекты создания и руководства финансовой пирамидой в сети «Интернет» // На страже закона. 2023. № 1. С. 36–39.

2. Этимологический словарь русского языка. Фасмер Макс. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-11009.htm> (дата обращения: 26.01.2024).

3. Алибекова А.М. Некоторые аспекты совершенствования законодательства об ответственности за рекламирование деятельности финансовой (инвестиционной) пирамиды 2023. № 4 (30). С. 41-48.

4. Страунинг Э.Л. Некоторые проблемы общей теории рекламных правоотношений. М. 2004. С. 100.

5. Кислицын А.А. Вводящая в заблуждение реклама: понятие и проблемы квалификации. Опыт сравнительно-правового исследования права России и США // Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М. 2006. С. 8-9.

УДК 343.3/7

Новикова Екатерина Викторовна

заведующий кафедрой УО «ИППК судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ», кандидат юридических наук,
г. Минск, Беларусь

ОПТИМИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ САНКЦИЙ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. В Республике Беларусь продолжается работа по совершенствованию Уголовного кодекса. Основное внимание уделяется корректировке санкций статей Особенной части. Поставлена задача их дальнейшей оптимизации и гуманизации. В статье содержится предыстория данного вопроса, а также анализируются приоритетные направления проводимой реформы. Отдельное внимание уделено вопросу наказуемости за незаконный оборот наркотиков.

Ключевые слова: наказание; санкции; уголовная ответственность; справедливость; уголовная политика.

Аннотация. Беларусь Республикасында Қылмыстық кодексті жетілдіру жұмыстары жалғасуда. Ерекше бөлімнің баптарының санкцияларын түзетуге негізгі назар аударылады. Оларды одан әрі оңтайландыру және ізгілендіру міндеті қойылды. Мақалада осы мәселенің тарихы, сондай-ақ жүргізіліп жатқан реформаның басым бағыттары талданады. Есірткінің заңсыз айналымы үшін жазалану мәселесіне ерекше назар аударылды.

Түйінді сөздер: жаза; санкциялар; қылмыстық жауаптылық; әділеттілік; қылмыстық саясат.

Annotation. In the Republic of Belarus, work continues to improve the Criminal Code. The main attention is paid to adjusting the sanctions of the articles of the Special Part. The task of their further optimization and humanization has been set. The article contains the background to this issue, and also analyzes the priority areas of the ongoing reform. Special attention is paid to the issue of punishability for drug trafficking.

Keywords: punishment; sanctions; criminal liability; justice; criminal policy.

Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 утверждена Концепция правовой политики Республики Беларусь. Данный документ представляет собой совокупность положений, которые закрепляют цель, принципы, субъекты формирования и реализации правовой политики; определяют историко-культурные основы и идеологические императивы правовой политики; отражают эволюционный путь развития и современное состояние правовой системы; устанавливают общие подходы к формированию и осуществлению правовой политики; определяют приоритетные направления развития законодательства. Концепция носит многогранный характер, а ее применение призвано актуализировать и направлять все правовые процессы.

Концепция представляет собой структурированный в пяти главах документ, определяющий стратегию развития всей правовой системы страны, которая в современных условиях должна не просто регулировать общественные отношения, но и предупреждать возможные вызовы и угрозы.

В рамках Концепции определяются понятие правовой политики Беларуси, ее цели, принципы, а также субъекты: Правовая политика - научно обоснованная деятельность государства при участии граждан, общественных институтов по формированию и развитию всех элементов правовой системы.

В Концепции предусматриваются приоритетные направления развития отраслей законодательства. При этом определены как положительные тенденции

национальной правовой системы, так и требующие устранения. В частности, к положительным тенденциям отнесены: научно обоснованное, а также отражающее запросы государства, общества, личности планирование подготовки проектов законодательных актов; взвешенный подход к заимствованию институтов иностранного права; усиление уголовно-правовой защиты отношений в области общественной безопасности, порядка осуществления власти и управления при одновременном наличии широкого спектра возможностей для индивидуализации наказания, мер уголовно-правового воздействия, альтернативных осуждению и наказанию.

К тенденциям, подлежащим устранению, помимо прочего, отнесены: недостаточная экспертная проработка правовых инициатив, внесение частых корректировок в отдельные нормативные правовые акты, сложность и неоднозначность изложения правовых норм; избыточность правового регулирования, сохранение проблемы множества актов законодательства по одному вопросу, в том числе из-за попыток разрешения юридических коллизий не путем изменения действующего законодательства, а путем издания нового нормативного правового акта, значительное и не всегда обоснованное количество отсылочных норм; неготовность правоприменителей к работе с принципами права, правовыми нормами высокой степени обобщенности, запрос на чрезмерную детализацию нормативных правовых актов, наличие фактов искажения смысла нормативных правовых актов или их отдельных норм субъектами правоприменительной деятельности; недостаточная эффективность использования механизмов официального толкования и разъяснения применения нормативных правовых актов; установление уголовной и административной ответственности при наличии возможности противодействия противоправному поведению иными средствами, в том числе профилактического и регулирующего характера.

Отдельная глава Концепции посвящена правовой политике в области развития законодательства. В сфере уголовного законодательства, законодательства о правоохранительной деятельности закреплены следующие задачи. Во-первых, системно пересмотреть кодексы по вопросам уголовной ответственности, в том числе на предмет: обеспечения сбалансированности норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса, положений о преступлениях и наказаниях; оптимизации уголовного процесса, в том числе путем его цифровизации, совершенствования прокурорского надзора при сохранении процессуальной самостоятельности следователя. Во-вторых, обеспечивать в дальнейшем стабильность уголовного законодательства.

Изменения должны вноситься на системной основе при наличии всесторонней прогнозной оценки и криминологического обоснования.

В-третьих, расширять на практике применение наказаний, альтернативных лишению свободы, и иных мер уголовно-правового воздействия за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, включая принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетних.

В-четвертых, повышать эффективность законодательства о борьбе с коррупцией и его реализации, в том числе путем: обеспечения его приоритетной направленности на выявление и пресечение фактов системной коррупции, придания упреждающего характера принимаемым мерам.

В развитие указанных положений Концепции с начала текущего года в Беларуси началась работа по их реализации. Так, в январе Президент Беларуси Александр Лукашенко собрал совещание по отдельным вопросам совершенствования законодательства об уголовной ответственности. Для

обсуждения на уровне Главы государства был вынесен ряд актуальных правовых вопросов, которые, как пояснил Александр Лукашенко, возникли в том числе из обращений граждан к Президенту. Главной темой была тема справедливого наказания и индивидуального подхода к каждому осужденному. Глава государства отметил, что по его поручению Администрацией Президента проанализирован ряд статей Уголовного кодекса и их применение. «Возникают вопросы в связи с этим, посмотреть на процесс, кого мы задерживаем? Кого осуждаем? Соответствуют ли назначенные меры наказания тяжести преступлений и той опасности, которую представляют эти люди для общества?» - обозначил актуальные вопросы Александр Лукашенко. Обсуждение строилось с акцентом на двух важнейших принципах, о соблюдении которых неоднократно говорил Президент: индивидуальный подход и принцип справедливости.

Председатель Верховного Суда Республики Беларусь Валентин Сукало заявил, что Верховный Суд проанализировал некоторые санкции за менее тяжкие и ненасильственные преступления и пришел к выводу, что эти санкции нуждаются в корректировке. В первую очередь для того, чтобы ввести альтернативные лишению свободы виды наказания.

По результатам указанного выше совещания в соответствии с распоряжением Главы Администрации Президента была создана межведомственная рабочая группа по подготовке законопроекта по совершенствованию законодательства об уголовной ответственности.

Таким образом, на сегодняшний день в стране началась активная работа по внесению предложений о дальнейшем совершенствовании действующего УК Республики Беларусь, которому в текущем году исполняется 25 лет.

Основным направлением реформирования является корректировка санкций статей Особенной части уголовного закона. При этом, в первую очередь, подлежат пересмотру безальтернативные санкции статей об ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, предусматривающие наказание лишь в виде лишения свободы. Например, организация и (или) использование занятия проституцией другим лицом либо предоставление с корыстной целью помещения (места) лицом, заведомо знавшим, что это помещение (место) будет использовано для занятия проституцией, или организация и (или) содержание притона для занятия проституцией при отсутствии признаков более тяжкого преступления (менее тяжкое преступление) наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом. Такого рода санкционное обеспечение не всегда позволяет индивидуализировать ответственность.

Предлагается обратить внимание на санкции статей Особенной части УК с резкими переходами от наиболее мягких к наиболее строгим наказаниям без наличия промежуточных по строгости наказаний; пересмотреть санкции, в которых наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности преступления (на предмет наличия слишком строгого наказания).

Многие белорусские ученые обращали внимание на проблему построения санкций в белорусском уголовном законе задолго до принятия Концепции. Так, А.В. Барков верно утверждал, что в практике законодательства имели место случаи, когда при конструировании санкций ставка делалась на устрашение путем ужесточения санкций. При этом игнорировалась действительная тяжесть преступления, нарушалось соотношение категорий преступления, суд лишался возможности надлежащим образом индивидуализировать наказание [1, с. 99]. На несогласованность определенных санкций в УК указывали Н.А. Бабий [2, с. 546], А.Л. Савенок [3, с.163]. Это подтверждает наличие проблем в белорусском уголовном законе и для примера обратимся к схеме санкций чч 2 – 5 статья 328

УК (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов), которая выглядит следующим образом: ч. 2 статья 328 УК предусматривает основное наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет; ч. 3 статья 328 УК – лишение свободы на срок от восьми до пятнадцати лет; ч. 4 статья 328 УК – лишение свободы на срок от десяти до двадцати лет; ч. 5 статья 328 УК – лишение свободы сроком от двенадцати до двадцати пяти лет. Во всех указанных санкциях в качестве факультативного дополнительного наказания предусмотрен штраф. Следует отметить, что содержание анализируемых санкций не раз претерпевало изменения в сторону ужесточения, то есть проходил процесс законодательной пенализации. Как видно из приведенной схемы, на сегодняшний день мы имеем относительно-определенные, безальтернативные, кумулятивные санкции, установленные за тяжкое преступление в ч. 2 (основной состав) и особо тяжкие преступления в чч 3 – 5 (квалифицированные и особо квалифицированные составы).

Если согласиться с установленной законодателем категоризацией данных преступлений, то указанный подход в формулировании санкций в части их безальтернативности вполне приемлем, так как за тяжкие преступления действительно целесообразно прибегать к такому виду санкций, закрепляя лишь пределы основного вида наказания в виде лишения свободы. В то же время, основываясь на толковании понятия «сбыт» как передачи наркотика другому лицу, проявления которой многообразны, полагаем целесообразным снижение верхнего предела санкции ч. 2 статьи 328 с целью перемещения данного преступления из категории тяжкого в категорию менее тяжкого. Особенно такое изменение уголовного закона требуется для несовершеннолетних преступников, совершивших разовый сбыт наркотика в небольших количествах. К данным лицам станет возможным применение иных форм реализации уголовной ответственности, что даст им шанс исправить свою «роковую ошибку», вызванную возможно недостаточным пониманием опасности содеянного в силу присущей молодому возрасту неопытности и подчас безответственности. В этой связи, нельзя забывать и о так называемых «случайных» преступниках, и о соучастниках, роль которых с точки зрения степени общественной опасности содеянного может быть второстепенна и минимальна. Переведя ч. 2 статьи 328 УК в категорию менее тяжкого преступления, считаем целесообразным предусмотреть в санкции альтернативное наказание.

Конечно, к решению данного вопроса следует подходить системно. Системно-структурный подход должен выдерживаться при формировании не только санкций, но и диспозиций, как в рамках отдельной статьи Особенной части, так и всех статей УК. Анализ санкций ряда статей УК позволил выявить их несогласованность, в связи с чем санкции не всегда могут служить аксиологическим критерием для оценки сравнительной степени тяжести определенных видов преступлений.

Например, отнесенное законодателем к категории тяжкого преступления хищение огнестрельного оружия (ч. 1 статья 294) предусматривает альтернативную санкцию, в то время как за менее тяжкое преступление в виде хищения наркотиков (ч.1 статья 327) установлена безальтернативная санкция, предусматривающая наказание в виде лишения свободы. Или еще пример. Хищение любого вида оружия массового поражения (например, ядерного оружия) наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с возможным штрафом. В то же время хищение любого наркотического средства в крупном размере (например, более ста грамм гашиша) наказывается от семи до пятнадцати лет с возможным штрафом.

Анализируя санкции ч.ч. 3 – 5 статьи 328 УК, следует обратить внимание на границы между минимальным и максимальным пределами лишения свободы. Например, в ч. 5 статьи 328 УК указанные границы (12 – 25 лет) чрезмерно велики, и разница между минимальным и максимальным сроком лишения свободы составляет 13 лет, то есть максимальный срок более чем в два раза превышает минимальный. В связи с этим считаем необходимым привести еще одно из предлагаемых в доктрине правил построения санкций. «Границы, в которых может быть назначено наказание, особенно по ... лишению свободы, должны быть обозримыми и не превращать судебное усмотрение в произвол» [4, с. 156]. В качестве такой обозримости предлагается 3 – 4 года лишения свободы.

Следует обратить внимание, что ответственность в ч. 5 статьи 328 УК повышена в связи с наступлением по неосторожности общественно опасного последствия в виде смерти приобретателя наркотика. Несомненно, что при решении вопроса пенализации следует учитывать и характер тех последствий, которые с наибольшей вероятностью наступят. Полагаем бесспорным, что более жесткий подход к наказуемости должен проявляться при формулировании санкций за преступления, связанные с умышленным причинением вреда жизни или здоровью человека. Тем не менее, при сравнении санкций, установленных за умышленное противоправное лишение жизни другого человека, то есть убийство (ч. 1 статья 139 УК) и причинение смерти по неосторожности при незаконном обороте наркотиков (ч. 5 статья 328 УК), мы видим, что первое преступление карается менее строго (от шести до пятнадцати лет лишения свободы). Согласиться с таким законодательным подходом мы никак не можем.

Также следует обратить внимание, что санкционное обеспечение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, особенно совершенного несовершеннолетними (уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков, сопряженный со сбытом, наступает с 14-ти лет), находится в центре внимания работающей в данное время межведомственной рабочей группы. Полагаем, что есть все предпосылки прогнозировать в ближайшее время гуманизацию уголовной ответственности в этом направлении.

Нет сомнений в том, что требование о соблюдении принципа справедливости обращено не только к правоприменителю, но и к законодателю.

Список использованных источников:

1. Барков, А.В. Цели уголовной ответственности: законотворчество и правоприменение / А.В. Барков // Классическая и постклассическая методология развития юридической науки на современном этапе: сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь. Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь; редкол.: А.Л. Савенок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 92-101.
2. Бабий, Н.А. Множественность лиц в преступлении и проблемы учения о соучастии / Н.А. Бабий. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 720 с.
3. Савенок, А.Л. Теория эффективности уголовного закона / А.Л. Савенок. – Минск: Академия МВД, 2017. – 258 с.
4. Лопашенко, Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.

УДК 343.24

Омаргалиев Ануар Булатович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЧАСТИ ВЫПЛАТЫ ПОТЕРПЕВШИМ КОМПЕНСАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемным вопросам в действующем законодательстве Республики Казахстан в части выплаты потерпевшим компенсации в уголовном процессе. Отмечено, что Фонд создан в целях компенсации вреда от совершенного в отношении потерпевшего преступления.

Согласно стандартам ООН данная выплата должна покрывать расходы на утрату заработка, лекарства, реабилитацию или погребение. Однако по факту в Республике Казахстан размер данной выплаты не покрывает эти расходы.

Установлено, что в научной литературе используется как термин «компенсация», так и «возмещение». Иногда в нормативных правовых актах термины «компенсация» и «возмещение» используются в качестве синонимов.

В Законе Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» не дано четкое понятие выплачиваемых потерпевшему денежных средств, что именно они компенсируют моральный вред или материальный ущерб либо это вовсе социальная поддержка. В результате проведенного исследования автор приходит к заключению, что данная выплата из Фонда является «частью компенсации морального вреда».

Кроме того, автором также отмечено, что имеет место несоответствие между законодательными актами Республики Казахстан (Бюджетный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс) и Законом. В связи с чем, во избежание разночтений, предложено законодательные акты привести в соответствие друг с другом.

Ключевые слова: компенсация; уголовный процесс; Фонд компенсации потерпевшим; разночтения в законе; анализ уголовно-правовой статистики; проблемные вопросы.

Аннотация. Мақала қылмыстық процесте жәбірленушілерге өтемақы төлеу бөлігінде Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасындағы кейбір проблемалық мәселелерге арналған. Қор жәбірленушіге қатысты жасалған қылмыстың зиянын өтеу мақсатында құрылғаны атап өтілді.

БҰҰ стандарттарына сәйкес бұл төлем жалақыны жоғалту, дәрі-дәрмек, оңалту немесе жерлеу шығындарын жабуы керек. Алайда, іс жүзінде Қазақстан Республикасында бұл төлемнің мөлшері шығындарды өтемейді.

Ғылыми әдебиеттерде «өтемақы» термині де, «өтемақы» термині де қолданылатыны анықталды. Кейде нормативтік құқықтық актілерде «өтемақы» және «орнын толтыру» терминдері синоним ретінде қолданылады.

Жәбірленушілерге өтемақы қоры туралы Қазақстан Республикасының Заңында жәбірленушіге төленетін ақшалай қаражаттың нақты түсінігі берілмеген, олар моральдық зиянды немесе материалдық залалды өтейді немесе бұл мүлдем әлеуметтік қолдау болып табылады. Зерттеу нәтижесінде автор Қордан төленетін бұл төлем «моральдық зиянды өтеудің бір бөлігі» деген қорытындыға келеді.

Сонымен қатар автор Қазақстан Республикасының заңнамалық актілері (Бюджет кодексі, Қылмыстық-процестік кодексі, Қылмыстық кодекс) мен Заң арасында сәйкессіздік орын алғанын атап өтті. Осыған байланысты келіспеушіліктерді болдырмау үшін заңнамалық актілерді бір-біріне сәйкестендіру ұсынылды.

Түйінді сөздер: өтемақы; қылмыстық процесс; жәбірленушілерге өтемақы қоры; заңдағы сәйкессіздіктер; қылмыстық-құқықтық статистиканы талдау; проблемалық мәселелер.

Annotation. The article is devoted to some problematic issues in the current legislation of the Republic of Kazakhstan regarding the payment of compensation to victims in criminal proceedings. It is noted that the Fund was created to compensate for the harm caused by the crime committed against the victim.

According to UN standards, this payment should cover the costs of loss of earnings, medicines, rehabilitation, or burial. However, in fact, in the Republic of Kazakhstan, the amount of this payment does not cover these costs.

It has been established that both the term «compensation» and «compensation» are used in the scientific literature. Sometimes, in regulatory legal acts, the terms «compensation» and «compensation» are used synonymously.

The Law of the Republic of Kazakhstan on the Compensation Fund for Victims does not give a clear concept of the funds paid to the victim, what exactly they compensate, moral harm or material damage, or it is social support at all. As a result of the conducted research, the author concludes that this payment from the Fund is «part of compensation for moral damage.»

In addition, the author also noted that there are inconsistencies between the legislative acts of the Republic of Kazakhstan (Budget Code, Code of Criminal Procedure, Criminal Code) and the Law. In this regard, to avoid discrepancies, it is proposed to bring legislative acts into line with each other.

Keywords: compensation; criminal procedure; Victims Compensation Fund; discrepancies in the law; analysis of criminal law statistics; problematic issues

Введение. Преступность рассматривается одним из главных препятствий стабильного развития государства. Низкий уровень безопасности увеличивает экономическую неопределенность, препятствует долгосрочным инвестициям и подрывает принцип верховенства закона.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в своем Послании «Казахстан в новой реальности: время действий» указал, что «следует модернизировать уголовную сферу по примеру развитых стран ОЭСР. Нам нужна модель, обеспечивающая своевременную защиту прав граждан и отвечающая высоким международным стандартам» [1].

Для гарантированной защиты прав и законных интересов граждан, пострадавших от отдельных уголовно-наказуемых преступлений, в Казахстане создан Фонд компенсации потерпевшим. Деятельность Фонда регулируется Законом «О Фонде компенсации потерпевшим» [2].

Основная часть. Согласно стандартам Совета Европы компенсация потерпевшему должна покрывать следующие его расходы:

- утрату заработка вследствие временной нетрудоспособности;
- расходы на лекарства и госпитализацию;
- расходы на реабилитацию полученных физических и психологических травм;
- расходы на погребение (в случае смерти потерпевшего вследствие преступления);
- расходы на содержание иждивенцев потерпевшего, в случае его смерти вследствие преступления.

Таким образом, согласно стандартам Совета Европы, компенсация покрывает часть материального ущерба и морального вреда.

Опираясь на передовой зарубежный опыт, а также в целях соответствия международным требованиям, в целях быстрого оказания необходимой материальной помощи потерпевшим по отдельным категориям уголовных преступлений, в Республике Казахстан был создан Фонд компенсации потерпевшим, поскольку потерпевшие испытывают колоссальные психологические страдания. К такому выводу можно прийти, анализируя статью 6 Закона, согласно которой компенсация назначается: несовершеннолетним,

являющимся потерпевшими по преступлениям, связанным с сексуальным насилием, лицам, признанным потерпевшими по преступлениям, связанным с торговлей людьми и пытками; лицам, которым причинен тяжкий вред здоровью, либо зараженным вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД); лицам, наделенным правами потерпевшего, в случае смерти потерпевшего.

Однако, по нашему мнению, данную материальную помощь нельзя отнести к социальной помощи государства потерпевшим, так как согласно п.4 п.7 статьей 8 Закона предусмотрено, что одним из оснований для отказа в назначении компенсации являются возмещение виновным лицом в полном объеме вреда, причиненного потерпевшему [2].

То есть, если это была бы социальная помощь, то выплата из Фонда производилась бы вне зависимости от того, возмещен вред со стороны подозреваемого лица или нет.

Далее необходимо отметить, что в Законе нигде не идет речь о возмещении вреда, нанесенного психике потерпевшего, что не отвечает положениям стандартов ООН. Поэтому, на наш взгляд, необходимо эту часть Закона проработать более детально и привести в соответствие со стандартами ООН.

Необходимо более детально отразить в Законе понятийный аппарат компенсации.

Если обратиться к научной трактовке понятия «компенсация», то мы можем видеть следующее.

Компенсация (от лат. *compensatio* – возмещение) – это один из способов защиты нарушенных прав. Междисциплинарное понятие, используемое в гражданском, трудовом, семейном, уголовном и жилищном праве, а также в гражданском (арбитражном) и уголовном процессах. Различают компенсации материального ущерба и морального вреда [3].

Наряду с термином «компенсация» в законодательстве широко используется термин «возмещение». Иногда в нормативных правовых актах термины «компенсация» и «возмещение» используются в качестве синонимов. Между тем, в доктрине гражданского права они различаются по объёму и содержанию [3].

В законодательстве размер компенсации не всегда чётко определён, в большей мере он зависит от степени вины лица, причинившего вред, или от размера материального ущерба. В установленных законом случаях компенсация может выплачиваться сверх причинённого вреда, в то время как возмещение должно быть соразмерно ущербу [4].

До 1990 г. правоприменительная практика не знала института компенсации морального вреда, хотя в юридической науке эта тема активно обсуждалась. На необходимость имущественного возмещения морального вреда в своих работах указывали С.Н. Братусь, Н.С. Малеин, М.Я. Шминова, В.А. Тархов и другие цивилисты [4].

После принятия 31 мая 1991 г. «Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» нормы о компенсации морального вреда были введены в законодательные акты стран СНГ [5].

В действующем законодательстве компенсации морального вреда и материального ущерба различаются.

Под моральным вредом законодатель понимает нравственные или физические страдания, возникшие вследствие нарушения личных неимущественных прав либо посягательства на нематериальные блага гражданина. Данное понимание является универсальным для всех отраслей права.

Размер компенсации морального вреда законом не определён, он зависит

от степени нравственных или физических страданий гражданина, характера и особенностей взаимоотношений, степени вины лица, причинившего вред. Объективно оценить моральные страдания пострадавшего или соотнести их с денежным эквивалентом – сложно осуществимая задача, поэтому нормы о размере компенсации морального вреда являются наиболее дискуссионными в доктрине гражданского права.

По нормам ГК РК [6] компенсация морального вреда не зависит от вины причинителя, если имеет место посягательство на личные неимущественные права – жизнь, здоровье, свободу, честь и достоинство, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В этом случае учитываются факты, подтверждающие причинение нравственных страданий потерпевшему.

Гораздо более определенным в законе является размер выплаты компенсации материального ущерба. В ряде случаев в законодательстве содержится указание на способ определения размера компенсации.

В уголовном праве институт возмещения (компенсации) морального вреда появился в 1997 г. Так, статья 53 УК РК [7] признаёт одним из смягчающих обстоятельств добровольное возмещение преступником морального вреда и имущественного ущерба, причинённого преступлением.

В нашем случае с фонда материальный ущерб не компенсируется, поскольку не всегда от преступлений, перечисленных в статье 6 Закона, имеется материальный ущерб. Более того, денежные средства, полученные потерпевшим по регрессному иску прокурора, должны быть возмещены виновным лицом обратно в Фонд.

Таким образом, мы приходим к заключению, что существующая «компенсация» из Фонда не является «в чистом виде» компенсацией. Данная выплата покрывает лишь часть морального вреда потерпевшему.

Статья 3 Закона устанавливает, что выплата компенсации потерпевшим основывается на принципах [2]:

- 1) законности;
- 2) соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- 3) доступности.

Считаем необходимым отметить, что для потерпевших от преступлений, связанным с сексуальным насилием, торговлей людьми, пытками, сопряженных с причинением тяжкого вреда здоровью, заражением вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ/СПИД), важным является безотлагательно получить материальную помощь от государства для покрытия расходов на восстановление здоровья. Именно преследуя эту цель, законодатель и принял настоящий Закон. Поэтому необходимо добавить в Закон именно принцип безотлагательной выплаты.

Другой проблемой является отсутствие цифровизации в данной сфере. На сегодняшний день в информационном учетном документе на потерпевшего отсутствует поле «реквизиты» по указанной компенсации (назначена выплата, сумма, выплачена, сумма), при наличии технической возможности интегрировать с регрессным иском прокурора, формируемым в другой информационной системе. Данное нововведение необходимо для отслеживания сколько лиц уже получило данную выплату, сколько и на какую сумму внесены прокурорами регрессные иски и т.д.

В связи с чем, считаем необходимым в ЕРДР предусмотреть внесение необходимых реквизитов для отслеживания статистики и облегчения работы прокурора по внесению регрессных исков, а также пополнения самого Фонда.

Еще одной проблемой является то, что на сегодняшний день имеет место

несоответствие между законодательными актами Республики Казахстан в части выплаты потерпевшим компенсации в уголовном процессе (Уголовный кодекс РК [7], Бюджетный кодекс РК [8], Уголовно-процессуальный кодекс РК [9]). В связи с чем, во избежание разночтений, законодательные акты необходимо привести в соответствие друг с другом. Здесь мы согласны с мнениями А.Е. Бектенова и Н.Н. Омаровой [1].

Заключение. Таким образом, приведем краткие выводы.

Фонд был учрежден с целью оказания незамедлительной помощи пострадавшим, что частично компенсирует моральный ущерб. Согласно международным стандартам ООН указанный платеж должен покрывать расходы на утрату заработка, лекарства, реабилитацию или погребение. Однако, в Республике Казахстан фактически размер этого платежа не полностью охватывает эти расходы. Кроме того, данная выплата из Фонда не включает возмещение морального вреда пострадавшему. По этой причине считаем важным более тщательно проработать Закон, чтобы привести его в соответствие с международными стандартами.

В научной литературе используется как термин «компенсация», так и «возмещение». Иногда в нормативных правовых актах термины «компенсация» и «возмещение» используются в качестве синонимов. Между тем, в доктрине гражданского права они различаются по объёму и содержанию. В законодательстве размер компенсации не всегда чётко определён, в большей мере он зависит от степени вины лица, причинившего вред, или от размера материального ущерба.

В Законе Республики Казахстан «О Фонде компенсации потерпевшим» не дано четкое понятие выплачиваемых потерпевшему денежных средств, что именно они компенсируют, моральный вред или материальный ущерб, либо это вовсе социальная поддержка. В результате проведенного исследования мы пришли к заключению, что данная выплата из Фонда является «частью компенсации морального вреда».

Кроме того, имеет место несоответствие между законодательными актами Республики Казахстан (Бюджетный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, Уголовный кодекс РК) и Законом. В связи с чем, во избежание разночтений, необходимо законодательные акты привести в соответствие друг с другом.

Список использованных источников:

1. Бектенов А.Е., Омарова Н.Н. Фонд компенсации потерпевшим: недостатки и преимущества // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2021. №2 (65). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fond-kompensatsii-poterpevshim-nedostatki-i-preimuschestva> (дата обращения: 12.03.2024).

2. Закон Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 131-VI «О Фонде компенсации потерпевшим» (с изменениями по состоянию на 09.06.2021 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31873669&doc_id2=32981304#pos=5;-90.19999694824219&pos2=3;-100.19999694824219 (дата обращения: 12.03.2024).

3. Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompensatsiya-i-vozmeshchenie-kak-smezhnye-ponyatiya/viewer> (дата обращения: 12.03.2024).

4. Компенсация (форма возмещения ущерба). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/kompensatsiia-forma-vozmeshcheniia-ushcherba-40be90> (дата обращения: 12.03.2024).

5. Сисакьян А.К. Развитие законодательства и научных представлений о компенсации морального вреда в советский период // Вестник ЧелГУ. 2011. №29. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie>

zakonodatelstva-i-nauchnyh-predstavleniy-o-kompensatsii-moralnogo-vreda-v-sovetskiy-period (дата обращения: 12.03.2024).

6. Гражданский кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.01.2024 г.). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 12.03.2024).

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 12.03.2024).

8. Бюджетный кодекс РК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35798986 (дата обращения: 12.03.2024).

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 12.03.2024).

УДК 343.3/7

Рақымжанов Дален Маратұлы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ ГОРНЫХ ИЛИ СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы привлечения к ответственности субъектов, допустивших нарушение правил безопасности при ведении горных или строительных работ, в законодательстве зарубежных стран.

Обеспечение безопасности на промышленных и строительных объектах совместная задача субъектов предпринимательства, так и государства, решение которой достигается путем установления надлежащего поведения работников, создания работодателем безопасных условий труда, а также регламентации ответственности за их нарушение. В статье рассмотрены институты ответственности за нарушение промышленной и строительной безопасности, изучен международный опыт по обеспечению безопасности работников.

Проведена уголовно-правовая характеристика нарушений правил техники безопасности, промышленной санитарии и иных правил охраны труда, выработаны предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм с разъяснением понятий, используемых в уголовном законодательстве в целях совершенствования процесса квалификации уголовных правонарушений.

Ключевые слова: правила безопасности; общественная безопасность; горные работы; строительные работы; охрана труда; работник; работодатель; специальные знания.

Аннотация. Мақалада шет елдердің заңнамасында тау-кен немесе құрылыс жұмыстарын жүргізу кезінде қауіпсіздік ережелерін бұзуға жол берген субъектілерді жауаптылыққа тарту мәселелері қарастырылған.

Өнеркәсіптік және құрылыс объектілерінде қауіпсіздікті қамтамасыз ету кәсіпкерлік субъектілер және мемлекеттің бірлескен міндеті, оны шешуге қызметкерлердің тиісті мінез-құлқын белгілеу, жұмыс берушінің қауіпсіз еңбек жағдайларын жасауы, сондай-ақ оларды бұзғаны үшін жауаптылықты регламенттеу арқылы қол жеткізіледі. Мақалада өнеркәсіптік және құрылыс қауіпсіздігін бұзғаны үшін жауаптылық институттары қарастырылып, қызметкерлердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша халықаралық тәжірибе зерделенді.

Қауіпсіздік техникасы, өнеркәсіптік санитария және еңбекті қорғаудың өзге де қағидаларын бұзудың қылмыстық-құқықтық сипаттамасы жүргізілді, қылмыстық құқықбұзушылықтарды саралау процесін жетілдіру мақсатында қылмыстық заңнамада пайдаланылатын ұғымдарды түсіндіре отырып, қылмыстық-құқықтық нормаларды жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірленді.

Түйінді сөздер: қауіпсіздік ережелері; қоғамдық қауіпсіздік; тау-кен жұмыстары; құрылыс жұмыстары; еңбекті қорғау; қызметкер; жұмыс беруші; арнайы білім.

Annotation. The article considers the issues of bringing to responsibility of subjects who have allowed violation of safety rules during mining or construction works in the legislation of foreign countries.

Ensuring safety at industrial and construction sites is a joint task of business entities and the state, the solution of which is achieved by establishing appropriate behavior of employees, creating safe working conditions by the employer, as well as the regulation of liability for their

violation. In the article the institutes of responsibility for violation of industrial and construction safety are considered, the international experience in ensuring the safety of workers is studied.

The criminal law characterization of violations of safety regulations, industrial sanitation and other labor protection rules was carried out, proposals were developed to improve criminal law norms with an explanation of the concepts used in criminal legislation in order to improve the process of qualification of criminal offenses.

Keywords: safety rules; public safety; mining works; construction works; labor protection; employee; employer; special knowledge.

Введение. Продолжается развитие экономики услуг, так называемой Четвертой промышленной революции – то есть массовое внедрение в уже существующие производственные процессы информационных технологий, автоматизация рутинных процессов, оптимизация человеческого труда.

Важными сферами внутриэкономической деятельности продолжают оставаться добывающий и строительный сектор. Согласно данным Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан за период 2004-2022 гг. произошел 17-кратный рост стоимости вводимого в эксплуатацию жилья. Аналогичные процессы происходят в добывающей отрасли, где добыча полезных ископаемых происходит преимущественно закрытым (подземным) способом, за счет открытия и разработки новых месторождений. По состоянию на 2023 г. в строительной отрасли задействовано 700 тыс. человек⁹, в горнодобывающей более 273 тыс. человек¹⁰.

При этом существенную часть торгового баланса РК продолжает составлять торговля полезными ископаемыми (более 60% экспорта)¹¹, напрямую влияя на формирование доходной части бюджета. Не менее важен процесс ввода в эксплуатацию нового жилья, возведение социальных объектов, новых объектов инфраструктуры – так как строительство в экономике оказывает мультипликативный эффект за счет привлечения большого количества сфер (стройматериалы, рабочие места, логистика).

Задачи и цели. Основная цель публикации – изучить опыт зарубежных стран в регулировании отношений, связанных с нарушениями правил безопасности при производстве отдельных видов работ, повлекших причинение вреда либо наступление смерти по неосторожности, с получением выводов и постановкой рекомендации о дальнейшем реформировании уголовного закона в данном направлении. Задачей публикации является поиск и освещение проблем понятийного аппарата, используемого в ходе правоприменительной практики.

Методы исследования. Методы исследования, использованные при подготовке статьи: диалектический метод как всеобщий универсальный метод познания, частно-научные и специальные методы: исторический, логико-юридический, статистический, метод сравнительного правоведения, а также методы познания (анализ и синтез, дедукция и индукция, аналогия), системный подход.

Результаты/обсуждение. Важность безопасности на промышленных и строительных объектах отмечена Президентом: «Все чаще фиксируются

⁹ Пресс-центр КТиСЗ МТиСЗ РК Безопасность и охрана труда за 12 месяцев 2023 года / Пресс-центр КТиСЗ МТиСЗ РК [Электронный ресурс] // Сайт Комитета труда и социальной защиты Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан: [сайт]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/lspm/press/article/details/50522?lang=ru> (дата обращения: 28.02.2024).

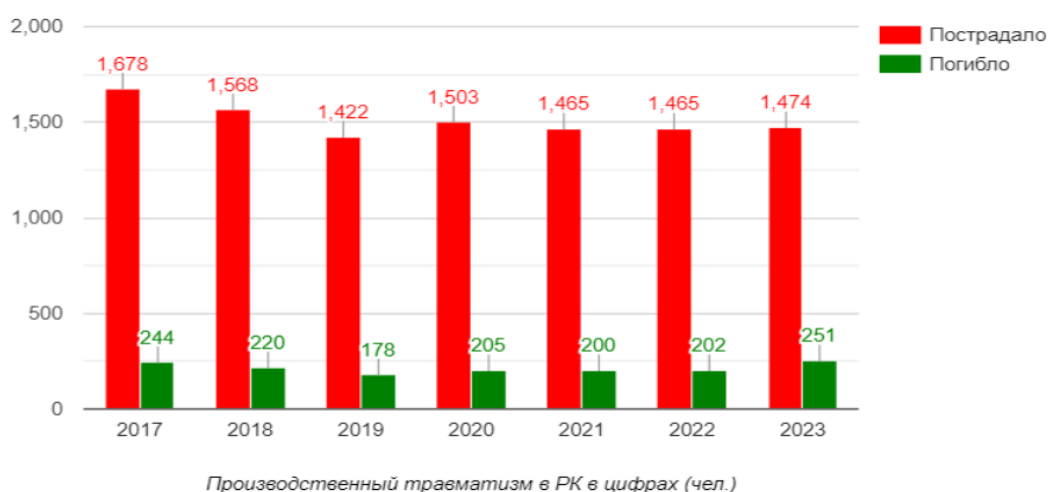
¹⁰ «Потенциал на миллионы долларов: как ПО для геологов помогает развитию РК». // [Электронный ресурс] // Журнал Forbes Kazakhstan: [сайт]. — Режим доступа: https://forbes.kz/economy/business/potentsial_na_milliony_dollarov_kak_po_dlya_geologov_pomogaet_razvitiyu_rk/ (дата обращения: 29.02.2024).

¹¹ Внешнеторговый оборот Республики Казахстан (январь-сентябрь 2023г.). // [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан: [сайт]. — Режим доступа: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/foreign-market/publications/104041/> (дата обращения: 06.03.2024).

травматизм и гибель работников на производстве. Правительству необходимо принять решительные меры для улучшения технологического и экологического состояния, системы охраны здоровья на предприятиях.»¹².

Согласно данным профильного комитета Министерства труда и социальной защиты, наибольшее количество пострадавших от производственного травматизма отмечается на предприятиях горно-металлургической промышленности – 21,3% и в строительной отрасли – 10,1%¹³. В целом, статистика травматизма (рис.1) не имеет тенденции к снижению, несмотря на повышение технологичности производственных процессов, внедрение предприятиями стандартов охраны труда, имеющиеся нормативы в области безопасности и охраны труда¹⁴ и другие мероприятия.

Рис.1. Количество пострадавших и погибших вследствие трудового травматизма

Неутешительная тенденция находит подтверждение в череде производственных аварий, сопряженных с массовой гибелью рабочих предприятий. Например, 21 октября 2006 года в связи со взрывом на шахте «имени Ленина» (погиб 41 шахтер), впервые в истории независимого Казахстана объявлен общенациональный траур. За два года до этого, взрыв на шахте «Шехтинская» унес жизни 23 человек. В 2008 году авария на шахте «Абайская» стала причиной гибели 30 человек. В ноябре 2023 года на шахте «имени Костенко» произошла авария, унесшая жизни уже 46 горняков. Всего за период с 2000 по 2023 гг. на производстве погибло 6558 человек, при этом наибольшее количество погибших приходится на период 2000-2010 гг.¹⁵.

В связи с этим вполне объяснимо, что регистрация производственного травматизма неравномерна, наибольшее количество происшествий регистрируется в добывающих регионах страны – Карагандинской и Актюбинской

¹² Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 29.02.2024).

¹³ Пресс-центр КТиСЗ МТиСЗ РК Безопасность и охрана труда за 12 месяцев 2023 года / Пресс-центр КТиСЗ МТиСЗ РК [Электронный ресурс] // Сайт Комитета труда и социальной защиты Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан: [сайт]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/lspm/press/article/details/50522?lang=ru> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁴ Трудовой кодекс Республики Казахстан / Кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414#z962> (дата обращения: 28.02.2024).

¹⁵ О травматизме, связанном с трудовой деятельностью, и профессиональных заболеваниях в Республике Казахстан (2022 г.) / [Электронный ресурс] // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическим реформам и планированию РК: [сайт]. — Режим доступа: <http://surf.li/rjzvg> (дата обращения: 10.03.2024).

областях, областях Абай и Ұлытау, а также в городах с активной застройкой – Астана, Алматы, Павлодар.

К основным источникам производственного травматизма следует отнести: в строительстве - производство высотно-монтажных работ, движущиеся механизмы и машины, падающие элементы и предметы; в горнодобывающей отрасли – опасность выброса и взрыва газов, обвал горной породы, недостаток света и возможностей ориентирования, закрытые пространства, передвигающаяся техника.

Стоит отметить, что безопасность труда регламентируется как законодательными актами: Кодексами¹⁶, Законами¹⁷, отраслевыми Правилами, так и внутренними документами строительных либо горнодобывающих компаний (Кардинальные правила безопасности)¹⁸.

В Казахстане в зависимости от вида проводимых работ, ответственность предусмотрена общей и специальной нормами. Статья 156 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) в общем устанавливает ответственность за нарушение правил охраны труда, не конкретизируя вид проводимых работ. При этом, за нарушение правил безопасности при ведении горных и строительных работ ответственность установлена статьей 277 УК РК. Ранее, помимо горных и строительных работ, УК Казахской ССР 1959 г. также выделял самостоятельное понятие «работа в шахтах».

Для выполнения объективной стороны состава уголовного правонарушения по статье 277 УК РК необходимо наступление последствий данных нарушений в виде причинения по неосторожности вреда здоровью средней тяжести или причинение тяжкого вреда здоровью (ч.1). К квалифицирующим признакам отнесена смерть человека или иные тяжкие последствия (ч.2), а к особо квалифицированному – наступление последствий в виде смерти двух и более лиц (ч.3). Сложившаяся практика правоприменения подразумевает, что к ним относится производственный травматизм на объектах горнодобывающей промышленности в случае, если травма получена под землей либо в случае, если травма получена на строительном объекте непосредственно в ходе осуществления строительной деятельности.

Таблица 1. Сведения о движении уголовных дел по ст 277 УК

Год	2019	2020	2021	2022	2023
Зарегистрировано	24	29	81	96	61
Прекращено по реабилитирующим основаниям (в т.ч. прошлых годов)	32	37	59	194	176
Окончено производством	17	19	21	25	20

Говоря о проблемах законодательной регламентации, интересен опыт зарубежных стран, который показывает возможность расширительного толкования тех или иных видов работ. Например, в диспозиции статьи 216 УК

¹⁶ Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании»/ [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет»: [сайт]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125> (дата обращения: 29.02.2024).

¹⁷ Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 года № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан»/ [Электронный ресурс] // ИПС «Әділет» : [сайт]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000242_ (дата обращения: 29.02.2024).

¹⁸ Приказ «Об утверждении Кардинальных правил безопасности ТОО «Kazakhmys Distribution (красная зона)» "Положения об ответственности персонала за нарушение 10 кардинальных правил безопасности" / [Электронный ресурс]//Электронная торговая площадка: [сайт]. Режим доступа — URL: <https://etbemp.kz/ru/Tender/dlContract/4465?validator=VElsajFiNnFZb0NKdDimWEVvU1FkYkJwOEJlWHZST2ZjSHFISmdQL1VCb2Hlc1BIME40Y3o3Z1duT3BVc2dxQw==> (дата обращения: 29.02.2024).

Российской Федерации предусмотрены только строительные работы, в то время как прочие предусмотрены в понятии «иные работы»¹⁹.

Существуют полярные мнения касательно отнесения к «иным» тех или иных видов работ. Например, Щепельков В.Ф. и другие указывают, что «к иным следует относить любые работы, применительно к которым установлены правила безопасности» [1, с.605]. В пику им Наумов А.А. считает, что ключевым является характер проводимых работ: «для квалификации по статье 216 УК РФ необходимо, чтобы по своему виду работа была сопряжена с опасностью для широкого круга лиц» [2, с.190]. В целом данный вопрос является дискуссионным [3].

Важно отметить, что отношения в данной сфере урегулированы отраслевым нормативным документом – постановлением Пленума Верховного Суда № 41 от 29 ноября 2018 г.²⁰ (далее – Постановление Пленума), который определяет правила общей и специальной конкуренции смежных норм, уточняет круг лиц, которые могут быть признаны потерпевшим, конкретизирует круг должностных лиц, являющихся субъектами данного преступления. Данное Постановление Пленума также рекомендует судам проводить периодические обобщения судебной практики, подразумевая единство судебной практики. В целом, вышеупомянутое Постановление Пленума является логичным продолжением аналогичных документов 1986 г. и 1991 г., а действующая практика применения сохраняет в себе след советской правовой системы.

В иностранном законодательстве условно можно выделить три модели криминализации причинения вреда здоровью при нарушении правил безопасности.

В рамках первой модели, привлечение к ответственности происходит за совершение неосторожного преступления. Используется во Франции.

Во второй модели, ответственность индивидуализируется в зависимости от личности пострадавшего лица (Канада, США). Нахождение пострадавшего лица в трудовых отношениях является ключевым критерием, влияющим на квалификацию деяния.

Однако, такой подход также вызывает вопросы. Например, Канада, после аварии (взрыв метана) на угольной шахте Westray в 1992 г., повлекшей гибель 26 человек, не смогла привлечь по действующему законодательству работодателя-собственника шахты в лице Curragh Resources Incorporated (Curragh Inc.). В результате чего, уголовное преследование последнего в 1998 году прекращено [4, стр.11].

В 2004 г. с учетом этого опыта принят т.н. Westray Bill (Bill C-45), который дополнил Уголовный кодекс Канады Секцией 217.1. – «Каждый, кто принимает на себя или имеет полномочия направлять работу другого человека или выполнение задачи, обязан принять разумные меры для предотвращения телесных повреждений этого лица или другого лица, связанных с данной работой или задачей» [5, с.31-34].

Принятый в 2004 г. (Crimes (Industrial Manslaughter) Amendment Act 2003 (ACT) внедрил в УК Австралии новый раздел 2.5 – непредумышленное убийство работника вследствие халатности либо бездействия, разграничив понятия «руководящий состав», «технический состав». Наказание определено в виде штрафа в размере до 750 миллионов долларов для крупных компаний или 140

¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.02.2024 г.) / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система параграф: [сайт]. Режим доступа — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 05.03.2024).

²⁰ Хлебушкин, А. Г. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства [Текст] / А. Г. Хлебушкин — 6. — Москва: Проспект, 2024 — 758 с.

тысяч для небольших производств, либо до 20 лет лишения свободы. При этом, к виновному лицу могут быть приняты обе меры одновременно [6, р.653].

Третья модель наиболее близка к казахстанской. В рамках этого подхода критерием разграничения выступает сфера производимых работ, а не характеристики потерпевшего (например, в США к ответственности привлекаются лица, отвечающие за безопасность проводимых строительных работ, в результате нарушения которой причиняется вред как работнику, так и третьему лицу) [7, р.793]. Аналогичная практика сложилась и в соседней Российской Федерации.

Важно отметить, что диспозиция статьи 277 УК РК является бланкетной, то есть речь в ней идет о нарушении специальных правил безопасности при проведении горных и строительных работ, которые не регулируются нормами УК.

Также в уголовном законе не раскрывается содержание понятий «горные и строительные работы».

Заключение/выводы. В действующем законодательстве, как в уголовном, так и в отраслевом, не конкретизированы подвиды работ, относимых к горным или строительным работам, в связи с чем, нами предложены варианты имплементации в понятийный аппарат УК этих определений.

Представляется возможным дополнить понятийный аппарат уголовного закона, путем внесения дополнений в статью 3 УК, для определения и закрепления понятий «горные работы» и «строительные работы», с учетом фактического отсутствия этих понятий в отраслевых и подзаконных нормативных актах и изложить их в следующем виде:

«22-1) строительные работы (на каз.яз - құрылыс жұмыстары) - деятельность по созданию основных фондов производственного и непроизводственного назначения путем возведения новых и (или) изменения (расширения, модернизации, технического перевооружения, реконструкции, реставрации, капитального ремонта) существующих объектов (зданий, сооружений и их комплексов, коммуникаций), монтажа (демонтажа), связанного с ними технологического и инженерного оборудования, изготовления (производства) строительных материалов, изделий и конструкций, а также осуществления работ по консервации строительства незавершенных объектов и утилизации объектов, выработавших свой ресурс;

29-1) горные работы (на каз.яз - тау-кен жұмыстары) – деятельность по добыче полезных ископаемых подземным способом, строительству, реконструкции, эксплуатации и ремонту шахт, рудников и иных выработок по добыче полезных ископаемых подземным способом, а равно деятельность по строительству и ремонту подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;».

Предложенные дефиниции имеют значение не только для теории права, а имеют особую актуальность для практики применения уголовного закона и важны при квалификации деяний по статье 277 УК РК.

Список использованных источников:

1. Щепельков, В.Ф., Пряхина, Н.И., Суслина, Е.В. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации [Текст] / В.Ф. Щепельков, Н.И. Пряхина, Е.В. Суслина // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — № 10. — С. 680.

2. Наумов, А.А. Проблемы разграничения составов преступлений, предусмотренных статьей 143 и 216 УК РФ [Текст] / А.А. Наумов // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 190.

3. Кучерков И.А. Расследование преступных нарушений правил безопасности при проведении строительных работ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / И.А. Кучерков. — М., 2003. — 230 с.
4. Westray: 20 Years Later. The Impact of This Tragedy on Workers Safety. Special Report / ed. by L. Robin. — Barton: Bongarde, 2012. — 12 p
5. Bittle S. Still Dying for a Living: Corporate Criminal Liability after the Westray Mine Disaster / S. Bittle. — Vancouver, Toronto: UBC Press, 2012. — 268 p.
6. Henry N. Pontell, Gilbert G. White-Collar Crime and Prosecution for “Industrial Manslaughter” as a Means To Reduce Workplace Deaths [Text] / Editors: Henry N. Pontell, Gilbert Geis — . — New York City: Publisher: Springer US, 2006 — 692 p.
7. Schott P.J. Corporate criminal liability for work-site death: old law used a new way / P.J. Schott // Marquette Law Review. — 1988. — Vol. 71, iss. 4. — P. 793-814.

УДК 343.2/7:328.185

Сагандыкова Гульназ Слямовна
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г.Астана, Республика Казахстан.

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЕЩАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВЗЯТКИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО КАЗАХСТАНА

Аннотация. Одним из стратегически важных документов в противодействии коррупции в Казахстане является Концепция антикоррупционной политики на 2022-2026 годы. Данная Концепция утверждена Указом Главы государства, и одним из пунктов Плана действий по реализации указанной Концепции выступает криминализация обещания и предложения взятки.

Важно отметить, что криминализация указанной нормы также является одним из обязательных пунктов действий в вопросе ратификации Конвенции ОЭСР о борьбе с дачей взятки, что, соответственно, является обязательным действием для вступления в ОЭСР.

Как в мировой, так и в казахстанской научной среде имеются мнения, разнящиеся в целесообразности введения уголовной ответственности за предложение и обещание взятки.

В статье автором принята попытка рассмотреть вопрос необходимости имплементации указанной нормы, так как в настоящее время национальное законодательство Казахстана ориентировано на противодействие в большей мере пассивному взяточничеству, и только в части «дачи взятки» представляет борьбу с «активным взяточничеством», что, безусловно, понижает экономическую и инвестиционную привлекательность страны.

Обе формы вызывают беспокойство компаний и запрещены законом в большинстве стран.

Ключевые слова: коррупция; обещание взятки; предложение взятки; имплементация норм; ОЭСР; преступление.

Аннотация. Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдағы стратегиялық маңызды құжаттардың бірі 2022-2026 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат тұжырымдамасы болып табылады. Бұл тұжырымдама Мемлекет басшысының Жарлығымен бекітілген және осы тұжырымдаманы іске асыру жөніндегі іс-қимыл жоспарының тармақтарының бірі пара беру уәдесі мен ұсынысын криминализациялау болып табылады.

Аталған норманы криминализациялау ЭЫДҰ-ның пара беруге қарсы күрес туралы конвенциясын ратификациялау мәселесіндегі міндетті іс-қимыл пункттерінің бірі болып табылатынын атап өту маңызды, бұл тиісінше ЭЫДҰ-ға кіру үшін міндетті іс-қимыл болып табылады.

Әлемдік және қазақстандық ғылыми ортада пара ұсынғаны және уәде бергені үшін қылмыстық жауаптылықты енгізудің орындылығында әртүрлі пікірлер бар.

Мақалада автор аталған норманы имплементациялау қажеттілігі мәселесін қарастыруға тырысты, өйткені қазіргі уақытта Қазақстанның ұлттық заңнамасы көбінесе пассивті парақорлыққа қарсы тұруға бағытталған және «пара беру» бөлігінде ғана «белсенді парақорлыққа» қарсы күресті білдіреді, бұл, әрине, елдің экономикалық және инвестициялық тартымдылығын төмендетеді.

Екі форма да компанияларды алаңдатады және көптеген елдерде заңмен тыйым салынған.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; пара беру уәдесі; пара беру ұсынысы; нормаларды имплементациялау; ЭЫДҰ; қылмыс.

Annotation. One of the strategically important documents in combating corruption in Kazakhstan is the Concept of Anti-Corruption Policy for 2022-2026. This Concept was approved by the Decree of the Head of State, and one of the points of the Action Plan for the implementation of this Concept is the criminalization of promises and offers of bribes.

It is important to note that the criminalization of this norm is also one of the mandatory points of action in the issue of ratification of the OECD Convention on Combating Bribery, which, accordingly, is a mandatory action for joining the OECD.

Both in the world and in the Kazakh scientific community, there are opinions that differ on the expediency of criminalizing the offer and promise of a bribe.

In the article, the author attempts to consider the need to implement this norm, since currently the national legislation of Kazakhstan is focused on countering passive bribery to a greater extent, and only in terms of «giving a bribe» represents the fight against «active bribery», which, of course, reduces the economic and investment attractiveness of the country.

Both forms are of concern to companies and are prohibited by law in most countries.

Keywords: corruption; promise of a bribe; offer of a bribe; implementation of norms; OECD; crime.

Многие философы мира в своих работах говорят о тесном переплетении государственности с коррупцией. По их мнению, отсутствие государственной власти, говорит об отсутствии коррупции. Так, британский ученый Д. Шэклтон отмечает, что «пока государство в той или иной форме регулирует жизнь общества, оно вынуждено мириться с определенным уровнем коррупции» [1].

Вопрос противодействия коррупции, в условиях расширения международных отношений, неразрешима в рамках только одной страны. Тут необходимо консолидировать адекватные меры противодействия как уже в существующих международных организациях и странах, так и в создаваемых в будущем.

Доктор юридических наук Российской Федерации Гравина А.А. коррупцию относит к преступлениям исключительно международного характера, так как «делает ее особенно опасной для мирового сообщества и придает характер транснационального преступления» [2].

Таким образом, в международном праве сформировался особый институт борьбы с коррупцией – международное сотрудничество.

Значительным шагом Республики Казахстан в данном направлении стало подписание 4 мая 2008 года Закона «О ратификации Конвенции ООН против коррупции», которая стала одной из первых международных нормативных актов, юридически обязавшей государства имплементировать антикоррупционные меры. Этот документ содержит в себе множество пунктов, охватывающих стандарты совершенствования норм национального права.

На пути совершенствования антикоррупционной политики Казахстана, важное место занимает процесс присоединения к международной Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В настоящее время членами ОЭСР являются 38 стран. Казахстан на данный момент в их число не входит.

Так, в соответствии с Национальным планом развития Республики Казахстан до 2025 года, Казахстан до 2025 года должен провести работу по имплементации передовых практик и стандартов ОЭСР для направления официального заявления о намерении вступления в состав данной организации. Одним из условий для этого является ратификация Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок, принятая в 1997 году.

В вопросе ратификации Конвенции ОЭСР о борьбе с дачей взятки, одним из обязательных пунктов действий является криминализация обещания и предложения взятки. Как в мировой, так и в казахстанской научной среде очень

много мнений, разнящихся в целесообразности введения уголовной ответственности за предложение, обещание взятки.

Приведение норм уголовного законодательства РК в соответствие с международными стандартами, а именно установление уголовной ответственности за обещание, предложение взятки, принятие обещания или предложения взятки, а также за просьбу взятки как оконченого состава коррупционных преступлений, предусмотрено рекомендацией №17 промежуточного доклада по Казахстану Четвертого раунда мониторинга Стамбульского Плана действий по борьбе с коррупцией. Также криминализация обещания и предложения взятки является 41 пунктом Плана действий по реализации Концепции антикоррупционной политики на 2022-2026 годы. Данная Концепция утверждена Указом Главы государства.

Когда лицо предлагает, обещает или дает взятку, это называется «активным взяточничеством», а когда лицо просит, получает или принимает взятку, это называется «пассивным взяточничеством». Обе формы вызывают обеспокоенность компаний и запрещены законом в большинстве стран. До принятия Закона Великобритании о борьбе со взяточничеством основное внимание в законодательстве по борьбе со взяточничеством уделялось активному подкупу иностранных государственных должностных лиц, поскольку это основная арена для взяточничества из-за вреда, который оно наносит обществу, и того, как оно подрывает справедливую торговлю. Например, Конвенция ОЭСР по борьбе со взяточничеством и Закон США о коррупции за рубежом (FCPA) касаются только активного взяточничества [3].

Следует отметить, что вразрез международным стандартам, национальное законодательство ориентировано на противодействие в большей мере пассивному взяточничеству, и только в части «дачи взятки» представляет борьбу с «активным взяточничеством», что, безусловно, понижает экономическую и инвестиционную привлекательность страны.

Доктор юридических наук Сидоренко Э.Л. отмечает, что «...установление уголовной ответственности на стадии обещания и предложения взятки, т.е. на стадии оферты, не позволяет отношениям «производитель – потребитель» приобрести стабильный и устойчивый характер. С другой стороны, риск привлечения к уголовной ответственности на самом раннем этапе преступной деятельности автоматически сокращает выгоду от коррупционного поведения за счет увеличения финансовых, репутационных и организационных издержек на той ступени криминальной схемы, когда их невозможно покрыть за счет полученных доходов» [4].

«Под взяточничеством подразумевается предоставление государственным должностным лицам или другим публичным служащим подарков или обещание в обмен на свои услуги. Предложение подарков или обещаний должно быть связано с занимаемой должностью, связывая взяточничество с незаконным использованием должностных полномочий на государственных должностях. Более того, взяточничество может быть активным или пассивным, и его в основном получают судьи, адвокаты, прокуроры и полицейские, а также представители правоохранительных органов, такие как государственные органы и общественные служащие. Правоохранительные органы, государственные чиновники, гражданские служащие, а также частные лица, такие как частные лица или корпорации, способны принимать взятки. Дарение или получение подарков и обещаний нарушает гражданско-политические, экономические, социальные, культурные права и права солидарности» - считают исследователи Universitas Islam Indonesia доктор М. Али, А. Мулиони и С. Нухидаят.

Совершенно обоснованно по данному вопросу высказался к.ю.н. Магуза А., отметив, что отнесение обещания взятки к самостоятельному составу преступления носит больше профилактический характер, так как сформировать доказательную базу очень сложно. Однако в своем исследовании Магуза А. в большей мере отрицает необходимость криминализации указанного состава.

В соответствии со статьей 1 вышеуказанной Конвенции ОЭСР каждая Сторона в соответствии с внутренним законодательством принимает необходимые меры для признания в качестве уголовно-наказуемых деяний умышленное предложение, обещание или предоставление любым лицом прямо или через посредников любых неправомερных имущественных или иных преимуществ иностранному должностному лицу, в пользу такого должностного лица или третьего лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей для получения или сохранения коммерческого или иного неправомерного преимущества в связи осуществлением международной коммерческой сделки.

Магуза А. вышеуказанную норму Конвенции толкует, как «обещание», есть последствие вымогательства взятки и квалифицирует деяние уголовно наказуемым, посредством привлечения к уголовной ответственности потенциального взяткополучателя, что, на наш взгляд, в корне является неверным толкованием. Субъектом обещания взятки Конвенция ОЭСР признает любое лицо, предоставляющее неправомερные имущественные и иные преимущества иностранному должностному лицу. В свою очередь Конвенция не говорит о каких-то активных действиях со стороны самого потенциального взяткополучателя, выразившихся в вымогательстве.

Согласно п.11 нормативного постановления Верховного Суда РК от 27 ноября 2015 года №8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» вымогательство обозначает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемых им лиц, либо умышленное создание таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для правоохраняемых интересов.

В своем исследовании Магуза А. обещание взятки считает целесообразным отнести к приготовлению к даче взятки и созданию самостоятельных составов преступлений, выражающихся в предложении и обещании взятки, видит не вполне обоснованным шагом [5].

Однако следует отметить, что в соответствии со статьей 24 УК РК («Приготовление к преступлению и покушение на преступление») приготовлением к преступлению признаются совершенные с прямым умыслом приискание, изготовление или приспособление средств или орудий преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от воли лица обстоятельствам. Уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, а также за приготовление к террористическому преступлению [6].

Тулеева М.Е. считает, что если предложение или обещание взятки квалифицировать как приготовление, то деяние может быть наказуемо при особо квалифицированном составе статьи 367 УК РК (ч.ч. 3, 4 статьи по признакам: группа лиц по предварительному сговору, в крупном размере, неоднократно, преступная группа, в особо крупном размере). Разрешение указанной проблемы достижимо либо путем перевода простого состава дачи взятки в категорию тяжких, либо путем специальной оговорки в примечании к статье 367 УК РК, в

соответствии с которой правила института приготовления будут применяться в отношении ч.ч.1 и 2 данной статьи. Вместе с тем, потребуются дополнение в статью 24 УК РК положением о применении института приготовления в отношении менее тяжких категорий преступлений в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РК [7].

При этом, в статье 25 УК РК сказано, что уголовное правонарушение признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава правонарушения, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса.

Соответственно, при наличии в действиях лица признаков преступлений, предусматривающих предложение и обещание взятки, его действия не могут быть квалифицированы как приготовление на получение взятки или дачу взятки. Важно отметить, что аналогичные статьи, когда само только намерение совершения какого-либо преступления уже является оконченным составом преступления в УК РК уже имеются.

Так, согласно статьи 179 УК РК («Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан») уголовную ответственность влекут публичные призывы к насильственному захвату власти либо насильственному изменению конституционного строя Республики Казахстан, наказываются штрафом в размере от 1000 до 5000 МРП либо ограничением свободы на срок до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок. А уже сам насильственный захват власти и изменение конституционного строя влечет гораздо более строгую ответственность от 12 до 17 лет лишения свободы. Таким образом, практика разграничения намерения совершить противоправные деяния от покушения и приготовления к совершению преступления в уголовном законодательстве Казахстана имеется.

Учитывая имеющийся международный опыт, а также необходимость применения норм, предусматривающих ответственность за обещание и предложение взятки в качестве профилактических, рекомендуется эти преступления рассматривать как преступления небольшой тяжести. Но при этом статьи необходимо будут включить в перечень коррупционных статей, дабы повлечь пожизненный запрет на занятие должностей на государственной службе.

Соответственно, при наличии в действиях лица признаков преступлений, в части обещания и предложения взятки, криминализируемых в Особенной части УК РК, его действия не могут быть квалифицированы как покушение на получение взятки или покушение на дачу взятки.

Резонным является вопрос касательно доказывания намерения лица в обещании/предложении взятки. Так, процесс доказывания возможен исключительно при наличии аудио-, видеофиксации, в которой будет зафиксирован факт дачи согласия, просьбы или требования, предложения или обещания взятки. По ним будут проводиться соответствующие экспертизы (фонографическая, филологическая и т.д.) на предмет установления смыслового компонента разговора (связан ли разговор с обещанием/предложением взятки). Криминализация обещания и предложения взятки необходимо принимать как инструмент противодействия коррупции между обещавшим и предложившим лицом, где по определенным обстоятельствам (не зафиксирована передача взятки, не найден предмет взятки, взяткополучатель информирован об оперативно-розыскных мероприятиях в отношении него и отменяет встречу и т.д.) квалификация по даче и получению взятки невозможна.

Более расширенные требования по криминализации коррупционных деяний, в части предложения и обещания взятки, содержатся в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

В 2020 году Казахстан вступил в Группу государств против коррупции (ГРЕКО), приняв на себя обязательства придерживаться 20 руководящих принципов борьбы с коррупцией, путем внедрения антикоррупционных стандартов в национальное законодательство, а также ратифицировать Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию.

Ратификация данной Конвенции позволит укрепить эффективное сотрудничество Казахстана со странами Европы по вопросам оказания правовой помощи, экстрадиции преступников и возврата незаконно добытых ими активов, а также создаст возможности для участия сотрудников правоохранительных органов Казахстана в проводимых по международным следственным поручениям оперативно-розыскных мероприятиях на территории европейских государств.

Одной из тематик третьего раунда оценки ГРЕКО, начавшегося в отношении Казахстана в декабре 2023 года, является мониторинг осуществления государствами-членами ГРЕКО имплементации требований Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию.

Так, согласно статье 2 данной Конвенции каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее государственных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно» [8].

В соответствии со статьей 3 вышеуказанной Конвенции каждая Сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом и спрашивание или получение кем-либо из ее государственных должностных лиц, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно.

Следует отметить, что согласно статье 37 («Оговорки») Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию любое государство в момент подписания или сдачи на хранение ратификационной грамоты, документа о принятии, одобрении или присоединении может сохранить за собой право не квалифицировать как уголовное правонарушение в своем внутреннем праве, полностью или частично, поведение, упомянутое в статьях 4, 6-8, 10 и 12, или правонарушения, связанные с пассивным подкупом, определенные в статье 5.

Таким образом, статьи 2 и 3 Конвенции, обязывающие участников Конвенции криминализовать обещание/предложение взятки, принятие обещания и предложения взятки, подлежат обязательной имплементации в законодательстве страны-участницы Конвенции.

Также обращаем внимание, что в соответствии с пунктами 45 и 46 Плана действий по реализации Концепции антикоррупционной политики в 2026 году в Мажилис Парламента должны быть внесены законопроекты по вопросу присоединения к двум указанным конвенциям ОЭСР и Совета Европы [9].

Во всех без исключения 38 государствах-участниках ОЭСР действует уголовная ответственность за обещание/предложение взятки должностным лицам и дача должностными лицами согласия на получение взятки.

Данная норма отражена и в законодательстве государств постсоветского пространства (Азербайджан, Армения, Грузия, Кыргызстан, Литва, Молдова, Украина, Эстония).

Примером «жизнеспособности» норм об ответственности за обещание и предложение взятки является уголовное законодательство Германии, Канады, США, Великобритании и т.д. [10].

Так, в 2011 году в Великобритании вступает в силу Закон о взяточничестве, где для привлечения к уголовной ответственности достаточно самого факта, что взяткодатель/взяткополучатель пытался получить деловое преимущество, выраженное в обещании/предложении взятки.

Изучение практики Верховного Федерального Суда Германии указал, что взятка должностному лицу без какого-либо конкретного соглашения, не наказуема, даже если они были переданы с учетом служебного положения этого лица. Это решение предопределило алгоритм квалификации дачи и получения взятки, когда предварительная договоренность сторон, выразившаяся в предложении/ требовании дать взятку, теперь оценивается как стадия преступной деятельности и оконченное преступление.

Таким образом, вопрос имплементации конвенционных норм в законодательство Казахстана, на сегодняшний день, является весьма актуальным и влечет ряд правовых и экономических последствий:

- обеспечит соответствие Казахстана критериям готовности страны к присоединению к Конвенции Совета Европы, ОЭСР и вступлению ОЭСР, что является прямым указанием Главы государства;

- имплементация указанных норм даст возможность Казахстану получить значительные внутриэкономические и внутривнутриполитические плюсы в виде экономического роста, улучшения инвестиционного климата, а также укрепит сотрудничество с европейскими странами по вопросам оказания правовой помощи, экстрадиции преступников, возврата незаконных активов и т.д.;

- норма позволит пресекать взяточничество до причинения ущерба государству;

- несмотря на низкую судебную-следственную практику за рубежом, сам факт наличия подобной нормы дисциплинирует и формирует соответствующую культуру, когда даже разговоры о взятках становятся неприемлемыми.

Список использованных источников:

1. Shackleton J. Corruption: An essay in economic analysis, Political quart L., 1978, Vol. 49, No. 1, pp. 25–37. [Electronic resource] – Access mode: <https://onlinelibrary.wiley.com/> (access data: 02.01.2024)

2. Гавина А.А., Транснациональная коррупция как состав международного преступления // Уголовное право и криминология. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-korruptsiya-kak-sostav-mezhdunarodnogo-prestupleniya/> (дата обращения: 08.02.2024)

3. Global Anti-Bribery Guidance. Best practice for companies in the UK and overseas. // [Electronic resource] – Access mode: <https://www.antibriberyguidance.org/> (access data: 13.01.2024)

4. Сидоренко Э.Л., К вопросу о целесообразности обещания и предложения взятки» // Общество и право, №19590, 2017 год, стр.43.

5. Магуза А.О., Обещание взятки: дискуссионные вопросы // Государство и право, №3(40), 2011 год, стр.173.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 27.02.2024).

7. Тулеуова М.Е., Правовая регламентация ответственности за взяточничество в международно-правовых документах и законодательствах некоторых зарубежных стран // Вестник Института законодательства и правовой информации РК, №2 (56), 2019 год, стр. 205.

8. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию. Совет Европы, Страсбург, 27 января 1999 год №173. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 03.01.2024).

9. Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года №802. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 27.02.2024).

10. Сидоренко Е.Л., Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и перспективы совершенствования российского уголовного законодательства // Международное уголовное право и международная юстиция, №1, 2013 год, стр.14.

УДК 343.163

Сарсенбай Жеңіс Сәрсенбайұлы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ СЛУЖБ ПРОБАЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов прокурорского надзора за деятельностью службы пробации по одному из направлений – исполнению отсрочки отбывания наказания, как меры уголовно-правового воздействия. В работе рассматриваются основные аспекты взаимодействия органов прокуратуры и служб пробации, а также рассмотрены проблемы деятельности служб пробации при реализации норм об отсрочке отбывания наказания, обусловленные несовершенством законодательства.

Особое внимание уделяется роли прокурорского надзора в процессе реабилитации осужденных с отсрочкой отбывания наказания и их социальной адаптации. Исследование основывается на анализе законодательства и практики применения прокурорского надзора за деятельностью служб пробации при исполнении отсрочки отбывания наказания, что позволяет выявить основные тенденции и проблемы в данной сфере. По результатам анализа предложены меры по совершенствованию законодательства в рассматриваемом направлении.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; прокурорский надзор; реабилитация осужденных; практика применения прокурорского надзора; отсрочка отбывания наказания; пробация.

Аннотация. Мақалада зерттеу қылмыстық процестегі жазалардың орындалуын бақылаудың маңызды элементі ретінде пробация қызметінің қызметін прокурорлық қадағалауды зерттеуге арналған. Жұмыста прокурорлық қадағалаудың негізгі аспектілері, оның мақсаттары мен міндеттері, сондай-ақ прокурор мен пробация қызметі арасындағы өзара іс-қимыл тетіктері қарастырылады.

Сотталғандарды оңалту және жазасын өтегеннен кейін оларды әлеуметтік бейімдеу процесінде прокурорлық қадағалаудың рөліне ерекше назар аударылады. Зерттеу әртүрлі елдерде прокурорлық қадағалауды қолданудың заңнамасы мен практикасын талдауға негізделген, бұл осы саладағы негізгі тенденциялар мен проблемаларды анықтауға мүмкіндік береді. Талдау нәтижелері бойынша қарастырылып отырған бағыттағы заңнаманы жетілдіру бойынша шаралар ұсынылды.

Түйінді сөздер: қылмыстық-атқару жүйесі; прокурорлық қадағалау; сотталғандарды оңалту; прокурорлық қадағалауды қолдану практикасы; жазаны өтеуді кейінге қалдыру; пробация.

Annotation. In the article, the research is devoted to the study of prosecutorial supervision of the activities of the probation service as an important element of control over the execution of sentences in criminal proceedings. The paper examines the main aspects of prosecutorial supervision, its goals and objectives, as well as the mechanisms of interaction between the prosecutor and the probation service.

Special attention is paid to the role of prosecutorial supervision in the process of rehabilitation of convicts and their social adaptation after serving their sentence. The study is based on an analysis of the legislation and practice of prosecutorial supervision in various countries, which allows us to identify the main trends and problems in this area. Based on the results of the analysis, measures to improve legislation in this area are proposed.

Keywords: the penal enforcement system; prosecutorial supervision; rehabilitation of convicts; practice of applying prosecutorial supervision; postponement of serving a sentence; probation.

Введение. В соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О прокуратуре» (далее – Конституционный закон): «Прокуратура от имени государства в установленных законом пределах и формах осуществляет высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование» [1].

Проверка соблюдения законности, анализ состояния законности и оценка актов, вступивших в силу, являются формами высшего надзора органов прокуратуры и осуществляются в целях реализации задач, предусмотренных в статье 4 Конституционного закона.

Прокурорский надзор за деятельностью службы пробации является одной из важных функций прокуратуры в области уголовно-исполнительной системы. Пробация определена Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан (далее - УИК), как «система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений» (п.7) статья 3) [2], имеет свои особенности и требует эффективного контроля и регулирования.

Многие страны активно применяют такие методы противодействия преступности, которые хотя наделены карательными свойствами, в целом имеют своей основной целью - исправление преступника в условиях, максимально позволяющих сохранить его социальные связи и быть адаптированным к современным условиям человеческого общежития. В частности, законодательство Англии, Голландии, США, Молдовы содержит нормы о пробации, которые в зависимости от правовой системы государства имеют ряд специфических особенностей.

Во-первых, пробация является инструментом реализации гуманистического подхода в уголовно-исполнительной системе, стремящимся к реабилитации и социализации осужденных лиц. Однако, для достижения этих целей необходимо эффективное функционирование службы пробации, контролируемое прокурором.

Во-вторых, в последние годы наблюдается увеличение числа лиц, приговоренных к наказанию или иным мерам уголовно-правового воздействия с применением пробации. Это ставит перед системой пробации новые задачи и требует пересмотра ее деятельности. Прокурорский надзор играет важную роль в обеспечении эффективности и легитимности деятельности службы пробации.

Основная цель - комплексное изучение положений законодательства о пробации с учетом специфики осуществления прокурорского надзора за осужденными, к которым применена отсрочка отбывания наказания, с дальнейшей выработкой предложений по совершенствованию законодательства.

Постановка задачи - совершенствование пробационного законодательства с учетом специфики осуществления прокурорского надзора за отдельными категориями осужденных, в частности осужденных, к которым применена отсрочка отбывания наказания.

Методы исследования. При подготовке статьи использованы методы логического анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод, метод толкования правовых норм.

Результаты / обсуждение. Существует обширный круг научной литературы, посвященной уголовно-исполнительной системе, включая пробацию и прокурорскому надзору. Исследования в этой области проводятся как в Казахстане, так и за рубежом. Многие из них освещают роль прокурора в системе пробационного контроля и его

функции в обеспечении законности и последовательности исполнения уголовного наказания.

Однако, несмотря на наличие существующих исследований, тема прокурорского надзора за деятельностью службы пробации все еще остается открытой для дальнейшего исследования, так как большинство из них направлены на институциональное рассмотрение либо вопросов деятельности служб пробации, либо аспектов прокурорского надзора в уголовно-исполнительной системе. Комплексного подхода с позиции научного (монографического) исследования по вопросам прокурорского надзора за деятельностью служб пробации на сегодняшний день в республике нет.

УИК определяет, что «служба пробации – это орган уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы, осуществляющий исполнительные и распорядительные функции по обеспечению исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества, а также организации и функционированию пробации» [2]. Это основной орган Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК призванный исполнять наказания, не связанные с изоляцией от общества и иные меры уголовно-правового воздействия. Деятельность данного органа подвергается контролю в целях исключения коррупционных рисков и недопущения нарушения и ограничения прав и свобод осужденных.

Отдельные ученые имеют свои авторские подходы к определению службы пробации, так С.М. Жолдаскалиев определяет ее как «в качестве органа уголовно-исполнительной системы ОВД Республики Казахстан, который является центральным субъектом реализации института пробации и непосредственно осуществляет исполнительно-распорядительные, контрольные функции по исполнению уголовных наказаний, иных мер уголовно-правового воздействия, обеспечивает единый непрерывный процесс социально-инклюзивного воздействия на правонарушителей, а также взаимодействие иных субъектов пробации» [3, с.9].

Высший надзор за соблюдением законности исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, в т.ч. деятельностью службы пробации, осуществляется органами прокуратуры Республики Казахстан (статья 30 УИК).

При осуществлении и реализации прокурорского надзора за деятельностью служб пробации выявляются проблемы, связанные с несоблюдением прав осужденных при исполнении таких наказаний, как исправительные и общественные работы, ограничение свободы, а также иных мер уголовно-правового воздействия – условного осуждения и отсрочки отбывания наказания (несвоевременное информирование осужденных о возможности применения поощрительных норм, коррупционные риски при применении данных норм, несоблюдение прав несовершеннолетних осужденных и др.).

Если законодательство регламентирует одинаковый подход при применении правовых норм, направленных на оказание всесторонней помощи, лицам вовлеченным в «орбиту уголовного правосудия», то нужно отметить, что законодательство в сфере пробации, в силу несовершенства и пробелов в УК и УИК, допускает неравный подход к условно осужденным и осужденным с отсрочкой, хотя и те и другие в условиях свободы отбывают наказание с применением иных мер уголовно-правового воздействия и требуют особого подхода, не только стороны надзора органами прокуратуры, но и получения помощи, направленной на их полноценную реабилитацию.

Здесь справедливо высказывание Б.Х. Толеубековой и Т.Б. Хведелидзе: «Точность без единообразия значительно теряет в степени своей эффективности. Аналогичная ситуация складывается и в отношении единообразия без точности.

Имманентность спаянности точности и единообразия в рамках прокурорского надзора за соблюдением законности нерасторжима» [4, с.19].

Закон Республики Казахстан «О пробации» принят в 30 декабря 2016 года и стал первым правовым актом, который предусмотрел предметом своей регламентации - общественные отношения в сфере организации и функционирования пробации и установил понятие, цель, задачи, принципы, виды и формы осуществления пробации, а также правовой статус лиц, в отношении которых применяется пробация, и субъектов, ее осуществляющих [5].

Закон «О пробации», определяя ее понятие и виды (досудебная; приговорная; пенитенциарная; постпенитенциарная) имеет ряд недочетов.

Во-первых, данный закон никоим образом не регламентирует вопросы вовлеченности органов прокуратуры в реализацию пробации и/или взаимодействие прокуратуры со службами пробации.

Второе, статья 12 указанного Закона, определяя приговорную пробацию как «деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, а также осужденных условно, и оказанию им социально-правовой помощи» [5], не охватывает категорию лиц, осужденных с применением отсрочки отбывания наказания.

При этом к лицам с отсрочкой отбывания наказания относится достаточно широкий круг:

- 1) беременные женщины (статья 74 УК);
- 2) женщины, имеющие малолетних детей (статья 74 УК);
- 3) мужчины, в одиночку воспитывающие малолетних детей (статья 74 УК);
- 4) лица при наличии болезни (ч.2 статья 75 УК);
- 5) вследствие чрезвычайных обстоятельств (ч.2 статья 76 УК) [6].

Как видим, первые четыре категории – это социально-уязвимые слои, требующие особого подхода при реализации отсрочки отбывания наказания и претендующие первоочередно на получение социально-правовой помощи (получение медицинских услуг; овладение профессией; содействие в трудоустройстве; психологическое сопровождение; получение льгот и социальных выплат; социальный патронаж; получение помощи в восстановлении семейных и иных социально-позитивных связей при условии взаимного согласия сторон и др.).

Прокурор в ходе надзора за соблюдением законности исполнения и отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия, к которым относится отсрочка отбывания наказания, должен выявлять нарушения и пробелы в законодательстве и принимать меры к их устранению.

Закключение/выводы. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что некоторые из аспектов, такие как эффективность прокурорского надзора за законностью деятельности уголовно-исполнительной системы и практические проблемы его осуществления, требуют дальнейшего изучения и анализа.

Недочеты в деятельности служб пробации в основном связаны с недостаточной профилактической работой, формальным составлением индивидуальных программ и оказанием социально-правовой помощи. К примеру, чаще всего сотрудники службы пробации назначают подучетным психологическую помощь, тогда как он нуждается в трудоустройстве либо оказании медицинской помощи. И наоборот, лицам, имеющим работу, выдаются направления в Центры занятости для регистрации в качестве безработных. Имеют место факты, когда индивидуальные программы, где требуется реальная помощь, в уполномоченные органы вовсе не направляются. Особо хотим отметить, что препятствием к осуществлению социально-правовой помощи лицам при отсрочке отбывания наказания, оценке ее качества является отсутствие законодательной

регламентации в Законе Республики Казахстан «О пробации», что нами рассмотрено выше.

В то же время отсутствует и должное межведомственное взаимодействие между службами пробации и органами прокуратуры при реализации норм об отсрочке отбывания наказания. Как следствие, принимаемые меры ответственных структур оказываются неэффективными, реабилитационная работа недостаточной.

Для решения указанным проблем, предлагаем дополнить нормы УК положением об установлении пробационного контроля за лицами с отсрочкой отбывания наказания (статья 74, ч.2 статья 75, ч.2 статья 76 УК), прямо закрепив в них его обязательное установление.

В реализацию предлагаемых поправок следует дополнить ч.1 статью 19 УИК и сформулировать ее в новой редакции:

«1. Пробационный контроль осуществляется в отношении лиц:

- 1) осужденных к наказанию в виде ограничения свободы;
- 2) осужденных условно;
- 2-1) осужденных с отсрочкой отбывания наказания;
- 3) освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания в виде лишения свободы».

Помимо этого, п.2) статью 12 Закона Республики Казахстан «О пробации» дополнить категорией лиц с отсрочкой отбывания наказания и изложить следующим образом:

«2) приговорная пробация – деятельность и совокупность мер по установлению и осуществлению пробационного контроля в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы, с отсрочкой отбывания наказания, а также осужденных условно, и оказанию им социально-правовой помощи».

Указанные поправки направлены на совершенствование механизмов пробационного контроля и усиление межведомственного взаимодействия соответствующей службы с органами прокуратуры при осуществлении надзора.

Список использованных источников:

1. Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года № 155-VII ЗРК «О прокуратуре». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000155> (дата обращения: 01.03.2024).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-VЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> (дата обращения: 13.02.2024).

3. Жолдаскалиев С.М. Организация и правовые основы правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы органов внутренних дел Республики Казахстан по реализации института пробации. Автореферат дис. на соиск. уч.степ. к.ю.н. – М., 2021. – 34 с.

4. Толеубекова Б.Х., Хведелидзе Т.Б. Функции прокуратуры и их дифференциация по законодательству Республики Казахстан // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 5. С. 16–22.

5. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI ЗРК. «О пробации». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000038> (дата обращения: 10.03.2024).

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 29.02.2024).

УДК 343.1

Тасмагамбетова Мадина Каирбековна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ИЛИ ОТСРОЧКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В статье приведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и некоторых стран зарубежья на предмет сравнения норм об освобождении от болезни или отсрочке отбывания наказания, с учетом законодательных позиций и практики применения данных норм. Законодатель, предусмотрев в одной правовой норме два разных уголовно-правовых института – освобождение от наказания и отсрочку от отбывания наказания нарушил тем самым законодательное требование к конструированию статьей и не учел особенности их правовой природы.

С учетом проведенного анализа казахстанского законодательства и законодательства зарубежных стран автором сделаны выводы о совершенствовании уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: зарубежные страны; болезнь; невменяемость; наказание; освобождение от наказания, отсрочка отбывания наказания, уголовное законодательство.

Аннотация. Мақалада заңнамалық ұстанымдарды және осы нормаларды қолдану тәжірибесін ескере отырып, аурудан босату немесе жазаны өтеуді кейінге қалдыру туралы нормаларды салыстыру мақсатында Қазақстан Республикасының және кейбір шет мемлекеттердің қылмыстық заңнамасына салыстырмалы құқықтық талдау жасалған. Заң шығарушы бір құқықтық нормада екі түрлі қылмыстық-құқықтық институтты – жазадан босатуды және жазаны өтеуді кейінге қалдыруды қарастыра отырып, сол арқылы баптардың құрылысына қатысты заңнамалық талаптарды бұзып, олардың құқықтық табиғатының ерекшеліктерін ескермеген.

Қазақстандық заңнама мен шет мемлекеттер заңнамасының салыстырмалы құқықтық талдауын ескере отырып, автор қарастырылып отырған саладағы қылмыстық заңнаманы жетілдіру туралы қорытындылар жасады.

Түйінді сөздер: шет елдер; ауру; есі дұрыс емес; жаза; жазадан босату, жазаны өтеуді кейінге қалдыру, қылмыстық заңнама.

Annotation. The article presents a comparative legal analysis of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and some foreign countries on the subject of comparison of norms on exemption from illness or postponement of serving the sentence, taking into account legislative positions and practice of application of these norms. The legislator, providing in one legal norm two different criminal-legal institutes - exemption from punishment and postponement from serving punishment, thus violated the legislative requirement to the construction of articles and did not take into account the peculiarities of their legal nature.

Taking into account the comparative legal analysis of Kazakhstani legislation and legislation of foreign countries, the author made conclusions about the improvement of criminal legislation in this area.

Keywords: foreign countries; illness; insanity; punishment; exemption from punishment, postponement of serving a sentence, criminal legislation.

Введение. Республика Казахстан активно продолжает реализацию правовой реформы, направленной на дальнейшее совершенствование

законодательства страны, что обусловлено политической и социально-экономической обстановкой в государстве.

Важное место среди инструментов противодействия преступности во многих странах занимает институт наказаний, но наказания не всегда представляется возможным исполнить, в силу определенных обстоятельств. Уголовный закон Республики Казахстан предусматривает различные основания освобождения от наказания или перенос его исполнения на более поздний срок (отсрочка отбывания наказания). Одним из видов освобождения от дальнейшего отбывания наказания или оснований отсрочки является болезнь осужденного.

Задачи и цели. Основная цель публикации - исследование уголовно-правовых норм Республики Казахстан и отдельных зарубежных стран об освобождении от наказания или отсрочке отбывания наказания при наличии болезни осужденного с получением выводов и постановкой рекомендаций о дальнейшем реформировании уголовного закона в данном направлении. Задачей публикации является вычленение проблем законодательства в части конструирования уголовно-правовых норм.

Методы исследования. При подготовке публикации были использованы сравнительно-правовой метод, метод логического анализа и метод правового моделирования.

Результаты/обсуждение. В Уголовном кодексе (далее - УК) Республики Казахстан 2014 года предусмотрены два института, предполагающие:

1. освобождение от наказания по болезни;
2. отсрочка отбывания наказания по болезни.

Законодательство некоторых зарубежных стран предусматривает количественно меньшую систему видов освобождения от наказания по болезни в сравнении с отечественным уголовным законодательством.

Для уголовного законодательства большинства зарубежных стран характерно следующее.

Во-первых, в уголовных законах (УК Республики Узбекистан, УК Республики Армении) отсутствуют самостоятельные нормы, регулирующие освобождение от наказания в связи с болезнью. Такие положения указаны в разделе, посвященном «мерам исправления и безопасности» [1, 2].

Во-вторых, в отдельных случаях рассматриваемые положения содержатся в нормах, регулирующих институт невменяемости.

В некоторых государствах освобождение при наличии болезни вовсе не связано с назначением наказания. К примеру, в законодательстве Франции, ФРГ, США, Японии наряду с уголовным наказанием предусмотрены меры безопасности.

Но при этом, альтернативы наказанию в связи с болезнью лица, совершившего преступное посягательство, нашли свое широкое применение в отношении лиц, которые, освобождаясь от наказания в связи с психическим заболеванием, подвергаются со стороны государства принудительному лечению.

Так, в УК Республики Болгария имеется положение о том, что наказание не применяется к лицу, совершившему преступление, у которого до вынесения в отношении лица приговора наступило заболевание, вследствие чего оно не может понимать характера и значения своих поступков или руководить ими [3]. К примеру, в статье 34 УК Республики Болгария указано, что к лицам у которых имеется болезнь, могут быть применены принудительные меры медицинского характера.

А в соответствии со статьей 89 вышеуказанного УК, такие меры применяются к лицам, «впавшим в состояние невменяемости» в период отбывания наказания по приговору суда.

В уголовных законах зарубежных стран медицинский критерий, как основание освобождения по болезни осужденного лица на основании состоявшегося в отношении него приговора суда, применяются лишь при определенных условиях.

В уголовном законодательстве зарубежных стран случаи освобождения по болезни можно условно разделить на виды:

1. Касательно основания освобождения - только психическое расстройство. Например, психическое расстройство является медицинским основанием освобождения от наказания в виде смертной казни по Своду Законов США (§3596), где указано, что смертный приговор в отношении осужденного лица, являющегося психически неполноценным, в исполнение не приводится [4].

В соответствии со статьей 73 УК Республики Дании, следует, что если лицо, совершившее преступление, после его совершения, но до вынесения приговора приобретает серьезное заболевание, характеризующееся признаками невменяемости, т.е. если это связано с невозможностью отдавать отчет в своих действиях вследствие психического заболевания, то у суда есть право назначить наказание или освободить его отбывания от наказания [5].

При этом, УК Республики Дании не предусматривает в качестве основания освобождения иные тяжелые заболевания осужденных лиц.

2. Законы, закрепляющие в качестве медицинского основания освобождения от наказания наличие иных тяжких заболеваний. В частности, по УК Республики Вьетнам 1985 года тяжелый недуг является основанием освобождения от наказания [6].

Таким образом, уголовные законы указанных зарубежных стран, которые в качестве медицинского основания освобождения осужденных лиц предусматривают такие болезни как психические, так и иные тяжелые болезни.

Вместе с тем, в УК Китайской Народной Республики (далее – УК КНР), согласно статьи 18 предусмотрено положение, по которому «лица, периодически страдающие психическими заболеваниями, за преступления, совершенные в момент, когда они были в состоянии вменяемости, несут уголовную ответственность» [7].

Кроме того, за основу медицинского основания освобождения статья 19 УК КНР предусматривает глухонемоту и слепоту.

Вместе с тем, анализируя виды болезней лиц, в частности туберкулеза согласно Кодексу Республики Латвии «Об исполнении наказаний» (статья 79) предусмотрено, что обеспечение лечения осужденных, страдающих опасными инфекционными заболеваниями Администрация учреждения лишения свободы обеспечивает в учреждении проведение необходимых мероприятий по профилактике инфекционных заболеваний и борьбе с ними в случае угрозы распространения этих болезней [8].

Осужденных, заболевших туберкулёзом в его активной форме или инфицированных вирусом иммунодефицита человека, лечат в специально оборудованных больницах или отделениях больниц учреждений лишения свободы, где обеспечены усиленная внешняя охрана и внутренний надзор.

К лечению этих больных при необходимости может быть привлечён медицинский персонал из других медицинских учреждений.

Уголовный кодекс Республики Испании предусматривает возможность отсрочки исполнения наказания в виде лишения свободы.

В соответствии со статьей 80 УК Испании суд или трибунал, учитывая степень тяжести содеянного лица, своим мотивированным решением может отложить исполнение наказания в виде лишения свободы не более двух лет.

Для исполнения вышеуказанного решения являются следующие условия:

- 1) совершение преступления данным лицом первый раз;
- 2) отсутствие других уголовных дел против осужденного;
- 3) назначенное наказание или сумма назначенных наказаний не превышает двух лет лишения свободы;
- 4) если была исполнена гражданская ответственность (статья 81 УК Испании) [9].

Более того, судом при вынесении решения о приостановлении исполнения наказания всегда ставится условие, что виновное лицо не совершит преступления в срок, установленный судом или трибуналом.

Однако, как показывает практика применения отечественного законодательства является довольно лояльным по отношению к больным осужденным, по сравнению с вышеуказанными требованиями УК Республики Испании.

Например, если обратиться к практике применения уголовного закона Республики Казахстан, гр. Шойманов Н.А. приговором суда №2 г. Актобе от 08.06.2017 года был осужден по статье 297 ч.1 УК к 3 годам лишения свободы.

По отбытию наказания вышеуказанное лицо совершает повторное преступление, приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Актюбинской области от 04.12.2020 года был осужден по статье 297 ч.3 п.3 УК, по которому назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет.

Постановлением Аршалынского районного суда Акмолинской области от 19.10.2021 года Шойманов Н.А. был освобожден от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью (хроническая почечная недостаточность, терминальная 5 стадия) [10].

Вышеуказанный пример применения освобождения от наказания по болезни по УК РК свидетельствует о недостаточности условий и требования к лицам освобождаемым или тем, которым сроки отбывания наказания отсрочены на неопределенный срок в соответствии с национальным законодательством.

Заключение/выводы. Анализируя уголовное законодательство зарубежных стран, предусматривающего освобождение от наказания по болезни, хотелось бы сделать следующие выводы:

1. Институт освобождения от наказания в связи с психическим расстройством в зарубежных странах реализуется уголовным законодательством совместно с вопросами невменяемости.

2. Выделение тяжелой болезни в качестве медицинского основания освобождения от наказания в большинстве случаев не характерно для уголовного законодательства зарубежных стран (за исключением стран ближнего зарубежья).

3. В странах ближнего зарубежья уголовное законодательство регламентирует освобождение от наказания в связи с психическим расстройством, наступившим после совершения преступления отдельно от института невменяемости. Для законов стран Балтии и СНГ характерна совместная регламентация освобождения от наказания по двум самостоятельным медицинским основаниям - психическое расстройство и иная тяжелая болезнь.

С учетом опыта и практики применения уголовного законодательства рассмотренных зарубежных стран, предлагаем дифференцировать нормы об отсрочке отбывания наказания и освобождения от наказания в УК РК [11], разделив на две самостоятельные статьи – статью 75 (Освобождение от наказания в связи с болезнью) и статью 75-1 (Отсрочка отбывания наказания в связи с болезнью). Объясняется это следующим:

1. это два разных по правовой природе института – первый относится к институту освобождения от наказания, второй – к иным мерам уголовно-правового воздействия;

2. основания применения разные. При освобождении от наказания – это наличие психического расстройства, лишаящего осужденного возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, при отсрочке - иная тяжелая болезнь у осужденного, препятствующая отбыванию наказания;

3. освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного – это обязанность суда, отсрочка отбывания наказания при наличии болезни осужденного – это право суда;

4. уголовно-исполнительные аспекты освобождения от наказания и отсрочки отбывания наказания также различны.

Таким образом, полагаем возможным разделить статью 75 УК РК на две самостоятельные нормы с учетом особенностей этих двух самостоятельных институтов, что будет отвечать правилам юридической техники и совершенствованию практики применения уголовного и пенитенциарного законодательства.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-XII. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 27.02.2024).

2. Уголовный кодекс Республики Армении от 18 апреля 2003 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: ЗР-528// <https://faolex.fao.org/docs/pdf/arm197602.pdf> (дата обращения: 06.03.2024).

3. Уголовный кодекс Республики Болгария, от 01.05.1968 года №26/1968, (с последними изменениями, внесенными 08.07.2022г.). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21816> (дата обращения: 06.03.2024).

4. Свод Законов США от 27 августа 1926 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://constitutions.ru/?p=8105> (дата обращения: 06.03.2024).

5. УК Республики Дании. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000728025/, (дата обращения 06.03.2024).

6. Уголовный кодекс Республики Вьетнам от 27 ноября 2015 года, №100/2015/QН13. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17225> (дата обращения: 27.02.2024г.).

7. Уголовный кодекс Республики Китайской народной Республики от 25 августа 2015 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cnlegal.ru/criminal_law/china_criminal_code_2015/ (дата обращения: 27.02.2024г.).

8. Кодекс «Об исполнении наказаний» Республики Латвии от 17 июня 1998 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/Nakazanie-vidi-nakazanij-Ugolovnij-Zakon-Latvii.pdf>. (дата обращения: 27.02.2024).

9. Уголовный кодекс Республики Испании от 23 декабря 1970 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/Kodeks-Latvii-ob-ispolnenii-nakazanij_2021.pdf (дата обращения: 27.02.2024).

10. Архив Аршальинского районного суда Акмолинской области за 2021 год// Постановление от 19.10.2021 года.

11. Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. №226-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 27.02.2024).

ОӘЖ 343.13

Тураханова Жанат Ерланқызы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қаласы

СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУДІ БАСТАУДЫҢ КЕЙБІР ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастаудың құқықтық негіздері мен талаптары қарастырылады. Сонымен қатар автор сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастаудың құқықтық реттелуі мен қазіргі жағдайына талдау жүргізген. Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді басталудың кейбір мәселелері бойынша қазақстандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері зерттелді. Зерттеу нәтижесінде қылмыстық-процестік заңын қолдану бойынша, автор сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу тәртібін реттейтін Қазақстан Республикасының Бас Прокурорымен айқындалған қағидасының тіркелуге жатпайтын арыздар мен шағымдар бөлігіне өзгерістер мен толықтырулар енгізуді ұсынады.

Түйінді сөздер: сотқа дейінгі іс жүргізу; сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастау; Қылмыстық кодекс; Қылмыстық-процестік кодекс; конституциялық құқықтары; құқықтық саясат.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основания и требования начала досудебного расследования. Кроме того, автором проведен анализ современного состояния правового регулирования начала досудебно-следственной проверки. По некоторым вопросам начала досудебно-следственной проверки изучены труды казахстанских и зарубежных ученых. По результатам исследования уголовно-процессуального закона автор предлагает внести изменения и дополнения в часть заявлений и жалоб, не подлежащих регистрации, правила, определенные Генеральным Прокурором Республики Казахстан, регулирующие порядок ведения единого реестра досудебных расследований.

Ключевые слова. досудебное производство; начало досудебно-следственной проверки; Уголовный кодекс; Уголовно-процессуальный кодекс; конституционные права; правовая политика.

Annotation. The article discusses the legal grounds and requirements for the start of a pre-trial investigation check. In addition, the author analyzes the current state of legal regulation of the beginning of pre-trial and investigative verification. The works of Kazakhstani and foreign scientists have been studied on some issues of the beginning of the pre-trial investigation. On the application of a uniform Criminal Procedure law based on the results of the study, the author proposes to amend and supplement the part of applications and complaints that are not subject to registration, the rules defined by the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan regulating the procedure for maintaining a unified register of pre-trial investigations.

Key words. pre-trial proceedings; the beginning of a pre-trial investigative check; the Criminal Code; the Code of Criminal Procedure; constitutional rights; legal policy.

Кіріспе. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Жарлығының 4.10.-тармағында Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу қызметі саласындағы ЭЫДҰ елдерінде адам құқықтары мен оның заңды мүдделерінің сақталуын қамтамасыз ету деңгейіне жақындауға ұмтылысы сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары, прокуратура және сот арасындағы өкілеттіктердің аражігін ажыратып, қылмыстық процестің үш буынды моделін кезең-кезеңімен енгізе отырып, құқық қорғау және

сот жүйелерін одан әрі реформалау, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізу нысандарын оңайлату және қысқарту бойынша алынған стратегиялық бағытты жалғастыруды талап етеді. Оның табысты болуының бірі тәуелсіз сүзгілер есебінен тежемелік және тепе-теңдіктің тиімді жүйесін айқындай отырып, қылмыстық процестің негізгі кезеңдерін және ондағы әрбір органның жауаптылық аймағын ажырату жөнінде тәсілдер тұжырымдау міндеттерді шешу талап етіледі [1].

Айта кету қажет, біртекті қылмыстық процестік заңының болмауы салдарынан сотқа дейінгі тергеп-тексеруді басталуында қылмыстық құқық бұзушылық туралы тіркелуге жатпайтын арыз, хабар немесе баянатты тіркеу мәселесі азаматтардың конституциялық құқықтарының бұзылуына, оларды негізсіз қылмыстық қудалау орбитасына тартылуына алып келуі мүмкін.

Сол себепті зерделеніп жатқан сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастаудың құқықтық негіздері мен талаптары маңызды тақырыптардың бірі болып табылады. Негізгі бөлім. Қылмыстық құқықбұзушылықтардың жолын кесу, оларды бейтараптықпен, тез және толық ашу, тергеп-тексеру, оларды жасаған адамдарды әшкерелеу және қылмыстық жауаптылыққа тарту, әділ сот талқылауы және қылмыстық заңды дұрыс қолдану, адамдарды, қоғамды және мемлекетті қылмыстық құқықбұзушылықтардан қорғау қылмыстық процестің міндеттері болып табылады (8-бап 1-бөлігі) [2].

Аталған міндеттерді жүзеге асыру үшін біртекті қылмыстық процестік заңын қолдану маңызды болып табылады. Себебі сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастау мәселелерін шешуде азаматтың конституциялық құқықтарын қорғау басты міндет болып табылады.

Сотқа дейінгі іс жүргізу – қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексеру басталғаннан бастап оны прокурор мәні бойынша қарау не іс бойынша іс жүргізуді тоқтату үшін сотқа жібергенге дейін іс бойынша іс жүргізу, сондай-ақ жекеше айыптаушының және қорғаушы тараптың қылмыстық іс бойынша материалдар дайындау болып табылады (7-бап 41-бөлігі) [2].

Б.Х. Толеубековтің пікірінше, сотқа дейінгі іс жүргізу бес кезеңді қамтиды. Атап айтқанда: бірінші – сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы; екінші – сотқа дейінгі тергеп-тексеру; үшінші – жеке айыптаушының қылмыстық іс бойынша материалдарын дайындауы және қорғау жағы; төртінші – күдіктінің іс-әрекетін саралау; бесінші – сотқа дейінгі тергеп-тексеруді өз құзыреті шегінде жүзеге асыруға уәкілетті лауазымды адамның айыптау актісін жасақтаудан тұрады деп пайымдайды. Сонымен қатар оның пікірінше, сотқа дейінгі іс жүргізудің басталуы мен аяқталу сәті болады. Ол іс жүргізудің басталуына Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркеуді не кезек күттірмейтін бірінші тергеу әрекетін жасауды жатқызса, ал аяқталуға прокурордың айыптау актісін келісуі не қылмыстық теріс қылық хаттамасын бекіту немесе сотқа дейінгі тергеп-тексеруді тоқтату сәтін жатқызады [3].

Б.Х. Толеубековтің пікірімен толықтай келісемін. Себебі сотқа дейінгі тергеп-тексеруді бастау бірінші және маңызды кезең болып табылады. Онда қылмыс белгілерін көрсететін жеткілікті негіздердің және іс бойынша іс жүргізуді болдырмайтын мән-жайлардың болуын анықтау үшін жүргізілетін тергеуге дейінгі тексеру әрекетінен тұрады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚПК) 179-бабы 1-бөлігіне сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық туралы арыздың, хабардың сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелуі не кезек күттірмейтін бірінші тергеу әрекеті сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы болып табылады [2].

Біздің ойымызша, сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің басталуын кезеңдерге бөлу арқылы нақты көрсеткен М.Ч. Когамов, А.А. Касимов және Б.Х. Төлеубеков.

М.Ч Когамов пен А.А. Касимовтің пікірлерінше, сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің басталуын 3 кезеңге бөледі. Бірінші кезең: арыздың, хабардың тіркелуі және сотқа дейінгі тергеп-тексерулерді басталуға өзге де негіздер; екінші кезең: қылмыс белгілерін көрсететін жеткілікті көрсететін жеткілікті негіздердің және іс бойынша іс жүргізуді болдырмайтын мән-жайлардың болуын анықтаудан тұратын тергеуге дейінгі тексеру; үшінші кезең: процестік шешім қабылдау (қылмыстық істі қозғау туралы; қылмыстық істі қозғаудан бас тарту туралы, ал жеке айыптау істерін тергеулігі бойынша жолдау) [4, 383-б.].

ҚПК-нің 2-бабы 2-бөлігіне сәйкес қағидалары мен Қазақстан Республикасының конституциялық заңы арасында қайшылықтар болған жағдайда конституциялық заңның ережелері қолданылады. Осы Кодекстің қағидалары мен өзге де заңдар арасында қайшылықтар болған жағдайда осы Кодекстің ережелері қолданылады [2].

Қазақстан Республикасының 2020 жылғы 7 шілдедегі № 361-VI «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне денсаулық сақтау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңымен ҚПК-нің 179-бабы бірінші бөлігінің 1) тармағы «қолданыстағы заңнаманы бұзушылықтар туралы, тексерулер, ревизиялар, аудит актілерімен және олардың болуы қылмыстық құқықбұзушылықтың міндетті белгісі болып табылатын басқалармен расталған нұқсау туралы, елеулі зиян не заңсыз кіріс, медицина немесе фармацевтика қызметкерінің кәсіптік міндеттерін орындамағаны, тиісінше орындамағаны, медициналық көмек көрсетуге міндетті адамның науқасқа оны көрсетпеуі, клиникалық зерттеулер жүргізу және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолдану тәртібін бұзу туралы мәліметтері жоқ» деген редакцияда жазылды [2].

Сәйкесінше қолданыстағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 179-бабы 1-бөлігіне сәйкес қылмыстық құқықбұзушылық туралы арыздың, хабардың сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімінде тіркелуі не кезек күттірмейтін бірінші тергеу әрекеті сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуы болып табылады. Мыналар: 1) қолданыстағы заңнаманы бұзушылықтар туралы, тексерулер, ревизиялар, аудит актілерімен және олардың болуы қылмыстық құқықбұзушылықтың міндетті белгісі болып табылатын басқалармен расталған нұқсан туралы, елеулі зиян не заңсыз кіріс, медицина немесе фармацевтика қызметкерінің кәсіптік міндеттерін орындамағаны, тиісінше орындамағаны, медициналық көмек көрсетуге міндетті адамның науқасқа оны көрсетпеуі, клиникалық зерттеулер жүргізу және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолдану тәртібін бұзу туралы мәліметтері жоқ; 2) жазбаша нысанда жасалған және сот жарамсыз, жалған немесе өтірік деп танымаған азаматтық-құқықтық мәмілелерді орындамауға немесе тиісінше орындамауға негізделген бұзушылықтар жөнінде қылмыстық құқықбұзушылық туралы арыз, хабар немесе баянат тіркелуге жатпайды [2].

Сонымен қатар ҚПК-нің 180-бабы 3-бөлігінде «қылмыстық құқықбұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу тәртібін, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу тәртібін Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры айқындайды» деп көрсетілген [2].

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі №89 бұйрығымен бекітілген «Қылмыстық құқықбұзушылықтар туралы арызды,

хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларының» (бұдан әрі – Қағида) 12-тармағына сәйкес 1) қолданыстағы заңнаманың бұзушылықтары туралы, олардың болуы қылмыстық құқықбұзушылықтың міндетті белгісі болып табылатын тексерістермен, ревизиялармен, аудит актілерімен және басқаларымен расталған залал туралы, елеулі зиян не заңсыз кіріс туралы мәліметтері жоқ;

2) жазбаша нысанда жасалған және сот жарамсыз, жалған немесе өтірік деп танымаған азаматтық-құқықтық мәмілелерді орындамауға немесе тиісінше орындамауға негізделген бұзушылықтар туралы арыздар мен хабарламалар сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізіліміне тіркелуге жатпайды [5].

Өз кезегінде, ҚР Бас Прокурорының қағидасы қолданыстағы ҚПК-нің талаптарына қайшы келеді. Яғни, онда сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізіліміне тіркелуге жатпайтын араздар тақырыбы толық емес. Мәселен, ҚПК-нің 179-бабында көрсетілген медицина немесе фармацевтика қызметкерінің кәсіптік міндеттерін орындамағаны, тиісінше орындамағаны, медициналық көмек көрсетуге міндетті адамның науқасқа оны көрсетпеуі, клиникалық зерттеулер жүргізу және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолдану тәртібін бұзу туралы мәліметтер.

Қорытынды. Жоғарыда өткізілген талдау нәтижесінде заңнамаға келесідей өзгерістер мен толықтырулар енгізуді ұсынамыз.

Қағиданың 12-тармағы 1-тармақшасын мынадай редакциямен толықтыру: «қолданыстағы заңнаманы бұзушылықтар туралы, тексерулер, ревизиялар, аудит актілерімен және олардың болуы қылмыстық құқықбұзушылықтың міндетті белгісі болып табылатын басқалармен расталған нұқсан туралы, елеулі зиян не заңсыз кіріс, медицина немесе фармацевтика қызметкерінің кәсіптік міндеттерін орындамағаны, тиісінше орындамағаны, медициналық көмек көрсетуге міндетті адамның науқасқа оны көрсетпеуі, клиникалық зерттеулер жүргізу және профилактиканың, диагностиканың, емдеудің және медициналық оңалтудың жаңа әдістері мен құралдарын қолдану тәртібін бұзу туралы мәліметтері жоқ».

Тиісінше аталған қағидаға қосылған өзгеріс біртекті қылмыстық-процестік заңын қамтамасыз етіп, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің басталуында азаматтарды негізсіз қылмыстық қудалау орбитасына тартылуының алдын алады деп санаймыз.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы: 2021 жыл 15 қазан № 674. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні 11.03.2023).

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: 2014 жыл 3 шілде № 226-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (жүгінген күні 11.03.2023).

3. Толеубекова, Б. Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан [Курс лекции] / Б.Х. Толеубекова — ISBN 978-601-288-119-6. — 2016: Жеті Жарғы, 2016 — 392 с.

4. Когамов, М.Ч., Касимов, А.А. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан движение уголовного дела / М.Ч. Когамов, А. А. Касимова — ISBN 978-601-288-064-9.— 2013: Жеті Жарғы, 2013 — 1016 с.

5. Қылмыстық құқықбұзушылықтар туралы арызды, хабарды немесе баянатты қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларын бекіту туралы: Қазақстан Республикасы Бас прокурорының 2014

жылғы 19 қыркүйектегі № 89 Бұйрығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі:
<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V14W0009744> (жүгінген күні 11.03.2023).

УДК 343.98.065

Уразалин Бауыржан Туреханович

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Медеев Куаныш Ергалиевич

старший инспектор юридической группы Комитета уголовно-
исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИМАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Аннотация. В статье исследуется применение современных технических средств в местах лишения свободы. Сделан вывод о необходимости обеспечения дистанционного контроля и надзора за осужденными, путем использования передовых технологий и инноваций. В частности, рассмотрена возможность чипирования или оцифровка отпечатка пальца осужденных, а также перспективы усовершенствования системы наблюдения путем интеграции с алгоритмами искусственного интеллекта для анализа моделей поведения осужденных. Однако в процессе внедрения и использования новых технологий в местах лишения свободы важно учитывать этические соображения и обеспечить их ответственное применение.

Ключевые слова: колонии-поселения; осужденные; учреждения минимальной безопасности; чипирование; искусственный интеллект; уголовно-исполнительная система; технико-криминалистическое обеспечение; системы наблюдения; дактилоскопическая и геномная регистрация; биометрическая идентификация.

Аннотация. Мақалада бас бостандығынан айыру орындарында заманауи техникалық құралдарды қолдану зерттеледі. Озық технологиялар мен инновацияларды пайдалану арқылы сотталғандарды қашықтықтан бақылау мен қадағалауды қамтамасыз ету қажеттілігі туралы қорытынды жасалды. Атап айтқанда, сотталғандардың саусақ ізін чиптеу немесе цифрландыру мүмкіндігі, сондай-ақ сотталғандардың мінез-құлық үлгілерін талдау үшін жасанды интеллект алгоритмдерімен интеграциялау арқылы бақылау жүйесін жетілдіру перспективалары қарастырылады. Алайда бас бостандығынан айыру орындарында жаңа технологияларды енгізу және пайдалану процесінде этикалық ойларды ескеру және олардың жауаптылықпен қолданылуын қамтамасыз ету маңызды.

Түйінді сөздер: колония-қоныстар; сотталғандар; минималды қауіпсіздік мекемелері; чиптеу; жасанды интеллект; қылмыстық-атқару жүйесі; техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету; бақылау жүйелері; саусақ іздері және геномдық тіркеу; биометриялық сәйкестендіру.

Annotation. This article explores the use of modern technical means in places of deprivation of liberty. It is concluded that it is necessary to ensure remote control and supervision of convicts through the use of advanced technologies and innovations. In particular, the possibility of chipping or digitizing the fingerprint of convicts is considered, as well as the prospects of improving the surveillance system by integrating with artificial intelligence algorithms to analyze the behavior patterns of convicts. However, in the process of introducing and using new technologies in prisons, it is important to take into account ethical considerations and ensure their responsible use.

Keywords: penal colonies; inmates; minimum security institutions; chipping; artificial intelligence; penal system; technical and forensic support; surveillance systems; fingerprinting and genomic registration; biometric identification.

Места лишения свободы и места содержания под стражей часто сталкиваются с многогранными проблемами, начиная от вопросов безопасности и заканчивая обеспечением гуманного обращения с осужденными, и следственно-арестованными. Интеграция новых технологий в эту среду может повысить эффективность работы, безопасность и общее благополучие, не только персонала и спецконтингента, но и общества в целом. Поскольку именно эта категория осужденных, как правило, большую часть своего срока отбывания наказания находится в обществе, среди обычного населения.

В настоящее время, среди всех видов мест лишения свободы, учреждения минимальной безопасности, на наш взгляд, являются одним из наиболее сложных структурных подразделений с точки зрения обеспечения режима содержания и пресечения общественно-опасных деяний осужденными. К примеру, согласно статьи 142 Уголовно-исполнительного кодекса РК (далее – УИК), учреждения минимальной безопасности подразделяются на учреждения для содержания:

1) осужденных, указанных в пункте 1) части пятой статьи 46 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК);

2) положительно характеризующихся осужденных, переведенных из учреждений средней и максимальной безопасности в порядке, предусмотренном статьей 96 настоящего Кодекса [1].

Однако, нынешние учреждения минимальной безопасности по своему назначению и характеру режима в значительной мере являются пережитками и наследием советской эпохи, то есть колониями-поселениями, существовавшими в СССР. Отличаются лишь условия содержания определенной категории осужденных, однако только первоначальный замысел создания подобных учреждений утратил свою актуальность. Иначе говоря, труд осужденных, который в те годы был так необходим и являлся одним из обязательных условий исполнения наказания в виде лишения свободы в колониях-поселениях, в наши дни превратился в формальный аргумент. Всем известно, наличие судимости затрудняет трудоустройство, в этой связи, большая часть осужденных учреждений минимальной безопасности не трудоустроены, либо трудоустроены формально у своих знакомых, либо родственников.

Такая практика сводится к тому, что осужденные учреждений минимальной безопасности приходят туда только ночевать, а в остальное время под видом трудоустройства, выхода по необходимости и т.д., основную часть наказания в виде лишения свободы отбывают на воле, что видится абсолютно не выгодным для государства, так как любое учреждение состоит из личного состава (зарплата, форменное обмундирование и т.д.), из бюджета выделяется финансирование на питание осужденных и т.д. [2].

Обращаем внимание на то, что с момента обретения суверенитета начинается процесс последовательного перехода от политической системы советского типа к совершенно новой государственности, основой которой выступили демократические начала и принципы. Следует выделить, что на сегодняшний день мировые тенденции в области экономики и политики, процессы глобализации выступают основополагающими факторами динамичного развития законодательства Республики Казахстан в области прав человека и гражданина.

Вследствие этого мы наблюдаем происходящее всестороннее развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в нашей стране, которое всецело пропагандирует защиту прав и свобод человека, реализацию его законных интересов и иных социальных возможностей. Пристальное внимание уделено новому этапу гуманизации уголовного-исполнительного законодательства Республики Казахстан [2].

Наряду с этим, как показывает мониторинг нормативных правовых актов, регулирующих уголовно-исполнительную деятельность, осужденные учреждений минимальной безопасности без внимания не остались, то есть правовое положение последних только улучшалось (увеличено количество и продолжительность свиданий, расширен перечень разрешенных предметов, нормы питания, медицинское обеспечение и др.).

В статье 143 УИК указаны условия отбывания осужденных учреждений минимальной безопасности, а также права и обязанности [1]. И это далеко не весь перечень предоставленных возможностей осужденным данного вида учреждения.

Практика показывает, что изменения и дополнения в действующее уголовно-исполнительное законодательство вносятся для улучшения условий содержания, либо прав осужденных, тем самым добавляя новый «функционал» для сотрудников учреждений. Как правило, механизм реализации «новых прав осужденных» не решается, либо не оговаривается.

В первую очередь, право передвижения осужденных без надзора за пределами учреждений минимальной безопасности необходимо им с целью решения своих личных и бытовых вопросов, в том числе вопросов трудоустройства после освобождения, обучения, лечения, приобретения предметов первой необходимости, свиданий с родственниками и т.п.

При таких условиях, наряду с положительным опытом в деятельности учреждений минимальной безопасности имеются и определённые недостатки. Практика показывает, что большинство уклонений, правонарушений или преступлений осужденными совершаются на рабочих объектах, где они находятся без постоянного контроля администрации учреждения. Аналогичная проблема возникает при предоставлении осужденным права выхода за пределы учреждения, например, для покупки необходимых товаров, посещения медицинских учреждений, получения или отправки денежных переводов и т.д. [3].

Мы считаем, что помимо тщательного расчета количества сотрудников УИС, путем внесения новых изменений и дополнений в законодательные акты, необходимо внедрение современных технических технологий по контролю и надзору за осужденными, что бесспорно эффективно отразится на обеспечении должного осуществления контроля и надзора за поведением осужденных.

В данном случае, с целью снижения негативных последствий, по нашему мнению необходимо: 1) увеличение количества личного состава для реализации вышеуказанных прав, 2) разработать, внедрить и применять новые технологические решения, с целью осуществления контроля и надзора за осужденными – дистанционно. Актуальность последнего предложения подтверждает и Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, в которой говорится: «Необходимо продолжить цифровизацию процессов исполнения наказаний и автоматизированного учета численности осужденных в учреждениях УИС и службах пробации с возможностью их анализа по различным критериям» [4].

Одним из альтернативных вариантов решения видится чипирование осужденных учреждений минимальной безопасности, либо оцифровка отпечатка пальца по аналогии QR-кода. Соответственно цифровая информация чипирования или отпечатка пальца будет вноситься в электронную базу контроля и надзора, посредством которого можно будет отслеживать передвижение осужденного по топографической карте местности, выведенной на монитор, установленный в дежурной части учреждения. В дальнейшем, в случае нарушения осужденным маршрута передвижения или дозволенной линии участка, будет поступать соответствующий сигнал на монитор в дежурной части. Безусловно, оба решения дорогостоящие.

Между тем, стоит отметить, что с 1 января 2024 года уже вступил в действие Закон «О дактилоскопической и геномной регистрации» в части дактилоскопической регистрации.

Целью данного Закона является установление правовых основ подтверждения и идентификации личности человека на основе дактилоскопической и геномной информации.

Законом разъясняется, что под дактилоскопической информацией понимается информация о биометрических данных об особенностях строения папиллярных узоров пальцев или ладоней рук человека или неопознанного трупа, позволяющие установить его личность, и персональные данные. Отпечатки пальцев рук граждан Республики Казахстан, прошедших дактилоскопическую регистрацию, вносятся в чип биометрических паспортов и удостоверений личности [5].

В отношении чипирования осужденных можно привести мнение Муканова М.Р., который в качестве одной из мер профилактики уклонения от отбывания наказания осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности (колониях поселения), предлагает их чипирование.

Он считает, что чипирование осужденных имеет несколько целей. Во-первых, оно служит средством контроля и обеспечения безопасности внутри колонии поселения. С помощью чипа можно отслеживать перемещения осужденного и его пребывание в различных зонах колонии поселения.

Во-вторых, чипирование помогает предотвратить уклонение осужденных от отбывания наказания. Если осужденный попытается покинуть колонию поселения без разрешения или нарушит установленные правила, сигнал будет отправлен с помощью чипа, что позволит оперативно принять меры и предотвратить побег [6].

Вместе с тем, Бегалиев Е.Н. отмечает, что в подавляющем большинстве мнений ученых и практиков, специализирующихся в уголовно-исполнительном праве, присутствует вывод о допустимости использования чипирования лиц, осужденных за совершение уголовных правонарушений и подлежащих отбытию наказаний в пенитенциарных учреждениях [7].

С помощью дистанционного контроля посредством чипирования, мы обеспечиваем надлежащий контроль и надзор за осужденными учреждений минимальной безопасности, наряду с этим облегчим работу сотрудникам службы пробации, что позволит повысить качество работы сотрудников УИС, исключить коррупционные риски, дисциплинировать самих осужденных. Наряду с этим, чипирование, на ранней стадии будет позволять выявлять неотложные медицинские ситуации или проблемы со здоровьем осужденных.

Кроме того, правоохранительные органы могут более эффективно распределять свои силы и средства, тем самым позволяя личному составу и персоналу сосредоточиться на других важных задачах.

То, что еще вчера казалось фантастикой — даже не научной, оказывается в наши дни вполне доступным и рабочим инструментом. Чтение мыслей, распознавание речи на расстоянии по движениям лица, наконец, предсказание поведения человека [8].

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2023 года «Экономический курс Справедливого Казахстана» было отмечено: - «Вы знаете, я уделяю повышенное внимание вопросам цифровизации и внедрения инноваций. Перед нами стоит стратегически важная задача — превратить Казахстан в IT-страну. Особого внимания требует применение технологий искусственного интеллекта» [9].

Зависимость человека от электроники растет буквально по часам, а может быть даже поминутно. Мы просто не обращаем на это внимание. Возможность IT-

технологии безграничны [10].

Лаборатория компьютерных наук и искусственного интеллекта Массачусетского технологического института создала алгоритм, который с помощью технологии глубокого обучения позволяет искусственному интеллекту использовать шаблоны человеческого взаимодействия, чтобы предсказывать, что может произойти дальше. Исследователи загружали в программу видео с примерами социальных взаимодействий людей и тестировали ее, проверяя насколько хорошо она обучилась, чтобы быть в состоянии давать прогнозы.

Ученые представили компьютеру видео, где люди показаны за одну секунду до выполнения одного из следующих четырех действий: обниматься, целоваться, приветствовать жестами руки и пожать руку. Искусственный интеллект был в состоянии правильно угадать в 43% случаев по сравнению с людьми, которые угадывали в 71% [8 с.36].

Анализировать большие объемы данных, выявляя возможные аномалии и предсказывая потенциальные преступления, все это позволит правоохранительным органам принимать меры еще до совершения преступления, минимизируя угрозу для общества, соответственно снизится необходимость в проведении длительных расследований и оперативных мероприятий по розыску осужденных и т.д., что позволит экономить бюджетные средства.

Наделение искусственного интеллекта умением распознавать визуальные действия, подобно тому как это делают люди, может стать предшественником разработки интеллектуальных камер безопасности, которые будут способны как можно раньше вызывать скорую помощь или полицию [8 с.37].

Таким образом, усовершенствованные системы наблюдения могут быть интегрированы с алгоритмами искусственного интеллекта для анализа моделей поведения осужденных, потенциально выявляя ранние признаки агрессии или стресса, кроме того отслеживая действия на объекте, помогут выявлять возможные нарушения режима, несанкционированные перемещения и т.д.

Технико-криминалистическое обеспечение остается актуальной и важной составляющей уголовно-исполнительной системы, требующей постоянного совершенствования и адаптации к изменяющимся технологическим и социальным реалиям.

Перспективы развития технико-криминалистического обеспечения содержания осужденных включают в себя дальнейшее использование передовых технологий и инноваций. Это может включать в себя разработку и внедрение более совершенных систем видеонаблюдения, с использованием искусственного интеллекта и аналитики данных для автоматического распознавания и анализа поведения осужденных.

Также возможны улучшения в области биометрической идентификации и дистанционного контроля за осужденными. Внедрение таких технологий на наш взгляд позволит эффективнее обеспечивать безопасность общества и предотвращать незаконные действия осужденных вне зависимости от их местоположения.

Полностью разделяем мнение Н.А. Биекенова, который говорит, что методы работы с осужденными уже давно устарели, и влекут за собой ответную негативную реакцию, не позволяющую достичь цели наказания. Массовые членовредительства и суициды, двукратный рост попыток самоубийств за последние 7 лет в следствии насилия, унижения и жестокого обращения свидетельствует о сохранении «гулаговского наследия» в местах лишения свободы [11].

В целом работа сотрудников уголовно-исполнительной системы, оставляет желать лучшего, все работает «по старым лекалам», необходимо менять всю

систему в целом. Практика показала, что необходимо дальнейшее совершенствование и внедрение новых механизмов. Внедрение новых технологий в местах лишения свободы имеет значительный потенциал для решения различных оперативных задач при соблюдении принципов безопасности, защищенности и гуманного обращения. Однако, важно сбалансировать технологические достижения с этическими соображениями и обеспечить ответственное применение этих инструментов для защиты прав и достоинства как осужденных, так и персонала.

Список использованных источников:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 15.02.2024)
2. Уразалин Б.Т., Муканов М.Р. Некоторые вопросы совершенствования деятельности учреждений минимальной безопасности в Республике Казахстан // Международный научный журнал ГЫЛЫМ-НАУКА// N1 (76), 2023. С.90
3. Уразалин Б.Т. Учреждения минимальной безопасности в Республике Казахстан: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Магистерская диссертация АПО при ГП РК – 2023. С.62
4. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674_ (дата обращения: 25.02.2024).
5. Закон РК «О дактилоскопической и геномной регистрации» от 30 декабря 2016 года № 40-VI ЗРК. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040> (дата обращения: 08.03.2024).
6. Муканов М.Р., Бегалиев Е.Н., Сералиева А.М. Чипирование осужденных, находящихся в учреждениях минимальной безопасности (колониях-поселениях), как профилактика уклонения от отбывания наказания // Хабаршы — Вестник. № 3 (81), 2023. С.77.
7. Баймаханов А.А., Бегалиев Е.Н. О перспективности введения института чипирования отдельных категорий граждан // Научный журнал «Вестник Академии правоохранительных органов» №3(29) 2023. С.76
8. Жданов Ю., Овчинский В. Полиция будущего 2018. — 166 с, С.4
9. Послание Президента РК Касым-Жомарта Токаева «Экономический курс Справедливого Казахстана». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 01.03.2024).
10. Голик Ю.В. Криминология вчера, сегодня, завтра 3(38) – 2015, С.33
11. Биекенов Н.А. К вопросу о реформировании уголовно-исполнительной системы // Научный журнал «Вестник Академии правоохранительных органов» №3(29) 2023. С.38

УДК 343.102

Утегенов Нурболат Абдималикович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ОПТИМИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В РАМКАХ УПРОЩЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НА ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу новых подходов, направленных на оптимизацию следственных действий в рамках упрощения досудебного расследования по уголовным делам, позволяющих сократить бюрократические механизмы, препятствующие эффективной реализации уголовной политики.

Автором выработаны предложения и рекомендации по упрощению досудебного производства и сокращению затрат времени при оформлении следственных действий в условиях использования технологий при проведении следственных действий в рамках упрощения досудебного расследования в условиях формирования и реализации прогрессивной правовой политики «Нового Казахстана».

Ключевые слова: досудебное расследование; оптимизация; следственные действия; новые технологии.

Аннотация. Мақала қылмыстық саясатты тиімді іске асыруға кедергі келтіретін бюрократиялық тетіктерді қысқартуға мүмкіндік беретін қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеуді жеңілдету шеңберінде тергеу әрекеттерін оңтайландыруға бағытталған жаңа тәсілдерді талдауға арналған.

Автор сотқа дейінгі іс жүргізуді оңтайландыру және «Жаңа Қазақстанның» прогрессивті құқықтық саясатын қалыптастыру және іске асыру жағдайында сотқа дейінгі тергеуді оңтайландыру шеңберінде тергеу іс-қимылдарын жүргізу кезінде технологияларды пайдалану жағдайында тергеу іс-қимылдарын ресімдеу кезінде уақыт шығындарын қысқарту бойынша ұсыныстар мен ұсынымдар әзірледі.

Түйінді сөздер: сотқа дейінгі тергеу; оңтайландыру; тергеу әрекеттері; жаңа технологиялар.

Annotation. The article is devoted to the analysis of new approaches aimed at optimizing investigative actions within the framework of simplifying pre-trial investigation in criminal cases, which reduce bureaucratic mechanisms that hinder the effective implementation of criminal policy.

The author provides proposals and recommendations on simplifying pre-trial proceedings and reducing time spent in the design of investigative actions in the context of using technologies in conducting investigative actions within the framework of simplifying pre-trial investigation in the context of the formation and implementation of the progressive legal policy of «New Kazakhstan».

Keywords: pre-trial investigation; optimization; investigative actions; new technologies.

Введение. Оптимизация процессуального оформления следственных действий в рамках упрощения досудебного расследования является важной задачей системы современного правосудия, связанная с сокращением времени и ресурсов, затрачиваемой на предварительное следствие. В данной статье мы рассмотрим и изучим некоторые методы и подходы к улучшению данного процесса.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК) следственные действия определены как «мероприятия, проводимые

следователем или дознавателем для сбора доказательств в уголовном процессе» [1].

Понятие следственных действий общепринято как «серия розыскных, познавательных, подтверждающих операций, регулируемых уголовно-процессуальным актом, осуществляемых детективом (дознавателем, судом, прокурором), представляющая собой государственное принуждение, которое обеспечивает характеристики следов определенного типа, а затем адаптируется к эффективному поиску, отображению, закреплению доказательственной информации о них» [2, с.52].

Савицкий В.М. пояснил следующее: «Производство следственных действий до возбуждения уголовного дела опасно, поскольку в результате было уничтожено абсолютно необходимое препятствие, защищающее жизнь граждан от вмешательства органов власти, создана атмосфера бесконтрольного применения мер государственного принуждения».

Фактической основой для проведения следственных действий является информация, позволяющая предположить, что данные, имеющие отношение к делу, могут быть получены определенным образом из определенного источника [3, с.87].

Досудебное расследование направлено на сбор, анализ и проверку доказательств, определение обстоятельства преступления, установление личности и роли подозреваемых, обвиняемых, а также на осуществление иных необходимых действий для обеспечения законности и объективности расследования [1].

Досудебное производство – производство по делу с начала досудебного расследования до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты. Досудебное расследование должно быть проведено в пределах законности, с соблюдением прав и законных интересов всех участников процесса. Результаты досудебного расследования становятся основой для принятия решения о возбуждении уголовного дела и передачи дела в суд [1].

Построением провозглашенного Конституцией Республики Казахстан правового государства, создание демократической и эффективной системы государственного управления, формирование новой и социально-ориентированной экономики страны, укрепление национальной традиции, культуры, образования и государственного языка – основные направления проводимой политики нашей Республики.

Современное состояние преступности, ее постоянный рост, усиление ее организованности и агрессивности требуют постоянного повышения эффективности деятельности правоохранительных органов. Данный подход обозначил необходимость дальнейшего развития и реформирования и оптимизации отечественного законодательства и, в частности упрощения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в целях устранения препятствий на пути модернизации всего процесса досудебного расследования, в том числе и путем применения правоохранительными органами современных информационных технологий, где утвержденная Указом Президента Республики Казахстан 20 марта 2023 года Информационная доктрина Республики Казахстан определила «необходимость не только системного подхода к решению проблемы на меняющиеся мировые процессы и тенденции в сфере досудебного расследования, а также активное внедрение новых инструментов государственного управления во всех сферах, в том числе и в уголовном судопроизводстве» [4].

В 2014 году в ежегодном Послании народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» особо отмечено, что «...надо поднять качество работы всей правоохранительной системы. Люди в погонах, наделенные большими полномочиями, должны отличаться безупречным поведением и высоким профессионализмом» [5].

В Послании от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» Президент Республики Казахстан обратил внимание на то, что «работу по укреплению гарантий конституционных прав граждан, обеспечению верховенства права, гуманизацию правоохранительной деятельности необходимо продолжить» [6].

Поэтому для сотрудников правоохранительных органов особое значение имеет не только эффективная работа по защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, а также обеспечению законности и правопорядка в стране, но и наличие поддержки граждан, общественное доверие, которое является одним из основных критериев официальной оценки их деятельности.

В последние годы все больше стран стремятся к упрощению досудебного расследования для ускорения судебных процессов, снижения нагрузки на правоохранительный орган. Это позволяет оптимизировать процесс отправления правосудия и обеспечить более оперативное удовлетворение интересов сторон уголовных правоотношений.

Один из способов упрощения процессуального оформления следственных действий – это использование современных технологий, автоматизация процессов досудебного расследования, создание единой базы данных и электронный документооборот, что позволяет значительно ускорить процесс сбора и проверки и анализа доказательств, а также систематизировать работу по возврату активов в РК.

Также, самым важным аспектом оптимизации досудебного расследования является взаимодействие между различными участниками процесса, установление коммуникативных каналов связи между органом досудебного расследования, прокурорами и адвокатами, а также с правоохранительными органами других стран по возврату активов и незаконного добытого имущества, что позволяет оперативно обмениваться полученной информацией и координировать действия органа досудебного расследования.

Использование современных технологий таких, как искусственный интеллект и машинное обучение, могут помочь в оценке доказательств, обнаружении связи между уголовными делами и выявлении скрытых схем. При вышеупомянутых взаимодействиях между органом досудебного расследования и прокурорами, и другими участниками процесса необходимо упомянуть о коллаборации между службами, то есть установление эффективной системы взаимодействия между правоохранительными органами, прокуратурой и судебными инстанциями, что может сократить большое время на передачу данных и принятие быстрого решения.

Отдельное внимание следует уделить организации профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, то есть проведению дополнительных тренингов и семинаров для сотрудников правоохранительных органов, что поможет повысить уровень квалификации и эффективного подхода в досудебном расследовании.

Существующая на сегодня практика досудебного расследования показывает, что в последние годы детализация процедур, а также введение особых производств, привели лишь к увеличению нагрузки в сфере досудебного производства. Также принятие в 2014 году УПК РК не только не разрешило

назревшие вопросы, но, напротив, в значительной мере усилило потребность в продолжении оптимизаций процессуального оформления следственных действий в рамках досудебного расследования.

Внедрение вышеуказанных подходов может значительно сократить время проведения досудебного расследования, что даст ресурсы для других важных задач. Оптимизация процесса следственных действий в рамках упрощения досудебного расследования позволит высвободить потенциал для обеспечения более справедливого и эффективного правосудия в нашей стране и системы в целом.

В век развития цифровизации необходимо быть конкурентоспособными показать миру прогрессивный пример новой модели проведения досудебного расследования для отправления правосудия. Само упрощение досудебного расследования дает возможность понимания проблем и нововведений при проведении следственных действий для упрощения времени и принятия единого стандарта в проведении досудебного расследования в новом формате в мире инновации и технологии искусственного интеллекта.

В настоящее время следственные действия производят на бумажном носителе, затем печатают, подписывают, сканируют и загружают в базу ЕРДР, что в свою очередь приводит к дополнительной затрате времени.

В базе данных Единого реестра досудебных расследований (далее – ЕРДР) существует возможность проведения следственных действий в электронном формате. Однако, это доступно только в кабинетах следователей и дознавателей, где иногда возникают сбои сети или сбои самой базы данных.

Кроме того, при выезде на место происшествия, осмотре места происшествия и опросах свидетелей (очевидцев), можно ввести данные следственных действий в электронном формате, но только в режиме офлайн на ноутбуках, предназначенных для их проведения.

В этом случае после проведения указанных следственных действий необходимо загрузить файлы с ноутбуков в базу ЕРДР. Загрузка файлов в базу производится только с использованием электронно-цифровой подписи (далее – ЭЦП) начальника отдела. Однако, такой процесс может занимать много времени из-за риска отсутствия начальника отдела на рабочем месте.

В связи с этим возникает необходимость систематизировать базу ЕРДР, вывести ее на мобильное приложение и использовать на планшетах в режиме онлайн. Это позволит ускорить проведение следственных действий.

В настоящее время наблюдается развитие института полицейского расследования, где все следственные действия фиксируются на видеофайлах, сохраняемых на материальных носителях. Однако, существует риск потери или удаления видеофайлов, что может привести к потере данных о проведенных следственных мероприятиях.

В этой связи мы считаем, что при полицейском расследовании следует использовать не только видеозаписи, но и аудиозаписи в формате Word на накопительных носителях. Это позволит обеспечить более надежное сохранение информации о проведенных следственных действиях.

Выводы. По итогам анализа предлагаются рекомендации по интеграции базы данных Системы информационного обмена правоохранительных и специальных органов (далее – СИОПСО) с другими базами, включая базу ЕРДР. Цель такой интеграции — обеспечить быстрый доступ к данным и оптимизировать время проведения досудебного расследования.

Кроме того, предлагается разработать мобильное приложение для базы ЕРДР, которое можно будет использовать на планшетах. Это позволит следователям и дознавателям проводить следственные действия в любом месте,

не ограничиваясь своим кабинетом. Для успешной реализации этой идеи необходимо обеспечить планшетами всех сотрудников, занимающихся следственной деятельностью.

Также следует интегрировать программу «Microsoft WORD» в базу ЕРДР. В мобильной версии «Microsoft WORD» есть функция аудиозаписи, которая автоматически сохраняет аудиозапись в печатном файле. Путем интеграции текстового редактора «Microsoft WORD» в базу ЕРДР можно проводить устные следственные действия, записывая устные допросы на аудиозапись. Например, в базе данных Единый реестр административных правонарушений (далее – ЕРАП) участковые инспекторы полиции используют мобильные планшеты с приложением базы ЕРАП для составления электронных протоколов с получением электронной подписи на планшете.

Заключение. С учетом изложенного, предлагается разработать мобильное приложение для базы ЕРДР, включая все вышеуказанные предложения о интеграции базы ЕРДР с другими базами и программами текстового редактора. Это позволит следователям и дознавателям использовать мобильные планшеты для ведения протоколов допроса и документирования всех следственных действий в электронном формате.

Появится возможность назначать судебные экспертизы непосредственно на месте преступления и в любом другом месте, независимо от внешних обстоятельств. Это оптимизирует использование времени при проведении следственных действий и упростит досудебное расследование.

Список использованных источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 27.02.2024).

2. С.П. Щерба, Е.А. Архипова Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: опыт, проблемы, перспективы: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. 216 с. (дата обращения 27.02.2024)

3. К.Б. Калиновский Принцип очности в российском конституционном судопроизводстве, 2019. С.87 (дата обращения 27.02.2024)

4. Указ Президента Республики Казахстан от 20 марта 2023 года № 145 «Об Утверждении Информационной доктрины Республики Казахстан». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000145/links> (дата обращения: 20.02.2024).

5. Послание Президента Республики Казахстан от 17 января 2014 года «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400002014> (дата обращения: 27.02.2024).

6. Послание Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 года «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1800002018> (дата обращения: 27.02.2024).

УДК 343.546

Шекенова Гульден Тулипбергеновна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗВРАЩЕНИЮ МАЛОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем правовой регламентации уголовной ответственности за разращение малолетних. В работе проведен анализ норм действующего уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за рассматриваемое деяние. В ходе исследования автором изучены мнения ученых и установлена неопределенность позиции законодателя в отношении регламентации понятия «разращение», а также анализ проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при квалификации данного преступления. По итогам проведенного исследования автором сформулированы меры по совершенствованию норм уголовного законодательства об ответственности за разращение малолетних.

Ключевые слова: насильственные преступления; латентность; разращение; малолетний; половая неприкосновенность; анализ статистических данных.

Аннотация. Мақала жас балаларды азғындық жолға түсірудегі қылмыстық жауаптылықты құқықтық реттеу мәселелерін зерттеуге арналған. Жұмыста Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасының қарастырылып отырған әрекет үшін жауаптылық туралы нормалары талданған. Зерттеу барысында автор ғалымдардың пікірлерін зерделеп, «азғындық жолға түсіру» ұғымын реттеуге қатысты заң шығарушы ұстанымының белгісіздігін анықтады, сондай-ақ осы қылмысты саралау кезінде құқық қолданушы алдында тұрған проблемаларға талдау жасады. Зерттеу нәтижелері бойынша автор жас балаларды азғындық жолға түсіргені үшін жауаптылық туралы қылмыстық заңнаманың нормаларын жетілдіру шараларын тұжырымдады.

Түйінді сөздер: зорлық-зомбылық қылмыстары; жасырындылық; азғындық жолға түсіру; жас бала; жыныстық қолсұғылмаушылық; статистикалық мәліметтерді талдау.

Annotation. The article is devoted to the study of problems of legal regulation of criminal liability for depravity of minors. The work analyzes the norms of the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan on liability for the act in question. In the course of the study, the author studied the opinions of scientists and established the uncertainty of the legislator's position regarding the regulation of the concept of "depravity", as well as an analysis of the problems faced by law enforcement officers in classifying this crime. Based on the results of the study, the author formulated measures to improve the norms of criminal legislation on liability for child abuse.

Keywords: violent crimes; latency; depravity; minor; sexual integrity; analysis of statistical data.

Главная ценность государства - человек. Конституция Республики Казахстан закрепляет основные права и свободы человека и гражданина. Согласно пункту 2 статьи 12 Конституции «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения». В пункте 2 статьи 17 Конституции предусматривается, что «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» [1].

Здоровое подрастающее поколение – это основа развития страны и общества. При этом одной из основных задач государства является обеспечение правильного перехода к взрослой жизни подрастающего поколения, которые в

силу своего возраста нуждаются в особой защите и заботе со стороны государства.

Несмотря на это в последние годы наблюдается тенденция роста насильственных преступлений, совершаемых в отношении малолетних. Среди указанных деяний особую тревогу вызывает развращение малолетних, которые представляют наибольшую сложность в расследовании.

Анализ статистических данных о зарегистрированных преступлениях по статье 124 УК РК (развращение малолетних) свидетельствует о росте рассматриваемых деяний. По итогам 2023 года в Единый реестр досудебных расследований зарегистрировано 106 уголовных дел, направлено в суд 77 уголовных дел, в 2022 году зарегистрировано 92 дела, направлено в суд 62 дела, в 2021 году зарегистрировано 40 уголовных дел, направлено в суд 91 дело [2].

Статистика указывает на то, что в среднем 30% уголовных дел прекращаются по реабилитирующим основаниям. Стоит также учесть, что подобные уголовные правонарушения зачастую носят латентный характер, и официальная статистика не полностью отражает реальный масштаб насилия в отношении уязвимых групп в обществе.

В послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» от 1 сентября 2023 года Глава государства К.К. Токаев отметил: «Основы формирования гармоничной личности и ответственного гражданина закладываются в детском возрасте. У каждого ребенка в стране должно быть счастливое и безопасное детство <...> требую ужесточить наказание за любые формы насилия в отношении несовершеннолетних <...> важно также психическое здоровье подрастающего поколения, требуется институционально усилить в образовательных учреждениях службу психологической поддержки, организовать единый телефон доверия и разработать действенную программу помощи жертвам насилия и буллинга» [3].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года отмечается важность совершенствования уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработка нового понятия уголовного правонарушения. Реализация основных направлений уголовно-правовой политики должна осуществляться с учетом требований социальной и криминологической обоснованности [4].

Согласно диспозиции статьи 124 УК РК развращение малолетних – это совершение развратных действий без применения насилия в отношении заведомо малолетней (малолетнего) [5].

В соответствии с п.14-1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 «О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера» (далее – НП ВС) «уголовная ответственность за совершение развратных действий в отношении малолетних (статья 124 УК РК) наступает в случаях, когда развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения, или без использования беспомощного состояния потерпевшего лица». Согласно п.5 НП ВС малолетний возраст признается беспомощным состоянием, в виду отсутствия у потерпевшей (потерпевшего) в силу своего физического или психического состояния возможности оказать сопротивление виновному, который, совершая сознает, что потерпевшая (потерпевший) находится в таком состоянии. В соответствии со статьей 23 Гражданского кодекса Республики

Казахстан малолетними потерпевшими следует признавать детей, не достигших к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста [6].

В уголовно-правовой науке все виды уголовных правонарушений, рассматриваются с учетом объективных и субъективных критериев. Объективная сторона уголовного правонарушения представляет собой внешние признаки преступного деяния, определенные уголовно-правовой нормой. Это включает в себя внешний акт преступного поведения, осуществляемый в конкретных условиях места, времени и обстановки. При привлечении к уголовной ответственности за общественно опасные деяния первоочередное внимание уделяется анализу объективной стороны.

Статья 124 УК РК предусматривает уголовную ответственность для виновных, без фактического полового акта, в связи с чем, квалификация преступлений указанной категории вызывает значительные трудности, поскольку они часто совершаются без свидетелей, а потерпевшие из-за чувства стыда, страха или возрастных особенностей, и не осознания неправомерности совершенных в отношении них действий, а также в виду своего беспомощного положения, обращаются в правоохранительные органы с сообщениями о произошедшем уголовном правонарушении через длительное время. Кроме того, анализируемые преступления часто совершаются родственниками или сожителями, что усложняет расследование дел указанной категории.

Наряду с этим, при квалификации развращения малолетних на практике часто возникают проблемы при определении понятия «развращение», так как его содержание нормативно не регламентировано.

В научной литературе термин «развращение» имеет различные интерпретации и разъяснения. К примеру, в толковом словаре В.И. Даля развращать – значит совращать с пути истины, искажать умственно, лжеучением или нравственно, склоняя на распутство, на дурную и преступную жизнь [7]. Д.Н. Ушаков трактует термин «разврат» как половую распущенность, безнравственную половую жизнь, а глагол «развратить» представляет, как – «1. Приучить к половому разврату, сделать развратным. 2. Сбить с правильного пути, приучить к чему-н. отрицательному, безнравственному (неверному образу мыслей, неправильному образу жизни и т.п.)» [8].

А.В. Дыдо пишет: «развратными являются сексуальные действия, состоящие в удовлетворении половой страсти виновного либо преследующие цель возбудить или удовлетворить половой инстинкт малолетнего» [9, с. 24].

И.Ш. Борчашвили считает, что «развратные действия могут быть как физическими, так и интеллектуальными. Физические развратные действия состоят в манипуляциях сексуального характера, таких как непристойные прикосновения (поглаживание половых органов), склонение к мастурбации и т.д. Интеллектуальные развратные действия выражаются в циничных разговорах на сексуальные темы, демонстрации порнографических изображений и т.п.» [10].

Более структурирован и систематизирован подход В.П. Коняхина к вопросу определения развратных действий, который пишет, что «это действия сексуального характера, направленные на удовлетворение половой страсти виновного лица, а также возбуждение полового желания у потерпевшего лица, и не являющиеся половым сношением, мужеложством или лесбиянством» [11, с. 16-17].

В.В. Нагаев предлагает считать физическими формами развратных действий обнажение половых органов малолетнего, прикосновение к ним, обнажение половых органов виновного, совершение различных непристойных действий [12].

На взгляд А.П. Дьяченко, физические развратные действия заключаются в любых сексуальных манипуляциях с телом, особенно с половыми органами жертвы, виновного или третьего лица [13].

В пленуме Верховного суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» под развратными действиями понимаются действия, «направленные на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям, в том числе, когда физический контакт отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей» [14].

Вместе с тем, в следственно-судебной практике имеется множество других вариантов проявления развратных действий, такие как поцелуи в губы и поглаживание груди заведомо малолетней. К примеру, гражданин Б. совершил развратные действия в отношении малолетней К. при следующих обстоятельствах: остановил проходящую по улице очевидно малолетнюю К. в возрасте 12 лет, после чего положил свою левую руку на ее плечи, и пройдясь с ней по улице, начал совершать в отношении малолетней К. физические развратные действия без применения насилия, выраженные в манипуляциях сексуального характера, а именно левую руку, которая находилась на плечах малолетней К., просунул через ее кофту, и начал совершать непристойные прикосновения к левой и правой груди заведомо малолетней К., массируя их круговыми движениями, далее повернувшись к ней поцеловал ее в губы, одновременно массируя ее груди для большего сексуального удовлетворения²¹.

С учетом изложенного, в целях формирования единообразной практики применения при квалификации развращения малолетних, представляется необходимым дополнить НП ВС новым пунктом 14-3 в следующей редакции: «Развратные действия – это действия, которые направлены на удовлетворение сексуальной страсти виновного лица и вызывающие сексуальное возбуждение у потерпевшего. Они могут включать в себя любые сексуальные манипуляции с телом потерпевшего, в том числе обнажение половых органов, прикосновение к ним, а также демонстрации половых органов виновного или третьего лица, непристойные прикосновения, такие как поглаживание половых органов потерпевшей, груди, поцелуи в губы, а также склонение к мастурбации, разговоры на сексуальные темы и показ порнографических материалов потерпевшему и другие манипуляции».

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. — URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 29.02.2024).
2. Статистические данные о зарегистрированных преступлениях [Электронный ресурс] // Портал органов правовой статистики и специальных учетов: [сайт]. — URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 11.03.2024).
3. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Экономический курс Справедливого Казахстана» 1 сентября 2023 года / [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан: [сайт]. — URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-ekonomicheskij-kurs-spravedlivogo-kazahstana-18588> (дата обращения: 29.02.2024).

²¹Архив уголовных дел специализированного следственного суда Акмолинской области 2022 год.

4. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Әділет: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 04.03.2024).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Әділет: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 04.03.2024).
6. О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с изнасилованием и иными насильственными действиями сексуального характера Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 4 / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Әділет: [сайт]. — URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000004S_ (дата обращения: 04.03.2024).
7. Толковый словарь Даля онлайн: [сайт]. [Электронный ресурс] // — URL: <https://slovardalja.net/letter.php?charkod=208> (дата обращения: 11.03.2024).
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: [Электронный ресурс] // [сайт]. — URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=62779> (дата обращения: 11.03.2024).
9. Дыдов А.В. Изнасилование: проблемы уголовно-правовой квалификации: специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: Автореферат на соискание кандидата юридических наук / Дыдов, А.В.; Юридический институт Дальневосточного государственного университета. — Владивосток, 2006. — 24 с.
10. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) / Борчашвили И.Ш. [Электронный ресурс] // Учет Законодательство: [сайт]. — URL: https://zakon.uchet.kz/rus/docs/T9700167_1_ (дата обращения: 11.03.2024).
11. Коняхин В.П. Развратные действия / В. П. Коняхин // Законность. — 2008. — № 12. — С. 16-17.
12. Нагаев В. Основы судебно-психологической экспертизы [Текст] / В.В. Нагаев — 2-е издание, переработанное и дополненное: М: Юнити-Дана, Закон и право, 2017 — 431 с.
13. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений / Дьяченко А.П. [Электронный ресурс] // disserCat — электронная библиотека диссертаций: [сайт]. — URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-okhrana-grazhdan-ot-prestuplenii-v-sfere-seksualnykh-otnoshenii> (дата обращения: 11.03.2024).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» / [Электронный ресурс] // Консультант Плюс надежная правовая поддержка: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/?ysclid=ltmm4mhzc7649227892 (дата обращения: 11.03.2024).

УДК 343.34

Янгалышов Диас Анварбекович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОПАГАНДЕ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К СОВЕРШЕНИЮ АКТА ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассмотрены современные проблемы противодействия пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма, включая вопросы квалификации данного деяния. Особое внимание уделяется интерпретации определения «пропаганды» данного деяния, анализу проблем правоприменительной практики. Основным результатом проведенного исследования является выработка уголовно-правовых мер противодействия пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.

Ключевые слова: пропаганда терроризма; акт терроризма; террористическая деятельность; публичные призывы; пропаганда терроризма в интернет-пространстве.

Аннотация. Мақалада терроризмді насихаттауға немесе терроризм актісін жасауға жария түрде шақыруға қарсы іс-қимылдың қазіргі заманғы мәселелері, оның ішінде осы әрекетті саралау мәселелері қарастырылған. Бұл әрекеттің «насихаттау» анықтамасын түсіндіруге, құқық қолдану практикасындағы мәселелерді талдауға ерекше назар аударылады. Жүргізілген зерттеудің негізгі нәтижесі терроризмді насихаттауға немесе терроризм актісін жасауға жария түрде шақыруға қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық шараларын әзірлеу болып табылады.

Түйінді сөздер: терроризмді насихаттау; терроризм актісі; террористік қызмет; жария үндеулер; интернет-кеңістікте терроризмді насихаттау.

Annotation. The article examines the modern problems of countering the propaganda of terrorism or public calls to commit an act of terrorism, including the issues of qualification of this act. Special attention is paid to the interpretation of the definition of «propaganda» of this act, the analysis of problems in law enforcement practice. The main result of the conducted research is the development of criminal legal measures to counter the propaganda of terrorism or public calls to commit an act of terrorism.

Keywords: propaganda of terrorism; an act of terrorism; terrorist activities; public appeals; propaganda of terrorism in the Internet space.

Проблемы борьбы с современными вызовами и угрозами, сопряженными с терроризмом, становятся все более актуальными, а масштабность и темпы распространения – угрожающими для всего мирового сообщества.

Как показывает анализ террористические преступления становятся все более сложными в плане причинного комплекса и механизмов их осуществления, приобретая характерные черты, такие как использование информационно-телекоммуникационных сетей.

Несмотря на принимаемые государством антитеррористические меры, уровень такой преступности имеет тенденцию к увеличению.

Так, за последние годы динамика уголовных правонарушений по фактам пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма выглядит следующим образом: в 2021 г. было зарегистрировано 61 преступление, в 2022 г. – 50, в 2023 г. – 0, за 2 мес. 2024 г. – 17 деяний данной направленности [1].

Необходимо отметить, что из общего количества зарегистрированных уголовных правонарушений по фактам пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма, половина дел совершаются с использованием Интернет-ресурсов.

К примеру, в 2021 г. в ходе переписки посредством мессенджера «Телеграмм» житель г. Алматы гр. Н. обсуждал с неустановленным боевиком ИГИЛ, находящимся на территории Сирии, пропагандируемую ими деятельность указанной международной террористической организации, необходимость ведения вооруженного джихада с лицами, не исповедующими или неправильно исповедующими религию Ислам, а также необходимость оказания содействия всеми мусульманами любой помощи боевикам ИГИЛ в осуществлении террористической и экстремистской деятельности, как на территории Сирии, так и на территории других государств с целью создания всемирного Исламского Государства с шариатской формой правления.

Также, в ходе указанной электронной переписки посредством мессенджера «Телеграмм» гражданином Н. неоднократно отправлялись видеоролики происходящих на территории Сирии событий, в которых осуждались действия правительственных войск. Гражданин Н., выразив свою поддержку и одобрение террористической деятельности, осуществляемой боевиками ИГИЛ, принял решение об оказании пособничества путем распространения материалов, содержащих призывы к совершению акта терроризма на территории города Алматы.

Приговором Алмалинского районного суда г. Алматы гр. Н. осужден за призывы к совершению акта терроризма к 5 годам лишения свободы [2].

Важнейшим аспектом противодействия пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма является улучшение системы предупреждения, включающей различные уголовно-правовые и криминологические меры. Основой этих мер являются отечественные законодательные акты.

Следует отметить, что в Казахстане большое внимание уделяется правовому обеспечению борьбы с терроризмом, в том числе с пропагандой терроризма или публичными призывами к совершению акта терроризма.

Вместе с тем, анализ правоприменительной практики свидетельствует о несовершенстве понятийной базы в этой сфере, что приводит к возникновению множества дискуссий в правовой литературе относительно содержания данной категории.

Отечественный законодатель в статье 256 УК РК предусматривает уголовную ответственность за пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, но не раскрывает содержание данного понятия [3].

Более того, нет определения данному термину в Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму». Только в п. 18) статьи 1 данного Закона «пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, а также публичные призывы к совершению акта терроризма», рассматривается как террористическая деятельность [4].

Следует отметить, что в отечественном законодательстве термин «пропаганда» используется применительно к наркотическим средствам и средствам массовой информации.

Так, согласно примечания к статье 423 КоАП РК под пропагандой понимается «...распространение любых сведений независимо от формы и способа их представления о наркотических средствах, психотропных веществах,

их аналогах, прекурсорах, о способах, методах их разработки, изготовления и использования, о преимуществах и о пользе использования отдельных видов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, направленное на формирование у неопределенного круга лиц положительного или терпимого отношения к незаконному обороту и незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, или совершение иных действий в этих целях.» [5].

Согласно примечанию к статье 2 Закона от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации» пропаганда в средствах массовой информации – это «распространение взглядов, фактов, аргументов и иной информации, в том числе намеренно искаженной, для формирования положительного общественного мнения о запрещенной законодательством Республики Казахстан информации и (или) побуждения к совершению противоправного действия или бездействию неограниченного круга лиц» [6].

Как отмечает профессор И.Ш. Борчашвили, комментируя статью 256 УК РК, «пропаганда – это углубленное разъяснение и распространение в любой форме (в средствах массовой информации и публичных выступлениях отдельных лиц) взглядов, идей, учений, знаний, а также идейное воздействие на широкие массы» [7, с. 278].

А.Г. Хлебушкин, в свою очередь, отмечает, что участие в террористической организации на практике преимущественно состоит в систематическом осуществлении действий, направленных на пропаганду идей терроризма посредством распространения соответствующей информации, в том, числе посредством сети «Интернет» [8, с. 84].

В пропаганде терроризма, равно как и в других преступлениях террористической направленности, имеющих формальную структуру, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Это означает, что виновное лицо осознает общественную опасность своих действий и целенаправленно стремится к их осуществлению, публично призывает других лиц к осуществлению террористической деятельности, оправдывает или пропагандирует терроризм и намеревается совершить такие действия. В данном случае осознание и намерение применяются ко всем объективным признакам данного преступления, включая публичность совершаемых действий [9, с. 128].

По нашему мнению, понятие «пропаганда» терроризма является более широким и включает в себя как оправдание террористических взглядов, так и побуждающие призывы к данному противоправному поведению.

В этой связи, предлагается под пропагандой терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма понимать деятельность по распространению материалов и (или) информации публично или с использованием средств массовой информации, сетей телекоммуникаций и онлайн-платформ, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Данное определение предлагается закрепить в статье 3 УК РК, что позволит сформировать единообразную практику правоприменения, разграничить указанную форму с иными способами совершения преступлений террористического характера.

Относительно квалификации преступления, предусмотренного статьей 256 УК РК, наибольшую сложность вызывает определение субъекта преступления, когда материалы, содержащие публичные призывы к террористической деятельности или связанные с пропагандой идеологии терроризма размещены неизвестным лицом в сети «Интернет».

Определение субъекта в такой ситуации осложняется по нескольким причинам. Во-первых, современные беспроводные технологии доступа в интернет не позволяют обнаружить указанный субъект путем контроля технических каналов связи. Во-вторых, множество Интернет-ресурсов, таких как зарубежные сайты, блоги и новостные ленты [10].

Например, правоохранительные органы сталкиваются с широким использованием программы «Virtual Private Network», обеспечивающей создание и наложение одной или нескольких сетей поверх любой другой сети пользователя. Данная программа меняет реальный IP-адрес на подставной (иной) страны, которую выбирает сам пользователь, что позволяет оставаться «невидимым» в интернете и показывать не фактическое местонахождение, а выбранную страну. Кроме того, данная программа автоматически использует шифровальный ключ (шифрование соединения), который исключает получение информации системного администратора и провайдера Республики Казахстан от точки выхода в интернет страны-провайдера.

Старые способы сообщений практически не применяются, так как правоохранительные органы оперативно устанавливают виновное лицо, о чем преступник, как правило, осведомлен. Использование же вышеуказанного способа дает возможность лицу избежать ответственности.

В этой связи, правоохранительные органы, не имея достаточного опыта по пресечению и выявлению таких преступлений, не могут в полном объеме использовать имеющиеся ресурсы.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости принятия комплексных и кардинальных мер по проведению постоянного мониторинга сетей и средств связи, в целях пресечения распространения в интернет-пространстве незаконных материалов религиозного содержания, по ограничению ресурсов, где публикуются данные материалы, так как большое количество граждан, в основном, молодежь пользуется интернетом, занимаются самообразованием, и могут попасть под влияние радикальных взглядов.

Таким образом, уголовно-правовые меры противодействия пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма в настоящее время требуют пристального внимания как в части повышения их эффективности путем законодательных решений, так и в части поиска новых направлений превентивной деятельности.

Список использованных источников:

1. Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 04.03.2024).

2. Уголовное дело 1215-2021 // Архив Алмалинского районного суда города Алматы за 2021 год.

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 10.03.2024).

4. Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ (дата обращения: 10.03.2024).

5. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения: 10.03.2024).

6. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации». // [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_ (дата обращения: 10.03.2024).

7. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Том 3. - Алматы. – 2023.- 452 с.

8. Хлебушкин А.Г. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. 84 с.

9. Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис ...канд. юрид. наук. М., 2018. - 275 с.

10. Зиновин М.А., Данилов В.А. Проблема борьбы с терроризмом в киберпространстве в Республике Казахстан. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-borby-s-terrorizmom-v-kiberprostranstve-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 10.03.2024).

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК
ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ**

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC ACTIVITIES OF LAW
ENFORCEMENT AGENCIES**

УДК 343.14

Ахметов Ринат Ермакович

магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республика Казахстан, г. Астана Республика Казахстан

Талкибаев Аскар Булатович

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, г. Астана Республика Казахстан

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ХРАНЕНИЯ ИЗЪЯТЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ПРЕКУРСОРОВ И ИХ АНАЛОГОВ, А ТАКЖЕ ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ В ДОСУДЕБНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

Аннотация. Тема статьи состоит в исследовании правовых и практических аспектов обращения изъятых веществ, включая наркотики, психотропные вещества, прекурсоры и ядовитые вещества. Рассматриваются законодательные нормы, касающиеся их хранения и уничтожения. Также проводится анализ процедур и применения правоохранительными органами требований и стандартов по хранению таких вещественных доказательств.

Ключевые слова: вещественные доказательства; сроки; хранение; доказывание; наркотические средства; психотропные вещества; прекурсоры и их аналоги; ядовитые вещества.

Аннотация. Мақаланың тақырыбы есірткі, психотроптық заттар, прекурсорлар мен улы заттарды қоса алғанда, алынған заттардың айналымының құқықтық және практикалық аспектілерін зерттеу болып табылады. Оларды сақтауға және жоюға қатысты заңнамалық нормалар қарастырылады. Сондай-ақ құқық қорғау органдарының осындай заттай дәлелдемелерді сақтау жөніндегі талаптар мен стандарттарды қолдануы мен рәсімдеріне талдау жүргізіледі.

Түйінді сөздер: заттай дәлелдемелер; мерзімдер; сақтау; дәлелдеу; есірткі заттар.

Annotation. The topic of the article is to study the legal and practical aspects of the handling of seized substances, including drugs, psychotropic substances, precursors and toxic substances. Legislative norms concerning their storage and destruction are being considered. An analysis of the procedures and application by law enforcement agencies of requirements and standards for the storage of such material evidence is also being conducted.

Keywords: physical evidence; terms; storage; proof; narcotic drugs.

Материальные доказательства представляют собой один из ключевых компонентов уголовного процесса, способных оказать влияние на признание конкретного индивида виновным или невиновным в совершении уголовного преступления. Однако вопрос о судьбе этих материальных доказательств возникает не только с момента изъятия либо конфискации, но и после завершения судебного разбирательства, либо что часто бывает непосредственно после завершения предварительного следствия.

До настоящего времени в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК) отсутствует четкий понятийный аппарат определения такого термина, как «хранение вещественных доказательств», что зачастую приводит к неопределенности в его толковании и неправильному применению норм, регламентирующих процедуры хранения отдельных видов вещественных доказательств.

В этой связи, по нашему мнению требуется более детальное уточнение и дополнение действующих уголовно-процессуальных норм, целью которых будет являться исключение пробелов имеющихся вопросов, и детальная регламентация отдельных терминов при применении должностными лицами правоохранительных органов и судебским корпусом уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В словаре русского языка понятие «хранение» в целом означает сохранение (сбережение), содержание в каких-либо условиях в целях избегания порчи, кражи, ущерба, то есть хранения в неизменном виде.» [1].

Ученые отмечают, что «хранение вещественных доказательств» - это деятельность должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, включающая процедуры по сохранению предметов, их признаков и свойств, важных для доказательств. Эта деятельность начинается с момента, когда предмет становится вещественным доказательством, и завершается его изъятием вне зависимости от этапа уголовного процесса и вынесения окончательного решения по делу» [2].

С точки зрения нашего восприятия, приведенное выше утверждение достаточно ясно и обстоятельно охарактеризовало суть и значимость процесса «хранения вещественных доказательств» в контексте уголовного судопроизводства.

Хранение вещественных доказательств представляет собой процедурный аспект уголовного процесса, в ходе которого предметы, ранее выступавшие в роли доказательств в уголовном деле, подвергаются изыманию.

Специфический аспект, который мы будем анализировать, связан с процедурой хранения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ в контексте уголовного расследования.

Так, по общему правилу, предусмотренному частью 1 статьи 118 УПК РК, «вещественные доказательства приобщаются к делу постановлением органа, ведущего уголовный процесс, либо протоколом, составленным в соответствии с требованиями статьи 527 настоящего Кодекса, и находятся при нем до вступления в законную силу приговора или постановления о прекращении дела, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 221 настоящего Кодекса.» [3].

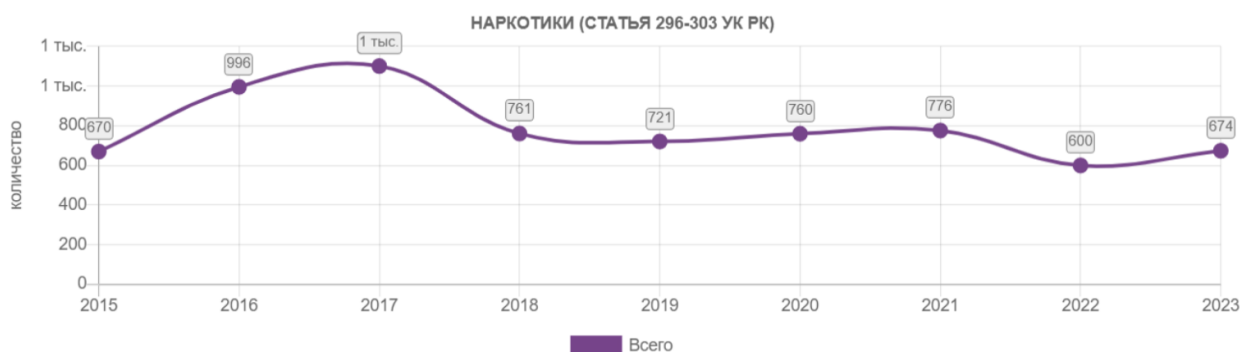
«В соответствии со статьей 221 ч.2 УПК РК предметы, обнаруженные при осмотре места происшествия, местности или помещения, изъятые при производстве обыска, выемки, следственного эксперимента или других следственных действий либо представленные по требованию следователя организациями и гражданами, подлежат осмотру, после которого могут быть признаны вещественными доказательствами, о чем следователем выносится мотивированное постановление.» [4].

Рассматриваемым постановлением также должен быть решен вопрос об оставлении вещественного доказательства при деле, либо сдаче его на ответственное хранение владельцу или иным лицам, а также организациям либо в камеру хранения вещественных доказательств.

В свою очередь, порядок хранения и уничтожения вещественных доказательств регламентирован Инструкцией «О порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, документов по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях судом, органами прокуратуры, предварительного следствия, дознания и судебной экспертизы», утвержденной совместным приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 12 ноября 1998 г. N121, Генерального прокурора Республики Казахстан от 1 декабря 1998 г. N1043ца, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 8 декабря 1998 г. N73, Министра финансов Республики Казахстан от 22 декабря 1998 г. N598, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 1998 г. N429, Министра государственных доходов Республики Казахстан от 28 декабря 1998 г. N111.» [5].

Аналогично, постановлением Правительства Республики Казахстан от 09.12.2014 г. №1291 утверждены «Правила изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертиз» (далее - Правила) [6].

Следует отметить, что преступления, связанные с оборотом наркотических средств, являются широко распространенной категорией уголовных правонарушений (ниже представлена общая динамика зарегистрированных дел данной категории за последние 9 лет).

Согласно статистическим отчетам КПСиСУ ГП РК (Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан), в 2021 году отмечен значительный объем изъятия наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ в размере 1 528 561,2585 грамма (1528,561 кг). В 2022 году отмечается существенное снижение этого объема до 191 540,90431 грамма (191,541 кг). За девять месяцев 2023 года отмечается резкое увеличение объема изъятий до 7 398 805,81712 грамма (7398,806 кг).» [7].

Указанная динамика наглядно подчеркивает необходимость строгого соблюдения процедур изъятия, хранения и уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ в органах уголовного преследования.

Прежде всего, это вызвано тем, что данный вид рассматриваемых вещественных доказательств обладает особыми свойствами, требующими особой внимательности и тщательности в обращении.

Другим немаловажным фактором является тот факт, что наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоров и их аналоги, а также ядовитые вещества представляют собой особый класс веществ, обладающих высокой степенью потенциальной опасности для общества и индивидуума. Такие вещества могут быть характеризованы высокой стойкостью к воздействию внешних факторов и могут иметь значительные негативные последствия для общественного здоровья и безопасности.

Следовательно, эффективная процедура изъятия, хранения и уничтожения наркотических средств является неотъемлемым компонентом обеспечения законности и предотвращения дальнейшего распространения незаконных наркотических веществ в обществе. Соблюдение этих процедур не только гарантирует сохранность и целостность доказательств, но и предупреждает возможные негативные последствия для судебной системы и общества в целом.

В Республике Казахстан процедура изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения наркотических средств и психотропных веществ подвергается регулированию законодательством, что предполагает строгое соблюдение процедурных норм и правил.

В этой связи, хотели бы привести алгоритм общей процедуры уничтожения наркотических средств и психотропных веществ в Казахстане:

1. Изъятие и учет наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ: Наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и их аналоги, а также ядовитые вещества изымаются правоохранными органами в ходе оперативных мероприятий, обысков или при других законных действиях. После изъятия они подвергаются учету, их количество, вид, вес и другие характеристики фиксируются.

2. Экспертизы и анализ: Важным этапом является проведение экспертиз и анализа наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ, что в свою очередь позволяет установить их состав, концентрацию и другие химические характеристики. Результаты экспертиз используются в судебных процессах.

3. Сохранение наркотических средств: Наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и их аналоги, а также ядовитые вещества хранятся в специальных условиях с соблюдением цели сохранения доказательств. Это важно для обеспечения их надежности и предотвращения возможных незаконных манипуляций.

4. Уничтожение: Стороны в уголовном процессе, а также правоохранные органы могут подавать запросы на уничтожение наркотических средств, если они больше не имеют юридической значимости для дела или по иным законным причинам.

5. Судебное разрешение на уничтожение: Уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ, осуществляется на основании судебного решения. Суд принимает во внимание все представленные доказательства и аргументы при принятии решения об уничтожении.

6. Процедура уничтожения: Уничтожение наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ, производится в специальных установках или местах, оборудованных для безопасного уничтожения. Это может включать в себя сжигание, химическое разложение или другие методы уничтожения в соответствии с законодательством.

7. Документирование процесса: Весь процесс уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ, должен быть должным образом документирован с обязательным отображением количества, меры, веса и вида уничтоженных веществ, даты и места проведения процедуры.

Указанные аспекты являются производными от установленных общепринятых норм, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, а также в правилах и инструкциях, регулирующих процедуры изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения материальных доказательств.

Тем не менее, на данный момент законодательству не удается в полной мере разработать идеальный механизм, обеспечивающий полную прозрачность и соблюдение законности при процедуре уничтожения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ.

Как общеизвестно, в рамках уголовного преследования органы правопорядка после проведения следственных мероприятий, изъятие

наркотические средства направляют на экспертное исследование с целью выявления и оценки их характеристик и свойств.

Так, в соответствии с положениями п.44 Правил,» на период производства судебной экспертизы хранение вещественных доказательств, наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, ядовитых веществ производится органом судебной экспертизы.» [6].

В соответствии с положениями пункта 14 Правил, не позднее чем через сорок восемь часов после проведения судебной экспертизы, орган уголовного преследования приобщает исследованные наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

После экспертного исследования вещественных доказательств, отобранные образцы наркотического средства, психотропного вещества и их аналогов, а также ядовитых веществ до принятия решения о прекращении дела или до вступления приговора суда в законную силу в опечатанном виде хранятся в специальном помещении для хранения вещественных доказательств органа, ведущего уголовный процесс.

Вместе с тем, установленные правила четко регламентируют временные рамки передачи наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ в компетентные органы судебной экспертизы. Одновременно данные нормы определяют временные параметры, в пределах которых следует признавать указанные вещества в качестве материальных доказательств в рамках уголовного процесса [6].

Тем не менее, в предшествующих нормативных правовых актах не учтено важное положение, которое связано со сроком и передачей на хранение наркотических средств, психотропных веществ прекурсоров и их аналогов, ядовитых веществ в камеру хранения вещественных доказательств.

В свете действующей практики уголовного преследования наблюдается факты недостаточной внимательности, или же отсутствия строгого подхода к процессу передачи наркотических средств, психотропных веществ прекурсоров и их аналогов, ядовитых веществ в камеру хранения.

В частности, вместо того, чтобы строго соблюдать необходимые процедуры, эти вещества зачастую небрежно хранятся в офисах или сейфах должностных лиц органов предварительного расследования. Существующая, в отдельных органах подразделениях правоохранительных органов порочная и неконтролируемая со стороны руководства, а в отдельных случаях и «поощряемая» такая практика не только рискованна с точки зрения возможности вторичного оборота наркотиков и их производных, но также может привести и к радикальному изменению свойств наркотических средств, психотропных веществ прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ.

К примеру, законодательно не регламентируемые условия нахождения такого рода вещественных доказательств в непригодных помещениях, допущенные некомпетентными должностными лицами по неосторожности, незнанию или сознательно и/или преднамеренно специально устроенные условия для временного их нахождения вне условий камеры хранения, могут привести к их физической усушке, выветриванию, потере химических свойств и соответственно последующему снижению веса наркотического средства, психотропного вещества, прекурсора или его аналога, ядовитого вещества.

В конечном счете, вышеуказанные допущенные нарушения деструктивно влияет на конечный результат проведения расследования, к примеру квалификацию состава преступления, а самое главное может привести к их негодности или утере.

Следовательно, в настоящее время остро стоит проблема по серьезной переоценке и необходимости введения более строгих и детализированных требований к хранению материальных вещественных доказательств, направленных на модернизацию и ужесточение условий, а также отработке новых законодательных процедур, процессов и мер по передаче и хранению наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ в камеры хранения вещественных доказательств.

Считаем необходимым также предусмотреть персональную ответственность должностных лиц органов предварительного следствия и руководства следственных и оперативных подразделений, действия которых (умышленно или в результате халатности) повлекли возможность создания или ненадлежащего обеспечения условий для хранения вещественных доказательств, с последующей их утерей, повторным оборотом или приведением в негодность (потере первоначальных или же своих основных характеристик).

Важность введения персональной ответственности в предыдущем абзаце вызвана также тем, что согласно требованиям пункта 26 Правил «Для хранения вещественных доказательств в судах, органах судебной экспертизы, правоохранительных, специальных, других уполномоченных государственных органах «оборудуются специальные помещения со стеллажами, металлической дверью с опечатывающим устройством, естественной или искусственной вентиляцией, зарешеченными окнами, системами охранной и пожарной автоматики. При отсутствии такого помещения выделяется специальное хранилище (металлический шкаф достаточного размера)» [6].

Следует признать, что до настоящего времени не во всех районных и городских подразделениях органов полиции, а также судебных и государственных органах соблюдаются данные требования, хотя материальные и денежные средства на них исправно выделяются из бюджета уполномоченного органа.

По нашему мнению, необходимо исключить из рассматриваемого пункта 26 Правил альтернативный вариант требований, предъявляемых к помещению для хранения вещественных доказательств, согласно которому при отсутствии специального помещения для него выделяется специальное хранилище (металлический шкаф достаточного размера), поскольку условия хранения в них к примеру изъятых наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ не будет отвечать необходимым требованиям и более того, это прямо противоречит пункту 30 Правил, согласно которому «При хранении вещественных доказательств, ценностей, документов и иного имущества принимаются меры, обеспечивающие сохранение у изъятых объектов признаков и свойств, в силу которых они имеют значение вещественных доказательств по уголовным делам, а также имеющих на них следов, а равно сохранность самих вещественных доказательств, ценностей, документов и иного имущества. Не допускается помещение на хранение вещественных доказательств в состоянии, могущем повлечь их порчу и невозможность дальнейшего исследования и использования в качестве доказательств. При необходимости принимаются меры по приведению изъятых объектов в состояние, позволяющее их дальнейшее хранение.» [6].

Как мы уже отмечали выше, специфика хранения вещественных доказательств в виде наркотического средства, психотропного вещества, прекурсора или его аналога, ядовитого вещества, требует индивидуального подхода, поскольку их неправильное хранение может повлечь за собой их порчу, усушку и утряску (снижению веса жидких и пастообразных веществ),

выветриванию, и в целом в отдельных случаях утере первоначальных химических свойств.

Это подтверждается и абзацем вторым пункта 13 рассматриваемых Правил, который гласит, что «упаковка должна исключить возможность подмены или изменения содержимого без нарушения ее целостности и сохранность изъятого от повреждения, порчи, ухудшения или утраты свойств, в силу которых оно имеет значение вещественного доказательства».

Это особенно важно для обеспечения законности и надежности доказательств, повышения уровня правовой компетентности должностных лиц, а также для профилактики и предотвращения нежелательных последствий, связанных с несоблюдением установленных норм и стандартов по их хранению.

На прошедшей не так давно пресс-конференции в Министерстве внутренних дел Республики Казахстан руководитель департамента собственной безопасности огласил информацию о случаях, когда сотрудники полиции Алматинской области были замешаны в незаконной деятельности, включая торговлю и вторичный оборот наркотиков. Кроме того, было сообщено о случаях, когда полицейские других регионов, включая Кызылординскую область, также были арестованы по подобным правонарушениям [8].

В другом случае «сотрудниками ДКНБ по Алматинской области совместно с УСБ ДП Алматинской области по подозрению во вторичном обороте наркотических средств задержан старший оперуполномоченный УБОП», - сообщили в пресс-службе ДП [9].

Данные инциденты явно указывают на серьезные нарушения и упущения в деятельности правоохранительных органов, что только подчеркивает важность не только выявления и профилактики коррупционных рисков, но и строгого ведомственного контроля на всех этапах процедуры изъятия и конфискации вещественных доказательств в виде наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ.

Важность пересмотра и ужесточения законодательных норм, предусматривающих процедуру хранения изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств ограничивается не только условиями хранения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ.

К примеру, нельзя не отметить и тот факт, что законодатель немного избирательно подошел к определению сроков хранения и передачи в камеру хранения отдельных категорий вещественных доказательств, упустив и оставив без должного внимания при этом другие виды вещественных доказательств.

Почему мы говорим в данном случае об избирательности?

К примеру, при разрешении вопроса о судьбе вещественных доказательствах в виде ювелирных и бытовых изделий из драгоценных металлов, драгоценных камней и жемчуга, драгоценных камней органогенного образования, полудрагоценных камней, кустарных ювелирных изделий, монет из драгоценных металлов и содержащих в себе драгоценные металлы, лома этих изделий, аффинированных драгоценных металлов и иностранной валюты, а также изъятых из обращения драгоценных металлов (золото, серебро, платина и другие металлы платиновой группы) в слитках, шлихе, самородках, ломе, полуфабрикатах, изделиях производственного или лабораторного назначения, алмазов и иные природных драгоценных камней, законодателем прямо предусмотрены сроки их передачи в камеру хранения.

В частности, пункт 39 Главы 4 Правил «Порядок хранения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом,

органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы «чётко отметил, что вышеуказанные вещественные доказательства - «не позднее чем в трехдневный срок с момента регистрации или после соответствующих исследований подлежат сдаче в камеру хранения в упакованном и опечатанном виде с присвоением порядкового номера журнала.» [6].

Однако применительно конкретики к другим немаловажным, а зачастую и более «капризным» в хранении объектам, изъятым в контексте того же досудебного расследования, особенно в отношении наркотических и психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ вышеуказанные нормы не имеют своего фактического применения.

С этой целью нами предлагается рассмотреть вопрос о внесении соответствующих изменений и дополнений в подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие процессы хранения, учета и уничтожения вещественных доказательств.

В контексте оптимизации и конкретизации процессов перемещения и хранения наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров и их аналогов, а также ядовитых веществ после проведения экспертного исследования на этапе досудебного расследования, предлагается зафиксировать четко определенные сроки передачи изъятых наркотических средств на специальное хранение. Это позволит более эффективно управлять процессом хранения и обеспечения надежности доказательств, а также позволит предотвращать возможные риски, связанные с их хранением в помещениях органов предварительного расследования.

Полагаем, что предложенные изменения необходимо внести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в следующей формулировке: «Не позднее чем в течение трех дней после соответствующих экспертных исследований наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и их аналоги должны быть переданы в камеру хранения в упакованном и запечатанном виде».

Как нами уже отмечалось выше, целесообразность установления четких сроков передачи наркотических средств на хранение будут способствовать повышению прозрачности и отчетности в этом важном аспекте уголовного процесса, а также содействовать правильному и неукоснительному соблюдению законодательных требований.

Список использованных источников:

1. «Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. С. 1132.»
2. Головкин О. Е., Победкин А. В. Указ.соч. С. 47.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>(дата обращения: 10.12.2023).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>(дата обращения: 10.12.2023).
5. Об утверждении Инструкции «О порядке изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, документов по уголовным делам, гражданским делам и делам об административных правонарушениях судом, органами прокуратуры, предварительного следствия, дознания и судебной экспертизы» Совместный приказ Министра юстиции Республики Казахстан от 12 ноября 1998 г. N 121, Генерального Прокурора Республики Казахстан от 1 декабря 1998 года N 1043ца, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 8 декабря 1998 года N 73, Министра финансов Республики Казахстан от 22 декабря 1998 года N

598, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 2 декабря 1998 года N 429, Министра государственных доходов Республики Казахстан от 28 декабря 1998 года N 111. Зарегистрирован Министерством юстиции Республики Казахстан 30.12.1998 г. N 658. [Электронный ресурс] - Режим доступа:// [https://adilet.zan.kz/rus/docs/V980000658_\(дата обращения: 10.12.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/V980000658_(дата обращения: 10.12.2023)).

6. Правила изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы, утверждённые постановлением Правительства Республики Казахстан 09.12.2014 года №1291 [Электронный ресурс] - Режим доступа:// [https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001291\(дата обращения: 10.12.2023\)](https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001291(дата обращения: 10.12.2023)).

7. <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal>

8. <https://kazaknews.kz/okiga/v-almatinskoj-oblasti-policejskie-torgovali-narkotikami/>

9. <https://www.caravan.kz/news/policejjskogo-podozrevayut-v-pereprodazhe-narkotikov-v>

УДК 343.98

Бахтеев Дмитрий Валерьевич
профессор Уральского государственного юридического
университета имени В.Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Россия

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА «SIGVER» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ДОКУМЕНТОВ

Аннотация. В статье рассматривается проект системы «SigVer» как инструмент принятия решений правоприменителем или участником бумажного документооборота при изучении документа, подписи в котором вызывают сомнения в их подлинности. Указывается на необходимость экономии ресурсов правоохранительной системы, в том числе за счёт внедрения систем поддержки принятия решений на «более дешёвых» этапах верификации документов, чем судебная экспертиза. Детализируются критерии оценки принятия решения в системе распознавания подложных подписей «SigVer». Описывается алгоритм применения схожих систем в практической деятельности следователя. Раскрывается круг основных задач систем поддержки принятия решений в правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: принятие решения; подпись; подлог подписи; верификация подписи; SigVer; исследование документов; предэкспертное исследование; цифровая копия.

Annotation. The article considers the project of «SigVer» system as a tool for decision-making by a law enforcer or a participant of paper document flow when examining a document whose signatures raise doubts about their authenticity. The necessity to save resources of the law enforcement system is pointed out, including through the introduction of decision support systems at «cheaper» stages of document verification than forensic examination. The criteria for evaluating decision making in the system for recognizing forged signatures «SigVer» are detailed. The algorithm of application of similar systems in the practical activity of the investigator is described. The range of main tasks of decision support systems in law enforcement activity is disclosed.

Keywords: decision making; signature; signature forgery; signature verification; SigVer; document examination; pre-expert examination; digital copy.

Аннотация. Мақалада «SigVer» жүйесінің жобасы құқық қорғау органының қызметкері немесе қағаз құжат айналымына қатысушы үшін қол қоюы олардың түпнұсқалығына күмән тудыратын құжатты зерттеу кезінде шешім қабылдау құралы ретінде қарастырылады. Құқық қорғау жүйесінің ресурстарын үнемдеу қажеттілігі, оның ішінде сот сараптамасына қарағанда құжаттарды тексерудің «арзан» кезеңдерінде шешім қабылдауды қамтамасыз ету жүйесін енгізу арқылы атап өтілді. Жалған қолтаңбаларды тану үшін «SigVer» жүйесінде шешім қабылдауды бағалау критерийлері егжей-тегжейлі сипатталған. Тергеушінің практикалық қызметінде ұқсас жүйелерді қолдану алгоритмі сипатталған. Құқық қорғау органдарындағы шешімдерді қабылдауды қамтамасыз ету жүйелерінің негізгі міндеттерінің ауқымы ашылды.

Түйінді сөздер: шешім қабылдау; қол қою; қолдың жалғандығы; қолтаңбаны тексеру; SigVer; құжат сараптамасы; сараптамаға дейінгі зерттеу; цифрлық көшірме.

Сегодня всё больше современных технологий внедряется в практику раскрытия и расследования преступлений: отдельные нововведения закрепляются законодателем (например, возможность использования систем видео-конференц-связи для производства следственных действий), другие интегрируются в рамках общей парадигмы научно-технического прогресса, естественным образом попадая в поле профессиональной деятельности

представителей правоохранительных органов (например, дроны как средство фото- и видеофиксации при осмотре места происшествия). Указанная тенденция связана с тем, что подобные технологические решения обеспечивают существенное повышение эффективности криминалистической деятельности, позволяя решить задачи, требующие в обычных условиях значительных ресурсозатрат.

Одним из таких «ресурсозатратных» действий может быть признана судебная экспертиза, для производства которой порой требуются не только дополнительное время, но и высококвалифицированный специалист в узкой области знаний, сложное точное оборудование, значительный объём материалов для сравнительного исследования и т.д. В этой связи, весьма актуальной становится разработка методов для решения экспертных вопросов быстрее и проще. С одной стороны, для этого создаются либо апробируются вспомогательные инструменты, предназначенные для самих экспертов. В качестве примера таковых можно назвать сравнительный микроскоп, фоторедакторы, позволяющие обеспечить высокоточное приближение, выявить технический подлог или программное изменение изображения и т.д. С другой стороны, расширяются (в том числе нормативно) возможности задействования помощи специалистов в части получения от них предварительного исследования, которое, свободное от ряда формальных бюрократических обязательств, производится быстрее судебной экспертизы. Однако современные технологии представляют следователю и другим правоприменителям и третье направление возможностей – самостоятельное проведение предварительного исследования. Именно его мы рассмотрим подробнее, остановившись на одном частном примере – верификации рукописной подписи.

Так, под руководством автора настоящей работы разрабатывается система «SigVer», основанная на технологии компьютерного зрения и работе свёрточных искусственных нейронных сетей. Воплощённая в форме мобильного приложения, она позволяет по двум последовательно загруженным в неё изображениям достоверно подлинной и спорной подписей оценить количественно оригинальность (или подложность) последней. Интерфейс приложения после произведённой верификации оригинальной подписи приведён на Илл. 1, подложной – на Илл. 2.

Илл. 1. Интерфейс приложения при принятии решения, что подписи выполнены одним лицом.

Илл. 2. Интерфейс приложения при принятии решения, что подписи выполнены разными лицами.

Отметим, что формат выдачи системы принятия решения (его интерфейс) сам по себе может критически влиять на процесс принятия решения человеком, поэтому нельзя исключать, что в будущем взаимодействие человека и машины будет изучаться в числе прочего с позиций интерфейса информационной системы. Так, даже цвет кнопки, на которой находится ответ системы (в данном случае синий и красный) может влиять на итоговое решение человека. При этом должна быть исключена ситуация навязывания результата работы приложения, подмены им автономного волеизъявления пользователя.

В настоящее время в приложении принята следующая ориентировочная шкала разметки для оценки количественных показателей системы. Конкретные параметры будут корректироваться по мере развития проекта.

0.92+: Спорная подпись является подложной (следует обратиться к специалисту (эксперту) в области почерковедения).

0.68–0.92: Спорная подпись, вероятно, является подложной (следует обратиться к специалисту (эксперту) в области почерковедения).

0.50–0.67: Неопределённый вывод (следует обратиться к специалисту (эксперту) в области почерковедения).

0.35–0.49: Спорная подпись, вероятно, соответствует оригиналу.

0.01–0.34: Спорная подпись соответствует оригиналу.

Вместе с тем, ещё раз подчеркнём, что результирующее решение должно оставаться за человеком, даже если оно резко противоречит решению системы.

Представляется, что данное приложение может быть внедрено в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, а также в деятельности по обеспечению информационной безопасности в качестве системы предэкспертной верификации подписи в соответствии со следующим алгоритмом:

1. Специфика расследуемого преступления связана с подлогом документов, имеются основания предполагать злоумышленное выполнение подписи не тем лицом, от имени которого она проставлена, либо в иных условиях у следователя возникают подозрения, что та или иная подпись не является оригинальной.

2. Субъект проверки использует мобильное приложение «SigVer», последовательно загружая в него изображения достоверно подлинной и подложной подписей.

3. Если проверка показывает, что подпись подлинная, и следователя удовлетворяет данный результат, он принимает спорную подпись в качестве оригинальной и организует свою дальнейшую деятельность, руководствуясь данным положением.

4. Если проверка показывает, что спорная подпись подложная, то субъект проверки имеет возможность среагировать одним из следующих образов для более квалифицированного подтверждения указанного факта:

- а) назначить судебно-почерковедческую экспертизу;
- б) сообщить о выявленном факте руководителю;
- в) сообщить о выявленном факте в службу безопасности.

В случае расследования преступлений параллельно с производством экспертизы следователь может организовать производство дальнейших следственных действий, предполагая подложность реквизита.

Таким образом, рассматриваемое приложение не подменяет собой деятельность эксперта. Даже в ситуации, описанной в п.3 алгоритма, следователь

может назначить экспертизу, если сомнения в подлинности всё равно сохраняются. Цель использования данной системы – оказать поддержку при принятии решения, которое в любом случае должно выноситься уполномоченным субъектом криминалистической деятельности самостоятельно. Это связано с тем, что сегодня невозможно ни от одной цифровой технологии добиться 100 % точности – всегда существует риск появления ошибки первого (FAR, False Acceptance Rate, в нашем случае – признание в качестве оригинальной в действительности подложной подписи) или второго (FRR, False Rejection Rate, в нашем случае – обнаружение подлога в подписи, которая, на самом деле, оригинальная) типа [1, с. 9].

Вместе с тем, даже выступая лишь в роли вспомогательного инструмента, способного усилить уверенность или сомнения, данная система позволяет решить ряд задач:

- обеспечить качество сверки реквизитов бумажных документов, существующих в системах корпоративного и государственного документооборота;
- уменьшить нагрузку на экспертов-почерковедов, которым сегодня приходится производить значительное число экспертиз, подавляющее большинство которых – исследования подписи [2, с. 105];
- оптимально организовать процесс предварительного расследования, исключив ситуации «простоя» в ожидании заключения судебной экспертизы;
- облегчить процесс планирования расследования за счёт предоставления следователю ориентирующей информации;
- избежать проведения избыточных следственных или оперативно-розыскных действий.

Раскроем несколько подробнее последний тезис. Для проведения почерковедческой экспертизы подписи требуется иметь достаточно большой объём материала для сравнительного исследования: минимум 10–20 подписей (часто минимальной границей называется 50 подписей), являющихся достоверно подлинными. Одновременно с этим, рассматриваемая система работает, опираясь на один такой образец. В связи с чем, имея в своём распоряжении ограниченное количество подписных материалов, следователь может провести верификацию с помощью приложения и, удовлетворившись полученным результатом, избежать необходимости производства следственного действия, предусмотренного статьёй 202 УПК РФ (получение образцов для сравнительного исследования), поиска иных материальных носителей интересующего следствия реквизита.

Отметим, что в криминалистической литературе прорабатывается концепция работы с оцифрованными почерковыми объектами [3], однако в настоящем проекте речь идёт именно о предэкспертном исследовании спорного документа, соответственно, требования к качеству оцифровки подписи могут быть значительно более щадящие, а результат такой автоматизированной проверки не может иметь иного значения, кроме ориентирующего.

Вместе с тем, как уже не раз отмечалось [4], результаты работы рассматриваемой системы не могут выступать в качестве доказательства по уголовному делу, так как невозможно проверить их достоверность. При производстве судебной экспертизы эксперт обязан детально описать весь ход проводимого исследования так, чтобы любое непосвящённое в детали судебного почерковедения лицо (в первую очередь следователь (дознаватель), прокурор и суд) могло проверить правильность осуществлённых действий, их соответствие изложенным выводам, а иной эксперт, воспроизведя описанные в таком заключении шаги – пришёл к аналогичным результатам. Это гарантирует правильность проведённой экспертизы и обеспечивает возможность

использования её в качестве объективного истинного доказательства конкретного установленного факта. В отличие от этого, действие систем, функционирующих на основе технологии искусственного интеллекта, характеризуется наличием так называемого «скрытого слоя», в результате чего человек, использующий такую систему, не знает, как и почему она пришла к конкретному результату.

В этой связи, все подобные системы могут выступать исключительно в качестве вспомогательных инструментов, содействующих в принятии решения, но не подменяющих мыслительную деятельность уполномоченного на раскрытие и расследование преступлений субъекта. Критерии принятия решения, то есть распределение диапазонов вероятностей относительно вариантов решений, остаются и должны оставаться за человеком: к примеру, для одного субъекта оценка в 85 % будет достаточной для признания документов корректным, для другого этот же процент будет являться основанием для проведения дополнительной проверки.

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10011, <https://rscf.ru/project/23-78-10011/>»

Список использованных источников:

1. Охлупина А.Н. К вопросу об информативности современной подписи // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 104–108.

2. Jianbin Z., Ziyao C., Liping H., Yifan G., Xiangxiang Y., Hui W., Jiamei Y., Yu W. DWSCNN Online Signature Verification Algorithm Based on CAE-MV Feature Dimensionality Reduction // IEEE Access. 2024. № 99. Pp. 1–14. DOI 10.1109/ACCESS.2024.3355449.

3. Мещеряков В.А., Пошвин А.Л., Цурлуй О.Ю. Почерковедческое исследование подписи по копиям документов в современных реалиях и условиях пандемии // Регулирование правоотношений в условиях цифровизации в период пандемии: современное состояние и перспективы развития: Сборник статей. Казань: Отечество, 2021. С. 368–375.

4. Бахтеев Д.В. Предэкспертная верификация подложных подписей: человеческий и машинный подходы // Российское право: образование, практика, наука. 2023. № 4. С. 4–10. DOI 10.34076/2410_2709_2023_4_4.

ӘОЖ 343.01**Болатбек Жандар Айдарұлы**

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

**АҚШАЛАЙ ӨНДІРІП АЛУ МӘЖБҮРЛЕУ ШАРАСЫНЫҢ ПРОЦЕСТІК
ТӘРТІБІ**

Аннотация. Мақалада ақшалай өндіріп алу мәжбүрлеу шарасын қолданудың тиімділігі зерделенеді және оны жетілдіру бойынша ұсыныстар әзірленген. Жұмыста қылмыстық процестік жауаптылық институтын талдап, ондағы ақшалай өндіріп алудың қылмыстық процестік жауаптылық санкциясы ретіндегі орнын анықтау мен қылмыстық процестік заңнамасының нормаларында бекітілген сотқа дейінгі және сот өндірісінде ақшалай өндіріп алу жазасын тағайындау тәртібін зерделеу, бағалау және осындай шараларды қолдануға кедергі келтіретін факторларды анықтай отырып ұсыныстар әзірлеу басты назарда болды.

Түйінді сөздер: ақшалай өндіріп алу; мәжбүрлеу шаралары; тергеуші; анықтаушы; прокурор; алдын ала тергеу.

Аннотация. В статье изучена эффективность применения принудительной меры денежного взыскания и выработаны предложения по ее совершенствованию. В работе основное внимание уделено анализу института уголовно-процессуальной ответственности, выявлению значения денежного взыскания как санкции уголовно-процессуальной ответственности и изучению, оценке порядка назначения наказания в досудебном и судебном производстве, закрепленного в нормах Уголовно-процессуального законодательства, и выработке предложений с выявлением факторов, препятствующих принятию таких мер.

Ключевые слова: денежное взыскание; принудительные меры; следователь; дознаватель; прокурор; предварительное расследование.

Annotation. In the article include a study of the effectiveness of the use of a compulsory measure of monetary punishment and the development of proposals for its improvement. The work focused on the analysis of the Institution of criminal procedural responsibility, the identification of the place of monetary punishment in it as a sanction of criminal procedural responsibility and the study, assessment of the procedure for sentencing in pre-trial and judicial proceedings, enshrined in the norms of Criminal procedural legislation, and the development of proposals to identify factors preventing the adoption of such measures.

Keywords: monetary penalty; coercive measures; investigator; inquirer; prosecutor; preliminary investigation.

Сотқа дейінгі өндіріс шеңберінде ақшалай өндіріп алу немесе оны іс жүзінде қолдану қылмыстық іске қатысушылардың өздеріне заңмен жүктелген процестік міндеттерді уақтылы және тиісінше орындауына ықпал етеді және сотқа дейінгі сот ісін жүргізудің тиімділігін арттырады. Сот отырысында тәртіпті қамтамасыз ету шарасы ретінде «ақшалай жаза» сот талқылауын белгіленген ережелерге сәйкес жүргізуге мүмкіндік беріп қана қоймайды, сонымен бірге соттың және жалпы сот билігін нығайтудың құралы ретінде де қызмет етеді.

Қылмыстық процестік мәжбүрлеу шаралары деп анықтау органының, анықтаушының, тергеушінің, прокурордың, соттың қылмыстық іс жүргізуге байланысты қолданатын және күдіктінің, айыпталушының, жәбірленушінің, куәнің және сот процесіне басқа да қатысушылардың өз міндеттерін тиісінше орындау немесе олар бұзған азаматтардың құқықтарын қалпына келтіру немесе сотқа

дейінгі іс жүргізу мен сот талқылауының белгіленген тәртібін қамтамасыз ету мақсатында, олардың құқықтары мен бостандықтарын шектеумен ұштасқан процессуалдық заңнамамен реттелетін мәжбүрлеу шараларын түсіну керек.

Ақшалай өндіріп алу қылмыстық процестік кодексте көзделген қылмыстық процестік мәжбүрлеу шараларының бірі болып табылады. Кез келген процессуалдық мәжбүрлеу шарасына тән жалпы белгілермен қатар ақшалай өндіріп алудың жеке қасиеттері, өзіндік ерекшелігі бар және қылмыстық сот ісін жүргізуде белгілі бір «жүктемесі» бар.²²

Ақшалай өндіріп алу қолданылған адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау, тиісті рәсімнің болуымен қамтамасыз етілуі тиіс. Ақшалай жаза тағайындау тәртібі Қылмыстық-процестік кодекстің 160-бабымен реттеледі.

Бұл бапта заң шығарушы ақшалай өндіріп алуды қолданудың екі тәртібін анықтайды²³. Олардың бірі Қылмыстық-процестік кодекстің 160-бабының 2-бөлігінде белгіленген: егер тиісті бұзушылық сот отырысында жасалса, онда жазаны осы бұзушылық анықталған сот отырысында сот тағайындайды, ол туралы сот үкімі шығарылады. Екіншісі сол баптың 3 және 4-бөліктерінде: тиісті бұзушылыққа сотқа дейінгі іс жүргізу барысында жол берілген болса, онда сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам немесе прокурор бұзушылық туралы хаттама жасап, оны тергеу судьясына жібереді, ол оны сотқа келіп түскен кезден бастап бір тәулік ішінде қарайды. Сот отырысына өзіне ақшалай өндіріп алу қолданылуы мүмкін тұлға шақыртылады. Бұзушылық жасаған адамның дәлелді себептерсіз келмей қалуы хаттаманы қарауға кедергі болмайды. Судья хаттаманы қарау нәтижесі бойынша елу айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде ақшалай өндіріп алуды қолдану немесе оны қолданудан бас тарту туралы қаулы шығарады. Қаулының көшірмесі хаттаманы жасаған адамға және ақшалай өндіріп алу қолданылған адамға жіберіледі.

Хаттаманы қарау тәртібі Қылмыстық-процестік кодекстің 106-бабында белгіленген тәртіпке ұқсас. Себебі, аталған екі өндірістің де негізі қылмыстық процестік заңнаманы бұзу фактілері бойынша сотқа шағымдану болып табылады, алайда, Қылмыстық-процестік кодекстің 106-бабының шеңберінде сотқа шағымданудың бастамашысы тергеушінің (анықтаушының) әрекеттерінің немесе шешімдерінің заңсыз немесе негізсіздігіне шағымданған процеске қатысушы болып табылады, ал басқа жағдайда (ҚПК-нің 160-бабы) шағымның бастамашысы тергеушінің немесе анықтаушының өзі болып табылады.

Сонымен, Қылмыстық-процестік кодекстің 160-бабының 3 және 4-бөліктері реттейтін мән-жайлар: шағымды қарау нысаны; бастамашы тұлғалар; қарауға қажетті құжаттар (бұл жағдайда бұзушылықтың мән-жайлары жазылған, егер бар болса, оның куәгерлері көрсетілген хаттама); хаттаманы қарау мерзімдері; жарыспалы іс жүргізу қағидалары бойынша өткізілетін сот отырысына қатысушылар; осы мәселе бойынша сот шешімдерінің түрлері, қаулының көшірмесін қылмыстық процеске тиісті қатысушыларға (хаттаманы жасаған адамға және жаза қолданылған адамға) жіберуді қамтиды.

Алайда, бапта хаттамамен бірге сотқа қосымша құқықбұзушылыққа қатысты құжаттар жіберілетіні көрсетілмеген, аталған сот бақылау рәсімінің реттілігі реттелмеген.

Бапта соттың сот отырысына қатысушылардан хаттамада не айтылғанына байланысты түсініктеме алуы, соттың құқықбұзушылықтың куәгерлерін шақыру және олардан жауап алу, қосымша материалдарды талап

²² Ханов Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2006.

²³ Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Том 2. Особенная часть. - Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 940 с.

ету құқығы көзделуге тиіс. Сонымен қатар от шешіміне шағымдану мүмкіндігі көрсетілмеген. Бұл да, біздің ойымызша, заңның құқықтық мәселесі.

Кейбір ғалымдар Қылмыстық-процестік кодекстің 160-бабында көзделген тәртіп толық реттелмеген деп есептеп, оны толықтыруды ұсынады²⁴ және «бұзушылық туралы хаттаманы қарау бойынша сот қабылдайтын қаулылар екінші сатыдағы сотқа шағымданатын қаулылар қатарына жатқызылуы тиіс, өйткені аталған шешім оған қатысты қабылданған қатысушының мүдделерін қозғайды» деп айтылады²⁵.

Сонымен қатар біз сотқа дейінгі іс жүргізуде ақшалай өндіріп алу туралы сотқа жүгіну нысаны қатысушының өзінің іс жүргізу міндеттерін бұзғаны туралы хаттама болмауы керек деп санаймыз, ал тергеу судьясына жіберілетін ақшалай өндіріп алуды қолдану туралы өтініш деп қарастыру қажеттігін ұсынамыз. Бұл анықтаушының, тергеушінің қаралып отырған мәселе бойынша сотқа жүгінуі мәжбүрлеу шарасын қолдану туралы ресми өтініш болып табылатындығына байланысты, ал бұзушылық туралы хаттама оған қоса берілуге тиіс.

Ақшалай өндіріп алуды қолдану туралы өтініш ең алдымен, мыналарды қамтуы тиіс: қылмыстық іс туралы ақпарат, бұзушылық туралы хаттама жасаған лауазымды тұлға туралы мәліметтер, оны жасаған адам туралы, құқықбұзушылықтың мазмұны мен мән-жайлары, оның жасалу фактісін растайтын дәлелдемелер көрсетілуі тиіс, орындалмаған тиісті қылмыстық іс жүргізу міндетін көздейтін ҚПК нормасы, өтінішхаттың жасалған күні мен орны, лауазымды адамның қолы.

Қорытындылай келе, Қылмыстық-процестік кодекстің 160-бабының 3 және 4-бөліктеріне мынадай редакцияда толықтырулар енгізуді ұсынамыз:

«3. Егер сотқа дейінгі іс жүргізу барысында тиісті бұзушылыққа жол берілсе, онда сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам немесе прокурор тергеу судьясының алдына ақшалай өндіріп алуды қолдану туралы өтініш жасайды, ол туралы қаулы шығарады, ол бұзушылық фактісін растайтын хаттамамен және өзге де материалдарымен бірге тергеу судьясына жіберіледі, ол оны сотқа келіп түскен сәттен бастап бір тәулік ішінде қарайды. Сот отырысына ақшалай өндіріп алу қолданылуы мүмкін адам және ақшалай өндіріп алуды қолдану туралы өтініш білдірген адам шақырылады. Бұзушының дәлелсіз себептермен келмеуі өтінішхатты қарауға кедергі келтірмейді. Тергеу судьясы сот отырысына қатысушылардан жауап алады, құқықбұзушылық куәгерлерін шақыруға және сұрауға, қосымша құжаттарды талап етуге құқылы.».

«4. Хаттаманы қарау нәтижелері бойынша судья елу айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде ақшалай өндіріп алу немесе оны қолданудан бас тарту туралы қаулы шығарады. Қаулының көшірмесі хаттама жасаған адамға және ақшалай өндіріп алу қолданылған адамға жіберіледі. Тергеу судьясының осы баптың үшінші және төртінші бөліктерінде белгіленген тәртіппен шығарылған қаулысына жоғары тұрған сотқа шағым жасалуы мүмкін».

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Ханов Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2006.

2. Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года. Том 2. Особенная часть. - Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 940 с.

²⁴ Тутынин И.Б. Предложения по корректировке регламентации денежного взносременное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2019. С.266-270

²⁵ Резяпов А.А., Каминский А.М. Производство о наложении денежного взыскания в системе уголовного судопроизводства//Вестник Удмуртского университета. 2015. Т.25. Вып.5 С.139-141

3. Тутынин И.Б. Предложения по корректировке регламентации денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения// Уголовное судопроизводство: современное состояние и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2019. С.266-270

4. Резяпов А.А., Каминский А.М. Производство о наложении денежного взыскания в системе уголовного судопроизводства//Вестник Удмуртского университета. 2015. Т.25. Вып.5 С.139-141

УДК 343.98.062

Далиева Аружан Рахатқызы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

РОЛЬ ОДОРОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена одной из важных сфер криминологии – одорологии. Постоянный интерес криминологии представляет использование всех новых предметов, исследование которых может привести к индивидуальной идентификации людей, вещей и даже животных. Целью данной статьи является описание системы функционирования одорологии и понятия об одорологическом следе, обозначение роли в криминалистике, представить опыт применения в Казахстане и разных зарубежных странах. Автором рассмотрены положительный опыт зарубежных государств, история учения одорологического исследования, перспективные и актуальные направления криминалистической одорологии.

Ключевые слова: одорология; запаховой след; одорологическая лаборатория; одоролог; криминалистика.

Аннотация. Мақала криминологияның маңызды салаларының бірі – одорологияға арналған. Криминалистиканың тұрақты қызығушылығы барлық жаңа объектілерді пайдалану болып табылады, оларды зерттеу адамдарды, заттарды және тіпті жануарларды жеке сәйкестендіруге әкелуі мүмкін. Мақаланың мақсаты одорологияның қызмет ету жүйесін және одорологиялық із түсінігін сипаттау, оның криминологиядағы ролін анықтау, Қазақстанда және әртүрлі шет елдерде қолдану тәжірибесін көрсету. Автормен шетел мемлекеттерінің оң тәжірибесі, одорологиялық зерттеуді оқудың тарихы, криминологиялық одорологияның перспективалы және өзекті бағыттары зерттелді.

Түйінді сөздер: одорология; иіс ізі; одорологиялық зертхана; одоролог; криминалистика.

Annotation. The article is devoted to one of the important fields of criminology - odorology. The constant interest of criminology is the use of all new subjects, the study of which can lead to the individual identification of people, things and even animals. The purpose of this article is to describe the system of functioning of odorology and the concept of odorologic trace, to designate the role in criminology, to present the experience of application in Kazakhstan and different foreign countries. The author considered the positive experience of foreign countries, the history of the doctrine of odorologic research, promising and current directions of forensic odorology.

Keywords: odorology; scent trail; odorological laboratory; odorologist; criminology.

Криминологическая одорология – наука об обонянии. Она исследует его происхождение, физические свойства и химический состав, разрабатывает методы обнаружения наличия запаха, поиска и возможного закрепления образцов запаха, подвергает полученные образцы судебно-медицинской экспертизе с использованием аналитических приборов или их идентификации на основе сенсорной способности животных воспринимать запахи частиц пахучих веществ или сравнивает данные пробы с уже полученными ранее пробами, все с целью индивидуальной идентификации вещей и людей по запаху. Для практики наиболее важной является та часть области, которая занимается способами распознавания запахов, где целью является сделать четкое заключение, которое бы подтвердило или исключило идентифицированный предмет как источник запаха.

Необходимость выявления источника запаха проявляется в различных сферах человеческой деятельности, когда естественный выход молекул запаха в окрестности возбудителя не всегда оценивается положительно, а безопасное обнаружение источника в дальнейшем становится стимулом к принятию мер. Это позволит минимизировать негативное воздействие этого релиза. Запахи природного происхождения исследуются в сельском хозяйстве, медицине или генетике, искусственно созданные запахи - в промышленности, где основной мотивацией является обеспечение эксплуатационной безопасности от пожара, взрыва или токсического воздействия на работников. С этой целью был разработан ряд детекторов, но не имеющих более глубокого криминологического значения.

С точки зрения криминологической одорологии экспертиза запахов направлена на обнаружение и определение групповой принадлежности взрывчатых и наркотических средств, а также других токсичных, легковоспламеняющихся или взрывчатых веществ, а также летучих жидкостей и газов, имеющих отношение к преступно значимому поведению. Важное направление представляют также тесты неспецифической направленности, где на основе обнаружения выбранных групп интересующих веществ в дыхании или поте определяют, находится ли конкретный человек под воздействием алкоголя или других наркотических и психотропных веществ.

Особым направлением одорологии является исследование запаха человека с целью идентификации конкретного человека. Если будет установлена связь между запаховым следом, взятым с места преступления, и возможным виновником этого следа, то этот факт впоследствии может быть использован в уголовном судопроизводстве как одно из средств выявления возможного исполнителя преступления и при необходимости, доказать свою вину. Криминологическая одорология, таким образом, участвует в выполнении одной из основных задач криминалистики - поиске, закреплении, исследовании и использовании следов преступлений и другой криминологически значимой информации с целью использования их в качестве судебных доказательств в целях оперативного расследования, полного и объективного выявления, расследования и предупреждения преступлений [1].

В своем исследовании одорология опирается на знания общей криминологии, которая, при известном упрощении, представляет собой науку о следах.

След здесь означает определенное изменение объективной реальности, сохраняющееся даже после того, как виновник этого изменения покинул место или был удален. Отправной точкой этого изменения является теория взаимодействия, или передачи характерных свойств от одного объекта к другому. Поэтому даже исполнитель преступления воздействует своими действиями на окружающую среду, или, говоря словами Эдмона Локара, основоположника научной криминологии, он всегда что-то добавляет и что-то отнимает [2].

Однако не все следы, обнаруженные на месте преступления и в его окрестностях, обязательно должны быть причинно связаны с преступлением. В ситуации, когда невозможно однозначно решить, какой след имеет значение для раскрытия преступления, необходимо учитывать и закреплять все следы, встречающиеся в данном месте и в непосредственной близости, поскольку ограниченный и по существу произвольный случайный выбор может исказить исследуемую реальность. Кроме того, следы носят ситуативный характер и вскоре после своего создания могут поддаться воздействию окружающей среды, которая может как изменить их свойства, так и даже привести к их исчезновению, поэтому любая неудача в закреплении найденных следов может оказаться необратимой.

Одорологические следы в криминалистической системе следов относят к вещественным следам, т.е. следам, созданным вне сознания человека, которые отражают внутреннюю структуру состава их создателя. С этой точки зрения они представляют собой следы равенства, состоящие из первоначальных частиц создателя, создавшего след, и характерных для него.

По своей природе одорологические следы близки к микроследам — особому виду следов, характеризующихся мелкими геометрическими размерами, малым количеством вещества, низкой концентрацией, малым изменением структуры или слабым отражением функциональных свойств.

Как и некоторые микроотметки, они не видны невооруженным глазом. В то же время это следы газообразных веществ и их пока нельзя сделать видимыми доступными средствами.

Обычно они встречаются вместе с другими следами материальной природы, например дактилоскопическими, трасологическими, биологическими или механоскопическими следами.

Хотя их анализ, среди других методов исследования, проводится, если это возможно в лабораторных условиях, химическими и физико-химическими методами, эти следы нельзя рассматривать как химические следы.

При поиске и последующем исследовании одорологических следов необходимо учитывать некоторые особенности, отличающие эти следы от других следов.

Следы запаха проявляются, прежде всего, очень небольшим количеством вещества, которое к тому же состоит из большого количества отличающихся друг от друга химических соединений. Число этих соединений оценивается от нескольких сотен до тысяч веществ, причем их соотношение в каждом отдельном следе различно. С химической точки зрения это вещества, образованные группами простых соединений, а также вещества очень сложного состава [3].

Проблемной особенностью является вероятность попасть под другой запаховый след, образовавшийся только после создания первичного следа, или, наоборот, возможность произвольного переноса исходного следа в другое место. Таким образом, ароматический след человека может попасть на предмет, который он никогда не держал в руках, например только в результате того, что данный предмет подвергался контакту с какой-либо частью одежды человека, которую он использовал в течение длительного времени. Аналогичным образом некий человек может перенести на место преступления запах другого человека, потому что он одолжил ей перчатки, например.

Обнаруженные, зафиксированные и впоследствии исследованные запаховые следы могут иметь техническое и тактическое значение. Техническая ценность важна для идентификации, то есть для судебного разбирательства, в котором при определенных условиях след, полученный с места преступления, может быть использован в доказательных целях. Тактическая ценность следа заключается в том, что он содержит информацию о его виновнике, которую можно получить, изучив его, и использовать для дальнейшего расследования.

В европейских условиях запах всегда сравнивают, используя метод идентификации запаха по отпечатку запаха, хранящемуся в устойчивой к запаху таре, которой чаще всего являются стаканы, а также, например, банки из нержавеющей стали, контейнеры или пакеты из пластика или алюминиевая фольга для одноразового использования. Таким же образом были опробованы и другие очень хорошо работающие технологии, но из-за существенно более высоких финансовых затрат они так и не были реализованы на практике. Примером могут служить инструменты для откачки воздуха с фильтрами из углеродного волокна.

Криминология и криминологи в России имеют весьма значительные знания и опыт использования собак для сравнения запахов, где они проверяют и частично используют другие методы сохранения запахов. К таким методам можно отнести улавливание испаряющегося запаха с помощью водяной бани в вакууме, улавливание и сохранение запаха путем выщелачивания и смешивания его с носителем с органическими растворителями, испарение следа запаха с ткани на другой текстильный абсорбент, передача запаха на текстильный датчик порывом воздуха, создаваемым сквозняком или давлением, путем исключения частей веществ из смеси следов запаха со смесью хлороформа и метанола.

Крупнейшим сторонником авторитета российской судебной обонятельной науки является проф. А.И. Винберга и, наоборот, крупнейшим его оппонентом является проф. М.С. Строгович. И как уже говорилось, в России широко применяется метод определения запаха по пробам крови [4].

Польшу также можно оценить на высоком уровне в области одорологии, где также проводятся эксперименты по проверке возможности сравнения запахов с собакой и более подробному изучению различительных способностей собаки в крайних случаях.

В чешских условиях запах обнаруживается только путем трения текстильного датчика/абсорбента о предполагаемое место появления следа запаха. Поэтому возникает вопрос, не пойдет ли на пользу всей отрасли, если мы воспользуемся опытом и знаниями экспертов по этому методу, особенно из России, и тем самым расширим наши следственные и доказательные возможности.

Германию можно назвать «матерью» криминалистической одорологии, откуда все первые открытия и исследования по определению запахов собаками распространились главным образом в Россию и Австрию.

В Германии результаты обнюхивания собак могут быть использованы в качестве доказательства присутствия подозреваемого на месте преступления только при соблюдении следующих условий: проведено сертифицированной собакой, обнаружен след только одного человека, только отпечатки пальцев, снятые непосредственно с места преступления. В качестве образца сравнения может быть использовано тело человека, при получении носителя запаха следы должны регистрироваться, проверка следа второй собакой независимо от первой с положительным результатом в обоих случаях и видеозапись всего процесса.

В большинстве стран использование метода идентификации по запаху осуществляется и регламентируется очень похоже на наши условия, т.е. на уровне нормативных актов в виде, например, ведомственных или непосредственно полицейских нормативных актов.

Результат метода идентификации запаха может быть использован в качестве доказательства в уголовных процессах в России, Польше, Венгрии, Бельгии, Нидерландах, Австрии, Дании и Латвии.

В американском уголовном судопроизводстве с течением времени были установлены следующие условия использования результатов запаховых следов в уголовном судопроизводстве: достаточная квалификация кинолога (сертификат, опыт), подходящее происхождение собаки (породы), адекватная и достаточная подготовка кинолога, собака, надежность собаки (предыдущие результаты использования собаки приводят к осуждению или оправданию), использование собаки на месте преступления или по следам, взятым на месте преступления, адекватное и подходящее время и время для разработки следа, чистота следа (не загрязненность другими запахами), исключение всех факторов, позволяющих влиять на идентификацию запаха (загрязнение связующими запахами) [5].

В Казахстане раскрывают ежегодно больше 1000 преступлений с помощью применения методики одорологии. В частности кража ценных товаров, незаконная транспортировка наркотических веществ, розыск преступников раскрываются с использованием одорологии. По всей стране есть кинологические центры и одорологические лаборатории специализированные в этой области.

В пограничных регионах страны обнаруживают контрабанду во многих случаях кинологи. В Кызылорде во время обычного рейда собака нашла 4 кг марихуаны в багажнике одной из машин. В городе Кокшетау только за один год раскрыто более 200 преступлений, в том числе есть убийство, угон автомобиля. Благодаря одорологии не только в Казахстане, но и по всему миру множество преступлений были раскрыты.

Целью моей работы был анализ области одорологии, с акцентом на метод идентификации запахов как одну из отраслей судебно-медицинской техники. Описать и изучить теоретические основы, на которых базируется судебно-обонятельная наука, и особенно возможности идентификации их групповой принадлежности или индивидуального определения запаха человека, а также приблизить возможности их использования в практике оперативно-розыскной деятельности или в качестве доказательства в суде. На основании изученных материалов совместно с консультациями со специалистами в данной области были сделаны следующие выводы.

Подводя итог, можно сказать, что одорология является перспективным, принципиально новым и актуальным направлением криминалистической техники. Необходимо постоянно совершенствовать методики и средства обнаружения, изъятия, хранения и использования запаховых следов, которые так трудно определяются человеческим обонянием, но отличаются результативностью и точностью. На территории страны необходимо развивать это направление и постоянно формировать новые центры, отделения, специализирующиеся на ольфакторном исследовании.

Необходимо формировать достойную материально-техническую и организационно-методическую базу. Благодаря этому специалисты все больше будут обращаться к помощи живых детекторов, а значит и повысится уровень раскрываемости преступлений в Казахстане.

Следователям и сотрудникам дознания следует руководствоваться накопленным положительным опытом проведения такого рода экспертиз и назначать ее всякий раз, когда имеются соответствующие основания. Проблема в том, что многие следователи недооценивают значение экспертизы запаховых следов, поскольку их знания о ней основаны на устаревших сведениях, неактуальных методиках сбора запаховых следов и проведения исследований, а также не способны правильным образом изъять или сохранить предмет, являющийся источником запахового следа. А потому, сообразно ввести лекции о методиках проведения современной одорологии в обязательный курс программы повышения квалификации для сотрудников системы МВД и следственных комитетов.

Список использованных источников:

1. Проф. Ярослав Феник, к.т.н., д.б.н. 2016. Метод идентификации запаха в практике Конституционного Суда. Криминология. 2016, 3, стр. 163 – 170.
2. Белов А. Экспертиза запаховых следов человека // SNEG5.com Общественнообразовательный портал. Режим доступа [http://sneg5.com/obshchestvo/zakonodatelstvo/mestoprestupleniya-imeetzapah.html]. Дата обращения: (10.12.2023).
3. Дворжачек Ф. 1923. Полицейская собака. Прага: Рейнварт А., 1923.

4. Шмараева Е. Подозрительный запах. Что такое одорологическая экспертиза и можно ли ей доверять. // Медиазона, 2017. Режим доступа [<https://zona.media/article/2017/28/04/sciencesmells>]. Дата обращения: (10.12.2023).

5. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник // Юридическая фирма «Контакт»: ИНФРА-М, М – 2007. 204 с.

УДК 34.343.7/71

Жақыпбеков Ермахан Нұрмаханұлы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қаласы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ТЕМІР ЖОЛ ОБЪЕКТІЛЕРІНЕН ЖӘНЕ ЖЫЛЖЫМАЛЫ ҚҰРАМНАН ҰРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫНЫҢ АЛДЫН АЛУ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы темір жол көлігінде жүктерді ұрлау қылмыстарының алдын алудың маңыздылығы қарастырылады. Автор темір жол көлігінің әлеуметтік-экономикалық маңызын айтып, осы саладағы ұрлық қылмыстарының көлемі мен олардың алдын алу жолдарын талдайды. Сонымен қатар темір жол жүйесінің қауіпсіздігін арттыру үшін ұсыныстар жасалады, оның ішінде әскерилендірілген теміржол күзетінің рөлі, техникалық күзет құралдарының қажеттілігі мен жүктерді қорғау стратегиялары қозғалады. Мақалада көлік полициясының жұмысын жетілдіру және жүктерді ұрлауға ықпал ететін факторларды анықтау мен бақылауға баса назар аударылады. Қорытындысында қылмыстың бұл түріне қарсы күресте мемлекеттік органдардың рөлінің маңыздылығын атап өтеді.

Түйінді сөздер: темір жол көлігі; жүктерді ұрлау; қауіпсіздік шаралары; әскерилендірілген күзет; техникалық күзет құралдары; көлік полициясы.

Аннотация. В статье рассматривается важность предотвращения преступлений, связанных с кражей грузов на железнодорожном транспорте в Республике Казахстан. Автор выделяет социально-экономическое значение железнодорожного транспорта, а также проводит анализ масштабов краж и методов их предотвращения в этой сфере. Кроме того, предлагаются рекомендации по увеличению безопасности железнодорожной системы, включая роль военизированной железнодорожной охраны, необходимость технических средств охраны и стратегии защиты грузов. Также уделяется внимание усовершенствованию работы транспортной полиции и выявлению факторов, способствующих кражам грузов, с особым акцентом на их мониторинге. В заключение подчеркивается важность роли государственных органов в борьбе с этим видом преступлений.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт; кража грузов; меры безопасности; военизированная охрана; технические средства наблюдения; транспортная полиция.

Annotation. This article examines the importance of preventing crimes related to the theft of goods in the railway transport sector of the Republic of Kazakhstan. It discusses the socio-economic significance of railway transport and analyzes the scope of theft crimes and methods of their prevention in this field. In addition, the article proposes recommendations to enhance the security of the railway system, including the role of militarized railway security, the necessity of technical surveillance tools, and strategies for protecting cargoes. Special attention is paid to improving the work of the transport police and identifying factors that contribute to cargo theft, with a particular focus on monitoring. In conclusion, the author emphasizes the importance of the role of state agencies in combating this type of crime.

Keywords: railway transport; theft of goods crimes; security measures transport; police militarized guard

Қазақстан Республикасында теміржол көлігі бірыңғай көлік жүйесінде тасымалдау көлемі бойынша жетекші орын алады. Біздің қоғамның барлық жүйесі тасымалдау қызметімен күнделікті байланысты, сондықтан еліміздің экономикасында теміржол көлігі қызметінің маңызы өте зор. Осылайша, теміржол

көлігінің тасымалдау қызметі халықтың қажеттіліктерін уақтылы, сапалы және толық қанағаттандыруды қамтамасыз етуге арналған.

«Қазақстан Республикасының көлік-логистикалық әлеуетін дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2022 жылғы 30 желтоқсандағы № 1116 қаулысымен бекітілген Тұжырымдамасына сәйкес Еліміздің көлік саласын дамыту мақсатында әр жылдары көлік жүйесінің инфрақұрылымын дамыту мен интеграциялаудың, инфрақұрылымды дамытудың «Нұрлы жол» мемлекеттік бағдарламалары, «Қуатты өңірлер – ел дамуының драйвері» ұлттық жобасы қабылданып, іске асырылды.

Теміржолдың бәсекеге қабілеттілігін арттыру және әлеуметтік стандарттарға сәйкес халық үшін көліктік қызметтердің қолжетімділігі мен сапасын қамтамасыз ету, көлік жүйесінің қауіпсіздігін арттыру оларды дамыту үшін бірқатар жаңа ірі салалық өнеркәсіптік кәсіпорындардың ашылуы есебінен қамтамасыз етілді.

Экономиканың барлық салаларына қызмет көрсету және халықтың барлық климаттық аймақтарда және жылдың кез келген уақытында тасымалдау қажеттіліктерін қанағаттандыру мүмкіндігі, сонымен бірге оның көмегімен жүк жөнелтушілер мен жүк алушыларды бір-бірімен бөлетін жердің ұзақ учаскелеріне әртүрлі жүк түрлерінің көп мөлшерін тасымалдау ерекшеліктері теміржол көлігін ең қауіпсіз және көпфункционалды көліктердің бірі болып танылады. Сондықтан да көптеген елдерде барлық көлік түрлерінің ішінде теміржол көлігі жетекші орынға ие, бұл оның әмбебаптығымен түсіндіріледі [1, 50-б.].

Сот-тергеу практикасына сәйкес Қазақстан Республикасының теміржол көлігі объектілеріндегі қылмыстар арасында ең үлкен қылмыс түрі ұрлық және жылжымалы құрамнан жүктерді ұрлау қылмыстары екенін көрсетеді. Қылмыстардың бұл санаты бөтеннің мүлкіне қол сұғудың жалпы массасында жылжымалы құрамнан жүктерді ұрлау ең көп таралған. Жүктерді ұрлаудың едәуір бөлігі жылдан жылға ашылмаған күйінде қалып отыр, олардың кідірісі жоғары, бұл, сөзсіз, қылмыстың осы түрімен күресті күшейтудің қажеттілігі туады. Теміржол көлігіндегі ұрлаудың объектісі бұл жүктер яғни мүлік болып табылады. Қылмыстық әрекеттің негізгі объектісі еркін қол жетімді жүктер.

Осылайша, тасымалданатын жүктерді ұрлау кезінде қол сұғу объектісі әртүрлі меншік иелеріне тиесілі материалдық құндылықтар болып табылады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің нормаларына сәйкес қылмыстық әрекетпен физикалық, моральдық немесе материалдық зиян келтірілген жеке тұлға, қылмыстық ісін жүргізу барысында жәбірленуші болып танылады. Сонымен қатар егер қылмыстық әрекет оның мүлкімен іскерлік беделіне зиян келтірсе, заңды тұлға жәбірленуші бола алады [2].

Жүктерді ұрлау кезінде жәбірленуші жеке тұлға болуы мүмкін, бірақ көбінесе жәбірленуші заңды тұлға болады (жеке мүлкі бар және өз міндеттері бойынша жауап беретін ұйым), оның ішінде «ҚТЖ «ҰК» АҚ.

Қазақстан Республикасы Индустрия және инфрақұрылымдық даму министрінің 2019 жылғы 2 тамыздағы № 612 бұйрығымен бекітілген қағидаларына сәйкес жүк жөнелтушілерге теміржол көлігін қолдану қауіпсіздігімен, жүктерді тасымалдау барысында өнімнің сапасы мен қауіпсіздігін қамтамасыз ететіндей белгіленген міндетті талаптарға, техникалық шарттарға, өзге де актілерге сәйкес өнімге және оның ыдысы мен қаптамасына белгілі талаптар жүктеледі. Ең алдымен, жүк жөнелтуші (жеке немесе заңды тұлға) жүкті қаптау, тиеу, орналастыру, бекітудің дұрыстығына дербес жауапты болады. Жүк пен жүкбагажды тиеу үшін қажетті жабдықтарды, материалдарды, пакеттеу құралдарын және өзге де құрылғыларды жүк жөнелтушілер береді. Жүк жөнелтуші қаптама ретінде жүктің өлшеміне, салмағына және осалдығына сәйкес материалдарды

қолданады. Қораптар, контейнерлер және т.б. жолдағы соққылардан, тежеуден және дірілден сақтайтын заттар (қағаз, мата, пленка, пенопласт және т.б.).

Алайда, көбінесе жүк жөнелтушілер бұл ережелерді сақтамайды. Бұл факт автомобиль көлігін, әртүрлі заттар мен қосалқы бөлшектер, автомобиль бөлшектерін, тұрмыстық және өндірістік мақсаттағы ірі габаритті жүктерді жөнелту барысында айқын байқалады. Барлық оңай алынатын қосалқы бөліктер мен бөлшектер сақталуын қамтамасыз ету мақсатында жеке немесе арнайы жасалған ыдыста жөнелтілуі тиіс. Жүк жөнелтушілер бұл талаптарды орындай бермейді, әр түрлі техникаларды және олардың қосалқы бөлшектерін қорапсыз, жабық, қорғалмаған түрде жөнелтеді. Нәтижесінде заттар мен бөлшектер қылмыскерлердің оңай олжасына айналады. Зерттеу барысында жылжымалы құрамнан жүктерді ұрлаудың едәуір бөлігі кабина және жәшіктерді бөлшектеу тәсілімен жасалғаны анықталды [3, 112-б.].

Мысалы 28.01.2023 жылы пойыздың тұрағы кезінде, күзеттің жоқтығын пайдаланып, бөтеннің мүлкін жасырын ұрлау ниетімен азамат Қ. жүк пойызының құрамындағы теміржол платформасында № ULCU5014409 контейнердің құлпын бұзу арқылы, заңсыз кіріп, «Сарыарка Авто Пром» ЖШС мүлкі, автомобиль бөлшектерін (привод, вал, трансмиссия) ұрлап кетті, келтірілген залал 740 000 (жеті жүз қырық мың) тенгені құрады [4].

Жалпы әлеуметтік құбылыс ретінде қылмысқа тән жалпы себептер мен жағдайларға байланысты көліктегі жүктерді ұрлау жалпы қасақана қылмыстың ажырамас бөлігі болып табылады. Сондықтан біз осы санаттағы қылмыстарды жасауға ықпал ететін нақты жағдайларға ғана тоқталамыз.

Жоғарыда айтылғандай, көліктің жылжымалы құрамында (вагондар мен контейнерлерде), өкінішке орай, тиісті түрде қорғалмаған орасан зор материалдық құндылықтар шоғырланған. Ең алдымен, бұл әскерилендірілген теміржол күзетінің қызметіне қатысты, олар көбінесе штат санының жетіспеуінде және әртүрлі қайта құруларға ұшырауы. Сонымен қатар практикада қажетті сенімді және заманауи техникалық күзет құралдарының енгізілмеуі. Жүктерді қорғауды қамтамасыз етпеу салдарынан және жүктерді тапсыру станцияларында күзетсіз қалдырылған, жүк тиелген теміржол көлігінің жылжымалы пойыздар құрамы осалдығынан жүктерді ұрлау салдарынан ең көп шығын байқалады.

Жүкті ұрлауға ықпал ететін ең көп таралған себептердің бірі, тасымалдау процесі кезеңінде жүкті арту тәртібі мен ережелерін әртүрлі бұзушылыққа жол бергендіктен болады. Жөнелтуге қабылданған жүкті таңбалау кезінде көбінесе немқұрайлылықпен (кейде қасақана ниетпен) кейбір көлік қызметкерлері әртүрлі бұзушылықтарға жол береді, олар көбінесе жүктің жекелеген жерлеріне таңбалау белгілерін толық емес немесе дұрыс қолданбау арқылы көрінеді. Көбінесе жүк мүлдем таңбаланбайды. Мұның бәрі жүкті талапқа сай емес жөнелтуге, демек, көбінесе ұрлыққа әкеледі. Сонымен қатар жылжымалы құрамнан жүктерді ұрлауға ықпал ететін себептерінің бірі, көлік қызметкерлерінің вагонда (контейнерде) жүктің коммерциялық қауіпсіздігін қамтамасыз ететін ережелерді бұзуы болып табылады. Яғни, құнды тауарларды коммерциялық ақаулы вагондарға тиейтін жағдайлар жиі кездеседі, оларда бүйір немесе төбелік люктер жабылмайды, қабырғалардың сынуы бітелмейді және т.б. Тағы да ескеретін жайлардың бірі, қазіргі уақытта теміржол көлігінің жылжымалы құрамының контейнерлік паркінің жағдайы, яғни ескі құрылымдар едәуір санын қамтиды, бұл пломбаларды бұзбай контейнерге кедергісіз енгуге мүмкіндік береді.

Қазіргі уақытта Қазақстан темір жолдарында пайдаланылатын тиек-пломбалау құрылғыларының негізгі түрлері, өкінішке орай, жетілмеген және қылмыстық әрекеттерден жүкті әрдайым сенімді сақтай бермейді. Мұның бәрі

құлыптау және пломбалау құрылғыларының сапасын жақсарту қажеттілігін көрсетеді.

Сонымен қатар контейнерлерді вагондарға тиеу кезінде, көлік қызметкерлері контейнерлерді орналастыру тәртібін бұзады (есікке есік), оларды есіктердің сыртқа қою немесе контейнерлер арасында бос орын қалдыру («қалталар» деп аталады), бұл қылмыскерлерге контейнерлердің ішіне оңай енгуге мүмкіндік береді.

Жүктерді алып жүру және күзету үшін сеніп тапсырылған адамдар көбінесе өз міндеттерін орындауға өте немқұрайлы қарайтындығына ерекше назар аудару керек, бұл олар алып жүретін жүктерді ұрлауға ықпал етеді. Жүктерді алып жүретін және оларды қылмыстық қол сұғушылықтан қорғайтын қызметшілерді жұмысқа алу кезінде тексермей, талапқа сәйкес келмейтін кадрларды жұмысқа алу, ұрлықтың осы түрлерін жасауға ықпал ететін жалпы жағдайлар.

Жүктерді ұрлау негізінен жүк тиеу станциясынан белгілі жерге дейін тауарлық-материалдық құндылықтарды тасымалдау процесінде жүзеге асырылады. Жылжымалы құрамды бақылау жиілігіне және оның едәуір қашықтыққа жылжуына байланысты көбінесе ұрлық орны мен оның табылған жері ондаған және жүздеген шақырымға сәйкес келмейді. Бұған вагон тексерушілермен қабылдаушылардың коммерциялық кемшілікті анықтауға деген немқұрайлы көзқарасы, сондай-ақ шығындарды басқа станцияның немесе басқа жолдың бөлігіне жауап беретін қызметкерлердің есебіне жатқызу мақсатында оларды саналы түрде өткізіп жіберу ықпал етеді.

Жоғарыда айтылғандар теміржол көлігінің жылжымалы құрамынан жасалатын жүктерді ұрлау сияқты нақты қылмыстардың алдын алудың көптеген арнайы шараларын әзірлеуді және құруды талап етеді және біздің ойымызша, теміржол көлігінің барлық өндірістік қызметін, оның жүк тасымалдау саласындағы кәсіпорындарын түбегейлі дамыту, қауіпсіздікті күшейту шараларын қамтуы керек деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Олардың қызметі теміржол құрамдарын сүйемелдеуге, жүктерді сақтау орындарын бақылауға, олардың жүктерді бақылаудың техникалық құралдарын, оның ішінде жүк поездарының құрамын пайдалануына, көліктегі ішкі істер органдарымен бірлесіп профилактикалық және жедел-профилактикалық іс-шаралар өткізуге, станциялар парктерін патрульдеуге, жаяу эстафеталар, аралықтарда, аумақтарда посттар, теміржол көлігі объектілеріне тосқауыл қою, жүкті ұрлау үшін жағдай жасайтын техникалық ақаулары бар коммерциялық поездардарда вагонның, контейнерлер анықталған кезде жедел ден қоюды жүзеге асыру.

Теміржол жүктерін ұрлаудың алдын алу үшін жүктерді тасымалдауға қабылдау, оны қарау және беру сапасын арттыру және бақылау қажет. Жүк қызметі қызметкерлерінің – жүкті қабылдап-тапсырушылардың жүктерді тиісті қаптамасыз, ыдыссыз, ақаулы ыдыста жөнелту фактілерін анықтауға, тіркеуге ынталы болуы үшін оларды материалдық ынталандыру жүйесі қажет [5, 98-б.]. Ұрлауға себеп болған кемшіліктерді анықтап, жою мақсатында жүктердің жүру жолында тексеру жүйесін жетілдіру қажет. Станциялардағы жүкті бақылау тексеру пункттерін қауіпсіздік техникасының талаптары бойынша мүмкіндігінше қарау мұнараларымен жабдықтау қажет; бейнебақылау құрылғыларымен, түнгі уақытта тиісті жарықтандырумен және ақауы бар вагондар мен контейнерлер анықталған жағдайда ақауды жоюға қажетті құрал-саймандармен және есіктерін пломбалау құрылғыларымен, электронды құлыптар орнату.

Әрине, теміржол көлігіндегі жүктерді ұрлау қылмыстарын алдын алу тиімділігі көбінесе құқық қорғау органдарының, ең алдымен көлік полициясының тиімді қызметіне байланысты. Сондықтан көліктегі полиция қызметін жетілдіру, жүк тасымалдау саласындағы ұрлықтың алдын алудың маңызды бағыты болып

табылады. Жүктерді ұрлауға икемі және мүмкіндігі бар адамдар тобын анықтау, жүктерді ұрлау саласындағы одан әрі ескерту қызметі үшін маңызды. Өндірістік-техникалық бөлімдер қызметкерлері, поездарды құрастырушылар, вагондарды тексерушілер, стационарлық нысандарда тиеу-түсіру жұмыстары қызметкерлері, сондай-ақ жүкке жауапты тұлғалар көліктегі полиция қызметкерлерінің жедел бақылауында болуы керек.

Темір жол көлігінен ұрлық жасайтын белгісіз азаматтардың ішінен шамамен 35% теміржол көлігі объектілеріне тікелей жақын жерде тұрады, соның салдарынан көліктің жүк объектілерінің тікелей маңында тұратын адамдардың контингентін зерделеу, сондай-ақ осы санаттағы адамдар арасында профилактикалық іс-шараларды неғұрлым белсенді жүргізу қажеттілігі туындайды.

Жүктерге және оны тасымалдауға қатысты тұлғалармен профилактикалық іс-шараларды жүзеге асыру қажет: әңгімелесу түрінде, жүктерді жөнелту және қаптау бойынша ұсыныстармен ақпараттық буклеттер жасау және т.б.

Сонымен қатар қарастырылып отырған мәселені тиімді шешу үшін мыналарды қамтамасыз ету қажет:

- ірі станциялардың парктерінде патрульдеу, контейнерлік алаңдар мен жүк аулаларында жүктердің сақталуын бақылау;

- күрделі жедел жағдайдағы аралықтарда патрульдеу;

- жүк пойыздарын алып жүру;

- вагондарды, контейнерлерді тиеу мен түсірудің тәртібін, келген поездарды коммерциялық тексеру сапасын тексеру;

- көліктегі жүктерді ұрлаудың жолын кесу бойынша жұмысты ұйымдастырудың озық нысандары мен әдістерін әзірлеу және енгізу, сондай-ақ ішкі істер органдарының неғұрлым білікті кадр қызметкерлерінің және осы саладан зейнеткерлікке шыққан қызметкерлердің де білімдері мен тәжірибелерін, дағдыларын пайдалану;

- ведомстволық күзет нарядтарымен өзара іс-қимылды ұйымдастыру;

- теміржол көлігі объектілерінде жүктерді ұрлауды алдын алу, жасалған қылмыстарды ашу, тергеу бойынша аумақтық ішкі істер органдарымен тиісті өзара іс-қимылды қарастыру;

- полиция қызметіне қоғамдық көмекшілер, ең алдымен теміржол көлік қызметкерлері қатарынан кеңінен тарту.

Қорытындылай келе, жүк тасымалы саласындағы қылмыстар қазіргі уақытта айтарлықтай жоғары, сондықтан теміржол көлігі объектілерінде жасалатын қылмыстың алдын алу, мемлекеттік биліктің рөлін нығайту, оның жекелеген институттарына деген сенім деңгейін арттыру, мемлекеттік саясатты қалыптастыру бойынша шешімдер әзірлеу әдістерін ұтымды пайдалану бойынша мемлекеттік шаралар қатарына жатқызу қажет [6, 49-б.].

Қарастырып отырған теміржол көлігіндегі қылмыс ерекшеліктері айқын, бұл өз кезегінде оларды анықтауды, ашуды және ескертуді қиындатады [7, 226-б.]. Әрине, бұл мәселені мүлдем өзгерту мүмкін емес, өйткені қарастырылып отырған қылмыстардың жүк түрінде материалдық құндылықтардың шоғырлануымен байланысты өзіндік ерекшеліктері бар. Елдің көлік инфрақұрылымын дамыту және темір жол жүйесінің қауіпсіздігін арттыру, соның ішінде ұрлық қылмыстарының алдын алу мәселелері өте маңызды. Демек, аталған қылмыстарды азайту және алдын алу бойынша жаңа шараларды әзірлеу үшін теміржол көлігі объектілерінде жүктерді ұрлау саласында одан әрі криминологиялық зерттеулер қажет.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Грибунов О.П., Малыгина Е.А. Современные проблемы методики расследования хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта // Глагол правосудия. 2015. №2. С.50-53.

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 24 шілде 2014 жыл №231-V. // [Электрондық ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (дата обращения 03.02.2024);

3. Варыгин А.Н. Кражи грузов, совершаемые на железнодорожном транспорте, и их предупреждение (криминологические проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. 131 с.

4. Азамат Қ. қатысты айыптау бойынша ҚР ҚК 188 б. 3 б. бойынша №237801031000032 Қылмыстық Іс // ҚР ІІМ КПД Астана станциясы желілік полиция басқармасы тергеу бөлімінің өндірісінде.

5. Дубовой И.П. Преступность на железнодорожном транспорте и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 205 с.

6. Аверинская С.А., Грибунов О.П., Ивушкина О.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта : учебное пособие. Иркутск, 2015. С. 92.

7. Кукушкина П.С., Преступность на железнодорожном транспорте в сфере грузовых перевозок (по материалам Северо-Кавказской железной дороги) // Теория и практика общественного развития. 2012. №6. С. 222-226

УДК № 343.3/.7

Жеңіс Әлібек Ардақұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ИЗГОТОВЛЕННОГО НА 3D ПРИНТЕРЕ

Аннотация. Научная статья рассматривает современные риски, связанные с доступностью 3D-принтеров и возможностью незаконного производства огнестрельного оружия. Предлагается внести изменения в законодательство, предполагающее наличие обязательной лицензии для приобретения 3D-принтеров. Этот шаг направлен на предотвращение использования технологии 3D-печати в противозаконных целях. Также для криминалистического исследования незаконного производства огнестрельного оружия, изготовленного на 3D принтере предлагается внести дополнения к методике баллистического исследования для эффективного раскрытия и расследования соответствующих преступлений. Исследование также призвано предупредить потенциальное злоупотребление 3D-принтерами в сфере совершения преступлений.

Ключевые слова: 3D принтер; огнестрельное оружие; законодательство; ответственность; уголовный закон; исследование; баллистика.

Аннотация. Ғылыми мақалада 3D принтерлердің қолжетімділігі мен атыс қаруын заңсыз өндіру мүмкіндігімен байланысты заманауи тәуекелдер қарастырылады. Қазақстан Республикасының контекстінде 3D-принтерлерді сатып алуға міндетті лицензияны енгізу арқылы заңнамаға өзгерістер енгізу ұсынылады. Бұл қадам қылмыстық ниеті бар немесе бұрынғы соттылығы бар адамдардың 3D басып шығару технологиясын заңсыз мақсатта пайдалануын болдырмауға бағытталған. Мақала авторлары 3D басып шығарылған атыс қаруының заңсыз өндірісін криминаликалық зерттеуге ерекше қызығушылық танытады және тиісті қылмыстарды тиімді ашу және тергеу әдістерін ұсынады. Зерттеу, сонымен қатар, қылмыс жасау саласында 3D принтерлерді теріс пайдаланудың алдын алуға арналған.

Түйінді сөздер: 3D принтер; атыс қаруы; заңнама; жауаптылық; қылмыстық заң; зерттеу; баллистика.

Annotation. The scientific article examines the current risks associated with the availability of 3D printers and the possibility of illegal production of firearms. In the context of the Republic of Kazakhstan, it is proposed to amend the legislation by introducing a mandatory license for the purchase of 3D printers. This step is aimed at preventing the use of 3D printing technology for illegal purposes by persons with criminal intentions or previous convictions. The authors of the article emphasize the special interest in the forensic investigation of the illegal production of 3D-printed firearms and propose methods for the effective disclosure and investigation of relevant crimes. The study is also designed to prevent the potential misuse of 3D printers in the field of crime.

Keywords: 3D printer; firearms; legislation; responsibility; criminal law; research; ballistics.

В настоящее время наблюдается бурное развитие нанотехнологий, компьютерной техники и внешних периферийных устройств (ВПУ). Одним из таких устройств является принтер. Принтеры служат для вывода текстовой или графической информации из компьютера на твёрдый физический носитель, обычно бумагу. Однако в нынешнюю эпоху технологии активно развивается 3D принтер, использующий метод послойного создания физического объекта посредством цифровой 3d-модели.

Данный технологический объект является частью научного прогресса, который облегчает жизнедеятельность человека и повышает эффективность организации производства технологических процессов в различных сферах, таких как машиностроение, автомобилестроение, военно-космическая сфера и строительство. Печать 3D объектов с помощью 3D, получило интенсивное развитие благодаря своей универсальности и простоте изготовления деталей. Несмотря на то, что это устройство, должно было упростить технические процессы, послужить драйвером развития в различных сферах применения, расширение области применения 3D печати имеет и негативные стороны.

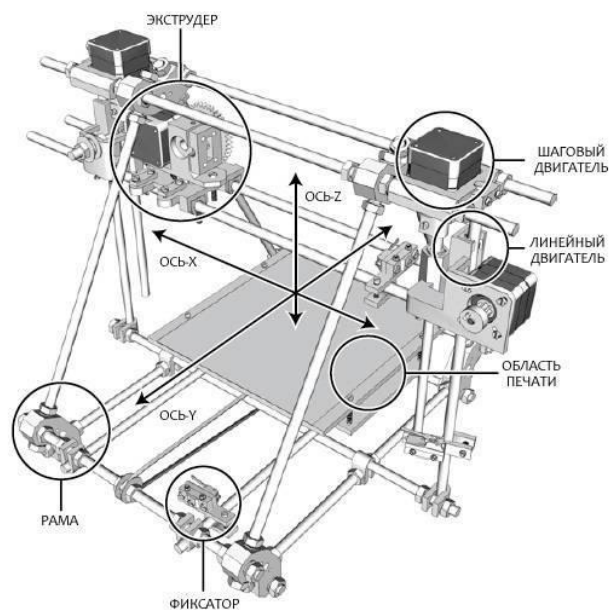
Наиболее наглядным примером такого негативного применения 3D печати – это возможность изготовления 3D модели огнестрельного оружия и его частей. Простыми словами в основу 3d принтера берется цифровая модель или чертеж, которая воплощается потом в свою точную реальную копию.

Специфичность 3D печати и оружия, изготовленного по данной технологии затрудняет процесс его баллистического исследования, что может затруднить раскрытие преступления данной категории.

Значительное число людей ознакомлено с инновационным технологическим достижением, известным как трехмерная печать.

Упомянутая технология была интегрирована в практическое применение в общественной сфере еще в прошлом столетии, однако для большинства людей механизм ее функционирования по-прежнему сложен для восприятия. 3D-принтер представляет собой устройство, предназначенное для формирования конкретных трехмерных объектов из различных материалов.

В большинстве случаев конструкция устройств для трехмерной печати аналогична структуре обычных принтеров, так как включает в себя аналогичные компоненты. Однако основным отличительным признаком является способность 3D-принтера осуществлять печать в трех пространственных плоскостях, включая высоту, ширину и глубину. Методология трехмерной печати включает разнообразные подходы, однако их объединяет общий принцип цифровой обработки моделей. Для адекватного восприятия сложной трехмерной структуры, цифровая репрезентация подразделяется на

поперечные сечения, каждое из которых соответствует толщине одного слоя. На примере обычного принтера со стопкой бумаги, где каждый лист функционирует в роли отдельного печатного слоя: при вырезании каждого листа в соответствии с уникальным шаблоном и последующем их сложении формируется трехмерный объект, определенной конфигурации.

В исходной формулировке, технологии трехмерной печати пристыковывались к термину «быстрое прототипирование» и применялись, в первую очередь, для формирования прототипов и макетов. В современном контексте эволюции технологий и усовершенствования материалов, наблюдается расширение возможностей 3D-печати, позволяющее не только создавать макеты, но и реализовывать полноценные функциональные изделия. Тем самым

появляются возможности использования этой технологии как в творчестве, в науке, технике и т.п., так и преступной среде.

«В 2013 году Уилсон презентовал широкой публике первый в мире пистолет, следанный на 3D принтере. Конструктор назвал его Liberator, в честь сверх дешёвого пистолета, который разработали в 1942 году в США для снабжения сил сопротивления в оккупированной Европе. Единственная металлическая деталь Liberator — боек — была изготовлен из обыкновенного гвоздя. Остальные детали пистолета Уилсон напечатал на 3D-принтере Stratasys Dimension SST 3D стоимостью порядка 32 тыс. долларов из ABS-пластика на 10 долларов. Liberator оказался крайне простым однозарядным оружием. Он стрелял сравнительно слабым патроном 380 ACP, и приходил в негодность после десятка выстрелов» [1].

Однако данное открытие не единичный случай. С каждым годом попытки воссоздать более точную копию оружия, чья боевая мощь была бы идентична с заводским оригиналом только совершенствовались. Для примера такого динамичного развития можно взять более позднюю модель - шестизарядный дробовик 12 калибра конструкции Джеффа Родригеса, изготовленная в марте 2019 года.

«Внутри Liberator 12k Родригес поместил пару металлических штифтов. Они придали раме жесткость и прочность. Барабан на шесть патронов и ствол конструктор укрепил стальными трубами. Эти решения, в сочетании с патронами низкого давления, позволили обойтись без массивной металлической рамы, и в то же время добиться от пластикового дробовика надежности, сопоставимой с серийным оружием» [2].

С учетом вышеуказанных обстоятельств, можно сделать вывод о том, что попытки изготовления идеальной модели оружия на 3д принтере не стоят на месте, что несут значительную угрозу.

Согласно закону РК от 30 декабря 1998 года N 339 «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия», огнестрельное оружие - оружие, в котором выбрасывание пули, снаряда, гранаты из канала ствола происходит в результате воздействия энергии порохового или иного заряда [3]. Огнестрельное оружие, напечатанное на 3д устройстве функционирует по тому же принципу, что доказывает относимость к огнестрельному оружию. Но для того чтобы идентифицировать напечатанный на 3Д принтере огнестрельный объект, необходимо его исследовать и дать соответствующее заключение. Данный вид исследования называется баллистической экспертизой.

«Баллистическая экспертиза - это вид экспертизы, проводимой для исследования огнестрельного оружия, боеприпасов к нему и следов их применения, с целью установления фактических данных, имеющих значение для расследования уголовного дела и судебного разбирательства» [4].

При криминалистическом исследовании огнестрельного оружия могут возникнуть некоторый ряд проблем, связанный с его идентификацией:

1. Отсутствие нарезов. Часто в постановлении следователя о производстве баллистического исследования, перед криминалистом ставится вопрос об принадлежности предмета к огнестрельному оружию и идентификации огнестрельного оружия по следам на пуле.

Выстрелянная пуля имеет следующие общие признаки:

- диаметр (соответствует калибру оружия);
- количество следов от нарезов (от 2 до 12 в зависимости от типа и вида оружия);
- ширина следов от нарезов;
- угол наклона следов от нарезов относительно оси пули;

- наличие следов от газоотводных трубок (автомат Калашникова, самозарядная винтовка Токарева и др.);
- следы крепления пули в гильзе (следы кернения или обжатия) [5].

По числу нарезов и их индивидуальным признакам можно сделать вывод о том с какого огнестрельного оружия был произведен выстрел. Однако напечатанный на 3D принтере ствол не имеет в своем канале нарезов, что затрудняет к дальнейшей идентификации орудия преступления.

2. Отсутствие Уникальных Идентификаторов. В отличие от массово производимого оружия, 3D-напечатанное оружие может не иметь уникальных идентификаторов, что затрудняет его идентификацию и связь с конкретным изготовителем или владельцем. К примеру отсутствие серийного номера и т.д.

3. Использование Необычных Материалов. 3D-принтеры позволяют использовать разнообразные материалы, что усложняет определение химического состава и структуры оружия. Это может затруднить анализ, необходимый для раскрытия источника или цели.

С учетом специфичности оружия, изготовленного на 3D принтере, предлагается разработать методику его исследования. Данная разработка поможет правоохранным органам в идентификации орудия и раскрытии преступления.

«В Шотландии выявлены первые случаи применения огнестрельного оружия, напечатанного на 3D-принтере». Полиция Шотландии подтвердила журналу 1919, что в апреле и мае прошлого года имели место два случая применения огнестрельного оружия, напечатанного на 3D-принтере [6].

На сегодняшний день любое лицо может законно приобрести 3д принтер, что увеличивает риски печати полноценного 3д огнестрельного оружия.

В этой связи, предлагается ввести в законодательство Республики Казахстан правила, предусматривающие получение обязательной лицензии на приобретения 3д принтера. Это позволит избежать приобретения 3д устройства лицами, преследующие противозаконный умысел, ранее судимыми лицами.

Законодатели штата Нью-Йорк выдвинули инициативу о введении закона, который может потребовать от потенциальных покупателей 3D-принтеров предоставить информацию о своем уголовном прошлом. Основная цель предложенного законопроекта, представленного сенатором Дженнифер Раджумар, заключается в предотвращении возможности создания незаконного огнестрельного оружия при помощи технологии 3D-печати.

Термин «призрачное» оружие обычно употребляется для обозначения огнестрельного оружия без уникального идентификационного номера, доступного для приобретения или сборки без прохождения процедуры проверки личности. Согласно данным Нью-Йоркского полицейского управления, наблюдается увеличение конфискации такого типа оружия на 60% за последние два года [7].

Таким образом, отсутствие соответствующего алгоритма расследования незаконного производства огнестрельного оружия с использованием 3D-печати и методики исследования, порождает большую общественную опасность, оставаясь вне сферы государственного регулирования.

Исследование данного вопроса имеет потенциал обеспечить правоохранным органам эффективные методы раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом огнестрельного оружия, а также создание необходимой доказательственной базы для судебного рассмотрения уголовных дел данной категории. Кроме того, подобные исследования способствуют предупреждению потенциального злоупотребления 3D-принтерами в целях совершения криминальных деяний.

Список использованных источников:

1. Огнестрельный DIY: история и перспективы 3D-печатного оружия. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/510596/> (дата обращения 02.03.2023);
2. Примеры позитивного и негативного применения 3D принтера. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cvetmir3d.ru/blog/poleznoe/etichnoe-i-neetichnoe-primeneniye-3d-pechatii/> (дата обращения 01.02.2024);
3. Закон Республики Казахстан №339 от 30.12.1998 г. «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 01.02.2024);
4. С.Г. Губин, О.А. Масюк, Сущность и значение баллистической экспертизы в расследовании уголовных дел. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sul.su/honD> (дата обращения 02.02.2024);
5. Идентификационные баллистические экспертизы. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://studme.org/352448/pravo/identifikatsionnye_ballisticheskie_ekspertizy (дата обращения 02.02.2024);
6. Напечатанные на 3D-принтере пистолеты выявили в Шотландии // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/napechatannie-na-3d-printere-pistoleti-vpergie-viyavili-v-shotlandii-c170e5> (дата обращения 03.02.2024);
7. Законопроект Нью-Йорка может ввести проверку на уголовное прошлое при покупке 3D-принтера // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dzen.ru/a/ZS6BYo1CBkA_j4jp (дата обращения 03.02.2024).

ӘОЖ 343.182

Жиенқожаев Бүркітбай Маратұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Бекмуханов Асхат Мадиевич

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының Кәсіптік оқыту институты
Прокурорлық қадағалау кафедрасының аға оқытушысы

**«БАЙҚОҢЫР» КЕШЕНІНІҢ АУМАҒЫНДА РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ
ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНАН ЖОЛДАНҒАН ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚУДАЛАУДЫ ЖАЛҒАСТЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аннотация. Мақалада «Байқоңыр» кешенінің аумағында қылмыстық қудалауды жалғастырудағы халықаралық құқық контексіндегі құқықтық сана, адам құқықтары саласындағы халықаралық стандарт, қылмыстық-процестік және халықаралық нормалардың өзара әрекеттестігі, қылмыстық қудалау орбитасына түскен адамдардың субъективтік құқықтарын қорғау, қорғануға құқығы бар куәнің бұзылған құқықтарын қалпына келтіру мәселелері қарастырылады.

Авторлар 1997 жылғы 4 қазандағы Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Ресей Федерациясының Үкіметі арасындағы «Байқоңыр» кешенінің аумағында құқық тәртібін қамтамасыз етуде құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы туралы келісімге, қолданыстағы ұлттық заңнамаға талдау жүргізіп, бірқатар ғалымдардың еңбектерін зерделей отырып тұжырым жасайды.

Түйінді сөздер: халықаралық шарт; құқықтық сана; қылмыстық қудалауды жалғастыру; қорғануға құқығы бар куә; заңнама иерархиясы; халықаралық жауаптылық.

Аннотация. В статье исследуются вопросы правосознания в контексте международного права и стандартов прав человека, взаимодействия уголовно-процессуальных норм с международными нормами, защиты субъективных прав лиц, подвергшихся уголовному преследованию, а также восстановления нарушенных прав свидетеля, имеющего право на защиту при продолжении уголовного преследования на территории комплекса «Байконур».

Авторы делают выводы, анализируя соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 года, действующее национальное законодательство и изучая труды ряда ученых.

Ключевые слова: международный договор; правосознание; продолжение уголовного преследования; свидетель, имеющий право на защиту; иерархия законодательства; международная ответственность.

Annotation. This article examines the issues of legal awareness in the context of international law and human rights standards, the interaction of criminal procedure norms with international norms, the protection of the subjective rights of person's who has been prosecuted, as well as the restoration of violated rights of a witness entitled to protection during the continuation of criminal prosecution on the territory of the Baikonur complex.

The authors analyze the agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the Russian Federation on the interaction of law enforcement agencies in ensuring law and order on the territory of the Baikonur complex, dated October 4, 1997, along with current national legislation and studying the works of scientists make conclusions.

Keywords: international treaty; legal awareness; continuation of criminal prosecution; a witness who has the right to defend himself; hierarchy of legislation; international responsibility.

Кіріспе. Халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағидаттары мен нормалары, сондай-ақ халықаралық шарттар біздің құқықтық жүйеміздің құрамдас бөлігі болып табылады [1]. Біз әлемдік жаһандану процесінде өмір сүрудің жақсы және қауіпсіз жағдайлары үшін үнемі өзара әрекеттесуіміз қажет деп санаймыз. Бұл өзара әрекеттесу қазіргі әлемдегі кез келген проблемаларды жоюға ықпал етеді. Солардың ішінде қоғамдағы қылмысқа қарсы күрес мәселесінде маңызы орасан зор болып табылады. Одан басқа, көптеген түрлі проблемаларды тізімдеп көрсетуге болады, бірақ оларды біріктіретін бір нәрсе – тезірек бірлесіп шешу қажеттілігін көрсетуге болады.

Бүгінгі таңда барлық мемлекеттер бір-бірімен үздіксіз байланыспен өзара әрекеттестікте дамып жатыр. Бұл өз кезегінде ұлттықтан жоғары құқықтың және сәйкесінше заңнаманың болуын, сонымен қатар қоғамдық қатынастарды реттеуде мемлекетаралық байланыстар шеңберінде емес, сондай-ақ мемлекет ішіндегі мәселелерді де анықтайды. Қазақстан Республикасы (бұдан әрі - ҚР) халықаралық құқық нормаларымен үнемі өзара әрекеттестікке түседі.

Біздің ойымызша ҚР мемлекеттер арасындағы жақындасудың оңтайлы жағдайын қалыптастыруы қажет. Бұған адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын абсолютті тану арқылы қолжеткізуге болады. Бұл ретте әрбір мемлекет өз азаматтарының мүддесі үшін басқа азаматтардың және басқа мемлекеттердің мүдделерін бұзуға, өз көзқарасын, сондай-ақ демократияны мәжбүрлеп танытуға немесе мемлекетішілік істерге араласуға тырыспауға тиіс.

Демек, егер әрбір мемлекетте адам мен азаматтың құқықтары ең жоғары құндылық болып табылса, халықаралық немесе мемлекетаралық құқықтық сана тиісті түрде қалыптасады.

Дегенмен, «Байқоңыр» кешенінің аумағында Ресей Федерациясының (бұдан әрі - РФ) құқық қорғау органдары бастаған қылмыстық істерді ҚР құқық қорғау органдары жалғастыруда дәлелдемелерді жинау бойынша процестік нормаларды қолдануда әртүрлі тәжірибелер мен заңнамалық базалар болуына байланысты қылмыстық қудалау орбитасына түскен адамдардың құқықтарын қорғау мәселесі жағдайды күрделендіреді.

Сондықтан, халықаралық шарттың орындалуын және қылмыстық қудалаудың орбитасына түскен адамдардың субъективтік құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуде процестік әрекеттердің халықаралық шарттар мен ұлттық заң нормаларында көрініс табуын зерделеу өзекті болып табылады.

Мақаланың негізгі мақсаты зерделенген заңнамалардың проблемалық қырларын ескере отырып, халықаралық келісімнің талаптарын қамтамасыз етуде қылмыстық қудалаудың орбитасына түскен адамдардың субъективтік құқықтары мен бостандықтарына қатысты өзекті мәселелерді ашып көрсету.

Негізгі бөлім. Бірқатар халықаралық құжаттардың негізінде мемлекеттер арасында құқық қорғау органдарының халықаралық ынтымақтастығына қатысты көптеген көпжақты шарттар жасалады. Құқық қорғау органдары қызметінің барлық стандарттары адам мен азаматтың халықаралық-құқықтық мәртебесінің өлшемі болып табылады. Осы стандарттар жіктелуінің өзіндік артықшылықтары мен кемшіліктері бар, олардың ешқайсысы жалпыға бірдей қабылданбаған. Құқық қорғау саласындағы барлық стандарттар ҚР құқық қорғау органдарының күнделікті қызметінің тиімді механизмін қалыптастыруға қызмет ететінін ескерген жөн.

Құқық қорғау қызметінің халықаралық стандарттарын дамыту екі бағыт бойынша:

- мемлекетте құқық қорғау қызметі қорғауды қамтамасыз етуге бағытталған адамның халықаралық-құқықтық мәртебесін айқындау арқылы;
- құқық қорғау органдары қызметінің халықаралық стандарттарын қалыптастыру жолымен жүзеге асырылады [2, 136-б.].

Адам құқықтарына арналған барлық құжаттар жалпы сипатта болады, бірақ олар міндетті түрде құқық қорғау органдарының қызметін реттеуге сәйкес келтірілуі керек, өйткені осы құжаттарда бекітілген стандарттарды сақтамай, құқық қорғау органдары қызметінің стандарттары туралы сөз қозғау мүмкін емес.

Бұл тұжырымдаманың мәнін талдамас бұрын «стандарт» терминіне тоқталу қажет.

С.И. Ожегов пен Н.Ю. Шведованың түсіндірме сөздігіне сәйкес стандарт бір нәрсенің қасиеті, белгісі, сапасы бойынша сәйкес келетін, қанағаттандыратын үлгі болып табылады. Сондай-ақ, стандарт ретінде шаблон, трафарет, жалпыға бірдей нәрсенің түсінілетінін көруге болады [3].

Әр елдің құқықтық, әлеуметтік, экономикалық және географиялық жағдайлары әртүрлі болғандықтан, стандарттарды барлық жерде және бір уақытта қолдануға болмайды. Алайда, стандарттар мемлекеттердің оларды жүзеге асыру жолында тұрған практикалық қиындықтарды жеңуге деген тұрақты ұмтылысын тудыруы қажет [4].

Басқаша айтқанда, халықаралық стандарттарды құрудың мақсаты адам құқықтары саласында біріздендірілген заңнаманы құру емес, оның негізінде мемлекеттер адам құқықтары бойынша өздерінің ұлттық заңнамалық базасын құратын модельдерді әзірлеу мүмкіндігі болуы керек.

Бүгінгі таңда «Байқоңыр» кешенінің аумағында РФ құқық қорғау органдары бастаған қылмыстық істерді ҚР құқық қорғау органдары жалғастыру мәселелері бойынша бірегей нормативтік-құқықтық база мен құқықтық жағдай қалыптасқандығын атап өткен жөн.

Енді қалыптасқан құқықтық жағдайды талдау жүргізу арқылы көрсететін болсақ, РФ келген қылмыстық істер 2023 жылы - 72 (2022 жылы - 56) % түрлі себептерге байланысты логикалық тұрғыдан өз мәресіне жете алмаған.

Бұның басты себебі екі елдің заңнамасын қолдануда және юрисдикцияны ажыратудағы материалдық және процестік заң нормаларының өзгешеліктеріне байланысты туындап отыр. Мұндай қарама-қайшылықтар әрдайым РФ құқық қорғау органдарының тарапынан бірқатар наразылықтар, сондай-ақ жәбірленушілер тарапынан әлеуметтік шиеленістерді тудырады.

Мысалы, ұрлық қылмыстары бойынша РФ ҚК-де залал мөлшері көрсетілмеген, тек жәбірленушінің өзінің айтуы бойынша келтірілген зиянның елеулі немесе елеулі еместігі анықталады, ал ҚР ҚК-де қылмыстық құқықбұзушылықтардың дәрежесі нақты келтірілген зиянның мөлшерімен анықталады. Сонымен қатар РФ қылмыстық теріс қылық ұғымы жоқ. Бұл РФ-ның заңымен кейбір қылмыс санаттары бойынша қылмыс жасауға оқталғаны үшін құқыққа қайшы әрекеттерді ҚР заңнамасымен теріс қылық болып танылуына байланысты және теріс қылыққа оқталғаны үшін жауаптылық болмауына байланысты қылмыстық қудалау тоқтатылады. Одан басқа, кейбір құқыққа қайшы әрекеттер РФ қылмыс болып табылғанмен ҚР әкімшілік құқықбұзушылық құрамын құрайды немесе мүлдем құқықбұзушылық құрамын құрамайды.

Сонымен қатар «Сот үкімі туралы» ҚР Жоғарғы Сотының 2018 жылғы 20 сәуірдегі №4 нормативтік қаулысының (бұдан әрі – ЖС қаулысы) 18-тармағына сәйкес кінәсіздік презумпциясына орай және Қылмыстық-процестік кодекстің (бұдан әрі - ҚПК) 19-бабына сәйкес айыптау үкімін болжамдарға негіздеуге болмайды және ол анық дәлелдердің жеткілікті жиынтығымен расталуы тиіс.

Алайда, «Байқоңыр» кешенінің аумағында ҚР құқық қорғау органдары кінәсәздік презумпциясын қамтамасыз ету мақсатында күттірмейтін оқиға болған жерді қарау, айғақ заттарды алу, тінту түріндегі тергеу әрекетін жүргізе алмайды, бұларды РФ құқық қорғау органдары екі елдің арасында жасалған Келісімнің 5-бабына сәйкес өз елінің заңының талаптарымен жүргізіп береді. Ал, ҚР құқық қорғау органдары тек қылмыстық істер бойынша жәбірленушілер мен куәлердан РФ құқық қорғау органдары өз елдерінің заңдарына сәйкес алынған жауаптарды қайта ҚР заңына сәйкес алу негізінде қылмыстық істерді сотқа жолдауға мәжбүр немесе РФ құқық қорғау органдары жинаған дәлелдемелер ҚР ҚПК-нің талаптарына сәйкес келмесе, сондай-ақ өз дәлелдерін таппаса қылмыстық қудалауды тоқтатады.

Нәтижесінде мұндай тергеу әрекеттері РФ құқық қорғау органдарынан келген қылмыстық істерді жалғастыруда ҚР заң нормаларында көрсетілген дәлелдемелерді жинау ерекшеліктеріне байланысты елеулі проблемалық мәселелер туындатады. Сондай-ақ, РФ заңымен қылмыстық істер бойынша жүргізілген сараптамалар ҚР заңымен қайта жүргізілгенде өзгеше сипатқа ие болады, ал бухгалтерлік сараптамаларға қатысты сарапшылар мен мамандардың біліктіліктері ҚР заңнамасына сәйкес болуына байланысты РФ заңнамасымен жүргізілген сараптамаларды қайталап жүргізе алмайды.

Қазіргі уақытта фото, аудио және бейне техниканың қарқынды және тұрақты дамуы, оның қоғам өмірінің барлық салаларына терең енуі, ақпарат алу және коммуникация жүйесінің түбегейлі өзгеруі әлемде маңызды орын ала бастады. Көптеген ғалымдар техниканың бұндай революциясы дәлелдеудің түбегейлі жаңа әдісін жасайтынын атап көрсетеді.

Тиісінше, қазіргі заманғы технологияларды жетілдіру және енгізу, оларды дәлелдеуде қолдану мүмкіндігі ғылыми-техникалық құралдарды қолдана отырып алынған дәлелдемелердің рөлі мен маңыздылығын түсіну қажеттілігін тудырады.

Ғылыми-техникалық прогрестің дамыған заманауи жетістіктері құқық қорғау органдарының қылмысқа қарсы күрестегі қызметін ғылыми-техникалық қамтамасыз ету туралы мәселені алға тартады. Ғылыми-техникалық қамтамасыз етілу нәтижелері қылмыстық процесте дәлелдеу құралдарын жетілдірудің іргелі көздерінің бірі болып табылады. Қылмыстардың материалдық іздерін ғана емес, оларды табу және алу әрекеттерін «техникалық» дәлдікпен, объективтілікпен тіркеуге мүмкіндік беретін аудио, фото, және бейнежазба құралдары қылмыстық процесте дәлелдеу үшін маңызы бар әмбебап құрал болып табылады. Бұл ретте, көрсетілген бекіту құралдарының хаттамадағы сипаттаманы қоса алғанда, тиісті мәліметтерді тіркеудің дұрыстығы мен толықтығы, айқындылығы мен сенімділігі тұрғысынан барлық өзге құралдармен салыстырғанда артықшылықтары болады.

Біздің ойымызша «Байқоңыр» кешенінің аумағында қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді жинауда маңызды мәселелердің бірі сандық ғылыми-техникалық құралды пайдаланып дәлелдеу құралдарын қолдану әдістерін заңдастыру болып табылады. Қылмыстық процестік заңнамасы техникалық құралдарды пайдалануға тікелей тыйым салмайтынына қарамастан оның өзінде қосымша дәлелдемелер алудың осы әдісінің дұрыстығына кепілдік беретін нормалар жоқ.

Ғалымдар ашық қол жетімді арнайы бағдарламалардың көмегімен кез келген аудио, бейнежазбаны адамның өзі қалағандай оңай өзгертуге болатындығына назар аударады [5]. Осы арқылы дәлелдемелерді бұрмалау мәселесі шиеленісе түсті, демек, қылмыстық процестік қатынастардың белгілі бір субъектісі кінәсінің фото, аудио және бейне дәлелдеріне белгілі бір сенімсіздік пайда болды.

Бұл мәселені шешуде В.Л. Будниковтың көзқарасымен келісуге болады. Ол тергеу әрекеттері барысында алынған цифрлық деректерге түзетулер енгізу мен редакциялау үшін мүмкіндіктер беретін бағдарламаларды бекіту құралының бағдарламаларынан алып тастауды және аталған бағдарламалардың жоқтығына прокурордың сандық қолын қою арқылы тексеріс жүргізу қажет деп санайды [6].

Мәселенің келесі қыры тергеу әрекеттерінің хаттамасында көрсетілген деректерді дәлелдеу және растау әдісі ретінде қылмыстық процестің шеңберінде бейнежазбаны қолдану болып табылады.

Тоқталар болсақ, тергеу жүргізу барысында бейнежазбаны қолдану бей-берекет әрекеттерге әкеліп соғатындығы, оны қиындататындығы, хаттама толтыру арқылы бірдей мәліметтерді алуға көп уақыт жұмсалатындығы, тергеушіні техникалық және ұйымдастырушылық қолдауға көбірек көңіл бөлуге мәжбүр ететіндігі және әдетте кейбір процестік қиындықтарды тудыратындығы жөнінде бірқатар көзқарастар қалыптасқан [7]. Бұл тергеу әрекеттерін жүргізуге уәкілетті адамдардың қоршаған ортаны бекіту құралы ретінде тек хаттаманы қолдануға дағдыланғанын және сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізудің белгіленген шеңберінің, яғни мерзімдерінің шектеулі болуы мән-жайды қосымша бейнежазбаға түсіру мүмкіндігінің шектелгендігін көрсетеді. РФ еңбек сіңірген заңгері А.А. Левидің айтуынша, хаттама жазбаша құжат ретінде фото және бейнежазбаға қарағанда аз ақпаратты қамтиды, өйткені барлық бекітілуге жататын құбылыстарды жазбаша түрде түрлі-түсті және нақты сипаттауға мүмкін емес.

«Байқоңыр» кешенінің аймағында РФ келген қылмыстық істер бойынша қылмыстық қудалауды жалғастыруда халықаралық ынтымақтастық контексіндегі келесі мәселе халықаралық шартқа сілтеме жасай отырып қылмыстық істерді тоқтату мүмкіндіктерін қарастыру болып табылады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚР ҚПК) 37-бабында «сот бойынша ақталған адам, сол сияқты өздеріне қатысты қылмыстық істі осы Кодестің 35-бабы бірінші бөлігінің 1), 2), 5), 6), 7) және 8) тармақтарында көзделген негіздер бойынша тоқтату туралы соттың, қылмыстық қудалау органының қаулысы шығарылған күдікті, айыпталушы, сотталушы ақталуға, яғни олардың құқықтары қалпына келтірілуге тиіс және оның ҚР Конституциясында кепілдік берілген құқықтары мен бостандықтарын қандай да бір шектеуге болмайды» - деп көрсетілген [8].

Десек те, «Байқоңыр» кешенінің аумағында РФ құқық қорғау органдарымен күдікті ретінде танылып процестік шешімдер қабылданған тұлғаларға қатысты қылмыстық істер ҚР құқық қорғау органдарына берілгенде қылмыстық қудалаудың орбитасына түскен адам қорғануға құқығы бар куә ретінде танылып, дәлелдемелердің жеткіліксіз болуына байланысты қылмыстық қудалау тоқтатылатын жағдайлар бар.

Бұл ретте, қорғануға құқығы бар куәларға қатысты РФ немесе ҚР заңнамасы бойынша ақталу, қылмыстық процесті жүргізетін органның заңсыз әрекеттерімен келтірілген зиянды өтету механизмдері қарастырылмаған.

Сондықтан, ҚР ҚПК-де халықаралық шартқа сілтеме жасай отырып қылмыстық істерді тоқтату және ақталу, бұзылған құқықтарын қалпына келтіру мүмкіндіктерін қарастыру қажет.

Қорытынды. Материалдық және процестік нормалардың арақатынасы, оның ішінде қылмысқа қарсы цикл ғылымдары туралы мәселелерде пікірталас орталарының бірі болып табылады [9]. Бұл жағдайдағы қатынастар құқықтық координаттардың әр түрлі нүктелерінде, дәлірек айтсақ – ұлттық және халықаралық шекараларда болуы мүмкін. Тиісінше, әр түрлі деңгейдегі нормалар осы екі тәуелсіз құқықтық жүйеде бір уақытта көрінуі мүмкін [10].

Алайда, ұлттық нормалардан басқа халықаралық-құқықтық нормалар қосылған кезде бәрі күрделене түседі, осылайша нақты құқықтық қатынастардың құрылымы екі есе артады. Отандық теорияда, сондай-ақ тәжірибеде халықаралық және мемлекетшілік құқықтың өзара іс-қимыл мәселелері бойынша бірыңғай әзірленген ұстанымның болмауына байланысты бірқатар пікірталастар туындаған [11].

Осы ретте, халықаралық нормалар мен ұлттық нормалар бір-біріне әрекет ете алмайды деген пікірмен келіскен жөн [12], өйткені олар бір-біріне енеді. Сонымен қатар ұлттық құқықтағы халықаралық құқықтың ережелерін іске асыруға және мұндай нормалардың құқықтық сипатын анықтауға қатысты мәселе әлі де ашық, себебі ғалымдардың біркелкі көзқарастары жоқ.

Бұл мәселеге қатысты дау-дамайға бармай, РФ мен ҚР құқық қорғау органдарының қылмысқа қарсы күрестегі ынтымақтастығы контекстінде халықаралық келісімшарт пен қылмыстық-процестік нормалардың өзара байланысында жоғарыда көрсетілген мәселелердің келесідей шешу жолдарын ұсынамыз.

1997 жылғы 4 қазандағы ҚР Үкіметі мен РФ Үкіметі арасындағы «Байқоңыр» кешенінің аумағында құқық тәртібін қамтамасыз етуде құқық қорғау органдарының өзара іс-қимылы туралы келісімде (бұдан әрі – екі ел арасындағы Келісім) [13] РФ құқық қорғау органдары қажетті күттірмейтін тергеу әрекеттерін жүргізу нәтижесінде аталған елдің азаматтарынан басқа адамдардың қылмысқа қатыстылығы анықталғанда қылмыстық қудалауды жалғастыру үшін ҚР құқық қорғау органдарына береді. Екі ел арасындағы Келісімнің 8-бабы негізінде Ресей мен Қазақстанның құқық қорғау органдары жекелеген қылмыстарды тергеу үшін бірлескен жедел-тергеу топтарын (бригадаларын) құра алады. Бұл ретте қылмыстық іс нақты қай мемлекеттің құқық қорғау органдарының өндірісінде болса, сол мемлекеттің қылмыстық-процестік заңнамасы қолданылады.

Ал, РФ мен Армения Республикасы (бұдан әрі - АР) арасындағы 1997 жылғы АР аумағында Ресей әскери базасының болуымен байланысты істер бойынша юрисдикция және өзара құқықтық көмек мәселелері жөніндегі келісімнің 7-бабында бірлескен процестік әрекеттерді жүзеге асыру көрсетілген: «...қылмыс жасаған адам анықталмаған кезде Тараптардың құзыретті органдары қылмыстың іздерін бекіту, оны жасаған адамды анықтау және ұстау жөніндегі шараларды бірлесіп айқындайды». Біздің ойымызша «Байқоңыр» кешенінің аумағында құқық қорғау органдарының өзара әрекеттесуін осы норма тектес қалыптастырған жөн [14].

Сонымен қатар ҚР ҚПК-нің 4-бабын (ҚР аумағында шет мемлекеттің қылмыстық-процестік құқығын қолдану) толыққанды жүзеге асыру үшін екі елдің арасында жасалған Келісімде РФ құқық қорғау органдары жүргізіп ҚР құқық қорғау органдарына жалғастыру үшін жолдайтын қылмыстық істер бойынша барлық тергеу әрекеттері, сараптама жүргізген сарапшылардың түсіндірулері аудио-, бейне таспаға жазылу арқылы берілуін міндеттейтін норма қарастыру қажет деп ойлаймыз.

Бұл, біріншіден, күдіктілердің тарапынан туындаған даулы мәселелерді шешеді, екіншіден ҚР құқық қорғау органдарының жұмысын жеңілдетеді және жеделдетеді.

Нақтылағанда, ҚР құқық қорғау органдары РФ құқық қорғау органдары жүргізген тергеу әрекеттерінің, сарапшылары берген қорытындыларының аудио-, бейне таспаларына қарау хаттамасын жүргізіп, заң талаптарына сәйкес келсе айғақ ретінде тану қаулысын қабылдап қылмыстық істі сотқа жолдау мүмкіндігін иеленеді. Бұның негізінде сот қылмыстық қудалау орбитасына түскен адамдар жауаптарының анықтығына көз жеткізіп, туындаған даулы мәселелерді шешер еді.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі:

1. 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 06.03.2023).
2. Семенов Б.С. Общепризнанные принципы и нормы международного права: понятия и условия их применения в правовой системе России // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 133-139.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2002.С. 762.
4. Международные нормы и стандарты в области прав человека (Учебный курс ООН) // Советский журнал международного права. – 1991. – № 2. С. 28–67.
5. Адаменко И.Е. Результаты применения техник криминалистических средств как источники доказательств в уголовном процессе. Общество и право. - 2012. №3. С.230 - 235.
6. Будников В.Л. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве.: монография. Изд. ВолГУ. – 2005. С. 161.
7. Зинченко И.А. Доказательственное значение фотоснимков, кинолент и видеogramм, прилагаемых к протоколу следственных действий. Вопросы усиления борьбы ОВД с правонарушениями. №9. С. 14-17
8. 2014 жылғы 4 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 06.03.2023).
9. Горшенев В.М. О природе процессуального права // Правоведение. 1974. № 2. С. 45–52.
10. Игнатенко Г.В. Международное право и общественный прогресс. М.: Международные отношения, 1972. С. 25.
11. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. М.: Госюриздат, 1960. 237 с.
12. Верещетин В.С., Мюллерсон Р.А. Новое мышление и международное право // Советское государство и право. 1988. № 3. С. 3–9.
13. Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 февраля 2008 года №98 «О проекте Закона Республики Казахстан О ратификации Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» и Протокола между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о внесении изменений и дополнений в Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 года». // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P080000098_ (дата обращения: 06.03.2024)
14. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с нахождением российской военной базы на территории Республики Армения (заключено в г. Москве 29.08.1997). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://uic.am/wp-content/uploads/2015/01/paym-irav-1997-rus.pdf> (дата обращения: 06.03.2024)

УДК 343.14

Жұматай Нұрмухамед Мейірханұлы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРИНЦИП ДОСТАТОЧНОСТИ И КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Аннотация. Автором проведен анализ понятия, сущности и содержания принципа достаточности и комплексный подход в уголовно-процессуальном доказывании. Комплексный подход представляет собой отражение предмета познания, уголовно-правовых свойств преступного деяния и его последствий.

Ключевые слова: система доказывания; принцип достаточности; объективность исследования; предмет доказывания; принцип презумпции невиновности; пределы доказывания; уголовный процесс.

Аннотация. Автор жеткіліктілік принципінің түсінігін, мәні мен мазмұнын және қылмыстық іс жүргізуді дәлелдеудегі кешенді тәсілді талдады.

Кешенді тәсіл – бұл білім тақырыбының, қылмыстық әрекеттің қылмыстық-құқықтық қасиеттерінің және оның салдарының көрінісі.

Түйінді сөздер: дәлелдеу жүйесі; жеткіліктілік принципі; объективті зерттеу; дәлелдеу пәні; кінәсіздік презумпциясы принципі; дәлелдеу шектері; қылмыстық процесс.

Annotation. The author analyzes the concept, essence and content of the principle of sufficiency and an integrated approach to criminal procedural proof.

An integrated approach is a reflection of the subject of knowledge, the criminal law properties of a criminal act and its consequences

Keywords: the system of proof; the principle of sufficiency; objective research; the subject of proof; the principle of presumption of innocence; the limits of proof; criminal procedure.

От правильного понимания значения диалектического взаимодействия и взаимопроникновения принципа достаточности и комплексного подхода зависит успех практического достижения цели доказывания органами, ведущими уголовный процесс.

В то же время принцип достаточности и комплексный подход представляют собой новые понятия, которые достаточно удачно введены в оборот доказательственного права научной школой профессора В.В. Хана и несут в своем содержании более емкое понятие в отличие от существующих дефиниций, расширяя тем самым границы представлений о системе доказывания, погружаясь в ее сущностные характеристики.

Так, если под принципом достаточности нами пониматься совокупность доказательств, определяющих достоверное знание для решения конкретной познавательной задачи уголовного процесса, то комплексный подход представляет собой отражение предмета познания, уголовно-правовых свойств преступного деяния и его последствий.

Иными словами, оперируя диалектическими категориями, комплексный подход несет в себе количественную сторону по отношению к принципу достаточности, который является качественной стороной цели уголовно-процессуального доказывания, выступающие в своей совокупности неотъемлемыми компонентами объективной (материальной) истины по делу.

Элементы комплексного подхода закреплены в статье 113 УПК РК и обозначены понятием «обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу».

В качестве таких обстоятельств выступают:

1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние; 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки; 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого; 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого; 6) последствия совершенного уголовного правонарушения; 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением; 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния; 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Кроме того, наряду с этим по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 48 УК РК, получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства совершения уголовного правонарушения либо финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности либо преступной группы.

По уголовному делу подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения.

Следует также отметить, что по делам об уголовных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также по делам об общественно опасных деяниях невменяемых уголовно-процессуальным законом определяются дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Таковыми по делам об уголовных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, выступают:

1) возраст несовершеннолетнего (число, месяц, год рождения); 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего; 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития, особенности характера и темперамента, потребности и интересы; 4) влияние на несовершеннолетнего взрослых лиц и других несовершеннолетних (статья 531 УПК РК).

А по делам об общественно опасных деяниях невменяемых:

1) время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния; 2) совершение деяния, запрещенного уголовным законом, данным лицом; 3) характер и размер ущерба, причиненного деянием; 4) поведение лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, как до его совершения, так и после; 5) наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время рассмотрения дела (ч. 2 статья 510 УПК РК)²⁶.

Таким образом, обстоятельства, подлежащие доказыванию, закрепленные в нормах уголовно-процессуального закона, отражают юридические характеристики состава уголовного правонарушения, а также положения общей

части уголовного закона, играющие существенную роль в определении вида, характера и степени наказания.

Вместе с тем в теории уголовного процесса осуществляется попытка раскрыть внутреннюю конструкцию комплексного подхода к процессу доказывания, определяющего его предмет. Так, А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова и В.М. Савицкий классифицируют данные обстоятельства на три группы.

Первая включает в себя юридические факты, закрепленные уголовно-процессуальным законом и служащие основанием для разрешения уголовного дела, принятия резюмирующего решения: приговора, постановления о прекращении или иного решения о завершении производства по уголовному делу. Следовательно, в первую группу образуют обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Вторая состоит из юридических фактов, лежащих в основе принятия процессуальных решений, предшествующих завершению производства по делу: о начале производства по уголовному делу, применении мер процессуального принуждения, назначение экспертизы и т.д.

Третья формируется за счет обстоятельств, имеющих юридическое значение только в совокупности с юридическими фактами первых двух групп, что позволяет их идентифицировать в качестве вспомогательных фактов, способствующих процессу доказыванию²⁷.

Корифей советской уголовно-процессуальной науки М.С. Строгович под предметом доказывания подразумевал совокупность фактов, положенных в основу обвинения и обладающих свойствами определенности, конкретности и относимости к существу дела. Элементами предмета доказывания с позиции М.С. Строговича выступали: объем и качество доказывания.

Объем доказывания состоит из фактических обстоятельств, подлежащих установлению и подтверждению для достижения цели доказывания – объективной истины по делу. Соответственно, эти обстоятельства включают в себя как обвинительные, так и оправдательные фактические данные.

Качество доказывания определяет уровень достоверности и убедительности доказательств. М.С. Строгович акцентировал особое внимание на объективности и достоверности фактических данных, обладание ими высокой степени доказательственного значения. Критериями качества, по его мнению, выступают принципы уголовного процесса, ключевую роль среди которых занимает презумпция невиновности, а, следовательно, запрет на самообвинение и недопустимость насильственных методов получения доказательственной информации.

Таким образом, М.С. Строгович рассматривал предмет доказывания как совокупность фактов, подлежащих установлению и подтверждению при помощи объективных и достоверных доказательств²⁸.

Акцентируя внимание на таком сложном вопросе как предмет доказывания по уголовным делам, А.А. Гавриленко углубляется в фундаментальную роль, которую он играет в сфере уголовного судопроизводства и теории судебных доказательств. Эта важнейшая тема занимает центральное место, поскольку охватывает ключевые процессуальные аспекты, действия и отношения, участвующие в уголовном судопроизводстве. Предметом доказывания является, по сути, комплексная система обстоятельств, проясняющих особенности и связи рассматриваемого события, имеющие решающее значение для правильного

²⁷ Ларин, А.М., Мельникова, Э.Б., Савицкий, В.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий / Под ред. В.М. Савицкого. – М.: БЕК, 1997. – С. 88.

²⁸ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Москва: Наука, 1966. С. 361-372; Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. - М.: Изд-во академии наук СССР, 1955. - С. 269; Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе / М.С. Строгович; отв. ред. Н. Н. Полянский. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 276 с.

разрешения уголовного дела и успешного осуществления судопроизводства в каждом уникальном варианте развития событий. Указанные обстоятельства раскрываются процессуальными средствами и способами, предусмотренными законом. Определенность предмета доказывания определяет ход и пределы расследования, делая точное определение этого предмета необходимым условием целенаправленных усилий как органов предварительного следствия, так и суда²⁹.

Таким образом, А.А. Гавриленко предопределяет комплексную систему обстоятельств, подлежащих доказыванию, позволяющую сконструировать произошедшее событие, придать ему ясность и правильно разрешить уголовное дело в каждом конкретном, уникальном случае.

В свою очередь, А.Ф. Саубанов, рассуждая о соотношении предмета доказывания и его пределов, акцентирует особое внимание на юридически формальном закреплении четкого перечня обстоятельств, которые должны быть «доказаны», а точнее получены, исследованы и положены в обоснование принятия процессуального решения по уголовному делу – предъявление обвинения, вынесения постановления о прекращении уголовного преследования.

Что касается спорной и противоречивой темы пределов доказывания, то она, по его мнению, уже давно переплетается с исследованием доказательств. Эта сложная связь обусловлена, прежде всего, их взаимосвязанностью. При рассмотрении границ доказывания как научной концепции становится очевидным, что роль играют как количественные, так и качественные проявления доказательств. Эти доказательные элементы собираются, проверяются и оцениваются на протяжении всего когнитивного процесса в рамках уголовного расследования. Чтобы по-настоящему понять связь между предметом доказывания и его ограничениями, важно воспринимать этот предмет как направляющую процесс представления доказательств, а пределы служат сутью доказывания³⁰.

О.И. Бойченко вступая в дискуссию с учеными относительно того, что не всегда средствами установления обстоятельств предмета доказывания могут выступать только достаточные доказательства³¹, а также, что с помощью достаточных доказательств выясняются любые обстоятельства в ходе производства по уголовным делам³², приводит собственную позицию, опровергающую их доводы.

Так, он полагает, что первоначально сторонники убеждения в том, что достаточное количество доказательств может установить все аспекты уголовного дела, утверждают, что доказательства должны обладать двумя важными качествами: относимостью и допустимостью. В этом контексте получение достаточных доказательств влечет за собой получение с высокой вероятностью знаний о наличии или отсутствии соответствующих обстоятельств и фактов по уголовному делу. Тем не менее, те же самые сторонники не дискредитируют возможность получения надежных знаний посредством достаточных доказательств. Следовательно, в некоторых случаях могут быть выявлены

²⁹ Гавриленко А.А. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого и предмет доказывания // Сибирский юридический вестник. - № 4 (35). – 2006. С. 92.

³⁰ Саубанов А.Ф. Соотношение предмета и пределов доказывания по ст. 290 УК РФ (получение взятки) // Научные высказывания. 2022. №5 (13). URL: <https://nvjournal.ru/article/108-cootnoshenie-predmeta-i-predelov-dokazivaniya>

³¹ Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 15-16; Карнеева, Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Карнеева. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1988. – С. 19-20; Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2010. – С. 11-12.

³² Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин; науч. ред. Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – С. 48-49; Зинатуллин, З.З., Егорова, Т.З., Зинатуллин, Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы. Монография / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-Информ, 2002. – С. 27-28; Чирков, Ф.В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чирков Филипп Викторович. – Краснодар, 2012. – С. 11-12; Кочкина, М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кочкина Мария Алексеевна. – М., 2015. – С. 55-56.

вероятные границы доказывания благодаря достаточному количеству доказательств, в то время как в других случаях могут быть представлены надежные доказательства. Мы находим, что эти выводы ставят в затруднительное положение принципы формальной логики. Если мы признаем, что достаточные доказательства могут в некоторых случаях гарантировать вероятный уровень понимания обстоятельств и фактов уголовного дела, то из этого следует, что достаточные доказательства должны быть неотличимы от недостаточных доказательств. Это происходит из того неоспоримого факта, что недостаточность доказательств неизменно означает ненадежное (вероятное) знание. Понятие достаточных доказательств не может включать в себя противоречивые значения, касающиеся границ доказывания.

Кроме того, при анализе положений уголовно-процессуального закона, становится очевидным, что уважаемый законодатель использует термин «достаточность доказательств» для установления установленных обстоятельств и фактов, входящих в сферу доказывания. Такой разумный подход обеспечивает соответствующие границы для обоснования существенных и юридических аспектов значимости. Например, законодательный орган требует, чтобы любые обстоятельства, служащие основанием для обвинения лица в совершении уголовного преступления, должны быть убедительно подтверждены достаточными доказательствами. Кроме того, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством обстоятельства, положенные в основу обвинения, тщательно выясняются с помощью множества убедительных доказательств.

По мнению О.И. Бойченко, обстоятельства процессуального характера являются основаниями решений о применении мер принуждения и признании лиц участниками процесса. Не смотря на то, что доказательствами по уголовному делу могут стать лишь некоторые сведения (например, сведениями достаточными для установления обстоятельств только уголовного свойства), именно они выступают в роли оснований принятия таких постановлений суда или следователя. Наряду с нормами, которые регулируют порядок и основания выяснения обстоятельств только процессуального характера, в уголовно-процессуальном законе не встречается такого понятия как «достаточные доказательства»³³.

Пелих И.А. в этой части рассуждений о соотношении предмета и пределов доказывания приходит к выводу о том, что факты, входящие в предмет доказывания, оказывают непосредственное влияние на изменение пределов доказывания. Вместе с тем общеизвестные факты, презумпции, преюдициальные факты и факты, основанные на признании (в специально оговоренных случаях), заметно сужают пределы доказывания. В то же время факты, оказывающие влияние на квалификации преступного деяния, вид и размер наказания, а также на иные критерии уголовной ответственности, расширяют диапазон пределов доказывания для стороны обвинения, потому как сторона защиты обладает полной свободой в формировании собственных пределов доказывания в силу возложенного бремени доказывания на орган уголовного преследования. Такое положение является следствием детализации принципа презумпции невиновности, заключающейся в исключении обязанности подозреваемого или обвиняемого доказывать какие бы то ни были обстоятельства кроме тех, на которые он ссылается в обоснование своей позиции (к примеру, подсудимый не должен доказывать свою невиновность, но если он утверждает, что в момент совершения преступления находился в строго определенном месте, то данное

³³ Бойченко О.И. Пределы доказывания по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2017. – С. 34-36.

заявление должно быть подтверждено). Следовательно, для правильного установления пределов доказывания необходимо особое внимание обращать на состав фактов, входящих в предмет доказывания³⁴.

С.В. Власова под предметом доказывания понимает совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых материальных элементов различной степени значимости, необходимых для формирования окончательного вывода о наличии или отсутствии доказательств вины в конкретном деянии. Она придерживается позиции, что предмет доказывания одинаков для всех уголовных дел. Иными словами, в каждом случае должны быть установлены событие преступления, виновность лица, совершившего преступление, обстоятельства, характеризующие его личность, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Однако собирательные признаки и индивидуальные особенности каждого преступления обуславливают наполнение различным содержанием предмета доказывания по каждому уголовному делу. Поэтому, если предмет доказывания по всем делам один и тот же, то обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому делу, будут разными. В то же время единый предмет доказывания по уголовному делу, относящемуся к отдельной криминальной типологии, имеет специфическое, но общее для всех дел этой типологии содержание, обусловленное юридическими признаками конкретного уголовного доказывания.

Эти специфические признаки «вводятся» в предмет доказывания через категорию главных фактов. Главные факты определяются ею в качестве элементов предмета доказывания, имеющих кумулятивный характер. Через этот элемент в предмет доказывания вводятся все уголовно-правовые особенности юридических фактов, что вызывает своеобразную гипертрофию процессуальной формы (предмета доказывания), но не подрывает ее. Следовательно, границы предмета доказывания подвижны в том смысле, что охватывают основные факты, т.е. обвинение в преступлении, в совершении которого виновен обвиняемый, а также иные основные факты, подлежащие обязательному доказыванию (с учетом позиции сторон)³⁵.

В этом аспекте И.С. Смирнова полагает, что в отличие от уголовно-процессуальной деятельности по простому уголовному делу расследование сложного дела (вне зависимости от его вида), соответственно, и доказывание обстоятельств, подлежащих установлению, имеют как количественное, так и качественное увеличение объема.

В связи с изложенным, представляются обоснованными предложения по выделению видов (подвидов) предмета доказывания по различным составам преступлений. Оправданны и попытки конструирования «особых», «специальных» предметов доказывания для дел о преступлениях определенных категорий. При этом необходимо помнить, что предмет доказывания первого уровня, независимо от видов и категорий преступлений, всегда остается незыблемым.

В литературе имеется предложение о введении в уголовно-процессуальный закон отдельной нормы, посвященной предмету доказывания по делам о преступлениях, совершенных в соучастии, учитывающей такие обстоятельства, как участие в преступлении двух или более лиц, наличие у каждого соучастника прямого умысла на совместное совершение преступления, мотивы и цели каждого соучастника и наличие единой для всех групповой цели, совместность действий, характер и степень участия каждого лица, наличие причинной связи между действиями каждого соучастника и общими для них преступными последствиями.

³⁴ Пелих И.А. Классификация фактов, входящих в предмет доказывания, и их влияние на изменение пределов доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 194.

³⁵ Власова С.В. Определение предмета доказывания как элемента уголовно-процессуального доказывания // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – № 3 (32). – 2008. – С. 238-239.

Однако, исходя из понимания сложных уголовных дел как многопредметных, И.С. Смирнова полагает, что в норме, посвященной обстоятельствам, подлежащим установлению по этим делам, целесообразно было бы учесть также множественность деяний и множественность потерпевших.

Таким образом, на расширение совокупности юридически значимых для уголовного дела фактов и обстоятельств оказывает влияние категория дела - сложное дело (многосубъектное и (или) многоэпизодное, соответственно, многопредметное). Поэтому дифференциация предмета доказывания по исследуемым делам возможна исключительно на уровне единичного (т.е. втором уровне), чему способствуют нормы Особенной части УК, законов иных отраслей права, а также уголовно-процессуальные нормы.

Конкретизация предмета доказывания с учетом обстоятельств совершения отдельного преступления определенным лицом (лицами) происходит на уровне особенного, т.е. на третьем уровне. Здесь правоприменитель проецирует требования закона на индивидуальные (особенные) обстоятельства преступления, принимая во внимание, что в сложном деле таких преступлений, подозреваемых (обвиняемых), потерпевших может быть два или более³⁶.

Е.В. Брянская полагает, что предмет доказывания предопределяет пределы процесса доказывания. Через установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, мы обозначаем его пределы.

Поскольку пределы доказывания - это границы доказательственной деятельности, обеспечивающие меру знаний субъекта доказывания об обстоятельствах дела, которая достаточна для принятия процессуального решения данного вида, они очерчивают круг (объем) обстоятельств, достаточных для принятия соответствующего решения, определяют степень точности знания об этих обстоятельствах - достоверность или вероятность. Пределы доказывания связаны с достаточностью доказательств и обеспечивают обоснованность процессуальных решений различных видов. Достаточность пределов определяется отсутствием разумного сомнения по поводу существования фактов.

То есть пределы доказывания обеспечивают собирание такой совокупности доказательств, которая приводит к убеждению в реальном существовании фактов и обстоятельств, образующих предмет доказывания, свидетельствует о правильном отражении объективной действительности. Они указывают на важнейшее свойство доказательств - достаточность доказательств, которое является основополагающим в формировании внутреннего убеждения дознавателя, следователя, судьи для принятия итогового решения по уголовному делу³⁷.

А.В. Плотникова, рассуждая о проблеме универсальности предмета доказывания отмечает, что структура современного уголовного процесса существенно отличается от структуры уголовного судопроизводства советского периода, следовательно, возникает потребность в выработке универсальной категории уголовно-процессуального производства и определении свойственных ему универсальных признаков.

Отнесение предмета доказывания к универсальным критериям производства предполагает, что он является общим для всех типов производств и не ограничивается только основными производствами, где устанавливается наличие уголовно-правового отношения. Это связано с материально-правовым

³⁶ Смирнова И.С. Предмет доказывания по сложному уголовному делу // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 2 (21). – С. 122

³⁷ Брянская Е.В. Предмет доказывания в квалификации преступного деяния // Сибирский юридический вестник. - № 4 (75). – 2016. – С. 96-97.

основанием производства и особенностями деятельности правоохранительных органов в рамках этого основания.

Предмет доказывания может быть определен прямо нормой уголовно-процессуального закона, или его можно найти в процедурных нормах, которые регулируют процесс доказывания и относятся к определенной процедуре, а также в материальных нормах, которые составляют основу для проведения соответствующего производства³⁸.

И.А. Пелих особо подчеркивает, что предмет доказывания играет важную роль в определении границ доказывания. Правильно определенный объем обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, позволяет получить необходимую информацию, которая будет преобразована в доказательства, для установления истины по делу и вынесения правильного судебного решения. Поэтому важно уделить должное внимание разработке модели доказывания в уголовном процессе и точному определению пределов доказывания для повышения качества современного уголовного судопроизводства³⁹.

Таким образом, определяется устойчивая связь между комплексным подходом к системе доказывания преступлений и принципом достаточности.

Так, комплексный подход определяет структуру предмета доказывания по уголовным делам, наиболее важных обстоятельств, отражающих элементы состава преступления, а также иные уголовно-правовые вопросы, связанные с правильным назначением наказания, уголовной ответственностью.

В то же время комплексный подход в уголовно-процессуальном доказывании определяет количественные характеристики вопросов, подлежащих разрешению, а принцип достаточности, в свою очередь, направлен на решение качественной стороны процесса доказывания, его глубины, соответствия законам формальной и диалектической логики.

Комплексный подход в уголовно-процессуальном доказывании представляет собой совокупность обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела и могут быть доказаны в суде. Принцип достаточности, с другой стороны, определяют максимальный объем информации или доказательства, которые могут быть представлены в суде для установления истины по делу.

Соотношение между комплексным подходом в уголовно-процессуальном доказывании и принципом достаточности состоит в определении того, какими средствами и в каких рамках информация может быть преобразована в доказательства и использована в судебном процессе. Правильно установленные пределы доказывания помогают суду определить, какие факты и обстоятельства будут учтены при принятии решения по делу, и каким образом они будут представлены.

Таким образом, комплексный подход в уголовно-процессуальном доказывании определяет необходимые обстоятельства, а принцип достаточности устанавливает ограничения на количество и типы доказательств, которые могут быть представлены для подтверждения этих обстоятельств.

³⁸ Плотникова А.В. Проблема универсальности предмета доказывания // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2007. № 3 (12). С. 152-153

³⁹ Пелих И.А. Структура предмета доказывания и ее влияние на пределы доказывания // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 114.

УДК 343.155

Ибрагимова Алиса Мансуровна

старший преподаватель Казанского юридического института (филиала)
 Университета прокуратуры Российской Федерации,
 г. Казань, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ СУДА НА СУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты уголовно-процессуального обжалования на судебной стадии уголовного судопроизводства Российской Федерации. Выделяются этапы движения дела в суде, изучается алгоритм действий суда при его поступлении, виды принимаемых им решений, на основании чего дается классификация обжалуемых действий (бездействия), решений суда. Обращается внимание на сложность в реализации судебной защиты с использованием инструментов уголовно-процессуального обжалования в случае, если не было использовано право апелляционного обжалования. Результаты исследования, проведенного с использованием метода материалистической диалектики, системного, индуктивного методов, основаны на изучении более 30 материалов по делам, ставшим предметом кассационного рассмотрения. Автором предлагаются пути преодоления негативных тенденций в законодательстве и правоприменения, ограничивающих обжалование в судебном производстве.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное обжалование; обжалование действий (бездействия), решений суда; апелляция; выборочная кассация; сплошная кассация; надзор.

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясының қылмыстық сот ісін жүргізудің сот сатысында қылмыстық іс жүргізуге шағымданудың кейбір аспектілері қарастырылады. Сотта іс қозғалысының кезеңдері бөлінеді, соттың келіп түскен кездегі іс-қимылдарының алгоритмі, ол қабылдайтын шешімдердің түрлері зерделенеді, соның негізінде шағымданатын іс-әрекеттердің (әрекетсіздіктің), сот шешімдерінің сыныптамасы беріледі. Егер апелляциялық шағым жасау құқығы пайдаланылмаған жағдайда, қылмыстық-процестік шағым беру құралдарын пайдалана отырып, сот қорғауын іске асырудың күрделілігіне назар аударылады. Материалистік диалектика әдісін, жүйелік, индуктивті әдістерді қолдана отырып жүргізілген зерттеу нәтижелері кассациялық қараудың тақырыбына айналған істер бойынша 30-дан астам материалдарды зерттеуге негізделген. Автор сот ісін жүргізуге шағымдануды шектейтін заңнамадағы және құқық қолданудағы жағымсыз тенденцияларды еңсеру жолдарын ұсынады.

Түйінді сөздер: қылмыстық-процестік шағымдану; іс-әрекеттерге (әрекетсіздікке), сот шешімдеріне шағымдану; апелляция; таңдамалы кассация; үздіксіз кассация; қадағалау.

Annotation. The article discusses some aspects of criminal procedural appeal in the judicial stage of criminal proceedings in the Russian Federation. The stages of the movement of the case in court are highlighted, the algorithm of the court's actions at its admission is studied, the types of decisions it makes, on the basis of which the classification of the actions (inaction) being appealed, court decisions is given. Attention is drawn to the difficulty in implementing judicial protection using the tools of criminal procedural appeal if the right of appeal has not been used. The results of the study, conducted using the method of materialistic dialectics, systemic, inductive methods, are based on the study of more than 30 materials on cases that have become the subject of cassation consideration. The author suggests ways to overcome negative trends in legislation and law enforcement that limit appeals in court proceedings.

Keywords: criminal procedure appeal; appeal of actions (inaction), court decisions; appeal; selective cassation; continuous cassation; supervision.

Обжалование является неотъемлемой частью уголовного процесса на судебной стадии производства. Объектом обжалования на судебной стадии уголовного судопроизводства являются действия (бездействие) и решения суда. В то же время необходимо четкое понимание, какие именно действия (бездействие) и решения суда могут быть обжалованы на судебной стадии.

Учитывая, что началом судебной стадии уголовного судопроизводства является передача дела в суд, то хронологически первым актом суда в отношении дела является принятие либо отказ в принятии уголовного дела. Такой объект представляет интерес ввиду отсутствия материального носителя, оформляющего такое решение⁴⁰. Именно в этой связи, целесообразнее говорить о действии по принятию дела либо бездействии суда в этом. Сложно представить в качестве объекта обжалования действие суда по принятию дела. Чаще таковым является бездействие, которое становится самостоятельным объектом обжалования с момента отказа работниками канцелярии суда в принятии дела вопреки требованиям раздела 2 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [1]. Вместе с тем, следует говорить об обжаловании в порядке ведомственного контроля на судебной стадии уголовного судопроизводства, так как бездействие, связанное с неприятием дела в суд, является процессуальным актом, не связанным с существом дела.

После принятия уголовного дела в суд оно распределяется с использованием автоматизированной системы ГАС «Правосудие», которое путем случайной выборки распределяет дело конкретному судье.

Ввиду автоматического распределения дел между судьями не исключена ситуация, при которой судья, выбранный ГАС «Правосудие», в силу наличия предусмотренных законом препятствий, не может рассматривать передаваемое ему дело. По этой причине возникает вопрос о перспективе обжалования передачи дела судье, выполненной ГАС «Правосудие». Представляется, что в силу того, что подобное распределение не является волевым решением человека, то обжаловать его не представляется возможным. Использование института отвода либо самоотвода позволяет исправить ошибку, допущенную «машиной».

В этой связи, на наш взгляд, заявление отвода или самоотвода во время судебного следствия является формой обжалования акта передачи дела судье. Если препятствий к рассмотрению дела этим судьей не имеется, то судья обеспечивает дальнейшее движение дела.

Получив дело, первое, что необходимо сделать судье – это установить подсудность дела суду, в который оно поступило. Разрешив данный вопрос, судья выносит постановление о назначении судебного заседания либо о направлении дела по подсудности. В случае же наличия сомнений в правильности поступления дела в суд либо возможности рассмотрения дела судом при наличии препятствий к этому, может быть назначено предварительное слушание для разрешения вопроса о подсудности, о наличии либо отсутствии препятствий для рассмотрения дела, оснований для возвращения дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ.

По результатам предварительного слушания может быть вынесено постановление о назначении дела к слушанию, о направлении дела по подсудности, о возвращении дела прокурору. Собственно, все три постановления могут быть обжалованы в случае несогласия в вышестоящий суд второй

⁴⁰ Речь идет о действии, предшествующем регистрации дела, осуществляемой в соответствии с разделом 2 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной Приказом Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 29.04.2003 № 36 / СПС «КонсультантПлюс»

инстанции в порядке апелляционного, кассационного обжалования. Кроме того, в ходе предварительного слушания может быть решен вопрос о продлении либо отмене меры пресечения в отношении обвиняемого, которое отражается в постановлении суда. Следует иметь в виду, что обжалование постановления суда в части принятого решения по мере пресечения не приостанавливает производство по делу, в отличие от постановления о направлении дела по подсудности, обжалование которого препятствует дальнейшему движению дела.

Тем самым, с момента поступления дела в суд и до перехода к рассмотрению по существу, объектом обжалования в судебной стадии могут быть бездействие суда в части его принятия, передача судьей дела в порядке автоматизированной выборки, судебные постановления о назначении предварительного слушания, о назначении дела к слушанию, о направлении дела по подсудности, о мере пресечения.

Назначив судебное заседание в соответствии со статьей 231 УПК РФ, суд переходит к его рассмотрению по существу, где объектом обжалования могут быть как действия, так и бездействия, и решения.

В ходе всего судебного следствия суд на месте принимает решение об удовлетворении либо об отказе в удовлетворении ходатайств сторон. В этой стадии такого рода решения следует отнести к действиям суда, при несогласии с которыми стороны могут обжаловать их одновременно с итоговым решением по делу. По ходатайствам, разрешенным судом с удалением в совещательную комнату и вынесением постановления, обжалование осуществляется с момента вынесения постановления об удовлетворении или об отклонении постановления суда.

При длительном же рассмотрении дела либо длительном неназначении дела к слушанию, стороны могут обратиться с заявлением об ускорении рассмотрения дела, что своего рода является способом преодоления бездействия суда.

Наиболее распространенным объектом обжалования в ходе рассмотрения дела по существу являются решения суда. Вместе с тем, они не являются однородными по своей правовой природе, в зависимости от степени влияния на разрешение дела по существу их необходимо разделить на окончательные – которыми дело разрешается по существу и те, которые таковыми не являются, то есть промежуточные [2].

Тем самым, следует выделить в качестве объекта обжалования в ходе судебного следствия промежуточные и окончательные решения суда по делу (статья 389.2 УПК РФ).

Кроме этого, принимаемые по делу решения не во всех случаях служат препятствием для дальнейшего рассмотрения дела по существу. Так, обжалование участниками уголовного судопроизводства постановлений суда об отложении слушания по делу, о вызове в суд свидетелей, специалистов, экспертов, об истребовании сведений, о мере пресечения не препятствует дальнейшему движению дела.

Следовательно, необходимо выделять препятствующие и не препятствующие дальнейшему движению дела решения суда.

Судебное следствие заканчивается переходом к судебным прениям, последнему слову подсудимого и вынесением итогового решения по делу в виде обвинительного или оправдательного приговора либо постановления о прекращении дела по различным обстоятельствам.

Именно эти решения могут быть обжалованы в суд второй инстанции.

В настоящее время российское уголовно-процессуальное законодательство идет по пути жесткой последовательности стадий обжалования. Это значит, что

для обжалования решения суда в кассационной инстанции, необходимо, чтобы дело было рассмотрено в апелляции и т.д.

Данное требование не умаляет права на судебную защиту путем обжалования, так как не исключает возможности обратиться с ходатайством о восстановлении срока на апелляционное обжалование и инициировать пересмотр судебного решения в порядке апелляционного производства. Однако такое требование законодателя существенно усложняет процедуру обжалования.

Так, например, часть 2 статьи 401.3 УПК РФ в новой редакции [3] предусматривает необходимость «прохождения» дела в апелляционной инстанции для рассмотрения дела в суде кассационной инстанции в порядке сплошной кассации. Сплошная кассация предусматривает подачу кассационной жалобы через суд первой инстанции, который передает дело вместе с жалобой или представлением в суд кассационной инстанции. Поступившие таким образом кассационные жалобы и кассационные представления рассматриваются без каких-либо препятствий и все без исключения.

В отличие от сплошной кассации, которой предшествует рассмотрение в суде апелляционной инстанции, и ей свойственно соблюдение всех этапов обжалования, выборочная кассация представляет собой более сложную конструкцию, в некотором роде схожую с обжалованием в порядке надзора.

Сущность выборочной кассации отражена в части 3 статьи 401.3 УПК РФ. Кассационные жалоба и кассационные представления подаются непосредственно в суд кассационной инстанции. При поступлении жалобы или представления суд кассационной инстанции запрашивает дело и выносит постановление о передаче дела для рассмотрения в кассационном порядке либо об отсутствии необходимости в этом.

При отказе в передаче дела на рассмотрение в суд кассационной инстанции неясной остается «дальнейшая судьба» дела. С одной стороны, объективных препятствий для дальнейшего обжалования судебных решений не имеется, но, в то же время, постановление об отказе в передаче рассмотрения дела в суд кассационной инстанции ограничивает право на судебную защиту в суде кассационной инстанции.

Так, например, постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2023 г. отказано в передаче кассационной жалобы на приговор районного суда для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. Не согласившись с указанным постановлением, заявитель обратился в прокуратуру с просьбой принять меры реагирования на постановление суда, которым отказано в передаче дела для рассмотрения в кассационном порядке. Отклоняя доводы заявителя, прокуратура свой ответ мотивировала отсутствием в действующем уголовно-процессуальном законодательстве возможности обжалования решения судьи кассационного суда, отказавшего в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции [4].

Такая конструкция выборочной кассации в большей степени схожа с обжалованием в порядке надзора. Аналогично кассационным надзорные жалоба, представление изучаются судьей Верховного суда. По результатам их изучения выносится постановление об отказе в передаче либо о передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума ВС РФ.

Тем самым, возможность рассмотрения дела судом кассационной инстанции в порядке выборочной кассации, а в дальнейшем судом надзорной инстанции поставлена в зависимость от усмотрения судьи, который изучает кассационную, надзорную жалобы или представления. Такая ситуация

свидетельствует о неурегулированности процедуры разрешения вопроса о возбуждении кассационного, надзорного производства. Это снижает гарантии обоснованности принятого судьей решения и нарушает интересы участников дела, что отмечается и другими авторами [5]. К тому же, в действительности, кроме возможности отмены постановления об отказе в передаче кассационной и надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной или надзорной инстанции Председателем Верховного Суда Российской Федерации либо его заместителем, иной возможности обжаловать постановление об отказе в передаче кассационной жалобы, представления УПК РФ не содержит. И в случае, если заинтересованное лицо не реализовало право на апелляционное обжалование судебного решения, то оно лишается возможности обращения за судебной защитой в вышестоящие инстанции, что на наш взгляд является ограничением принципа права обжалования в уголовном судопроизводстве, который, являясь основой для реализации права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве, предполагает, помимо прочего, широкий круг действий (бездействия) и решений, подлежащих обжалованию [6].

В этой связи, обоснованно возникает вопрос о правовой природе постановления об отказе в передаче кассационной, надзорной жалобы, представления для рассмотрения в суде кассационной, надзорной инстанции.

Может ли отсутствие прямого указания в УПК РФ на возможность обжалования этих решений быть препятствием для подачи жалоб на постановление об отказе в передаче для рассмотрения в суде кассационной, надзорной инстанции? При отрицательном ответе на данный вопрос, какой суд является компетентным рассматривать такие жалобы, представления?

Если обратиться к положениям части 3 статьи 389.2 УПК РФ, предусматривающей апелляционное обжалование постановления мирового судьи о возвращении заявления лицу, его подавшему, либо об отказе в принятии заявления к производству, и следовать аналогии закона, можно утвердительно сказать, что постановления об отказе в передаче на рассмотрение суда кассационной, надзорной инстанции являются по существу отказом в принятии заявления к производству и подлежат обжалованию.

Вместе с тем, было бы абсурдным предположить, что такое постановление, вынесенное судом кассационной инстанции, подлежит обжалованию в апелляционном порядке, что не должно умалять права на судебную защиту в условиях ограничения такого права постановлением об отказе в передаче кассационной, надзорной жалобы, представления для рассмотрения в суде кассационной, надзорной инстанции.

На наш взгляд, это вполне обоснованно, так как перспектива отмены постановления об отказе в передаче кассационной, надзорной жалобы, представления для рассмотрения в суде кассационной, надзорной инстанции Председателем ВС РФ, его заместителем в инициативном порядке весьма сомнительна. Но в качестве альтернативной формы реагирования на такое постановление суда может служить подача таких жалоб не в порядке апелляции в рамках судебного надзора (контроля) за деятельностью нижестоящих судов [5], а в порядке ведомственного контроля Председателю Верховного Суда Российской Федерации, его заместителю.

Изложенное дает основание выделить следующую классификацию действий и решений суда, подлежащих обжалованию в порядке судебного надзора (контроля).

В зависимости от этапа движения дела в судебной стадии уголовного судопроизводства действия (бездействие) и решения суда следует разделять на те из них, которые возникают:

- при принятии дела судом;
- в ходе предварительного слушания и назначения судебного заседания;
- в ходе судебного следствия и вынесения итогового решения по делу;
- в суде второй и последующей инстанций.

В зависимости от стадии судебного разбирательства обжалуемые действия (бездействие) и решения суда, необходимо классифицировать на:

- окончательные;
- промежуточные.

В зависимости от степени влияния на движение дела действия и решения суда, подлежащие обжалованию, подразделяются на:

- препятствующие дальнейшему движению дела;
- не препятствующие дальнейшему движению дела.

В зависимости от наличия или отсутствия упоминания в действующем уголовно-процессуальном законодательстве действия и решения суда, подлежащие обжалованию, подразделяются на:

- поименованные;
- непоименованные.

В связи с чем, полагаем необходимым внести изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, предусматривающее возможность обжалования указанных непоименованных решений суда путем дополнения статьи 401.10 УПК РФ частью 4.1 следующего содержания: «Лицо, которому отказано в передаче его кассационной жалобы, прокурор в части отказа в передаче кассационного представления на рассмотрение в суд кассационной инстанции, могут обжаловать постановление об отказе в передаче кассационной жалобы, представления для рассмотрения в суде кассационной инстанции Председателю Верховного Суда Российской Федерации либо его заместителю в порядке ведомственного контроля».

Кроме того, полагаем необходимым дополнить статью 412.5 УПК РФ частью 2.1 следующего содержания: «Лицо, которому отказано в передаче его надзорной жалобы, прокурор в части отказа в передаче надзорного представления на рассмотрение в суд надзорной инстанции, могут обжаловать постановление об отказе в передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения в суде надзорной инстанции Председателю Верховного Суда Российской Федерации либо его заместителю в порядке ведомственного контроля».

Список использованных источников:

1. Приказ Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации от 29.04.2003 № 36 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде» / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2024)
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2024)
3. Федеральный закон от 28.06.2022 № 216-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.02.2024)
4. Ответ прокуратуры Республики Татарстан по обращению Хайруллина Р.К. / Архив прокуратуры Республики Татарстан. Надзорное производство № 12-268-2023/20920053/Он2816-23
5. Мельников В.Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства / Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования». 2021. С. 350.

6. Смирнов В.П., Кудрявцева А.П. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России / Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 3. С. 32

УДК 343.98

Карагодин Валерий Николаевич

заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»,
доктор юридических наук, профессор
г. Екатеринбург, Российская Федерация

**ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РАСКРЫТИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы необходимости и возможности создания учения о раскрытии преступления. Отмечается целесообразность проведения междисциплинарных исследований на эту тему специалистами в области уголовно-процессуального права, криминалистики, теории ОРД, юридической психологии.

В работе также анализируются типичные проблемные ситуации раскрытия преступлений. С учетом этого предлагаются практические рекомендации по установлению обстоятельств и характера имевшего место события, а также субъектов преступления. Высказываются предложения об использовании современных технологий в раскрытии преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая теория; ситуация расследования; методы раскрытия преступлений.

Аннотация. Мақалада қылмысты ашу доктринасын құру қажеттілігі мен мүмкіндігінің даулы мәселелері қарастырылған. Қылмыстық-процестік құқығы, криминалистика, ЖІҚ теориясы, заң психологиясы саласындағы мамандардың осы тақырып бойынша пәнаралық зерттеулер жүргізуінің орындылығы атап өтілді.

Жұмыста қылмысты ашудағы типтік проблемалық жағдайлар да талданады. Осыны ескере отырып, орын алған оқиғаның мән-жайы мен сипатын, сондай-ақ қылмыс субъектілерін анықтау үшін практикалық ұсыныстар ұсынылады. Қылмысты ашуда заманауи технологияларды қолдану туралы ұсыныстар айтылды.

Түйінді сөздер: криминалистикалық теория, тергеу жағдайы; қылмысты ашу әдістері.

Annotation. The article discusses controversial issues of the need and possibility of creating a doctrine of crime detection. The advisability of conducting interdisciplinary research on this topic by specialists in the field of criminal procedure law, criminology, the theory of operational activities, and legal psychology is noted.

The work also analyzes typical problem situations in solving crimes. Taking this into account, practical recommendations are offered for establishing the circumstances and nature of the event that took place, as well as the subjects of the crime. Suggestions are made about the use of modern technologies in solving crimes.

Keywords: forensic theory; investigation situation; methods of solving crimes.

Дискуссионные вопросы начинаются уже с правомерности использования термина «теория раскрытия преступления» для обозначения как частного криминалистического учения системы положений и рекомендаций об установлении обстоятельств и субъектов криминального деяния.

Р.С. Белкин отрицал возможность создания теории раскрытия преступления, поскольку такое построение фактически охватывается учением о предмете криминалистики [1, с. 226-228]. Обоснованность подобного суждения вызывает определенные сомнения. Р.С. Белкин отмечал, что в криминалистике могут разрабатываться частные учения, теории разной степени общности.

Некоторые из них могут иметь значение для одного, а другие для нескольких разделов криминалистики. В частности, криминалистические учения об идентификации, о ситуациях расследования, о версиях, о взаимодействии следователя с сотрудниками органов дознания, экспертами, специалистами и некоторыми другими субъектами имеют значение для всей науки криминалистики. Тем не менее, научный статус этих частных криминалистических теорий не ставится под сомнение.

Несмотря на столь однозначное суждение признанного лидера советской, а затем и российской криминалистики предпринимались попытки создания основ теории криминалистики. В частности, этой теме были посвящены монография, докторская диссертация и многочисленные статьи одного из основателей Свердловской (уральской) школы криминалистики – профессора И.Ф. Герасимова [2, 3].

Хотелось бы заметить, что названный ученый никогда не утверждал, что создал законченную теорию расследования преступления. В тоже время созданные им общие положения составляют концептуальную основу такого учения. Выдвинутая концепция базируется на понятии раскрытия преступления как деятельности по установлению обстоятельств и субъектов общественно опасного деяния.

В качестве важного компонента анализируемых концептуальных положений назывался учет криминалистических характеристик преступлений при подготовке рекомендаций по их раскрытию. Данное положение основывается на представлениях об обусловленности способов преступления системами объективных и субъективных факторов. Повторяемость таких факторов детерминирует совпадение существенных признаков способов однородных преступлений, образование в результате типичных следов.

Важным элементом концепции является вывод о том, что раскрытие преступлений требует организации взаимодействия представителей разных участников правоохранительной деятельности, субъектов досудебного производства. Особое внимание уделялось взаимодействию следователя и субъектов оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим в качестве средств раскрытия назывались и анализировались следственные и оперативно-розыскные действия.

В качестве недостатков анализируемых положений называется определенная их незавершенность, что, по мнению критиков, привело к утрате названной теорией популярности у современных исследователей [4, с. 181].

Полагаем, что при оценке научных построений уместно принимать во внимание не популярность, а реальное содержание, практическое и теоретическое значение оцениваемых положений. С этих позиций разработанные И.Ф. Герасимовым и другими авторами парадигмы теории раскрытия преступления сохраняют свое значение. Они используются как в теории оперативно-розыскной деятельности, так и криминалистики, а также реальных ситуациях досудебного производства. В частности, некоторая часть представителей теории оперативно-розыскной деятельности вводят в оборот своей научной дисциплины понятия оперативно-розыскной характеристики, оперативно-розыскной ситуации, основанных на аналогичных понятиях, разработанных в теории криминалистики, в том числе с участием И.Ф. Герасимова.

Вызывает возражения и утверждение о том, что раскрытие преступления в большей степени осуществляется в процессе оперативно-розыскной деятельности и, следовательно, в большей степени относится к предмету теории оперативно-розыскной деятельности [4, с. 181]. Раскрытие преступления является

частью уголовного досудебного производства. К предмету названной отрасли научного знания относится деятельность субъектов оперативно-розыскной деятельности по обнаружению обстоятельств и субъектов преступления с помощью специальных оперативно-розыскных действий, исчерпывающий перечень которых закреплен в законе.

В то же время оперативно-розыскная деятельность является вспомогательной по отношению к процессуальной, осуществляемой на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования. В случае если оперативно-розыскная деятельность по выявлению преступления и субъектов, его совершивших, предшествует процессуальной, полученные данные в дальнейшем используются в доказывании. Поэтому при проведении оперативно-розыскных действий должны соблюдаться предъявляемые к ним требования норм права. В связи с этим, в теории оперативно-розыскной деятельности в ряде случаев наблюдается необоснованное увлечение вопросами процессуальной регламентации оперативно-розыскных действий и решений. Как известно, в законе практически отсутствуют правила проведения названных мероприятий. Они устанавливаются в основном ведомственными актами. Поэтому в разных ведомствах и даже разных оперативно-розыскных органах одной ведомственной принадлежности, расположенных на территориях разных субъектов федерации, устанавливаются отличающиеся требования по оформлению одних и тех же оперативно-розыскных мероприятий. Так, проведение оперативного эксперимента с целью задержания субъектов получения взятки с личным в одних ведомствах фиксируется в двух рапортах, в других более чем в 10 документах, обозначаемых отличающимися наименованиями. Так, пометка и осмотр предмета взятки иногда фиксируется в протоколе, иногда в акте, а иногда в рапорте субъектов, осуществляющих эти действия. Аналогичным образом оформляются передача сотрудничающему с органом оперативно-розыскной деятельности субъекту технических средств, предмета взятки, его личный досмотр и т.п.

Излишняя регламентация и теоретизация оперативно-розыскной деятельности лишает ее основных преимуществ по сравнению с процессуальной деятельностью – экономичности и конспиративности. Составление разного рода письменных документов, их утверждение, согласование, регистрация не только затягивают проведение оперативно-розыскных мероприятий, но и требуют вовлечения в оформительскую деятельность дополнительных участников. Общеизвестно, что увеличение числа лиц, осведомленных о планировании любых мероприятий, повышает риск разглашения в той или иной форме данных о готовящихся операциях. В ситуациях дефицита времени он еще больше увеличивается, поскольку исполнитель вынужден заниматься выполнением оформительских действий в ущерб основным, направленным на получение данных об устанавливаемых обстоятельствах.

Это не означает отсутствия необходимости процессуальной регламентации оперативно-розыскной деятельности. Однако она не должна препятствовать своевременному проведению оперативно-розыскных действий по раскрытию преступлений.

Хотелось бы заметить, что общетеоретические проблемы раскрытия преступлений требуют исследования этой деятельности в разных аспектах: уголовно-процессуальном, криминалистическом, оперативно-розыском, статистическом и т.п. Это требует проведения междисциплинарных изысканий. В этой связи, уместно напомнить, что междисциплинарные исследования уже довольно давно рассматриваются в качестве одного из трендов эволюции мировой науки, как системы различных отраслей научного знания. В ряде

ситуаций такие исследования успешно проводятся в рамках научных дисциплин, имеющих существенно отличающиеся предметы и объекты исследования.

Возникает вопрос, нужна ли вообще теория раскрытия преступления как частное научное учение? В конце концов, различные отрасли науки и практика расследования вполне благополучно существовали без нее довольно длительное время. Возможно, для удовлетворения существующих научных и практических потребностей достаточно имеющихся знаний о понятии, ситуационной и иной обусловленности раскрытия преступления, требующего продуктивного взаимодействия следствия с субъектами оперативно-розыскной деятельности, специалистами и другими лицами. В последнее время в различных отраслях науки появилась тенденция к обозначению любых теоретических построений учениями, в действительности таковыми не являющимися. Чего, например, стоит утверждение о создании криминалистического учения о трехмерном моделировании [5, с. 8, 17].

Представляется, что в настоящее время созданы основы междисциплинарного учения о раскрытии преступлений. Оно объединяет систему концептуальных знаний, полученных в ходе многолетних исследований в области уголовного процессуального права, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности и судебной (юридической) психологии. Думается, что создание такой теории обусловлено, прежде всего, потребностями практики борьбы с преступностью. Как известно, достижения научно-технического прогресса используются не только во благо общества, но и для совершения преступлений.

К сожалению, новые научные знания и технологии применяются для совершения ранее неизвестных в практике расследования видов преступных посягательств. Возможности широкого доступа к информации используется криминогенным контингентом для разработки и практической реализации модифицированных способов совершения посягательств, продуктивных уловок по оказанию противодействия расследованию.

Наименее систематизированным компонентом анализируемого теоретического построения являются общие рекомендации по раскрытию преступления. Они имеются в криминалистической теории следственных ситуаций, учении о противодействии предварительному расследованию, в некоторых других разделах криминалистики, а также в соответствующих положениях теории оперативно-розыскной деятельности, судебной (юридической) психологии, других юридических дисциплин.

Представляется, что разработка более систематизированных рекомендаций по раскрытию преступления возможна только с учетом ситуаций, в условиях которых осуществляется эта деятельность. Среди них могут быть выделены ситуации досудебного производства, характеризующиеся существенным дефицитом информации об обстоятельствах и характере расследуемого события, а также о его участниках. Такие ситуации нередко формируются при проверке сообщений о безвестном исчезновении физических лиц, утрате некоторых видов товарно-материальных ценностей, наступлении других материальных последствий, которые могут быть как результатом преступных действий, так и не криминального поведения людей, развития явлений, не связанных с активностью человека.

В подобных ситуациях выдвигаются равновероятные версии о том, что выявленные изменения являются отражением: а) реализации способов одного или нескольких преступлений; б) действий, не являющихся преступлением; в) явлений, не связанных с поведением человека.

В реальных ситуациях подобные версии наполняются конкретным содержанием, с учетом конкретной информации, имеющейся в распоряжении органов расследования.

На уровне общих рекомендаций раскрытия преступлений в подобных ситуациях выделяется метод последовательного восполнения неполноты и устранения неопределенности информации о расследуемом деянии. Реализация этого метода предполагает проведение следственных действий, направленных на установление механизма образования уже выявленных отражений. Таким образом, устанавливаются в частности действия, события, повлекшие образование найденных в ходе расследования следов. С учетом характера установленных действий, явлений выдвигаются версии о других операциях, событиях, которые должны находиться в связи с уже выявленными. Из этих версий выводятся логические следствия о характере и локализации следов предполагаемых действий, явлений. Последовательное установление всех обстоятельств произошедшего, на наш взгляд, образует разновидность метода реконструкции расследуемого события.

В то же время не исключается отрицание или подтверждение одной из вышеназванных версий путем обнаружения не всех, а одного или нескольких носителей информации о характере и (или) обстоятельствах произошедшего события.

По материалам проверок и уголовным делам о безвестном отсутствии таким источником информации является живой разыскиваемый или его труп. Обнаружение какого-либо из этих объектов позволяет отбросить как минимум одну из вышеупомянутых версий.

В то же время окончательный вывод о подтверждении или несостоятельности версий может быть сделан только на основе достаточных для этого фактических данных.

В подобных ситуациях первоначально проверяются версии о том, что отсутствовало какое-либо событие или произошедшее не носило преступного характера. Подобный подход представляется непродуктивным, поскольку его реализации в ряде случаев может привести к утрате источников и носителей информации о действительных обстоятельствах, характере и участниках имевшего место происшествия. Нельзя забывать и о том, что частичное даже существенное подтверждение одной из версий не является основанием для отказа от проверки других предположений о характере и обстоятельствах расследуемого события.

В проблемных ситуациях неполнотой и высоким уровнем энтропии могут характеризоваться данные о личности субъекта предполагаемого преступления. В наиболее сложных условиях имеются сведения об ограниченном количестве свойств личности, присущих неустановленному субъекту преступления. Число предполагаемых личностных качеств, как правило, не дает оснований для сколько-нибудь полной характеристики предполагаемого субъекта преступления.

Общепризнанным методом раскрытия преступления является установление субъекта его совершившего по способу посягательства. Этот метод заключается в установлении данных о личности субъекта, отразившихся в реализованном способе посягательства и следах его совершения [6, с. 17]. В анализируемых ситуациях данные о личностных качествах, отразившиеся в способе преступления и его следах, позволяют выдвигать версии лишь о принадлежности субъекта преступления к определенной группе лиц. Иногда такие данные позволяют выдвигать версии о причастности к преступлению конкретных лиц. Такие ситуации возникают при обнаружении на месте преступления, предметах, орудиях посягательства, теле и одежде пострадавшего отпечатков пальцев, биологических

выделений, других следов, в которых отразились идентификационные признаки личности неустановленного субъекта.

В последние годы в научно-методической литературе все чаще упоминаются способы установления названных субъектов «от преступника к преступлению» [7].

Авторы, которые предлагают такие методы как личное открытие, фактически повторяют общеизвестные рекомендации по проверке версий о принадлежности неустановленного субъекта к определенной группе лиц.

Основным недостатком рекомендаций по проверке версий о личности субъекта преступления является отсутствие указаний на пространственные, временные, социальные границы поисков указанных лиц. В реальных ситуациях проверочные мероприятия, связанные с использованием таких рекомендаций оказываются неэффективными.

При подготовке подобных рекомендаций желательно учитывать связи субъектов с местом совершения и сокрытия посягательства, жертвой, предметом преступления и другими обстоятельствами, имеющими значение для расследования.

Для получения более полной информации о личностных особенностях различных типов субъектов отдельных видов преступлений целесообразно проведение комплексных исследований в области юридической психологии, криминалистики и других научных дисциплин.

Кроме того, перспективным представляется проведение аналогичных исследований с привлечением специалистов в области математики, информатики для разработки программ, позволяющих осуществлять в реальных ситуациях расследования 3D-моделирование личности неустановленного субъекта преступления.

Не менее интересной представляется разработка методов контрманипулятивного дистанционного воздействия на субъекта преступления с целью его выявления и разоблачения.

Проведение этих и иных научных изысканий позволят существенно расширить арсенал средств по раскрытию преступления и укреплению научных основ этой деятельности.

Список использованных источников:

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА-М), 2001. — 240 с.

2. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов; Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. - 184 с.

3. Герасимов И.Ф. Теоретические проблемы раскрытия преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук : (12.00.09). - Москва, 1979. – 232 с.

4. Шаров В.И., Дягилев А.А. Научные теории выявления и раскрытия преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 179—185.

5. Полякова А.В. Формирование и развитие 3D-технологий в судебно-экспертной деятельности: Методологические и организационные аспекты: Автореф. ... канд. юрид. наук: (5.1.4). - Уфа, 2023. – 25 с.

6. Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований / Доц. Г.Г. Зуйков. - Москва, 1970. - 45 с.

7. Паршиков В.И. Способы выявления лица, совершившего преступление, в направлении «от преступника - к преступлению» // Вестник криминалистики. - 2016. - № 2. - С. 58-65.

ӘОЖ 343.12

Маханов Талғат Ғабитұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі

ЖЕКЕ БАСТЫҢ АБЫРОЙЫ МЕН ҚАДІР-ҚАСИЕТІН ҚҰРМЕТТЕУ ҚАҒИДАТЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Аннотация. Автор ғылыми зерттеу барысында конституциялық қағидат болып табылатын қылмыстық процестегі жеке бастың абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеу қағидатына құқықтық талдау жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында оның іске асырылу мәселелерін қарастырады. Аталған қағиданың қылмыстық-процестік заңнамадағы құрылысы мен мазмұнына талдау жүргізіп, оны Конституциямен, негізгі халықаралық құжаттармен дәлелдеп, шетел мемлекеттерінің заңнамаларымен салыстырып, негізделген өз көзқарасын ұсынады.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; қағидат; сотқа дейінгі тергеп-тексеру; тергеу әрекеттері.

Аннотация. В ходе научного исследования автором проведен правовой анализ уважения чести и достоинства личности в уголовном процессе, который является основополагающим конституционным принципом. Рассмотрены вопросы реализации исследуемого принципа на стадии досудебного расследования. Проведен анализ структуры и содержание данного принципа в уголовно-процессуальном законодательстве, которая имплементирована с Конституцией, основными международными правовыми актами. Между тем, проведено сравнение с законодательством иностранных государств и представляет свою обоснованную точку зрения.

Ключевые слова: уголовный процесс; принцип; досудебное расследование; следственные действия.

Annotation. In the course of the scientific research, the author conducted a legal analysis of respect for the honor and dignity of the individual in criminal proceedings, which is a fundamental constitutional principle. Issues of realization of the investigated principle at the stage of pre-trial investigation are considered. The analysis of the structure and content of this principle in the criminal procedure legislation, which is implemented with the Constitution, the main international legal acts. Meanwhile, a comparison was made with the legislation of foreign states and presents its reasonable point of view.

Keywords: criminal procedure; principle; pre-trial investigation; investigative actions.

Қазақстанның 2030 жылға дейінгі Құқықтық саясат тұжырымдамасына сәйкес ұлттық құқықты дамытудың негізгі бағыттарының бірі адам құқықтарын қорғау саласындағы мемлекеттің саясатын күшейту болып табылады [1].

Осы орайда сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында қылмыстық процестің қағидаттарын сақтау мәселесі өзекті болып отыр.

Зерттеу жүргізу барысында қағидаттардың ішінде қазіргі күні көкейкесті болып отырған, адамның ар-намысына, абыройы мен қадір-қасиетіне қол сұғылмаушылықты белгілейтін жеке бастың абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеу қағидаты назарға ілінді (ҚПК 13-бабы).

Ата заңымыз әркім Конституцияны және заңдарды сақтауды, басқа адамдардың құқықтарын, бостандықтарын, абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеуді міндеттеп қойып отыр (ҚР Конституциясының 34-бабы 1-тармағы).

Оған қоса, Конституцияның 17-бабына сәйкес адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды. Ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайды [2].

Ғылыми әдебиеттерде бұл қағидаттың маңыздылығына назар аударып, абырой мен қадір-қасиет әр адамға тиесілі құндылықтар деп көрсетеді. Егер олар сақталмаса, мемлекет қорғаушы жағына шығуы тиіс [3, 31-б.]. Оған қоса, мемлекеттің айыпталушыға адамгершілікпен қарауы, оның қадір-қасиетін құрметтеу кінәсіздік презумпциясының мақсаты болып табылады [4, 26-б.]

Шынымен де бұл қағидаттың мәні қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде:

- қылмыстық процеске қатысушы адамның абыройын қорлайтын немесе қадір-қасиетін төмендететін шешімдер мен әрекеттерге тыйым салынады;

- жеке өмір туралы мәліметтерді, сол сияқты адам ҚПК-де көзделмеген мақсаттар үшін құпияны сақтау қажет деп санайтын жеке сипаттағы мәліметтерді жинауға, пайдалануға және таратуға жол берілмейді.

Жеке бастың абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеу қағидатының заңдылық қағидатымен даусыз байланысын атап өту қажет (ҚПК-нің 10-бабы 3-б.) бекітілген. Яғни онда соттың, қылмыстық қудалау органдарының қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде заңды бұзуына жол берілмейтіні және заңда белгіленген жауаптылыққа, заңсыз актілерді жарамсыз деп тануға және олардың күшін жояға әкеп соғатыны көзделген.

Бұл норманың өзара байланысты екі қасиеті бар. Біріншіден, бұл заңдылық қағидаты мен дәлелдемелер институтының элементі, ал екіншіден, қылмыстық сот ісін жүргізуде жеке бастың абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеу қағидатымен байланысы болып табылады.

Осылайша, қылмыстық процес аясында сот не қылмыстық қудалау органы процестік мәжбүрлеу шараларының біртұтас кешенін қолданады. Мұндай шараларды қолдану барысында заңнамада белгіленген іс жүргізу нысанына қатаң сәйкестікте жүзеге асыруға және қылмыстық сот ісін жүргізу орбитасына тартылған адамның ар-намысын, абыройын кемсітпеуге немесе қадір-қасиетін төмендетпеуге тиіс.

Аталған қылмыстық процесс қағидаты ҚПК-нің өзге нормаларында іске асырылады. Мәселен, жеке басын тінтуді тінтілетін адаммен жынысы бір адам ғана және сондай жыныстағы куәгерлер мен мамандардың қатысуымен жүргізеді (ҚПК 255-бабы 2-б.). Егер куәландыру адамның денесін жалаңаштаумен ұштастырылатын болса, онда сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам жынысы басқа адамды куәландыру кезінде қатыспайды. Бұл жағдайда куәландыруды сот медицинасы саласындағы маман немесе дәрігер жүргізеді (ҚПК 223-бабы 4-б.).

Тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде зорлық-зомбылық, қауіп-қатер және өзге де заңсыз шараларды қолдануға, сол сияқты оларға қатысушы адамдардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндіруге жол берілмейді.

Егер бұл ретте оған қатысатын адамдардың өмірі мен денсаулығына қауіп төндірілмесе, олардың абыройы мен қадір-қасиеті кемсітілмесе, оларға материалдық залал келтірілмесе, тергеу экспериментін жүргізуге жол беріледі (ҚПК-нің 258-бабы 3-б.) [5]. Мысалы, зорлау туралы қылмыстық істер бойынша болған оқиғаның реттілігін анықтау үшін жыныстық актіні қайта жасауға жол берілмейді және т.б.

Сонымен қатар қылмыстық процестің жалпы құқықтық қағидаттарының мазмұнын талдау барысында, аталған қағидаттағы ұстанымдардың басқа қағидаттарда қайталанатындығы және жетіспейтіндігі байқалды.

Атап айтқанда, ҚПК-нің 13-бабына сәйкес қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде қылмыстық процеске қатысатын адамның абыройын түсіретін немесе қадір-қасиетін кемітетін шешімдер мен әрекеттерге тыйым салынады, жеке өмір туралы мәліметтерді, сол сияқты адам құпия сақтау қажет деп санайтын жеке сипаттағы мәліметтерді ҚПК-де көзделмеген мақсаттар үшін жинауға, пайдалануға және таратуға жол берілмейді.

Аталған нормадағы ерекшеленген мәтін ҚПК-нің 16-бабының 3-тармағында қамтылған (Жеке өмірге қолсұғылмаушылық), онда: «3. Заңда көзделген жағдайлардан басқа, ешкім адамның келісімінсіз оның жеке өмірі туралы ақпарат жинауға, сақтауға, пайдалануға және таратуға құқылы емес».

Сонымен қатар халықаралық актілердің мағынасынан адамның абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеу деп қорлау, азапталу немесе қадір-қасиетін қорлайтындай адамшылыққа жатпайтын қатыгездік жолмен жәбірленуге немесе жазалануға жол бермеу болып табылады [6] (АҚЖД-ның 5-бабы).

Оған қоса адамның абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеуге оның ерікті түрдегі келісімінсіз медициналық немесе ғылыми тәжірибеге ұшыратылуына тыйым салу [7] да жатқызылуы керек (АСҚХП 7-бабы). Бүгінгі таңда бұл ереже Конституцияда да, ҚПК-де де көрініс тапқан жоқ.

Конституцияның 17-бабына сәйкес адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайды. Ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайды.

Көрсетілген ереже ҚПК-нің 14-бабы 5-тармағында (Жеке басқа қолсұғылмаушылық) көрсетілген, алайда ҚПК-нің 13-бабында көзделуі тиіс деп пайымдаймыз.

Оған қоса, Германия [8], Латвия [9], Эстония [10], Молдова [11], Ресей [12], Беларусь [13], Қырғызстан [14] сияқты елдердің қылмыстық-процестік заңнамаларында адамның абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеу қағидатының мәні өзге қағидалармен шектескен, алайда мазмұны ерекшеленіп көзделген.

Мәселен, Ресей ҚПК 9-бабына сәйкес қылмыстық сот ісін жүргізу барысында адамның ар-намысын қорлайтын іс-әрекеттерді жүзеге асыруға және шешімдер қабылдауға, сондай-ақ оның адамдық қадір-қасиетін қорлайтын не оның өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін әрекеттер жасауға тыйым салынады. Қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушылардың ешқайсысы зорлық-зомбылыққа, азаптауға, басқа да қатыгездікке немесе адамның қадір-қасиетін қорлауға ұшырай алмайды. Беларусь пен Қырғыз Республикаларында көрсетілген ережелермен ұқсас.

ҚазКСР ҚПК-да (1959 ж.қ.) қарастырылып отырған қағида арнайы бап болып көзделмеген, мысалы сот және қылмыстық қудалау органдарының адамның абыройы мен қадір-қасиетін қорғауға шаралар қолдану (30-2-бабы), куәландыру (130-бабы) және айғақтарды сол жерде тексеру (130-1-бабы) барысында қадір-қасиетін құрметтемейтін әрекеттерге тыйым салу сияқты нормалар арқылы іске асырылған. 1997 жылғы ҚПК-да қолданыстағы редакциядағы ұқсас мәтінде қабылданған.

Сонымен, қылмыстық-процестік заңнаманың ұғымдық-категориялық аппаратын қалыпқа келтіру және құқық қолдану практикасына айқындық орнату мақсатында, адамның абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеуді жеке басқа қолсұғылмаушылықтан аражігін ажырату Конституцияның ережелерін қатаң сақтай отырып, ҚПК нормаларын қолдануға, сондай-ақ адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының бұзылуына жол бермеуге мүмкіндік береді.

Талдау нәтижелеріне байланысты, ҚПК-нің 13-бабын мынадай редакцияда жазылуын ұсынамыз:

«13-бап. Жеке бастың абыройы мен қадір-қасиетін құрметтеу

1. Қылмыстық іс бойынша іс жүргізу кезінде қылмыстық процеске қатысатын адамның абыройын түсіретін немесе қадір-қасиетін кемітетін шешімдер мен әрекеттерге тыйым салынады.

2. Қылмыстық процеске қатысатын адамдардың ешқайсысын азаптауға және басқа да қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе қадір-қасиетін қорлайтын қарым-қатынас немесе жазалау түрлеріне ұшыратуға болмайды.

3. Адамға қылмыстық процесті жүргізетін органдардың заңсыз әрекеттерінен келтірілген моральдық зиян заңда белгіленген тәртіппен өтелуге жатады.».

Тиісінше, ҚПК 14-бабының 5-бөлігін алып тастау қажет.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 01.02.2024).

2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 01.02.2024).

3. Ромашко А.Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип уголовного процесса / А.Н. Ромашко // Новый юридический вестник. – 2019. – № 5(12). – С. 31-34.

4. Ахпанов А.Н. Презумпция невиновности в уголовном процессе РК: de lege ferenda // Сборник выступлений научно-практической конференции «Презумпция невиновности в Республике Казахстан: Реализация конституционной гарантии», г. Нур-Султан, 2020 г. – 47 с.

5. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231> (жүгінген күні: 03.02.2024).

6. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы. Декларация БҰҰ Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда № 217 А (III) қабылданған. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001> (жүгінген күні: 03.02.2024).

7. Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіні ратификациялау туралы. Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 28 қарашадағы №91 Заңы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z050000091_ (жүгінген күні: 03.02.2024).

8. Германия Қылмыстық-процестік заңнамасы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://publishup.uni-potsdam.de/opus4-ubp/frontdoor/deliver/index/docId/6039/file/sdrs02.pdf> (жүгінген күні: 05.02.2024).

9. Латвия Қылмыстық-процестік заңнамасы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://lawyer-khroulev.com/wp-content/uploads/2019/09/upz-latvii-prava-i-objazannosti-uchastnikov-ugolovnogo-processa-v-latvii.pdf> (жүгінген күні: 05.02.2024).

10. Эстония Қылмыстық-процестік заңнамасы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/ugolovno-proцессуальный%20кодекс%2001.01.2022.pdf> (жүгінген күні: 05.02.2024).

11. Молдова Қылмыстық-процестік заңнамасы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729&pos=273;-59#pos=273;-59 (жүгінген күні: 05.02.2024).

12. Ресей Қылмыстық-процестік заңнамасы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/f9b65413d21e1655fd8cbbec89fdb6a978c38b0b/ (жүгінген күні: 05.02.2024).

13. Беларусь Қылмыстық-процестік заңнамасы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://kodeksy-by.com/ugolovno-protsessualnyj_kodeks_rb/12.htm (жүгінген күні: 05.02.2024).

14. Қырғызстан Қылмыстық-процестік заңнамасы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (жүгінген күні: 05.02.2024).

UDC343

Normakhamedov Boburbek Khusanboy ugli
Law Enforcement Academy of the Republic of Uzbekistan
Master's degree

INTERROGATION OF LOOTING IN THE FIELD OF PUBLIC UTILITIES, THE MAIN PROVISIONS OF THE INVESTIGATIVE ACTION

Annotation. This article discusses the Basic Rules and procedure for the investigative action of interrogating looting in the field of Public Utilities, the procedure for formalizing the results of this investigative action and its importance in the investigation of criminal cases. The main methods of obtaining evidence through interrogation by interrogators and investigators are analyzed.

Keywords: investigative action; interrogation; investigator; interrogator; suspect; accused; legality; admissibility of evidence.

Аннотация. Мақалада коммуналдық шаруашылық саласындағы талан-таражды анықтау бойынша тергеу әрекетінің негізгі ережелері мен тәртібі, осы тергеу әрекетінің нәтижелерін ресімдеу тәртібі және оның қылмыстық істерді тергеудегі маңызы қарастырылған. Анықтаушылар мен тергеушілердің жауап алуы арқылы дәлелдемелерді алудың негізгі әдістері талданады.

Түйінді сөздер: тергеу әрекеті; жауап алу; тергеуші; анықтаушы; күдікті; айыпталушы; заңдылық; дәлелдемелердің қолайлылығы.

Аннотация. В статье рассматриваются основные правила и порядок производства следственного действия по допросу о хищениях в сфере коммунального хозяйства, порядок оформления результатов этого следственного действия и его значение при расследовании уголовных дел. Анализируются основные способы получения доказательств путем допроса дознавателями и следователями.

Ключевые слова: следственное действие; допрос; следователь; следователь; подозревать; обвиняемый; законность; допустимость доказательств.

Introduction. Further deepening the democratic foundations of the judicial system in our country, forming the foundations of national legislation, ensuring the fight against crime at the level of contemporary requirements, improving the effectiveness of the activities of law enforcement agencies were established as one of the priorities of state policy, in this regard, ensuring human rights and freedoms and protection were recognized as an important factor. As a clear confirmation of this, we will be able to see the example of the decree of the president of the Republic of Uzbekistan on August 10, 2020 «on measures to further strengthen the guarantees of the protection of the rights and freedoms of the individual in judicial and investigative activities» [1]. The adoption of this decree was an important step to ensure unconditional observance of the rights and freedoms of the individual, to improve the quality of procedural actions, to collect and consolidate evidence in the criminal process, to introduce new mechanisms taking into account the standards of proof widely used in advanced foreign experience of the Assessment System [2]. In addition, the population is strengthened by the criminal and administrative work that is taking place in the communal services systems. Reforms in the field of Public Utilities are an integral component of the socio-economic re-transformations carried out in the Republic and are being implemented based on the legislation and normative and legal framework for which it was created. Reform of the system of Housing and communal services for the population «on the privatization of the state housing fund», «based on the state housing policy» of the president of the Republic of Uzbekistan» on the improvement of the management of municipal services

in the Republic of Uzbekistan», The decrees of the Cabinet of Ministers» on measures to promote and develop housing construction in the Republic» dated February 7, 1994 No. 54 «on measures to improve the provision of utilities to the population in the conditions of market economies» dated April 25, 1997 No. 211 and other legislative and regulatory legal acts are implemented by the decisions the process of their transition to their relationship began.

At the same time, further deepening of reforms in the field of utilities is being carried out at a low pace. Monopolism and non-alternatives in the provision of services remain, while the cost mechanism in the formation of the value of services is still dominated by state-owned enterprises, which have the property of adding management and service functions to management methods that do not have economic incentives to reduce and improve the quality of services. The full discipline of consumers the necessary level of accounting for low resource consumption remains unsatisfactory in the financial situation of many enterprises in the unsecured network.

Discussion and results. Interrogation is considered the most important and common investigative action when investigating looting in the field of Public Utilities. As a result of interrogation, the officials responsible for conducting the case acquire information relevant to the case. When conducting this investigative action, requires not only the use of methods known in jurisprudence but also the interrogator and investigator to become a good psychologist. Interrogative investigative action is considered to be a very effective means of examining existing evidence and obtaining new ones. In recent years, article 100 of the Code of Administrative Responsibility of the Republic of Uzbekistan in the field of Public Utilities. A waste of electricity and thermal energy. Waste of electricity and heat, that is, regular use of electric motors, electric ovens and other electrical and thermal equipment, without the need for production, incomplete use or idle operation, regular loss of compressed air, water and heat, the use of electricity for heating service buildings and other premises without the permission of energy supply organizations, as well as for other purposes, economic use of electricity for lighting —causes officials to impose fines of five to fifteen times the amount of the base calculation. A similar infraction was repeated for a year after the administration penalty was applied — causing officials to be fined fifteen to thirty times the amount of the base count. P. 101. Violation of the rules for the use of electricity, thermal energy, gas. Violation of the rules of arbitrary connection or use of public — use electricity, heat, gas networks in a different way, or intentional damage to electrical, thermal energy, natural gas accounting instruments, including their fillings, or interference from the outside in order to change the indicators of such accounting instruments, — causes citizens to fine from five to ten times the amount of base calculation, and officials-from ten to It is also envisaged to establish administrative responsibility for failure to comply with the written instructions and submissions issued by the energy inspection of Uzbekistan. Recall that in Article 169 of the Criminal Code for theft, liability is established. According to him, theft, i.e. the clandestine looting of another's property, is punishable by a fine of up to 50 times the amount of base calculation quantity (BCQ), or up to 360 hours of mandatory public works or up to 2 years of correctional work or 1 to 3 years of imprisonment or up to 3 years of imprisonment.

In addition, Part 3 of this article states, «theft is committed in oil pipelines, gas pipelines, pipelines of oil and gas products—a penalty of imprisonment from 5 to 8 years». In practice, a penalty is imposed for violation of the rules for the use of electricity, thermal energy, and gas. That is, arbitrarily connecting to or otherwise violating the rules of their use to the general — use electrical, thermal, gas networks or intentionally injuring their fillings, including electrical, thermal energy, and natural gas, or interfering with them from the outside in order to change the indicators of such

accounting instruments — causes citizens to impose fines from 10 to 15 times base calculation quantity (BCQ) and officials—from 20 to 25 times. The second part of this article stated that the arbitrary connection of buildings and structures built on arbitrarily occupied plots of land by electricity, heat, and gas supply organizations to electricity, heat, and gas networks — caused officials to impose fines of 70 to 85 times the amount of base calculation quantity (BCQ).

The interrogation process and results will be formalized in the interrogation statement at the stage of inquiry and preliminary investigation. The Criminal-Procedural Law allows the fact that sound recording and video recording can be used in addition to maintaining a statement during the interrogation process. The Phonogram and video recording used during interrogation are attached to the minutes. The performances are recorded in the minutes on behalf of the first person, as verbatim as possible. The question and answer are recorded in such consistency as it was conducted during the interrogation process. Questions that the interrogator or investigator refuses to answer should also be included in the minutes. The interrogator is entitled to state the show in writing with his or her own hands. The handwritten show is attached to the minutes and notes related to the minutes are inserted. After reading the minutes, the interrogator signs and confirms that his shows are correctly written and familiar to him. The signature is placed at the end of the statement, and when the predictions are written on several pages, each page is signed separately [4-11].

Thus, after analyzing the statistical data, we come to the conclusion that with a sufficiently high level of crime in the field of housing and communal services, there are serious shortcomings in the course of the investigation, which often leads to the return of criminal cases. In particular, such shortcomings include the following:

- 1) Incompleteness of the investigation,
- 2) Incorrect qualification of the actions of the accused,
- 3) Failure to take measures to eliminate contradictions in the testimony of participants in criminal proceedings,
- 4) Technical errors of the investigators in the preparation of procedural documents.

In view of all the above, we are convinced of the need to study the characteristics of crimes in the field of housing and communal services, in order to improve possible methods for investigating this category of cases.

During the investigation of criminal cases in the field of housing and communal services, many problems arise that further lead to an unsatisfactory result. Let's look at these problems in more detail.

The first problem we have identified arises even at the stage of verifying a crime report and is caused by the scarcity of material comprehended by the investigator. So, in most cases, the materials for verifying a crime report are not enough to make a legitimate and reasonable decision, since all materials are limited to conducting surveys and requesting information about the organization from the tax authority.

Another equally important problem is related to the complexity of this category of cases, which often leads to a delay in the preliminary investigation. Their complexity can be characterized by several factors, firstly, these cases are characterized by multiple episodes, which creates additional difficulties in the investigation, and secondly, as a rule, there is a clear need for forensic examinations in such cases. In turn, these are rather complex examinations (for example, accounting, construction, technical, etc.), which is why in practice the investigator has to face either a lack of qualified experts or their excessive workload, as a result of which the examination may take more than one month.

Also, the difficulty in identifying victims can be mentioned as a problem. So, since in such crimes, as a rule, harm is caused to a large number of people (in particular, they

may be residents of apartment buildings), the question arises in identifying the victim, since often, if you divide the amount of damage by each, the damage will be insignificant for citizens.

The final problem we have identified is typical for many crimes and it is related to non-compensation for damages. The analysis of judicial and investigative practice in cases in the field of housing and communal services allows us to identify a number of factors that prevent compensation for damage:

1) the latency of these types of crimes and their elaborate scheme, as a result of which it is very difficult to locate funds and property;

2) carrying out an incomplete range of operational measures aimed at identifying stolen property and funds;

3) the absence of the abducted person from the suspects and accused persons.

Having analyzed the judicial and investigative practice and identified the main problems in the investigation of crimes in the field of housing and communal services, we will consider the ways we propose to improve the methodology of investigation of this category of cases.

The first aspect that we propose to pay attention to is the initiation of a criminal case. This stage of criminal proceedings in the investigation of crimes in the field of housing and communal services has a number of specific features that must necessarily be paid attention to in order to further achieve the truth in the case.

The mentioned specific features are characterized by a feature of the activities of organizations in the field of housing and communal services, in which intruders choose ways to commit crimes. It is worth noting that persons who commit crimes in this area, as a rule, have authority, strong economic and legal titles, and also have connections in the field of government and business. In view of the above, we are convinced that already at the stage of initiating a criminal case, there is a clear need to carry out operational measures aimed at establishing the criminal's connections, his circle of communication and cooperation.

Moreover, in this category of cases, it is advisable to conduct a preliminary examination of the materials. There is a clear need for this in order to exclude the possibility of unjustified initiation of proceedings. Therefore, an important element will be the demand for explanations from company officials, as well as the demand for relevant documents, etc.

The next aspect that cannot be ignored is the tactics of conducting interrogation in this category of cases. Despite the fact that the Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan [12-15] clearly regulates the procedure for conducting interrogation, nevertheless, during the interrogation of each category of cases there are their own characteristics and crimes in the field of housing and communal services are no exception. So, speaking about the interrogation, the suspect / accused of the crimes in question must necessarily comply with the following rules:

1) since the defendants in this category of cases are, as a rule, educated and reputable people, it is necessary to analyze in detail and build the upcoming conversation. Drawing up an interrogation plan with an indication of the issues to be clarified is a necessary element to ensure the success of the interrogation.

2) the study of the identity of the interrogated person is also an important stage in the preparation for the interrogation. Since for success in conducting it, it is necessary to establish psychological contact with the interrogated, and this can be achieved based on an objective analysis of his personality.

3) another element necessary during the interrogation is knowledge of the specifics of the functioning and activities of the enterprise in the field of housing and communal services. It is difficult not to agree that an incompetent investigator who does not have proper knowledge in the field of housing and communal services will not be

able to fully conduct a high-quality interrogation. In view of this, it seems necessary to eliminate possible «gaps» in knowledge regarding the sphere of housing and communal services before conducting an interrogation, in particular, the investigator should be well versed in the legislative acts regulating the sphere in question, as well as be aware of the specifics of the functioning of such organizations and enterprises. Moreover, when preparing for an interrogation, when compiling a list of questions necessary for clarification, in our opinion, it would be advisable to contact a specialist who can help the investigator formulate questions in such a way as to obtain the maximum amount of information regarding the crime committed.

4) also, in our opinion, conducting an interrogation will be more fruitful if, before it is conducted, the investigator has a sufficient evidence base to operate on it during the interrogation. This will put some emotional pressure on the interrogated person and will allow you to get more testimony from him.

Conclusion. In conclusion, it should be noted that when investigating criminal and administrative cases taking place in public utility systems, it will be possible to quickly and fully open crimes and bring everyone who committed a crime to justice by the requirements of Criminal Procedure legislation, and, most importantly, to determine the truth, serving to obtain evidence relevant for the case in the future. Thus, we have established that housing and communal services in the Republic of Uzbekistan currently occupies a fundamental place in the national economy system, however, the criminogenic situation in this area is only getting worse every year, therefore we are convinced of the need and importance of developing methods and recommendations for conducting a preliminary investigation in this category of cases.

References

1. Decree of the president of the Republic of Uzbekistan dated August 10, 2020 «on measures to further strengthen the guarantees of protection of the rights and freedoms of the individual in judicial and investigative activities»PF-6041 // URL: <https://www.lex.uz>
2. Criminal Procedural Code of the Republic of Uzbekistan / / URL: <https://www.lex.uz/docs/111460#253838>
3. Preliminary investigation in the internal affairs bodies: textbook / edited by Candidate of Law, associate professor M.V. Mereshkov. Ch. II. – M., 2012. – p. 256.
4. R.A. Zufarov. Criminal liability for bribery. Monograph.
Editor in charge: Doctor of Legal Sciences., professor M.Kh.Rustamboev. - T.:Tashkent State Law University.- 2004. 221p., / R.A.Zufarov. Criminal legal and criminological aspects of the fight against bribery: theory and practice dissertation written to obtain the degree of Doctor of Legal Sciences. T.:2005
5. R.A. Zufarov, B.D. Akhbarov, U.M. Mirzaev Corruption. Law. Responsibility. Monograph. Editor in charge: Doctor of Legal Sciences., professor M.Kh.Rustamboev. - T.:Tashkent State Law University.- 2011-272 p., P.123.
6. <https://lex.uz/docs/1449106> Entry date 26.02.2024
7. V.E.Zvarygin, A.S.Kondakov Criminal law problems of bringing to justice for crimes of corruption on the example of commercial bribery//Economics and Law 2021. Vol. 31, issue 4 pp.647-653
8. I.A.Kuznetsova Responsibility for commercial bribery of the author. Dissertation for the degree of Candidate of Law:-2003
9. Prigradov-Kudrin A. Intangible benefits and bribery // Law and life. 1925. Book 7-8. P.95.//L.P.Tumarkina Criminal liability for commercial bribery Dissertation for the degree of Candidate of Law:2007 p.51
10. Tokhirov F. Grounds for sexual crimes and their qualification. Monograph. – T.: Tashkent State Law University, 2006.
11. Krasnousov S. D. Commercial bribery as a form of corruption in the private sector. M., 2014.P. 24; S.D.Krasnousov Commercial bribery as a form of corruption in the private

sector: the concept and counteraction of the Author. Dissertation for the degree of Candidate of Law Vladivostok – 2012

12. Ryzhakov A.P. Interrogation: grounds and procedure of production [Electronic resource] // SPS «Consultant Plus». 2013. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CMB;n=17478>.

13. <https://ejarima.uz/public/uz/news/elektr-issiqlik-energiyasi-gazdan-noqonuniy-foydalanish-bo-yicha-javobgarlik>

14. <https://med.uz/ses/surkhandarya/uz/documents/detail.php?ID=51019>

15. <https://www.gazeta.uz/uz/2023/02/15/sanction-for-crime/>

UDC 343

Oblakulov Davlat OltinboevichIndependent researcher of the Law Enforcement Academy
of the Republic of Uzbekistan**CRIMINAL JUSTICE DESCRIPTION OF THE CRIME OF COMMERCIAL
BRIBERY**

Annotation. This article reveals the criminal legal description of the crime of commercial bribery, that is, the object, subject, objective side, subject and subjective side of the crime. In this regard, international standards and opinions of scientists have been studied and drawn to a specific opinion.

Keywords: bribe; object; subject; objective side; subject; subjective side.

Аннотация. Мақалада коммерциялық пара алу қылмысының қылмыстық-құқықтық сипаттамасы, яғни қылмыстың объектісі, субъектісі, объективтік жағы, субъектісі және субъективтік жағы ашылады. Осыған байланысты халықаралық стандарттар мен ғалымдардың пікірлері зерттеліп, нақты пікірге тартылды.

Түйінді сөздер: пара; объект; субъект; объективтік жақ; субъект; субъективтік жақ.

Аннотация. В статье раскрывается уголовно-правовая характеристика преступления коммерческого подкупа, то есть объект, предмет, объективная сторона, субъект и субъективная сторона преступления. В связи с этим были изучены международные стандарты и мнения ученых, которые пришли к определенному мнению.

Ключевые слова: взятка; объект; субъект; объективная сторона; субъект; субъективная сторона.

Article 192⁹ of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan establishes liability for commercial bribery, and this article contains a description of two crimes that are close to each other:

1. An official of a non-governmental commercial organization or other non-governmental organization must commit or commit a certain action that may be committed by this official using his or her powers, knowing that it is illegal in exchange for a bribe to perform or not in the interests of the person who is deviating from it or to provide material values (Part 1 of the Article 192⁹ of the Criminal Code);

2. An official of a non-governmental commercial organization or other non-governmental organization must commit or take a certain action that can be committed using his or her powers, knowing that he or she is unlawful in exchange for a bribe to perform or not in the interests of the person who is deviating from it, receive material values or have a property interest. Each level of legal education is the basis for an analysis of its composition (Part 2 of the Article 192⁹ of the Criminal Code) [1].

As it is known, the legal analysis of any crime is based on the study of the composition of the crime. The general social significance of the composition of the crime is manifested in the expression of a negative attitude of society, state and law towards the set of signs that shape the composition of a particular crime. Article 16 of the Criminal Code establishes that the commission of an act in which there are all signs of the content of the crime provided for by this code will be the basis for prosecution. The composition of the crime is known to consist of four elements, namely the object, the objective side, the subject and the subjective side.

The object of the crime is understood as the set of all social relations guarded by criminal law. The list of such social relations is presented in the first part of Article 2 of the Criminal Code. In particular, as an object of criminal justice protection, the rights and

freedoms of the individual, the interests of the state and society, social relations in the areas of property, natural environment, peace, human security are indicated. We can also say that the social relations mentioned in this article are specific to the object of the crime of deviance in commercial bribery.

Based on the analysis of the object of bribery in commerce, it can be concluded that the general object of this crime is social relations protecting common objects provided for by Article 2 of the Criminal Code; the direct object is social relations in the field of ensuring the normal functioning of the management apparatus of a non – governmental commercial organization or other non-governmental organizations, the reputation of.

Another of the next important issues is the subject of the crime of bribery in commerce, and above all, what is the subject of the crime? let's dwell briefly on the question: In this regard, professor A.V. Naumov proposes to understand what is used by the criminal to commit a crime as a means of committing a crime [15].

In criminal law, the subject of bribes is usually understood as what the official is deviating from in return, or how he is charged for committing or not committing some kind of act in the interests of the bribe-giver in the face of Service [2 P.29].

When it comes to the subject of commercial bribery, it is understood to give material values that are directly indicated in the dispositions of Article 192⁹ of the Criminal Code or to have a property interest. In this case, the subject of this crime should have the property of property interest or a certain value, and the second party (an official of a non-commercial or non-governmental organization) should see some kind of property or other benefit from it. This act cannot be qualified by Article 192⁹ of the Criminal Code if an official of a non-governmental commercial organization or other non-governmental organization is not given any material value or has no property interest, or if the official of these organizations is not of such material or property interest.

Depending on the disposition of Article 192⁹ of the Criminal Code, it is possible to include in the subject of the crime material goods, property and property-specific profits.

a) to material goods (money, Securities, shares, bonds other property, including currency values, precious metals, rare stones);

b) it is understood that the property profit is to bring to the official receiving the bribe a variety of services and (or) material benefit, which are carried out in a freeway and (or) openly at an extremely reduced price. (e.g. low-interest lending, fulfillment of obligations to other persons);

c) the benefits of a property nature are understood, for example, the issuance of road tickets, including a sanatorium or tourist ticket (free or at an affordable price), the pouring of free gasoline into a car, the issuance of vehicles for temporary use, construction, repair, restoration, restoration, and other work [11.P.475-746].

In cases where the subject of a bribe is property rights, an official who receives such an illegal fee is expressed in the fact that he owns or disposes of someone else's property as his own, requires the debtor to fulfill property obligations in his favor, receives income from the use of securities or digital rights.

If the subject of the crime of deviance in exchange for a commercial bribe is property excluded from circulation or limited in circulation, then this act must be additionally qualified under the set of crimes under the relevant articles of a special part of the Criminal Code.

It can be said that in criminal law theory, opinions about the subject of bribes in general are controversial, and in particular, in the literature there are opinions that services in the form of mutual assistance between two officials, as well as intellectual property, can also be the subject of bribes. For Example, R.A. Zufarov, B.D. Akhrarov, U.M. Mirzayev report that an official accepting intellectual property as a bribe can then

be the subject of a crime in cases where it aims to have a material interest in such intellectual property [3].

According to the decision of the plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan «On judicial practice of bribery cases», money, securities, material goods, as well as services that have a property essence, but not return to the recipient of bribes (for example, repair, construction, execution of restoration work, etc.) can be the subject of bribes [4].

Consider thing that the description of the crime depends on the amount of bribes, it is indicated that the value of any bribe subject is determined on the basis of the cost of goods, the cost or tariff of services, in the absence of which it is based on the conclusion of experts [4].

V.E.Zvarigin, A.S.Kondakovs include in the subject of this crime material property (industrial goods, food, real estate), as well as material services (rest, leisure, payment for the satisfaction of household needs) [5].

I.Kuznetsova believes that the subject of commercial bribery may be money, securities, services of a different property and property nature [6].

Professor R. Zufarov states that if a bribe-giver offers sexual services, while a bribe-taker uses these services, these should be recognized as the subject of bribes [2.P.36].

A similar idea was expressed by the German scientist A. Feuerbach in his work on bribery [7]. The issue of recognizing sexual services as the subject of bribery has long been raised in the theory of criminal law. In this regard, we can see in more detail in the work of F. Tokhirov [8], R. Zufarov [2].

S.D. Krasnousov recognizes the provision of intangible privileges and advantages as the subject of commercial bribery, such as appointment to office, protection of dissertations, the issuance of beautiful serial license plates [9].

In our view, it is advisable to consider advertising, a positive review for dissertation, writing an article or monograph, joining scientific works as co-authors, as well as the subject of commercial bribes.

One of the pressing problems is the inclusion of cryptoactives as bribery permeates, which has caused controversy among scientists in more recent times, in this regard, Associate Professor Ye. V. Kolenko in his research, put forward the idea that cryptoactives as digital property rights or other material benefits (profits) are the subject of a bribe. [10. P.36]. The researcher justifies the position on the recognition of unwanted favors as the subject of all other types of deviations in exchange for bribes. We also agree with Ye.V.Kolenko's forward views, as this is also a pressing issue in preventing the method of bribery.

The United Nations Convention Against Corruption also establishes that intangible favors under the term «illegal advantages» should also be considered as a subject of bribes, according to monitoring surveys of the Istanbul action plan to combat corruption for Eastern Europe and Central Asia.

Accordingly, it was concluded that» the provision of illegal advantages, i.e. work, services or other benefits of a material or intangible nature or a different kind «and» the acquisition of illegal advantages, i.e. work, service or other benefits of a material or intangible nature or a different kind, or the receipt of a different kind « were intended as the subject of the crime of.

This, firstly, serves to prevent the crime in question from occurring through intangible advantage, and secondly, it is considered in accordance with the convention on the fight against corruption.

As you know, signs that represent the external state of socially dangerous action or inaction committed against an object guarded by criminal law are embodied on the objective side of the crime.

The peculiarities of the objective side of the crime of Article 192⁹ of the Criminal Code are that it combines two elements that differ from each other, that is, to give material values, knowing that it is illegal, or to make it a property interest, and to obtain it, or to have a property interest. The composition of illegal remuneration and receipt in commercial bribery differs from each other in the level of social danger, unequal measure of liability, the content of signs of acts and criminal entities, as well as the goals pursued by criminals.

The objective aspect of commercial bribery is actions in the form of obtaining or providing at least part of the subject of this crime, starting the provision of services related to property[15].

The objective side of this crime can be expressed both in action and inaction. Its complexity lies in the fact that the two elements covered in it differ from each other in the content of the objective side.

In particular, Part 1 of Article 192⁹ of the Criminal Code is expressed in the provision of material values or the provision of a property interest, knowing that it is objectively illegal.

Professor M.Rustamboev considers that the implied crime, provided for by Article 192⁹ Part 1 of the Criminal Code is completed from the time when the corresponding official performed or did not perform any actions in the interest of the person who was deviating from the bribe, even if it was part of the subject of a commercial bribe to this official. Article 192⁹ of the Criminal Code notes that the specified crime is expressed in the provision of material values through himself or through an intermediary who is deviating from the bribe, in the transfer of giving or in the provision of property benefits [11. P.475].

In this case, illegal remuneration in commercial bribery is considered completed from the moment the official or person performing management functions in a commercial or other organization receives at least some of the valuable items given to him (for example, from the moment they are personally handed over to the official, the account indicated by him is credited with the consent of the official, «electronic wallet»). At the same time, it does not matter that these individuals have a real opportunity to use or dispose of valuable things assigned to them at their discretion.

In cases where the subject of commercial bribery is the illegal provision of property-related services, the crime is considered completed from the moment of its implementation with the consent of an official or person performing management functions in a commercial or other organization. Actions aimed at the purchase of property are considered completed by them from the beginning of the start of benefits, for example, the transfer of property to another person in order to fulfill the obligations of the bribe taker, the conclusion of a loan agreement with a deliberately low-interest rate for its use.

P.I. Levchenko studied judicial judgments on the crime of commercial bribery and analyzed that 85% of this crime was committed without an intermediary, while the remaining 15% was committed through an intermediary.

G.V. Bondaryova's analysis, which was researched in this regard, is more diverse, according to which 75% of commercial bribery is done without an intermediary, 18.5% through intermediaries, i.e. employees who have business relations with the head of the organization, usually through his subordinates, agents, managers, etc., 2.5% through relatives, and 4% through people who have personal relations with the manager, i.e. friendly, close, etc. [13].

In commerce, methods of obtaining the subject of deviations in exchange for bribes can be open (direct transfer of funds) or closed (in the form of loss of cards, issuance of money to loans, etc.). According to G.V.Bondaryova's analysis, 85.6

percent of the subject of bribery in commercial bribery by direct transfer indicates that the remainder is obtained and given by making masked contracts [13].

In commerce, there are various ways to illegally transfer the subject of bribery as a hidden agreement, including; by selling securities, delivering goods at a certain low price, by purchasing any actions or shortcomings from a person performing management functions, any objects (for example, books), documents (for example, shares) for symbolic expenses by a person interested in performing activities (3.3%); by%; 2.4% is committed by concluding contracts that are unprofitable for the person conducting the subject of bribery[13].

Thus, based on the analysis of the literature, we will show that the issuance of material values or the adoption of property interests and acceptance of material values or ownership interest in commercial bribery is carried out in the following ways:

- by giving directly the subject of the bribe;
- giving the subject of bribery through intermediaries;
- without direct contact with the intermediaries who bribe and receive bribes and by placing the subject of the bribe in a certain place;
- transfer to an account by transferring funds;
- by registering real estate, car and other real estate in the name of the recipient of the bribe or third parties;
- by granting the right to use property (free rent) through a power of attorney;
- repair, construction, design work, etc;
- by providing free services to a bribe recipient or their relative or loved one in the field of Health, Education;
- on the occasion of the birthday or other event of an official of a non-governmental commercial and other non-governmental organization, it is possible to give him a gift, bribe or receive a bribe through the method of losing on the card.

According to the above, the objective side of commercial bribery deviations is characterized by active illegal actions below:

1) illegal transfer of money, securities, other property to a person performing management functions in a commercial or other organization in accordance with Part 1 of Article 192⁹ of the Criminal Code, as well as the illegal provision of property services to him for acting in the interests of the giver in connection with the official position of this person;

2) in accordance with Part 2 of Article 192⁹ of the Criminal Code, it is expressed in the illegal receipt of money, securities, other property by a person performing management functions in a commercial or other organization, as well as in obtaining illegal benefits from property-related services for committing acts (acts) in the interests of the giver in connection with the official position Associated.

The crime analyzed is considered material. According to Article 21 of the Convention on the Fight Against Corruption, it is implied that promising, offering or presenting any advantages and claiming or accepting any illegal advantages is a graduated crime.

In this regard, S.D. Krasnousov believes that a measure of administrative responsibility should be applied the promise of bribes, coming from the level of social danger of the crime of commercial bribery[9].

Ye. Kolenko justifies bribery by defending his scientific view that it is expedient to compose in a cross-sectional composition, by the fact that the end of a crime should be determined from the moment the bribe is requested[10. P.36]. We also agree with this opinion of the scientist that it is advisable to introduce it into the crime of commercial bribery as well.

As you know, among the mandatory and necessary elements of the composition of the crime are also the subjective signs of the crime, United in a group consisting of

the subject of the crime and the subjective side of the crime. In order to qualify a socially dangerous act committed in turn as a specific crime, it is necessary not only to establish the presence of the object or objective side of the content of this crime, but also to identify its subjective signs, which are indicated in criminal legal norms. From a comprehensive and multi-faceted analysis of the crime of bribery in commerce, it is necessary to analyze the subject and subjective side of this crime.

Usually, the subject of a crime is understood as a sane individual who committed a socially dangerous act and reached the age established by the criminal law.

It should be noted that such an explanation given to the subject of the crime has an official-legal structure covering the set of signs that exist for the criminal prosecution of a person.

In general, the identification of the causes of crime, in particular those that cause certain types of it, first of all, assumes a thorough study of the personality of the criminal.

This distinguishes the concept of a criminal subject from the criminological concept of a criminal personality. The concept of a criminal personality is characterized by characteristics, signs of social significance, which cause criminal behavior from the outside.

According to Article 17 of the Criminal Code, only individuals can be held accountable, and in accordance with it, only a sane individual who committed a crime specified in a special part of the Criminal Code, 2) has reached the age at which responsibility for this crime was established before committing a crime, 3) has realized the socially dangerous nature of his act at the time of.

The fact that only individuals who have reached the specified age of criminal liability before committing a crime are criminalized is enshrined in Article 17 of the Criminal Code. The criminalization of only persons of criminal age as a subject of crime is due to the fact that they realize the Prohibition of committing a socially dangerous act according to their state of development.

According to the decision of the plenum of the Supreme Court of the Republic of Uzbekistan «On the judicial practice of crimes of minors», it is necessary that the courts, according to Article 548 of the Criminal Procedure Code, provide for determining the age and identity of minors among the cases that must be proven in cases of crimes. At the same time, it should be borne in mind that the person is considered to have reached the age at which responsibility for the crime begins not from the date of birth, but after the expiration of the birthday, that is, from the zero hour of the next day [16].

The courts should definitely pay attention to the presence of the photocopy of the birth certificate or passport of minors. It is necessary for the court itself to eliminate such a drawback if it is found that there are no such documents in the case.

When the age of the defendant is determined by the forensic examination, the date of his birth is considered the last day of the year determined by the experts. When the age is determined by the minimum and maximum number of years, the court must come from the minimum age established by experts [16].

Professor K.Abdurasulova notes that the definition given to the concept of a special subject of a crime is a person who, in addition to the signs of a common subject of a crime, also has additional signs, is of great importance both theoretically and practically [14.P.34].

A special subject of a crime it is understood that a subject who, in addition to the necessary signs of the subject of a crime (insanity and having reached the age of criminal prosecution), also has signs that limit the prosecution of additional other persons for such a crime.

The peculiarity of the characters of the subject special subject in Part 2 of Article 192⁹ of the criminal code is that they act as a constructive sign of the content of the

crime, without which this composition does not exist. This means that in addition to the signs of the general subject, there must be additional, special signs that are mandatory.

Summarizing the above, it can be said that the subject of the crime provided for in parts 1 and 3 of Article 192⁹ of the Criminal Code is a sixteen-year-old person, while the subject of the crime provided for in parts 2 and 4 of Article 192⁹ is a sixteen-year-old, Sane, only special subject: an official of a non-governmental commercial organization or.

At the request of Article 26 of the convention on the fight against corruption, it will be necessary to clarify the liability of legal entities.

Y. Kolenko has expressed a proposal that it is advisable to expand the bribe subject in terms of active bribery, that is, bribery, by including its concept in legal entities – commercial organizations.[10 P.38]

In his study, S.D. Krasnousov believes that for active bribery in order to deviate from commercial bribery, it is necessary to recognize legal entities as a criminal entity, and in passive bribery, if bribery is in the interest of a legal entity, then it is advisable to take responsibility together with the official of a legal entity.

In our opinion, if active bribery is given in the interests of a legal entity, then we consider it advisable to recognize a legal entity as a criminal entity.

The dealership has allocated all the necessary funds for self-selection of items.

The subjective side of the crime will be composed of signs such as guilt, motive and purpose. In this, guilt is a necessary sign of the subjective side of the crime, and motive and purpose are optional signs.

The subjective side of the crime being analyzed is characterized by the correct form of conspiracy of guilt. The culprit who commits a commercial bribery offence realizes that he is ineligible for his actions and wants to commit such actions. This crime is committed only on purpose. Because, in this crime, one of the necessary signs characteristic of the intellectual side of guilt in the form of an oath – the individual realizes the socio-dangerous nature of his actions.

According to the above, the subjective side of the crime that is analyzing is committed correctly intentionally. The motive goal, on the other hand, does not matter to qualify the crime. In practice, extortion is often committed with intent.

List of bibliography

1. The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan//<https://lex.uz/docs/111457>
2. R.A. Zufarov. Criminal liability for bribery. Monograph.
Editor in charge: Doctor of Legal Sciences., professor M.Kh.Rustamboev. - T.:Tashkent State Law University.- 2004. 221p., / R.A.Zufarov. Criminal legal and criminological aspects of the fight against bribery: theory and practice dissertation written to obtain the degree of Doctor of Legal Sciences. T.:2005
3. R.A. Zufarov, B.D. Akhrarov, U.M. Mirzaev Corruption. Law. Responsibility. Monograph. Editor in charge: Doctor of Legal Sciences., professor M.Kh.Rustamboev. - T.: Tashkent State Law University.- 2011.-272 p., P.123.
4. <https://lex.uz/docs/1449106>Entry date 26.02.2024
5. V.E. Zvarygin, A.S.Kondakov Criminal law problems of bringing to justice for crimes of corruption on the example of commercial bribery//Economics and Law 2021. Vol. 31, issue 4 pp.647-653
6. I.A. Kuznetsova Responsibility for commercial bribery of the author. Dissertation for the degree of Candidate of Law:-2003
7. Prigradov-Kudrin A. Intangible benefits and bribery // Law and life. 1925. Book 7-8. P.95.//L.P. Tumarkina Criminal liability for commercial bribery Dissertation for the degree of Candidate of Law:2007 p.51
8. Tokhirov F. Grounds for sexual crimes and their qualification. Monograph. – T.: Tashkent State Law University, 2006.

9. Krasnousov S.D. Commercial bribery as a form of corruption in the private sector. M., 2014. P. 24; S.D.Krasnousov Commercial bribery as a form of corruption in the private sector: the concept and counteraction of the Author. Dissertation for the degree of Candidate of Law Vladivostok - 2012

10. E.V. Kolenko Responsibility for taking a bribe: prospects for improving the criminal legislation of the Republic of Uzbekistan taking into account international standards. The author's abstract. Dissertation of the Doctor of Philosophy (PhD) in legal sciences Vol.: – 2023

11. M.Kh.Rustamboev. Comments on the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan. Special part T.: “Адолат” 2016-960.p.

12. P.I.Levchenko Criminological and criminal sociological characteristics of commercial bribery Lawyer Jurist 2014, No. 5 (66)

13. Bondareva G.V. Features of the initial stage of the investigation of commercial bribery. Abstract dissertation of the Candidate of Legal sciences. Rostov-on-Don, 2004. - pp. 12-14.

14. Abdurasulova K.R. Special subject of crime. Tutorial. – T.: Tashkent State Law University, 2005. -124.

15. Criminal law of Russia parts general and specialM.:2018- 944 p. PP.92-93

16.<https://lex.uz/docs/1449720> Entry date 26.02.2024

УДК 343.132.2

Саржанов Олжас Гайдарович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ФИНАНСОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННО ПРИОБРЕТЕННЫМИ АКТИВАМИ

Аннотация. Возврат незаконно приобретенных активов является сложной задачей, требующей установления места нахождения «актива» не только на территории нашей страны, но и за рубежом, а также ряда иных обстоятельств, возникающих в процессе их расследования. В связи с этим, совершенствование форм и методов расследования в деятельности правоохранительных органов представляет интерес, как с научной, так и практической точек зрения.

В научной статье на основе анализа нормативных правовых актов и международных стандартов выявлены проблемы практики и недостатки законодательства по возврату похищенных активов. На основе проведенного исследования автором предлагается внесение в Уголовно-процессуальный кодекс РК понятия «параллельное финансовое расследование», которое будет способствовать эффективному поиску имущества, добытого незаконным путем, для последующей их конфискации.

Ключевые слова: параллельное финансовое расследование; возврат незаконно приобретенных активов; конфискация преступных доходов; арест преступных доходов; отмывание доходов от преступной деятельности.

Аннотация. Заңсыз иемделген активтерді қайтару «актив» орналасқан жерін тек біздің елде ғана емес, сонымен қатар шетелде, сондай-ақ басқа да бірқатар жағдайларда белгілеуді талап ететін күрделі міндет болып табылады, оларды тергеу барысында пайда болады. Осыған байланысты құқық қорғау органдарының қызметіндегі тергеу нысандары мен әдістерін жетілдіру ғылыми және практикалық тұрғыдан да қызығушылық тудырады.

Ғылыми мақалада нормативтік құқықтық актілер мен халықаралық стандарттарды талдау негізінде иемделген активтерді қайтару бойынша заңнамадағы тәжірибе проблемалары мен кемшіліктер анықталды.

Жүргізілген зерттеулердің негізінде автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне «параллельді қаржылық тергеу» түсінігін енгізуді ұсынады, бұл заңсыз жолмен алынған мүлікті кейіннен тәркілеу үшін тиімді іздеуге ықпал етеді.

Түйінді сөздер: параллельді қаржылық тергеу; заңсыз иемделген активтерді қайтару; қылмыстық кірістерді тәркілеу; қылмыстық кірістерді бұғаттау; қылмыстық жолмен алынған кірістерді жылыстату.

Annotation. The return of illegally acquired assets is a complex task that requires the establishment of the location of «asset» on not only the territory of our country, but also abroad, as well as a number of other circumstances arising in the process of their investigation. In this regard, improving the forms and methods of investigation in the activities of law enforcement agencies is of interest both scientifically and practically.

The scientific article, based on the analysis of normative legal acts and international standards, identifies problems of practice and shortcomings of legislation on the return of stolen assets. On the basis of the study, the author proposes to introduce the concept of «parallel financial investigation» in the CPC of the Republic of Kazakhstan, which will contribute to the effective search for property obtained illegally for subsequent confiscation.

Keywords: parallel financial investigation; return of illegally acquired assets; confiscation of criminal proceeds; seizure of criminal proceeds; laundering of proceeds of crime.

Одним из глобальных вызовов современности, угрожающих национальным интересам государства в экономической сфере и общества, является процесс отмывания незаконно приобретенных активов. И повышение эффективности поиска, ареста и конфискации преступных доходов за рубежом является одним из приоритетных направлений в работе правоохранительных органов.

Деятельность правоохранительных органов по поиску, аресту и конфискации преступных доходов за рубежом, на наш взгляд, требует слаженных действий представителей властей внутри конкретной страны, а также эффективного межгосударственного сотрудничества.

Успешное решение данных задач затруднительно без внедрения в казахстанский уголовный процесс полноценного института финансового расследования.

Основной целью финансового расследования является выявление и прекращение финансовых потоков, связанных с преступной деятельностью, а также конфискация незаконно приобретенных активов. Однако существующие механизмы финансового расследования не всегда эффективно справляются с поставленными задачами. Поэтому вопрос о совершенствовании этих механизмов становится особенно актуальным.

Так, Концепцией правовой политики до 2030 года, утвержденной Указом Президента от 15 октября 2021 г. предусмотрено введение института «финансового расследования», а именно «...когда деньги, ценности и имущество, имеющие преступное происхождение, находятся за рубежом и для их полного выявления, отслеживания, инициирования замораживания и изъятия необходимо длительное время, значительно превышающее разумные сроки досудебного расследования, в связи, с чем необходимо предусмотреть возможность их конфискации судом в отдельном производстве – на основании вступившего в законную силу приговора по уголовному делу, проводившемуся в отношении преступления, являющегося основанием для конфискации» [1].

Для введения института финансового расследования, в том числе в формате международного сотрудничества по уголовным делам, в Казахстане созданы правовые предпосылки.

Казахстаном ратифицирована Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [2].

Кроме того, Рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ), являющиеся обязательными общепризнанными международными стандартами по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма предусматривает проведение наряду с основным видами расследования и параллельного финансового расследования.

Согласно рекомендации № 30 ФАТФ: «Финансовое расследование» означает расследование финансовых дел, имеющих отношение к преступной деятельности, с целью выявления масштаба преступных сетей и/или масштабов преступности; выявления и отслеживания доходов от преступлений, средств террористов или иного имущества, которые подлежат или могут подлежать конфискации; и разработки доказательств, которые могут быть использованы в уголовном судопроизводстве» [3, с. 141-142].

Следует отметить, что внедрение института «параллельных финансовых расследований» неоднократно обсуждался среди правоохранительных органов. Более того, была разработана Концепция законопроекта, предусматривающая закрепление данного вида расследования в отечественном законодательстве.

Вместе с тем, до настоящего момента данный вид расследования не нашел своего законодательного закрепления в УПК РК, тогда как, согласно ч.1 статьи 1 УПК РК положения иных законов, регулирующих порядок уголовного судопроизводства, подлежат включению в УПК РК [4].

В этой связи, следует в УПК РК предусмотреть нормы, предусматривающие проведение финансового расследования.

В данном случае, значительный интерес представляет опыт зарубежных стран по закреплению в законодательстве порядок проведения финансовых расследований.

Уголовно-процессуальное законодательство Эстонии предусматривает при проведении расследования по основному преступлению и в двухлетний период после вступления в силу обвинительного приговора проведение финансового расследования (статья 403-1 гл. 16-1 УПК Эстонии) [5].

Порядок проведения финансового расследования регламентирован главой 9 УПК Нидерландов «Уголовное финансовое расследование», которая состоит из 7 статей, регламентирующих основания для возбуждения финансового расследования, полномочия прокурора, следователя, связанные с проведением финансового расследования и т.д. [6].

Учитывая, что термин «финансовые расследования» законодательно в УПК РК не определен, среди ученых имеются различные мнения.

К примеру, профессор А.Н. Ахпанов считает, что «Институт финансового расследования – совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих правоотношения в рамках традиционного и параллельного досудебного расследования, а также в стадии исполнения приговора, призван обеспечить процессуально-правовую основу внутреннего и международного розыска, замораживания, ареста, изъятия и конфискации полученных преступным путём денежных средств и имущества, а также преступных доходов» [7].

Под финансовым расследованием понимается «совокупность принимаемых мер по выявлению, раскрытию и расследованию уполномоченными государственными органами финансовых аспектов преступной деятельности, связанных с получением (приобретением) преступным путем денежных средств и (или) иного имущества, их легализацией (отмыванием), владением, пользованием и распоряжением, в том числе для финансирования террористической и иной преступной деятельности, а также по конфискации преступных доходов и их возврату» [8, с.6].

Н.А. Пименов предлагает финансовое расследование определять как вид процессуальной и научной деятельности. По его мнению, финансовое расследование включает в себя сбор, систематизацию и тщательный анализ существенных фактов нарушений, связанных с незаконным распределением, использованием и манипуляциями финансовыми ресурсами в рамках экономических отношений [10, с. 28].

На наш взгляд финансовые расследования представляют собой деятельность правоохранительных органов по параллельному расследованию, т.е. дополнительное к основному процессу расследования преступлений.

Целью финансовых расследований в практической деятельности является выявление и документирование финансовых аспектов преступной деятельности. Для достижения этой цели используются разнообразные методические подходы, включающие использование знаний в области бухгалтерского учета, финансового анализа, банковского дела и других прикладных экономических наук. Этот комплекс методических положений позволяет выявить и зафиксировать финансовую составляющую преступных действий.

Таким образом, необходимо в отечественное уголовно-процессуальное законодательство ввести нормы, предусматривающие реализации данного института.

Учитывая вышеизложенное, предлагается дополнить статью 7 УПК РК пунктом 59) следующего содержания:

«59) параллельное финансовое расследование – производство, проводимое лицом, осуществляющим досудебное расследование, после направления уголовного дела в суд в целях поиска имущества, добытого незаконным путем, для последующей конфискации».

Необходимо отметить, что различные ограничения, связанные с применением данного института, а именно определение круга уголовных правонарушений, по которым оно будет производиться, либо установление даты приобретения имущества, полномочия органов уголовного преследования требует самостоятельного и детального изучения.

Список использованных источников:

1. Концепция правовой политики до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 05.03.2024).

2. Закон Республики Казахстан от 2 мая 2011 года № 431-IV «О ратификации Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000431> (дата обращения: 05.03.2024).

3. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/> (дата обращения: 05.03.2024).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 05.03.2024).

5. Kriminaalmenetluse seadustik. Vastu võetud 12.02.2003. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13311874?leiaKehtiv> (дата обращения: 05.03.2024).

6. Wetboek van Strafvordering (Nederland). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.dna.sr/wetgeving/surinaamse-wetten/geldende-teksten-tm-2005/wetboek-van-strafvordering/> (дата обращения: 05.03.2024).

7. Ахпанов А.Н. Институт финансового расследования: проблемы и перспективы развития. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34176105&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 05.03.2024).

8 Сейткасимова И.Н., Кенбаев Д.Х., Елемесов Ж.Ф., Оспанов А.У., Тажмаганбетов О.С. Методические рекомендации по расследованию финансовых аспектов преступной деятельности (проведение параллельного финансового расследования). - Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2022. – 33 с.

9. Пименов Н.А. Финансовые расследования: основные подходы // Вестник Финансовой академии. 2003. № 1 (25). - С. 28-36.

УДК 343.98

Цветкова Анна Денисовна

младший научный сотрудник АНО «Центр содействия развитию
криминалистики «КримЛиБ»,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ТАКТИКА ПОЛУЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ О КЛАВИАТУРНОМ ПОЧЕРКЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. Всеобщая цифровизация сопровождается переносом значительной части преступной деятельности в виртуальное пространство, где активно создаются и распространяются электронные тексты. Перед правоохранительными органами возникает задача точного определения исполнителя напечатанного текста, для решения которой сегодня отсутствует действенный инструмент. Решить указанную проблему может специализированное техническое устройство, предназначенное для фиксации признаков, характеризующих специфику печати на клавиатуре. При наличии данного устройства на компьютере следователя он может получить экспериментальные и условно-свободные образцы клавиатурного почерка, последующее исследование которых позволит установить лицо, напечатавшее тот или иной текст. Работа посвящена описанию требований к данному устройству и моделей его использования в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Ключевые слова: клавиатурный почерк; кейлоггер; компьютерные преступления; получение образцов для сравнительного исследования; цифровизация криминалистики.

Аннотация. Әмбебап цифрландыру қылмыстық әрекеттің едәуір бөлігін виртуалды кеңістікке көшірумен қатар жүреді, онда электрондық мәтіндер белсенді түрде жасалады және таратылады. Құқық қорғау органдарының алдында басылған мәтінді орындаушыны дәл анықтау міндеті тұр, оны шешу үшін бүгінде пәрменді құрал жоқ. Бұл мәселені пернетақтада басып шығару ерекшеліктерін сипаттайтын белгілерді бекітуге арналған мамандандырылған техникалық құрылғы шеше алады. Егер бұл құрылғы тергеушінің компьютерінде болса, ол эксперименттік және шартты түрде бос пернетақта қолжазбаларының үлгілерін ала алады, оларды кейіннен зерттеу сол немесе басқа мәтінді басып шығарған адамды анықтауға мүмкіндік береді. Осы жұмыс осы құрылғыға қойылатын талаптарды және оны қылмыстарды ашу және тергеу қызметінде пайдалану модельдерін сипаттауға арналған.

Түйінді сөздер: пернетақта қолжазбасы; кейлоггер; компьютерлік қылмыстар; салыстырмалы зерттеу үшін үлгілерді алу; криминалистиканы цифрландыру.

Annotation. Universal digitalization is accompanied by the transfer of a significant part of criminal activity to the virtual space, where electronic texts are actively created and distributed. Law enforcement agencies are faced with the task of accurately identifying the typist of the printed text, for the solution of which there is no effective tool today. This problem can be solved by a specialized technical device designed to record the signs characterizing the specifics of typing on the keyboard. If this device is available on the investigator's computer, he can obtain experimental and conditionally free samples of keystroke dynamics, the subsequent study of which will help to identify the person who typed this or that text. The present work is devoted to the description of requirements to this device and models of its use in crime detection and investigation.

Keywords: keystroke dynamics; keylogger; computer crimes; obtaining samples for comparative study; digitalization of criminalistic.

С каждым годом всё большее число сфер жизни людей подвергается цифровизации, в рамках которой, помимо прочего, рукописные тексты вытесняются электронными. В этой связи, в последнее время существенно

нарушилась пропорция в почерковедческих экспертизах: если подписи всё ещё достаточно в большом количестве подвергаются исследованию, то значительные по объёму рукописи почти не встречаются в уголовном процессе [1, с. 105]. Вместе с тем, задача определения исполнителя того или иного текста никуда не исчезла: всё также, а в чём-то даже и больше, создаются и распространяются экстремистские материалы, клеветнические записки, мошеннические документы; фальсифицируются доказательства; искажаются отчётные документы; производится коммуникация между соучастниками и т.д. Только теперь эти действия осуществляются с помощью электронных текстов в социальных сетях, мессенджерах, на иных веб-ресурсах.

Одновременно с этим злоумышленники используют различные средства анонимизации, чтобы заблокировать возможность в последующем идентификации их личности [2, с. 62]. Это приводит к большой латентности и низкой раскрываемости различных преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий [3, с. 242]. Учитывая, что следует ожидать лишь увеличения с каждым годом числа так называемых компьютерных преступлений (при реализации широкого подхода к пониманию данной категории), описанная тенденция может крайне негативно сказаться на уровне законности в государстве.

Представляется необходимым найти инструмент, который позволит повысить раскрываемость преступлений, связанных с созданием и распространением различных электронных текстовых материалов, и окажется устойчивым к средствам технического противодействия, используемым преступниками. Считаем, что в качестве такого инструмента может выступить кейлоггер – устройство, предназначенное для фиксации признаков клавиатурного почерка.

Клавиатурный почерк – феномен, глубоко изученный в науках компьютерно-технического профиля [4, с. 43; 5, с. 49], но в недостаточной мере раскрытый в юридических работах. С точки зрения криминалистики он может быть представлен двояко: как поведенческая характеристика пользователя, совокупность его навыков и привычек, проявляющихся при работе на клавиатуре; либо как цифровой след – то есть отобразившаяся в памяти компьютерного устройства или специализированного программного модуля информация о данных навыках и привычках.

Базовые сведения о нём: время нажатия и отпускания клавиши с точностью до секунды – фиксируются в логах системы [6], тогда как более детальный отчёт может быть получен с помощью специализированного устройства – кейлоггера. Оговоримся, что в общественном и, в некоторой степени, научном сознании за кейлоггерами закрепился негативный статус исключительно зловредного программного обеспечения [7, с. 869–870; 8, с. 108–109], однако данная позиция представляется весьма ограниченной: он может применяться как для проведения научных исследований (например, в работе К. Эппа (С. Еpp) описывается использование программного кейлоггера для изучения возможности определения эмоционального состояния людей по их клавиатурному почерку [9, с. 43–54], так и для обеспечения персональной или корпоративной информационной безопасности (существуют проекты, в которых кейлоггер применяется для настройки дополнительного к паролю уровня защиты рентной информации либо для выявления потенциальных кредитных мошенников, «инсайдеров» [10, с. 144]. Мы считаем, что кейлоггер вполне может быть внедрён в правоохранительную деятельность, повысив, таким образом эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Для этого требуется соблюсти ряд условий:

1) Данный кейлоггер должен быть разработан полностью внутри государства, в котором предполагается его использование. Указанное требование обусловлено необходимостью обеспечить защищённость тех сведений, которые будут собираться с его помощью, поскольку клавиатурный почерк относится по своей природе к биометрическим персональным данным. Обеспечить выполнение данного требования вполне возможно: для специалистов в сфере информационных технологий создание кейлоггера – вполне обыденная задача, поэтому после получения государственного заказа отечественные учёные в течение нескольких месяцев способны разработать полностью автономный модуль, позволяющий прямо фиксировать либо косвенно рассчитывать значительное число признаков клавиатурного пользователя.

2) Все собираемые с помощью кейлоггера сведения, в зависимости от типа задач и их масштаба, должны храниться локально на устройстве, через которое собираются, или централизованно в защищённой в соответствии со всеми требованиями, предъявляемые к обеспечению информационной безопасности критической информационной инфраструктуры, государственной базе данных.

3) Оперативные и следственные сотрудники должны быть обучены правилам использования кейлоггера; знать, какую экспертизу они могут назначить по сведениям о клавиатурном почерке.

4) Нормативно должна быть закреплена возможность фиксации и оборота сведений о клавиатурном почерке в целях решения задач правосудия, предусмотрен вид компьютерно-технической экспертизы, в рамках которого собранные сведения надлежит исследовать. В рамках нормативного закрепления оговоримся, что мы считаем излишним регулировать данные вопросы отдельными положениями в уголовно-процессуальном кодексе, о чём говорят некоторые исследователи [11]. На наш взгляд, требуется модернизировать в описанной части законодательство о персональных данных и ведомственные акты, регламентирующие вопросы судебных экспертиз.

Оставив за рамками настоящей работы вопрос получения свободных образцов клавиатурного почерка, остановимся на тактических основах сбора экспериментальных и условно-свободных образцов в условиях, когда у следователя имеются сведения о клавиатурном почерке лица, которое напечатало преступный текст, но само это лицо не установлено. В такой ситуации видится оптимальной следующая модель:

1. Подозреваемое (обвиняемое) лицо вызывается для получения от него образцов для сравнительного исследования.

2. Следователь предлагает ему свой компьютер, на котором заранее запущен или к которому подключён кейлоггер. Оговоримся, что данная дихотомия вариантов связана с возможным наличием различных форматов кейлоггеров: они могут представлять собой приложение, которое запускается или произвольно пользователем, или самостоятельно по заданным параметрам и фиксирует в фоновом режиме все события клавиатуры, сохраняя отчёты на этом же компьютере; либо иметь вид программно-аппаратного модуля, требующего внешнего подключения (визуально похожего на флеш-накопитель), который записывает те же сведения в собственную встроенную память [12].

3. Подозреваемому (обвиняемому) предлагается набрать произвольный текст на заданную тему, например, если расследуется преступление экстремистского характера, можно попросить написать эссе на 1–2 страницы на тему, почему и чем волшебники лучше маглов. Представляется, что использование эвфемизмов в данном случае будет приоритетнее, так как

позволит в дальнейшем избежать проблем в виде обвинений со стороны защиты в фальсификации доказательств.

4. После этого следователь отключает кейлоггер (останавливает работу приложения) и передаёт полученные данные на экспертизу клавиатурного почерка (компьютерно-техническую судебную экспертизу).

Таким образом, могут быть получены экспериментальные образцы, однако реализация описанного алгоритма возможна только в бесконфликтной следственной ситуации: если лицо противодействует расследованию, получить от него образцы клавиатурного почерка в рамках соответствующего следственного действия, предусмотренного в России ст. 202 УПК РФ, становится невозможным.

В подобных ситуациях, например, при отказе лица предоставлять образцы рукописного почерка для сравнительного исследования учёные предлагают, и практические работники используют полугласные методы сбора условно-свободных образцов – предоставления на экспертизу бланков процессуальных документов, в которых лицо, почерк которого надлежит исследовать, оставило собственную подпись; собственноручно написанных им объяснений, показаний, явки с повинной и т. д. [13, с. 48–49]. Мы считаем осуществление таких операций следователем недопустимым, поскольку каждый участник следственного действия имеет право знать его цель и порядок производства, за рамки которых выходит дальнейшее использование полученных материалов для назначения и производства по ним судебных экспертиз, если об этом прямо не были уведомлены все участники.

Однако на сегодняшний день практика, как уже было указано, прибегает к подобным способам, в связи с чем мы опишем потенциальную модель получения условно-свободных образцов клавиатурного почерка, хотя, подчеркнём, что считаем более правильным в подобных ситуациях давать поручение оперативным работникам для производства оперативно-розыскного мероприятия – получения компьютерной информации.

Так, следователь может пригласить подозреваемого (обвиняемого) на допрос и предоставить ему собственный компьютер, где запущен или куда подключён кейлоггер, чтобы он собственноручно напечатал свои показания; зафиксировал вопросы следователя и свои ответы на них. После этого следователь завершает работу кейлоггера и направляет собранные сведения на экспертизу клавиатурного почерка.

Укажем, что, таким образом, возможно, не только установить лицо, причастное к созданию преступного текстового материала, но и оправдать невиновного человека. Так, злоумышленники могут публиковать различные материалы через учётную запись другого пользователя, с его компьютера посредством физического или удалённого доступа. Сбор и изучение сведений о клавиатурном почерке владельца учётной записи или компьютерного устройства позволит выявить его непричастность в условиях, когда все остальные собранные, в том числе цифровые, следы будут свидетельствовать против него.

Подводя итог всему вышесказанному, подчеркнём, что считаем исследования клавиатурного почерка весьма перспективным направлением в рамках цифровизации криминалистической деятельности. Научная разработка вопросов, связанных с использованием кейлоггеров в правоохранительной деятельности, и последующая апробация на практике данных систем позволит существенно улучшить показатели борьбы с компьютерными преступлениями. В связи с чем юристам, в частности криминалистам, надлежит обратить внимание на феномен клавиатурного почерка, чтобы максимально оперативно создать фактическую и правовую возможность развития деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в данной области.

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 23-78-10011, <https://rscf.ru/project/23-78-10011/>.

Список использованных источников:

1. Охлупина А.Н. К вопросу об информативности современной подписи // Алтайский юридический вестник. 2020. № 2 (30). С. 104–108.
2. Батоев В.Б. О современном состоянии и противодействии преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Юрист-Правоведъ. 2023. № 2 (105). С. 59–67.
3. Воробец И.Н. Криминологическая оценка причин высокой латентности преступлений, совершаемых с использованием компьютерных сетей // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 39. С. 239–243.
4. Сапиев А.З. Аутентификация пользователей сети на основе анализа компьютерного почерка // International Scientific Review. 2016. № 2 (12). С. 42–43.
5. Monroe F., Rubin A. Authentication via Keystroke Dynamics // Proceedings of the Fourth ACM Conference on Computer and Communication Security. 1997. Pp. 48–56. DOI:10.1145/266420.266434.
6. Кашкин Е.В., Дебунов А.А., Щербакова М.А. Методы считывания биометрических данных пользователя средствами функций операционной системы // Научное и образовательное пространство: перспективы развития: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 15 апреля 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 176–178.
7. Samsoni, Zebua D., Basir [et al]. Keylogger Threats in Computer Security Aspects // International Journal of Integrative Sciences (IJIS). 2023. Vol. 2. № 6. Pp. 867–877. DOI: 10.55927/ijis.v2i6.4520.
8. Звягинцева П.А., Максименко Р.О. Шпионское программное обеспечение и методы защиты от него // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 9. С. 106–112.
9. Epp C. Identifying Emotional States Through Keystroke Dynamics / A Thesis Submitted to the College of Graduate Studies and Research in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Master of Science in the Department of Computer Science University of Saskatchewan Saskatoon, Canada. 2010. 145 p.
10. Брюхомицкий Ю.А. Текстнезависимая идентификация личности по динамическим биометрическим параметрам на основе иммунной модели клональной селекции // Известия ЮФУ. Технические науки. 2018. № 5 (199). С. 142–151. DOI: 10.23683/2311-3103-2018-5-142-151.
11. Федоров И.З. К вопросу об установлении исполнителя электронного текста по клавиатурному почерку при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 2 (37). С. 113–116.
12. Eltahir W., Salami M., Ismail A., Lai W. Design and Evaluation of a Pressure-Based Typing Biometric Authentication System // EURASIP Journal on Information Security. 2008. Pp. 1–14. DOI: 10.1155/2008/345047.
13. Петелина Т.Е. Отдельные проблемы отбора и предоставления сравнительного материала для проведения почерковедческих экспертиз по уголовным делам // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. С. 45–49.

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ ҚЫЗМЕТ
БӨЛІМШЕЛЕРІНІҢ ЭКСТРЕМИЗМ МЕН ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС
ҚИМЫЛ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЗМЕТІ**

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И
ИНЫХ СЛУЖБ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ**

**THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND OTHER
SERVICES OF DEPARTMENTS IN THE FIELD OF COUNTERING
EXTREMISM AND TERRORISM**

УДК 342.59

Жампеисов Газиз Нурмуратович

заместитель начальника факультета Национальной гвардии по учебной и научной работе Национального университета обороны Республики Казахстан, доктор философии PhD, ассоциированный профессор (доцент), полковник, г. Астана, Республика Казахстан

Кузибеков Ашим Есенбекович

главный инспектор-помощник Министра обороны Республики Казахстан, магистр экономических наук, подполковник, г. Астана, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ СИЛОВЫХ СТРУКТУР ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ЗАХВАТА ВЛАСТИ В ЯНВАРЕ 2022 ГОДА

Аннотация. В статье рассматриваются ход событий по насильственному захвату власти в Республике Казахстан в январе 2022 года. Также проанализирована нормативно-правовая база применения, управления, взаимодействий различных силовых структур при пресечении захвата власти. Кроме того вскрыты проблемные вопросы нормативно-правового обеспечения планирования пресечения попыток захвата власти, работы органов управления, организации взаимодействия, применения оружия, законодательства о чрезвычайном положении, тактики пресечения и ликвидации действий, направленных на насильственный захват власти и предложены некоторые пути решения вышеназванных проблемных вопросов.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, силовые структуры; Национальная гвардия; вооруженные силы; пограничная служба; насильственный захват власти; органы внутренних дел; органы национальной безопасности; массовые беспорядки; оперативные штабы; применение оружия; чрезвычайное положение; антитеррористическая операция; комендант местности; государственный переворот.

Аннотация. Мақалада 2022 жылғы қаңтарда Қазақстан Республикасында билікті күштеп басып алу жөніндегі оқиғалардың барысы қарастырылады. Сондай-ақ, билікті басып алудың жолын кесу кезінде әртүрлі күш құрылымдарын қолдану, басқару, өзара әрекеттесудің нормативтік-құқықтық базасы талданды. Бұдан басқа, билікті басып алу әрекеттерінің жолын кесуді жоспарлауды, басқару органдарының жұмысын, өзара іс-қимылды ұйымдастыруды, қаруды қолдануды, төтенше жағдай туралы заңнаманы, билікті күштеп басып алуға бағытталған іс-қимылдардың жолын кесу және жою тактикасын нормативтік-құқықтық қамтамасыз етудің проблемалық мәселелері ашылып, жоғарыда аталған проблемалық мәселелерді шешудің кейбір жолдары ұсынылды.

Түйінді сөздер: нормативтік-құқықтық база; күш құрылымдары; Ұлттық ұлан; қарулы күштер; шекара қызметі; билікті күшпен басып алу; ішкі істер органдары; ұлттық қауіпсіздік органдары; жаппай тәртіпсіздіктер; жедел штабтар; қару қолдану; төтенше жағдай; терроризмге қарсы операция; жергілікті комендант; мемлекеттік төңкеріс.

Annotation. The article examines the course of events on the violent seizure of power in the Republic of Kazakhstan in January 2022. The regulatory framework for the application, management, and interactions of various law enforcement agencies in suppressing the seizure of power is also analyzed. In addition, problematic issues of regulatory support for planning the suppression of attempts to seize power, the work of government bodies, the organization of interaction, the use of weapons, legislation on the state of emergency, tactics for the suppression and elimination of actions aimed at forcible seizure of power are revealed and some ways of solving the above-mentioned problematic issues are proposed.

Keywords: regulatory framework; law enforcement agencies; National Guard; armed forces; border guard; forcible seizure of power; internal affairs agencies; national security agencies; riots; operational headquarters; use of weapons; state of emergency; anti-terrorist operation; commandant of the area; coup d'etat.

События, произошедшие в январе 2022 года, являются трагическими для всего народа Республики Казахстан. Имеются погибшие со стороны силовых структур так гражданского населения [1].

Выступая на заседании Мажилиса Парламента, Президент Республики Казахстан К. Токаев отметил: «что ключевой целью январских событий были - дезорганизация институтов государственного управления, подрыв конституционного строя, в конечном итоге захват власти» [2]. События, произошедшие в январе 2022 года, стали своего рода проверкой готовности к действиям государственных органов и силовых структур в условиях гибридных методов борьбы. Далее рассмотрим характер действий противостоящей стороны и государственных органов в ходе январских событий.

В связи с поднятием цен на газ 2 января 2022 года начались протестные акции на западе Казахстана в городе Жанаозен. 3 января в семи регионах Казахстана прошли митинги в поддержку жителей Жанаозена [3]. Опыт захватов власти и государственных переворотов показывает, что, как правило, экономические требования далее перерастают в политические требования. Это известно, как органам национальной безопасности, так и органам внутренних дел. Согласно закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» в рамках своих компетенций ОВД осуществляют ликвидацию чрезвычайных ситуаций, вызванных массовыми беспорядками [4]. МВД РК, как государственный орган, могло ввести правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера (ЧС СХ), так как возникла угроза разрастания чрезвычайной ситуации на территорию всей страны и нарушения условий жизнедеятельности населения. Введение правового режима ЧС СХ вероятно позволило бы руководителям оперативных штабов более уверенно действовать в сложившихся условиях. При этом усилить охрану акиматов, телерадиоканалов и объектов жизнеобеспечения. Возможно ограничение въезда в крупные населенные пункты населения из районов, которые в последующем составляли ударную силу массовых протестных акций. Вероятным проблемным вопросом было финансовое обеспечение мероприятий по пресечению ЧС СХ. В данное время правовой режим чрезвычайной ситуации социального характера может вводить аким области.

4 января 2022 года вблизи ледового дворца «Алматы Арена» был организован митинг численностью около 2 тыс. человек. Кроме того, в разных частях практически одновременно начались протестные акции, численность которых достигала до 5 тыс. человек [5]. Далее, количество участников массовых протестных акций увеличивалось в геометрической прогрессии. В этот период явно просматривается тактика «растаскивания» сил правопорядка. Такая тактика применялась во время цветных революциях в Киргизии, Грузии и Армении. Протестные акции начинаются в разных частях городов, затем по установленному сигналу начинается движение к центральным органам власти (площадям), при этом блокируются дороги, перекрестки, мосты и другие коммуникации, тем самым ограничивая маневр силами и средствами правопорядка. В городе Алматы агрессивная толпа неоднократно перекрывала пути движения войскам и силам правопорядка, в результате чего они не могли выполнить поставленную задачу. Требуется дальнейшего научного рассмотрения вопросов действий водителей и применения оружия при активном противодействии движению колонн военной и специальной техники. Например, ужесточение ответственности за

препятствование движению транспортных колонн к месту кризисных ситуаций. Также считаем необходимым внести дополнения в правила дорожного движения о разрешении военнослужащим таранить транспорт, препятствующий движению колонн силовых структур. Личный состав СОБР города Алматы был рассеян в связи с поступлением информации с различных участков города. Такая тактика применялась в Белоруссии [6]. Военнослужащие Национальной гвардии при движении крупных масс населения физически не могли противостоять им ввиду явного численного превосходства. Кроме того, не применялись спецсредства, так как толпа была относительно мирная и все ждали команды сверху. Для создания адекватной группировки сил и средств в кратчайшие сроки необходима разработка правовой основы для привлечения ВС, ПС КНБ к ситуациям, подобным событиям в январе 2022 года. В настоящее время проблемным вопросом остается привлечение сил и средств ПС КНБ РК при пресечении попыток насильственного захвата власти.

4 января крупные массы протестующего населения на площади вблизи акимата города Алматы были вытеснены с ее территории. Далее, продолжилось преследование протестующих по улицам города и создалось распыление сил и средств правопорядка. Протестующие, видя уменьшение количества сил правопорядка, начали оказывать активное сопротивление, вплоть до захвата спецсредств и избияния военнослужащих и сотрудников. Опыт ликвидации массовых беспорядков в городах Алматы и Жанаозен показал, что после рассеивания толпы необходимо осуществлять патрулирование укрупненными нарядами (мобильными отрядами и маневренными группами) [7], [8].

5 января 2022 года был захвачен акимат города Алматы. «В разных районах города группы боевиков начали обстрелы, разгром города, захватывать оружейные магазины, открывали беспорядочный огонь, убивая случайных прохожих, совершали погромы в ТРЦ. Вечером в этот день был обстрелян кортеж акима Алматы Б. Сагинтаева.» [5]. Вопрос, что это теракт или простое нападение на человека. Согласно закона РК «О противодействии терроризму» акт терроризма – совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами или международными организациями, а также посягательство на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность [9].

В 01 час 30 минут Президент РК ввел правовой режим чрезвычайного положения в Алматы [10].

В ночное время с 5 на 6 января участники беспорядков предпринимали попытки захвата Департамента полиции города Алматы, четырех районных отделов полиции, воинских частей ВС РК с целью захвата оружия и боевой техники. В этот же период захвачен Международный аэропорт города Алматы. Особое внимание необходимо обратить на охрану и оборону аэропортов (аэродромов) и железнодорожных вокзалов. При попытках захвата власти они будут блокироваться, захватываться, выводиться из строя с целью недопущения маневра силами и средствами. Во всех действиях участников протестных акций просматривается их слаженность и управляемость. Среди противоборствующей стороны, наблюдались лица осуществляющие управление. Они передвигались на

мотоциклах или мотороллерах, имели радиостанции и определенные отличия в одежде. Последовательность действий схожа с цветными революциями и гибридными методами борьбы. Также события января 2022 года были названы гибридной террористической атакой на Казахстан, с конечной целью общей дестабилизации и осуществления возможного государственного переворота [11]. В целом можно отметить, что система национальной безопасности оказалась не готова к комплексному противодействию захвату власти. Комплексные силы полиции осуществляли подготовку к пресечению и ликвидации массовых беспорядков, но не к противодействию попыткам захвата власти, так как это компетенция органов национальной безопасности согласно Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» [4]. В тоже время в законе РК «Об органах национальной безопасности» одной из задач является выявление, предупреждение и пресечение терроризма и иной деятельности, направленной на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности и подрыв безопасности Республики Казахстан [12]. При этом не понятно, что подразумевается под иной деятельностью направленной на насильственное изменение конституционного строя. Одной из проблем, считаю, отсутствие комментария к закону РК «Чрезвычайном положении» с доступным разъяснением обстоятельств введения правового режима чрезвычайного положения и ЧС СХ.

В свою очередь Президент РК в своем выступлении на заседании Мажилиса Парламента Президент Республики Казахстан К. Токаев отметил: «что ключевой целью январских событий были - дезорганизация институтов государственного управления, подрыв конституционного строя, в конечном итоге захват власти» [2]. Но, почему-то ход январских событий в городе Алматы показал, что данную задачу выполняли органы внутренних дел, Национальная гвардия, Вооруженные силы и другие приданные силы.

Далее хотелось бы остановиться на управлении разно ведомственной группировкой. Согласно статьи 3-2 пункта 1 Закона Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» органы национальной безопасности Республики Казахстан выявляют, предупреждают и пресекают чрезвычайные ситуации, вызванные попытками насильственного изменения конституционного строя Республики Казахстан; действиями, направленными на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Республики Казахстан.

При этом, государственным органом по ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера, предусмотренных частью первой пункта 1, является местный исполнительный орган [4]. То есть, на практике, если идут массовые беспорядки, должно управлять МВД, а когда идет захват власти, должен управлять местный исполнительный орган, то есть аким области (города). Тогда возникает вопрос, насколько качественно может управлять аким разведомственной группировкой при попытках захвата власти. Опыт январских событий в городе Талдыкорган показал, что не только аким, но и все представители силовых находились в воинской части Национальной гвардии. В этот же период на акима города Алматы было совершено покушение.

На основе анализа январских событий, социальных конфликтов конца 90-х годов двадцатого века, уровня профессиональной подготовки органов управления предлагается назначать комендантами местностей офицеров Национальной гвардии при попытках захвата власти. Офицеры Национальной гвардии имеют опыт взаимодействия и с ОВД, так и с вооруженными силами, другими войсками и воинскими формированиями. Кроме того, анализ учебно-методических материалов Академий МВД РК показал, тактика ликвидации массовых беспорядков изучается на уровне бакалавриата и в рамках курсовой подготовки с

руководящим составом МВД. Магистерские и докторские диссертации по данной тематике не пишутся и не защищаются, хотя в кризисных ситуациях руководители ОВД являются старшими оперативными начальниками и комендантами местностей.

Так, согласно Закона Украины «О Национальной гвардии Украины» Национальная гвардия является основным субъектом по прекращению массовых беспорядков. При осуществлении мер по пресечению массовых беспорядков Национальная гвардия Украины координирует деятельность сил и средств правоохранительных органов, привлеченных к прекращению указанных противоправных действий [13]. Кроме того, если в планирующих документах ОВД имеются определенные планы по пресечению кризисных ситуаций, то в планирующих документах ОНБ не имеется плана по противодействию, действиям, направленным на насильственный захват власти. В ОНБ имеются планы предупреждению и ликвидации террористических актов, но они рассматривают единичные случаи терактов. Выделяемые группы не обеспечивают выполнения задач при действиях, направленных на насильственный захват власти. Исходя из теории военного управления, группировкой управляет тот, чьих войск больше, и кто к этому наиболее подготовлен. Как правило, при противодействии захвату властей в современных реалиях основную ударную силу составляют войска Национальной гвардии.

Следующий вопрос по размещению пунктов управления. Оперативный штаб по предупреждению кризисной ситуации был развернут на ЦОУ ДП города Алматы. В самом акимате города Алматы как такового пункта управления сформировано не было. Хотя руководителем Алматинского городского оперативного штаба является аким города Алматы. Информация в ЦОУ поступала в основном с камер наблюдения, установленных на улицах, но и они в большинстве своем были выведены из строя противоборствующей стороной. Считаю необходимым создание одного пункта управления на базе определенных воинских частей или существующих органов управления, который должны быть максимально оборудованы в техническом отношении и взаимоувязан со всеми силовыми структурами и государственными органами, участвующими в ликвидации кризисной ситуации или террористической угрозы. Данные пункты управления должны обеспечивать прохождение сигналов управления, указаний вышестоящего штаба до конкретных исполнителей. Все пункты управления целесообразно укомплектовать БПЛА с камерами видеонаблюдения и тепловизионным оборудованием, позволяющим передавать информацию в режиме онлайн. Особо хотелось бы обратить внимание на заблаговременную подготовку директивных документов о введении правовых режимов ЧС СХ, ЧП, АТО.

Практически все планы специальных операций должны согласовываться с прокурором области или города. Но они, как правило, не всегда подписывают их или отправляют на подпись нижестоящему прокурору. Считаю, это происходит от недостаточных знаний в области проведения специальных операций, применения различных силовых структур в кризисных ситуациях. Тем самым вносится элемент нерешительности в своевременном принятии на пресечение попыток насильственного захвата власти. Необходимо осуществлять соответствующую подготовку прокуроров в данном направлении на базе АПО ГП РК.

Далее хотелось бы рассмотреть вопросы применения оружия. Имелись факты применения оружия одних силовых структур по другим. Основная причина отсутствие взаимодействия между органами управления. Имелся недостаток сигналов взаимного опознавания. В целях совершенствования управления и взаимодействия по противодействию захвату власти должен быть совместный

план с указанием роли и места каждого формирования, единые сигналы управления, оповещения и взаимного опознавания.

Применение оружия военнослужащими ВС РК в городе Талдыкорган. Оружие применялось согласно Законов Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» [4], «О Национальной гвардии» [14], «О противодействии терроризму» [9], «Об органах национальной безопасности» [12], Приказов Руководителя оперативного штаба по противодействию терроризму и коменданта местности.

В городе Талдыкорган введен правовой режим антитеррористической операции, действует комендантский час с 20 часов вечера, вся территория города является зоной проведения специальной операции. Военнослужащие воинской части ВС РК окриком «Стой» и подачей сигналов жестами рук остановили автомобиль по одной из улиц города Талдыкорган, который остановился на удалении около 20 метров от них. На требования сотрудника полиции, который был старшим группы, выйти из машины, водитель автотранспорта, проигнорировав законные требования представителей власти, развернул машину в обратном направлении и на большой скорости попытался скрыться. На что сотрудником полиции и военнослужащими были произведены несколько предупредительных выстрелов вверх, однако водитель автотранспорта и на эти требования не остановился. После этого военнослужащие открыли огонь для ее остановки путем повреждения. Данная ситуация определенную проблему для правовой защиты военнослужащих ВС РК. Согласно Закона РК «О противодействии терроризму» военнослужащие ВС РК применяют оружие согласно Закона РК «Об органах национальной безопасности». При этом статья 15-4 Закона РК «Об ОНБ» Применение оружия и использование военной техники гласит:

Сотрудники и военнослужащие органов национальной безопасности имеют право применять оружие и военную технику как крайнюю меру в следующих случаях:

б) для нейтрализации и задержания лиц, совокупность внешних признаков и действий которых свидетельствует о наличии реальной угрозы жизни и здоровью других граждан, охраняемых лиц и сотрудников или военнослужащих органов национальной безопасности.

Казалось бы военнослужащим, отсутствовала реальная угроза жизни. То есть, военнослужащие должны просто наблюдать, как машина уезжает, нарушая комендантский час, и бездействовать. При этом в данной ситуации в машине могли находиться оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, наркотики, денежные средства и другие следы преступной деятельности.

В данной ситуации в целях защиты военнослужащих ВС РК и сотрудников КНБ РК необходима поправка в законодательство по применению оружия органами национальной безопасности аналогично Закону РК «О национальной гвардии», военнослужащие Национальной гвардии имеют право применять оружие для:

7) остановки транспортного средства путем его повреждения, если водитель своими действиями создает угрозу жизни или здоровью граждан или личного состава Национальной гвардии, либо отказывается остановиться, несмотря на законные требования сотрудников органов внутренних дел или военнослужащих Национальной гвардии, а также, если транспортное средство используется осужденным для совершения побега.

Так, 8 января 2022 года военнослужащими МО РК была обстреляна машина в городе Талдыкорган, в результате чего погибла семья из 3 человек [15]. В суде судья ссылается на общевоинские уставы по применению оружия [16]. Но при

этом на территории города Талдыкорган 8 января действовал правовой режим чрезвычайного положения и антитеррористической операции [17], [18]. Водитель данного автомобиля не подчинился голосовому сигналу военнослужащего, затем он произвел предупредительный выстрел вверх, у водителя было достаточно времени, чтобы остановиться, но он продолжил движение, создавая угрозу жизни военнослужащему, затем военнослужащие всего войскового наряда открыли огонь, пытаясь остановить машину. Военнослужащий Д. Егембаев осужден на семь лет по статье 451 часть 2 «Превышение власти или служебных полномочий» [19]. Данный случай снизил морально-психологическое состояние личного состава воинской части и в случае повторения подобных событий личный состав без письменного приказа вряд ли будет выполнять устно поставленную задачу. В ходе январских событий 2022 года также активно привлекались военнослужащие Пограничной Службы КНБ РК и Пограничной Академии КНБ РК не в полном соответствии со своим предназначением.

Таким образом, по результатам январских событий вскрылись некоторые проблемные вопросы нормативно-правового обеспечения применения силовых структур при пресечении попыток захвата власти:

- наличие вариантов формализованных документов по введению правового режима чрезвычайной ситуации социального характера;
- необходимость ужесточение ответственности за препятствование движению транспортных колонн к месту кризисных ситуаций;
- необходимость проработки нормативно-правовой базы привлечения всех силовых структур в одном регионе при противодействии насильственному захвату власти и передачи управления в случае бездействия одной из силовых структур;
- определения правовых режимов для пресечения насильственного захвата власти (ЧП, АТО) или введение нового правового режима внутреннего вооруженного конфликта;
- недостаточное планирование применения разноминистерственной группировки сил и средств при попытках насильственного захвата власти;
- не готовность акимов областей, руководителей департаментов полиции и КНБ управлять разноминистерственной группировки сил и средств при попытках насильственного захвата власти;
- сложность законодательства о чрезвычайном положении и передачи управления различными органами управления;
- законодательство органов национальной безопасности по применению оружия не в полной мере обеспечивает выполнение поставленных задач приданными силами и средствами;
- привлечение военнослужащих ПС КНБ для пресечения попыток захвата власти внутри страны вне пограничного пространства.

Таким образом, можно отметить, что в современном мире наметилась тенденция к увеличению действий, направленных на насильственный захват власти, и события января 2022 года являются ярким тому подтверждением. В этой связи, необходима комплексная переработка НПА и планирующих документов, по действиям в условиях попыток насильственного захвата власти, целесообразна доработка нормативно-правовой базы по применению оружия при различных правовых режимах. Также необходимо пересмотреть руководителей органов управления, порядок передачи управления, размещение пунктов управления, их оборудование и подготовку органов управления к действиям в условиях современных угроз национальной безопасности нашей страны.

Список использованных источников:

1. Генпрокурор озвучил количество погибших в январских беспорядках. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz> (дата обращения: 11.01.2024)
2. УРОКИ «ТРАГИЧЕСКОГО ЯНВАРЯ»: ЕДИНСТВО ОБЩЕСТВА – ГАРАНТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 11.01.2024)
3. Трагический январь: Озвучена хронология беспорядков. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tengrinews.kz> (дата обращения: 12.01.2024)
4. Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 13.01.2024)
5. Террористические акты: полную хронологию событий привел глава ДП Алматы. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://almaty.tv> (дата обращения: 15.01.2024)
6. Хронология протестов в Белоруссии (2020—2021). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/> (дата обращения: 11.01.2024)
7. Желтоқсан. Декабрь. 1986. Документальная хроника / Сост. Б. Әбдіғалиұлы. – Алматы: Издательство «Арыс», 2021. – 880 с. С. 45
8. Уроки и выводы из участия подразделений Внутренних войск МВД РК в специальной операции по пресечению массовых нарушений общественного порядка на площади независимости города Жанаозен Мангистауской области 17 декабря 2011 года: отчетный материал оперативного управления и управления боевой службы / КВВ МВД РК. - Астана, 2012. - 36 с.
9. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 09.02.2024)
10. О введении чрезвычайного положения в городе Алматы. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 08.03.2024)
11. Мы столкнулись с гибридной террористической атакой – Е.Карин. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://tengrinews.kz> (дата обращения: 11.02.2024)
12. Закон РК «Об органах национальной безопасности». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 16.02.2024)
13. Закон Украины «О Национальной гвардии Украины». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 13.02.2024)
14. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 11.03.2024)
15. Почему их нету здесь, командиров?» Идет суд по расстрелянной семье. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://respublika.kz.media/archives/83063> (дата обращения: 7.01.2024)
16. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz> (дата обращения: 6.01.2024)
17. О введении чрезвычайного положения в Алматинской области 5 января 2022 года № Указ Президента Республики Казахстан от 5 января 2022 года № 727 (дата обращения: 2.01.2024)
18. Распоряжение Председателя КНБ о введении правового режима антитеррористической операции от 6 января 2022 года
19. Приговорили военного, расстрелявшего машину с гражданскими во время январских событий. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://informburo.kz> (дата обращения: 3.01.2024)

УДК 34.343.3/7

Рахметчанов Рафхат Чайзяданович

доцент кафедры прокурорского надзора Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, старший советник юстиции, Республика Казахстан, г. Астана

Сагадиева Индира Жаслановна

прокурор прокуратуры Щербактинского района Павлодарской области, юрист 3 класса, Республика Казахстан, г. Астана

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОПАГАНДЫ ЭКСТРЕМИЗМА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Аннотация. В статье рассмотрена проблема пропаганды экстремизма посредством сети интернет. Приведены статистические данные о количестве вовлеченных в деструктивные сообщества с использованием интернета. При этом говорится о способах и формах распространения экстремистской пропаганды и идеологии. В заключительной части авторами сделаны выводы и предложения по дальнейшему совершенствованию противодействия онлайн-экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм; экстремисткая деятельность; интернет; пропаганда; противодействие онлайн-экстремизму.

Аннотация. Мақалада ғаламтор арқылы экстремизмді насихаттау мәселесі қарастырылған. Ғаламторды пайдалана отырып, деструктивті қауымдастықтарға тартылғандар саны туралы статистикалық мәліметтер берілген. Сонымен бірге экстремистік насихат пен идеологияны таратудың әдістері мен нысандары көрсетілген. Қорытынды бөлікте авторлар онлайн экстремизмге қарсы іс-қимылды одан әрі жетілдіру бойынша тұжырымдар мен ұсыныстар келтірген.

Түйінді сөздер: экстремизм; экстремистік әрекет; ғаламтор; үгіт-насихат; онлайн экстремизмге қарсы тұру.

Annotation. The article deals with the problem of propaganda of extremism by the Internet. Statistical data on the number of people involved in destructive communities using the Internet are given. At the same time, the ways and forms of dissemination of extremist propaganda and ideology are given. In the final part, the authors present conclusions and proposals for further improvement of countering online extremism.

Keywords: extremism; extremist activity; internet; propaganda; countering online extremism.

Конституция Республики Казахстан запрещает создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований [1].

Между тем, на сегодняшний день существует проблема противодействия экстремизму, пропагандируемого посредством сети интернет. Довольно часто можно услышать о постоянно создающихся террористических группировках, о различных формах проявления экстремистской деятельности. При этом зачастую преступники в своих целях используют глобальную сеть Интернет.

В 2023 году в Казахстане выявлено около 80 тыс. человек, состоящих в деструктивных сообществах в интернете, почти 6 тыс. из них – молодежь до 18 лет [2].

Реализация преступного умысла экстремистов на такой информационной платформе несет в себе большую угрозу, поскольку Интернет обладает рядом преимуществ, которыми пользуются злоумышленники. К ним относятся: обеспечение доступа к аудитории по всему миру, быстрота и эффективность распространения идеологии, и привлечение новых сторонников, и алгоритмы социальных платформ, нацеленные на удовлетворение интересов пользователя. Социальные медиа предоставляют способы для мгновенного распространения информации и координации действий. Мобильность приложений обеспечивает постоянное подключение, что позволяет экстремистам оперативно воздействовать на публику. Молодые пользователи, особенно подростки, могут быть более подвержены влиянию социальных сетей. Экстремистская пропаганда, представленная в занимательной форме, позволяет быстрее завлекать таких лиц в свои ряды, формируя новое поколение сторонников.

Одной из проблем является сложность определения алгоритма появления в социальных сетях определенной информации экстремистской направленности и делает практически невозможным осуществление контроля за такими контентом, и их своевременное выявление. Для противодействия использованию социальных сетей для радикализации важно разработать платформу для обучения пользователей различать информацию и пропаганду.

Существует множество форм распространения экстремистской пропаганды и идеологии. К ним относятся: онлайн-платформы, социальные сети, видео-хостинги, мессенджеры и т.д.

Экстремисты активно используют различные онлайн-платформы, такие как веб-сайты, блоги и форумы, для публикации своей пропаганды и идеологии. Такой подход обеспечивает им широкий охват аудитории и позволяет эффективно донести свои взгляды до множества пользователей.

Ретвиты (перепубликация сообщения или информации другого пользователя на свою страницу), лайки (одобрение того или иного контента) способствуют вирусному распространению контента, придавая ему широкую общественную реакцию и внимание. Популярные видео-хостинги стали эффективным средством для создания и распространения экстремистского видеоконтента. Они включают в себя пропагандистские ролики, речи и обучающие материалы, предназначенные для привлечения новых сторонников. Использование зашифрованных мессенджеров и каналов обеспечивает экстремистам конфиденциальность при общении и обмене информацией. В результате это делает сложным задачу слежения и контроля за ними со стороны властей. Экстремисты могут использовать технологии искусственного интеллекта для создания контента, который избегает автоматического распознавания алгоритмами модерации, что включает в себя изменение изображений и звука, чтобы обойти системы фильтрации. Еще одним способом распространения пропаганды экстремизма является использование популярных трендов и хештегов, чтобы привлечь внимание к своему контенту, позволяющий им внедрять свои идеи в обширные обсуждения и темы, которые уже активно обсуждаются в сети.

Борьба с распространением экстремистской пропаганды требует совершенствования технологий искусственного интеллекта для обнаружения такого контента, обучения модераторов, и укрепления сотрудничества между онлайн-платформами, правительствами и обществом для обеспечения эффективной модерации и контроля.

Противодействие терроризму и религиозному экстремизму в Казахстане имеет серьезные правовые основы.

Так, принятые в 1998 году Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» [3] и в 1999 году Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» [4] предупреждение насильственных действий в этой области получили продолжение в виде законов «О противодействии экстремизму» [5], «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем и финансированию терроризма» и «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [6].

Непосредственно борьба с вербовкой террористов ведется в Казахстане в основном с использованием карательных (силовых) мер: уголовное и административное преследование рекрутеров, контрольно-запретительные меры. Работа уполномоченных органов в соцсетях сводится к взаимодействию с администрацией наиболее популярных в Казахстане социальных сетей по предоставлению данных о пользователях, распространяющих пропагандистскую информацию и удалению экстремистского контента.

Вместе с тем, законодательство должно предусматривать более строгие меры в области кибербезопасности, включая санкции против тех, кто осуществляет атаки на онлайн-инфраструктуру, распространяет вредоносные программы или вмешивается в работу государственных систем.

Законы должны включать четкие определения и меры против распространения экстремистской пропаганды в сети. Такие меры могут включать в себя санкции против онлайн-платформ, не удаляющих такой контент, а также против лиц, создающих и распространяющих подобные материалы. Некоторые страны вводят меры, обязывающие онлайн-платформы выполнять процедуры идентификации пользователей для уменьшения анонимности и усложнения деятельности экстремистов.

Обмен информацией и совместные действия на мировом уровне могут обеспечить более эффективное противостояние глобальным угрозам. Законы могут требовать от социальных платформ большей прозрачности в отношении своих алгоритмов и процессов модерации контента. Это может способствовать более эффективному контролю со стороны общества и государственных органов.

С постоянным развитием технологий и новыми тактиками экстремистов, борьба с онлайн-экстремизмом становится сложной задачей.

Возможность использования шифрования, искусственного интеллекта и других инноваций требует постоянного улучшения технологий безопасности. Онлайн-экстремизм имеет глобальный характер, и вызовы в борьбе с ним часто переходят на международный уровень. Необходимо укрепление международного сотрудничества, обмен информацией и разработка общих стратегий для эффективного противостояния угрозам.

Стоит отметить, что при принятии законов и введении технологических мер против онлайн-экстремизма существует риск ограничения личной свободы и нарушения конфиденциальности. Необходим баланс между обеспечением безопасности и соблюдением основных прав граждан. Работа модераторов и алгоритмов фильтрации контента на платформах остается трудной задачей. Автоматическим системам сложно распознавать такой контент, при этом, имеется проблема ложных срабатываний, что требует постоянного совершенствования.

В связи с этим, профилактика онлайн-экстремизма должна включать в себя не только меры технического характера, но и создание, распространение образовательных программ. Поскольку для того, чтобы люди научились различать экстремистский контент, а также с целью формирования у них критического мышления для предотвращения радикализации, необходимо их просвещение.

Таким образом, остро назрела необходимость в обучении молодежи использования интернет-ресурсов, умению различать «вредоносный» контент, в том числе и экстремистской направленности. И такие образовательные программы, на наш взгляд, необходимо внедрять уже, начиная со средних учебных заведений.

Создание позитивного и конструктивного онлайн-пространства является важным аспектом борьбы с онлайн-экстремизмом. Это включает в себя поддержку разнообразия мнений, а также активное участие в формировании положительного контента.

Борьба с онлайн-экстремизмом требует комплексного подхода, включая технологические, правовые, образовательные и социальные меры для обеспечения безопасности онлайн-пространства и защиты общества от радикализации.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 09.04.2024).

2. Интернет-журнал «Власть». // [Электронный ресурс] – режим доступа <https://vlast.kz/amp/novosti/56673-okolo-80-tys-celovek-sostoasih-v-destruktivnyh-internet-soobsestvah-vyavleno-v-2023-godu-knb.html> (дата обращения: 09.04.2024).

3. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 6 января 2012 года №527-IV. // [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>. (дата обращения: 09.04.2024).

4. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года № 416. // [Электронный ресурс] - режим доступа https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_. (дата обращения: 09.04.2024).

5. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года N 31. // [Электронный ресурс] - Режим доступа https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_. (дата обращения: 09.04.2024).

6. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» от 11 октября 2011 года № 483-IV. // [Электронный ресурс] - Режим доступа <https://adilet.zan.kz/rus/search/docs/fulltext> (дата обращения: 09.04.2024).

УДК 34:001.83

Тайшыков Жандос Хасенович

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының докторанты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ПРОКУРАТУРА ОРГАНДАРЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ СУБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ

Аннотация Мақала ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі прокуратура органдарының рөлін анықтауға және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесінің өзге де субъектілерімен байланысын айқындауға арналған. Прокуратура органдарының ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету субъектісі ретіндегі функционалдық мақсаты мен рөлінің ерекшеліктері қарастырылған. Прокуратура органдарының ұлттық қауіпсіздік жүйесіндегі орнын анықтау мақсатында нормативтік - құқықтық актілерге талдау жасалады. Мақалада прокуратура органдарының қызметін талдау арқылы ұлттық қауіпсіздік қамтамасыз ету күштері қатарына жататындығы негізделген. Ұлттық қауіпсіздіктің негізгі түрлері мен прокуратура қызметінің арасындағы тікелей байланыс көрсетілген.

Түйінді сөздер: ұлттық қауіпсіздік; прокуратура органдары; қауіпсіздікті қамтамасыз ету; ұлттық қауіпсіздік субъектілері; қауіп-қатерлер.

Аннотация. Статья посвящена определению роли органов прокуратуры в системе обеспечения национальной безопасности и определению связи с иными субъектами системы обеспечения национальной безопасности. Рассмотрены особенности функционального назначения и роли органов прокуратуры как субъекта обеспечения национальной безопасности. В целях определения места органов прокуратуры в системе национальной безопасности проведен анализ нормативно - правовых актов. В статье обоснована принадлежность к числу сил обеспечения национальной безопасности путем анализа деятельности органов прокуратуры. Показана прямая связь между основными видами национальной безопасности и деятельностью прокуратуры.

Ключевые слова: национальная безопасность; органы прокуратуры; обеспечение безопасности; субъекты национальной безопасности; угрозы.

Annotation. The article is devoted to defining the role of the prosecutor's office in the national security system and determining the relationship with other subjects of the national security system. The features of the functional purpose and role of the prosecutor's office as a subject of national security are considered. In order to determine the place of the prosecutor's office in the national security system, an analysis of normative legal acts was carried out. The article substantiates belonging to the national security forces by analyzing the activities of the prosecutor's office. The direct connection between the main types of national security and the activities of the prosecutor's office is shown.

Keywords: national security; prosecutor's offices; security; subjects of national security; threats.

Әлемдік өркениеттің даму тарихында қауіпсіздікті қамтамасыз ету адам, қоғам мен мемлекет өмірінің ең басты мақсаттарының бірі болды, себебі ол дара тұлғадан бастап, адамдардың (әлеуметтік топтар, қоғам, мемлекет) кез келген қауымдастығына дейінгі арадағы әрбір қоғамның бүкіл әлеуметтік құрылымына тән.

М.Т. Цицерон: «(IV, 11) Ең алдымен, табиғат тіршілік иелерінің әр түріне қорғануға, өз өмірін, яғни денесін қорғауға, зиянды болып көрінетін барлық нәрселерден аулақ болуға ұмтылыс берді» деп атап өткен [1].

Қазіргі уақытта қауіпсіздік мәселесі өзінің өзектілігін жоғалтпай, әлемде жаңадан пайда болған қауіп - қатерлер мен геосаяси тұрғыдан мемлекеттер

арасында қалыптасқан күрделі, шиеленіскен жағдайлар мен Еуропа мен Кавказдағы, Таяу Шығыстағы әскери қақтығыстардың қайта жандануын ескерсек, ұлттық қауіпсіздік мәселесі алдыңғы қатарға шығады.

Сонымен қатар ұлттық валютаның әлсіреуін, сыртқы және ішкі нарықтардағы дағдарыстық құбылыстарды, бюджеттік қаржыландырудың жетіспеушілігін және азаматтардың әлеуметтік және басқа құқықтарын қамтамасыз ету проблемаларын, кәсіпкерлік субъектілерінің қаржылық қиындықтарын, заңды және жеке тұлғалардың кірістері мен сатып алу қабілетінің төмендеуін ескерсек, елдегі қазіргі әлеуметтік-экономикалық жағдай оңай емес.

Сондай-ақ, ұйымдасқан қылмысқа, сыбайлас жемқорлыққа, нашақорлыққа, терроризмге, экстремизмге қарсы іс-қимыл мәселелері әрқашан өзекті болып қала береді.

Осылайша, сыртқы және ішкі проблемалардың болуы конституциялық құқықтар мен бостандықтарға, азаматтардың лайықты сапалы өмір сүру деңгейіне, егемендік пен аумақтық тұтастыққа, еліміздің тұрақты дамуына, мемлекеттің қорғанысы мен қауіпсіздігіне нақты қауіп төндіреді.

«Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңының 9-бабы 1-тармағына сәйкес ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету күштеріне:

«1) барлау, қарсы барлау қызметін, сондай-ақ күзетілетін тұлғалар мен объектілердің қауіпсіздігін қамтамасыз етуге бағытталған құқықтық және ұйымдастырушылық шаралар кешенін жүзеге асыратын арнаулы мемлекеттік органдар;

2) Қазақстан Республикасының Қарулы Күштері, басқа да әскерлері мен әскери құралымдары;

3) ішкі істер органдары, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет, мемлекеттік өртке қарсы қызмет органдары, экономикалық тергеу қызметі және авариялық-құтқару қызметтері жатады» [2].

Заң шығарушының ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету күштері ретінде ұсынған тізімі толық емес деп санаймыз, өйткені ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, мемлекеттік емес ұйымдардың, азаматтар мен прокуратураның рөлі ескерілмеген.

Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі прокуратураның рөлі мен бірегей түсінігі анықталмаған.

Біріншіден, ұлттық мүддені қорғау мен ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде құрылу мақсаты мен ведомстволық бағыныштылығына қарамастан барлық мемлекеттік органдардың біріккен іс-әрекеттері қажет екендігі белгілі;

Екіншіден, осы салада мемлекеттік органдар мен үкіметтік емес ұйымдар, азаматтар арасындағы кері байланыс орнату қажет.

Осы орайда, прокуратура өзінің көп функционалдылығымен, әмбебап қызметімен және құзыреттілігімен ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесінде ерекше орын алып, қоғам мен мемлекеттің барлық өмір салаларына тәжірибеде нақты әсер етуге мүмкіндігі бар.

Прокуратура органдары конституциялық қағидаттарға сүйене отырып, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша өзекті мәселелерді, оның ішінде ішкі қатерлерді жою арқылы тиімді шешуге қауқары бар. Прокурорлық қадағалау мемлекеттегі заңдылықты қамтамасыз етудің негізгі жолы [3].

Өз кезегінде, заңның үстемдігі маңызды қағидаттардың бірі болып табылатын құқықтық мемлекетті қалыптастыру кезінде азаматтардың конституциялық құқықтарын қатаң сақтау мәселесі өзекті болып табылады [4].

Ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету құқық қорғау органдары мен арнаулы қызметтер, мемлекеттік бақылау (қадағалау) органдары қызметінің тиімділігін

арттыру жолымен жүзеге асырылады. Олардың ішінде адам құқықтарын қорғаудың тәуелсіз конституциялық элементі ретінде әрекет ететін прокуратура органдары ерекше орын алады.

Прокуратураның ұлттық қауіпсіздік жүйесіндегі басқа мемлекеттік органдардан айырмашылығы заңның үстемдігін, заңдылықтың бірлігі мен нығайтын қамтамасыз етуге, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғауға, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қорғауға бағытталған қызметтің іске асырылатын функциялары, мазмұны мен мақсаттары болып табылады.

Осы ретте, «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңының 27-бабына сәйкес ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы заңдылықтың сақталуына жоғары қадағалауды Қазақстан Республикасының прокуратурасы жүзеге асырады.

Қазіргі заман жағдайлардың жиынтығымен шартталған ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету жүйесіндегі прокуратураның жағдайы оған тән сипаттамалармен мыналармен анықталады:

- қазіргі заманғы ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі құқықтың үстемдігі қағидасы прокуратураның құзыретімен, оның қызметінің мәні мен міндеттерімен үйлесімді түрде үйлеседі, олардың біртұтас бірлігін білдіреді;

- ұлттық мүдделердің мазмұнын айқындайтын, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ететін жеке тұлға, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделері прокуратураның құқық қорғау қызметінің тұрақты басымдықтары болып табылады;

- ұлттық қауіпсіздікке төнетін қатерлерді анықтау, жолын кесу, бейтараптандыру және алдын алу прокуратура қызметінің органикалық бөлігін құрайды, оның құқық қорғау мақсатын күшейтеді;

- прокуратураның функционалдық қызметі ұлттық қауіпсіздікке төнетін қауіптердің негізгі түрлері пайда болатын барлық қатынастарға әсер етеді;

- прокуратура ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің барлық органдарына үздіксіз қадағалаушы және үйлестіруші әсер етеді [5].

Қазақстан Республикасының Конституциясы мен «Прокуратура туралы» Конституциялық Заңын талдау нәтижесінде өте маңызды бірқатар ережелер шығады.

Біріншіден, құқықтық тәртіп пен заңдылықты қадағалау - бұл мемлекеттік қызметтің ерекше түрі, оны қоғамдық немесе басқа бірлестіктер, мекемелер мен лауазымды тұлғалар алмастыра алмайды, олар осы мақсаттар үшін арнайы құрылған тәуелсіз мемлекеттік өкілеттілікке ие;

Екіншіден, прокурорлық қадағалау Қазақстан Республикасы мемлекетінің атынан жүзеге асырылады. Прокуратура органдары өз жұмысының барысында кез келген заңдылықты бұзушылықтарды анықтап, оларды жою бойынша нақты жұмысты жүргізеді және кінәлілерді тиісті жауаптылыққа тартуға қатысты шараларды атқаруды жергілікті атқарушы, өкілді не сот органдары атынан емес, мемлекеттік жүйемен біріктірілетін олардың барлығының жиынтығы бойынша шара қабылдайтындығы жоғарыда аталған қағиданың мәнін көрсетеді, сонымен жекелеген мемлекеттік органдардың, ұйымдардың, мекемелердің және де лауазымды адамдардың мүдделері тұтас алғанда мемлекеттің мүдделерімен сәйкес келеді.

Үшіншіден, прокурорлық қадағалау - мемлекеттік қызметтің дербес түрі. Бұл мемлекеттік қызметтің басқа түрлерінен басты айырмашылығы осы қызмет мазмұнының ерекшелігімен анықталады, Қазақстан Республикасының Конституциясы талаптарының сақталуын, заң талаптарының орындалуын, басқа

да құқықтық актілердің заң актілерінің сәйкестігін тексеруден және анықталған бұзушылықтарды прокуратура заңда көзделген құралдарды пайдалана отырып жою бойынша шаралар қабылдаудан тұрады [6].

Қазақстан Республикасы Конституциясының 83-бабының 1-тармағына сәйкес прокуратура мемлекет атынан Қазақстан Республикасының аумағында заңдылықтың сақталуына заңда белгіленген шекте және нысандарда жоғары қадағалауды жүзеге асырады, сотта мемлекеттің мүддесін білдіреді және мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асырады [7].

Қазақстан Республикасының «Прокуратура туралы» Конституциялық 2022 жылғы 5 қарашадағы №155-VII Заңының 4-бабына сәйкес прокуратура адамды, оның өмірін, құқықтары мен бостандықтарын мемлекеттің ең жоғары құндылықтары ретінде қорғау, Қазақстан Республикасының аумағында заңдылықты қамтамасыз ету мақсатында мынадай міндеттерді:

1) адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, заңды тұлғалардың, қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қорғауды және бұзылған құқықтары мен бостандықтарын қалпына келтіруді;

2) заңдылықтың бұзылуын, оларға ықпал ететін себептер мен жағдайларды, сондай-ақ олардың салдарларын анықтауды және жоюды;

3) құқық қорғау және өзге де мемлекеттік органдардың заңдылықты, құқықтық тәртіпті және қылмысқа қарсы күресті қамтамасыз ету жөніндегі қызметін үйлестіруді [8];

Прокуратура органдарының жоғарыда айтылған міндеттері мен ұлттық қауіпсіздік түрлері арасындағы байланысқа талдау жүргізсек, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету күштерінің ішінде тек ғана прокуратура органдарының барлық қауіпсіздік салаларымен тікелей байланысты екендігіне көз жеткіземіз, ақыр аяғында прокуратура органдары құрылымының өзі де заңнамадағы әр қауіпсіздік түрлеріне сәйкес келеді.

Мысалы, әскери прокуратура арқылы әскери қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласында, мамандандырылған табиғатты қорғау прокуратуралары арқылы экологиялық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласында, қоғамдық мүддені қорғау қадағалау саласы арқылы саяси, экономикалық және ақпараттық қауіпсіздік және де қылмыстық қудалау арқылы ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі жалпы заңдылықтың сақталуына қадағалау жүргізіледі.

Бұдан басқа, жоғарыда көрсетілген прокуратура органдарының құқық қорғау органдарының және өзге де мемлекеттік органдардың заңдылықты, құқық тәртібін және қылмысқа қарсы күресті қамтамасыз ету жөніндегі қызметін үйлестіруді жүзеге асыру арқылы жоғарыда айтылған үшінші міндетінен оның ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі үйлестіру қызметі шығады.

Қазақстан Республикасы құқықтық мемлекет ретінде ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мен ұлттық мүдделерді қорғауда ең маңыздыларының бірі конституциялық нормаларды және өзге де нормативтік - құқықтық актілерді, сонымен бірге оларды дамытуға іргетас болатын саяси-құқықтық құжаттар (доктриналар, тұжырымдамалар, стратегиялар) ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің сенімді құқықтық тетіктерін құруға бағытталған құқықтық құрамдас бөлігі болып табылады. Сондықтан ұзақ мерзімді перспективада ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің құқықтық мәселелерін барабар шешу елдің өмірін қолдау мен дамытудың стратегиялық мақсатына айналады.

Прокуратура органдарының мақсаттары мен міндеттерінің иерархиясында ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету маңызды болып табылады. Заңның үстемдігі, құқықтық тәртіп пен заңдылықты нығайтудың мақсаттары прокуратура органдарының басты мақсаты.

Қазақстан Республикасының прокуратура органдары көп қырлы мемлекеттік-құқықтық институт болғандықтан ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің заманауи жүйесінің ажырамас құрамдас бөлігі ретінде ұлттық мүдделерді қорғау және ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша кең ауқымды міндеттерді шеше алады. Прокуратура органдарының құрамы мен функциясының негізсіз өзгеруі осы жүйенің қалыпты жұмысына кері әсерін тигізіп, оның тиімділігін төмендетуі мүмкін.

Бұл қызметті прокуратура органдарынан өзге ешбір мемлекеттік орган нақты жүзеге асыра алмайды, өйткені прокуратура органдарында айрықша қызмет бар [9].

Прокуратура ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесінің маңызды буыны, прокуратура конституциялық құқықтарды қорғау қызметін пайдалана отырып, мемлекет басшысының өкілеттілігін қамтамасыз етеді және заң тұрғысынан биліктің барлық тармағына ықпал етуге, олардың қызметін қадағалауға құқылы [10].

Осы жерде прокуратура биліктің өкілдік, атқарушы және сот органдарын алмастырмайды, тек ғана өз өкілеттіктерін тиімді пайдалана отырып оларды толықтырады.

Ұлттық экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі прокуратура органдарының рөлін заңсыз иемденілген активтерді анықтау және мемлекетке қайтару, кәсіпкерлік субъектілерін мемлекеттік бақылаушы және қадағалаушы органдармен тағайындалған тексерулерін тіркеу мен олардың заңдылығын қадағалаушы қызметінен, қаржы саласында бюджет, салық, кеден, банк саласындағы заңнамалардың сақталуына қадағалау қызметін қамтитын әлеуметтік-экономикалық саладағы заңдылықты қадағалау құзыретінен анық көреміз.

Прокуратура органдарының әлеуметтік-экономикалық саладағы заңдылықты қадағалау қызметіне қатысты ұлттық экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі рөлін анықтау мақсатында талдау жүргізсек, прокуратураның экономиканың барлық салаларымен тығыз қатынаста екендігіне көз жеткізіп, маңызды рөлін анықтаймыз.

Прокуратура органдарының ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету бойынша қызметінің ерекшеліктерін оның халықаралық ынтымақтастық тәжірибесінде аңғаруға болады. Прокуратура органдары қылмыс жасап, шетелге қашып кеткен қылмыскерлерді айыпталған отандық құқық қорғау органдарына экстрадициялау бойынша айтарлықтай көмек көрсетіп, бірқатар жұмыстар атқарады. Көбінесе, шетелге қашқан қылмыскерлер өз іс-әрекеттерімен ұлттық мүдделерді аяққа таптап, мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігіне нақты зиян келтірген тұлғалар болып табылады.

Прокуратура органдары қызметінің норма шығармашылық қызметке қатысуы да өзге қызмет түрлерінен тәуелсіз ретінде айқын көрінеді. Осы қызмет басқа мемлекеттік органдарға қарағанда прокуратура органдарына тым жақын сияқты, өйткені прокуратура органдары нормашығармашылық қызметпен айналысып ғана қоймай, оның тәжірибеде іске асуына нақты баға беруге мүмкіндігі бар және прокуратура органдарын құрамындағы арнайы оқу орыны да оған өз септігін тигізіп, құқық саласының білікті мамандарын дайындайды деп санаймыз.

Прокуратура органдарының бүкіл іс-әрекеттері мемлекеттің заңнамалық базасымен тікелей байланысты, оның ішінде қолданыстағы заңнаманы зерделеу, заңдарды тәжірибеде қолдану, нормативтік-құқықтық актілердің орындалуын қадағалау, әр түрлі заңдылықты бұзушылықтарды анықтау мен жою, оның елдегі заңдылықтың жәй-күйі жөнінде, заңнамадағы олқылықтар мен кемшіліктерді,

қайшылықтарды құқықтық реттеу сияқты мәселелер бойынша ең толық ақпаратты жинауға мүмкіндік береді.

Жоғарыда көрсетілген жағдайларға байланысты прокуратура органдарының қолданыстағы заңнаманы жетілдіруге қатысуы заңдардың сапасын арттыру, олардың кемшіліктерін жою үшін орасан маңызға ие, сол себепті осы саладағы барлық іс-шаралар тұрақты, жүйелі түрде жүзеге асырылуы керек.

Прокуратура органдарының ұлттық мүдделерді қорғау бойынша жалпы қызметіндегі ерекше орынды прокуратура органдарының тиісті талап-арыздармен сот органдарына жүгіну, шағымдар негізінде наразылық, апелляциялық өтінішхаттар енгізу арқылы азаматтық-құқықтық қорғау құралдарын қолдан алуынан құралады.

Қорытындылай келе, прокуратура органдары ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде айтарлықтай үлкен рөл атқарады және ол мемлекет алдында тұрған көптеген ауқымды мәселелерді шешуге қауқарлы, ұлттық мүддені қорғау саласында орасан күшке ие болса да, заң шығарушы тарапынан прокуратура органдары ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету күштеріне енгізілмей, үйлестіру функциясы да еленбей, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі орны жеткілікті дәрежеде анықталмаған деп санаймыз.

Сондықтан «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңына өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы прокуратура органдарын ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету күштері қатарына қосу қажет деп санаймыз.

Сонымен қатар прокуратура органдарының әлеуетін толық қолдану үшін ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесіндегі оның рөлін, қызмет нысандары мен әдістерін жүйелі заңнамалық реттеу керек деп санаймыз.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі:

1. Cicero M.T. About old age. About friendship. About responsibilities. М., «Science», 1993. - 75 р.

2. «Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 6 қаңтардағы № 527-IV Заңы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1200000527> (жүгінген күні: 09.03.2024).

3. Прокуратура в системе обеспечения национальной безопасности (Сухаревские чтения): сб. материалов III науч.-практ. конф. (г. Москва, 6 октября 2017 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова; сост. И.А. Васькина, Н.А. Кулакова, В.А. Немировский, А.С. Семенов]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2018. – 444 с.

4. Амерханов Р.А., Сырбу А.В. Құқық қорғау органдары мен соттар заңсыз әрекеттерімен келтірілген зиян үшін азаматтық-құқықтық жауаптылық туралы мәселеге// «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 20–23.

5. Ашурбеков Т.А. Правовые и организационные основы надзорной и иной функциональной деятельности прокуратуры в сфере национальной безопасности: Автореферат д.ю.н. М., 2009. С. 17.

6. Гальченко А.И. Роль прокуратуры в обеспечении национальной безопасности. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=17&art=5289> (дата обращения: 09.03.2024).

7. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүгінген күні: 09.03.2024).

8. «Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңы 2022 жылғы 5 қарашадағы № 155-VII ҚРЗ. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z2200000155> (жүгінген күні: 09.03.2024).

9. Зеленков, М.Ю. Основы теории национальной безопасности: учебник / М.Ю. Зеленков; Академия Следственного комитета Российской Федерации. - Москва: Юнити Дана, 2017. - 295 с.

10. Капинус, О.С. Прокуратура в системе национальной безопасности России: учебное пособие / О.С. Капинус, И.Б. Кардашова, В.П. Рябцев. - Москва: Юнити-Дана, 2015. - 447 с,

**ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІНІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ
СТАНДАРТТАРЫ**

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT STANDARDS

УДК 34.343

Дәркенбай Мақсат Бейбітұлы

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

Көшербаев Мақсат Шайманұлы

ученый по обмену Университета штата Мичиган, Колледж права,
г. Ист-Лансинг, штат Мичиган, США

ИНСТИТУТ ФИНАНСОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье исследуется роль института финансовых расследований как эффективного инструмента борьбы с коррупцией, отмыванием преступных доходов и противодействия незаконному выводу активов в Республике Казахстан и странах Европейского Союза. В контексте последних лет активности Казахстана в этой сфере, особое внимание уделено параллельным финансовым расследованиям как методу, позволяющему оптимизировать время рассмотрения уголовных дел и повысить эффективность борьбы с коррупцией.

Автор проводит анализ опыта стран Европейского Союза в проведении финансовых расследований, выявляя различия в подходах и стратегиях применения данного инструмента. Освещается также вопрос обязательного проведения финансовых расследований в некоторых странах Европейского Союза и их приоритетности в других, а также необходимость улучшения стратегий и перераспределения ресурсов в этой области.

Ключевые слова: финансовые расследования; параллельные финансовые расследования; обмен информацией; борьба с коррупцией; отмывание денег; возврат активов.

Аннотация. Мақалада қаржылық тергеу институтының сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің, қылмыстық кірістерді жылыстатудың және Қазақстан Республикасы мен Еуропалық Одақ елдеріндегі активтерді заңсыз шығаруға қарсы іс-қимылдың тиімді құралы ретіндегі рөлі зерттеледі. Қазақстанның осы саладағы белсенділігінің соңғы жылдары аясында қылмыстық істерді қарау уақытын оңтайландыруға және сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің тиімділігін арттыруға мүмкіндік беретін әдіс ретінде параллельді қаржылық тергеулерге ерекше назар аударылды.

Автор ЕО елдерінің осы құралды қолдану тәсілдері мен стратегияларындағы айырмашылықтарды анықтай отырып, қаржылық тергеу жүргізу тәжірибесіне талдау жүргізеді. Сондай-ақ, Еуропалық Одақтың кейбір елдерінде міндетті түрде қаржылық тергеу жүргізу және олардың басқаларында басымдығы, сондай-ақ осы саладағы стратегияларды жақсарту және ресурстарды қайта бөлуді қарастыру қажеттілігі туралы айтылады.

Түйінді сөздер: қаржылық тергеу; параллельді қаржылық тергеу; ақпарат алмасу; сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес; ақшаны жылыстату; активтерді қайтару.

Annotation. The article examines the role of the Institute of Financial Investigations as an effective tool to combat corruption, laundering of criminal proceeds and countering the illegal withdrawal of assets in the Republic of Kazakhstan and the countries of the European Union. In the context of recent years of Kazakhstan's activity in this area, special attention is paid to parallel financial investigations as a method to optimize the time of consideration of criminal cases and increase the effectiveness of the fight against corruption.

In addition, the article analyzes the experience of EU countries in conducting financial investigations, identifying differences in approaches and strategies for using this tool. It also highlights the issue of mandatory financial investigations in some European Union countries and

their priority in others, as well as the need to improve strategies and reallocation of resources in this area.

Keywords: financial investigations; parallel financial investigations; information exchange; anti-corruption; money laundering; asset recovery

В последние годы Казахстан активно осуществляет меры по противодействию коррупции, отмыванию денег, незаконному выводу активов за рубеж и укреплению правового государства. Одним из эффективных инструментов в этой борьбе являются параллельные финансовые расследования. Такой подход позволяет проводить несколько расследований по одному делу одновременно, что значительно сокращает время, затрачиваемое на рассмотрение дела, и повышает эффективность мер борьбы с преступностью.

«Финансовое расследование» означает расследование финансовых дел, имеющих отношение к преступной деятельности, с целью:

- выявления масштаба преступных сетей и/или масштабов преступности;
- выявления и отслеживания доходов от преступлений, средств террористов или иного имущества, которые подлежат или могут подлежать конфискации;
- разработки доказательств, которые могут быть использованы в уголовном судопроизводстве [1].

Под финансовым расследованием следует понимать совокупность принимаемых мер по выявлению, раскрытию и расследованию уполномоченными государственными органами финансовых аспектов преступной деятельности, связанных с получением (приобретением) преступным путем денежных средств и (или) иного имущества, их легализацией (отмыванием), владением, пользованием и распоряжением, в том числе для финансирования террористической и иной преступной деятельности, а также по конфискации преступных доходов и их возврату [2].

«Параллельное финансовое расследование» относится к проведению финансового расследования наряду или в рамках (традиционного) уголовного расследования отмывания денег, финансирования терроризма и/или предикатного преступления (преступлений) [1].

В мировой практике параллельные финансовые расследования представляют собой совместную работу специалистов из разных сфер деятельности, таких как правоохранительные органы, налоговая служба, финансовые учреждения и другие. Они проводят свои расследования независимо друг от друга, но взаимодействуют, обмениваются информацией и сотрудничают с целью раскрытия преступлений и привлечения виновных лиц к ответственности.

Параллельные финансовые расследования позволяют ускорить процесс сбора и анализа доказательств по основным (предикатным) делам, так как каждый участник расследования вносит свой вклад, раскрывая различные аспекты разбирательства дела. Кроме того, такой подход ограничивает возможность коррупционных субъектов влиять на расследование, так как они не имеют возможности контролировать все процессы, происходящие одновременно в различных организациях.

Важной составляющей параллельных финансовых расследований является обмен информацией между участниками. Для этого создаются специальные информационные платформы и базы данных, на которых собирается и систематизируется информация о преступных, коррупционных схемах, лицах, причастных к ним, и других сведениях, необходимых для расследования. Это позволяет сохранять конфиденциальность данных и обеспечивать доступность для всех участников расследования.

Основная часть. Казахстан уже много лет активно участвует в международных усилиях по борьбе с финансовыми преступлениями. Присоединение к Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности в 2011 году является важным шагом, показывающим серьезный подход страны к борьбе с этим явлением (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) [3].

Сейчас Казахстан рассматривает возможность присоединения к более новой Конвенции, которая кроме отмывания денег также затрагивает вопросы финансирования терроризма. Это означает, что страна должна будет принять новые законы и меры, чтобы соответствовать требованиям этой Конвенции. Эти законы и меры будут направлены на ужесточение контроля за финансовыми операциями, связанными с преступной деятельностью, и предотвращение использования финансовых средств для поддержки терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) [4].

В связи с этим, важно отметить, что на территории Казахстана уже действует закон, принятый в 2009 году, который регулирует противодействие легализации доходов от преступной деятельности и финансированию терроризма. В целях обеспечения эффективной борьбы с финансовыми преступлениями на национальном и международном уровнях этот закон предусматривает широкий спектр мер и механизмов финансового мониторинга и сотрудничества с международными организациями [5].

В рамках СНГ подписано «Соглашение об образовании Международного центра оценки рисков легализации доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма и Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2024-2028 годы» [6].

Как пример, действующие законы обязывают финансовые учреждения в Казахстане вести мониторинг финансовых транзакций клиентов и осуществлять проверку на предмет возможного отмывания денег или финансирования терроризма. Если возникают подозрения на такие преступные действия, финансовые учреждения (субъекты финансового мониторинга) обязаны сообщить об этом уполномоченному органу (в частности АФМ) для дальнейшего расследования [5].

В дополнение к этому, законы также предусматривают меры конфискации и изъятия имущества, полученного незаконным путем, и преступных доходов. Например, если человек был признан виновным в отмывании денег, его незаконно приобретенные активы могут быть конфискованы государством.

Эти меры направлены на создание прочного барьера для тех, кто пытается использовать финансовые средства для совершения преступлений и финансирования терроризма, и способствуют обеспечению безопасности и стабильности финансовой системы в стране.

С целью реализации Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на период 2022-2026 годы был разработан План действий. В рамках этого плана предполагается внедрение института параллельного финансового расследования «follow the money». Задачами этого вида досудебного расследования будут «обеспечение поиска и возврата преступных активов при расследовании уголовных правонарушений, в особенности сопряженных с рисками получения преступного дохода и его легализации» [7].

Институт финансового расследования включает в себя правовые нормы, регулирующие работу правоохранительных органов в борьбе с финансовыми преступлениями. Он охватывает этапы уголовного процесса, включая расследование, а также целенаправлен на поиск, замораживание, арест, изъятие и конфискации преступных денежных средств и имущества.

Мы согласны с мнением ученых, что финансовое расследование может состоять из последовательных и взаимосвязанных этапов:

1) параллельное финансовое расследование, проводимое параллельно или в рамках традиционного предварительного следствия;

2) досудебное производство по конфискации имущества, полученного преступным путем, без приговора суда (конфискация *in rem*) в соответствии с главой 71 УПК РК;

3) финансовое расследование на основе вступившего в законную силу приговора суда [1].

Таким образом, внедрение института параллельных финансовых расследований имеет ряд важных преимуществ. Начиная с сокращения сроков расследования по уголовному делу, а также ускорением процесса сбора и анализа доказательств, что способствует более оперативному расследованию. Кроме того, параллельные расследования могут ограничить влияние коррупционных субъектов на ход следствия, поскольку в ходе следствия создаются дополнительные механизмы контроля и прозрачности в процессе. Это повышает эффективность и надежность правоприменительной системы, обеспечивая более справедливые и законные результаты.

Внедрение параллельных расследований в практику правоохранительных органов РК является важным шагом на пути к укреплению правового государства и созданию условий для развития честного, прозрачного бизнеса.

В мировой практике, в частности, в странах ЕС, финансовые расследования по уголовным делам могут проводиться в различных правоохранительных организациях, таких как [8]:

- подразделения общего расследования;
- специализированные подразделения финансовых расследований;
- специализированные организации или подразделения по борьбе с экономическими и финансовыми преступлениями;
- специализированные организации или подразделения по борьбе с организованной преступностью;
- другие специализированные организации или подразделения (терроризм, коррупция, крупное мошенничество);
- налоговые органы (общие или специальные подразделения с полномочиями по проведению расследований);
- таможенные органы (общие или специальные подразделения с полномочиями по проведению расследований);
- подразделения финансовой разведки (ПФР);
- службы по возвращению активов (AROs);
- государственные прокуратуры (специализированные или общие подразделения);
- любая другая организация государственного сектора, обладающая правоприменительной компетенцией.

В странах ЕС финансовые следователи работают на национальном, региональном или местном уровнях. Потребности и пожелания могут зависеть от географического положения проводимого расследования.

Ежегодно правоохранительные органы ЕС проводят сотни расследований международных финансовых преступлений, часто приводя к исключительным результатам, арестам и роспуску преступных групп. Но ЕС по-прежнему показывает посредственные результаты, когда дело доходит до возвращения преступных активов – преступники удерживают более 98% своих активов. В ответ на эту угрозу летом 2020 года в Евросоюзе на базе Европола создали

Европейский центр по финансовым и экономическим преступлениям (EFЕСС) [9].

Создание данного центра обусловлено необходимостью координации усилий между странами ЕС для эффективного противодействия трансграничным финансовым преступлениям. Организация обеспечивает оперативный обмен информацией между правоохрнительными органами, что позволяет быстрее реагировать на преступные действия и предотвращать их дальнейшее распространение. Это также способствует улучшению эффективности борьбы с финансовыми преступлениями и укреплению доверия к финансовой системе Евросоюза.

ЕФЕСС выполняет следующие функции:

- усиливает оперативную поддержку Европоллом государств-членов и органов ЕС в области финансовых и экономических преступлений;
- содействует последовательному использованию финансовых расследований;
- собирает и анализирует информацию о делах, расследованных государствами-членами;
- создает союзы с государственными и частными организациями для отслеживания, ареста и конфискации преступных активов в Евросоюзе и за его пределами;
- взаимодействует с заинтересованными сторонами государственного и частного секторов;
- предоставляет поддержку европейским трансграничным расследованиям отмывания денег, коррупции и различных видов мошенничества;
- сотрудничает с недавно созданной Европейской государственной прокуратурой для поддержки расследований преступлений, затрагивающих финансовые интересы ЕС;
- действует как общая платформа для сотрудничества между широким кругом различных заинтересованных сторон;
- расширяет обмен информацией и предоставление современной оперативной, аналитической и технической поддержки [9].

Другим примером многопрофильной организации, разрабатывающей продукты финансовой разведки на территории ЕС, является ICOV в Нидерландах [10].

ICOV в Нидерландах (голландская аббревиатура Infobox от криминальных и необъяснимых активов) – это сотрудничество между полицией, налоговым управлением, таможей, FIOD (Службой финансовой разведки и расследований), ПФР Нидерландов и Государственной прокуратурой (ОМ).

ICOV в первую очередь фокусируется на выявлении преступных и необъяснимых активов. Объединяя данные участвующих партнеров, ICOV разрабатывает продукты финансовой разведки, такие как индикаторы риска преступных (мошеннических) действий, идентификация преступных активов или профили групп (сети связей). Эти показатели риска и профили групп могут использоваться в деятельности правоохрнительных органов и расследованиях на оперативном, тактическом и стратегическом уровнях.

Аналитики ICOV имеют разный опыт работы (следователи по уголовным делам, дипломированные бухгалтеры, аналитики данных, криминологи и юристы). Сочетание различных областей знаний и доступа к широкому спектру файлов данных является новым для Нидерландов. Данные участвующих организаций дополняются данными из государственных реестров и открытых источников. С помощью ICOV продвигается и применяется проактивная ценность финансовых расследований [10].

Активное начало расследования определяется как начало, основанное на сборе разведывательных данных, таких как мониторинг недвижимости, интеллектуальный анализ данных финансового анализа, которое происходит до установления личности правонарушителя в связи с конкретным преступлением. Другими словами, проактивное финансовое расследование направлено на выявление потенциальных преступных действий или правонарушителей, которые могут привести к возбуждению дела. Реактивное начало определяется как начало после криминального инцидента.

Финансовые расследования могут начинаться как реактивным, так и проактивным способом. Однако большинство финансовых расследований начинаются реактивным способом. Только 20% финансовых следователей отмечают, что они начинают расследования проактивно [8].

В некоторых странах ЕС финансовые расследования являются общей практикой во всех уголовных расследованиях, когда есть подозрение в получении незаконной выгоды. Невозможно определить, в какой степени эти заявления относятся к делам с четкой целью конфискации активов или ко всем случаям. Например, некоторые государства-члены по закону обязаны проводить финансовые расследования с целью конфискации активов, например, в Финляндии.

Следователи в Финляндии по закону обязаны проводить финансовые расследования с целью обеспечения того, чтобы пострадавшая сторона в итоге получила свою компенсацию или чтобы выгоды, полученные в результате преступного деяния, могли быть конфискованы. Это обязательство основано на разделе 2 Закона Финляндии об уголовных расследованиях. В ходе уголовного расследования собирается информация и доказательства о финансовом положении преступника и возможных компаниях, которыми он владеет или находится под его руководством или влиянием.

Финансовое расследование в широком смысле (без четкой цели конфискации активов) не является обязательным. Однако это стандартная оперативная процедура, используемая, когда дело достаточно крупное (общенациональные или трансграничные цели), или в некоторых других случаях, когда это оказывается полезным [11].

В Соединенном Королевстве и Дании проведение всестороннего финансового расследования вообще не распространено. Финансовые расследования не являются приоритетными, а наличие специальных знаний проблематично, в том числе из-за того, что финансовые расследования могут быть трудоемкими и отнимающими много времени. Когда финансовые расследования включаются в уголовные расследования, это скорее постоянная практика, чем юридическое обязательство.

Фактически в странах ЕС финансовые расследования являются элементом национальных стратегий предупреждения организованной преступности или конкретных видов преступлений (таких как коррупция, отмывание денег, торговля людьми или мошенничество против финансовых интересов Европейского Союза).

За некоторыми исключениями, большинство стран не имеют конкретных стратегий с долгосрочным видением по продвижению, развитию и интеграции финансовых расследований как таковых. Также представляется, что различие между законодательством, применяемой политикой и практикой, и национальными стратегиями не всегда является четким. По мнению директивных органов, законодательство, политика и стратегия взаимосвязаны и не могут быть четко разделены.

Политика в отношении финансовых расследований на организационном уровне существует. Эта политика может осуществляться полицией (Германия),

налоговым управлением (Эстония) или специализированным подразделением по борьбе с финансовыми преступлениями (Дания) [8].

На наш взгляд, эффективность стратегических планов может оказаться ограниченной, если они не сопровождаются пересмотром приоритетов в правоохранительных органах и привлечением дополнительных специалистов для проведения расследований. Еще одной проблемой может стать излишнее внимание к конфискации активов. Почти во всех странах ЕС наблюдается значительная потребность в дополнительной финансовой (экономической) экспертизе, как в полицейских структурах, так и на уровне прокуратуры. Это предполагает привлечение квалифицированных финансовых специалистов и обеспечение возможностей для их профессионального развития. Уровень образования в общих правоохранительных силах часто оказывается недостаточным для гарантирования адекватной компенсации в сфере расследований. Другими словами, несмотря на добросовестные усилия, результаты стратегий финансовых расследований могут оказаться недостаточными из-за слишком узкой фокусировки на конфискации активов, недостаточного перераспределения ресурсов и приоритетов, а также недостаточных экспертных знаний. Аналогичная проблема существует и в Республике Казахстан.

Заключение. Таким образом, в Республике Казахстан установлен институт финансового расследования в рамках международного сотрудничества, что свидетельствует о стремлении к борьбе с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма. Ратификация двух конвенций о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма демонстрирует серьезное отношение к проблеме и готовность к международному сотрудничеству в этой сфере. Принятие Закона Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» является важным шагом на пути регулирования процессов финансовых расследований и позволяет установить процессуально-правовую основу для борьбы с финансовыми преступлениями. Функционирование института финансового расследования в Казахстане, охватывающего все этапы уголовного процесса, является ключевым моментом в борьбе с преступной деятельностью, связанной с финансовыми потоками, а его целью является обеспечение процессуально-правовой базы для проведения розыска, замораживания, ареста, изъятия и конфискации, незаконно полученных средств, что способствует уменьшению финансовой преступности. Необходимость проведения финансовых расследований подчеркивается как национальными, так и международными законодательными актами, что подчеркивает их важность в борьбе с преступностью, однако для успешной реализации требуются специализированные навыки и ресурсы, что может стать вызовом для некоторых стран. Развитие проактивных методов финансовых расследований является важным направлением работы, несмотря на существующие ограничения, такие как необходимость дополнительных ресурсов и сложности в их реализации, а стратегии расследований требуют дальнейшего совершенствования и перераспределения ресурсов, особенно в странах Европейского союза, где эти вопросы имеют большое значение для обеспечения безопасности и стабильности.

Список использованных источников:

1. Ахпанов А.Н. Институт финансового расследования: проблемы и перспективы развития. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34176105&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата

обращения: 07.03.2024).

2. Методические рекомендации по расследованию финансовых аспектов преступной деятельности (проведение параллельного финансового расследования). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://academy-rep.kz/item.php?id=792> (дата обращения: 07.03.2024).

3. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011130 (дата обращения: 07.03.2024).

4. Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901944951> (дата обращения: 07.03.2024).

5. Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года № 191-IV «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30466908 (дата обращения: 07.03.2024).

6. На заседании совета глав государств СНГ подписано соглашение об образовании международного центра оценки рисков. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mumcfm.ru/d/XIDwvMh3GLZ4iPUhx5u9b3CpxGDY1dE1rH5AElt8> (дата обращения: 07.03.2024).

7. Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года №802. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802> (дата обращения: 07.03.2024).

8. Needs assessment on tools and methods of financial investigation in the European Union. // [Electronic resource] – Access mode: <https://www.researchgate.net/publication/295858321> (access data: 07.03.2024).

9. Примеры деятельности Европейского центра по финансовым и экономическим преступлениям (EFECС). // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://internationalwealth.info/offshore-business-abroad/primery-dejatelnosti-evropejskogo-centra-po-finansovym-i-jekonomicheskim-prestuplenijam-efecc/> (дата обращения: 07.03.2024).

10. H.G. van de Bunt. Georganiseerde criminaliteit in Nederland. Derde rapportage op basis van de Monitor Georganiseerde Criminaliteit. // [Electronic resource] – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/260500601_Georganiseerde_criminaliteit_in_Nederland_Derde_rapportage_op_basis_van_de_Monitor_Georganiseerde_Criminaliteit (access data: 07.03.2024).

11. Жданов И.Н., Картунов М.П. Реформа предварительного расследования в Финляндии // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. №1. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-predvaritelnogo-rassledovaniya-v-finlyandii> (дата обращения: 07.03.2024).

АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ТҰРАҚТЫ ДАМУ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

HUMAN RIGHTS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

УДК 343.412.2

Алимханова Асем Рамазановна
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
младший советник юстиции,
г. Косшы, Республика Казахстан,

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ: ОСНОВНЫЕ РИСКИ БЕЗВИЗОВОГО РЕЖИМА КАЗАХСТАНА С КИТАЕМ

Аннотация. Безвизовый режим между странами облегчает пересечение границ, даёт возможность путешествий, коммуникаций и содействует взаимовыгодным договоренностям для развития экономики стран. Поэтому с 10 ноября 2023 года начал действовать безвизовый режим между Казахстаном и Китаем до 30-ти дней или до 90 дней в течение 180 календарных дней. Однако где имеются положительные стороны, то и имеются и отрицательные аспекты, которые мы рассмотрим в настоящей статье. А именно изучен жесткий подход Китая в борьбе с преступностью, обращен внимание на «лагерь перевоспитания», и главное, каким образом нарушаются права человека. Помимо этого, проанализирован аспект безопасности данного нововведения для граждан двух государств и их возможные последствия. В настоящей статье предложены возможные решения вероятных проблем противодействия торговле людьми.

Ключевые слова: торговля людьми; жертва торговли людьми; защита прав; противодействие торговле людьми; эксплуатация; пересечение границы.

Аннотация. 2023 жылдың 10 қарашасынан бастап Қазақстан мен Қытай арасындағы визасыз режим 30 күнге дейін немесе 180 күнтізбелік күн ішінде 90 күнге дейін жұмыс істей бастады. Қытай - қатаң заңдары бар қуатты мемлекет. Бұл мақалада Қытайдың қылмыспен күресу тәсілін, «қайта тәрбиелеу лагерін», сондай-ақ адам құқықтарын бұзуды қарастырамыз. Сондай-ақ біз адам саудасы саласындағы жаңашылдықты, бұл шешімнің екі мемлекеттің азаматтары үшін қаншалықты қауіпсіз екенін және одан кейін қандай қауіп төнетінін талдаймыз. Қорытындылай келе, адам саудасына қарсы күрестегі ықтимал проблемаларды шешу мүмкіндіктері ұсынылатын болады.

Түйінді сөздер: адам саудасы; адам саудасының құрбаны; құқықтарды қорғау; адам саудасына қарсы күрес; қанау; шекарадан өту

Annotation. From November 10, 2023, a visa-free regime between Kazakhstan and China began to operate for up to 30 days or up to 90 days within 180 calendar days. China is a powerful country with strict laws. In this article we will look at China's approach to fighting crime, the "re-education camp", as well as human rights violations. We will also analyze the innovation in the aspect of human trafficking, how safe this decision is for citizens of the two states, and what dangers will follow. In conclusion, possibilities for solving potential problems in combating human trafficking will be proposed.

Keywords: human trafficking; victim of human trafficking; protection of rights; anti-trafficking; exploitation; border crossing

С момента начала пандемии торговля людьми впервые была признана мировым сообществом самым распространенным видом преступлений, опередив торговлю наркотиками и оружием, согласно данным Глобальной инициативы против транснациональной организованной преступности «The Global Organized Crime Index - 2021» [1].

Казахстан, как известно, занимает особое положение, в первую очередь благодаря своему географическому расположению, что определяет его тройной статус в сфере преступлений, связанных с торговлей людьми. Во-первых,

Казахстан является страной, куда иммигрируют граждане из соседних государств, таких как Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан. В связи с увеличением числа женщин-мигрантов из этих стран, мужчины теперь приезжают с семьями, расширяя круг потенциальных жертв торговли людьми. Во-вторых, Казахстан является страной, из которой экспортируют «живой товар» в другие мусульманские страны, такие как ОАЭ, Турция, Южная Корея, Королевство Бахрейн, с целью последующего трудоустройства.

В-третьих, Казахстан является транзитной страной для граждан соседних Республики таких как Узбекистан и Таджикистан, которые для аналогичного трудоустройства в России пересекают территорию Казахстана.

Безвизовый режим для казахстанцев существует с 84 странами с разными сроками [2]. Казахстан граничит с Россией, Китаем, Кыргызстаном, Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменистаном. Со всеми вышеуказанными странами кроме Китая имелся безвизовый режим, что упрощало пересечение границы и увеличивало риски незаконной миграции.

Эти аспекты становятся понятными, когда речь заходит о преступлениях, связанных с торговлей людьми. Важно отметить, что процесс движения в сторону безвизового режима между Казахстаном и Китаем занимал значительное время, причем предшествующий этому период уже существовал безвизовый режим между этими двумя странами, но с другими условиями. Так, например, в 2017 году Казахстан ввел безвизовый режим для граждан Китайской Республики сроком на 72 часа при совершении транзитных путешествий через некоторые большие города Казахстана, и ввиду положительного эффекта в части улучшения бизнес-климата в 2022 году был введен безвизовый режим сроком до 14 дней.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры за период с 2015 по 2022 гг. регистрация преступлений, связанных с торговлей людьми, уменьшилось. Однако международные и неправительственные правозащитные организации воспринимают данное обстоятельство, как вероятное ухудшение выявления указанных преступлений, и с учетом полученных замечаний и рекомендаций в ежегодном отчете о торговле людьми, был возобновлен процесс выявления преступлений в сфере торговли людьми и в 2023 году вновь произошел рост регистрации (более 200) преступлений [3].

Официальные сведения действительно не отражают реальной картины, поскольку торговля людьми имеет весьма латентный характер.

Согласно Всемирному отчету о торговле людьми за 2023 год Китай находится в категории 3, разделяя эту позицию с такими странами как Афганистан, Иран, Камбоджа, Сирия и другие. Данное несоответствие мировым требованиям борьбы в области прав человека и торговле людьми, что свидетельствует о небезопасных условиях нахождения иностранных граждан на территории Китая.

С 2015 года американским Институтом Катона (Cato Institute) и канадским Институтом Фрейзера (Fraser Institute) совместно с немецким Фондом Фридриха Науманна (Friedrich Naumann Foundation) и другими партнёрскими организациями проводится глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг, оценивающий уровень свободы человека в странах мира - Индекс свободы человека (Human Freedom Index). Согласно данным исследования, Казахстан в 2023 году занял 104 место из 165 стран, поднявшись на 2 строчки в сравнении с предыдущим 2022 годом, а Китай, находясь на 149 месте, свидетельствует об угрозе пребывания в данной стране в плане безопасности и свободы прав человека [4].

Согласно всемирному Индексу верховенства закона WJP, Китай расположен по общему индексу на 23 месте, а Казахстан на 65 из 142 стран. В

данном рейтинге четко видно, что Китай с большой разницей превзошел Казахстан в части законов, высоких доходов, низкой коррупции, но отстает в сфере прав человека, уголовного преследования и безопасности [5].

Следует помнить, что наша страна, являясь страной импорта, экспорта и транзита, в области торговли людьми становится привлекательной для потенциальных жертв, т.к. граничит с Россией, самой большой страной по территории, но также через Казахстан можно попасть в Европейские страны, где как ВВП является выше чем в нашей стране и странах третьего мира, как и случается с жертвами торговли людьми со стран: Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан.

Наибольшее количество жертв торговли людьми в Казахстане, находящихся в трудовой эксплуатации, являются граждане соседних государств: Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана.

Тенденции меняются и по состоянию на 01.02.2024 г. в Казахстане официально согласно отчету Министерства труда и социальной защиты населения РК зарегистрировано больше всего трудовых мигрантов из Китая - 4 045 человек, что в процентном соотношении составляет 31,4% от общего числа трудовых мигрантов [6], при том, что по состоянию на 01.06.2023 г. количество составляло 3 412 чел. (24%), что в какой-то степени связано и с изменением законодательства в части безвизового режима для граждан Китая.

Для Китая с одной стороны открылись новые экономические перспективы, но с другой, по нашему мнению, возникли другие опасности и риски.

Китай является одной из мощнейших держав мира, богата как населением, так и дешевыми товарами и соответственно рабочей силой. В 2024 г. на сайте международной организации «Human rights watch» выпущен доклад, в котором описывается опасность нахождения в Китае в виду различных преследований, нарушений прав человека, убийств, жестокого обращения, угнетения и большого количества торговли людьми, в основном в виде трудовой эксплуатации. Также было отмечено о значительном сокращении количества мечетей в рамках проекта «консолидации мечетей», что нарушает свободу на вероисповедание [7], ведь основная часть населения мусульмане и коренные жители также приверженцы ислама.

В 2018 году ряд массовых информационных медиа, представители общественности, правозащитные организации, международные институты и другие заинтересованные стороны акцентировали внимание на систематическом нарушении прав человека, в частности, на существовании «лагерей перевоспитания». В данных учреждениях содержатся мусульмане, в том числе уйгуры, которых без судебного разбирательства и следственных процедур арестуют на улицах и в жилищах, после чего они принудительно направляются в указанные лагеря с целью, как утверждает китайское правительство, «перевоспитания».

В 2020 году на Западе была опубликована книга под названием «Die Kron Zeigin» (Главный свидетель), автором которой является Сайрагуль Сауытбай, этническая казашка из Китая. В этом литературном произведении она делится своим личным опытом пребывания в «лагере перевоспитания». Сауытбай описывает, что с 2016 года начался процесс изъятия загранпаспортов у мусульман, после чего была запущена программа «культурного обмена и дружеской помощи». В рамках этой программы казахи, уйгуры и другие представители национальных меньшинств должны были проживать в китайских семьях в течение 8 дней с целью изучения китайской культуры и языка. В этих семьях мусульмане подвергались трудовой и сексуальной эксплуатации, а также их хозяева снимали на камеру и отправляли отчеты местным властям.

Позднее люди начали исчезать, и оказалось, что их без судебного разбирательства направляют в «лагери перевоспитания», основанные в 2016 году после теракта с числом жертв. Эти лагеря были созданы по приказу правительства Китая в рамках борьбы с экстремизмом и терроризмом. Вместе с этими мерами были запрещены действия, связанные с исламской религией, включая пост, молитвы, посещение мечетей и использование языка.

Однажды Сайрагуль Сауытбай, работавшая учителем, была задержана и отправлена в «лагерь перевоспитания» для преподавания китайского языка. Условия проживания в таком лагере даже для учителя были жестокими: камера с голым бетонным полом и стенами, без кровати, где содержалось до 20 человек. У заключенных были униформы и наручники, они были обриты налысо. Сауытбай стала свидетельницей изнасилования одной из женщин охранниками на глазах у 200 заключенных. Заключенные, проявившие сочувствие, подвергались пыткам с использованием электрического стула до потери сознания. После пяти мучительных месяцев в лагере Сауытбай заболела множеством заболеваний.

Покинув Китай, она попыталась получить убежище в Казахстане, но безуспешно. Убежище ей удалось получить в Швеции. По ее утверждениям, до сих пор она получает угрозы от Китая. В марте 2019 года Сауытбай была награждена премией Госдепартамента США «За мужество» (Annual International Women of Courage) [8].

Существует обширный корпус научных и исследовательских работ международных организаций, посвященных проблеме торговли людьми и защите прав человека, с акцентом на нарушениях прав в Китайской Народной Республике, особенно в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Например, Глобальный индекс рабства документирует случаи принудительного труда в Китае, включая «лагеря перевоспитания», а также распространение принудительных браков и других форм рабства [9]. Другие исследования, такие как «Информация для предпринимателей о синьцзянских цепочках поставок» [10], а также отчет УВКЧП, подготовленный Human Rights Watch [11], также обращают внимание на проблемы прав человека в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, включая случаи трудовой эксплуатации.

В ходе своего выступления на церемонии представления Доклада о ситуации с торговлей людьми за 2020 год, государственный секретарь Майкл Помпео выразил озабоченность спонсирование Китаем принудительного труда. По его словам, Коммунистическая партия Китая вместе с государственными предприятиями часто вынуждает своих граждан работать в неблагоприятных условиях на проектах, реализуемых в рамках инициативы «Один пояс — один путь» [12].

В годовом отчете Комиссии США по международной свободе вероисповедания за 2021 год фиксируются нарушения прав человека в сфере религиозной свободы. В частности, мусульманские мужчины, следующие религиозным обрядам, таким как ношение бороды, исполнение намаза, посещение мечетей и Мекки, соблюдение постов, а также женщины, прикрывающие свои волосы головным убором, были подвергнуты аресту без проведения судебного разбирательства, исходя лишь из заключений китайских официальных лиц. Эти действия противоречат положениям Акта о международной религиозной свободе [13]. В том же списке оказались все известные опасные страны как Мьянма, КНДР, Иран и др.

Необходимо отметить, что в уголовном законодательстве Китая торговля людьми упоминалась, однако предусматривалось освобождение от уголовной ответственности в случае отказа от дальнейших действий. В контексте законодательства Казахстана преступления в сфере торговли людьми

рассматриваются как завершенные с момента заключения договора, передачи, перевозки и прочих действий, указанных в диспозиции статьи. При этом дальнейший отказ не исключает уголовной ответственности виновного лица.

В последующем уголовном законодательстве Китая упоминания о торговле людьми были декриминализованы, и в настоящее время соответствующих квалифицирующих признаков не выявлено. Особое внимание следует уделить отсутствию в уголовном законодательстве Китая различных форм эксплуатации [14]. Эксплуатация на законодательном уровне допустима и одобрена правительством, что является нарушением прав человека и не соответствует международным конвенциям, декларациям, протоколам и другим нормативно-правовым актам.

В Китае расположено значительное количество вулканов, и регион подвержен регулярным землетрясениям, последствия которых ощущаются и на территории Казахстана. Эти землетрясения приводят к разрушению жилищного фонда, инфраструктуры и человеческих потерь. В связи с этим граждане Китая выражают желание мигрировать в более развитые страны. Самым доступным и ближайшим направлением для переселения является Казахстан, поскольку эта страна граничит с Китаем и, в частности, с Уйгурским автономным районом.

В университеты Китая гражданам Казахстана открывается относительно простой доступ, так как отсутствуют вступительные экзамены и требования к владению китайским или другим иностранными языками. Достаточно лишь уплатить обучение, подать заявку на поступление и приступить к учебному процессу. Многие казахстанские граждане проходили и продолжают обучение в китайских университетах, однако отсутствие визового режима не распространяется на данную категорию.

На основе соглашения о взаимной отмене визовых требований между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики, заключенного 17 мая 2023 года в городе Сиань (КНР) и вступившего в силу с 10 ноября 2023 года, граждане обеих стран освобождаются от необходимости виз для частных поездок, туризма, медицинского обслуживания, международных перевозок, транзита и деловых визитов. Однако максимальный срок пребывания граждан на территории каждого из государств не должен превышать 30 календарных дней с момента пересечения государственной границы и общей длительностью не более 90 календарных дней в течение 180 календарных дней. Согласно статье 3 указанного соглашения, в случае утраты, повреждения или кражи действующих документов у граждан во время их пребывания на территории другой Договаривающей Стороны, они имеют право находиться на территории данного государства на основании существующих документов не более установленного периода в пункте 1 статьи 1 соглашения [15].

На основе анализа опыта взаимодействия с другими приграничными государствами можно констатировать, что люди часто становятся объектами торговли людьми. Граждане Республики Казахстан могут столкнуться с жесткими санкциями в соответствии с законодательством Китайской Народной Республики. Ранее за нарушение миграционного законодательства иностранные граждане подвергались уплате штрафа в размере от 5 000 юаней, в настоящее время размер данного штрафа составляет от 20 000 юаней. В пересчете на казахстанский тенге это составляет 1 258 499 тенге, в то время как аналогичный штраф в Казахстане составляет 10 минимальных размеров оплаты труда, что приблизительно равно 37 000 тенге. Такое значительное расхождение в размере штрафов не пропорционально и создает риск для законного пребывания граждан Республики Казахстан на территории Китая.

Для минимизирования рисков торговли людьми автором предлагается:

1. Усиление пограничного контроля и внедрение сложных технологий для обнаружения поддельных документов и выявления потенциальных жертв торговли людьми.

2. Установление и укрепление сотрудничества между правоохранительными органами обеих стран для обмена информацией и координации усилий по борьбе с торговлей людьми, т.к. отсутствуют в настоящее время.

3. Создание единой базы лиц, пересекающих любыми способами границу, в том числе транзитным путем.

Список использованных источников:

1. The Global Organized Crime Index 2021 A global x-ray of organized crime / [Электронный ресурс] // Global initiative against transnational organized crime : [сайт]. — URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2021/09/GITOC-Global-Organized-Crime-Index-2021.pdf> (дата обращения: 06.01.2024).

2. Визовый режим для граждан Республики Казахстан / [Электронный ресурс] // Государственные услуги и информация онлайн Egov: [сайт]. — URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/visa_free_regime (дата обращения: 25.01.2024).

3. Портал органов правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан // интернет ресурс: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения 25.01.2024г.)

4. «The HUMAN FREEDOM INDEX2023» / [Электронный ресурс] // A Global Measurement of Personal, Civil, and Economic Freedom Ian Vásquez, Fred McMahon, Ryan Murphy, and Guillermina Sutter Schneider: [сайт]. — URL: <https://www.cato.org/sites/cato.org/files/2023-12/human-freedom-index-2023-full-revised.pdf> (дата обращения: 06.01.2024)

5. WJP Rule of Law Index / [Электронный ресурс] // World justice project : [сайт]. — URL: <https://worldjusticeproject.org/rule-of-law-index/global/2023/> (дата обращения: 06.01.2024)

6. Более 12,8 тыс. иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность в Казахстане / [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан: [сайт]. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/709200?lang=ru> (дата обращения: 05.01.2024)

7. Asleep at the Wheel Car Companies' Complicity in Forced Labor in China / [Электронный ресурс] // Human rights watch: [сайт]. — URL: [Asleep at the Wheel: Car Companies' Complicity in Forced Labor in China | HRW](https://www.hrw.org/report/2020/08/19/asleep-at-the-wheel-car-companies-complicity-in-forced-labor-in-china)

8. Назира Даримбет Заставляли спать с «хозяином» — на Западе вышла книга Сайрагуль Сауытбай / Назира Даримбет. // [Электронный ресурс] // TOTAL KZ : [сайт]. — URL: https://total.kz/ru/news/zhizn/zastavlyali_spat_s_hozyainom_na_zapade_vishla_kniga_sairagul_sauitbai_date_2020_08_19_10_51_50 (дата обращения: 21.02.2024).

9. GLOBAL SLAVERY INDEX // [Электронный ресурс] // walkfree : [сайт]. — URL: <https://www.walkfree.org/global-slavery-index/> (дата обращения: 01.03.2024).

10. Информация для предпринимателей о синьцзянских цепочках поставок. Опубликовано: 1 июля 2020 г. // [Электронный ресурс] // : [сайт]. — URL: <https://www.cbp.gov/sites/default/files/assets/documents/2020-Aug/Russian%20-%20Xinjiang%20Supply%20Chain%20Business%20Advisory%20%28002%29.pdf>

11. OHCHR Assessment of human rights concerns in the Xinjiang Uyghur Autonomous Region, People's Republic of China // [Электронный ресурс] // United nations human rights office of the high commissioner: [сайт]. — URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/countries/2022-08-31/22-08-31-final-assesment.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

12. Persons Report Launch Ceremony / [Электронный ресурс] // An official website of the United States government: [сайт]. — URL: <https://2017-2021.state.gov/at-the-2020-trafficking-in-persons-report-launch-ceremony/> (дата обращения: 21.02.2024).

13. ANNUAL REPORT OF THE U.S. COMMISSION ON INTERNATIONAL RELIGIOUS FREEDOM / [Электронный ресурс] // [uscifr.gov 2021](https://www.uscifr.gov/sites/default/files/2021-04/2021%20Annual%20Report.pdf) : [сайт]. — URL: <https://www.uscifr.gov/sites/default/files/2021-04/2021%20Annual%20Report.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

14. Criminal Code of the Republic of China / [Электронный ресурс] // Laws & Regulations Database of the Republic of China: [сайт]. — URL: <https://law.moj.gov.tw/ENG/LawClass/LawAll.aspx?pcode=C0000001> (дата обращения: 07.03.2024).Remarks at the 2020 Trafficking in

15. О подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном освобождении от визовых требований Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 мая 2023 года № 365. / [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативно правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: [сайт]. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000365> (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 342.844.2

Аминов Ильдар Ринатович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии Федерального
Государственного Казенного Образовательного Учреждения
Высшего Образования Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМА НЕУЧАСТИЯ ГРАЖДАН В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В современном обществе большая часть вопросов по обеспечению жизнедеятельности населения решается местным самоуправлением, что подразумевает обширный спектр действий, которые могут осуществляться органами самоуправления. В статье рассматривается проблема нежелания населения участвовать в муниципальных выборах, которая свойственна, как выяснится из исторического анализа данной проблемы, России только в современное время. Автор предлагает свое решение данной проблемы и объясняет причины, по которым такое решение является наиболее верным.

Ключевые слова: муниципальные выборы; местное самоуправление; исторический анализ; население муниципального образования.

Аннотация. Қазіргі қоғамда халықтың тыныс-тіршілігін қамтамасыз ету жөніндегі мәселелердің басым бөлігін жергілікті өзін-өзі басқару шешеді, бұл өзін-өзі басқару органдары жүзеге асыра алатын іс-қимылдардың кең спектрін білдіреді. Мақалада халықтың муниципалды сайлауға қатысқысы келмеу мәселесі қарастырылады, бұл осы мәселенің тарихи талдауынан анықталғандай, Ресей тек қазіргі уақытта. Автор осы мәселенің шешімін ұсынады және мұндай шешімнің ең дұрыс себептерін түсіндіреді.

Түйінді сөздер: муниципалды сайлау; жергілікті басқару; тарихи талдау; муниципалитеттің халқы.

Annotation. In modern society, most of the issues of ensuring the vital activity of the population are solved by local government, which implies a wide range of actions that can be carried out by local governments. The article deals with the problem of the population's unwillingness to participate in municipal elections, which is peculiar, as it turns out from the historical analysis of this problem, to Russia only in modern times. The author offers his own solution to this problem and explains the reasons why such a solution is the most correct.

Keywords: municipal elections; local government; historical analysis; population of the municipality.

Современный этап реформирования местного самоуправления связан с повышением эффективности управления государством в целом по всем уровням реализации публичной власти. При этом особое внимание уделяется местному самоуправлению как одной из основ конституционного строя Российской Федерации. Концепции, возникающие в ходе эволюции муниципального права, свидетельствуют о стремлении закрепить модель местного самоуправления как уровня народовластия, основанного на демократических тенденциях, отвечающих международным стандартам, с учетом обширного многонационального опыта и традиций российской демократии малых пространств. В конституционно-правовом смысле местное самоуправление представляет собой обусловленный особенностями политической системы страны, историческими условиями развития ее государственности тип местного самоуправления, отличающийся спецификой взаимоотношений с центральными и местными (региональными) органами государственной власти, формами участия местных сообществ в осуществлении власти.

В настоящее время местное самоуправление можно считать неотъемлемой частью российского гражданского общества. Местное самоуправление гарантировано Конституцией Российской Федерации [1] и осуществляется гражданами самостоятельно. Население муниципального образования - местное сообщество, которое формируется на основании Конституции РФ и закона в соответствии с объективно складывающимися взаимными интересами граждан по месту их жительства при совместном решении общих дел (вопросов местного значения). Местное сообщество функционирует на основе публично-властной территориальной самоорганизации граждан, являясь одновременно и субъектом, и объектом публичного управления в соответствующих территориальных пределах

Цель местного самоуправления состоит в экономическом, культурном и функциональном развитии данного муниципалитета. Для выполнения данных целей создаются представительные органы муниципального образования, которые обеспечивают правовую регламентацию деятельности органов местного самоуправления, определяют вектор развития муниципальных образований, устанавливают местные налоги и сборы, а также занимаются иными видами деятельности, отнесенными к их компетенции. Представительный орган местного самоуправления избирается гражданами, проживающими на территории данного муниципального образования. Именно вопросов выборов представительного органа местного самоуправления нам и хотелось бы коснуться в данной статье. Сначала, на наш взгляд, необходимо коснуться исторической стороны вопроса.

Институты прямой демократии такие как: местные выборы, местный референдум, собрания или сходы, конференции граждан и др., охватывают основные направления деятельности местного самоуправления, характеризующие его природу и социальное назначение.

Местное самоуправление является наиболее приближенным институтом к демократической форме управления в ее самом начальном смысле – полисном самоуправлении в Древней Греции, которые управлялись демосом на общем собрании граждан. Ни один полис Древней Греции не превышал численность населения 10 тысяч человек (самым крупным полисом была Спарта), а почти 100% явка на народное собрание обеспечивалась угрозой отобрания у лица гражданства, которое давало исключительную возможность иметь в пределах полиса земли; защищать себя в суде; гарантировало неприкосновенность личности внутри полиса от внешних и внутренних врагов, а в случае нападения – наказание обидчика [2, с.61]. В перерывах между народными собраниями существовали магистраты, но они решали вопросы повседневные и слишком мелкие для обсуждения на народном собрании.

Современные реалии не позволяют гражданам муниципального образования решать вопросы на таком народном собрании (сходе граждан) в силу огромного числа жителей муниципалитета и обыкновенном нежелании граждан участвовать в жизни муниципального образования, которое отмечается многими исследователями проблем местного самоуправления. Тенденции к урбанизации проявились еще в Древней Римской Империи, где народ лишился права влиять на управление своей провинции и управление осуществлялось, с помощью административных ресурсов, то есть управление на местах осуществляли чиновники, которые, однако, избирались.

Местное самоуправление в Российской Империи берет свое начало с отмены крепостного права и земской реформы. Местное самоуправление развивалось довольно быстрыми темпами и способствовало развитию провинций, удаленных от столицы, хотя «земства находились под контролем местной и центральной власти» [3, с.14], которое не позволяло привести в исполнение ряд

местных инициатив. Голосование за земских старост проходило по мажоритарной системе и явка крестьян, которые поняли, что хороший земский староста может обеспечить им неплохую инфраструктуру, а плохой староста может уничтожить и то, что было, была довольно высока.

Местное самоуправление в СССР было лишь декларировано и кандидат на должность члена местного самоуправления назначался органами государственной власти без учета мнения населения, так проходили все выборы, не исключалось даже участие в выборах только одного кандидата (безальтернативные выборы). Именно в период советской власти сложилось мнение о местном самоуправлении не как о самоорганизации местного населения, а как о низшей ступени государственной власти. Явка избирателей была почти 100%, что объясняется отчасти приучением с детства к участию в политической жизни, отчасти принуждением.

Далее мы хотели бы коснуться проблем избрания должностных лиц местного самоуправления в современный период.

Выборы сами по себе представляют собой один из основных инструментов воздействия населения на развитие муниципального образования, так как именно избранные представители будут определять в какую область будет необходимо выделять избыточные финансовые средства.

На сегодняшний день при гарантированном Конституцией праве местного населения самостоятельно избирать представительные органы, мы видим ряд проблем, которые не были разрешены с 1991 года и которые не позволяют избирать в качестве должностных лиц лучших из представленных кандидатов. Проблема сводится к инертности населения и нежеланию жителей муниципального образования участвовать в муниципальных выборах. Муниципалитеты пытаются разрешить эту проблему, назначая даты выборов на даты проведения федеральных выборов, чтобы гражданин, пришедший на федеральные выборы, заодно проголосовал и на местных выборах. Подобный ход является интересным выходом из сложившейся ситуации, но, на наш взгляд, никоим образом не повышает заинтересованность населения в выборах.

Историческое исследование участия в выборах было проведено нами не зря. Современное государство не может по греческому принципу лишать всех безучастных защиты их прав, поэтому необходимо расширить влияние местного самоуправления, чтобы граждане заинтересовались в выборах. Однако на данном этапе мы имеем скорее уменьшение влияния местного самоуправления на благосостояние муниципального образования и финансовую зависимость последнего от органов федеральной власти (межбюджетные трансферты) – это отмечается некоторыми исследователями [4, с.50].

Данное решение кажется наиболее оптимальным, но для этого необходимо рассмотреть иные варианты повышения интереса участия в выборах.

Некоторые ученые предлагают ввести штраф для жителей, которые не ходят на выборы, однако, на наш взгляд, подобная мера не приведет к увеличению благосостояния отдельных муниципальных образований, так как население будет по принципу «куда попал палец» и будет выбираться не объективно лучший кандидат. Народ Российской Федерации не очень любит принуждение, о чем может свидетельствовать даже то, что при освобождении крестьян от крепостничества многие не хотели свободы [5, с.27-28]

С другой стороны, население России очень любит права, которые необходимо заработать своим трудом и, возможно, введение специального экзамена для возможности проголосовать, куда больше заинтересует население муниципалитета в выборах (причем не только местных). Однако мы не можем гарантировать, что подобный интерес действительно проснется у граждан. К тому

же, некоторые люди, не сдав экзамен, могут разочароваться в данной мере и вовсе перестанут участвовать в жизни муниципального образования и государства.

Другие исследователи предлагают ввести поощрение (это традиционно используется для достигших 18-летнего возраста граждан, которые впервые голосуют на федеральных выборах), однако подобная мера серьезно ударит по бюджету муниципального образования, так как поощрения должны выдаваться всем гражданам, а не только определенному контингенту (даже обеспечение только 18-летних граждан «подарками» на федеральном уровне серьезно ударяет по федеральному бюджету).

Причина инертности населения, конечно же, кроется в истории СССР, где выборы были лишь формальностью. Многие граждане понимали это и, так как обязательное участие в новой стране не является необходимым, перестали ходить на выборы, дабы бесполезно не терять время. Подобную манеру поведения переняли дети таких граждан и теперь, когда большая часть населения не участвует в выборах, это стало проблемой.

Из вышесказанного мы можем заключить, что единственным действительно действенным методом повышения инициативы граждан в участии на местных выборах может служить только расширение полномочий органов местного самоуправления. Одни муниципальные образования со временем организуют развитую инфраструктуру за счет управленческих качеств отдельных избранных лиц. Разницу экономического развития увидят жители соседнего муниципалитета и попытаются достичь такого же уровня развития внутри своего муниципального образования. Подобная цепочка, даже имея один очаг, распространится со временем на всю Россию.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014.
2. Крашенинников П.В. Времена и право. – М.: Статут, 2016. – 256 с.
3. Чингузов О. Местное самоуправление в Российской Империи // Проблемы местного самоуправления, № 4, 2006. С. 9-20.
4. Коротаева Е.А. Проблемы экономической самостоятельности местных бюджетов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономик и право», 2014. С. 48-52.
5. Социально-экономическая история России. Хрестоматия. Т. 3. Часть 2. Статьи и справочные материалы. – М.: РГ-Пресс, 2014. – 409 с.
6. Аминов И.Р. О фундаменте национальной безопасности России // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 2 (27). С. 56-61.
7. Аминов И.Р. История становления и развития полномочий органов местного самоуправления в сфере обеспечения законности и правопорядка // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. № 2 (76). С. 14-18.

ӘОЖ 341.231.14

Бейсембаев Абылай Амангелдіұлы
MAQSUT NARIKBAYEV UNIVERSITY Құқық жоғары мектебінің студенті,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ҚҰҚЫҚ СУБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫН ТУЫЛҒАНҒА ДЕЙІН ҚОРҒАУДЫҢ ТЕОРИЯСЫ МЕН ПРАКТИКАСЫ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының медицина ғылымдарының қарқынды дамуымен туындаған жаңа құқықтық қатынастар және адамның табиғи құқығы оның құқық субъектілігінің туылғанға дейін және туылғаннан кейін де қорғалу мәселелері қарастырылады. Адам құқықтары жөніндегі комитетке Қазақстан республикасының жылдық қорытындыларына зерттеу жасалып тастанды балалар және жасанды түсіктің жоғарылығы туралы деректер көрсетілген. Қазақстан Республикасының заңнамаларының адам құқық субъектілігін анықтауда салааралық қайшылықтары көрсетіледі. Құқықтық реттеуді жүйелендірусіз туындауы мүмкін мәселелер көрсетіліп, тұжырымдар мен ұсыныстар беріледі.

Түйінді сөздер: өмір сүруге құқық; nasciturus; репродуктивті медицина; аборт; эмбрион.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы новых правоотношений, возникающих в связи со стремительным развитием медицинских наук Республики Казахстан и защитой естественных прав человека до и после рождения его субъекта права. Комитет по правам человека сообщает о результатах ежегодного отчета Республики Казахстан по изучению данных о высокой распространенности искусственных аборт. Отражены отраслевые противоречия законодательства Республики Казахстан в определении характера прав человека. Обозначены проблемы, которые могут возникнуть без систематизации правового регулирования, даны выводы и рекомендации.

Ключевые слова: право на жизнь; nasciturus; репродуктивная медицина; аборт; эмбрион.

Annotation. The article discusses the issues of new legal relations arising with the rapid development of medical sciences in the Republic of Kazakhstan and the protection of natural human rights before and after the birth of its subject of law. The Committee on Human Rights reports on the results of the annual report of the Republic of Kazakhstan on the study of excluded children and data on the high incidence of artificial abortion. Sectoral contradictions in the legislation of the Republic of Kazakhstan in determining the nature of human rights are reflected. Problems that may arise without the systematization of legal regulation are indicated, and conclusions and recommendations are given.

Keywords: the right to life; nasciturus; reproductive medicine; abortion; embryo.

Мемлекеттің құқықтық жүйесі мен оның құқықтық қатынастарды реттеу дәрежесінің көрінісі ретінде, әлемдік нарықта және қоғамдық қатынастарда жаңадан пайда болған құқық ғылымдарынан тыс басқа да ғылымдарының дамуын ескеретін, ол ғылымдардан туындайтын салдарды мойындауымен және құқықтық орының анықтаумен көрініс табады. Мысалға әлем нарығындағы адамды клондау, адам эмбрионың қолдан ұрықтандыру, эмбриондарды сақтау және сурогаттық ана секілді үлкен медицина ғылымының ішінде биомедицина ғылымының қарқынды дамуы, адамның құқық субъектісі ретінде танылудың жаңа қырларын ашып отыр.

Г.Ш. Едресова өз мақаласында адам қай кезден бастап өмір сүру құқығына ие болады деген сұраққа тоқталған. Ең бірінші құрсақтағы нәресте құқық субъектісі болып табылады ма, әлде объектісі болып табылады ма деген сұраққа жауап берген дұрыс. Осы сұраққа байланысты автордың мақаласында үш ой пікір қалыптасқан. Біріншісі, нәресте субъекті де объекті де болып табылмайды. Себебі

құқық субъектісі болып ол дүниеге келген кезден бастап қана ие болады делінген. Екінші ой бойынша нәресте құқық объектісі болып табылады, себебі нәресте өз өмірін анасының денесінен тыс бөлікте жалғастыра алмайды делінген. Дегенмен бұл ескі пікір, қазіргі дамыған заманда бала өз өмірін 21 аптадан бастап ақ, анасының құрсағынан бөлек арнайы құрылғыда да жалғастыра алады. Заңи тұрғыдан қарағанда нәресте құқық объектісі болып табылса, оны басқа тұлғаға сыйға тартуға немесе зат ретінде айырбастауға болушы еді. Нәрестенің барлық дене бөлігінің жасушалары анасының жасуша құрамына мүлдем ұқсамайды олар өз бетінше өзара жеке дамиды. Сондықтан нәресте құқық объектісі болып табыла алмайды. Үшінші пікір нәресте ұрығы пайда болған кезден бастап құқықтық қорғалуға алынуы тиіс және нәресте толығымен құқық субъектісі болып табыла алады. Автор өз мақаласында осы ойды толығымен дәйектеген, яғни мақалада ұрықтың жүрегі, қан айналым жүйесі және жүйке тамырлары 3 аптасынан бастап қалыптасатындығы, 12 аптасынан бастап оның жүрегі адамның қалыпты жүрек соғысынан 120 немесе 160 ретке артық соғатындығы көрсетілген.

Адам құқықтарының толықтай қорғалуы мен қалыпты дамуына тікелей мемлекет жауапты болып табылады.

Дегенмен құрсақтағы нәрестенің құқығын толық қамтамасыз ету, өзімен қатар басқа да құқықтық қатынастардың (аборт, суррогаттық ана шарты) шиеленісуіне алып келеді. Бірақ заңаманың құқықтық реттеу табиғаты осында емес пе, көпшілікке басым құқық беру арқылы азшылықтың құқығын шектеу.

Сондықтан жаңа құқықтық реттеуді енгізу онымен байланысты басқа құқықтық реттеу түрін ығыстырусыз орын алмайтындығын толықтай мойындауға тиіспіз. Дегенменде жаңа мәселелердің шешімінің түбегейлі гуманизммен шешу көрініс алынуы тиіс.

Қазақстан Республикасының әрбір азаматы құрсақтағы нәрестені объект ретінде емес құқық субъектісі қағидатын қабылдауы және көпшілікті - «басым құқықты» адам құқығын туылған сәтінен бастап емес туылғанға дейін қорғалудың аса маңыздылығын, табиғи құқыққа тиесілі екендігін көпшілік санаға жеткізілуі керек.

Адам бойына құқық абсолюті енгізіліген және одан ешкім де айыра алмайды. Мемлекет адамдар арасындағы қоғамдық қатынасты реттеу мақсатында, адамдарға құқық қабілеттілік және құқық субъектілік, конституциялық құқықтарын белгілеу арқылы шектеуші факторларды енгізді.

Құқықтық реттеу саласында өзіндік құқықтық реттеу дәрежелерінің өзара қарама - қайшылығын байқауға болады. Еліміздің заңамасында конституциялық құқық және құқық субъектілік пен құқық қабілеттіліктің құқықтық орналасу немесе өзара сіңіру деңгейлерінің қайшылығын анықтауға болады.

Насцитурустың ҚР Азаматтық кодексінің (Ерекше бөлім) (1999 жылғы 1 шілдедегі № 409) 1044-бабының 1-тармағына сәйкес мұрагер ретінде «іште қалған және мұра ашылғаннан кейін тірі туылған азаматтар» табиғи құқықтарға ие болмастан бұрын азаматтық құқықтық қатынасқа түсуі осы құқық салаларының қайшылығын тудырады.

Қосымша құқық қабілеттіліктің және құқық субъектілігінің ара жігін ажыратпаудан келесідей мәселелер туындауы мүмкін.

Мысал ретінде өзінің әрекетіне толықтай жауап бере алмайтын, өзінің ойлау және ақпарат қабылдау деңгейінен айырылған, табиғи қажеттіліктерін өз бетімен өтей алмайтын тұлғаны адам емес деп қарастыру гуманизмге түбегейлі қарсы болып табылады. Сондықтан адамның адам екендігін баға беру, оның әрекет қабілетілігімен өлшенбейді деген тұжырымға келемін. Осы тұлғаның құқықтық қатынас субъектісі болып табылмағандықтан, бұл тұлға толығымен құқық субъектісі болып табылады, сондықтан адамның құқық субъектілігі тікелей оның

құқықтық қатынасқа түсуімен анықталмайды.

А.М. Зайцеваның мақаласына сәйкес құқық субъектісі және құқықтық қатынас субъектісінің құқықтық мәртебесін айырудың маңыздылығын көрсетеді. Құқықтық қатынас субъектісі ретінде құқықтық қатынасқа түсе алатын барлық тұлғаларды қамтиды, мысалға азаматтық құқықтық қатынастар немесе саяси құқықтық қатынастар. Ал құқық субъектісі ретінде танылу үшін құқықтық қатынасқа түсудің қажеттілігі керек емес. Адам абсолютті құқық субъектісі болып табылады.

Құқық субъектісі ретінде, яғни мұрагерлік құқықтық қатынастың субъектісінен тыс, ҚР «Медициналық ұйымдарда құпия аудит жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 28 қазандағы № ҚР ДСМ-164/2020 бұйрығына және «Қайтыс болған адамның жұбайының (зайыбының), жақын туыстарының немесе заңды өкілінің талап етуі бойынша патологиялық-анатомиялық ашып-қарауды тәуелсіз сарапшының (сарапшылардың) жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 15 желтоқсандағы бұйрықпен бекітілген Қағидаларға сәйкес перинаталдық өлім және нәресте өлімі деген құқықтық терминдердің орын алуын және перинаталдық өлім туралы медициналық куәліктің берілуін қарастыруға болады. Адам құқықтары тумысынан жазылған, яғни адам ретінде қарастыру және құқық қорғау туылған сәтінен басталады. Бірақ құқық қолдану қайшылығы, мемлекет конституциямен адам ретінде мойындамаған құрсақтағы баланың өлімін тіркеу, оның құқық субъектілігінің туылғанға дейін бар екендігін және оның тірі екендігін құқық тәжірибиесінде мойындалып тұр.

Жалпылама жоғарыда көрсетілген негіздеме, адамның құқық субъектісі ретінде танылуы үшін оны белгілі бір құқықтық қатынасқа түсуі немесе түспеу деңгейімен айқындаудың құқықтық реттеудің жүйесіздігіне әкеліп соғады. Сондықтан әркім құқық субъектісі болып табылады деген жүйеге келу тиіс.

Маленин өзінің мақаласында құқық қабілеттіліктің пайда болуын және тоқтатылуын адамның өлуі немесе туылуымен емес, тек жалпыға бегілі жағдайлармен байланыстырады және оның туындауына ешбір биологиялық даму факторы әсер етпейді деген ұстанымды белгілейді.

Құқық қабілеттілік дегеніміз, субъективті құқықты алу үшін оның заңи негіздемелерінің құрылымы әлеуметтік-құқықтық нормалармен бекітілген жүйе. Жоғарыда көрсетілгендей адамның саяси дауыс беру жасын 18 жас деп белгілеуінің өзіндік бір биологиялық негіздемесі жоқ, бұл құқық қабілеттілікті мемлекет өзінің әлеуметтік-құқықтық саласын реттеу мақсатында енгізді. Мысал ретінде 15 жасар жасөспірімнің 18 жасар адамнан тым ерте дамып, екіншісіне қарағанда аса жауаптылықты және қоғамдық ерте жетілуі мүмкін, яғни адамның 15 жаста неке құрса да оған дауыс беру құқығының жасы кемітілмейді. Сондықтан құқықтық қатынасқа түсу мен адамның құқық субъектілігінің ара-жігінің маңыздылығы жоғары.

Келтірілген негіздемелерге сәйкес ҚР құқық саласының деңгейлерінің өзара бір-біріне бағыну немесе оның салалық құқықтардың, одан жоғары, құқық қамтамасыз етпеген бөліктерінің арасына орналасу салдарынан, құқықтық жүйесіздіктің орын алғандығын анықтауға болады.

А.М. Зайцеваның пікірінше, «құқық қабілеттілік» дегеніміз құқық нормаларымен сәйкестендірілген тұлғаның құқық субъектілік мүмкіншілігі. Сондықтан құқық қабілеттілік тек біздің табиғи құқықтарымыздың құқық нормаларында көрініс табуы болып табылады.

Адамның азаматтық құқық қабілеттіліктеріне меншік иесі болуы, заңға қайшы емес кез келген кәсіп түрімен айналысуы, мәмілеге келу немесе шарт жасасу құқықтары.

Еңбек құқық қабілеттілігі 14 жасқа толмаған адамның өзінің заңды

өкілдерінің келісімімен оның өміріне қауіп төндірмейтін жұмыстармен айналысуы.

Келесі осы құқық қабілеттілігінің конституциялық құқықпен көрініс табуы оның өзінің салалық құқықтарымен реттеледі. А.М. Зайцеваның пікірінше, адамға абсолютті тиесілі табиғи құқықтардың ішінен мемлекет мойындауға құқықтық дәрежесі жеткен бөліктері ғана конституциялық құқық болып табылады да, ары қарай адамдардың өзара қарым қатынасын реттеу үшін салааралық құқықтарын - құқық қабілеттіліктерін белгілейді.

Мысалы, мұны тек құқықтық реттеудің деңгейімен ғана емес, мемлекет заңнамасынан субъектілердің өзгеруімен де дәлелдеуге болады. Шет ел азаматының жалпы азаматтығы жоқ адамдардың ҚР аумағында толықтай конституциялық құқықтары мойындалады және оның азаматтық құқықтары да мойындалады, бірақ оның құқықтарының белігілі бір бөлігінде нормативтік актілерге сәйкес шектеулер бар. Сондықтан кез келген мемлекеттің конституциялық құқықтың орындалауын көрінісін салааралық құқықтық заңнамаларымен өрнектеп береді. Жалпылама адамның негізгі табиғи құқықтарының салааралық құқықтық реттеу деңгейімен және абсолютті табиғи құқықтық реттеу деңгейлерінің қайшылығын тудырмауға тиіс. Жоғарыда көрсетілген адамның табиғи құқығы мойындалмастан бұрын оның мұрагер ретінде азаматтық құқықтық қабілеттілігінің мойындалуы секілді.

Сондықтан құқық қабілеттілікті белгілеу тікелей шектеуші фактор ретінде көрініс табады. Мемлекет адамның бойынан айыра алмайтын және оны өзі белгілей алмайтын құқықтарын конституциялық құқықпен көрсетіп, оны құқық қабілеттілікпен шектеуші фактор ретінде көрсетеді.

А.М. Зайцева «КСРО кезінде адамдардың құқық қабілеттілігі немесе құқық субъектісі мәртебесінен айырылуын көруге болады. 1917 жылы революциядан кейін «лищенцы» - деген тап өкілдері пайда болды, олардың саяси құқықтары болмайтын, тек 1978 жылдан бастап әр азамат өзара тең деп саналып құқық қалпына келтірілді. Осы жылдары адамдардың құқық қабілеттілік деңгейін қарастырсақ, адамды мүлік ретінде оны сатуға немесе оның өміріне қол сұғуға болады. Бұл тәжірибеден құқық қабілеттіліктің тек мемлекеттің өзінің ұсынылған нормаларымен қамтамасыз етілетіндігімен көрініс табады», дейді.

Бұны тікелей мемлекеттің жеке тұлға секілді өзінің жауаптылық алу деңгейінің көрінісі ретінде қарастыру керек. Бірақ бұндай құқықтық казустың шығу себебі, мемлекеттің табиғи құқықты мойындауға жеткен құқықтық дәрежесінің көрінісі ретінде және оның ішіне азаматтық құқықтық қатынасты енгізуден туындаған құқықтық қатынастың уақытша ғана шешімін берумен көрініс табады.

Сондықтан табиғи құқықтың құқық қабілеттіліктен мүлдем тыс жатқандығын және құқықтары дәрежелік деңгейіне сәйкес конституциялық құқықпен белгілеудің аса маңыздылығына тоқталамыз.

Қазақстан Республикасының Конституциясының 12-бабына сәйкес адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумысынан жазылған. Дегенмен Қазақстан Республикасының «Бала құқықтары туралы Конвенцияны ратификациялау туралы» Жоғарғы Кеңесінің 1994 жылғы 8 маусымдағы қаулысының 6-бабына сәйкес қатысушы мемлекеттер әрбір баланың өмір сүруге деген ажырамас құқығы бар екендігін таниды делінген. Бұл бапты қолдану аясын ҚР құрсақтағы нәрестенің құқықтарын оның өміршендігі туралы 2001 жылы 20 қарашада Адам құқықтары жөніндегі комитетке берген есептің 120-тармағынан анықтауға болады. ҚР және заңнамасындағы бала түсінігі және Конвенциядағы бала ұғымының құқықтық дәрежесі екі түрлі.

Өмір сүруге құқық, аман қалу және даму бабын ҚР өзінің заңнамасында келесідей талдау жүргізеді:

ҚР-да әр азамат өмір сүруге құқылы және балалардың аман қалуын және оның дұрыс дамуын жоғары деңгейде қамтамасыз етеді.

Бала «өміршендігінің» анықтамасы 28 аптасында туылған және салмағы 1000 грамман асқан деп есептеледі. Ал бала ретінде 22 аптасында туылған салмағы 500 грамнан асатын балалардың тірі екендігі туралы кез келген бір белгі болғандығы реанимация шараларын жасауға жеткілікті болып табылады.

Қазақстанда бұл ұстаным 9 айлық адамды толық құқық субъектісі ретінде мойындаудан бұрын, 5 айлық құрсақтағы нәрестеге бала «өміршендігі» анықтамасын беру арқылы заңнамаға адам құқытарын туылғанға дейін қорғауға негіздеме болады.

БҰҰ Ассамблеясының 1959 жылғы 20 қарашадағы 1389 қарарымен «Бала дүниеге келуге дейін және дүниеге келген кезден бастап толықтай құқықтық қорғалумен қамқорлықта болуы тиіс», деп ұрықты 12 күннен бастап толық құқық субъектісі ретінде тануды жолдаған.

Еуропа кеңесінің 1996 сессиясын ұрық 14 күнінен бастап адам ретінде тану керек деген шешімге келген. Себебі ғалымдардың көбісі ұрыққа заттай қарап оған әртүрлі зерттеулер жүргізе бастаған. Ал Ұлыбритания мемлекетінде 12 күнінен бастап адам құқықтары берілген.

Адам құқықтарының қорғалу реті ҚР Конституциясының 12- бабына сәйкес адам құқықтары мен бостандықтары тумысынан жазылған деген реттеуден бас тарту керек немесе бұл құқықты Конституцияда көрсетудің маңыздылығы да жоқ. Көрсетпеу алып тастаумен түсіндіріп тұрған жоқ, себебі «тумысынан тиесілі» - термині тек Ресей Федерациясының Конституциясының (17-бабы), Әзірбайжан Республикасының (24-бабы), Грузия мемлекетінің (14-бабында) және ҚР Конституциясында көрсетілген.

ҚР 2021 жылғы 30 желтоқсандағы және 2001 жылғы 20 қараша Адам құқықтары жөніндегі комитетке берген есебінен

1-кесте. Тастанды балалар туралы мәлімет.

Адам құқықтары жөніндегі комитеттің статистикасында тастанды балалардың жалпы есебі жиналмағандығын ескере отырып және бұл комитеттің жылдық сұрақтарының ішінде әр мемлекеттерге тастанды балалардың саны туралы сұрақтар қойылмауына байланысты мәселе жабулы қалып отырған.

Жоғарыда көрсетілген статистика перзентханаға және балалар үйіне тастап кеткен тастанды балалар саны. Қолжетімді ақпараттар ішінде 1991-1998, 1998-2001, 2001-2016 жыл аралықтарындағы мәліметтер көрсетілмеген. Дегенмен 2013

жылдары Білім және ғылым министрлігінің дерегіне сәйкес Қазақстандағы 34 мың жетім баланың 10/8 бөлігі, яғни 27500 жуық бала тастанды балалар қатарынан қосылып отырғандығы туралы мәліметтер бар.

1998 жылы 2630 және 2001 жылы 4098 тастанды балалар тіркелген. 2001 жыл арылығы мен 2013 жылға дейін орта есеппен 2291,6 бала тастанды ретінде тіркелгенде ғана 2013 жылдың статистикасы шығады. Жалпылама 7985 қолда бар ақпаратпен және 2013 жылға дейінгі шамамен 27500 бала және кейінгі қылмыстық іс қозғалған 85 іспен 35 мың тастанды бала болғандығын есептеп шығара аламыз. Бұл мәліметтің ашық ақпарат көздерінде жарияланбауы қоғамдық резонанс туғызатындығын тағы да ескеруіміз қажет.

Ал ҚР Қылмыстық кодексінің 100-бабы бойынша істер тастанды балалардың қауіпті жағдайларда қалдырылуы, яғни қоқыс жәшігінде, жертөлелерде тасталған балалардың өлімдерімен тіркелген істер жатқызылған.

Кесте жеке басы анықталмаған бірақ бала туыла салысымен оның денесінен қасақана өлтіру белгілері табылған 85-ке жуық іс және жеке басы анықталып сотқа кеткен істер саны 22 іс. Келтірілген деректерді зерттей отырып, бұл бала өміріне қарсы құқықтық қатынастың шекті адамдар тобы, тек оның ата-анасы немесе оның анасымен жақын байланыстағы адамдар жатқызылады.

2016 жылғы ҚР Балалардың жағдайы туралы баяндаманың 8.1.3.-бөлігіне сәйкес әлеуметтік жетімдік ҚР басты мәселесі болып табылатындығы көрсетілген.

Осы жылы әлеуметтік жетімдер саны 17 997 баланы құраған, бұл жалпы ата-ана қамқорлығынсыз қалған балалардың 80% құрайды. Әлеуметтік жетімдер санатына – ата-аналары, ата-аналық құқықтарынан айырылған, бас бостандығын шектеуде, бас тартқан және тастанды балалар құрайды. Әлеуметтік жетімдік салдары балаларадың арасындағы аурудың кең таралуы, балалардың әлеуметтік тұрғыда және еңбектің қаналуына, жасөспірімдер арасындағы қылмыстың артуына әкеліп соғады.

Келесі мәселе жасанды түсіктің ҚР кең етек алуы - 2021 жылдың дүниежүзілік халыққа шолу статистикасына сәйкес ҚР жасанды түсік жасатудан әлемдік 3 орында тұр. ҚР әрбір 1000 нәзік жандылардың 35 адамы жасанды түсік жасатқан («World Population Review», 2021).

ҚР Адам құқықтары жөніндегі есеп және ҚР балалардың жағдайы туралы 2011 және 2017 жыл аралықтарындағы жылдық баяндамалардан алынды.

2-кесте. Жасанды түсік туралы мәлімет.

ҚР жасанды түсіктің өзекті мәселе екендігі - тікелей халық саны және халық құрамындағы балалар үлесі мен оның тууылу көрсеткішімен байланысты.

Еліміздің демографиясы 1991 жылы 16,993,792 адам, 2024 жылы 20,033,546 адам, 33 жыл ішінде 3,039,754-ке артқан.

Жоғарыда көрстеліген статистика ҚР балалардың жағдайы туралы 2011 және 2017 жыл аралықтарындағы жылдық баяндамалардан алынды.

Бар ақпаратпен ҚР бойынша жалпы жасанды түсік саны 1,819,200 15 және 18 жас аралығындағы жасанды түсік саны 91,346; 15 жасқа дейін 700 жасанды түсік үстінде. Жалпылама 33 жыл ішінде артқан 3 млн халық санының 59,8 пайызы жасанды түсік. Сондықтан құрсақтағы нәрестенің өмір сүру құқығының аса маңыздылығын жасалған жасанды түсік саны өзектендіреді.

2013 жығы баяндамаға сәйкес 2008-2012 жыл аралығында 123 мың жасанды түсік тіркеліп отырған, ал 2013 жылы 95 мыңға азайған.

2015 жылғы баяндамаға сәйкес жалпы түсік саны 81 500. Сол жылы 15-18 жас аралығындағы жасанды түсік саны 5771-ді құраған. Жалпы 1 819 200, 15-18 жас аралығы 91 346 жасанды түсік тіркелген.

Адам құқығын құрсақ кезінен қорғау, 5 айынан мемлекеттік қорғауға алу геноцидтің балама түріне айналған – адамның өмір сүру құқығын аяққа таптаудың алдын алады.

Эмбрионның құқықтық мәртебесі ҚР «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» (2020 жылғы 7 шілдедегі № 360-VI ҚРЗ) кодексінің 1-бабының 1-тармағының 222)-тармақшасына сәйкес эмбрион донорлық материал қатарына жатқызылған, яғни шәует, аналық жасушалармен қатар тұр. Осы Заңның 146-бабының 6-тармағына сәйкес адам эмбрионын коммерциялық, әскери және өнеркәсіптік мақсаттар үшін пайдалануға болмайды және 22-бабының 2-тармағына сәйкес биомедициналық зерттеулер мақсаттары үшін адам эмбриондарын жасауға және клондауға тыйым салынады. Барлық заңнамада бұдан басқа құқықтық анықтама берілмеген, эмбриондарды сақтау немесе оны жою туралы ақпараттардың жоқтығы және донорлық материал терминімен көрсетілуі эмбрионның құқықтық орны анықталмағандығының көрінісі болып табылады.

Дегенмен бұл анықтама 1997 жылғы 4 сәуірдегі «Овьедо» биология мен медицина жетістіктерін қолданумен туындаған адам құқығы мен абыройын қорғау туралы конвенция: Адам құқығы және биомедицина конвенциясының 18-бабының талаптарына сәйкес келеді. Бірақ ол жерде адам эмбрионын ерекше қорғауға алу көзделген.

Г.И. Блосфельд ғалымының құқықтық принципіне сәйкес «Егер эмбрионнан, заңды қалыпты даму сатысының соңында, басқа жануар емес, әрқашан адам шығатын болса, адами табиғаттан бас тарту, адамға алғашқы ауа жұтуы немесе туылу сәті адами қасиеттің көрінісі ретінде қарастырудан бас тартып, туылғанға дейін бірнеше айға немесе аптаға шегеруге болмас па?» деген қорытындыға келеді.

Р.Г. Борисович өзінің еңбегінде қазіргі мемлекеттердің басты мәселесі ретінде репродуктивті медицина және адамға қатысты гендік инженерияның конституциялық заң және конституцияда арнайы кепілдерімен белгіленбегендігін көрсетеді. Швейцария Конфедерациясының одақтық конституциясының 119-бабы ҚР жоғарыда көрсетілген нормативтік құқықтық актілерінде көрсетілген қағидалар конституциялық деңгейде жазылған. Бірақ ол мемлекетке суррогаттық ана шартына түбегейлі қарсы, себебі ана денесі құрылғы ретінде, яғни объект ретінде қолданып, сатылуына тыйым салынған.

Жалпы қорытынды ретінде адам құқықтарын туылғанға дейін қорғау, ҚР тәжірибесі мен халықаралық ұстанымдарында орын алғандығын байқаймыз.

Конституциялық дәрежемен реттелмесе де тәжірибе мен құқық салаларында реттелген. Жоғарыда көрсетілген статистика мен мәселелер биотехнология саласын реттеуде жаңа құқықтық базаны жетілдіруді көрсетіп отыр.

Қорытындылай келе, адам өмірінің басталу сәтін зерттеу, құқық ғылымының пәніне жатпайды, сондықтан құқықтық ғылым адамгершілік пен моральдық құндылықтарының айқындаудағы нақты қоғамның табиғи, абсолютті құқықты мойындау деңгейіндегі дамуының айнасы болып табылады.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_ (жүгінген күні: 11.03.2024)

2. Қазақстан Республикасының «Бала құқықтары туралы Конвенцияны ратификациялау туралы» Жоғарғы Кеңесінің 1994 жылғы 8 маусымдағы қаулысы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі https://adilet.zan.kz/kaz/docs/B940001400_ (жүгінген күні: 11.03.2024)

3. ҚР «Халық денсаулығы және денсаулық сақтау жүйесі туралы» (2020 жылғы 7 шілдедегі № 360-VI ҚРЗ) кодексі. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000360> (жүгінген күні: 11.03.2024)

4. ҚР «Медициналық ұйымдарда құпия аудит жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 28 қазандағы № ҚР ДСМ-164/2020 бұйрығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021561> (жүгінген күні: 11.03.2024)

5. «Қайтыс болған адамның жұбайының (зайыбының), жақын туыстарының немесе заңды өкілінің талап етуі бойынша патологиялық-анатомиялық ашып-қарауды тәуелсіз сарапшының (сарапшылардың) жүргізу қағидаларын бекіту туралы» Денсаулық сақтау министрінің 2020 жылғы 15 желтоқсандағы бұйрығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V2000021819> (жүгінген күні: 11.03.2024)

6. Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо, 4 апреля 1997 года). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34496280 (дата обращения: 11.03.2024)

7. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования)

8. Ирина Валерьевна. Защита прав ребенка на жизнь и охрану здоровья до рождения.

9. Зайцева А.М. Начало жизни человека как граница конституционной правоспособности // Конституционное и муниципальное право. №10. 2012. С.17-24.

10. Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981 С54. «Правосубъектность признается общественно-юридическим, а не «естественным» свойством, поскольку она возникает в силу юридических норм»

11. Гребенников В.В. Еще неродившийся ребенок: его правовой статус и объем его прав. // Кафедра судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридический институт Российского университета дружбы народов. С 83-85.

12. Еремеева. О.И., Сайфуллина Н.А.. вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека. // Инновационная наука. №3// 2016- С.40-44.

13. Едресова. Г.Ш, Өмір сүру құқығы: мазмұны мен мәселелері. // Ғылым халықаралық ғылыми журнал. С. 67-72

14. Мукашева А.Б., Шарипова М.Ш., Маханбеткулова Д.Н., Смажан А.Б. Жасөспірім қыздар арасындағы жүктілік пен түсіктің таралу көрсеткіштері (Алматы қаласы бойынша).

15. Понкин И.В., Понкина А.А., Еремян В.В., Кузнецов М.Н. О правовых основаниях правового признания ценности жизни, человеческого достоинства и права на жизнь ребенка,

16. Рыскелдиева К.Ж., Туктибаева С.А.. Репродуктивті денсаулықтың төмендеуіне

алып келетін қауіп-қатер факторлары (әдеби шолу)

17. World Population Review. (н.д.). Abortion Rates by Country. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/abortion-rates-by-country> (жүгінген күні: 11.03.2024)

18. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі Қазақстан Республикасындағы балалардың жағдайы туралы баяндама 2011(жүгінген күні: 11.03.2024)

19. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі Қазақстан Республикасындағы балалардың жағдайы туралы баяндама 2012 (жүгінген күні: 11.03.2024).

20. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі Қазақстан Республикасындағы балалардың жағдайы туралы баяндама 2013 (жүгінген күні: 11.03.2024)

21. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі Қазақстан Республикасындағы балалардың жағдайы туралы баяндама 2015 (жүгінген күні: 11.03.2024)

22. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі Қазақстан Республикасындағы балалардың жағдайы туралы баяндама 2016 (жүгінген күні: 11.03.2024).

23. Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігі Ұлттық статистика бюросы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі Қазақстан Республикасындағы балалардың жағдайы туралы баяндама 2017 (жүгінген күні: 11.03.2024)

24. БҰҰ Адам құқықтары жөніндегі комитеттің шарттық органдарының дерекқорына ҚР балалардың жағдайы туралы 2011 және 2017 жыл арлықтарындағы жылдық баяндамалары. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=ru&TreatyID=5 (жүгінген күні: 11.03.2024).

ӘОЖ 34.096

Дүйсембай Нұрлыхан Қанатұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының тыңдаушысы
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

Утепов Даурен Пархатович

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау
органдары академиясы Кәсіптік оқыту институты Прокурорлық қадағалау
кафедрасының доценті, заң ғылымдарының магистрі

ЛУДОМАНИЯ – ХХІ ҒАСЫР ДЕРТІ

Аннотация. Мақалада авторлар «лудомания» ұғымының мәнін көрсетіп, оның адам мен қоғамға тигізетін кері әсерін жан-жақты қарастырған. Сонымен қоса, Қазақстан Республикасындағы құмар ойындарға тәуелділіктің өсу мәселесі қарастырылып, алыс және жақын шет ел мемлекеттерінің лудоманиямен күрес практикасы жайлы сөз қозғалған. Қазақстан Республикасының Президентінің Ұлттық құрылтайдың үшінші отырысында, лудоманияға қатысты айтқан сөздерінің өзектілігі ескеріліп зерттеу жұмыстары жүргізілді. Мақаланы қорытындылай келе авторлар лудоманиямен күресу жолдарына өзекті ұсыныстарын берген.

Түйінді сөздер: лудомания; құмар ойындар; бәс тігу; букмекерлік кеңсе; казино; эпидемия.

Аннотация. В статье авторы продемонстрировали сущность понятия «лудомания» и всесторонне проанализировали его негативное влияние на человека и общество. Вместе с тем, рассмотрен вопрос роста зависимости от азартных игр в Республике Казахстан, затронуты вопросы практики государств дальнего и ближнего зарубежья по борьбе с лудоманией. Была проведена исследовательская работа с учетом актуальности высказываний Президента Республики Казахстан на третьем заседании Национального Курултая, касающихся лудомании. Подводя итоги статьи, авторы дали актуальные рекомендации по путям борьбы с лудоманией.

Ключевые слова: лудомания; азартные игры; пари; букмекерская контора; казино; эпидемия.

Annotation. In the article, the authors demonstrated the essence of the concept of «ludomania» and comprehensively analyzed its negative impact on humans and society. In addition, the issue of increasing dependence on gambling in the Republic of Kazakhstan, and the methods practiced in near and far abroad states to fight gambling was addressed. A research work was carried out taking into account the relevance of the statements of the President of the Republic of Kazakhstan at the third meeting of the National Kurultai concerning ludomania. In summary, the authors gave relevant recommendations on ways to combat ludomania.

Keywords: gambling addiction; gambling; betting; bets; casino; epidemic.

Дүние жүзінде құмар ойынның жетегінде кеткен сан мыңдаған адам бар. Алғашқыда қызығушылықтан басталып, кейін ойынға деген тәуелділік пайда болады. Басқа да жаман әдеттерден бөлек адам санасын улайтын сан түрлі пайдасыз дүние жарыққа шығуда. Осыған еліткен адамдар құмар ойындарға беріліп, салдары қиын жағдайға тап болуда. Адам өмірін құрдымға кетіретін құмар ойынның салдарын ұзақ жылдар бойы жою мүмкін емес. Бүгін қоғамда белең алған құмар ойын жөнінде тарқатып айтпақпыз..

XXI ғасырда ойынға тәуелділіктің жаппай өсуі Қазақстанның сансыз тұрғындарына таралған дертке айналды. Технология біздің күнделікті өмірімізбен байланысты болғандықтан, ойын платформаларының қолжетімділігі бірнеше есеге артты. Бұл қазіргі аурудың салдарының тереңдігі алаңдаушылық тудырады. Бұл кіріспе біздің қазіргі әлемдегі ойынға тәуелділіктің тамыры мен салдарын зерттей отырып, қарапайым ойын-сауықтан тыс әлеуметтік өзекті мәселелердің қыр-сырын зерттейді.

Қазақстандағы букмекерлік компаниялар спорт федерациялары мен медиа ұйымдардың негізгі демеушісі болып табылады. Жекелеген ұлттық федерациялардың бюджеттері букмекерлік кеңселердің демеушілік қолдауының 70% құрайды. Бүгінгі таңда букмекерлер ұлттық спорт федерацияларын қолдайды: футбол, ұлттық спорт түрі - бәйге, грек-рим, еркін және әйелдер күресі, Naiza аралас жекпе-жегі, хоккей, теннис және басқалар. Сонымен қатар олар қазақстандық көрермен үшін ірі спорттық іс-шараларды таратудың негізгі демеушісі болып табылады.

Соңғы жылдары букмекерлік кеңсенің қызметіне жүгінетін жандар бәс тігуден шаршаған емес. Жүздеген спорт түрінің жеңісіне бәс тігетін олар оңай ақша табуды ойлайды. Букмекерлік кеңсе арқылы ойынға бәс тігу көршілес Ресей мелекетінде жақсы дамыған. Біздің елімізде «Олимпбет», «1XBET», «PariMatch», «ProfitBet» секілді букмекерлік кеңселер жұртшылық арасында танымал. Онлайн жүйе арқылы спорт ойынына бәс тігетін көпшілік осы уақытқа дейін едәуір қаражатын жоғалтқан. Құмар ойынның біріне айналған бәс тігу бәсекесін жарнамалауға тыйым болмай тұрғаны өкінішті. Казино, түрлі автомат ойындарын қала шетіне көшіргенімен, букмекерлік кеңсе жұмысын жандандыра бастады. Ғаламаттор желісінің қолжетімділігінің арқасында ойынға онлайн бәс тігу оңай. Кез келген адам ұялы телефон арқылы қалаған ойынына болжам жасай алады. Алғашқыда ұсақ ақшаны көбейтуге әуестенген олар кейіннен қомақты қаржы сала бастайды. Бірде ұтып, бірде ұтылған бәс тігуші өзінің әрекетін бағдарлай алмайды. Күні-түні көп ақша ұтуды ойлайтын оның психологиясы бұзылады. Бірнеше ойынға болжам жасап, ақша ұтқан адамнан қанағат кетеді. Пайдалы іспен айналысудың орнына бар уақытын оңай жолмен ақша табуға арнайды.

Бұл дерт құмар ойындарға патологиялық бейімділікпен сипатталатын тәуелділіктің өте кең таралған түрі. Ойыншы қоршаған факторлар мен өмірлік оқиғаларға қарамастан ойнауды тоқтата алмайтын деңгейге жетеді.

Лудомания (латын тілінен аударғанда «лудо» – мен ойнаймын) мания (« – тартымдылық, құмарлық) - әртүрлі құмар ойындарға адамның бақылаусыз патологиялық тәуелділігі.

Құмар ойын (gambling) «ақша ойыны» деп аударылады. Құмар ойындар - бұл психикалық күйді өзгертетін заттарды қабылдаумен байланысты емес тәуелділікке қатысты патологиялық құмар ойындарға бейімділік. Шығу тегі бойынша бұл термин ағылшын тілінен аударғанда «ойын» деген мағынаны береді [1].

Дүние жүзіндегі құмар ойындарға тәуелділік статистикасына сәйкес халықтың шамамен 26% немесе 1,6 миллиард адам құмар ойнайды. Ал Қазақстанда бейресми мәліметтерге сәйкес ойыншылардың саны 300 000-нан 1 миллион адамға дейін жетеді, олардың көпшілігі мектеп оқушылары мен жастар, 1500 баланың 887-сі лудоманияға шалдыққан. Бұл психикалық ауру болғандықтан оны емдемесе болмайды. Ол асқазандағы жара сынды діттеген жерін ойып түсіреді. Құмар ойынға адамдар көбіне қаржының жетіспеуінен, отбасындағы кикілжің, өзін бақытсыз сезінуден барады. Оңай ақша табамын деп ойлайды. Сөйтіп, ойынға қалай кіріп кеткенін білмей қалады. Кейін шығайын десе де шыға алмайды, өйткені ол психикалық ауруға шалдығады. Лудоманияны дамыған шет

елдерде психикалық ауру деп қабылдайды, оған дер кезінде көмек қолын созады. Ал біздің елде бұған аса мән бермейді.

Азаматтардың ойынға басында тынығу, эмоционалды күйзелістен арылу, жағымсыз проблемалардан алшақтау үшін келіп, соңында бұл механизм өзіне біртіндеп тарту мен тәуелділікке алып келетінін әлемдік тәжірибе растайды. Мамандар әлемдік тәжірибеде құмар ойындарға патологиялық тәуелділік мәселесі үш негізгі себеппен қарастырылатынын айтып отыр. Оның біріншісі - патологиялық ойыншылардың арасында әлеуметтік және қаржылық проблемалардың пайда болуы. Яғни мұндай ойындарды ойнайтындардың 23 пайызы қаражат тапшылығынан, 35 пайызы ажырасқан, ал 80 пайызы некеде қатынастары бұзылған адамдар болып келеді. Екіншіден - заңсыз әрекеттердің дамуы. Құмар ойынға тәуелді адамдардың 60 пайызы құқық бұзады. Үшіншіден - өз-өзіне қол жұмсау қаупі.

Ұлттық статистика бюросының мәліметтері бойынша құмар ойындарды ұйымдастыру және бәс тігу бойынша көрсетілген қызметтердің көлемі мыналарды құрады:

- 2020 жылы – 89,7 млрд теңге;
- 2021 жылы – 501,2 млрд теңге;
- 2022 жылы – 600 млрд теңгеден астам [2].

Осылайша, соңғы үш жылда біздің азаматтар құмар ойындарға 1 трлн-нан астам қаражат жұмсады. теңге, бұл алаңдаушылық туғызбайды. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы лудоманияны ауру деп танығандықтан.

2023 жылдың қаңтар – желтоқсан айларында құмар ойындарды ұйымдастыру және бәс тігу бойынша компаниялар көрсеткен қызметтердің көлемі 368,7 млрд теңгені құрады – деп хабарлады Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің ұлттық статистика бюросы.

Осылайша, сарапшылар құмар ойындар халықтың қызметтерге жұмсайтын жалпы шығындарының негізгі баптарының бірі болды деген қорытындыға келеді. Алда Спорт, демалыс және ойын-сауық саласындағы қызметтер ғана тұр (427,1 млрд теңге азаматтардың есебінен). Үшінші орында жылжымайтын мүлікпен операциялар саласы – 257,2 млрд теңге.

Ойыншылардың саны бүкіл Қазақстан бойынша да, бүкіл әлемде де артып келеді. Букмекерлік кеңселер, казино және басқа да қызметтер мәдениет немесе өнер саласындағы қызметтерден едәуір жоғары болды.

Өткен жылы Құмар ойындар бойынша және бәс тігу бойынша қызметтер көлемі пандемияға дейін 40 есе өсті. Кітапханалардың, мұрағаттардың, мұражайлардың және басқа да мәдениет объектілерінің қызмет көрсету көлемінен 9 есе және шығармашылық, өнер және ойын-сауық саласындағы көрсеткіштен бірден 12 есе артық.

Тәуелді ойыншы әдетте төрт кезеңнен өтеді: Жеңіс кезеңі - анда-санда ойнау, жеңіс туралы армандар, өсіп келе жатқан ставкалар, үлкен ұтыстар; жоғалту кезеңі - жалғыз ойнау, жұмыстан босату, үлкен несиелер, төленбеген қарыздар, қайталанатын ипотека, өтірік; үмітсіздік кезеңі - бұзылған бедел, отбасымен, достарымен ажырасу, өкіну ар - ождан, кінәні басқаларға беру, дүрбелең, жұмысынан айырылу, заңсыз әрекеттер; үмітсіз кезең - үмітсіздік сезімі, суицид және мүмкін болатын әрекеттер туралы ойлар, тұтқындаулар, алкоголь, эмоционалды жазатайым оқиға және ақыл-есінің ауытқу белгілері [3].

Неліктен ойыншылар қылмысқа барады, өйткені бәс тігу тәуелді адам үшін басты құндылыққа айналады, бастапқыда қарапайым адам ар-ожданға ие болады және адамның барлық жағымды қасиеттеріне ие болады. Алайда, бәс тігу кезінде ставканың мәні барлық басқа құндылықтарды шетке ысырып тастайды. Ереже бойынша, тәуелді адам өзіне тиесілі мүлкін жұмсайды, содан кейін несие алады,

шексіз қарыздарға тап болады және соңында қылмыс жасау ықтималдылығы максимумға дейін артады. Тәуелділерде өз-өзіне қол жұмсау қаупі 20 есе жоғары.

Сенат депутаты Амангелді Толамисов ойынға тәуелділіктен жыл сайын төрт мыңға жуық адам өз-өзіне қол жұмсайды деп мәлімдеді. «Мұның бәрі лудоманияға байланысты және ақша табу үшін қылмысқа баратын адамдар өте көп. Көбісі түрмелерде отырады. Оларды ұстау үшін үлкен қаражат қажет. Лудоманиямен ауыратындарды емдеу үшін миллиардтаған қаражат қажет. Ал өз-өзіне қол жұмсағандардың отбасыларына асыраушысынан айрылу бойынша жәрдемақы төлейміз. Қанша отбасы құлап жатыр. Бұл ақша туралы емес, біз зиян туралы айтып отырмыз. Қоғам зардап шегеді. Адамдар зардап шегеді», - деді, сенатор.

Қазіргі уақытта букмекерлік кеңселердің жарнамасы барлық жерден байқауға болады. Сонымен қатар Қазақстандағы құмар ойындардың жарнамасы заңды, букмекерлік кеңселер елдің ең ірі жарнама берушілері болып табылады және қоғам қайраткерлерінің олардың қызметі мен жарнамасын шектеуге бағытталған барлық әрекеттері қатты қарсылыққа тап болады. Қазақстанда тек электронды казинолар мен онлайн-казиноларды жарнамалауға тыйым салынады, бірақ букмекерлік кеңселердің иелері үшін ешқандай шектеулер жоқ. Өкінішке орай, Қазақстандағы букмекерлік кеңселердің жарнамасы қалалар сәулетінің бір бөлігіне айналды. Мысалы, АҚШ-та федералды деңгейде құмар ойындардың ондай ашық жарнамасы тиым салынған. Бұл тәжірибе Қытайда, Оңтүстік Кореяда, Сауд Арабиясында, Түркияда және кейбір елдерде қолданылады екен.

Дүние жүзіндегі бірқатар елдер құмар ойындарға тәуелділікпен күресу үшін әртүрлі шараларды енгізді. Нақты әдістер әртүрлі болуы мүмкін болса да, көптеген елдер ортақ тәсілдерді ұстанады.

Айта кету керек, құмар ойындарға патологиялық бейімділік (тәуелділік) - бұл адам өмірінде үстемдік ететін және әлеуметтік, кәсіби, материалдық және отбасылық құндылықтардың төмендеуіне әкелетін құмар ойындарының эпизодтарының жиі қайталануына алып келеді.

Құмар ойындар-олардың нәтижесі коммерциялық ойындардан айырмашылығы, ойыншылардың ептілігіне немесе өнеріне емес, тек немесе негізінен жағдайға байланысты, ал басты қызығушылық ойын процесінде емес, оның нәтижесі болады.

Сондықтан Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы (ДДСҰ) лудоманияны «құмар ойындарға патологиялық тәуелділік» (F63.0) кодымен аурулардың және онымен байланысты денсаулық проблемаларының (МКБ-10) халықаралық статистикалық классификациясына енгізді.

Қазіргі таңда лудомания асқынып бара жатқан дерттің бірі болғандықтан ондай жандарға қоғам болып көмек қолын созу маңызды. Өйткені, әр лудоманның артында отбасы – барымен баласының қарызын жапқан ана, жылаған әйел, өсіп келе жатқан бала тұр. Өйткені, ойынға құмартқан адам соның жолында барын салады. Несие алады, қарызға батады, көлігін, үйін сатады. Бала-шағасының бар нәсібін желге шашады. Осы орайда баланы не ересек адамды ойынқұмарлыққа жеткізбейтін, оған тыйым салатын заң болуы керек. Емдеу орындарында ем алу да қолжетімді болып, науқастарға шынайы көмегін тигізуі қажет. Казино, ойын автоматтары, ғаламтордағы азарт ойындарға тұсау салынуы тиіс. Ал балалар үнемі атаана бақылауында болуы шарт. Сонда ғана «лудомания» деген таңсық дерттен аулақ боламыз.

Біздің ойымызша, емдеудің заманауи клиникалық хаттамалары болуы керек. Біз МӘМС немесе МКБЗК бойынша жеке қаржыландыру қарастыру керек деп ойлаймыз. Себебі лудомандар саны артып барады. Ішімдік пен есірткіге тәуелділер де көбейіп отыр. Осы орайда, денсаулық сақтау саласы тарапынан оларға сапалы, қолжетімді қызметті және құпиялықты қамтамасыз ету керек.

Жуырда еліміздің батыс өңіріндегі Атырау қаласында Ұлттық құрылтайдың үшінші отырысы өтті. Осыған орай Ұлттық құрылтайда Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың айтқан негізгі сөзі мен пікірлердің бірін қоса бергенді жөн көріп отырмыз.

«Amanat партиясы фракциясының бастамасымен тиісті заң жобасы дайындалды, ол қазір Парламентте қаралуда. Оны ағымдағы сессияның соңына дейін қабылдау қажет».

Соған байланысты, Парламент қабырғасында «Балалардың құмар және компьютер ойындарына тәуелділігінің алдын - алу үшін 2023 - 2024 оқу жылына арналған жол картасы» қабылданды, - деп атап өтті Президент [4].

Парламент депутаттарының бастамасымен 19.03.2024 жылы Парламент мәжілісінің талқылауына «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы ойын бизнесі, Лотерея және лотерея қызметі мәселелері бойынша» Қазақстан Республикасы Заңының жобасы түсті [5].

Аталған Заң жобасымен лудоманиямен күресу мақсатында бірнеше нормативтік құқықтық актілерге түзету енгізу қарастырылған.

Мәселен, Қазақстан Республикасында ойын бизнесі саласындағы қызметпен айналысу құқығына лицензиясы жоқ шетелдік букмекерлік кеңселердің, тотализаторлардың интернет-ресурстарына тыйым салу қарастырылған. Алайда, Біздің ойымызша тек ойын бизнесінің интернет-ресурстарына тыйым салумен шектелместен онлайн ақша ставкасының соммасына да шектеу қойылуы қажет. Себебі, құмар ойынға тәуелділердің көпшілігі интернет-ресурсын пайдалана отырып бәс тігетіні мәлім.

Жоғарыдағыларды ескере отырып, біз азаматтарды лудоманиядан қорғау мақсатында біз келесі шараларды ұсынамыз.

Біріншіден, шетелдік онлайн-букмекерлік кеңселерінің қызмет көрсетуіне және онлайн казино сайттарының жұмысына толығымен тиым салу.

Екінші, қала архитектурасында букмекерлік кеңселерді, лотереяларды және онлайн казиноларды жарнамалауға тыйым салу.

Үшінші, азарт ойындарға бәс тігулерді тек арнайы рұқсат етілген букмекерлік кеңселерде қабылдау және олардың әрқайсысы үшін түбіртек (квитанция) беру, ал қашықтықтан онлайн-ставкаларға бәс тігу сомасының шекті мөлшері етіп 15 АЕК бекіту.

Төртіншіден, Республикамыздың әр төңірегінде лудомания дертіне шалдыққан азаматтарға көмек көрсету орталықтарын және оңалту кешендерін ашу.

Бесіншіден, борышкерлердің, алимент төлемегендердің және банкте несиелер бойынша мерзімі өткен берешегі бар тұлғалардың бірыңғай реестрінде тұрғандардың ойындарға қатысуына тыйым салу.

Алтыншы, өтінімдерді қарау, лицензиялау, аудит және букмекерлік кеңселер мен онлайн-ставкалар операторларының қызметін қадағалау үшін тәуелсіз реттеуші орган құру.

Қазақстанда тәуелділікпен күресу үшін кешенді тәсіл қажет. Бұл білім беру бағдарламалары, тәуелділерді емдеу, құмар ойындарды қатаң реттеу және осы мәселе бойынша қоғамдық пікірді өзгерту.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев айтқандай: «Қазақстанның болашағы жастардың қолында, өз арманыңды ұйықтатпа».

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Глушкова Н., Мамырбекова С. Игромания и меры ее профилактики. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.kaznu.kz/ru/3/news/one/37951/>; (жүгінген күні: 04.03.2023)
2. Ұлттық статистика бюросы көрсеткен мәліметтер. Қазақстан Республикасы стратегиялық жоспарлау және реформалау агенттігі Ұлттық статистика бюросы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://stat.gov.kz/> (жүгінген күні: 04.03.2023)
3. Методические рекомендации по профилактике игровой, компьютерной и интернет-зависимости// Екатеринбург 2012. С.6-7.
4. Мемлекет басшысы Ұлттық құрылтайдың үшінші отырысын өткізді. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-ulattyk-kuryltaudyn-ushinshi-otyrysyn-otkizdi-152631> (жүгінген күні: 15.03.2023)
5. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне ойын бизнесі, лотореялар және лоторея қызметі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар туралы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/post-item/36/17401> (жүгінген күні: 04.03.2023)

ӘОЖ 34.096

Жолдасбаев Данияр Нұрлыбекұлы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

АДАЛДЫҚҚА ТЕКСЕРУДІ (INTEGRITY CHECK) ЕНГІЗУДІҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПРАКТИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Аннотация. Мақалада «Мемлекеттік қызметшілердің адалдығын тексеру туралы» жаңа Заң жобасы теориялық және практикалық тұрғыдан қарастырылды. Жаңа заңнамада ерекшеліктері, артықшылықтары мен кемшіліктері көрсетілген. Нәтижесінде заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: мемлекеттік қызметкер; адалдыққа тексеру; ұйымдастырушы; парасаттылық; құқық; сыбайлас жемқорлық; қоғам.

Аннотация. В статье анализируется проект нового Закона «О проверке на добропорядочность» госслужащих с теоретической и практической точки зрения. Изучены особенности, преимущества и недостатки нового законодательства. В результате были сформированы предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: государственный служащий; проверка; честность; организатор; здравый смысл; закон; коррупция; общество.

Annotation. The article analyzes the draft of the new Law “On Integrity Testing” of civil servants from a theoretical and practical point of view. The features, advantages and disadvantages of the new legislation have been studied. As a result, proposals were formed to improve legislation.

Keywords: civil servant; inspection; honesty; organizer; common sense; law; corruption; community.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселесі қазіргі таңдағы қоғамдағы, одан бөлек әлемдегі өзекті мәселелердің бірі.

Сыбайлас жемқорлық – бұл көбінесе пара немесе заңсыз мәмілелерді қолдана отырып, жеке пайда табу үшін лауазымдық немесе билікті теріс пайдалану болып табылатыны белгілі.

Сонымен қатар экономиканың деформациясына, теңсіздікке, үкіметке сенімсіздікке және әділеттіліктің бұзылуына әкелетін маңызды мәселе. Ол сондай-ақ елдің дамуына кедергі келтіреді, инвесторларды алшақтатады және экономикалық өсуді тежейді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мемлекеттің, қоғамның және халықаралық қоғамдастықтың бірлескен күш-жігерін талап етеді.

Мемлекет басшысы Қазақстан халқына жолдауында, диалог пен келісімге келудің жоғары мәдениеті біздің еліміздегі азаматтық ынтымақтастықты нығайтудың басты факторларының біріне айналады. Сонымен бірге надандық пен архаикаға, радикализм мен тәуелділікке, тұтыну мен сыбайлас жемқорлыққа табынушылыққа үзілді-кесілді қарсы тұру қажеттігін айтты [1].

Осы орайда сыбайлас жемқорлыққа мүлдем төзбеушілікті, заң нормаларын сөзсіз сақтауға ұмтылуды, халықтың құқықтық мәдениетін арттыруды көрсететін құндылықтарды сақтауға және нығайтуға негіздейтін бағыт – парасаттылық болып табылады.

Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасы сыбайлас жемқорлыққа қарсы

білім беру, парасаттылық идеологиясын және сыбайлас жемқорлыққа «мүлдем төзбеушілікті» ілгерілетуді көздеп отыр [2].

Австралияда, Молдовада, Румынияда және АҚШ-та сыбайлас жемқорлық фактілерін болғызбау және анықтау үшін парасаттылыққа тексеру табысты түрде пайдаланылуда. Ол тестіленетін адам білмейтін сыбайлас жемқорлық мінез-құлықты анықтау мақсатында модельденген жағдайды білдіреді.

Парасаттылық – бұл қоғамымызда сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағдар үлгісін қалыптастыру болып табылады.

Отандық ғалымдар сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті ілгерілету парасаттылық идеологиясын ілгерілетумен тікелей байланысты екенін көздеп отыр [3, 82 б.].

Сонымен бірге, сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениетті ілгерілетудің негізгі бағыттарын талдай отырып, олардың парасаттылық идеологиясын ілгерілетуге тікелей қатысы бар екендігі байқалады.

Оған қоса адам өмірінің алғашқы кезеңінен бастап парасаттылық идеологиясын ілгерілету бойынша жұмысты бастау маңызды. Осы бағыттағы мемлекеттік органдардың рөлі шешуші рөлді атқаратыны сөзсіз.

Парасаттылыққа тексеру қоғамның билік органдарына, халықтың құқық қорғау органдары қызметкерлеріне деген сенімін арттыруға бағытталады.

Қазақстан Республикасының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігінің және оның аумақтық органдарының қызметкерлері мен мемлекеттік қызметшілеріне қатысты, парасаттылыққа тексеру жөніндегі «Integrity Check» пилоттық жобасы 2022 жылы шілде айынан бастап іске асырылуда. 2022 жылы 500-ден астам тексеру іс-шарасы өткізілді [4].

Қазіргі таңда «Парасаттылыққа (Integrity check) тексеру жүргізу туралы» Қазақстан Республикасы заңы жобасы әзірленген.

Жобада мемлекеттік қызметшінің құқықтары мен міндеттері заңнамалық түрде бекітілетін болады:

- аудио-және бейнетіркеу құралдарын қолдану мүмкіндігімен қызметке кірер алдында ақпараттандырылған келісім алудың міндетті рәсімі;

- оның нәтижелері жарияланғаннан кейін оған қатысты жүргізілген тексеруге қатысты ақпарат алу;

- тексеру нәтижелеріне сотқа дейінгі тәртіппен шағымдану.

ҚР қолданыстағы заңнамасында парасаттылыққа тексеру жүргізу тетігі бұрын көзделмеген.

Сонымен бірге, Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасы қоғамның жеке адамды, қоғамды және мемлекетті қылмыстық қол сұғушылықтардан қорғауға кепілдік беруге қабілетті құқықтық тәртіптің қамтамасыз етілуін объективті қажет етуі және мемлекеттің сыбайлас жемқорлыққа қарсы пәрменді саясаты құқық қорғау органдары қызметкерлерінің әлеуметтік-құқықтық қорғалуын қамтамасыз етудің маңыздылығын айқындайды [5].

Осы мақсатта құқық қорғау органдары қызметкерлерін парасаттылыққа тексеруді жүзеге асыра отырып, екінші жағынан жоғарыда көрсетілгендей олардың құқықтары мен міндеттерін сақтай отырып, әлеуметтік-құқықтық қорғауды да ұмытпағанымыз жөн.

Парасаттылыққа тексеру жүргізу барысында келесі қағидаттарды міндетті түрде сақтау қажет деп санаймыз:

- заңдылық;

- адам құқықтары мен бостандықтарын құрметтеу;

- объективтілік;

- тексерілетін адамдарға бейтарап және әділ қарау;

- алынған мәліметтердің құпиялылығы.

Сонымен қатар зерттеу барысында парасаттылыққа тексерудің халықаралық құжаттарда және шетелдік тәжірибеге қалай жүзеге асырылатынына да шолу жасадық.

Халықаралық тәжірибеде сыбайлас жемқорлықты анықтау және қудалау мақсатында, бірқатар елдер аталған институтты пайдаланады (яғни, парасаттылыққа тексеру немесе тестілеу). Оның көмегімен шенеуніктер әдейі имитацияланған жағдайларға олардың білуінсіз тап болады және егер олардың әрекеттері әдеп нормалары мен лауазымдық рәсімдерге сәйкес келсе, тексеріледі.

Тест сынақтан өтушіге тесттен өтуіне немесе сәтсіздікке ұшырауына ерікті мүмкіндік береді. Тест сәтсіздігінің салдары ауырлығына байланысты тәртіптік жазаны, жұмыстан шығаруды немесе қылмыстық қудалауды қамтуы мүмкін.

Шетелдік тәжірибеде парасаттылыққа тексерудің 2 түрі қолданылады:

1. Таңдамалы – кез келген мемлекеттік мекемеде белгілі бір лауазымды адамға қолданылады.

2. Мақсатты (нысаналы) – олар тек сыбайлас жемқорлыққа күдікті лауазымды адамдарға қолданылады.

БҰҰ-ның Есірткі және қылмыс жөніндегі басқармасы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясына техникалық нұсқауын парасаттылыққа тексерудің «сыбайлас жемқорлықтың алдын алуға ықпал ететін әдіс ретінде және сыбайлас жемқорлықты тежеуде өзінің тиімділігін дәлелдеді» деп сипаттайды.

ЭЫДҰ-ның «Мемлекеттік сектордағы мүдделер қақтығысын басқару» нұсқауында «Парасаттылыққа тексеруді сыбайлас жемқорлықты анықтаудың қуатты мамандандырылған құралы бола алатындығы» сипатталған.

Одан басқа, Дүниежүзілік Банктің «Прокуратура органдарында сыбайлас жемқорлықтың алдын алу: парасаттылықты түсіну және басқару» ұсынымдарында сенімділікке тестілеу «сыбайлас жемқорлықты анықтаудың қуатты құралы» деп аталды.

Зерттеуіміз көрсеткендей кейбір Еуропа елдерінде парасаттылыққа тексеру жүргізу тәжірибесі келесідей: яғни, Ұлыбританияда «барлауға негізделген парасаттылық тесті» деп аталатын бұл құрал Лондон полициясына 1998 жылы енгізілді және іс жүзінде бұл мақсатты сынақ болып табылады. Тестілеу жүргізуге бастамашылық етуге Лондон полициясының ішкі қауіпсіздік бөлімі жауап береді.

Екінші жағынан жүргізілген зерттеулерге сүйенсек, британдық офицерлердің 50%-ы міндетті түрде полиция қызметкері мас күйінде көлік жүргізген әріптесін жасырып жүр деп айтар еді [6].

Осындай зерттеулер нәтижесі полиция қызметкерлерін парасаттылыққа тексеруге негіз бола алады деп ойлаймыз.

Парасаттылыққа сынау Чехия полициясында 1999 жылдан бері жүргізіліп келеді. 2011 жылы Қауіпсіздік күштерінің бас инспекциясы құрылды, ол құрылымдық жағынан арнайы заңмен реттелетін Үкіметтің құрамында болып табылады. Интегрити чекті қолдану рәсімі инспекция басшысының заңға тәуелді актісімен реттеледі. Тест өткізуге сұрау салуды прокурор бекітеді.

Чехияда парасаттылыққа тестілеу – бұл әкімшілік құрал, мұнда, мысалға, тексеру кезінде ұйымдастырылған жағдайда пара алынса, бұл туралы ақпарат осы лауазымды тұлғаның жоғары лауазымды адамына беріледі және оны қызметтен шеттетуге негіз болады. Ерекше жағдайларда қызмет материалдарын прокурор қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер ретінде пайдалануы мүмкін.

2013 жылғы желтоқсанда Молдова Парламенті Мемлекеттік қызметшілердің барлық санаттарына қолданылатын (Институционалдық) кәсіби сатылмаушылыққа тестілеу туралы заңды мақұлдады.

Мекеменің парасаттылығын бағалаудың бірінші кезеңі қызметкерлердің қызметіндегі сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін анықтау болып табылады. Келесі

қадам – күнделікті іс-әрекетте кездесетін жағдайларға ұқсас имитацияланған жағдайлар арқылы, нақты қызметкерлердің кәсіби сатылмайтындығын тексеру. Бағалаудың нәтижесі теріс болған жағдайда заңмен тәртіптік жазалар, оның ішінде әкімшілік соттарға шағымдану құқығымен, жұмыстан шығару көзделген.

Румынияда полиция қызметкерлерінің парасаттылығы 2002 жылдан бастап сәйкестендіру, бағалау және сыбайлас жемқорлық тәуекелдері туралы ескерту әдісі арқылы тексеріледі. Тестілеу басқа елдердегідей емес, таңдамалы негізде жүргізіледі. Егер сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылықтар жасау туралы нақты тұлғаларға қатысты ақпарат болса, онда тергеудің классикалық әдістері қолданылады.

Тестілеу қағидаттары заңмен реттеледі, ал рәсімі Ішкі істер министрі бекіткен заңға тәуелді актімен анықталады. Тестілеу полиция қызметкерлерінің сыбайлас жемқорлық әрекеттеріне қатыстылығын растауға, сондай-ақ қызметкерлердің сыбайлас жемқорлық әрекеттерін жасауда ұсталу ықтималдығын арттыруға қызмет етеді. Кәсіби сатылмаушылыққа тестілеуді жүргізетін қызметкер жалпы қабылданған ережелерге сәйкес қылмыс жасауға қатыса алмайды. Тестілеу процесін және сынақтан өтушінің іс-әрекетін құжаттандыру мақсатында, қолданыстағы заңнамаға сәйкес құпия аудио және бейнежазбалар пайдаланылуы мүмкін.

Тесттен теріс өту нәтижесі туралы ақпарат прокурорға беріледі, ол қылмыстық құқықбұзушылық белгілерінің бар-жоғын анықтауға тиіс. Егер прокурор қылмыстық іс-әрекет белгілерін анықтамаса, тест ақпараты мен материалдары заңды негіздерге сәйкес тәртіптік немесе әкімшілік санкцияларды қолдану үшін тестіленуші тұлғаның бөлімше басшысына беріледі.

Интегрити чек тетігі АҚШ-тың Нью-Йорк Полиция департаментінде (NYPD) алғаш рет 1970 жылдары енгізілді. Нью-Йорк полициясы іріктеп тестілеу, мақсатты тесттерді қолданады. Алайда, 1996 жылы іріктеп тестілеу нәтижелері шығындарды ақтамайтыны анықталды. Кейіннен Нью-Йорк полициясы қысқартылған режимді сақтағанымен, мақсатты тестілеудің жоғары деңгейіне көшті.

Интегрити чек Австралияда қылмыстық-процестік заңнамамен реттеледі және Полиция туралы заңда нақтыланады. Интегрити чек қызметкерге 1 жылға дейін немесе одан да көп мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланатын қылмыс жасады, жасайды немесе жасай алады деген негізделген күдік болған кезде ғана бекітіледі. Австралияда интегрити чек тек мақсатты тестілеуге қолданылады.

Парасаттылыққа тексеруге қатысты ақпарат тек тестіленуші субъектіге қатысты тәртіптік іс жүргізу немесе өзге де заңдық іс-әрекеттер жүргізу мақсатында ғана ашық болуы мүмкін және ешбір жағдайда басқа мақсаттар үшін пайдаланылмайды. Егер сынақтан өтуші тексеруден «өтпесе», мемлекеттік қызметшілердің мінез-құлық кодексіне, ішкі тәртіптік рәсімдерге немесе қылмыстық кодекске сәйкес санкциялар көзделген.

Сонымен, парасаттылыққа тексеруді енгізудің отандық ахуалын талдай отырып, халықаралық тәжірибені қорытындылай келе, келесі тұжырымдар ұсынылады:

1. Құқық қорғау органдары қызметкерлерін парасаттылыққа тексеруді жүзеге асыра отырып, олардың әлеуметтік-құқықтық қорғауды қамтамасыз ету;

Оған қоса заңдылық, адам құқықтары мен бостандықтарын құрметтеу, объективтілік, тексерілетін адамдарға бейтарап және әділ қарау, алынған мәліметтердің құпиялылығы сияқты қағидаттарды міндетті түрде сақтау қажет;

2. Сыбайлас жемқорлық құқықбұзушылықтарды тергеп-тексеру мақсатында, жедел деректерді стратегиялық талдау және тәуекелдерді зерделеу арқылы интегрити чек процесін күшейту;

3. Интегрити чекті тек келіп түскен арыз-шағымдарға сүйену арқылы ғана жүзеге асыру жеткіліксіз болып табылады.

Пайдаланылған дерекөздер тізімі:

1. Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 16 наурыздағы Қазақстан халқына Жолдауы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_1 (жүгінген күні: 04.03.2024).

2. Қазақстан Республикасының сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясатының 2022-2026 жылдарға арналған тұжырымдамасын бекіту және Қазақстан Республикасы Президентінің кейбір жарлықтарына өзгерістер енгізу туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2022 жылғы 2 ақпандағы № 802 Жарлығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2200000802> (жүгінген күні: 07.03.2024).

3. Игисинова Э.К., Давлетбаева Ж.Ж. Формирование антикоррупционной культуры путем продвижения идеологии добропорядочности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2022. №1 (68). – С.76-83.

4. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы 2022 жылғы ұлттық баяндама. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/494573?lang=kk> (жүгінген күні: 07.03.2024).

5. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (жүгінген күні: 09.03.2024).

6. Westmarland, L., & Conway, S. (2020). Police ethics and integrity: Keeping the 'blue code' of silence. *International Journal of Police Science & Management*, 22(4), 378-392.

УДК 355.23; 355.54/.55

Имиров Савердин Карлович

начальник Факультета Национальной гвардии Национального Университета обороны Республики Казахстан, магистр экономических наук, полковник, Республика Казахстан, г. Астана

**СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ
АКАДЕМИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Аннотация. Успешное выполнение Национальной гвардии Республики Казахстан возложенных задач по обеспечению безопасности общества и государства, защиты прав личности и гражданина от преступных или иных противоправных посягательств⁴¹ зависит от знаний и глубокого уважения личным составом законов РК, воинских уставов и других нормативных правовых актов, а также беспрекословного и сознательного выполнения приказов командиров и начальников, соблюдения законности и правопорядка.

Правовая культура курсантов представляет собой систему знаний, умений и навыков, основанных на принципах права и морали, которые они осваивают в процессе профессиональной подготовки в вузе. Правовая культура курсантов содействует обеспечению законности и правопорядка, а также повышает доверие общества к правоохранительным органам.

Данная статья раскрывает сущность и содержание текущего состояния правовой культуры курсантов Академии Национальной гвардии, и представляет научный интерес по изучению основных направлений и предложенных путей совершенствования культуры курсантов с учетом требований современных реалий.

Ключевые слова: сущность и содержание правовой культура курсантов; Академия Национальной гвардии; компоненты правовой культуры; право; правосознание личности; формы и методы воспитательной работы; идеология; мировоззрение.

Аннотация. Қоғам мен мемлекеттің қауіпсіздігін қамтамасыз ету, жеке адамның және азаматтың құқықтарын қылмыстық немесе өзге де заңсыз шабуылдардан қорғау жөніндегі міндеттерді ойдағыдай жүзеге асыру ҚР ҰҰ-ның жеке құрамының Қазақстан Республикасының заңдарын білуіне және терең құрметтеуге байланысты. ҚР, әскери жарғылары мен басқа да құқықтық актілері, сондай-ақ командирлер мен бастықтардың бұйрықтарын сөзсіз және саналы түрде орындау, заңдылық пен тәртіпті сақтау.

Курсанттардың құқықтық мәдениеті – бұл олардың жоғары оқу орнында кәсіптік даярлау процесінде игеретін құқық және адамгершілік принциптеріне негізделген білім, білік және дағды жүйесі. Курсанттардың құқықтық мәдениеті заңдылық пен тәртіпті қамтамасыз етуге көмектеседі, сонымен қатар халықтың құқық қорғау органдарына деген сенімін арттырады.

Бұл мақалада Ұлттық ұлан курсанттарының құқықтық мәдениетінің қазіргі жай-күйіне талдау жасалып, қазіргі заманғы шындықтарды ескере отырып, курсанттардың мәдениетін арттырудың негізгі бағыттары мен ұсынылған жолдарын зерделеу ғылыми қызығушылық тудырады.

Түйінді сөздер: курсанттардың құқықтық мәдениеті; Ұлттық ұлан академиясы; құқықтық мәдениеттің құрамдас бөліктері; құқық; жеке тұлғаның құқықтық санасы; тәрбие жұмысының нысандары мен әдістері; идеологиясы; дүниетанымы.

Annotation. The successful implementation of the NG RK assigned tasks to ensure the security of society and the state, the protection of individual and citizen rights from criminal or other unlawful attacks[1] depends on the knowledge and deep respect by the personnel of the laws of the RK, military regulations and other legal acts, as well as unquestioning and conscious execution of orders from commanders and superiors, compliance with law and order.

⁴¹ Закон РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан» №274-УЗПК от 10.01.2015 г. (с изм.и доп. от 01.07.2023г.).
Статья 1; URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/31649585>

The legal culture of cadets is a system of knowledge, skills and abilities based on the principles of law and morality, which they master in the process of professional training at a university. The legal culture of cadets helps ensure law and order, and also increases public confidence in law enforcement agencies.

This article reveals an analysis of the current state of the legal culture of National Guard cadets, and is of scientific interest in studying the main directions and proposed ways to improve the culture of cadets taking into account modern realities.

Keywords: legal culture of cadets; National Guard Academy; components of legal culture; law; legal consciousness of the individual; forms and methods of educational work; ideology; worldview.

Одним из условий существования демократического, правового государства является признание высшей ценностью человека, его прав и свобод, определяемых в нашей стране Конституцией Республики Казахстан, которая в строгом соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права признаёт соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства⁴².

Вместе с тем, правовой нигилизм и низкая правовая сознательность отдельных граждан приводит к совершению различных правонарушений, представляющих в некоторой степени угрозу для дальнейшего поступательного развития общества и государстве.

После «январских событий» 2022 года, в Казахстане последовательно и своевременно, путем республиканского референдума были проведены конституционные реформы⁴³, направленные на усиление защиты конституционных ценностей, обеспечение прав и свобод граждан, развитие демократизации и укрепление правозащитных механизмов, а также повышение ответственности граждан страны⁴⁴. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев, 5 ноября 2022 года публично подписал ряд законов РК по итогам состоявшегося республиканского референдума о внесении изменений и дополнений в Конституцию страны⁴⁵.

Безусловно, проводимые правовые и демократические реформы будут способствовать повышению правовой активности граждан и стремлению отстаивать свои права и свободы, что предполагает проведение активной работы по повышению правовой культуры граждан. Кроме того, в современном казахстанском обществе, под влиянием внешних негативных факторов, имеет место тенденции трансформации нормативных образцов поведения, происходит переориентация ценностей в сторону материальных интересов и благ.

Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев на сессии Ассамблеи народа Казахстана подчеркнул о необходимости повышения правовой культуры казахстанцев. «Следует последовательно повышать правовую культуру людей, культивировать в общественном сознании созидательные ценности. Каждый гражданин должен оценивать свои слова и действия с точки зрения закона, четко понимать правовые последствия своих поступков. «Плюрализму – да, радикализму – нет» – этот принцип остается незыблем», - сказал Касым-Жомарт Кемелевич⁴⁶.

Особое значение эта проблема приобретает в воинской среде, где вопросы правовой культуры должны быть возведены в идеалы и в непреложные ценности.

⁴² Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 года на республиканском референдуме (с изменениями и дополнениями от 19.09.2022 года). Ст.1,2,3,36 <http://online.zakon.kz>

⁴³ Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», от 16 марта 2022 года // Официальный сайт Президента РК. URL: <https://akorda.kz/ru/1623953>

⁴⁴ С. Ударцев. Путем демократических реформ и усиление правозащитных институтов//газета «Казахстанская правда» от 26 апреля 2022 года, стр.4

⁴⁵ Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Акорда. г.Астана.<https://www.akorda.kz/ru-5104524>

⁴⁶ Касым-Жомарт Токаев. Выступление на XXXII сессии Ассамблеи народа Казахстана, 27 апреля 2023 года. <https://www.akorda.kz/ru-273234>

Развитие правовой культуры военнослужащих является необходимым условием формирования правовой жизни общества, так как они, как граждане страны представляют часть гражданского общества и осуществляют свою деятельность в рамках, установленных военным законодательством.

Защита Отечества Республики Казахстан является священным долгом и конституционной обязанностью ее гражданина⁴⁷. Каждый гражданин Республики Казахстан, исполняющий свой воинский долг, должен осознавать к чему его это обязывает, какая моральная, гражданско-правовая и иная ответственность возлагается на него. Свое правовое положение в обществе и государстве, свой особый статус военнослужащего он должен воспринимать как священный долг, как непреложную ценность и честь⁴⁸.

Особый вид государственной службы предусматривает особый статус военнослужащего, особые права и обязанности, а также социальные льготы и ограничения⁴⁹. Условия воинской службы предполагают тесное взаимодействие и сотрудничество, взаимопомощь и кооперацию между субъектами социальных отношений, что предполагает наличие большого числа контактов между людьми, проявление доверия к ним⁵⁰.

Морально-нравственной и нормативно-правовой основой воинской службы в рядах Вооруженных сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан является принятие гражданами при поступлении на воинскую службу Военной присяги, текст которого утвержден Указом Президента Республики Казахстан⁵¹.

Рассматривая теорию правовой культуры в целом, то ее можно рассматривать как совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности и правовых ценностей, отношений личности, гражданина и общества в целом к праву (правовым нормам и правилам). Правовая культура проявляется в труде, общении и поведении субъектов взаимодействия и формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и обучения.

Объектом правовой культуры является право, которое рассматривается в рамках основных концепций теории права – социологической, нравственной и нормативной. В совокупности право и культура представляет собой нормативное и нравственное положения.

Право является важнейшей составляющей культуры и все что происходит с правом, находит отражение в культуре, и наоборот. Культуру нередко именуют «второй природой», определяет существенные черты человеческой жизнедеятельности, оказывает влияние на политику в самых разных сферах человеческой жизни, в том числе правовой⁵².

По мнению российского ученого Ю.В. Сорокина, право и культура создают правила поведения человека, социальной группы и всего общества, которая живет в определенной культурной среде. И право и культура регулируют различные

⁴⁷ Конституция Республики Казахстан. Статья 36. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.

⁴⁸ Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» Статьи 1 п.16; URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/31130640>

⁴⁹ Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» Статьи 2,4,5,6,7,8 URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/31130640>

⁵⁰ О.А. Красавчиков. Основные черты и значение социалистической правовой культуры / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. - 1968. - № 6. - С. 17.

⁵¹ Указ Президента РК «О военной присяге» от 25 августа 1992 года №870. URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/1001405>.

⁵² Право, культура, искусство. Федерация палаты адвокатов РФ. 11.02.2016г. Москва. 2016. <https://fparf.ru/news/fpa/pravo-kultura-iskusstvo/>

группы отношений: межличностные, межгрупповые, отношения человека и общества, общества и государства⁵³.

В научной среде и в правовой литературе существует достаточно общее понятие к определению и сущности правовой культуры, как одной из форм правосознания и социального поведения личности, группы людей и общества в целом.

По мнению Е.В. Моисеевой⁵⁴, правовое общество невозможно без высокой правовой культуры населения, а деятельность государства по укреплению правопорядка - без ее неуклонного повышения. Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, но относящаяся к правовой действительности. При этом правовая культура включает лишь то, что есть в правовых явлениях относительно прогрессивного, социально полезного и ценного.

Она не только результат, но и способ деятельности, и в этом смысле духовная правовая культура понимается как образ мышления, нормы и стандарты поведения.

Правовая культура охватывает все ценности, которые созданы деятельностью людей в области права: право, правосознание, правовые отношения, законность, правопорядок, в том числе правовой менталитет нации и отдельных категорий граждан⁵⁵.

В зависимости от носителя правовой культуры различаются три ее вида:

правовая культура общества;

правовая культура личности;

правовая культура группы⁵⁶.

В историческом аспекте, правовая культура издревле рассматривалась как важная составляющая в жизни члена общества, которая способствовала регулированию правовой системы, развивая общую культуру людей. Любое общество, государство, группа людей имеют особую, неповторимую правовую культуру, которая не столько является отражением правовой деятельности в ее социально-историческом аспекте, сколько оказывает на неё непосредственное влияние, меняет ее, корректирует и преобразует, стимулируя процесс развития общей культуры.

Историко-педагогический анализ правовой культуры в Казахстане позволил изучить возникновение, развитие и современное состояние данного процесса.

Время правления казахского хана Тауке принято считать справедливой эпохой в истории казахского ханства. В начале XVII века по указу Тауке хана бии трех жузов составили свод законов для степного народа, такой, чтобы чтит традиции, но при этом был справедливым. Свод законов «Жеты жаргы» (Семь установлений) стал основой правового регулирования общественных отношений, обеспечил соблюдение принципа справедливости и сформировал определенную правовую культуру общества в свою эпоху⁵⁷.

Как отметил известный казахский ученый, доктор юридических наук, профессор, академик НАН Казахстана С.З. Зиманов: «Казахское право «Жаргы» явившееся миру в развитом виде в XVII-XVIII веках, до сих пор, спустя столетие,

⁵³ Ю.В. Сорокина. «О взаимодействии права и культуры» Вестник ВГУ.17.09.2017г.

⁵⁴ Е.В. Моисеева. Формирование правовой культуры студентов в процессе профессионального образования. «Вестник «Өрлеу»-kst98. Инновационные процессы образования 2(4)/2014, С. 97.

⁵⁵ А.В.Петров, О.М. Симканич. Правовая культура: содержание и формы существования. Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского, 2009г. №2 стр.186-193.

⁵⁶ В.Н. Гуляихин. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки. Юридические исследования.2013.№4 С.135-158.

⁵⁷ Газета Вечерний Алматы. №37 от 09.04.2022г. <https://vecher.kz/amp/osobennosti-stepnikh-zakonov-v-zheti-zhargi/>

занимает умы и сохранился в памяти народа как непреходящая живая ценность культуры»⁵⁸.

В настоящее время в Республике Казахстан уделяется большое внимание к формированию правовой культуры в обществе, как важному показателю правосознания граждан и проводится целенаправленная работа по повышению правовой культуры среди граждан. С первых дней обретения независимости, с целью построения правового государства и гражданского общества с высокой правовой культурой Постановлением Президента Республики Казахстан был организован правовой всеобуч граждан⁵⁹.

К числу наиболее важных принципов правовой культуры в Республике Казахстан можно отнести: легитимность государственной власти, взаимная ответственность государства и личности, разделение властей, высокий уровень законности, единство естественного и позитивного права⁶⁰.

Современные ученые Казахстана активно изучают и обсуждают вопросы правовой культуры как в контексте страны, так и в мировом масштабе. Важным здесь являются научные разработки: С. Сартаева, Г. Абсаттарова, Е. Алиярова, З. Аюпова, А. Ахметова, А. Ибраевой, А. Оразалиевой, С. Дюсебалиевой, которые убедительно доказали, что именно правовая культура способствует формированию человека с высоким уровнем правосознания и правовой культуры.

Такие казахстанские ученые, как Е. Нурмухамбетов, К. Мамраев, Б. Нурмуханов, А. Сулейменов, Р. Юсупов исследовали различные аспекты права и правовой культуры в Казахстане, активно участвуют в исследованиях, дискуссиях, образовательных проектах, направленных на повышение уровня правовой культуры в Казахстане.

По мнению известного казахстанского ученого-юриста А.С. Ибраевой «...правовая культура есть совокупность положительных явлений в правовой жизни общества, а также степень усвоение обществом правовых ценностей. От уровня правовой культуры общества зависит будущее гражданского общества»⁶¹.

Правовая культура является одной из важных составляющих общей культуры граждан⁶² и представляет собой совокупность правовых знаний, норм и ценностей личностью и обществом; признание обществом и гражданином реализацию прав и свобод человека и гражданина в качестве высших ценностей, а правовых норм государства обязательным условием общественного развития.

Правовая культура включает в себя правовые знания, ценности и нормы, которыми руководствуется личность, группа людей и в целом общество, а также уровень правосознания личности и правовая деятельность общества, умение гражданина самостоятельно ориентироваться в различных правовых ситуациях и принимать правильные решения, соотносить свое поведение с существующими нормами права.

Основными характеристиками правовой культуры человека является понимание каждым человеком роли права в жизни общества, правовые знания и осознанная готовность следовать правовым нормам, уважение к правовым ценностям и нормам. Эти качества проявляются в повседневном труде, общении и поведении человека или группы людей. Соблюдение правовых норм

⁵⁸ Зиманов С.З. Мир права казахов «Жаргы» - уникальная система права. Журнал «Закон.kz. <https://journal.zakon.kz/203736/mir-prava-kazakhov-zhargy-unikalnaja.html/>

⁵⁹ Постановление Президента Республики Казахстан «О мерах по осуществлению правового всеобуча» от 21 июня 1995 года.

⁶⁰ Г.Р. Абсаттаров. Приоритеты правовой культуры Республики Казахстан: политологические аспекты. <https://cuberleninka.ru/frticle/nprioritety-pravovoy-kultury-respubliki-kazakhstan-politologicheskie-aspekty>

⁶¹ А.С.Ибраева, А.М.Оразалиева, С.С. Дюсебалиева. Роль правовой культуры в развитии местного самоуправления: опыт Республики Казахстан и Польши//Вестник КазНУ.Серия юридическая.2015. №2 С.5

⁶² О.В.Чернышов. Правовая культура казахстанцев. ОФ «Центр развития местного самоуправления» г.Усть-каменогорск. <https://www.osce.org/files/f/dokument/0/4/94411.pdf>

непосредственно связано с сознанием человека, его установками, ценностями и правовой грамотностью, а высокий уровень правовой культуры человека способствует правомерному и законопослушному поведению в обществе.

У человека, понимающего закон, права и обязанности, из него вытекающие, возникает способность применять и понимать действие закона не только применительно к данной правовой ситуации, но и к множеству вновь возникающих⁶³. В этом контексте мной сформулирован тезис: Правовая культура начинается с уважения прав других, по принципу: «Права и свободы человека заканчиваются там, где начинаются права и свободы другого».

На правовую культуру человека также влияют: социальная среда (окружение) и уровень общественных отношений; социальные, экономические условия и существующие правовые нормы; состояние законности и правопорядка в стране, а также состояние правовоспитательной деятельности государства.

Правовой основой деятельности Национальной гвардии Республики Казахстан составляют Конституция⁶⁴, законы и иные нормативные акты Республики Казахстан⁶⁵. Жизнь, быт и служебно-боевая деятельность Национальной гвардии Республики Казахстан, регламентируются воинскими уставами, приказами, наставлениями и инструкциями. Военнослужащие Национальной гвардии при выполнении возложенных на них обязанностей, являются представителями власти и находятся под защитой государства⁶⁶.

В 2022 году Глава государства К.К. Токаев поставил задачу количественно и качественно укрепить Национальную гвардию Республики Казахстан⁶⁷. Наряду с материально-техническим оснащением войск, их комплектованием, выработкой новых форм и способов выполнения возложенных задач, большое значение имеет подготовка военных кадров, отвечающим современным требованиям к их профессиональным и морально-деловым качествам. Наличие высокой правовой культуры является важным составляющим этих качеств и в большей степени относится к офицерским кадрам, поскольку нельзя грамотно осуществлять руководство действиями подчиненных без знания и правильного понимания требований военного законодательства, соблюдении требований законов, воинских уставов и других нормативно-правовых актов Республики Казахстан.

Правовая культура офицеров Национальной гвардии закладывается с курсантской скамьи, формирование которой происходит в период их обучения в Академии Национальной гвардии Республики Казахстан (далее - Академия). У курсантов Академии в период обучения формируются необходимые качества военного профессионала: офицера, командира, военного руководителя, социально-ответственного человека в погонах.

Под правовой культурой курсанта понимается как часть общей культуры, совокупность правовых знаний, норм и ценностей, уровень правосознания и отношения к законам, воинским уставам, а также гражданской ответственности и пренебрежительное отношение к любым фактам правонарушения. Правовая культура курсанта должна выполнять функцию социальной и правовой ориентации в условиях прохождения воинской службы и общественной жизни. Важными компонентами правовой культуры курсанта выступает его правовое поведение и

⁶³ Е.В. Моисеева Формирование правовой культуры студентов в процессе профессионального образования. «Вестник «Эрлеу»-kst98 Инновационные процессы образования 2(4)/2014, С.100

⁶⁴ Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 года на республиканском референдуме (с изменениями и дополнениями от 19.09.2022 года). Параграф-Закон.kz <http://online.zakon.kz>

⁶⁵ Закон РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан» №274-УЗПК от 10.01.2015 г. (с изм.и доп. от 01.07.2023г.). Статьи 2 п.1,2; 3 п.1; URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/31649585>

⁶⁶ Закон РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан» №274-УЗПК от 10.01.2015 г. (с изм.и доп. от 01.07.2023г.). Статья 18 п.1; <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/31649585>

⁶⁷ К.К. Токаев: «Уроки «трагического января»: единства общества – гарантия независимости». Выступление на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан 11 января 2022 года. Акорда. <https://www.akorda.kz.https://24.kz>news>

умение применять в повседневной служебной деятельности свои правовые знания и правовые ценности.

Военно-социальная среда, условия воинской службы, требования законов, воинских уставов и военно-уставные отношения являются факторами формирования правовой культуры курсантов. Негативные процессы в воинской и социальной среде трансформируют сознание курсанта и запускают личностные мотивационные механизмы, культивируют правовой нигилизм, продуцируют новые нарушения.

Необходимость формирования правовой культуры курсантов Академии является неоспоримой по нескольким причинам:

Соблюдение законности и правопорядка. Курсанты Академии должны быть особенно осведомлены о законах и нормах, регулирующих службу и обязанности. Недостаточная правовая культура может привести к нарушениям законов и правил, что неприемлемо в военной сфере и может повлиять на безопасность и стабильность.

На современном этапе развития в Республики Казахстан осуществлены конституционные реформы, направленные на обеспечение правовых основ государства, наблюдается социально-правовая активность граждан, появились новые тенденции формирования правовой культуры в обществе, претерпевают изменения, как в ее содержании, так и средства и формы ее осуществления. Все это требует современного анализа и подхода к формированию правовой культуры курсантов, как части казахстанского общества.

Профессиональная подготовка: курсанты должны быть готовы к выполнению задач в сложных ситуациях, где знание и применение правовых норм играет решающую роль. Это может включать себе выполнение служебных обязанностей, обеспечение прав и свобод военнослужащих и гражданских лиц, а также соблюдение международных норм и конвенций.

В современных условиях роль Национальной гвардии в обеспечении общественной безопасности в стране возрастает, в соответствии с задачами, определенных в законе РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан»⁶⁸.

Проводимые мероприятия по количественному и качественному укреплению Национальной гвардии предполагает повышение качества подготовки будущих офицерских кадров, в том числе путем совершенствования их правовой культуры

Профессиональная репутация. Высокий уровень правовой культуры курсантов является важным фактором для установления доверия общества к людям в погонах. Это способствует созданию положительной репутации и уважения к воинской профессии в глазах общества. Вместе с тем, недооценка руководством Академии и профессорско-преподавательским составом значимости правового образования в общей подготовке будущих офицеров, может привести к недостаточному усвоению правовых норм и принципов.

Адаптация к изменениям. Современная геополитическая обстановка и быстро меняющиеся социальные условия требуют от курсантов Академии гибкости и адаптивности в применении правовых знаний. Они должны быть готовы к новым вызовам и ситуациям, что требует высокого уровня правовой культуры будущих офицеров, а также достаточной квалификации и опыта преподавателей в области права.

Курсанты Академии, как граждане страны представляют часть гражданского общества и осуществляют свою деятельность в составе военной организации,

⁶⁸ Закон РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан». Статьи 1-5

выполняющую военную и правоохранительную функции, что предусматривает отдельные правовые нормы и правила.

Повседневная деятельность курсантов Академии имеют свою особую специфику и особенности. Объясняется это тем, что их профессиональная деятельность, весь уклад жизни и быта направлены на решение получение воинской специальности, предусматривающий выполнение важных государственных задач, участия в общественной жизни государства, управление подчиненным подразделением, воинским коллективом. Жизнь, быт и учеба курсантов регламентируются правовыми нормами Конституции страны, законами и воинскими уставами, приказами, наставлениями и инструкциями.

В свободное от службы курсанты время вступают в отношения с другими гражданами, государственными служащими, общественными организациями для решения личных проблем и реализации своих прав, не связанных с прохождением воинской службы. Кроме того, реализуя свои конституционные права, курсанты участвуют в жизни общества и государства, а при выполнении служебных обязанностей обязаны соблюдать законность и правопорядок⁶⁹. Соответственно, высокое правосознание и правовая культура курсантов позволяет качественно выполнять ими своих обязанностей, с достоинством и честью представлять Национальную гвардию в глазах граждан.

Содержание правовой культуры курсантов Академии определяются - Конституцией Республики Казахстан, законами Республики Казахстан «Об обороне», «О Национальной гвардии Республики Казахстан», «О воинской службе и статусе военнослужащих», Указами Президента Республики Казахстан, Постановлениями Правительства Республики Казахстан, военной доктриной, приказами и директивами МВД Республики Казахстан, Главнокомандующего Национальной гвардией Республики Казахстан.

Правовая культура курсанта формируется под воздействием общества и государства, различных социальных групп, сослуживцев в частности и динамично развивается под влиянием меняющихся объективных условий и процессов. Уклад воинской службы, требования общевоинских уставов, учебно-воспитательный процесс, педагогическая деятельность командования Академии, командиров учебных подразделений и профессорско-преподавательского состава должны обеспечить тесное взаимодействие и сотрудничество между собой, а повседневные военно-уставные, служебно-деловые и межличностные отношения должны способствовать кооперации между субъектами социальных отношений и стать неременным компонентом успешной правоприменительной деятельности в повседневной жизни.

Формирование правовой культуры у курсантов происходит не только в процессе образовательной деятельности, но и с первых дней их пребывания в военном вузе. Так, после поступления в военный вуз производится ритуал принятия курсантами военной присяги, в ходе которого они собственноручно скрепляют подписью. Адаптации к воинским условиям помогает знания и соблюдение прав и свобод военнослужащего, требований общевоинских уставов. Общевоинские уставы и есть один из главных инструментов формирования правовой культуры. Уклад воинской службы, воинская дисциплина, регламент службы и распорядок дня, ежедневные занятия, тренировки, соблюдение принципа единоначалия, порядка подчиненности, соблюдение правил воинской вежливости и другие требования общевоинских уставов не только дисциплинирует курсанта, но и прививают ему определенную правовую культуру.

⁶⁹ Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» №274-УЗПК от 10.01.2015 г. (с изм.и доп. от 01.07.2023г.). Статьи 1,2,3,18,27 см. URL: <https://akorda.kz.ru/152636>

Содержание процесса формирования правовой культуры у курсантов военно-учебных заведений представляет совокупность его элементов: правосознание, правовое мировоззрение, правовое мышление, правовое поведение⁷⁰.

Факторами, которые могут влиять на формирование правовой культуры у курсантов Академии Национальной гвардии РК, являются:

Условия и устои воинской службы. Регламентируются законами, воинскими уставами, инструкциями и наставлениями, а также повседневная требовательность командиров (начальников). Это предполагает осознанное соблюдение курсантами требований законов, военной присяги, общевоинских уставов и приказов командиров (начальников)⁷¹.

Образовательная среда. Качество образовательной среды, доступность учебных материалов и квалификация ППС играют важную роль в формировании правовой культуры у курсантов.

Методы обучения. Эффективные методы обучения способствуют лучшему усвоению правовых знаний и навыков правовой культуры.

Педагогический подход. Компетентность и профессионализм ППС и командиров учебных подразделений, их способность к обучению и внимание к индивидуальным потребностям курсантов, все это также влияет на эффективность формирования правовой культуры.

Социокультурный контекст. Социокультурные особенности и ценности, а также уровень правовой культуры общества, в котором функционирует Академия НГ, могут оказывать влияние на формирование правовой культуры.

Мотивация и интерес. Уровень мотивации и интереса к изучению правовых наук среди курсантов также играет важную роль и способствует более глубокому и продолжительному усвоению правовых знаний.

Личностные характеристики курсантов. Индивидуальные особенности курсантов, такие как уровень интеллекта, характер, социальный статус предыдущий опыт, могут оказывать влияние на их способность к усвоению правовой культуры.

Система поощрений и наказаний: Эффективная система поощрений за соблюдение правовых норм и наказаний за их нарушение способствует формированию правовой культуры среди курсантов.

Проблемы в формировании правовой культуры курсантов установлены в следующем:

Недостаточное внимание руководства Академии к правовому обучению.

Отсутствия активного участия курсантов к мероприятиям правового характера, проявляют мало интереса к изучению права. Недостаточная квалификация профессорско-преподавательского состава и командиров учебных подразделений.

Отсутствие практической направленности правового обучения. Недостаточное внимание к воинской и профессиональной этике. Недостаточная практика в правоприменительной деятельности.

Образовательный процесс в академии НГ ориентирован на подготовку высококвалифицированных кадров, способных эффективно выполнять свои обязанности в области безопасности и обеспечения законности.

Так, образовательный процесс в Академии НГ охватывает различные аспекты, и включает в себя:

⁷⁰ А.А. Иванов. Формирование правовой культуры у курсантов военных вузов в ходе изучения гуманитарных дисциплин. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва-2008.

⁷¹ Статьи, 1-5 Дисциплинарного устава ВС, других войск и воинских формирований Республики Казахстан. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан №364 от 05 июля 2007 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/u070000364>.

Образовательные программы. Академия НГ имеет обширные образовательные программы, охватывающие различные области знаний, необходимые для подготовки будущих офицеров и специалистов по 8 специальностям.

Методы обучения: в образовательном процессе Академии используются разные методы обучения, включая лекции, семинары, практические занятия, военные учения, симуляции и практику в реальных условиях.

Военная подготовка: важной частью образовательного процесса является военная подготовка, включающая физическую тренировку, строевую подготовку, обучение тактике и военной стратегии.

Предмет и дисциплины: в учебных планах академии включены предметы, связанные с военной наукой, такие как тактика, стратегия, военная история, военное право, а также предметы общего образования, такие как математика, язык, история и др.

Практика и стажировки: Курсанты академии проходят войсковую стажировку (практику) в воинских частях и подразделениях НГ, что позволяет им применить полученные знания на практике и приобрести необходимый опыт.

Исследовательские проекты: руководство Академии может поощрять курсантов к участию в исследовательских проектах по различным аспектам безопасности, военной науки.

Показателями правовой культуры курсантов должны стать:

- наличие правовых знаний и навыков их применения в социальной, служебной (профессиональной) сферах;
- адекватное отношение к праву и правовой действительности, осознанное отношение к ценностям права в обществе и государстве;
- моральная готовность и психологический иммунитет к правонарушениям;
- соблюдение требований правовых норм в повседневной деятельности.

Таким образом, правовая культура курсантов Академии является важным звеном правовой культуры общества и государства, ее формирование должно осуществляться по основным ее компонентам: правовая идеология, правовая грамотность, правовое убеждение, правосознание.

Правовая культура курсантов является основой компетентности и профессиональной деятельности будущих офицеров и должна стать необходимым условием и неотъемлемым компонентом военно-профессиональной подготовки. От того, насколько у курсантов сформирована правовая культура, будет зависеть и их умение применять правовые знания в повседневной служебно-боевой и практической деятельности.

Военно-социальная среда, условия воинской службы, учебно-воспитательный процесс, неукоснительное соблюдение требований законов, воинских уставов и военно-уставные отношения в Академии Национальной гвардии Республики Казахстан должны стать важными факторами формирования правовой культуры у курсантов.

Одним из основных компонентов в структуре правовой культуры курсанта должно выступать правовое поведение, представляющее собой систему правовых взглядов, убеждений, принципов, идеалов и установок, основанных на всесторонних правовых знаниях, осознании доминирующей роли права в войсках, которыми он руководствуется при оценке правовых явлений и событий окружающего мира.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 03.03.2024).
2. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», от 16 марта 2022 года // Официальный сайт Президента РК. URL: <https://akorda.kz/ru/1623953>
3. С. Ударцев. Путем демократических реформ и усиление правозащитных институтов//газета «Казахстанская правда» от 26 апреля 2022 года, стр.4
4. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Акorda. г.Астана.<https://www.akorda.kz/ru-5104524>
5. Касым-Жомарт Токаев. Выступление на XXXII сессии Ассамблеи народа Казахстана, 27 апреля 2023 года. <https://www.akorda.kz/ru-273234>
6. Конституция Республики Казахстан. Статья 36. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution.
7. Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» Статьи 1 п.16; URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/31130640>
8. Закон Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» Статьи 2,4,5,6,7,8 URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/31130640>
9. О.А. Красавчиков. Основные черты и значение социалистической правовой культуры / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. - 1968. - № 6. - С. 17.
10. Указ Президента РК «О военной присяге» от 25 августа 1992 года №870. URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/1001405>.
11. Право, культура, искусство. Федерация палаты адвокатов РФ. 11.02.2016г. Москва. 2016. <https://fparf.ru/news/fpa/pravo-kultura-iskusstvo/>
12. Ю.В. Сорокина. «О взаимодействии права и культуры» Вестник ВГУ.17.09.2017г.
13. Е.В. Моисеева. Формирование правовой культуры студентов в процессе профессионального образования. «Вестник «Өрлеу»-kst98. Инновационные процессы образования 2(4)/2014, С. 97.
14. А.В. Петров, О.М. Симканич. Правовая культура: содержание и формы существования. Вестник Нижегородского университета им.Н.И.Лобачевского, 2009г. №2 стр.186-193.
15. В.Н. Гуляихин. Правовая культура как объект научного исследования: методологические подходы, структура и критерии оценки. Юридические исследования.2013.№4 С.135-158.
16. Газета Вечерний Алматы. №37 от 09.04.2022г. <https://vecher.kz/amp/osobennosti-stepnikh-zakonov-v-zheti-zhargi/>
17. Зиманов С.З. Мир права казахов «Жаргы» - уникальная система права. Журнал «Закон.kz. <https://journal.zakon.kz/203736/mir-prava-kazakhov-zhargy-unikalnaja.html/>
18. Постановление Президента Республики Казахстан «О мерах по осуществлению правового всеобуча» от 21 июня 1995 года.
19. Г.Р. Абсаттаров. Приоритеты правовой культуры Республики Казахстан: политологические аспекты. <https://cuberleninka.ru/frticle/npriority-pravovoy-kultury-respubliki-kazakhstan-politologicheskie-aspekty>
20. А.С. Ибраева, А.М. Оразалиева, С.С. Дюсебалиева. Роль правовой культуры в развитии местного самоуправления: опыт Республики Казахстан и Польши//Вестник КазНУ.Серия юридическая.2015. №2 С.5
21. О.В. Чернышов. Правовая культура казахстанцев. ОФ «Центр развития местного самоуправления» г.Усть-каменогорск. <https://www.osce.org/files/f/dokument/0/4/94411.pdf>
22. Е.В. Моисеева Формирование правовой культуры студентов в процессе профессионального образования. «Вестник «Өрлеу»-kst98 Инновационные процессы образования 2(4)/2014, С.100
23. Конституция Республики Казахстан. Принята 30 августа 1995 года на республиканском референдуме (с изменениями и дополнениями от 19.09.2022 года). Параграф-Закон.kz <http://online.zakon.kz>

24. Закон РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан» №274-УЗПК от 10.01.2015 г. (с изм.и доп. от 01.07.2023г.). Статьи 2 п.1,2; 3 п.1; URL: <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/31649585>

25. Закон РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан» №274-УЗПК от 10.01.2015 г. (с изм.и доп. от 01.07.2023г.). Статья 18 п.1; <https://online.zakon.kz/m/amp/dokument/31649585>

26. К.К. Токаев: «Уроки «трагического января»: единства общества – гарантия независимости». Выступление на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан 11 января 2022 года. Акорда. <https://www.akorda.kz>.<https://24.kz>>news

27. Закон РК «О Национальной гвардии Республики Казахстан». Статьи 1-5

28. Закон Республики Казахстан «О Национальной гвардии Республики Казахстан» №274-УЗПК от 10.01.2015 г. (с изм.и доп. от 01.07.2023г.). Статьи 1,2,3,18,27 см. URL: <https://akorda.kz.ru/152636>

29. А.А. Иванов. Формирование правовой культуры у курсантов военных вузов в ходе изучения гуманитарных дисциплин. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва-2008.

30. Статьи, 1-5 Дисциплинарного устава ВС, других войск и воинских формирований Республики Казахстан. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан №364 от 05 июля 2007 года. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/u070000364>.

УДК 343.01

Мансурова Санобархон Атхамовна

начальник отдела Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

Борсиева Замират Хасанбековна

прокурор центра Правоохранительной академии Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

**ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ
КАДРОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ**

Аннотация. Авторами статьи раскрываются основные аспекты реформирования системы подготовки кадров правоохранительной деятельности и противодействия коррупции на основе международных стандартов с учетом современных вызовов и угроз.

Отмечены существенные характеристики образовательных программ, включая антикоррупционные образовательные программы и исследовательские проекты.

Отдельно рассматривается вопрос внедрения электронного (дистанционного) обучения как фактор повышения эффективности обучения и охвата обучаемого контингента.

На основе анализа приведены перспективные направления дальнейшего совершенствования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников правоохранительных органов.

Ключевые слова: подготовка и переподготовка кадров; повышение квалификации; дистанционное обучение; андрагогика; компетентностный подход; академическая мобильность.

Аннотация. Мақала авторлары қазіргі заманғы сын-қатерлер мен қауіптерді ескере отырып, халықаралық стандарттар негізінде құқық қорғау және сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл кадрларын даярлау жүйесін реформалаудың негізгі аспектілерін ашады.

Білім беру бағдарламаларының маңызды сипаттамалары атап өтілді, оның ішінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы білім беру бағдарламалары мен ғылыми жобалар.

Оқыту тиімділігін арттыру және білім алушы контингентті қамту факторы ретінде электронды (қашықтан) оқытуды енгізу мәселесі бөлек қарастырылады.

Талдау негізінде құқық қорғау органдары қызметкерлерін даярлау, қайта даярлау және олардың біліктілігін арттыру жүйесін одан әрі жетілдірудің перспективалық бағыттары келтірілген.

Түйінді сөздер: кадрларды даярлау және қайта даярлау; біліктілікті арттыру; қашықтықтан оқыту; андрагогика; құзыреттілікке негізделген тәсіл; академиялық ұтқырлық.

Annotation. The authors of the article discuss the main aspects of reforming the law enforcement training system and combating corruption based on international standards, taking into account modern challenges and threats.

Significant characteristics of educational programs are highlighted, including anti-corruption educational programs and research projects.

The question of implementing electronic (distance) learning as a factor in increasing the effectiveness of education and reaching a wider audience of learners is considered separately. Based on the analysis, prospective directions for further improving the system of training, retraining, and upgrading the qualifications of law enforcement personnel are outlined.

Keywords: personnel training and retraining; professional development; distance learning; andragogy; competency-based approach; academic mobility.

В современном Узбекистане, в условиях реформирования и модернизации всех сфер жизни общества и государства вопрос подготовки квалифицированных кадров приобретает особую значимость.

Данный вопрос особенно актуален в контексте подготовки прокурорско-следственных кадров, так как «Полная реализация в следственной деятельности благородной идеи «Во имя чести и достоинства человека», организация своевременного раскрытия преступлений в нашей стране являются одними из важных задач совершенствования деятельности следственных органов на основе принципа обеспечения верховенства закона и неотвратимости наказания за содеянное» [1].

В ноябре 2022 года Президентом Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёевым подписан Указ, в соответствии с которым, в целях поднятия на качественно новый уровень практики подготовки и переподготовки квалифицированных кадров в сфере расследования преступлений в условиях Нового Узбекистана, широкого внедрения в данной сфере передовых международных стандартов и современных информационных технологий, а также удовлетворения потребностей правоохранительных органов в высококвалифицированных кадрах [2], на базе Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан создана Правоохранительная академия Республики Узбекистан.

Основными направлениями деятельности Правоохранительной академии определены:

- углубленная целевая базовая подготовка специалистов в сфере расследования преступлений по двухступенчатой системе высшего образования – бакалавриат и магистратура в сферах следственной деятельности и других сферах правоохранительной деятельности;
- организация единой системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры;
- профессиональная переподготовка и повышение квалификации работников органов дознания и следствия уполномоченных государственных органов;
- повышение квалификации и переподготовка работников государственных органов и иных организаций в сфере противодействия коррупции и легализации преступных доходов;
- подготовка квалифицированных научно-педагогических кадров (институт послевузовского образования);
- проведение комплексных научных исследований по наиболее актуальным вопросам правоохранительной деятельности;
- информационно-аналитическая деятельность (think tank).

Под председательством Генерального прокурора Республики Узбекистан в составе из числа руководителей правоохранительных органов, соответствующих министерств и ведомств республики образован Координационно-попечительский совет Академии, призванный оказывать содействие в приоритетных вопросах деятельности Академии [3].

В Правоохранительной академии впервые организована и внедрена система непрерывного обучения, направленная на подготовку кадров в сфере расследования преступлений с обеспечением тесной связи с практикой для всех правоохранительных органов на основании единого подхода. При этом, современная система обучения кадров учитывает новые образовательные потребности и основывается на современных формах и методах обучения.

Важным условием эффективной организации обучения также является соответствие рекомендованным международным принципам и стандартам, таким

как, «Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров» (1999), разработанным Международной ассоциацией прокуроров (МАП), включающим в себя положения, которые служат международным эталоном поведения прокуроров и органов прокуратуры, рабочим документом для использования прокурорскими органами в целях разработки и укрепления своих собственных стандартов.

Разработанные с учетом Руководящих принципов ООН, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (1990), положения МАП призваны «...способствовать развитию и укреплению таких стандартов и принципов, которые признаны международным сообществом в качестве необходимых для осуществления надлежащего и независимого уголовного преследования правонарушений» [4].

Таким образом, необходимым условием всех систем уголовного правосудия является приверженность непрерывному профессиональному образованию прокурорско-следственных кадров, что способствует повышению качества их деятельности.

Состав Академии существенно расширен и укомплектован высококвалифицированными специалистами со значительным практическим опытом прокурорско-следственной деятельности, чему способствует порядок ротационного замещения сотрудников Академии наиболее опытными прокурорами-практиками с гарантированием возвращения на равнозначную должность. Не менее 30 процентов состава кафедр Академии, специализированных на сфере следствия, комплектуются квалифицированными специалистами с многолетним практическим опытом работы в подразделениях дознания и следствия органов внутренних дел, Службы государственной безопасности и таможенных органов [5].

Усовершенствована материально-техническая база, ведется работа по возведению современного кампуса Академии, уже 2023 году приняты в эксплуатацию новые учебные корпуса, располагающие необходимым аудиторным фондом, оснащенным современными информационно-коммуникационными технологиями, специальными кабинетами и образовательными полигонами.

Внедрен ряд новых образовательных программ, основанных на практико-ориентированном, компетентностном и междисциплинарном подходе, с применением передовых технологий, андрагогических принципов, проблемно-ситуационных методов обучения, позволяющих обеспечить тесную взаимосвязь образования с практикой.

В числе приоритетных направлений определено развитие у слушателей аналитического и критического мышления, навыков принятия решений, правового анализа, юридического письма, языковой подготовки и других.

Впервые установлен порядок, в соответствии с которым работники подразделений дознания и следствия уполномоченных государственных органов, а также работники органов прокуратуры всех звеньев обязаны пройти курсы повышения квалификации не менее одного раза каждые три года.

Аналогичный подход применяется во французской системе повышения квалификации сотрудников органов прокуратуры. Так, опыт Франции показывает, что необходимым условием актуализации знаний прокурора в связи с изменениями, происходящими в системе правоохранительной деятельности и совершенствования профессиональных навыков является обеспечение постоянного непрерывного юридического образования.

Обеспечению качества обучения, а также выстраивания индивидуальной образовательной траектории внедрена система диагностики знаний, навыков и компетенций сотрудников органов прокуратуры на всех уровнях. Для

удовлетворения образовательных потребностей слушателей Академией проводится широкая работа по подготовке элективных курсов обучения.

Создана электронная система «Портфолио», интегрированная система с базой данных кадровой службы Генеральной прокуратуры. Система формирует профиль слушателя на основе его диагностики с момента его поступления на курсы и используется на протяжении всей его карьеры.

Расширению охвата обучением контингента, обеспечению доступа к регулярному, непрерывному повышению квалификации на протяжении всей карьеры способствовало внедрение электронного (дистанционного) и смешанного обучения, что за последние 2 года позволило увеличить число слушателей более чем в 6 раз.

Электронное обучение проводится на базе информационно-образовательного портала «ProAcademy», разработанного специалистами Академии и запущенного в эксплуатацию в 2018 году.

Разработаны нормативные основы организации курсов повышения квалификации в дистанционной и смешанной формах, деятельности тьюторов, минимальные требования к разработке и экспертизе учебно-методических материалов, методических рекомендаций и руководств дистанционного обучения.

Внедрение единой платформы для электронного обучения позволило сделать администрирование учебных курсов простым и технологичным, а также вести распределенный реестр показателей об обучении и единую базу электронных курсов.

На данный программный продукт получено авторское свидетельство.

В Академии создан Научно-методический центр Цифровой криминалистики, осуществляющий образовательную, учебно-методическую и научно-исследовательскую деятельность в области цифровой криминалистики, методов расследования киберпреступлений, сбора данных из сети Интернет, использования специального программного обеспечения.

В составе центра организована первая в республике учебная лаборатория DarkWeb, позволяющая формировать практические навыки сотрудников правоохранительных органов по поиску и фиксации соответствующих цифровых доказательств в скрытых интернет-сетях.

В качестве следующих шагов по расширению данной деятельности предусмотрена организация в Правоохранительной академии постоянно действующих курсов по переподготовке и повышению квалификации сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, доследственную проверку, дознание и предварительное следствие [6]. Также на базе Научно-методического центра Цифровой криминалистики предусмотрено создание научно-исследовательского института.

Значимым нововведением стала программа профессиональной переподготовки работников уполномоченных государственных органов в целях назначения на должности дознавателя или следователя в виде первичной специализации, внедренная с учетом передового опыта таких стран, как Германия, Корея, США, Франция, Япония.

В частности, во французской системе обязательным условием назначения на должность в системе органов прокуратуры является успешное прохождение 31 месячной программы обучения в Национальной школе магистратов [7].

Внедрение данных курсов позволило восполнить существующие пробелы между академическим обучением и практической деятельностью, а также сопровождение аудиторных занятий практической деятельностью в сфере следствия и дознания на местах, что способствовало развитию практических и специальных навыков в сфере прокурорско-следственной деятельности.

Абсолютно в новом формате организована профессиональная переподготовка руководящих кадров. Контингент таких слушателей формируется из числа работников, состоящих в резерве на замещение руководящих должностей. Внедрен порядок отбора кандидатов, состоящий из трех этапов с элементами дистанционного обучения и прохождения промежуточного контроля. На каждый последующий этап обучения допускаются кандидаты, показавшие наивысшие результаты.

В рамках курса слушателями проводятся прикладные исследования по наиболее актуальным проблемам прокурорско-следственной деятельности.

Впервые в республике начата подготовка кадров по специальностям магистратуры «Прокурорская деятельность», «Следственная деятельность», «Противодействие коррупции» а также «Международное право прав человека» – наиболее актуальным и востребованным в свете осуществляемых в стране реформ.

Прием в магистратуру Академии проводится в условиях открытости, прозрачности, с обеспечением минимального вмешательства человеческого фактора. При проведении вступительных экзаменов осуществляется автоматическая электронная генерация экзаменационных билетов, каждому кандидату присваивается идентификационный номер, результаты письменных работ шифруются.

Обучение и научная деятельность в магистратуре основаны на прикладном характере и тесной взаимосвязи с профессиональной деятельностью правоохранительных органов.

Слушатели осуществляют исследовательскую работу под началом научного руководителя из Академии, а также советника из числа работников подразделений Генеральной прокуратуры.

Так, только в течении 2022/2023 учебного года в Правоохранительной академии защищено 14 магистерских диссертаций по направлению специализации «Антикоррупционная деятельность» по актуальным вопросам противодействия и борьбы с коррупцией.

Результаты исследований в виде предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики направлены для использования в заинтересованные государственные органы и организации.

В 2023/2024 учебном году продолжается работа над подготовкой 20 магистерских диссертаций по актуальным вопросам антикоррупционной политики и противодействия коррупции.

В данном контексте следует также отметить, что расширен состав и полномочия Научно-образовательного центра противодействия коррупции в части развития системы антикоррупционного образования и исследовательской деятельности.

Налаживание системы повышения квалификации и переподготовки работников государственных органов и иных организаций на основе специальных учебных программ в сфере противодействия коррупции и легализации преступных доходов [8] определено одним из основных направлений деятельности Правоохранительной академии.

В этой связи, на базе информационно-образовательного портала Proacademy.uz Правоохранительная Академия осуществляет обучение работников государственных органов, правоохранительных органов и иных организаций на основе специальных учебных программ в сфере противодействия коррупции и легализации преступных доходов.

Внедрен порядок прохождения обязательного обучения на краткосрочных курсах по вопросам предотвращения конфликта интересов, соблюдения правил

профессиональной этики, а также другим направлениям противодействия коррупции ответственными сотрудниками государственных органов и иных организаций в определенный период после поступления на работу.

В частности, в 2023 году для сотрудников более чем 50 государственных органов и других организаций организовано 24 дистанционных краткосрочных учебных курса по антикоррупционной тематике, в ходе которых в общей сложности 3735 сотрудников повысили свою квалификацию, а 2081 слушателей сертифицированы.

В целях формирования у населения нетерпимого и бескомпромиссного отношения к коррупции, а также последовательного совершенствования знаний в сфере противодействия коррупции представителей ННО, других институтов гражданского общества и широкой общественности разработаны и внедрены специальные учебные программы.

Значительному росту качества образовательного процесса, эффективности и конкурентоспособности программ магистратуры способствует развитие международной академической мобильности, в том числе программы академического обмена реализуются слушателями магистратуры.

Уникальная в республике программа магистратуры «Противодействие коррупции» разработана и реализуется при непосредственном участии экспертов Международной антикоррупционной академии (Вена), Лундского университета, Калифорнийского университета.

В учебный процесс на среднесрочной и долгосрочной основе вовлечены ведущие международные эксперты и специалисты из Австрии, Бельгии, Германии, Словении, США, Финляндии, Швейцарии, Швеции, а также международных организаций.

В ходе обучения слушатели магистратуры получают возможность пройти сертификацию по международному антикоррупционному стандарту «Система менеджмента противодействия коррупции» (ISO 37001), что предоставляет слушателям право работать в службе антикоррупционного комплаенса в публичном и частном секторах.

Одним из важных направлений деятельности Академии является повышение квалификации сотрудников государственных органов и иных организаций по вопросам взаимодействия в сфере профилактики правонарушений и борьбы с преступностью и коррупцией.

Антикоррупционным образованием охвачены различные слои общества на основе индивидуальной тактики и подхода. Данная деятельность разделяется на ряд программных областей, соответствующих целевым аудиториям, таким как государственный сектор, бизнес-структуры, неправительственный сектор, молодежь, широкая общественность и т.д.

В целях обеспечения тесной взаимосвязи науки и практики, методического обеспечения правоприменительной деятельности, подготовки высококвалифицированных научных кадров в Академии создан институт послевузовского образования по шести специальностям.

Действуют три научных совета, два из которых являются уникальными и образованы в республике впервые: в сфере организации правоохранительной деятельности и противодействия коррупции.

Образован Научно-исследовательский консорциум, деятельность которого направлена на объединение усилий по осуществлению научных исследований в судебной и правоохранительной сфере и обеспечение внедрения их результатов на практике.

В качестве рабочего органа Консорциума, объединившего все научно-образовательные учреждения судебных и правоохранительных органов республики, определена Академия Генеральной прокуратуры.

Площадкой для публикации основных научно-практических результатов исследований являются журналы «Вестник Академии Генеральной прокуратуры» и «Следователь Узбекистана», входящие в перечень журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

В научную и образовательную деятельность на долгосрочной основе привлечен ряд зарубежных специалистов.

Совместно с ПРООН, УНП ООН, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ОБСЕ и другими международными организациями реализуется ряд совместных проектов в области обеспечения верховенства права и прав человека, борьбы с коррупцией, транснациональной преступностью, профилактики правонарушений, обеспечения гендерного равенства, укрепления культуры прав человека.

В настоящее время намечены и последовательно реализуются следующие приоритетные шаги по дальнейшему совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников правоохранительных органов:

- специализированная подготовка следственных кадров, обеспечивающая в том числе развитие и совершенствование знаний и навыков в области цифровых расследований и экспертиз, расширение международного сотрудничества по уголовным делам, как в традиционной, так и дистанционной формах обучения;

- расширение специальностей магистратуры путем разработки и внедрения новых программ и направлений магистратуры по ПОД/ФТ;

- дальнейшее развитие академической мобильности с внедрением системы двойных дипломов и программ с научно-образовательными учреждениями – партнерами Академии, а также международная аккредитация образовательных программ магистратуры;

- интернационализация деятельности Академии в области проведения совместных научных исследований, привлечения в образовательный процесс зарубежных специалистов и студентов;

- дальнейшее развитие цифровизации деятельности Академии путем повсеместного применения стандартов обеспечения качества и контроля в электронном обучении, обеспечение прочной интеграции современных информационно-коммуникационных и образовательных технологий, поэтапное увеличение удельного веса электронных ресурсов, учебного контента Академии, создание электронной базы научно-технической информации.

Список использованных источников:

1. Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.11.2022 г. № УП–257. Национальная база данных законодательства, 29.11.2022 г., № 06/22/257/1049

2. Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.11.2022 г. № УП–257. Национальная база данных законодательства, 29.11.2022 г., № 06/22/257/1049

3. Приложение №1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 28 ноября 2022 года № УП–257. Национальная база данных законодательства, 29.11.2022 г., № 06/22/257/1049

4. Международная ассоциация прокуроров Стандарты профессиональной ответственности и положение об основных обязанностях и правах прокуроров. 1999 год. URL: <https://www.iap-association.org>

5. Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.11.2022 г. № УП–257. Национальная база данных законодательства, 29.11.2022 г., № 06/22/257/1049

6. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 30.11.2023 г. № ПП–381. Национальная база данных законодательства, 01.12.2023 г., № 07/23/381/0913.

7. Public Prosecutors in the United States and Europe. A Comparative Analysis with Special Focus on Switzerland, France and Germany. Gwladys Gilleron. Springer International Publishing Switzerland 2014.

8. Указ Президента Республики Узбекистан, от 08.05.2018 г. № УП–5438. Национальная база данных законодательства, 10.05.2018 г., № 06/18/5438/1189; Указ Президента Республики Узбекистан, от 28.11.2022 г. № УП–257. Национальная база данных законодательства, 29.11.2022 г., № 06/22/257/1049.

ӨЖ 343.412

Пердехан Ислам Әбдімұратұлы
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты
Қазақстан Республикасы, Астана қ.

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ САЛАДАҒЫ ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТАР МЕН ОЛАРҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ

Аннотация. Мақалада отбасындағы тұрмыстық саладағы зорлық-зомбылық мәселесі қарастырылды. Автормен тұрмыстық зорлық-зомбылықтардың орын алу себептеріне талдау жасалған. Тұрмыстық зорлық-зомбылық көріністері болып табылатын құқықбұзушылықтар бойынша профилактикалық заңдардың құқықтық жағдайы қарастырылған. Тақырып аясында отандық және шетелдік ғалымдардың еңбектері зерделенген. Талдау негізінде тұрмыстағы, отбасындағы зорлық-зомбылық әрекеттерінің шешу жолдары ұсынылған.

Түйінді сөздер: әлеуметтік қызмет; заң; құқықбұзушылық; отбасы; профилактика; себептер; тұрмыстық.

Аннотация. В статье рассмотрена проблема насилия в семейно-бытовой сфере. Автором проведен анализ причин бытового насилия. Предусмотрено правовое положение профилактического законодательства по правонарушениям, являющимся проявлениями бытового насилия. В рамках темы изучены труды отечественных и зарубежных ученых. На основе анализа предложены пути решения насильственных действий в семейно-бытовой сфере.

Ключевые слова: социальная служба; закон; правонарушения; семья; профилактика; причин; бытовые.

Annotation. The article examines the problem of domestic violence in the domestic sphere. The author analyzes the causes of domestic violence. The legal provision of preventive legislation on offenses that are manifestations of domestic violence is provided. The works of domestic and foreign scientists have been studied within the framework of the topic. Based on the analysis, the ways of solving violent acts in everyday life and in the family are proposed.

Keywords: social service; law; offenses; family; prevention; causes; domestic.

Қазіргі уақытта отбасындағы зорлық-зомбылық тақырыбы ең өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Себебі қоғамда орын алып жатқан түрлі жайттар қоғамды алаңдатпай қоймайды. Тұрмыстық зорлық-зомбылық баланың дамуына және оның өмір бойы басқа адамдармен қарым-қатынасына ықпал етеді. Тұрмыстық зорлық-зомбылық – отбасы тұрмыстық қатынастар аясында бір адамның басқаға қатысты дене зардабын және психикалық зардап келтіретін немесе келтіру қаупі бар құқыққа қарсы қасақана әрекеті. Көбінесе, әйелдер мен балалар тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбандары болып табылады. Отбасы – бұл қоғамның бір бөлшегі. Отбасындағы зорлық-зомбылық құрбандарының көпшілігі – моральдық тұрғыдағы біреуден қорқып, құқық қорғау органдарына шағымданудан бас тартып жатады. Осыған сәйкес әйелдер мен қыздар арасында әйелдердің құқықтық сауаттылығын арттырып, зорлық-зомбылықтың түрлері мен себептерін зерделеп, қылмыстық әрекеттерді болдырмау бағытында тиісті профилактикалық жұмыстар жасалуда.

Үйдегі зорлық-зомбылық проблемалары барлық елдерге, соның ішінде дамушы немесе дамыған мемлекеттерге де тән.

Отбасындағы зорлық-зомбылықтың негізгі себептері көп. Мәселен, «агрессордың», «абыюзердің» отбасы мүшелеріне жұмсайтын өзінің эмоциясы мен

агрессиясын басқаруға құлықсыздығы немесе қабілетсіздігі. Сондай-ақ отбасындағы қақтығыстарды бейбіт шеше алмауы немесе шешкісі келмеуі.

Криминологиялық зерттеулерге сүйенсек, зорлық-зомбылық жасағаннан ләззат алатын агрессорлар бар. Мұндайда отбасы мүшелері «оңай олжа». Өйткені агрессор олардың ешқайда кетпейтінін және оған төзетінін біледі. Мысалы, кішкентай балалар қайда кете алады?! Мұндай агрессорлар отбасы мүшелеріне қол көтеру үшін кез келген сылтау іздейді. Дұрыс жауап бермеді, үйге кеш оралды, кешкі асты дұрыс дайындаған жоқ...

Талдау нәтижесімен, шет елдік сарапшылардың зерттеулеріне сүйенсек, зорлық-зомбылықты мынандай әдістермен шешуге болады. Біріншісі, үйдегі жанжалдарды бейбіт жолмен шешу, саналы ата-ана болу, ашуланшақтық пен эмоцияны басқаруға психологиялық көмек көрсету арқылы халықты құқықтық тәрбиелеу арқылы. Екінші әдіс – жазаның неғұрлым тиімді шараларын енгізіп, агрессорға тұрмыстық зорлық-зомбылық жасағанда жауапқа тартылатынын түсірдіру [1. 317-б.].

Еліміздің Ата Заңы адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға кепілдік береді. Осыған орай, тұрмыстық зорлық- зомбылық фактісіне қарсы адамдардың құқықтарының қорғауда болу қажеттігін Қазақстан Республикасының (бұдан әрі – ҚР) Конституциясының бірнеше баптары көздеген. Атап айтқанда, Конституцияның 13-бабына сәйкес «әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуына құқығы бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға хақылы». Ал, Конституцияның 17-бабы адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмаушылық және ешкімді азаптауға, оған зорлық зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге не жазалауға болмайтындығы туралы тікелей айтады. Сонымен қатар мемлекет ананы, әкені, баланы қорғау жөніндегі міндеттемені толығымен өзіне алады. Мәселен, ҚР Конституциясының 27-бабында неке мен отбасы, ана, әке және бала мемлекеттің қорғауында болатыны бекітілген. Балаларына қамқорлық жасау және оларды тәрбиелеу – ата-ананың етене құқығы әрі міндеті. Кәмелетке толған балалар еңбекке жарамсыз ата-анасына қамқорлық жасауға міндетті.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың әйелдерге қатысты жасалу қаупінің жоғары мәнге ие болуы ҚР халықаралық құқық қорғау келісімдерін ратификациялай отырып, әйелдерді мемлекеттік, сондай-ақ, жеке тұлғалар жасайтын зорлық-зомбылықтан қорғау жөнінде өзіне міндеттемелер алуына әкелді. Бұл ҚР Конституциясында және халықаралық құқықтық құжаттарда бекітілген ережелер мен бірқатар нормативтік актілерде нақтыланады. Олар: ҚР Азаматтық кодексі, ҚР Қылмыстық кодексі, ҚР Еңбек кодексі, ҚР Әкімшілік құқықбұзушылық туралы кодексі, ҚР «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» заңы және т.б. Мұнда әйелдер мен балаларды тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғауды реттейтін негізгі баптар мен заңдар келтірілген.

Азаматтар құқықтарының аса қауіпті бұзылуы қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғады және ҚР Қылмыстық кодексінің қолданылу аясына жатады. Отбасындағы зорлық-зомбылыққа ұшыраған адамдардың құқықтарын қорғау мәселелерін шешу кезінде, сот тәжірибесі көрсеткендей айыптау кезінде ҚР Қылмыстық кодексінің мынадай баптары жиі қолданылады: ҚР Қылмыстық кодексінің 106-бабы (денсаулыққа қасақана ауыр зиян келтіру), 107-бабы (денсаулыққа қасақана ауырлығы орташа зиян келтіру), 110-бабы (қинау) және т.б. Сондай-ақ, тұрмыстық зорлық-зомбылық кісі өлтірумен аяқталатын жағдайлар да жиі кездеседі, мұндай жағдайларда Қылмыстық кодекстің 99- бабы (адам өлтіру) бойынша айыптау жүзеге асырылады.

ҚР Әкімшілік құқықбұзушылық туралы кодексінің 73-бабына сәйкес отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқыққа қарсы әрекет деп құқық бұзушымен отбасы-тұрмыстық қатынастардағы адамдарға сыйламаушылық көрсетіліп, былапыт сөйлеу, қорлап тиісу, кемсіту, үй тұрмысындағы заттарды бүлдіру және олардың тыныштығын бұзатын, жеке тұрғын үйде, пәтерде немесе өзге де тұрғынжайда жасалған басқа да әрекеттер түсініледі.

Аталған заңнамалардың барлығында тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайында болуы мүмкін адамдардың құқықтары және оны қорғау шаралары сипатталған. Бірақ, халықтың мемлекеттің заңдарын білмеуі және өзін қорғауға құлықсыздығы, тұрмыстық зорлық-зомбылық көріністері болып табылатын құқықбұзушылықтардың өркендеуіне қолайлы негіз болып табылады.

Біздің елімізде гендерлік теңдікке қатысты негізгі әмбебап конвенциялар ратификацияланды. Олардың ішінде Біріккен Ұлттар Ұйымының (бұдан әрі - БҰҰ) «Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы», «Әйелдердің саяси құқықтары туралы» конвенциялар бар, дегенмен, Қазақстанда және бүкіл әлемде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың әсеріне әйелдер мен балалар көп ұшырайды, нәтижесінде олардың психикасы бұзылып, өмірлік ұстанымдары өзгереді, көбісі қылмыстық жолға түседі [2. 111-б].

Қазақстанда тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуға 2009 жылдан бастап күшіне енген «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» заңықпал етеді.

Бұл заң құқықбұзушыға белгілі бір әрекеттерді жасауға тыйым салатын қорғау нұсқамасын шығаруды көздейді.

«Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасы заңының 4-бабына сәйкес тұрмыстық зорлық-зомбылық күш көрсету, психологиялық, сексуалдық және экономикалық зорлық-зомбылық түрінде болуы мүмкін. Сонымен бірге, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың түрлеріне мынадай анықтамалар берілген:

1. Күш көрсету зорлық-зомбылығы – дене күшін қолданып, денені ауыртып денсаулыққа қасақана зиян келтіру;

2. Психологиялық зорлық-зомбылық – адамның психикасына қасақана әсер ету, оны қорқыту, қорлау, бопсалау, құқықбұзушылықтарды немесе өмірге, денсаулыққа қауіп төндіретін, сондай-ақ, психикалық, дене және жеке басы дамуының бұзылуына әкелетін әрекеттерді жасауға мәжбүрлеу (еріксіз көндіру) арқылы ар-намысы мен абыройын кемсіту;

3. Сексуалдық зорлық-зомбылық – адамның жыныстық тиіспеушілігіне немесе жыныстық еркіндігіне қауіп төндіретін құқыққа қарсы қасақана, сондай-ақ, кәмелетке толмағандарға қатысты сексуалдық сипаттағы іс-әрекеттер;

4. Экономикалық зорлық-зомбылық – адамды заңмен көзделген құқығы бар тұрғын үйінен, тамағынан, киімінен, мүлкінен, қаражатынан қасақана айыру;

ҚР «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» заңында тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алғашқы көріністері байқалған сәтте қорғау нұсқамасы, яғни, отбасы-тұрмыстық қатынастар саласында құқықбұзушылыққа жол берген адамдарға қатысты әкімшілік ықпал ету шарасы қолданылуы мүмкін. Учаскелік полиция инспекторы не кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі учаскелік инспектор құқық бұзушыға қатысты қорғау нұсқамасын 30 тәулік мерзімге жазып береді және оған белгілі бір шектеулер қояды. Қорғау нұсқамасымен тұрмыстық зорлық-зомбылық жасауға, жәбірленуші отбасының кәмелетке толмаған немесе әрекетке қабілетсіз мүшелерін қоса алғанда, оның еркіне қарамастан, оны іздестіруге, ізіне түсуге, оған баруға, онымен ауызша, телефон арқылы сөйлесуге және өзге де тәсілдермен байланыс жасауға тыйым салынады. Өзіне қатысты қорғау нұсқамасы шығарылған адамды Ішкі істер органдары

профилактикалық есепке қойып, профилактикалық бақылау жүзеге асырылады. Тұлғаны тексеру жеті күнде кемінде бір рет жүргізіледі. Жәбірленушіге қорғау нұсқамасы шығарылған күні оның құқықтары, сондай-ақ, өзіне қатысты қорғау нұсқамасы шығарылған адам оны бұзған жағдайда құқықтық салдарлары түсіндіріле отырып, қолхат алынып, оның көшірмесі берілуге тиіс [3].

Қазақстанда тұрмыстық зорлық-зомбылықтың деңгейі, динамикасы және өсуі туралы нақты деректер, яғни, өңірлер бойынша да, жалпы Қазақстан бойынша да отбасындағы зорлық-зомбылық фактілерінің жинақталған дәл статистикасы жоқ, сондықтан, бұл объективті түрде талдауға жатады.

Біріншіден, Ішкі істер министрлігінің статистикалық есебінде қызғаныш, жанжал және басқа да тұрмыстық себептер негізінде жасалған қылмыстар тобы ерекшеленеді, оларды толығырақ зерттеу отбасындағы зорлық-зомбылық жағдайларын анықтауға мүмкіндік береді.

Екіншіден, әлеуметтік қызметтер отбасылық қатынастар саласындағы жағдайды зерттейді. Бұл әйелдердің, балалардың, қарт ата-аналардың отбасында орын алатын қауіптің ауқымын бағалауға, осы алаңдатарлық құбылыстың себептерін анықтауға мүмкіндік береді. Әзірге тұрмыстық зорлық-зомбылық, оның себептері мен жағдайлары, қылмыскер мен жәбірленушінің жеке басы туралы негізгі ақпаратты әлеуметтік сауалнамалар және құжаттарды зерттеу талдау арқылы анықтауға болады.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың күрделі құбылысын түсіну қиын, өйткені:

- отбасылық өмір әрқашан адамдар арасындағы қарым-қатынастың ең нақты және ең аз құқықтық реттелетін саласы болды;
- отбасы мүшелері арасындағы байланысты сырттан реттеу қиын;
- отбасындағы зорлық-зомбылық көптеген формалар мен көріністерге ие.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың салдары өлім, дене жарақаты, психикалық бұзылулар, кейде өзін-өзі өлтіру, өзін-өзі бағалау сезімін жоғалтуларға әкеледі. Отбасындағы зорлық-зомбылық алкогольді отбасылармен, кедей отбасылармен шектелетіні туралы түсінік қалыптасқан. Алайда, зерттеулер зорлық-зомбылық әрқашан маскүнемдік пен кедейлікпен байланысты емес екенін көрсетеді. Отбасылық қарым-қатынастарда зорлық-зомбылықтың психологиялық нысаны өте кең таралған: дөрекілік (отбасылардың 48,0%), бір-бірін қорлау (14,0%), сондай-ақ, күш көрсету (6,0%). Көптеген ерлер мен әйелдер арасындағы қарым-қатынаста дөрекілік отбасылық қарым-қатынас нормасы ретінде қабылданады. Күйеуі әйеліне қатыгездікпен қарайтын отбасылардың саны, әйелі күйеуіне қатыгездікпен қарайтын отбасыларға қарағанда 3,5 есе көп [4. 234 бет].

Қоғамдағы тұрмыстық зорлық-зомбылық проблемасын шешу қоғамның осы проблеманың тереңдігін түсіну дәрежесіне, ең алдымен зорлық-зомбылықтың өршуінде көрінетін салдарына тікелей байланысты. Сондықтан, отбасындағы зорлық-зомбылық мәселесін белгілеу, теориялық базаны қалыптастыру, сенімді статистика, зорлық-зомбылықты қолдану себептерін талдау, таралу дәрежесін анықтау – оны шешудің алғашқы қадамы болмақ.

Нысанына қарай тұрмыстық зорлық-зомбылық 3 түрге бөлінеді:

1. Ата-аналардың балаларға қатысты зорлық-зомбылығы;
2. Бір жұбайының екіншісіне қатысты зорлық-зомбылығы;
3. Қарт туыстарына немесе ата-анасына қатысты зорлық-зомбылық [5, 145-б.].

Ересектердің кінәсінен балалар физикалық, жыныстық, эмоционалды зорлық-зомбылықтың құрбаны болады. БҰҰ мәліметтері бойынша жыл сайын 14 жасқа дейінгі 2 миллионға жуық бала ата-аналардың озбырлығынан зардап шегеді. Балаларға қатысты зорлық-зомбылық, әдетте, келесі отбасы топтарында жиі кездеседі: маскүнемдер мен нашақорлар; аз қамтылған отбасылар; ата-

анасының біреуі немесе екеуі де жұмыссыздар. Бұл ата-аналарға педагогикалық білім жетіспейді, сондықтан, халықты педагогикалық ағартумен қамтамасыз ету керек. Айта кетерлігі, тұрмыстық зорлық-зомбылық психологиялық қысым, қорлау, экономикалық тәуелділік болып табылады [б. 30-б.].

Тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесін шешу кезінде мыналарды басшылыққа алу қажет:

- отбасы мүдделерін қорғау бойынша халықаралық ұйымдармен өзара іс-қимыл жасау;

- азаматтардың теңдік жағдайы мәселелерін талдау;

- отбасы мүшелері арасында тәрбие беру және өзін-өзі ұстау жағдайларын ұштастыру, отбасы институтын нығайту;

- ерлерге, әйелдерге және балаларға қатысты зорлық-зомбылыққа қарсы күрестің халықаралық тәжірибесін қолдану;

- дәл статистиканың болмауына байланысты отбасының нақты жағдайын талдау мақсатында ақпараттық базаны қалыптастыру, бұл құқықбұзушылықтың қандай да бір деңгейде алдын алуға мүмкіндік береді.

Отбасылық қатыгездік пен тұрмыстық зорлық-зомбылықты отбасы мүшелерінің жеке ісі ретінде қарастыруға болмайды. Бұл қылмыстардың әлеуметтік маңыздылығы мен қауіптілігі тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуға бағытталған қылмыстық заңнамаға түзетулер енгізуді, отбасы саласындағы адам құқықтарын қорғау және отбасылық қылмыстардың алдын алу жөніндегі әлеуметтік шаралардың кешенді жүйесін әзірлеу қажеттігін талап етеді. Бұқаралық ақпарат құралдары мен ағартушылық іс-шаралар арқылы отбасылық зорлық-зомбылыққа қоғамның назарын белсенді аудару және оған бейжай қарамау керектігін түсіндіру қажет. Сонымен, тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесін зерттеу келесідей қорытынды жасауға мүмкіндік береді:

1. Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл кезінде қылмыстық-құқықтық қана емес, психологиялық тетіктерді де пайдалану қажет;

2. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу шараларының ішінде қылмыстық-құқықтық сипаттағы немесе оған балама түрдегі мәжбүрлі психологиялық-әлеуметтендіру шараларды қарастыру керек;

3. Тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына көмек беруге бағытталған шараларды қамтитын бірыңғай бағдарламаны жетілдіру қажет деп санаймыз.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі:

1. Волосова, Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера [статья] / Волосова Н. Ю. // *Matters of Russian and International Law*, 2017. - Vol. 7, Is. 3A. - 310-319 б.

2. Балтабаев С.А. К вопросу о бытовом насилии в отношении женщин // *Вестник КарГУ*. - 2015. - № 2(78). - 110-113 б.

3. Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 желтоқсандағы N 214-IV Заңы / [Электрондық ресурс] – айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000214_ (жүгінген күні 07.03.2023).

4. Бектурганов Н.М., Жумагазиева Р.Ш. Криминологическая характеристика применения насилия в семье в республике Казахстан и за рубежом // *Вестник казахско-русского международного университета*. - 2014. - № 3 (8). - С. 232-237.

5. Муханова Е.Д. Насилие в семье: проблема социальная и правовая // *Наука. Мысль: электронный периодический журнал*. - 2017. - № 4. - 144-149 б.

6. Шидула И.Р. К вопросу профилактики семейно-бытового насилия в отношении детей // *АВБСП*. - 2015. - № 3. - 28-30 б.

ӨОЖ 34.342.723

Райханова Бағжан СәрсенқызыАдам құқықтары жөніндегі ұлттық орталықтың бас консультанты
Қазақстан Республикасы, Астана қ.**ӘЛЕМ ЕЛДЕРІНДЕГІ ОТБАСЫЛЫҚ-ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚҚА
ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ОҢ ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ ОНЫ ҚАЗАҚСТАНҒА
ЕНГІЗУ**

Аннотация. Мақалада отандық және шет елдердің заңнамасы бойынша отбасындағы зорлық-зомбылық мәселелері қарастырылады. Мәселенің негізгі аспектілерін кеңінен жариялай отырып, автор халықаралық деңгейде де, біздің елде де қазіргі отбасы-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы тұруды қарастырады. Автор шетелдік озық тәжірибені талдады. Зерттелетін тақырып бойынша құқықбұзушылықтарды саралаудың проблемалық мәселелерін анықталды. Қорытынды бөлімде отбасы институтын жетілдіру және оны Қазақстанда сақтау бойынша қорытынды шығарылып, ұсыныстар берілді.

Түйінді сөздер: отбасылық және тұрмыстық зорлық-зомбылық; отбасы; тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы тұру; отбасы институты; физикалық зорлық-зомбылық.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы насилия в семье по законодательству и законодательству зарубежных стран. Широко освещая основные аспекты проблемы, автор рассматривает современное состояние противодействия семейно-бытовому насилию как на международном уровне, так и в нашей стране. Автором проанализированы передовой зарубежный опыт. Выявлены проблемные вопросы дифференциации правонарушений по исследуемой теме. В заключительной части даны выводы и предложены рекомендации по совершенствованию института семьи и его сохранению в Казахстане.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие; семья; противодействие бытовому насилию; институт семьи; физическое насилие.

Annotation. The article examines the issues of domestic violence in accordance with the legislation and legislation of foreign countries. Broadly covering the main aspects of the problem, the author examines the current state of countering domestic violence both at the international level and in our country. The author analyzes the best foreign experience. Problematic issues of differentiation of offenses on the topic under study have been identified. In the final part, conclusions are given and recommendations are proposed for improving the institution of the family and its preservation in Kazakhstan.

Keywords: domestic violence; world experience; strengthening responsibility; family institution.

Қазір дамыған қоғамда өмір сүріп жатқанымызға қарамастан, әлемде отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық жағдайлары жиі кездеседі.

Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың қауіптілігі жәбірленушіге физикалық ауырсыну, дене жарақаты, денсаулыққа зиян келтіру ғана емес, оның соңы көбінесе өлімге әкелуде. Тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандары психикалық күйзеліске ұшырайды. Бірте-бірте олардың өзін-өзі бағалауы төмендеп, өзін қорғау қабілеті жоғалады.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандары өздерінің тұтастығына, тіпті өміріне мән бермейді. Болашақта бұл қасиеттер зорлық-зомбылық құрбанын басқа жақын адамдарына қатысты зорлық-зомбылық әрекеттерін жасауға итермелеуі мүмкін.

Қазақстан Республикасының Конституциясы адамның қадір-қасиетіне қол сұғылмайтындығын, әркімнің өз ар-намысын, қадыр-қасиетін қорғауға құқығы бар екенін регламенттейді.

Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы күрес жөніндегі салалық нормативтік құқықтық актісі елімізде 2009 жылы қабылданған «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы туралы» ҚР Заңы болып табылады. Мемлекет басшысының тапсырмасы бойынша отбасы-тұрмыстық зорлық-зомбылық үшін жауаптылықты күшейтуге бағытталған бірқатар шаралар қабылданды.

Аталған заңның 4-бабына сәйкес тұрмыстық зорлық-зомбылық тек физикалық немесе психологиялық зорлық-зомбылық түрінде ғана емес, сондай-ақ жыныстық және (немесе) экономикалық зорлық-зомбылық түрінде де көрініс табуы мүмкін.

Физикалық зорлық-зомбылық-физикалық күш қолдану және физикалық ауырсыну арқылы денсаулыққа қасақана зиян келтіру.

Психологиялық зорлық-зомбылық-адамның психикасына қасақана әсер ету, қорқыту, қорлау, бопсалау немесе өмірге немесе денсаулыққа қауіп төндіретін, сондай-ақ психикалық, физикалық және жеке дамудың бұзылуына әкелетін құқықбұзушылықтар немесе әрекеттер жасауға мәжбүрлеу арқылы ар-намыс пен қадір-қасиетті қорлау.

Жыныстық зорлық-зомбылық-бұл адамның жыныстық тұтастығына немесе жыныстық бостандығына, сондай-ақ кәмелетке толмағандарға қатысты жыныстық сипаттағы әрекеттерге қол сұғатын қасақана заңсыз әрекет.

Экономикалық зорлық-зомбылық-адамды заңда көзделген құқығы бар тұрғын үйден, тамақтан, киімнен, мүліктен, қаражаттан қасақана айыру [1].

«Әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің 73-бабына сәйкес отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқыққа қайшы әрекет деп отбасылық-тұрмыстық қатынастарда құқық бұзушымен бірге тұрған адамдарға құрмет көрсетпеу, олардың тыныштығын бұзу, отбасылық-тұрмыстық қатынастарда балағат сөздер айтып, қорлау, үй заттарының бүлдіру мен және басқа да әрекеттер жасау түсініледі [2].

Отбасылық-тұрмыстық сипаттағы зорлық-зомбылық проблемасы тек біздің елімізге ғана тән емес, ол белгілі бір саяси немесе экономикалық жүйенің шеңберімен шектелмейді.

Бұл мәселеге бүкіл әлемдік қоғамдастық пен мемлекеттердің билік органдары айтарлықтай назар аударады. Отбасындағы зорлық-зомбылықтың ауқымы жаһандық болып табылады.

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы әлемнің 10 елінде 24000 әйелге сауалнама жүргізді. Зерттеу жеті жылға созылды. Зерттеу нәтижесінде зорлық-зомбылық кез келген елде орын алатыны дәлелденген және ол материалдық байлыққа, нәсілге және мәдени құндылықтарға қатысты емес, бірақ бұл әлемнің кедей елдерінде өткір проблема болып табылады. Сонымен бірге, кедей елдердегі әйелдер оны қалыпты жағдай деп санайды.

Өмірінде кем дегенде бір рет отбасы мүшелерінің зорлық-зомбылығына ұшырағанын хабарлаған әйелдердің пайызы Жапонияда 15% - болса, Эфиопияда 71% - ға дейін көп.

Сонымен қатар зерттеу нәтижелеріне сәйкес отбасы мүшелерінің зорлық-зомбылығы әйелге шабуыл жасау немесе оны бейтаныс адамдар немесе достары зорлағаннан гөрі жиі кездеседі [3].

Өртүрлі елдердің заңнамасы отбасында зорлық зомбылық жасағаны үшін жауаптылықты әрқилы қарастырады.

Қырғыз Республикасының 2017 жылғы 27 сәуірдегі №63 «Отбасылық зорлық-зомбылықтан қорғау туралы» заңы бастапқыда отбасындағы зорлық-

зомбылықтың алдын алу шараларын жүзеге асыру кезінде Қырғызстан халықтарының мәдени дәстүрлерін ескеру қажет және қылмыстық санкцияларды қолдану мүмкіндігін төмендетпей, қиын өмірлік жағдайларды әкімшілік және азаматтық қорғау құралдарымен, сондай-ақ басқа да әлеуметтік мәселелермен шешуге тырысу керек деген тұжырымға келді [4].

1998 жылы Түркияда қабылданған отбасын қорғау туралы заң отбасындағы зорлық-зомбылыққа қарсы тұруға бағытталған озық нормативтік базаны ұсынады.

Алайда, Түркия заңнамасы тек ресми некеде тұрған және күйеуімен бірге тұратын әйелдерді қорғауды көздейді.

Көптеген құқық қорғау ұйымдары бірнеше рет билік ер адамдармен басқа қарым-қатынаста болған әйелдерді, мысалы, ажырасқан әйелдерді, сондай-ақ бейресми діни некеде тұрған әйелдерді қорғауды қамтамасыз ететін заңнамаға өзгерістер енгізуге шақырды, бірақ Түркия үкіметі мұндай әйелдерді қорғау тетіктерін құрған жоқ.

Германияда 2002 жылдың 1 қаңтарынан бастап отбасындағы зорлық-зомбылықтан қорғау туралы заң күшіне енген («Gewaltschutzgesetz»), онда отбасында зорлық-зомбылық жасаған адам үйден кетуі керек екені жазылған. Отбасылық-тұрмыстық қатынастар барысында зорлық-зомбылық жасалған жағдайда жәбірленуші полицияға шұғыл түрде хабарлауы тиіс.

Полиция келгенде отбасындағы зорлық-зомбылықтың құрбаны не болғанын айтып, қылмыскердің жасаған дене жарақатын көрсетуі керек.

Іс бойынша полиция қызметкері бірден оқиғалар баяндалған, екі жақтың да түсіндірмелері көрсетілген, сонымен қатар дене жарақаттары сипатталған хаттама жасауға міндетті. Тараптардың әрқайсысына осы хаттаманың көшірмесі тапсырылады. Заң полицияға қылмыскерге пәтерге он күнге дейін келуіне тыйым салу құқығын береді.

2006 жылы 7 тамызда Бразилия президенті тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы заңға қол қойды. Бұл заң әйелдер ұйымдары шешуші рөл атқарған ұзақ пікірталастардың нәтижесі болды. Бұл заң агрессорды тек қылмыс жасағаны үшін ғана емес, сонымен бірге оны бостандықта табу жәбірленушінің денсаулығына немесе өміріне қауіп төндіреді деген шешіммен тұтқындауға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар отбасындағы әйелдерге қатысты жасалған қылмыстар арнайы соттарда қаралуы керек. Заңға сәйкес бас бостандығынан айыруға сотталған жағдайларда отбасында зорлық-зомбылық жасағаны үшін түрмеде болу мерзімі 6 айдан 3 жылға дейін, ал ақшалай айыппұлдар көзделмеген.

Бұл заң отбасындағы жұмыс жасаушыларды да физикалық, психологиялық және жыныстық зорлық-зомбылықтан қорғайтынын атап өту керек.

Америка Құрама Штаттарының отбасылық-тұрмыстық қатынастарындағы зорлық-зомбылықтың алдын алу және жолын кесу тәжірибесін пайдалану ең орынды болып табылады.

Отбасындағы зорлық-зомбылық қатынастарын әлсіретуге баса назар аударатын прогрессивті заманауи теориялардың бірін Л.Миллс жасаған. Ол тұрмыстық зорлық – зомбылық біржақты процесс емес, бірнеше белсенді агенттер арасындағы қарым-қатынастың күрделі динамикасы екенін атап өтті.

Әйелдер отбасылық қарым-қатынаста агрессия мен зорлық-зомбылыққа жиі ұшырайды. Л.Миллс отбасы институтын қалпына келтіретін сот төрелігінің принциптерін негізге ала отырып, «Отбасындағы зорлық-зомбылық шеңбері» деп аталатын модельді жасады

Онда құқық қорғау органдары өкілдерінің қатысуымен мамандар ұйымдастыратын кездесуге тек зорлық-зомбылық жасаушы мен отбасылық жәбірленуші ғана емес, жақын туыстары да шақырылады. Бұл кездесулердің басты міндеті-кінәліні табу және жәбірленушіні ақтау емес, арадағы қарым-

қатынас динамикасын қадағалау, отбасы жанжалына кінәні анықтау және зорлық-зомбылық циклін одан әрі тоқтату жоспарын бірлесіп әзірлеу. Қазіргі уақытта Америка Құрама Штаттарында бұл модель тиімділігін көрсетуде [5].

Ұлыбританияның Отбасы құқығы туралы заңында (Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004) тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселелеріне арналған 4-бөлім бар. Онда құқыққа қайшы әрекеттерге ұшыраған адамның сотқа арызбен жүгінуге құқылы екендігі белгіленеді, ол қандай да бір тыйым салу бұйрығын: тітіркендіруге тыйым салу, зорлық-зомбылыққа тыйым салу немесе тұру ережелері туралы бұйрық шығару туралы шешім қабылдай алады. Бұл азаматтық сот құралдары отбасылық өмірдің бір немесе басқа жағын шектеу арқылы тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарын қорғауға мүмкіндік береді. Жалпы, оларды бірқатар елдердегі қолданыстағы қорғаныс ордерлерімен салыстыруға болады [6].

БҰҰ мәліметтері бойынша, жыл сайын 14 жасқа дейінгі 2 миллионға жуық бала ата-анасының озбырлығынан зардап шегеді. Еуропалық одақ елдерінде әрбір бесінші әйел тұрмыстық зорлық-зомбылықтың құрбанына айналған.

Адамның негізгі құқықтарын белгілейтін халықаралық құқықтық актілер әр адамды зорлық-зомбылық көріністерінен және адамның қадір-қасиетін қорлайтын басқа да теріс әрекеттердің түрлерінен қорғауды қамтамасыз етуді мақсат тұтады.

Мәселен Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының негізгі ережелеріне тоқталсақ, барлық адамдар өздерінің қадір-қасиеті мен құқықтары бойынша еркін және тең болып туады (1-бап). Ешкімді азаптауға немесе қатыгез, адамгершілікке жатпайтын, ар-намысты қорлайтын әрекеттер жасау арқылы жазалауға болмайды (5-бап).

Құжатта адамдардың зорлық-зомбылықсыз өмір сүру құқығы, отбасының құндылығы және оның қоғамдық даму мен жеке тұлғаны қалыптастырудағы ерекше рөлі, оның ішінде әрбір отбасының қоғам мен мемлекет тарапынан қорғалу құқығы көрсетілген.

Халықаралық қоғамдастық отбасындағы зорлық-зомбылық проблемасының ауырлығын түсініп, оның алдын алу мен құрбандарды қорғаудың бірыңғай жүйесін жасауға тырысады.

1993 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясы әйелдерге қатысты барлық адамдардың теңдігі, қауіпсіздігі, бостандығы, қол сұғылмаушылығы мен қадір-қасиетіне қатысты құқықтар мен қағидаларды әмбебап қолдану қажеттілігін мойындай отырып, әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жою туралы декларация жариялады және оны орындау үшін күш біріктіруге шақырды.

10 желтоқсан Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясының қабылданған күн және бұл күн Адам құқықтары жөніндегі Жоғарғы комиссардың басқару күнімен сәйкес келеді.

1993 жылғы 20 желтоқсандағы Бас Ассамблеяның 48/104 қарарымен қабылданды.

Декларацияда әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық деп физикалық, жыныстық және психологиялық зорлық-зомбылық көрсетілген, бұл отбасында орын алатын, оның ішінде ұрып-соғу, отбасындағы қыздарды жыныстық мәжбүрлеу, мәхрге қатысты зорлық-зомбылық, күйеуінің әйелін зорлауы, әйел жыныс мүшелерінің зақымдануы және әйелдерге зиян келтіретін басқа да дәстүрлі тәжірибелер, некеден тыс зорлық-зомбылық (2-бап).

Аталған мәселеде мемлекеттер әйелдерге қатысты зорлық-зомбылықты жою саясатының барлық тиісті құралдарын дереу жүзеге асыруға кірісуі керек және осы мақсатта:

- ішкі заңнама шеңберінде құқықбұзушылықтар үшін жазалау және әйелдерге келтірілген залалды өтеу үшін қылмыстық, азаматтық еңбек және өкімшілік санкциялар әзірлеу;

- алдын алу тәсілдерін және құқықтық, саяси, әкімшілік және мәдени сипаттағы кез келген ықтимал шараларды жан-жақты негізде әзірлеу;

- барлық қажетті шараларды, әсіресе білім беру саласында, ерлер мен әйелдердің әлеуметтік және мәдени мінез-құлық үлгілерін өзгерту және жыныстардың бірінің кемістігі немесе үстемдігі идеяларына немесе ерлер мен әйелдердің рөлі туралы стереотиптік идеяларға негізделген алалаушылықтарды, әдет-ғұрыптарды және басқа тәжірибелерді жою мақсатында және басқаларын қабылдау (4-бап) керек [7].

1996 жылы елдердің тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы заңнамалық базасын жетілдіру үшін БҰҰ ең төменгі халықаралық стандарттарды қамтитын Отбасындағы зорлық-зомбылыққа қарсы модельдік заңнаманы әзірледі. Онда отбасындағы зорлық-зомбылықтың негізгі нысандары айқындалады, зардап шеккендердің арыз беру тетігі егжей-тегжейлі, зардап шеккендердің құқықтары, құзыретті құрылымдардың міндеттері айқындалады, сондай-ақ жәбірленушілерге шұғыл және жоспарлы көмек көрсету шаралары белгіленеді.

Модельдік заңнаманы және тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы туралы ұлттық заңды салыстырмалы талдау баяндаманың жеке бөліміне арналған.

1998 жылы Қазақстан Республикасы Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға қосылды.

Отбасы-тұрмыстық зорлық-зомбылықтағы әйелдердің ерекше осалдығын ескере отырып, Конвенцияда әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою маңызды рөл атқарады, бұл мемлекеттерді қандай да бір адам тарапынан әйелдерге қатысты кемсітушілікті жою үшін барлық тиісті шараларды қабылдауға міндеттейді (2-бап).

Конвенцияны сақтау мониторингі үшін құрылған БҰҰ Әйелдерге қатысты кемсітушілікті жою жөніндегі комитеті Конвенцияны іске асыру мақсатында қабылданған заңнамалық, сот, әкімшілік немесе басқа да шаралар туралы және қол жеткізілген прогресс туралы елдердің баяндамаларын қарайды [8].

Мәселен, 2001 жылғы шілдеде Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға факультативтік хаттаманы ратификациялау арқылы Қазақстан Конвенцияда баяндалған құқықтардың бұзылуы туралы шағымдарды қарау жөніндегі комитеттің құзыретін мойындады.

Айта кетейік, 1992 жылы Комитет әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық туралы № 19 жалпы ұсынымда Конвенцияның 1-бабында айқындалған әйелдерге қатысты кемсітушілік ұғымы гендерлік зорлық-зомбылықты да қамтитынын түсіндірді (яғни, «әйелге әйел болу немесе әйелдерге пропорционалды емес әсер ететін зорлық-зомбылық арқылы жасалған зорлық-зомбылық») және мұндай кемсітушілік әйелдер үшін адам құқықтарының бұзылуын білдіреді.

«Қазақстан Республикасының әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға қосылуы туралы» 1998 жылғы 29 маусымдағы № 248 Қазақстан Республикасының Заңы.

1979 жылғы 18 желтоқсандағы БҰҰ Бас Ассамблеясының 34/180 қарарымен қабылданды.

1999 жылғы 6 қазандағы БҰҰ Бас Ассамблеясының 54/4 қарарымен қабылданды.

«Әйелдерге қатысты кемсітушіліктің барлық нысандарын жою туралы конвенцияға Факультативтік хаттаманы ратификациялау туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 4 шілдедегі № 220 Заңы.

Әйелдерге қатысты кемсітушілікті жою жөніндегі комитетінің №19 жалпы ұсынымы, 2017 жылы әйелдерге қатысты гендерлік зорлық-зомбылық туралы № 35 жалпы ұсынымдарда Комитет әйелдердің гендерлік зорлық-зомбылықсыз өмір

сүру құқығы өмір сүру, денсаулық сақтау, бостандық және жеке басына қол сұғылмаушылық, теңдік және отбасындағы тең қорғаныс, азаптаулар бостандығы сияқты басқа да адам құқықтарымен тығыз байланысты екенін атап өтті, қатыгез, адамгершілікке жатпайтын немесе ар-намысты қорлайтын қарымқатынас, сондай-ақ пікір білдіру және қозғалу, қатысу, жиналыстар мен қауымдастықтар бостандығы құқығы және осы құқықтардан бөлінбейді [9].

Әйелдерге қатысты гендерлік зорлық-зомбылық қоғамдық және жеке өмірде, оның ішінде отбасы контекстінде де орын алады.

Біздің ойымызша, әр елдегі тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесін тиімді шешу үшін халықаралық ұсыныстарды, елдің ұлттық ерекшеліктерін, сондай-ақ осы мәселені шешудегі басқа елдердің оң тәжірибесін ескеретін заңнама өте қажет.

Жоғарыда айтылғандарды ескере келе, келесідей қорытындылар жасауға болады:

1. Мемлекеттің саясаты отбасылық-тұрмыстық салада құқықбұзушылық жасағаны үшін жауаптылықты қатаңдатуға бағытталған. Алайда, жауаптылық тек әкімшілік болып табылады, бұл зерттелетін салада құқықбұзушылық жасау фактілерінің санын азайтпайды.

2. Сонымен, біздің ойымызша, әлемдегі ең жетілдірілген – АҚШ-тағы тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы заңнама, өйткені дәл осы елдерде отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы зорлық-зомбылықты зерттеудің теориялық базасын, әдіснамасы мен құралдарын әзірлеуге арналған ірі орталықтар орналасқан. Біздің елімізде отбасындағы зорлық-зомбылық құрбандарын оңалту бойынша дамыған елдердің тәжірибесі жеткілікті зерттелмеген және іс жүзінде қолданылмайды.

Сондықтан отбасында зорлық-зомбылық жасаған адамдарға көмек көрсетудің дамыған жүйесі бар АҚШ-тың оң тәжірибесін қабылдаған жөн.

3. Барлық уәкілетті органдар мен ұйымдарда тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы жолданымдарын оларды қарау нәтижелері мен қабылданған процестік шешімдерді көрсете отырып, интеграцияланған база құру.

4. Әкімшілік преюдицияны енгізе отырып, денсаулыққа жеңіл зиян келтіргені үшін қылмыстық жауаптылықты көздеу қажет. Осыны ескере отырып, ҚК-нің 110-бабының 1-бөлігінің (азаптаулар) редакциясын қайта қарау.

5. Құқық бұзушыларға жаза (негізгі немесе қосымша) ретінде қоғамдық жұмыстарды енгізу және олардың психокоррекциялық бағдарламадан міндетті түрде өтуін енгізу.

6. Қоғамда отбасы құндылықтар мәдениетін, оң гендерлік стереотиптерді қалыптастыруға шығармашылық индустрияның мүмкіндіктерін тарту. Зорлық-зомбылықтың профилактикасы саласындағы мемлекеттік әлеуметтік тапсырыстың орындалуын бақылауды күшейту.

Пайдаланылған дереккөздер тізімі:

1. «Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың профилактикасы туралы» ҚР Заңы - 2009 жылғы 4 желтоқсанда қабылданған. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000214_/links (жүгінген күні: 04.02.2024)

2. «Әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы» Қазақстан Республикасы Кодексі 2014 жылғы 5 шілдеде қабылданған – [Электрондық ресурс] Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235> (жүгінген күні: 06.02.2024)

3. Ликвидация насилия в отношении женщин – межсекторальные подходы и действия. Вена, Австрия, 25–26 ноября 2013 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения ВОЗ». – Режим доступа: <http://www.euro.who.int/ru/media-centre/sections/press->

releases/2013/11/aquarter-of-all-women-in-the-who-european-region-experience-physical-and-or-sexual-violence-by-an-intimatepartner/ (дата обращения: 10.02.2024).

4. Закон Кыргызской республики от 27 апреля 2017 года № 63 Об охране и защите от семейного насилия. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111570/edition/1006725/ru> - (дата обращения: 14.02.2024).

5. Лысова А.В. Насилие в семье – объект социальной политики США // Социологические исследования. – 2005. – № 12. –108–116 б.

6. The Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004. // [Electronic resource] <https://www.gov.uk/government/publications/the-domestic-violence-crime-and-victims-act-2004> (access data: 14.02.2024).

7. Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының резолюциясымен 1948 жылғы 10 желтоқсанда қабылданды. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/O4800000001> (жүгінген күні: 18.02.2024).

8. Әйелдерге қатысты кемсітудің барлық нысандарын жою туралы конвенция 1979 жылғы 18 желтоқсанда қабылданды. // [Электрондық ресурс] Айналыс режимі: https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z980000248_ (жүгінген күні: 20.02.2024).

9. Отбасы-тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы іс-қимыл туралы арнайы баяндама. // [Электрондық ресурс] – Айналыс режимі: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/619960?directionId=13134&lang=kk> (жүгінген күні: 22.02.2024).

УДК 343.971

Сатыбалдиева Арайлым Есенгельдиевна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

К НЕКОТОРЫМ АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ БОРЬБЫ С ЛУДОМАНИЕЙ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы борьбы с зависимостью к азартным играм, которые существовали в разных культурах и обществах, но нынешние кризисы способствуют их популярности. Азартные игры имеют давние корни, ведь с древних времён люди стремились испытать азарт и радость от победы над соперником во время игры. Поэтому нынешние кризисы усиливают экономическую неравенство, стимулирует молодежь к легким заработкам за счет потери связи с идеалами и приоритетами в пользу материальных целей.

Проблема игровой зависимости остаётся актуальной из-за её социальной и психологической угрозы.

Важным направлением государственной политики должно стать повышение информационной грамотности пользователей. Предлагаются различные подходы к противодействию негативному влиянию компьютерной зависимости на молодежь, такие как стимулирование деятельности общественных организаций в выявлении людей, страдающих от азартных игр, и предоставление им информации о центрах и методах реабилитации; ограничение времени, которое дети проводят на игровых платформах; установление стандартов информационной безопасности для организаторов азартных игр и внедрение принципов ответственной игры. Также акцент делается на обучении навыкам безопасной работы в интернете и усвоении правил и норм поведения в онлайн-среде.

Ключевые слова: лудомания; игромания; игровая зависимость; противодействие игровой зависимости

Аннотация. Мақалада әртүрлі мәдениеттер мен қоғамдарда болған құмар ойындарға тәуелділікпен күресу мәселелері қарастырылады, бірақ қазіргі дағдарыстар олардың танымал болуына ықпал етеді. Құмар ойындардың тамыры бұрыннан бар, өйткені ежелгі дәуірден бастап адамдар ойын кезінде қарсыласын жеңудің қызығы мен қуанышын сезінуге тырысты. Сондықтан қазіргі дағдарыстар экономикалық теңсіздікті күшейтеді, жастарды материалдық мақсаттардың пайдасына идеалдар мен басымдықтармен байланысын жоғалту арқылы оңай ақша табуға ынталандырады.

Ойынға тәуелділік мәселесі оның әлеуметтік және психологиялық қауіптілігіне байланысты өзекті болып қала береді.

Тұтынушылардың ақпараттық сауаттылығын арттыру мемлекеттік саясаттың маңызды бағыты болуға тиіс. Жастарға компьютерлік тәуелділіктің теріс әсеріне қарсы тұрудың әртүрлі тәсілдері ұсынылады, мысалы, құмар ойындардан зардап шегетін адамдарды анықтауда қоғамдық ұйымдардың қызметін ынталандыру және оларға орталықтар мен оңалту әдістері туралы ақпарат беру; балалардың ойын платформаларында өткізетін уақытын шектеу; құмар ойындарды ұйымдастырушылар үшін ақпараттық қауіпсіздік стандарттарын белгілеу және жауапты ойын принциптерін енгізу. Сондай-ақ, желіде қауіпсіз жұмыс істеу дағдыларын үйретуге және онлайн ортада мінез-құлық ережелері мен нормаларын меңгеруге баса назар аударылады.

Түйінді сөздер: лудомания; құмар ойындар; ойынға тәуелділік; ойынға тәуелділікке қарсы тұру

Annotation. The article examines the problems of combating gambling addiction, which existed in different cultures and societies, but the current crises contribute to their popularity. Gambling has long-standing roots, because since ancient times people have sought to experience the excitement and joy of defeating an opponent during the game. Therefore, the

current crises increase economic inequality and encourage young people to earn easy money by losing touch with ideals and priorities in favor of material goals.

The problem of gambling addiction remains relevant because of its social and psychological threat.

An important area of public policy should be the improvement of information literacy of users. Various approaches are proposed to counteract the negative impact of computer addiction on young people, such as stimulating the activities of public organizations in identifying people suffering from gambling and providing them with information about rehabilitation centers and methods; limiting the time that children spend on gaming platforms; setting information security standards for gambling organizers and introducing principles of responsible gaming. The emphasis is also on teaching safe Internet skills and learning the rules and norms of behavior in an online environment.

Keywords: ludomania; gambling addiction; gambling addiction; counteraction to gambling addiction.

Проблема распространения игровой зависимости остается актуальной в силу ее социальной и индивидуально-психологической опасности среди различных слоев населения любого государства.

В соответствии с Толковым словарем Ожегова С.И., понятие «зависимость» означает «подчинение другим лицам или факторам без собственной независимости, нахождение в постоянном состоянии зависимости от кого-либо» [1, с.93].

То есть, зависимость создает желание или серию конкретных потребностей в выполнении определенных действий, которые не поддается контролю человека и становятся привычными, что в результате может причинить вред, например, здоровью.

Между тем, развитие игровой индустрии формирует новые виды зависимостей и уникальные формы азартных игр. Доступность и продвижение игровых продуктов создают формы азартных игр, требующие профессиональной помощи.

Количество людей, обращающихся к врачу с жалобами по поводу игровой зависимости, намного меньше их фактического числа, что связано с недостаточной осведомленностью общественности об этом расстройстве, фактическим отсутствием медицинских учреждений и специалистов, изучающих и лечащих зависимость от азартных игр – или, как ее еще называют, лудоманию (от латинское «ludus» - игра), или патологическая азартная игра [2].

На заседании Совета Безопасности страны под председательством президента РК К.К. Токаева было поручено государственным органам ужесточить меры по регулированию азартных игр среди определенных групп населения. Президент отметил рост преступности, связанный с зависимостью от азартных игр, и подчеркнул необходимость акцента воспитательным и разъяснительным мерам в борьбе с этим явлением [3].

1 ноября 2023 года, во время заседания в Мажилисе Парламента, премьер-министр страны А. Смаилов отметил, что проблема лудомании становится серьезной причиной разводов в Казахстане, составляя до 40% случаев. Он отметил, что лудомания теперь занимает второе место после алкоголизма и наркомании среди причин разводов в стране. В ответ на это президент страны поручил правительству разработать соответствующие меры по борьбе с этой проблемой. Эти меры включают в себя запрет рекламы букмекерских контор, тотализаторов и онлайн-казино, а также увеличение возрастного ограничения для участия в азартных играх до 25 лет. Кроме того, предусмотрено запретить участие в играх лицам, фигурирующим в реестре должников, кто имеет просроченные задолженности по банковским кредитам и должники алиментов [4].

Данные, представленные на веб-сайте информационно-аналитического издания Ratel.kz, подчеркивают масштаб проблемы: в Казахстане объем услуг азартных игр и заключения пари в 2022 году увеличился в 40 раз по сравнению с 2019 годом. Всего за один квартал 2023 года расходы на азартные игры среди населения превысили 100 млрд тенге. Это на 70 раз больше, чем суммарные расходы на услуги библиотек и музеев, на 50 раз больше, чем на творческую деятельность и искусство, в пять раз больше, чем на IT-услуги, и в два раза больше, чем на операции с недвижимостью. Ставки в кредит, онлайн-платформы и агрессивная реклама сделали азартные игры более доступными для населения, что спровоцировало рост зависимости. Этот рост приводит к трагическим последствиям, как показывает случай безработного мужчины, который в феврале в ходе семейного конфликта облил кипятком свою жену, убил родственницу и выбросил с шестого этажа трехлетнего ребенка, а затем покончил с собой. В то же время издание отмечает, что проблема лудомании остается недостаточно освещенной и решенной, поскольку налоговые органы заинтересованы лишь в сборе налогов, местные исполнительные органы — в поступлениях в бюджет, а предприниматели стремятся только к увеличению доходов [5].

Согласно информации, опубликованной на веб-сайте Zakon.kz, примерно 350 тысяч жителей Казахстана страдают от лудомании, преимущественно среди них подростки [6]. Для того чтобы родственники тех, кто страдает от зависимости от азартных игр, не оставались один на один со своими проблемами, были разработаны механизмы предоставления помощи таким людям. С 18 марта текущего года услуга по самостоятельному ограничению от участия в азартных играх и заключению пари была перенесена в цифровой формат и теперь доступна через приложение «eGov mobile» [7].

В историческом аспекте азартные игры существовали в разных культурах и обществах, но нынешние кризисы способствуют их популярности. История азартных игр уходит корнями в далекое прошлое, когда человек испытывал желание получить острые ощущения от победы над соперником во время игры.

Подростки и молодежь являются активными пользователями Интернета и информационно-ориентированными устройствами. В то же время молодое поколение теряет связь с когнитивными, интеллектуальными, этическими, эстетическими и другими мотивациями, культивируя физическую силу, жажду легкого обогащения, безнаказанность и власть денег, причем последнее, по мнению многих, может и должно быть легко достигнуто. И все это на фоне агрессивного внедрения игровых технологий в повседневную жизнь и популяризации игровых автоматов и казино, под эгидой легализации игорного бизнеса, чтобы помочь наполнить бюджет и бороться с теневой экономикой, определить масштабы теневого игорного сектора и многое др.

Все это усугубляется активным проникновением игровых технологий в общественную жизнь, связанных с развитием интернет-ресурсов и различных технических возможностей. В то же время все это красиво оформлено, усиливая эффект, наводящий на мысль о возможности легкого выигрыша за короткое время.

Изучая проблему игромании среди молодежи, ученые как Олийничук О. и Хомюк С. утверждают, что аддикция - это зависимость от азартных игр, болезнь, последней стадией которой является отключение сознания и безумие. Интернет в виртуальных казино придал им особое развитие игромании. Эта проблема, по сравнению с другими зависимостями от психоактивных веществ (алкоголя или наркотиков), не имеет прямых последствий для физического здоровья, но наносит значительный ущерб моральному и психическому состоянию и финансовому положению наркомана [8]. Развивая эту точку зрения, другие ученые

подчеркивают, что речь идет о патологическом пристрастии к азартным играм, которое согласно современной квалификации заболеваний считается психическим расстройством и требует лечения. По мнению экспертов, каждый игрок подвержен риску зависимости, но степень риска зависит от индивидуальных особенностей [9].

Следует отметить, что патологическая предрасположенность к азартным играм (аддикция, игромания зависимого) - это частое повторение эпизодов азартных игр, которые доминируют в жизни человека и приводят к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей, такой человек не уделяет должного внимания обязанностям в этих сферах. Азартные игры являются распространенным социально приемлемым и легальным видом деятельности в большинстве культур мира. Это может быть игра со ставкой на что-то ценное (обычно на деньги) или на то, что произойдет событие, исход которого непредсказуем и обусловлен удачей. Азартные игры – так называются игры, результат которых, в отличие от коммерческих, зависит исключительно или главным образом от случая, а не от ловкости или искусства игроков, и основной интерес заключается не столько в процессе игры, сколько в ее результате [10, с 11].

Именно поэтому Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) включила лудоманию в Международную статистическую классификацию болезней и связанных с ними проблем со здоровьем (МКБ-10) под кодом F63.0 «Патологическая зависимость от азартных игр» [12].

Ранее Международная статистическая классификация болезней и связанных с ними проблем со здоровьем (МКБ-9) признавала патологическую азартную игру (код: 313.31) однотипным заболеванием наряду с kleptomанией, пироманией, трихотилломанией и характеризовалась неспособностью воздерживаться от действий, которые приводят к негативным последствиям для них самих или их близких; высокое внутреннее напряжение перед совершением этого события; - чувство удовлетворения и облегчения во время этого действия. Других объяснений в МКБ-9 не было. В то же время, в классификации DSM III это нарушение было описано следующим образом: хроническая прогрессирующая неспособность противостоять импульсивным играм, поведение, которое ставит под угрозу, нарушает и разрушает личный, семейный и профессиональный статус. Типичными проблемами являются крупные долги и последующая их неуплата, семейные ссоры, мошенничество и незаконная финансовая деятельность (МКБ-10). Исходя из этого, более 100 стран признали лудоманию и патологическую азартную игру психологическим расстройством [13].

Сегодня ученые и практики, изучающие аддикцию, выделяют факторы, способствующие развитию зависимости от азартных игр: неправильное воспитание в семье, участие в играх родителей и знакомых, желание играть с детства (домино, карты, монополия и т. д.), переоценка материальных ценностей, склонность к беспорядочной покупке вещей. Фиксированное внимание к финансовым возможностям, зависть к более состоятельным родственникам и знакомым, вера в то, что все проблемы можно решить с помощью денег.

Одержимый игрок обычно проходит четыре стадии: стадия выигрыша - игра время от времени, мечты о выигрыше, растущие ставки, крупные выигрыши; стадия проигрыша - игра в одиночку, увольнение с работы, крупные кредиты, непоплаченные долги, повторные ипотеки, ложь; фаза отчаяния - испорченная репутация, разрыв с семьей, друзьями, угрызения совести, перекладывание вины на других, паника, потеря работы, незаконные действия; безнадежная стадия - чувство безнадежности, мысли о самоубийстве и возможных попытках, аресты, алкоголь, эмоциональный несчастный случай и симптомы невменяемости [14]. В

возобновлении этих состояний присутствует всеобъемлющее желание выиграть игру. Это чрезвычайно важно для игрока, для него это способ доказать, что он чего-то стоит, и это приносит ему моральное удовлетворение. Однако он чувствует это только в том случае, если добился желаемых результатов самостоятельно, а не с чьей-либо помощью. Такая саморегуляция является для игрока символом деловых качеств, власти, умения доминировать. Толчком к игре вначале является любопытство, ради компании, для развлечения, отдыха, простой способ избежать проблем, а также заработать денег (но это не главный мотив). Многие новички стремятся отдохнуть от повседневных забот, избавиться от одиночества, скуки и однообразия существования, испытать необычные эмоции. Конечно, есть мотив для получения денежного вознаграждения во время игры. Однако многие не задумываются о том, что на кону в драматической, страстной игре стоят не столько деньги, сколько психическое здоровье, а иногда и жизнь.

Ц.П. Короленко, Т.А. Донской и К.В. Аймедов выделяют следующие черты, присущие азартным игрокам:

1) постоянная вовлеченность, увеличение времени, проводимого в игровой ситуации;

2) изменение круга интересов, вытеснение прежних жизненных мотиваций игры, постоянные мысли об игре, превосходство и фантазия ситуаций, связанных с игровыми комбинациями;

3) «потеря контроля», которая объективируется в невозможности остановить игру, как после крупного выигрыша, так и после постоянных проигрышей;

4) состояние психологического дискомфорта, раздражительности, тревоги, которые развиваются через относительно короткий промежуток времени после очередного участия в игре; оно сосуществует с непреодолимым желанием начать играть снова (такие состояния по ряду признаков напоминают состояния абстиненции у наркоманов; они сопровождаются головными болями, нарушениями сна, тревожностью, пониженным настроением, нарушением концентрации внимания);

5) характеризуется постепенным увеличением частоты участия в игре, стремлением к возрастающему риску;

6) периодически возникающие состояния напряжения, сопровождающиеся игровым «драйвом», желанием найти возможность поучаствовать в азартных играх, даже если это можно преодолеть;

7) быстро нарастающее снижение способности противостоять искушению, выражающееся в периодических окончательных решениях «раз и навсегда» «отказаться от азартных игр», которые совершенно неспособны к малейшим провокационным ситуациям (встреча со старыми знакомыми игроками, разговоры об игре, наличие поблизости игорного заведения и т. д.) [15, с. 16].

В мире игровой рынок представлен различными видами азартных игр. На сегодняшний день существует множество подходов к их классификации.

По мнению канадских ученых, существуют 4 категории азартных игр:

- обычные игры, такие как местные лотереи и казино, включают ставки на бег и спорт.

- разные деньги и пари занимают значительное место в социальной и культурной жизни населения.

- ставки от нелегальных букмекеров, игорных заведений и онлайн-казино.

- азартные игры, которые не являются профессиональными [17].

К этой классификации можно добавить:

- игры на устройствах - термин, используемый для обозначения игромании.

- компьютерные, электронные, видеоигры - примеры игр на устройствах.

- зависимость от электронных игрушек - тамагочи, электронные книги и другие устройства.

- Интернет-зависимость - использование Интернета для развлечения и общения.

В свою очередь, американский ученый Кимберли Янг, выделяет пять основных типов интернет-зависимости на сегодняшний день:

- компьютерная зависимость - навязчивая страсть работы за компьютером.

- компульсивная навигация - компульсивный поиск в удаленных данных.

- информационная перегрузка - патологическая склонность к азартным онлайн-играм.

- киберсексуальная зависимость - пристрастие к киберсексу.

- киберреляционная зависимость - зависимость от социальных сетей и общения в них [18].

Компьютерные игры подразделяются на неролевые (логические, аркадные и др.) и ролевые. Ролевые игры создают полную зависимость и влияют на психику игроков. Психологи выделяют различные типы ролевых игр по влиянию на игроков, степени «затягивания» и психологической зависимости. В ролевых играх геймеры могут «примерить» любую роль, удовлетворяя свои желания и потребности. Процесс «прокачки» персонажа усиливает идентификацию с ним. Чрезмерное увлечение компьютерными играми может привести к кризису самоидентификации и доминированию виртуальной реальности над реальной жизнью. Решение воображаемых проблем в ролевых играх устраняет необходимость решать реальные проблемы [19].

Любой азартной игре присущи симптомы, соответствующие аддиктивному поведению игроков. К ним относятся:

- постоянная вовлечённость и увеличение времени в игровой ситуации;

- изменение круга интересов и вытеснение прежних мотивов игры;

- потеря контроля над игрой после крупных выигрышей и проигрышей;

- психологический дискомфорт, раздражительность, тревога и желание начать игру снова;

- постепенное увеличение частоты участия и стремление к возрастающему риску;

- периодические состояния напряжения и игрового драйва;

- быстрое снижение способности сопротивляться соблазну и восстановление игровой зависимости [20].

Все эти игры приводят определенных лиц к патологической зависимости, которая проявляется через: повторение (двух и более) эпизодов азартных игр в течение года, которые возобновляются, несмотря на отсутствие материальных выгод; наличие субъективных страданий и нарушенной социальной и профессиональной адаптации; неспособность контролировать сильное желание играть и останавливать его усилием воли; постоянная фиксация мыслей и воображения на азартных играх и всем, что с ними связано; постоянное погружение в игру; вытеснение прежних интересов; состояние дискомфорта вне ситуации игры, раздражительность, беспокойство. Увлечение игрой пагубно сказывается на работе, финансовом положении и семейных отношениях: появляется долг перед родственниками, друзьями; ложь о потраченном времени и деньгах; неспособность остановиться, продолжая игру с целью выиграть еще больше [21; 22; 23].

К сожалению, современные реалии способствуют появлению компьютерной зависимости у всех возрастных категорий. Компьютер есть практически в каждой семье, что создает максимальную близость к нему. Проблемы определения начала патологической зависимости и невозможность исключить средства

коммуникации из повседневной жизни [24].

Текущие исследования показывают, что молодых игроков гораздо больше, чем людей старшего возраста. Многие из них - студенты, дети. Эксперты считают, что 8% детей в возрасте 14–15 лет имеют высокий риск стать патологическим игроком. Следует также отметить, что эта зависимость чаще всего возникает у мужчин в возрасте от 15 до 49 лет [25]. Таким образом, риск развития зависимости выше среди мужчин и молодежи.

Существуют определенные симптомы, позволяющие констатировать, что молодые люди пристрастились к компьютерным играм: потеря контроля над временем, когда молодой человек сидит за компьютером; потеря интереса к жизни в обществе; неряшливый внешний вид; раздражительность и агрессия, если по каким-либо причинам нет доступа к компьютеру; приступы немотивированной тревоги и страха, частые ночные кошмары.

Последствия игромании схожи с последствиями химической зависимости. Так, к примеру, у некоторых азартных игроков начинается деградация, распад личности. Семья, окружающая среда, творчество, спорт и все прежние жизненные ценности сначала отходят на второй план, затем перестают играть какую-либо роль в жизни и уступают место автомату, карточному столу. Социальные последствия азартных игр не менее серьезны, чем последствия злоупотребления наркотиками и алкоголем. Это преступления, потерянные рабочие места, покинутые семьи [26]. Потеря интереса к реальной жизни, избегание насущных жизненных проблем. В результате депрессия. Ухудшение физического здоровья от бесконечного сидения за компьютером: развитие сколиоза, нарушение зрения [19]. При сопутствующем неправильном питании развиваются заболевания желудочно-кишечного тракта, появляется избыточный вес. Наблюдается падение концентрации внимания, отвлекаемость, забывчивость. Потеря интереса к обучению, замедление развития. В результате были утрачены шансы на дальнейшее образование и карьерный рост. Активно развивается социофобия - боязнь общения с людьми. Личности замыкаются в себе, их интересует только игра. Соответственно, страдает психика зависимого человека. Агрессия и непредсказуемое антиобщественное поведение могут развиваться при игре в игры с жестоким подтекстом.

Таким образом, юношеская зависимость от азарта – это серьезное заболевание, требующее комплексного решения.

В современном мире уже разработаны и внедрены достаточно эффективные технологии первичной профилактики игромании:

1) информационные - публикации, горячая линия, психологическая служба, социальная поддержка;

2) образовательные - просветительские программы, обучающие программы для родителей, обучающие программы для учителей, психологов, социальных работников, обучающие программы для сотрудники компьютерного клуба, образовательные программы для учащихся школ, лицеев, колледжей;

3) трудовая деятельность - клубная работа, дополнительное обучение, временная занятость;

4) коррекция семейных отношений - формирование отношений, способствующих полноценному воспитанию ребенка, общности интересов всех членов семьи, эмоциональной поддержке, психологической защите;

5) религиозная - культура религиозных чувств, осознание необходимости высочайшая духовная и нравственной силы [22].

Вместе с тем, не претендуя на бесспорность высказываемых предложений, полагаем, что государственная политика должна быть нацелена на реализацию следующих направлений:

- повышение информационной грамотности пользователей и формирование навыков безопасного использования Интернета;
- поощрение деятельности общественных объединений, выявляющих зависимых от игр и предоставляющих информацию о центрах реабилитации;
- введение ограничений времени пребывания детей на игровых платформах и установления стандартов безопасности для организаторов азартных игр;
- внедрение профилактики игровой зависимости и пропагандирования ответственного поведения среди молодежи;
- формирование широкого круга интересов и активной жизненной позиции среди молодежи, ее интеграции в позитивные сообщества.

Рациональное решение проблемы должно включать повышение информационной культуры, навыки безопасной работы в Интернете и соблюдение правил поведения в киберпространстве. Это создаст безопасные условия для интернет-пользователей и предотвращает развитие зависимостей. Также целесообразно установить стандарты информационной безопасности и ограничить время несовершеннолетних в игорных заведениях.

В заключении, считаем важным запретить любую рекламу букмекерских контор, онлайн-казино и подобных организаций как в реальном мире, так и в интернет-пространстве Республики Казахстан. Это включает в себя рекламные баннеры на улицах, рекламу в приложениях и видеоролики на YouTube, которые «агрессивно» продвигают услуги указанных организаций, которые выдают себя за «примерных» налогоплательщиков и спонсоров социальных программ, что может привлечь молодежь к азартным ставкам на спорт.

Кроме того, считаем важным привлечение известных общественных деятелей, блогеров и спортсменов для проведения антирекламы таким организациям.

Также предлагаем внедрить в практику Казахстана деятельность общественных организаций, которые предоставляют психологическую помощь зависимым игрокам, и обеспечивать финансовую поддержку таким организациям со стороны государства.

Помимо вышеуказанного, поддерживаем идею создания специальных центров для лечения лудомании за счет средств, получаемых от организаций, предоставляющих азартные игры.

Список использованных источников:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов. – 20-е издание, стереотипное // Под ред. члена-корреспондента АН СССР Н.Ю.Шведовой. – М., 1991. С. 252.
2. Королук С.Л. (2013). Игровая зависимость. Азартные игры и лудомания. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ukrbukva.net/73464-Igrovaya-zavisimost-Gembling-i-ludomaniya.html> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Жарбулова Н. Проблему лудомании обсудил Токаев с Совбезом РК. Он поручил усилить ограничения азартных игр. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://kz.kursiv.media/2023-09-04/zhrb-ludomania/> (дата обращения: 28.03.2024).
4. Власти придумали, как решить проблему лудомании в Казахстане. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6412450-vlasti-privdumali-kak-reshit-problemu-ludomanii-v-kazakhstane.html>; (дата обращения: 28.03.2024). Новые меры борьбы с лудоманией в Казахстане примет Правительство. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://primeminister.kz/ru/news/novye-mery-borby-s-ludomaniey-v-kazakhstane-primet-pravitelstvo-26132> (дата обращения: 28.03.2024).
5. Лудомания в Казахстане: мы движемся к социальной катастрофе. // [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://ratel.kz/outlook/ludomanija_v_kazahstane_my_dvizhemsja_k_sotsialnoj_katastrofe (дата обращения: 28.03.2024).

6. Около 350 тысяч казахстанцев являются игроманами, большинство из них – подростки. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshhestvo/6393351-igromaniya-v-kazahstane-stanet-li-zavisimost-novoy-problemy-strany.html> (дата обращения: 28.03.2024).

7. Egov - Государственные услуги и информация онлайн. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/news/restricting_access (дата обращения: 28.03.2024).

8. Олийничук О. И Хомюк С. Лудомания как угроза государственной безопасности: социальный, экономический и правовой контексты. Актуальные проблемы юриспруденции № 21, 2020. С. 96-102.

9. Попов П. М. Профилактика игровой зависимости у подростков. Екатеринбург 2019. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/10877/2/2019porovpm.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

10. Брокгауз Ф.А. и Эфрон И. А. (ред.). (1907). Энциклопедический словарь. СПб.: Семеновская типо-литография. И.А. Эфрон. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://runivers.ru/lib/book3182/> (дата обращения: 20.02.2024).

11. Манулик В.А. и Конон С.В. (2016). Зависимость от азартных игр. Особенности, диагностика, последствия, пути выхода. Минск, БГМУ, 20. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.medcity.by/wp-content/uploads/2023/02/zavis_ot_azartn_igr.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

12. МКБ 10 - Международная классификация болезней 10-го пересмотра. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://mkb-10.com/> (дата обращения: 28.03.2024 г.).

13. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем: обновленная информация по одиннадцатому пересмотру. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB139/B139_7-ru.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

14. Короленко Ц.П. и Донских Т.А. (1988). Аддиктивное поведение - новая социально-психологическая проблема современного мира. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/66158/1/m_th_e.v.yakubova_2018.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

15. Ахмедов К.В. Азартные игры - это параллельный мир. Киев: Научно-исследовательский институт социальной и судебной психиатрии и наркологии Министерства здравоохранения Украины ; LET & K, 2012. С. 244.

16. Лукомская А.А. (2021, 24 ноября). Аддиктивное (зависимое) поведение, проявляющееся в виде компьютерной зависимости у молодежи. "Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности". Украина: Николаев, НАУ, 519. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://dspace.mnau.edu.ua/jspui/bitstream/123456789/10970/1/273-277.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

17. Янг, К. (2000). Диагноз - интернет-зависимость. Мир Интернета, 2: 24-29. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberpsy.ru/articles/young-internet-addiction/> (дата обращения: 20.02.2024).

18. Штон, И.В. (2017). Киберзависимость - болезнь эры информационных технологий. Надзорная ситуация, 29 марта. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://ns-plus.com.ua/2017/03/29/kiber-zalezhnist-hvoroba-epochy-infor/> (дата обращения: 20.02.2024).

19. Пыриг Г.В. и Куранова К.О. (2018). Психологический анализ мотивационной сферы геймеров. Теория и практика современной психологии, 4, 29-32. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.tpsp-journal.kpu.zp.ua/archive/4_2018/7.pdf (дата обращения: 20.02.2024).

20. Немченко, С.Г. (2008). Педагогическая коррекция девиантного поведения студентов в высшей школе. Донецк: ООО «Юго-Восток», 262. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://enpuir.npu.edu.ua/bitstream/handle/123456789/31843/Psykholohichna%20Reabilitatsiia.pdf?sequence=1> (дата обращения: 20.02.2024).

21. Зайцев, В.В. (2000). Патологическая склонность к азартным играм - новая проблема российской психиатрии. Социальная и клиническая психиатрия, 1, 52-56. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/patologicheskii-gembling-u-lits-stradayushchikh-psikhicheskimi-rasstroistvami> (дата обращения: 20.02.2024).
22. Менделевич, В.Д. (2003). Наркомания и коморбидные расстройства поведения. Москва: Медпресс-информ, с. 176-194. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/psikhoterapiya-v-kompleksnom-lechenii-bolnykh-igrovoi-zavisimostyu> (дата обращения: 20.02.2024).
23. Попов Ю.В. (ред.). (1997). Современная клиническая психиатрия. Москва: Вид, с. 318-321. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://tashpmi.uz/wp-content/uploads/2020/08/popov_yu_v__vid_v_d_sovremennaya_klinicheskaya_psihiatriya.pdf (дата обращения: 20.02.2024).
24. Егорченко, С.П. (2014). Лудомания: история становления и современные аспекты. Наука и образование, 1, 20-23. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?I21DBN=LINK&P21DBN=UJRN&Z21ID=&S21REF=10&S21CNR=20&S21STN=1&S21FMT=ASP_meta&C21COM=S&2_S21P03=FILA=&2_S21STR=NiO_2014_1_5 (дата обращения: 20.02.2024).
25. Зависимость от азартных игр: как помочь себе? // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://healthsukr.ru/hvorobi-simptomi-likuvannja/822-zalezhnist-vid-azartnih-igor-jak-sobi-dopomogti.html> (дата обращения: 20.02.2024).
26. Крышевич, О., Андрущенко, И., Стрильчив, О., Пивовар, Ю., Ривчаченко, О. (2021). Современные методы компьютерного мошенничества: правовые характеристики и квалификация. Обзор политических событий, 39(68), 844-865. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://doi.org/10.46398/cuestpol.3968.55> (дата обращения: 20.02.2024 г.).
27. Дубова Д.В. (ред.). (2011). Информационные технологии как фактор социальных преобразований в Украине. Киев: НИСД, 96. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/370661891_Administrative_and_Legal_Aspects_Related_to_CombatGambling_and_Computer_Addiction_in_Young_People (дата обращения: 20.02.2024).

УДК 342.734

Смагулов Жаслан Ундрусович

докторант Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРАВА НА СВОБОДУ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ

Аннотация. В статье рассматриваются конституционные и международные аспекты права на свободу труда. Проведен научно-правовой анализ конституций зарубежных государств и Конституции Республики Казахстан. В работе рассматривается соотношение конституционных норм и международных трудовых стандартов. Анализируя сущность правовой природы права на свободу труда и права на труд, автор приходит к выводу об их разной правовой природе. В работе отмечается, что Конституция Республики Казахстан базируется на прямом методе конструирования правовых норм, отражающих сущность права на свободу труда. В работе приводятся различные точки зрения ученых.

Ключевые слова: Конституция; конституционные гарантии; право на свободу труда; право на труд; права и свободы человека.

Аннотация. Мақалада еңбек бостандығы құқығының конституциялық және халықаралық аспектілері қарастырылады. Шет мемлекеттердің конституцияларына және Қазақстан Республикасының Конституциясына ғылыми-құқықтық талдау жасалды. Жұмыс конституциялық нормалар мен халықаралық еңбек стандарттарының арақатынасын зерттейді. Еңбек бостандығы мен еңбек ету құқығының құқықтық табиғатының мәнін талдай отырып, автор олардың әртүрлі құқықтық табиғаты туралы қорытындыға келеді. Жұмыста Қазақстан Республикасының Конституциясы еңбек бостандығы құқығының мәнін көрсететін құқықтық нормаларды құрудың тікелей әдісіне негізделгені атап өтілген. Жұмыста ғалымдардың түрлі көзқарастары берілген.

Түйінді сөздер: Конституция; конституциялық кепілдіктер; еңбек бостандығы құқығы; еңбек ету құқығы; адам құқықтары мен бостандықтары.

Annotation. This article considers constitutional and international aspects of the right to freedom of labor. The scientific and legal analysis of constitutions of foreign states and the Constitution of the Republic of Kazakhstan is carried out. The paper considers the correlation of constitutional norms and international labor standards. Analyzing the essence of the legal nature of the right to freedom of labor and the right to work, the author comes to the conclusion about their different legal nature. The paper notes that the Constitution of the Republic of Kazakhstan is based on the direct method of constructing legal norms reflecting the essence of the right to freedom of labor. The paper cites different points of view of scientists.

Keywords: Constitution; constitutional guarantees; right to freedom of labor; right to work; human rights and freedoms.

Трудовые правоотношения являются одними из самых распространенных отношений в обществе и относятся к конституционным принципам.

Согласно Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года «Каждый гражданин имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, а так же на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы» [1].

Реализация права на свободу труда достигается посредством создания объективных условий на уровне государства и общества, а также посредством реализации субъективных потребностей человека в труде и желании реализовать свои профессиональные компетенции.

По данным Евразийской экономической комиссии ЕАЭС численность рабочей силы в разрезе государств-членов составляет в: Армении – 1 372 124 чел.; Беларуси – 4 989 809 чел.; Казахстане – 9 567 725 чел.; России – 75 849 575 чел. [2]. В соответствии с исследованиями рынка труда на Евразийском пространстве в Казахстане обследовано 13,9 млн человек (исследуемый возраст от 15 лет и старше), из которых 65,6% – занятое (работающее) население, численность безработных по методике МОТ – 3,3%, численность лиц не входящих в состав рабочей силы – 37,4%. То есть более 65% населения Казахстана реализовывает свое право на свободу труда [3].

Актуальность научных исследований сущности права на свободу труда (на труд) обусловлена дальнейшей трансформацией юридической доктрины, а также востребованностью нормативной новации трудового законодательства через призму новых трендов (трудова интеграция государств, цифровизация трудовых процессов, дистанционная трудовая деятельность и др.).

Право на свободу труда (на труд) всегда находится в поле зрения юридической науки. Теоретические исследования юридической сущности права «на труд» и «на свободу труда» содержатся в трудах: С.А. Авакьян, М.В. Баглай, А.А. Бухаевой, Г.Ю. Вдовина, Г.А. Гаджиева, В.А. Иваненко, Е.А. Канаковой, А.А. Смагуловой, М.Х. Хасенова, Л.А. Чикановой, В.Е. Чиркина, Д.Н. Ярошенко и др. Говоря о развитии научной школы конституционного права на труд (свободу труда), следует согласиться с точкой зрения А.Е. Канаковой, в соответствии с которой развитие теоретических основ права на труд и права на свободу труда происходило в тесной взаимосвязи с обновлением существующих доктринальных концепций и выработкой новых, затрагивающих не только теоретическое понимание сущности труда и принципов трудовых отношений, но и процессы имплементации международных трудовых стандартов в национальное законодательство государств [4, 8].

Право на свободу труда (на труд) в различные исторические периоды по-разному закреплялось на правовом уровне. В настоящий период на международном правовом пространстве преобладает понятие – «право на труд». Так «право на труд» провозглашается во Всеобщей декларации прав человека 1948 года (ст 23), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года (ст 6), Европейской социальной хартии 1961 года (ст 1) и других международных актах, в т.ч. актах Международной организации труда. Ретроспективное обращение к Конституциям Каз. ССР и Конституции Республики Казахстан 1993 года также характеризуется провозглашением права на труд.

Современные конституции зарубежных государств признают право «на труд» (ст 35 Конституции Республики Таджикистан; ст 41 Конституции Республики Беларусь) или право на «свободу труда» (ст 37 Конституции Российской Федерации; ст 42 Конституции Кыргызской Республики). В отдельных странах на конституционном уровне закрепляется обязанность трудиться (ст 4 Конституции Италии; ст 27 Конституции Японии; ст 53 Конституции Испании, ст 43 Конституции Китая).

Зарубежные конституции используют различные юридические конструкции для закрепления права на свободу труда (на труд). Канакова А.Е выделяет четыре формата таких конструкций:

1. Право на труд признается опосредованно (косвенно) посредством установления конституционных императивов для государства в сфере труда (Дания, Ирландия, Соединенные Штаты Америки и др.);

2. Конституционное провозглашение одного из прав – на свободу труда или на труд (Бразилия, Ирландия и др.), либо конституционное провозглашение только обязанности трудиться (Гайана и др.);

3. Конституционное провозглашение свободы труда и права на труд (Греция и др.), либо провозглашение права на труд и обязанности трудиться (Китай, Франция и др.);

4. Комплексное конституционное провозглашение свободы труда, права на труд и обязанности трудиться (Венесуэла, Португалия) [4, 25].

В современных условиях невозможно говорить о рациональности той или иной конструкции или ее преимуществах. Также нет правовых или правоприменительных обоснований идеальности той или иной правовой конструкции. В то же время международные трудовые стандарты не содержат положений о том, что право на свободу труда (на труд) может быть признано как конституционная обязанность. В связи с чем, полагаем, что конституционная обязанность трудиться – противоречит общепризнанным международным стандартам.

Отметим, что советские конституции закрепляли право на труд, не признавая за ним конституционной обязанности, но более тридцати лет в уголовном законодательстве советского периода была предусмотрена ответственность за тунеядство. Такое положение фактически перемещало право на труд в обязанность трудиться, за невыполнение которой устанавливалась ответственность.

Право на свободу труда, закрепленное в Конституции Республики Казахстан имеет комплексный характер и включает корреспондирующие права, запреты и гарантии. К смежным (корреспондирующим) правам можно отнести:

- право на свободный выбор рода деятельности и профессии;
- право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены;
- право на вознаграждение за труд;
- право на социальную защиту от безработицы;
- право на коллективные и индивидуальные трудовые споры, в том числе право на забастовку;
- право на отдых [1].

Конституционные запреты, обеспечивающие реализацию права на свободу труда:

- запрет принудительного труда, за исключением исключительной допустимости принудительного труда на основании судебного акта для лица, признанного виновным в совершении уголовного или административного правонарушения или в условиях чрезвычайного либо военного положения. Данное конституционное положение соответствует международным трудовым стандартам, содержащимся в конвенциях Международной организации труда № 105 об упразднении принудительного труда от 25 июня 1957 г. и № 29 о принудительном или обязательном труде от 28 июня 1930 г.;
- запрет дискриминации при вознаграждении за труд [4].

К конституционным гарантиям права на свободу труда относится законодательное установление:

- способов разрешения трудовых споров;
- продолжительности рабочего времени;
- выходных и праздничных дней;
- оплачиваемого ежегодного отпуска [1].

Таким образом, в Конституции Республики Казахстан используется прямой метод конструирования правовых норм, посвященных праву на свободу труда и корреспондирующих с ним прав. При этом право на свободу труда согласно статье 24 Конституции РК сформулировано как субъективное право, а не как конституционный принцип (например, в конституциях Гайаны, Италии, Франции).

Конституционное содержание права на свободу труда включает позитивный и негативный подход. В позитивном понимании человеку дается субъективная возможность выбирать род деятельности, профессию, самостоятельно выбирать между возможностью трудиться и не трудиться. Негативный подход направлен на запрещение принудительного труда или запрет дискриминации в трудовых отношениях.

Реалии сегодняшнего дня обуславливают развитие современной юридической науки, их подход к правовому регулированию права на свободу труда (на труд), что связано с одной стороны с интеграционными процессами в трудовых отношениях, в особенности на региональном уровне (свобода перемещения рабочей силы в Евросоюзе или в Евразийском экономическом союзе). С другой стороны развитие трудовых отношений обусловлена процессами цифровизации, активным внедрением цифровых технологий в процессы HR-менеджмента, а также востребованность цифровых компетенций работников (служащих).

В соответствии с Концепцией правовой политики определяются приоритеты реформирования правового регулирования в сфере труда, с внедрением новых более гибких инструментов, в целях минимизации разрыва между реальными трудовыми процессами и их правовым сопровождением [5].

Современный подход требует переосмысления действующего отраслевого законодательства и его новации, и, в первую очередь, трудовое право, а также смежные отрасли – право социального обеспечения, предпринимательское право, цифровое право и др. Новация отраслевого законодательства, несмотря на построение новой архитектуры трудовых отношений, должна проходить в контексте конституционных и международных норм.

В соответствии с Концепцией правовой политики новация правовых норм должна быть направлена на достижение следующих приоритетов:

- обеспечение безопасности труда, охраны труда, защиты работников в трудовых отношениях;

- экстраполяция индикаторов Глобального индекса конкурентоспособности в процессе наращивания процессов модернизации и повышения эффективности рынка труда [5].

Говоря о правовой природе права на свободу труда, следует согласиться с А.Е. Канаковой, которая утверждает, что в отличие от права на труд (в его позитивно-правовой природе) право на свободу труда имеет естественно-правовую природу [4, 21]. Развивая данную научную гипотезу, полагаем, что естественно-правовая природа права на свободу труда кардинально меняет сложившееся теоретико-правовое обоснование отнесения данного права к социально-экономическим правам (правам третьего поколения). В контексте сказанного к социально-экономическим правам относится право на труд, исходя из позитивно-правовой природы. А вот естественно-правовая природа права на свободу труда дает повод к дискуссии по вопросу отнесения его к личным правам свободам человека (правам первого поколения).

Понимаем, что выдвинутый нами тезис может быть воспринят как «революционный», исходя из устоявшейся концепции классификации конституционных прав и свобод. Тем не менее, считаем, что более детальное исследование данного вопроса позволит кардинально изменить доктринальное понимание сущности и правовой природы права на свободу труда в контексте конституционных и международных норм.

Отметим, что категория «свобода труда» имеет двойственное значение в правовом регулировании трудовых отношений в Республике Казахстан. Конституционно закрепляется право человека на свободу труда, при этом в

Трудовом кодексе Республики Казахстан «свобода труда» рассматривается как принцип, сущность которого раскрывается в статье 5 Кодекса. В соответствии с данной статьей свобода труда означает, что каждый имеет право свободно выбирать труд или свободно соглашаться на труд без какой бы то ни было дискриминации и принуждения к нему, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности [6].

Достижение главного конституционного императива – «высшая ценность государства человек, его жизнь, права и свободы» обеспечивается посредством системы конституционных гарантий прав и свобод человека, которые затрагивают и механизмы гарантирования права на свободу труда. Однако данное право находится в зоне риска, так как, несмотря на реформирование трудового законодательства, работодатель и работник вступают в трудовые отношения, в которых доминирующим участником является работодатель [7, с.68]. Так согласно Докладу Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан в 2022 году предмет обращений граждан был связан с восстановлением своих трудовых прав [8, с.60].

В этой связи, государственная политика Республики Казахстан должна иметь вектор направленности на повышение эффективности правовых механизмов защиты прав работников. Дополнительно, следует отметить, что интеграция международного регионального рынка труда в рамках Евразийского экономического союза, требует унификации данных механизмов, в рамках существующих конституционных гарантий права на свободу труда и корреспондирующих с ним прав.

Таким образом, проведенное исследование права на свободу труда (права на труд) в контексте конституционных и международных норм и сделанные выводы позволяет форматировать дальнейшие направления модернизации правовой базы в сфере трудовых отношений адекватной существующим реалиям и потребностям, государства, общества и индивида.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан (принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1105029 (дата обращения 15.02.2024).
2. Отдельные показатели рынка труда в евразийском экономическом союзе. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/labour_market/stat_tables/index.php (дата обращения: 12.02.2024).
3. Рынок труда ЕАЭС во II квартале 2023 года. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/InfoBlocks/Labour_market/InfoLabourMarket2023Q2.pdf (дата обращения 12.02.2024).
4. Канакова А.Е. Свобода труда и право на труд в рыночной экономике (конституционно-правовое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. юрид. наук. – Барнаул, 2016.
5. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807 (дата обращения 15.02.2024).
6. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38910832&pos=457;-56#pos=457;-56 (дата обращения 17.02.2024).
7. Бухаева А.А., Смагулова А.А. Конституционное право на защиту в Республике Казахстан. // *Scinct&Reality*. – 2020. – № 4. – С. 68 – 72.

8. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан за 2022 год. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/ombudsman/documents/details/461425?lang=ru#_Тос131057780 (дата обращения 26.02.2024).

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»
VII халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
VII международной научно-практической конференции
«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**THE MATERIALS
of the VII International Scientific and Practical Conference
«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE: THEORY AND
PRACTICE»**

Мақалалар авторлық редакцияда басылды. Мақала мазмұнына ұйымдастырушылар жауапты емес.

Статьи даны в авторской редакции. Оргкомитет не несет ответственности за содержание работ.

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының баспаханасында шығарылған. Таралымы 50 дана.

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Тираж 50 экз.